UNIVERZITET „UNION – NIKOLA TESLA" U BEOGRADU
Fakultet za strateški i operativni menadžment
Fakultet za poslovne studije i pravo

Peta međunarodna konferencija

PRIMENA NOVIH TEHNOLOGIJA U MENADŽMENTU I EKONOMIJI ANTiM 2016

Zbornik radova

Knjiga II

Urednik
Prof. dr Maja Anđelković

Beograd, 2016

UNIVERSITY „UNION – NIKOLA TESLA"
Faculty of Strategic and Operational Management
Faculty of Business Studies and Law

5th International Conference

APPLICATION OF NEW TECHNOLOGIES IN MANAGEMENT AND ECONOMY
ANTiM 2016

Proceedings
Volume 2

Editor
Professor dr Maja Andjelkovic

Belgrade, Serbia, 2016

Izdavač
Univerzitet „Union – Nikola Tesla" u Beogradu
Fakultet za strateški i operativni menadžment
Fakultet za poslovne studije i pravo

Za izdavača
Prof. dr Maja Anđelković, dekan Fakulteta za strateški i operativni menadžment

Odgovorni urednici

Akademik prof. dr Vojislav Vučenović, Ekonomski fakultet,
Univerzitet u Beogradu, Beograd, Srbija

Профессор Василий Герасимчук, Национальный технический университет Украины «Киевский политехнический институт», г. Киев, Украина
Prof. emeritus dr Svetolik Kostadinović, Fakultet za poslovne studije i pravo u Beogradu, Srbija
Prof. dr Vidoje Vujić, Univerzitet u Rijeci, Fakultet za menadžment u turizmu i ugostiteljstvu, Opatija, Hrvatska
Prof. dr Karl Schopf, Akademie für Wissenschaft liche Forschung und Studium, Wien, Austria
Prof. emeritus dr David Dašić, Fakultet za poslovne studije i pravo u Beogradu, Srbija
Профессор Сергей В. Куприянов, д. э. н., Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород, Россия
Prof. dr Alexios Panagopoulos, National College, Patris, Greece
Prof. dr John Ewing Hughson, University of Central Lancashire, UK
Профессор Юрий А. Дорошенко, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, г. Белгород, РФ

Odobrava
Nastavno-naučno veće Fakulteta za strateški i operativni menadžment

Tehnički urednik
Zoran Bojanić

Dizajn korica
Zoran Bojanić

Tiraž
200

Redakcija
Fakultet za strateški i operativni menadžment
11070 Beograd, Staro sajmište 29, Srbija
Tel: (381)(11) 31-31-246
Sajt: www.fsom.edu.rs
Mejl: antim@fpsp.edu.rs

Štampa
Beopress, Beograd

ISBN 978-86-87333-69-7

Publishers
University „Union – Nikola Tesla"
Faculty of Strategic and Operational Management
Faculty of Business Studies and Law
Belgrade

For publisher
Prof. dr Maja Andjelkovic, Dean, Faculty of Strategic and Operational Management

Reviewers

Academic prof. dr Vojislav Vučenović, Faculty of Economics, University of Belgrade, Belgrade, Serbia

Профессор Василий Герасимчук, Национальный технический университет Украины «Киевский политехнический институт», г. Киев, Украина
Emeritus, prof. dr Svetolik Kostadinović, Faculty of Business Studies and Law in Belgrade, Serbia
Prof. dr Vidoje Vujić, University of Rijeka, Faculty of Tourisma and Hospitality Management, Opatija, Croatia
Prof. dr Karl Schopf, Akademie für Wissenschaft liche Forschung und Studium, Wien, Austria
Emeritus, prof. dr David Dašić, Faculty of Business Studies and Law in Belgrade, Serbia
Профессор Сергей В. Куприянов, д. э. н., Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород, Россия
Prof. dr Alexios Panagopoulos, National College, Patris, Greece
Prof. dr John Ewing Hughson, University of Central Lancashire, UK
Профессор Юрий А. Дорошенко, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, г. Белгород, РФ

Admited from
Education Council of Faculty of Strategic and Operational Management

Technical editor
Zoran Bojanic

Design
Zoran Bojanic

Circulation
200

Editorial office and administration
Faculty of Strategic and Operational Management in Belgrade
11070 Belgrade, Staro sajmiste 29, Serbia
Tel: (381)(11) 31-31-246
Website: www.fsom.edu.rs
E-mail: antim@fpsp.edu.rs

Printed by
Beopress, Belgrade

ISBN 978-86-87333-69-7

ORGANIZERS

Faculty for Strategic and Operational Management, University Union-Nikola Tesla, Belgrade (Serbia)
Faculty of Business Studies and Law, University Union- Nikola Tesla, Belgrade (Serbia)

ORGANIZING COMMITTEE

1. Prof. dr Maja Anđelković, Faculty for Strategic and Operational Management, University Union-Nikola Tesla, Belgrade (Serbia), Chairman
2. Prof. dr Milan Radosavljević, Faculty of Business Studies and Law, University Union-Nikola Tesla, Belgrade (Serbia), Vice-Chairman
3. Prof. dr Petar Kočović, Faculty for Strategic and Operational Management, University Union-Nikola Tesla, Belgrade (Serbia)
4. Prof. dr Radoje Cvejić, Faculty for Strategic and Operational Management, University Union-Nikola Tesla, Belgrade (Serbia)
5. Prof. dr Velimir Šćekić, Faculty for Strategic and Operational Management, Alfa University, Belgrade (Serbia)
6. Prof. dr Radoljub Tomić, Faculty for Strategic and Operational Management, University Union-Nikola Tesla, Belgrade (Serbia)
7. Prof. dr Dragana Radosavljević, Faculty of Business Studies and Law, University Union-Nikola Tesla, Belgrade (Serbia)
8. M.Sc. Aleksandar Anđelković Faculty for Strategic and Operational Management, Belgrade, University „Union-Nikola Tesla", Belgrade (Serbia)
9. MA Vladana Lilić, Faculty for Business Studies and Law, University „Union-Nikola Tesla", Belgrade (Serbia)
10. Dragana Kukić, Faculty for Strategic and Operational Management, Belgrade, University „Union-Nikola Tesla", Belgrade (Serbia)

SCIENTIFIC COMMITTEE

1. Prof. emeritus dr Zivota Radosavljevic, Faculty of business studies and law, University UNION-Nikola Tesla, Belgrade (Serbia), Chairman.
2. Prof. dr Larisa Jovanovic, Faculty of Strategic and Operational Management, Belgrade (Serbia)
3. Prof. dr Olja Arsenijevic, Faculty of business studies and law, University UNION-Nikola Tesla, Belgrade (Serbia),
4. Prof. dr Radomir Mihajlovic, Faculty for Strategic and Operational Management, University UNION-Nikola Tesla, Belgrade (Serbia)
5. Prof. dr Nada Barac, Faculty of Economics, University of Niš, Niš (Serbia)
6. Prof. dr Leonid Borisenko, Technical University of Mogilev, Mogilev (Belarus)
7. Prof. dr Vidoje Vujic, University of Rijeka, Faculty for touristand hotel management, Opatija (Croatia)
8. Prof. dr Vasily Gerasimchuk, Faculty of Economics, NTUU «KPI», Kiev (Ukraine)
9. Prof. dr Raycho Ilarionov, Technical University of Gabrovo (Bulgaria)
10. Prof. dr Anuta Georgieva Nikolova, Dean, Faculty of Economics, Technical University of Gabrovo, Gabrovo (Bulgaria)
11. Prof. dr Sergej Kuprijanov, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod (Russian Federation)
12. Prof. dr Evgenija Nikiforova, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod (Russian Federation)
13. Prof. dr Irina Somina, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod (Russian Federation)
14. Prof. dr Valeri Chesnokov, Faculty for Economy, St Peterburg State Universitu of Servise and Economics Suktuvkar branch, Komi (Russian Federation)
15. Prof. dr Radovan Petrovic, Faculty for Strategic and Operational Management, University UNION-Nikola Tesla, Belgrade (Serbia)
16. Prof. dr Karl Schopf, Akademie fur wissenschaftliche forchung und studium, Wien (Austria)
17. Prof. dr Primoz Dolenc, Faculty of Management, Primorska University, Koper (Slovenia)
18. Prof. dr Viacheslav Soloviov, National Academy of Sciences of Ukraine, Kyiv (Ukraine)
19. Prof. dr Valery Prokoshin, Belarusian Republican Foundation for fundanental Research, Minsk (Belarus)
20. Prof. dr Volodymyr Denysyuk, Dobrov Center for Scientific and Technologogical Potential and History studies at the National Academy of Sciences of Ukraine (Ukraine)

21. Prof. dr Anatoliy Kolot, Prorector, Kiyev National Economic Universuty, Kiyev (Ukraine)
22. Prof. dr Yuri Doroshenko, Belgorod State Techinological University, named after V.G. Shukov, Belgorod (Russian Federation)
23. Prof. dr Ludmila Dobanova, President of Members Board, National Academy of Sciences, Kiyev (Ukraine)
24. Prof. dr Rok Strasek, Faculty of Management, Primorska University, Koper (Slovenia)
25. Prof. dr Tatyana Sobolieva, State Higher Education Establishment Vadiym Getman Kiyev National Economic University, Kiyev (Ukraine)
26. Prof. dr Vladimir Parkhomenko, Rector, Institut of Intelectual Property and Law, Kiyev (Ukraine)
27. Prof. dr Milun Kokanovic, Faculty for Strategic and Operational Management, University UNION-Nikola Tesla, Belgrade (Serbia)
28. Prof. dr Ace Milenkovski, Faculty for Tourism, University for Tourism and Management, Skopje (Macedonia)
29. Prof. dr Aleksandr Korablev, Faculty for economy and management, Saint Petrsburg State Forest Technical University, Saint Petrsburg (Russian Federation)
30. Prof. dr Velimir Dedic, Faculty of Strategic and Operational Management, Belgrade (Serbia)
31. Prof. dr Ilija Stefanovic, Faculty of Strategic and Operational Management, Belgrade (Serbia)
32. Prof. dr Natalia Speranskaya, Faculty for economy and management, Saint Petrsburg State Forest Technical University, Saint Petrsburg (Russian Federation)
33. Prof. dr Svetlana Terescenko, Faculty for economy and management, Saint Petrsburg State Forest Technical University, Saint Petrsburg (Russian Federation)
34. Prof. dr Marinko Markic, Mostar University (Bosnia and Herzegovina)
35. Prof. dr Nedeljka Rosic, Global gchange institute, The University of Queensland, Brisbane (Australia)
36. Prof. dr Alexios Panagopulos, National College Patris, Patris (Greece)
37. Prof. dr Slavko Božilovic, Rector University UNION-Nikola Tesla, Belgrade (Serbia)
38. Prof. dr John Ewing Hughson, University of Central Lancashire (UK)
39. Prof. dr Dora Luz Gonzalez Banalez, Instituto Technologico del Durango, Durango (Mexico)
40. Prof. dr Volodimir Fedorinov, Donbass State Engineering Academy (DSEA), Kramatorsk (Ukraine)
41. Prof. dr Sergiy Kovalevsky, Donbass State Engineering Academy (DSEA), Kramatorsk (Ukraine)

KONFERENCIJU PODRŽALI
CONFERENCE SPONSORED BY

Министарство просвете, науке и технолошког развоја Републике Србије
Ministry of Education, Science and Technological Development of Republic of Serbia

TOYOTA

ALWAYS A
BETTER WAY

PREDGOVOR

Peta (?) Međunarodna naučna konferencija ANTiM 2016. održava se u složenom tehnološkom i organizacionom okruženju. Dve godine od održavanja Četvrte Međunarodne naučne konferencije desile su se dramatične promene u sferi: politike, ekonomije, tehnologije, ali i kada je u pitanju nauka, moral, umetnost, kultura, itd. Nema ni jedne oblasti života i rada koja nije zahvaćena revolucionarnim i neizvesnim promenama. Rečju, naše okruženje je postalo digitalizovano i dinamično do te mere da se gubi realnost i da je fenomen „virtualno" postalo sastavni deo svih nas.

ANTiM 2016, protiče u znaku primene tehnologija, tehnoloških i drugih dostignuća u sferi menadžmenta, ekonomije, prava i bezbednosti, tj. u oblastima kojima se bavi Fakultet za strateški i operativni menadžment i Fakultet za poslovne studije i pravo, koji se nalaze u sastavu Univerziteta „UNION-Nikola Tesla" iz Beograda. Osnovna karakteristika je u brzini navedenih promena i neizvesnostima koje one donose, jer se danas napravi veći tehničko „tehnološki korak" za jednu godinu, nego ranije za jedan vek. Tehnologije su učinile svet globalnim, a zahvaljujući strateškoj tehnologiji, osvojena je vasiona, morske dubine i zemaljska kugla. Vreme se danas meri nano sekundama, a prostorna udaljenost skoro ukinuta, ili svedena na najmanju meru. Virtuelne organizacije iz različitih delatnosti i organizacionih formi, su postale realnost sa ogromnim prometima i velikom disperzijom širom zemaljske kugle.

U odnosu na ranije periode, u savremenim uslovima akcenat se daje na tehnike, alate i tehnologije kojima se povećava intelektualna moć čoveka, a to je moguće kroz procese učenja, deljenja, skladištenja i korišćenja znanja, kao najvrednijeg i neograničenog resursa savremenog sveta. Tehnologija, kao primenjeno znanje je dostigla takav nivo, da je život i rad postao udobniji i lakši, ali i produktivniji. Zahvaljujući tehnologijama, odnosno primenjenom znanju, poboljšan je životni standard ljudi, ali i produžen životni vek..

Ipak, u poplavi brojnih nauka, istraživanja i projektnih rešenja, na koje svet, a pre svega EU izdvaja ogromna finansijska sredstva, tehnologija preti da uništi njegovo veličanstvo čoveka, kao generičko i unikatno živo biće. One su preuzele veliki deo rutinskih, operativnih, ponavljajućih i programiranih operacija i aktivnosti, na način kako je to čovek osmislio. Ove poslove i operacije, tehnologija bolje izvršava nego čovek, one su pouzdanije i daju veći efekat nego što to može da da čovek. Međutim, nova tehnologija, a pre svega informatička, nastoji da preuzme brojne funkcije čoveka, kao što su učenje, razum, pamet, odnosno da preuzmu ulogu uma. Informatički stručnjaci, već govore o pametnim tehnologijama, neu-

tronskim mrežama, mislećim robotima, ekspertskim sistemima, inteligentnim mašinama, itd. Često se ističe da će „fabrike budućnosti imati samo dvoje zaposlenih: čoveka i psa. Zadatak čoveka će biti da hrani psa, a zadatak psa da spreči čoveka da dodiruje mašinu"

Jasno je da su ova nastojanja besmislena, jer ni jedna tehnologija ne može misliti. Mora se shvatiti da je tehnologiju stvorio čovek i da ona funkcioniše onako kako ju je čovek zamislio. Kada želi da promeni način funkcionisanja tehnologije, to opet mora poteći od čoveka. Dakle, danas, ali i u budućnosti treba razvijati tehnologije, ali i sačuvati čoveka od njene primene. U navedenom kontekstu, domaći i međunarodni naučni skupovi i razmene naučnih informacija su načini za ostvarenje prethodnih ciljeva. Na ovoj MK kroz plenarne, ali i ostale radove delimično je obrađen i ovaj problem, a u perspektivi ovaj pristup će biti još više zastupljen.

Druga strana ovog problema je samo definisanje tehnologije, tj- šta se podrazumeva pod ovim pojmom. Zasigurno da je tehnologija mnogo širi pojam od alata, instrumenata, pribora, sredstava za rad do informatičke i robotičke tehnike. Tehnologiju čine i organizacioni i upravljački koncepti i metodi kojima se povećava uspešnost pojedinačnog, ili zajedničkog rada. Ispostavlja se da je i organizovanje, odnosno menadžment sa svojim podsistemima takođe tehnologija koja ima svoje naučne postavke i zakonitosti. I ne samo to. Menadžment je jedna od najsloženijih tehnologija kojima se čovek može baviti. Ona u svom fokusu ima čoveka kao inteligentno i osećajno, ali i interesno biće, a poznato je da je upravljanje ljudima, jedna od najtežih i najsloženijih poslova kojim se čovek, odnosno menadžer može baviti. Ova konstatacija je ispravna jer se pokazuje da se menadžment bavi društvenim strukturama, koje su složenije od prirodnih fenomena. Tretiranjem menadžmenta kao tehnologije stvaraju se uslovi da i on kao nauka dobije svoju činjeničnu, odnosno dokazivu osnovu, što bi povećalo i moć menadžmenta kao nauke, profesije i veštine.

Drugim rečima, društvene strukture, u koje spadaju i organizacije imaju mnogo veći broj varijabli, praćene su većom dinamikom promena koje se ne dešavaju u okviru istog obrasca promena i manje su uniformne i univerzalne. Po nekima je i sam čovek najsavršeniji kompjuter. On upravlja visoko sofisticiranim oruđima i oružjima, raketama i satelitima, a takođe je i rezultat pojedinačne nestručne proizvodnje.

Treći segment ovog pitanja je sve veći raskorak sa prirodom kao večitim i neprikosnovenim ambijentom u kome čovek živi i radi. U digitalnom društvu, odnosno okruženi tehnologijom od rođenja do smrti, čovek postaje sastavni deo tehnologije, kao što je to nekada bilo i sa prirodom i njenim resursima. U takvim okolnostima, čovek gubi svoju prirodnost i ima trend da postane robot, jer su i tradicionalno ruralne sredine postale urbane, a urbane su još više postale urbanije. Čovek robot, je opasniji od čoveka roba, jer čovek rob koliko toliko razmišlja kako će neki posao obaviti, a robot obavlja poslove kako je to čovek zamislio, ne uvažavajući okruženje i promene u istom.

Zato je najveći problem u izradi i primeni novih tehnologija sačuvati čoveka od tehnologije. Pokazuje se da suviše velika primena tehnologije pasivizira mozak, odnosno intelektualni potencijal čoveka. Ona često dovodi do uništenja emocionalne energije, odnosno emocionalne inteligencije u kojoj nastaju želje, koje su jedino svojstvene čoveku, kao razumnom i osećajnom biću. Ako bi nestale želje, ne bi imalo smisla ni govoriti o motivacionoj inteligenciji koja stvara volju za realizaciju ispoljenih želja. Drugim rečima za ostvarenje

vrhunskih poslovnih rezultata je neophodna ravnoteža emocionalne i motivacione inteligencije, a to se postiže jednovremenim uključenjem jednog i drugog pola. Ukoliko se uključi samo emocionalni pol, a izostane motivacioni, postoji želja, ali ne i volja da se želja ostvari. S druge strane, ako postoji samo volja, ona je besmislena, jer ne postoji želja na koju bi volja bila usmerena. Medicinska tehnologija i medicina kao nauka, već je u mogućnosti da meri potencijal leve i desne hemisfere čovekovog mozga, tj. da meri emocionalnu i motivacionu energiju, te pojačava onaj pol koji je slabiji, odnosno koji nema napon, analogno električnoj energiji. Ne treba objašnjavati kakav će uticaj ova implementacija imati na povećanje poslovne uspešnosti.

Nova tehnologija, bez obzira na njenu neodređenost, može rasteretiti čoveka od sitnih, rutinskih i ponavljajući, odnosno programiranih aktivnosti i da čak ove poslove obavi kvalitetnije od čoveka. Ovim rasterećenjem, čovek povećava svoj intelektualan potencijal, odnosno povećava kapacitet u davanju ideja koje su jedinstvene samo čoveku. Dakle, mašina može da izvršava programirane aktivnosti i to po algoritmima koje je čovek definisao, ali mašina ne može biti inventivna i davati ideje. Kompjuteri imaju veliki kapacitet za memorisanje, ali nema ni malo mašte. To je bilo i ostaje večito u nadležnosti čoveka. Oslobađanjem njegovog mozga od rutinskih poslova povećava se intelektualni potencijal u davanju ideja, gde se kroz zakon kvantiteta, prelazi u zakonitost kvaliteta. Drugim rečima, iz velikog broja ideja, trebalo bi da nastane i veći broj kvalitetnih i primenjeni ideja. Time se dolazi do zaključka da informatička tehnologija povećava potencijal mozga.

Tehnologija u osnovi može da poveća i potencijal menadžmenta, ekonomije, prava, bezbednosti i samog inženjerstva. To je jedan od najčešće primenjenih načina povećanja konkurentske sposobnosti. Ove oblasti su zahvaćene tehnologijama i u njima se vidi najveća mogućnost za povećanje ekonomije poslovanja. Zato se danas govori o elektronskoj ili digitalnoj vladi i uopšte javne uprave, elektronskom poslovanju u sferi proizvodnje, trgovine, bankarstva, osiguranja, zdravstva, obrazovanja pa i kulturi. Navedeno je promenilo organizacioni dizajn i fundamentalno promenilo infrastrukturu biznisa i neprofitnog sektora. ANTiM će na ovoj, ali i na budućim međunarodnim naučnim konferencijama posvećivati posebnu pažnju pomenutim uticajima, ali i povratnu spregu, tj. uticaju ekonomskog, pravnog, bezbednosnog faktora na razvoj tehnologije.

U navedenom kontekstu, činjenica je da se u tehnološkom smislu napreduje „velikim koracima", ali da organizacione strukture i arhitektura organizacije ne prate ove trendove, pa i tehnologija ne može odbaciti onaj efekat koji je projektovan. Praksa pokazuje da se često uvode nove tehnologije i to predstavlja najmanji problem u organizacijama i svodi se uglavnom na njeno finansiranje. Međutim, problem je daleko složeniji i nova tehnologija donosi novi način poslovanja i ponašanja, pa i novi način razmišljanja, jer upravo način razmišljanja opredeljuje i naš način ponašanja i postupanja prema tehnologijama. Koliko je pogrešaka prisutno po ovom pitanju u zemljama tranzicije pokazuje i praksa da se prvo tehnologija nabavi, pa se onda vrši obuka za njeno korišćenje, a s druge strane i kad se uvodi nova tehnologija, ne menja se organizaciona arhitektura, način upravljanja, komunikacije i uopšte poslovanja.

Fakultet za strateški i operativni menadžment, kao i Fakultet za poslovne studije i pravo kao organizator i suorganizator Međunarodne naučne konferencije, će i u narednom periodu posvećivati dužnu pažnju primeni novih tehnologija u menadžmentu, ekonomiji,

pravu, bezbednosti i inženjerstvu. To je neminovan trend, koji će samo dobijati na značaju i brzini. Ipak, čovek u perspektivi mora „čuvati" čoveka od tehnologija i od „ubijanja" onoga što je u čoveku najvrednije, a to je razum i ideje. Objektivno, postoje svi uslovi da se ovo i ostvari. U kojoj meri će se to i desiti, zavisi opet od čoveka, tj. u kojoj meri kreira tehnologije u cilju smanjenja trošenja njegove fizičke energije i smanjenog napora, a u isto vreme da poveća svoje intelektualne potencijale, tj. da oslobodi mozak od onih aktivnosti koje bolje može da obave mašine i roboti, kako bi se posvetio kreacijama i inovacijama. U vezi navedenog treba se podsetiti konstatacije Steve Polyaka: *"Pre nego što nastavimo rad na veštačkoj inteligenciji, zašto ne uradimo nešto sa prirodnom glupošću".*

Beograd, April 2016.

Predsednik naučnog komiteta

Emeritus prof. dr Života Radosavljević

PREFACE

The fifth (?) International Scientific Conference ANTIM 2016 will be held in the complex technological and organizational environment. There have been dramatic changes in the field of politics, economy, technology, but also when it comes to science, morality, art, culture, etc two years since the Fourth International Scientific Conference was held. There is not an area of life and work which is not affected by the revolutionary and uncertain changes. In a word, our environment has become digitized and dynamic to that extent that it has lost its reality and that the phenomenon of "virtual" has become an integral part of us all.

The course of ANTIM 2016 is under the sign of applicable technology, technological and other developments in the field of management, economics, law and security that is in the areas that are covered by the Faculty of Strategic and Operational Management and the Faculty of Business Studies and Law, which are located within the University UNION NIKOLA TESLA from Belgrade. The main characteristic is the speed of those changes and the uncertainties they bring, because today there are more technical "technological breakthroughs" within one year than in a century. Technologies have made the world global and thanks to a strategic technology the universe, the deep sea and the globe were conquered. The time is now measured by nanoseconds and a spatial distance is almost abolished or reduced to a minimum. Virtual organizations became a reality with huge turnovers and a large dispersion around the globe from a variety of activities and organizational form.

Compared to earlier periods, in modern conditions the emphasis has been placed on the techniques, tools and technologies that increases the intellectual power of a man and this is possible through the process of learning, sharing, keeping and using the knowledge as the most valuable and the unlimited resources of the modern world. Technology, as well as applied knowledge reached such a level that the life and work became more comfortable and easier but also more productive. Thanks to technology and applied knowledge the people's life standard has improved and their lives extended too.

However, in a flood of many sciences, research and design solutions, in which the world, primarily EU allocates huge funds technology threatens to destroy his majesty the man as a generic and unique living being. In the manner the man designed them technologies have taken over a large part of the routine, operative, repetitive and programmed operations and activities. Technology performs these activities and operations better than a man they are more reliable and provide a greater effect than a man can give. However, new technologies, and above all computers try to take over many functions of the man such as learning, intel-

lect, reason or to assume the role of the mind. IT experts are already talking about smart technologies, neural networks, smart robots, expert systems, intelligent machines, etc. It is often pointed out that the "factory of the future will have only two employees: a man and a dog. The task of the man will be to feed the dog, and the dog's task will be to prevent the man to touch the machine."

It is clear that these efforts are pointless, because no technology can think. We must understand that the man has created technology and that it works the way he has imagined. If we want to change the way technology functions again it must come from the man. So in nowadays as well as in the future we should develop technology but also save the man from its application. In this context, national and international scientific conferences and exchange of scientific information are the ways to achieve the previous goals. This international conference in plenary, as well as in other paper works has partially taken up this problem but in a broader perspective this approach will be even more presented.

The other side of this problem is the definition of the technology itself that is what the term means. Surely the technology is a much broader concept than the tools, instruments, equipment, tools of computing and robotic technology. The technology also includes organizational and management concepts and methods to increase the effectiveness of individual or collective work. It turns out that organizing that is management with its subsystems is also a technology that has its scientific settings and legality and not just that. Management is one of the most complex technologies that man can deal with. She has the man in its focus as intelligent and emotional being but also as being of interest, and it is known that the management of people is one of the most difficult and complex tasks which man or manager can deal with. This statement is correct because it shows that the management deals with social structures that are more complex than natural phenomena. By treating management as technology the conditions are created that management as science can get its factual and demonstrable basis, which would increase the power of management as a science, profession and skill.

In other words, social structures which include organizations, have a much larger number of variables, followed by the more dynamic changes that do not occur in the same form of changes and are less uniformed and universal. The man himself is the most perfect computer by some. He manages a highly sophisticated tools and weapons, rockets and satellites, and he is also the result of unprofessional individual production.

The third segment of this issue is the widening gap with nature as eternal and untouchable environment in which man lives and works. Man becomes an integral part of the technology in digital society surrounded by technology from birth to death, as it used to be with nature and its resources. In such circumstances, a man loses its nature and has a tendency to become a robot, because the traditional rural areas become urban and urbane become more and more urban. Man robot is more dangerous than a slave man because a slave man thinks as much as he can how he will do a certain job and a robot acts as man has planned without taking into account the environment and its changes.

Therefore, the biggest problem in the development and application of new technologies is to save man from technology. It turns out that too much usage of technology makes the brain and intellectual potential of man passive. It often leads to the destruction of emotional

energy, and emotional intelligence in which desires arise that are only inherent to the man, as a reasonable and sensitive being. If there are no desires, it will not make sense to talk about the motivational intelligence that creates the will to implement the expressed wishes. In other words, balance of emotional and motivational intelligence is essential to achieve great business results and this is achieved by simultaneous inclusion of both halves. If you include only the emotional half with absence of motivational half there is a desire, but not the will to make the wish comes true. On the other hand, if there is only will, it is meaningless because there is no desire for the will to focus on. Medical technology and medicine as a science is all ready able to measure the potential of the left and right hemispheres of the human brain that is to measure emotional and motivational energy and to increase the half that is weaker or who has no power like electricity. There is no need to explain what impact this implementation will have on the increase of business performance.

The new technology, despite its ambiguity, can relieve man from the small, routine and repetitive, or programmed activities and that it can even do these jobs better than a man. With this relief, a man increases his intellectual potential and increases capacity in giving ideas that are unique only to man. So the machine can be programmed to carry out activities and at algorithms defined by the man, but the machine cannot be inventive and give ideas. Computers have a large storage capacity, but there is not a little imagination. This was and remains forever under the jurisdiction of the man. Releasing his brain from routine operations intellectual potential in giving ideas increases, where the law of quantity turns into quality of legality. In other words from a large number of ideas, a number of high-quality and applied ideas should be formed. This leads to the conclusion that the brain potential is increasing by information technology.

Technology can increase the potential of management, economics, law, security and the engineering in its basics. This is one of the most used ways of increasing competitive ability. These areas are affected by technology and there is the greatest opportunity to increase business economy. Therefore today we talk about electronic or digital government and general public administration, e-business in the sphere of production, trade, banking, insurance, health care, education, and culture. All stated above has changed organizational design and has fundamentally changed the business infrastructure and non-profit sector. In this but also in the future international conferences ANTIM will devote special attention to the aforementioned impacts, and feedback that is to the impact of economic, legal, security factor in the development of technology.

In this context, the fact is that in terms of technology we are making progress in "huge steps" but the organizational structure and the architecture of the organization does not follow these trends, however, technology cannot dismiss the effect which has been projected. Practice shows that new technologies are often introduced and it is the smallest problem in organizations and it mainly comes down to its financing. However, the problem is far more complex and new technology brings a new way of doing business and behavior, as well as a new way of thinking, because precisely the way we think for it defines our way of behavior and the treatment towards technologies. How many errors are present on this issue in countries in transition the practice shows that first we get technology and then the training for its usage is carried out on the other hand when the new technology is introduced organizational architecture, management, communication and business in general does not change.

Faculty of Strategic and Operational Management, as well as the Faculty of Business Studies and Law as organizer and co-organizer of the International Scientific Conference will in the future devote their attention to the implementation of new technologies in management, economics, law, security and engineering. This is an inevitable trend, which will only gain in importance and speed. However in perspective the man must "keep" the man away from the technology and from the "killing" of what is the most valuable for man and that is the reason and ideas. Objectively, there are all the conditions to make this happen. To what extent this will happen depends again on the man that is at what degree he creates technology in order to reduce spending his physical energy and to reduce effort and at the same time to increase his intellectual potential to free the mind of those activities that machines and robots can perform better in order to dedicate to designs and innovations. Regarding the above e should remember the statements of Steve Polyak: "Before we continue work on artificial intelligence, why do not we do something with natural stupidity."

Belgrade, April 2016.

The President of the Scientific Committee

Emeritus professor PhD Života Radosavljević

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Пятая (?) Международная научная конференция Антим 2016 проходит в сложной технологической и организационной среды. Два года после проведения четвертой международной научной конференции произошли кардинальные изменения в области политики, экономики, технологии, а также науки, морали, искусства, культуры … Нет ни одной области жизни и деятельности, которая не охвачена революционными и неопределенными изменениями. Словом, наша среда стала настолько оцифрованой и динамичной, что просто теряется реальность, явление "виртуально" стало неотъемлемой частью всех нас.Top of FormBottom of Form

АНТИМ 2016 года, проходит под знаком применения технологии, технологических и других достижений в сфере менеджмента, экономики, права и безопасности, в областях, которыми занимается Факультет стратегического и оперативного управления и Факультет бизнеса и права которые находятся в составе Университета УНИОН НИКОЛА ТЕСЛА из Белграда. Основная фишка заключается в скорости указанных изменений и неопределенности которые они приносят, потому что сегодня технологии в год прогрессирует, как когда-то в течение столетия. Технологии сделали мир глобальным, а благодаря стратегической технологии, завоеванна вселенная, морские глубины, весь земной шар. Время сегодня измеряется нано секудамами, а пространственное расстояние почти отменяется, или сведено к минимуму. Виртуальные организации различных видов деятельности и организационных форм, стали реальностью с огромными оборотами и большим разбросом по всему земному шару.

По сравнению с предыдущими периодами, в современных условиях акцент ставится на методы, инструменты и технологии, которыми увеличивается интеллектуальная сила человека, а это возможно через процессы обучения, обмена, хранения и использования знаний как наиболее ценного и неограниченного ресурсов современного мира. Технологии, как прикладные знания достигли такого уровня, что жизнь и работа стала удобнее и легче, но и более продуктивным. Благодаря технологиям и примененного знания улучшен уровень жизни людей, но и продлена жизнь.

Тем не менее, в потоке многочисленных наук, научно-исследовательских и проектных решений, на которые мир, и прежде всего ЕС выделяет огромные финансовые средства, технология грозит разрушить его величество человека,

как родового и уникального живого существа. Они взяли на себя большую часть рутинных, операционных, повторяющиеся и запрограммированных операций и деятельности, в манере, как это человек придумал. Эти задачи и операции, технологии выполняют лучше, чем человек, они надежнее и дают больший эффект, чем это может сделать человек. Тем не менее, новая технология, а, прежде всего, информационная, стремится взять на себя многочисленные функции человека, такие как учение, разум, ум, взять на себя роль ума. Информационные эксперты, уже говорят об умных технологиях, нейронных сетях, мыслящих роботах, экспертных системах, интеллектуальных машинах, и т. д. Часто говорят, что "заводы будущего будет иметь только два сотрудника – человека и собаку. Задача человека будет кормить собаку, а задача собаки - предотвратить человека трогать машину ".

Совершенно очевидно, что эти усилия бессмысленны, потому что ни одна технология не может думать. Надо понять, что технологию создал человек, она работает так, как ее человек представлял. Для регулировки и контроля способа функционирования технологии, опять требуется - человек. Таким образом, на сегодняшний день, но и в будущем нужно развивать технологии, но и спасти человека от ее применения. В указанном контексте, национальные и международные научные совещания и обмен научной информации - способы для достижения предыдущих целей. На этой МК на пленарном заседании, но и в других работах, частично рассмотрена и эта проблема, в песпективе этот подход будет более распространен.

Другая сторона этой проблемы это определение технологии, т.е. - что охватываенет это понятие. Несомненно, что технология намного шире понятие, чем инструменты, приборы, оборудование, средства работы с компьютером и робототехники. Эта технология также включает в себя организационные и управленческие концепции и методы повышения эффективности индивидуального или совместного труда. Оказывается, что и организация, т. е. управление со своими подсистемамы также технология, которая имеет свои научные параметры и законность. И не только это. Управление является одним из самых сложных технологий, которыми человек может заниматься. Она в своем фокусе имеет человека, как интеллектуального и с чувством, но и интересного существа, а известно, что управление людьми, одна из самых трудных и сложных задач, с которым человек, или менеджер может иметь дело. Это замечание является правильным, поскольку показывает, что управление имеет дело с социальными структурами, которые являются более сложными, чем природные явления. Рассматривая менеджмент как технологию создаются условия, чтобы и он, как наука получил свои фактические и наглядные основы, что позволило бы увеличить мощность менеджмента как науки, профессии и навыки.

Другими словами, социальные структуры, которые включают в себя организации имеют гораздо большее число переменных, которые сопровождают более динамичные изменения, не происходящие в рамках одного и того же изменения формы и, соответственно менее однородные и универсальные. По некоторым - сам человек самый совершенный компьютер. Он управляет очень сложным орудием труда и оружием, ракетами и спутниками, также является результатом отдельного непрофессионального производства.

Третий сегмент этого вопроса является все большее несоответствие с природой,

как вечной и неприкасаемой средой, в которой человек живет и работает. В цифровом обществе, и в окружении технологии с самого рождения до смерти, человек становится неотъемлемой частью технологии, как это когда-то было и с природой и ее ресурсами. В таких условиях человек теряет свою естественность и имеет тенденцию стать роботом, поскольку традиционные сельские районы становятся городские, а городские - все более городским. Человек робот, более опасен чем человек раб, потому что человек раб, как так думает как то выполнить работу, а робот выполняет задачи, как это человек представил, без учета окружающей среды и изменения в нем.

Поэтому самая большая проблема в разработке и применении новых технологий сохранить человека от технологии. Оказывается, что слишком большое применение технологии пассивирует мозг, интеллектуальный потенциал человека. Это часто приводит к разрушению эмоциональной энергии, т. е. эмоционального интеллекта, в которой возникают желания, которые только присущи человеку, как разумному и чувствительному существу. Если бы не было желания, не имело бы смысла говорить о мотивационной энергии, т.е. мотивационном интеллекте который создает волю для реализации выраженного желания. Другими словами для достижения лучших бизнес-результатов необходим баланс эмоционального и мотивационного интеллекта, а это достигается за счет одновременного включения обоих полов. Если вы включаете только эмоциональную половину, не хватает мотивации, есть желание, но нет воли, чтобы это желание реализовать. С другой стороны, если есть только воля, она бессмысленна, потому что нет желаний, на которую бы воля была направлена. Медицинские технологии и медицина, как наука, уже в состоянии измерить потенциал левого и правого полушарий человеческого мозга, т.е. для измерения эмоциональной и мотивационной энергии и, таким способом усиливает эту половину, которая слабее, без напряжения, аналого электрической энергии. Не нужно объяснять, какое влияние это будет иметь на увеличение бизнес-успеха.

Новая технология, несмотря на свою неоднозначность, может избавить человека от мелких, повседневных и повторяющихся, т. е. запрограммированной деятельности и даже эти задачи выполнять более качественно, чем человек. С этим облегчением, человек увеличивает свой интеллектуальный потенциал, т. е. увеличивается объем в предоставлении идей, уникальные и принадлежащие только человеку. Таким образом, машина может выполнять запланированные мероприятия по алгоритмами, которые человек определил, в то время машина не может быть изобретательной и давать идеи. Компьютеры могут иметь большой потенциал для запоминания, но не имеют хоть каплю воображения. Это было и остается всегда в компетенции человека. Освобождение его мозга от рутинных операций возрастает интеллектуальный потенциал в предоставлении идей, где через закон количества, переходит в законность качества. Другими словами, из большого количества идей, должно произойти и большее количество качественных и применяемых идей. Это приводит к выводу о том, что информационные технологии увеличивает потенциал мозга.

Технология в принципе может увеличить потенциал менеджмента, экономики, права, безопасности и самой техники. Это один из наиболее часто применяемых способов повышения конкурентноспособности. Эти области страдают от технологии,

и в них, видно, самая большая возможность для увеличения экономики бизнеса. Поэтому сегодня говорят о электронном или цифровом правительстве и общего государственного управления, электронном бизнесе в сфере производства, торговли, банковского дела, страхования, здравоохранения, образования, даже культуры. Указанное изменило организационные структуры, коренным образом изменило инфраструктуры бизнеса и некоммерческих секторов. АНТИМ будет на этой, но и на будущих международных научных конференциях уделять особое внимание вышеупомянутым последствиям, но и обратной связи, т.е. влиянию экономического, правового фактора, фактора безопасности в развитии технологии.

В этом контексте, дело в том, что в технологическом плане прогрессируется „семимильными шагами", но, что организационные структуры и архитектуры организации не следуют этой тенденции, так что и технология не может отвергать тот эффект, который был разработан. Практика показывает, что часто внедряются новые технологии, и это самая маленькая проблема в организациях и сводится, в основном на ее финансирование. Однако, проблема гораздо сложнее и новая технология приносит новый способ ведения бизнеса и поведения, а также новый способ мышления, поскольку именно спопоб мышления выбирает и наш способ поведения и обращения с технологиями. Практика показывает крупные ошибки по этому вопросу в странах с переходной экономикой: сначала покупается технология, затем проводится обучение по ее использованию, с другой стороны, при введении новой технологии, не меняется организационная ахитектура, способ управления, коммуникации и и бизнеса в целом.

Факультет стратегического и оперативного управления, а также Факультет бизнеса и права, в качестве организатора и соорганизатора Международной научной конференции, будут и в следующем периоде уделять должное внимание внедрению новых технологий в области управления, экономики, права, безопасности и машиностроения, поскольку это неизбежный тренд, который будет только получать по важности и скорости. Тем не менее, человек в перспективе должен „хранить" человека от технологии, и от „убийства" того, что в человеке самое ценное, это смысл и идеи. Объективно, есть все условия, чтобы это реализовать. В какой степени это будет и произойдет, зависит опять же от человека, т. е. в какой степени создает технологии в целях сокращения расходования его физической энергии и уменьшения усилий, и в то же время, чтобы увеличить свои интеллектуальные потенциалы, т. е. чтобы освободить мозг от тех видов деятельности, которые лучше могут выполнять машины и роботы, чтобы посвятится творениями и нововведениями. В отношении указанного вспомнить слова Стива Поляка:: "Прежде, чем продолжать работу над искуссвтенном интеллекте, почему бы нам не сделать что-то с природной глупостью."

г.Белград, Апрель 2016.

Председатель Научного комитета

Почетный проф.др Живота Радосавлевич

SADRŽAJ CONTENTS

PAPERS 29

MENADŽMENT U BUDUĆNOSTI – BUDUĆNOST U MENADŽENTU 31
Mehmed Avdagić, Maja Radić , Boris Jotevski, Ćemer Sanel

PRAVNI OKVIR ZA ISPLATE PODSTICAJA U POLJOPRIVREDI 39
Daniela Kuzmanović, Zoran Kuzmanović

OBRAZOVANJE, PISA TESTOVI ZA REGION BALKANA, EVROPE I U SVETU, U PERIODU 2009-2012 49
Zoran Kuzmanović, Daniela Kuzmanović

ЛИЗИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 59
Ирина Кузнецова , Михаил Люлюченко

IMPLEMENTATION OF OPEN INNOVATION PRACTICES IN UKRAINIAN SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES 69
Yuliia Lazarenko, Aleksandar Andjelkovic

UPRAVLJANJE POSLOVANJEM U VISOKOM OBRAZOVANJU 79
Mioljub Lazarević, Svetlana Lazarević Petrović, Tamara Petković

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДПРИЯТИЯ: СОДЕРЖАНИЕ И МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНИВАНИЯ 89
Лариса Лигоненко

БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ПЕРСОНАЛЬНОГО МЕНЕДЖМЕНТА КАК ТЕХНОЛОГИИ РЕИНЖИНИРИНГА ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ОРГАНИЗАЦИИ 99
Ирина Лыскова

STATE REGULATION OF MIGRATION PROCESSES 107
Tatyana Lytkina, Viktor Fauzer, Lyubov Kuratova

EKONOMSKI ASPEKTI SAVREMENE TRGOVINE PRAVIMA NA VODU 117
Lidija Madžar

ПРИМЕНА НОВИХ ТЕХНОЛОГИЈА И УПРАВЉАЊЕ АМБАЛАЖНИМ ОТПАДОМ, ПРОЈЕКАТ (УРА) УЗМИ РЕЦИКЛИРАЈ АЈДЕ 125
Ксенија Маид, Нецо Маид

ПРОЈЕКАТ „ЦЕНТАР РОБОТО ХИРУРГИЈЕ У СРБИЈИ“ 133
Нецо Маид, Ксенија Маид

LIDER OSOBA SA VIZIJOM 141
Ranko Marijanović

ODRŽIVOST I NOVI KONCEPTI MENADŽMENTA U KONTEKSTU GLOBALNE EKONOMSKE KRIZE 149
Nenad Marinković, Jelena Marinković, Dušan Radomirović

SUDSKA KONTROLA SEKTORA BEZBEDNOSTI U REPUBLICI SRBIJI 157
Ana Matović, Ivana Milošević, Milan Cvetković

SUBJEKTIVNE PERCEPCIJE UGROŽENOSTI BEOGRADA SAVREMENIM TERORIZMOM 165
Milan Milošević, Siniša Dostić, Vesna Trumbić

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПОВСЕДНЕВНЫЕ ИННОВАЦИИ 173
Людмила Минаева

DISCIPLINSKA ODGOVORNOST POLICIJSKIH SLUŽBENIKA U BOSANSKO-PODRINJSKOM KANTONU GORAŽDE 181
Nijaz Musić, Aida Džaferović-Obuća , Adis Halilović

INFORMACIONE TEHNOLOGIJE ZA RAD NA DALJINU U FUNKCIJI POVEĆANJA EFIKASNOSTI RADA PRAVOSUĐA 193
Zoran Nikolić, Dragica Ilić, Milan Nikolić

ЗНАЧАЈ БАНКАРСКИХ ПОСЛОВА ЗА ПРОЦЕС МЕЂУНАРОДНОГ ФИНАНСИРАЊА 203
Александра Нитовски Митић Атанас Нитовски

INTELIGENTNI SISTEMI UPRAVLJANJA 211
Ismet Suljović, Mirsad Nuković

УПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ: РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИЙ ИЛИ СТРАТАГЕМ? 217
Светлана Оборская, Мария Яковенко

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ: ИСХОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ЭТАПЫ И ПРОЦЕДУРЫ 225
Татьяна Омельяненко

РУРАЛЬНОСТЬ: ВРЕМЕННОЕ И ПРОСТРАНСТВЕННОЕ ИЗМЕРЕНИЯ 235
Александр Павлов

KULTURALNE BARIJERE U NEVERBALNOJ POSLOVNOJ KOMUNIKACIJI SA PRIPADNICIMA JAPANSKE KULTURE 245
Ivana Radojević, Nikolaj Ivannikov Nevena Krasulja

NEZAPOSLENOST I BRUTO DOMAĆI PROIZVOD BOSNE I HERCEGOVINE 255
Gordana Radonjić, Aleksandar Radonjić

ŽENSKI MENADŽMENT – OPASNOST ILI ŠANSA? 263
Dragana Radosavljević, Irina Singaevska, Alexios Panagopoulos

МЕСТО И РОЛЬ ИННОВАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В ЭКОНОМИКЕ НОВОГО ТИПА 271
Виктория Ряпухина, Эмилия Супрун

TIME MANAGEMENT IN THE MANAGING INNOVATIVE DEVELOPMENT OF ENTERPRISE 279
Nadezda Rud, Ivanna Shevchuk, Bogdana Marchuk

КОНТРОЛЛИНГ КАК МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТО СПОСОБНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ 289
Анатолий Рудычев, Людмила Бугаенко

KOMBINACIJA GIS I MULTIKRITERIJUMSKE ANALIZE ZA ODREĐIVANJE LOKACIJA VETROELEKTRANA 297
Dragoljub Sekulović, Gordana Jakovljević, Nedeljka Rosić

HIPSOMETRIJSKI RAZMEŠTAJ I IZDAŠNOST IZVORA PITKE VODE U SRBIJI 307
Dragoljub Sekulović, Gordana Jakovljević, Velimir Šćekić

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ГИБКОСТЬ В СОВРЕМЕНЫХ РЕАЛИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ 315
Елена Шатилова , Олег Швиданенко

БИЗНЕС-МОДЕЛЬКАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ 325
Ольга Щербина, Дарья Щербина

РАЗДЕЛЬНЫЙ СБОР ОТХОДОВ ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО И ЭЛЕКТРОННОГО ОБОРУДОВАНИЯ В УКРАИНЕ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 335
Татьяна Шевченко, Елена Вишницкая

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФУНКЦИЙ КРЕДИТА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ 345
Вера Шилькова, Евгения Никифорова

ПОЛИТИКА ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСНЫМ СЕКТОРОМ УКРАИНЫ НА ПУТИ К ЕВРОИНТЕГРАЦИИ 355
Александр Шубалый

ИЗУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ УНИВЕРСИТЕТСКИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КАК ФАКТОРА УСПЕШНОСТИ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 367
Ирина Сингаевская, Драгана Раосавлевич

МОДУЛЬ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ 375
Ирина Слабинская, Юлия Ткаченко

НЕКОТОРЫЕ КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ ТЕОРИИ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕМ КОМПАНИИ 383
Ирина Слабинская, Ольга Бендерская

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР РОСТА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ 391
И Слабинская, Е.Атабиева, Д. Слабинский, Т. Ковалева

АДАПТАЦИЯ ИННОВАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА К МОДЕЛИ ОТКРЫТЫХ ИННОВАЦИЙ 401
Татьяна Соболева

UTICAJ RAZVOJA GLOBALNOG MENADŽMENTA LJUDSKIH RESURSA NA PROIZVODNE POSLOVNE SISTEME 411
Marko Špiler, Aca Marković, Liljana Marković

CONTEMPORARY CONCEPT OF THE ENERGY PARADIGM 419
Evgenia Sribna

НОВИНЕ У ЗАШТИТИ ИНФОРМАЦИОНЕ БЕЗБЕДНОСТИ У СРБИЈИ 427
Никола Митић, Иван Стефановић

ZNAČAJ DRUŠTVENO ODGOVORNOG POSLOVANJA U POŠTANSKOM SAOBRAĆAJU 437
Biljana Stojanović-Višić, Miodrag Simić, Željko Todorović

НАУКА КАК ФАКТОР МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 445
Вера Столярова, Злата Столярова

НОВАЯ РОЛЬ РЕГИОНОВ КАК СУБЪЕКТОВ КОНКУРЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 453
Елена Стрябкова

TRENDS OF CONTEMPORARY GLOBALISM FOR EXAMPLE SOVEREIGN UKRAINE AS DEBUGGING TECHNOLOGY OF SUPRANATIONAL GOVERNANCE 463
Viktor Stupnitskiy

FINANCIAL PROVISION FOR THE DEVELOPMENT OF SOCIAL ENTERPRISES 471
Anastasiya Svynchuk

MAJOR TRENDS IN THE EDUCATION FOR THE THIRD AGE PERSONS IN ST PETERSBURG 479
Svetlana Tereshchenko, Tatiana Tereshkina

ISTRAŽIVAČKO-INOVACIONI PROJEKTI SA POSEBNIM OSVRTOM NA GENERISANJE PRIJAVE I SADRŽAJA PROJEKTA 487
Milun Kokanović, Radoljub Tomić, Miloš Arsić

NEKI EKOLOŠKI ASPEKTI SISTEMA CENTRALNOG PODMAZIVANJA 499
Radoljub Tomić, Milun Kokanović, Miloš Arsić

ONLINE ODNOSI S JAVNOŠĆU 509
Zoran Tomić, Miloš Šolaja, Damir Vasilj

IZAZOVI REPUBLIKE SRBIJE DA POSTANE REGIONALNI CENTAR ZA STRANE DIREKTNE INVESTICIJE 529
Milijana Danevska, Radoljub Tomić

JEDAN POGLED NA IDENTIFIKACIJU ISTRAZIVACKO-INOVACIONIH PROJEKTA SA OSVRTOM NA IZBOR TEME I GENERISANJE PRIJAVE I SADRZAJA PROJEKTA 541
Radoljub Tomić, Milijana Danevska

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ) 555
А. Юдин, В. Чесноков

TEHNOLOŠKA (NE) EFIKASNOST I KORPORATIVNA (NE) KULTURA – SLUČAJ VOLKSWAGEN DIZEL MOTORA 561
Bojan Zdravković, Dragana Radosavljević

SECURE ACTIVITIES MONITORING AND AUDITING IN THE CLOUD 571
Lyudmila Zharova, Ivica Stankovic, Radomir Mihajlovic

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ 581
Лариса Журавлева

INSTRUCTIONS FOR AUTHORS 589

PAPERS

UDC 005:004

MENADŽMENT U BUDUĆNOSTI – BUDUĆNOST U MENADŽENTU

Mehmed Avdagić[1], Maja Radić[2] , Boris Jotevski[3], Ćemer Sanel[4]

[1] *Internacionalni univerzitet u Goraždu, ppdivut@bih.net.ba*
[2] *Internacionalni univerzitet u Goraždu, maja.radic84@gmail.com*
[3] *Internacionalni univerzitet u Goraždu, b.jotevski@alkaloid.com.ba*
[4] *Internacionalni univerzitet u Goraždu, sanel.cemer@gmail.com*

Apstrakt: *Budućnost i menadžment svoj značaj i aktuelnost zasnivaju na ubrzanom tehničko-tehnološkom razvoju do sada neviđenih razmjera. Tako nam sadašnjost sve brže prolazi upravo zbog svakodnevnih promjena i naučnih i tehničkih dostignuća uz koje svijet raste. Dakle, sve je izvjesnija istina da je menadžment okrenut ka budućnosti ubrzano prilagođavanje njegovih funkcija novim tehnološkim i društvenim procesima, u kojima znanje postaje garant menadžmentu da predvodi hod ka daljem napretku i progresu.*

Ključne reči: *budućnost, menadžment, informatika, demokratija, znanje*

UVOD

Sam naslov ovog rada, prema mišljenju autora, postavlja pitanje kakav je to menadžment budućnosti i ujedno odgovara da brzina budućnosti zavisi od menadžmenta i njegove sposobnosti i fleksibilnosti da se prilagodi ne samo tehničko-tehnološkim napretku, već, isto tako, i novim socijalnim procesima i društvenim kretanjima koji su nezaobilazan pratilac toga napretka.

Zato smo u prvom dijelu ovog rada dotakli određene relevantne procese, od porodice, nove uloge žene, stvaranje karijera i formiranja sasvim novih društvenih i individualnih vrijednosti koje nosi informatičko društvo i ukupan tehnološki napredak.

Drugi dio smo posvetili određenju menadžerske strategije u budućnosti, koji u svom proaktivnom promišljanju i djelovanju moraju imati određena nezaobilazna opredjeljenja u konkretnim planovima razvoja.

U trećem dijelu ovog rada dali smo određene naznake postindustrijskog društva i njegovih karakteristika, koristeći se pri tome dometima i mišljenjima istaknutih naučnika i teoretičara. Posebno smo u tom kontekstu naglasili značaj uslužnih djelatnosti i pomjeranja

MANAGEMENT IN THE FUTURE - FUTURE IN MANAGEMENT

Abstract: *The future and management its importance and relevance based on accelerated technical and technological development so far unprecedented scale. So we present all goes faster because of daily changes and scientific and technical achievements with which the world is growing. So, all the more certain the truth that management faces the future is rapidly adapting its functions to the new technological and social processes in which knowledge becomes a guarantor of management to lead the pace towards further advancement and progress.*

Keywords: *future, management, informatics, democracy, knowledge*

zaposlenosti iz proizvodnih u uslužne djelatnosti.

I na kraju, zaključkom smo istakli vlastita stajališta kojim se pitanjima mora posvećivati menadžment, kakve vrijednosti stimulisati i kako upravljati procesima kroz svoje poznate funkcije.

1. NOVE TEHNOLOGIJE I MENADŽMENT

Nauka i tehnologija mijenjaju gotovo svaki aspekt života. [1]. Kompjuteri i ostali elektronski i informatički uređaji obezbjeđuju bogatstvo informacija i značajno poboljšavaju kvalitet života. Kućne kompjutere ima gotovo svaka urbana porodica i redovno ih koriste skoro svi članovi. U medicini se uveliko primjenjuju snažni laseri, a genetska istraživanja u kombinaciji sa kompjuterom i informatičkim uređajima već omogućava nove načine liječenja. U industriji sve više osvaja robotika i proizvodnja i upotreba robota poprimaju široke razmjere.

U orbiti oko planete Zemlje brojni sateliti obezbjeđuju visok nivo i dalji napredak komunikacije, utiču na astronomska saznanja i medicinska istraživanja. Značajno su napredovala dostignuća u upotrebi solarne energije. Osim toga, genetski inženjering postao je uzbudljiva oblast razvoja i očigledno je da je ova nova nauka veoma kontroverzna, ali nudi neograničene potencijale za budućnost.

Dakle, u pogledu obima i složenosti svijet raste i promjene su sve intenzivnije. Da bi se adekvatno suočili sa „šokom budućnosti", menadžeri i poslovni ljudi moraju se znati nositi sa novim pojavama, trendovima, ponašanjima i misijama.

Pred menadžmentom se,dakle,pojavljuju nova ponašanja uglavnom mlađe i obrazovane radne snage, čije se vrijednosti i motivi značajno razlikuju od strajih struktura, te je upravo na menadžmentu da pronađe načine njihovog potpunog ispoljavanja i kreativnog potvrđivanja. U protivnom, oni neće ostati na poslovima na kojima nemaju izgleda za napredovanje.

Neophodno je stvoriti uslove i ambijent za veću fleksibilnost organizacije, počev od toga da se novoj radnoj snazi prepušta da sama određuje radno vrijeme, pa do stvaranja mogućnosti za rad „od kuće", ili nekog drugog mjesta koje je van poslovnog prostora kompanije.

Istovremeno, smanjenje nataliteta utiče značajno na sve manje ponude za radom onih koji prvi put traže zaposlenje, a učešće žena u radnoj snazi bilježi drastičan rast.

Sve ovo su faktori koji utiču na povećavanje fleksibilnosti kompanija, a istovremeno će se povećavati konkurencija za rukovodna i menadžerska unapređenja.

Zahuktavanje tempa života, koji se nužno povećava sa povećanjem uticaja tehnologije i tehnološkog razvoja, uzrokuje i određene iluzije o kretanjima ka višem i kvalitetnijem nivou života. Mnogi sanjaju o izobilju i napredovanju u odnosu na druge, a u stvarnosti se dešavaju drugačiji procesi.

Posljedice toga su povećavanje alkoholizma, uzimanje naroktika, a očajnički napori da se „održi"dobar život završavaju razvodima, ranim srčanim problemima- što je rezultat raskoraka između iluzija i zbilje, a sve to dovodi do ogromnog broja individualnih bankrotstava.

Međutim, ovo je samo jedna – ona crnja –strana medalje. U sveopštem spletu uspona i padova pojedinaca, kao i nastankom i brojnih kompanija, dešavaju se i brojne uspješne

karijere, a sa tim ide i snaženje finansijske i ekonomske moći, pogotovo zbog sve većeg udjela domaćinstava i porodica sa najmanje dva prihoda, a takođe rađanje manjeg broja djece efikasan je način da se očuva životni standard. U tome se javlja i znatno veća potražnja za robom, poput skupih automobila, nakita ili turističkih putovanja.

Stalno se povećava uloga porodice kod uvođenja fleksibilnijeg radnog vremena i radnih odnosa, što prati sve veći broj institucija za dnevnu brigu o djeci. Uticaj porodice na fleksibilnost radnog vremena dolazi iz razloga što u suprotnom slabi motivacija za radom i napredovanjem.

Stopa zaposlenosti žena u stalnom je usponu, ali se ipak odnosi na bolje obrazovne žene. Poboljšavanje mjera kojim se usklađuje posao i porodica[2] povećat će se stopa zaposlenosti žena i bolje iskorisiti njihove vještine u zaposlenju, stimulisati će dalji napredak prema jednakosti polova, povećat će finansijka sredstva domaćinstava i pomoći u riješavanju problematike niskih stopa plodnosti koje pogoršavaju ponudu radne snage i smanjenje broja stanovništva radne dobi. Vezano za dalju perspektivu društvene integracije, mjere za usklađivanje posla i porodice su neophodne kako bi ljudi imali vremena razviti i održati društvene veze, mreže i zajednice.

U svemu ovome neophodna je intervencija kroz različite mehanizme i razne društvene aktere. Zakonski i regulativni okviri o radnom vremenu kroz radno pravo, kao i u socijalnoj zaštiti i fiskalnoj politici, veoma su važni. Osim toga, na radnom mjestu su neophodne dodatne mjere podrške da bi usklađivanje posla i porodice našlo svoju zakonsku formu, da bi se razvile i koristile. U tome su neophodne informacije i promotivne kampanje koje podrazumijevaju individualna prava, razvoj i primjenu najboljih praksi u vezi sa raznim radnim mjestima, kao i pregovore o vanzakonskim mjerama. I najzad, podrška država da se ostvaruju i proširuju usluge brige o djeci i starijim osobama značajan su dio usklađivanja posla i porodice.

Informatička tehnologija, kompjuteri, sateliti, televizija omogućavaju ljudima dostupnost informacijama i međusobno komuniciranje iz vlastitih stanova ili radnih prostora-kancelarija. Tako kućni kompjuteri već uveliko služe za pomoć u svim vrstama poslova.

Tehnologija je,dakle, stvorila uslove da su većem broju pojedinaca dostupne informacije pomoću kojih učestvuju u donošenju odluka.

Dakle, budućnost nudi ogromne potencijale menadžmentima za mnogo efikasnije i inteligentnije pristupe predviđanjima kretanja u svim oblastima života i rada.

Mada radna snaga neće nastaviti da se povećava istim tempom kao u nedavnoj prošlosti, tehničke oblasti, kao što su kompjuteri, informatika i elektronika, stvorit će veće mogućnosti zapošljavanja u računovodstvenim, inžinjerskim poslovima i poslovima vezanim za njegu bolesnika. Tako već privredne oblasti poput vazduhoplovstva, komunikacije, elektronike, radija i televizije, zdravstvene zaštite i proizvodnje energije bilježe dramatičan rast.

Iako svi dosadašnji napori da se smanji razlika u zaradama između žena i muškaraca nisu urodili plodom, ženski radni anganžman značajano je povećan u odnosu na ranije periode. Ne samo da je udio ženskog rada povećan za nekoliko desetina puta, već se njihovo prisustvo osjeća sve više i na najvišim menadžerskim mjestima. Već smo u stvarnosti koja potvrđuje ranija predviđanja da će jedna od najznačajnijih promjena biti uticaj žena koje donose ključne rukovodne odluke.

U oblasti biznisa može se već osjetiti, ali i još uvjerljivje predvijeti, da će industrijski radnici, grupisani u odgovarajuće autonomne radne timove, donositi veliki broj vlasittih

odluka o proizvodnji. Dakle, sve više se prevazilazi praksa s početka XX vijeka, te se radnici više ne posmatraju kao objekti u procesu proizvodnje, već kao značajni akteri i kreatori produktivnosti i efikasnosti, čije odluke postaju nezamjenjive.

2. BUDUĆNOST I MENADŽERSKA STRATEGIJA

Okolnosti koje su navedene u prethodnom tekstu, vezane za odnos novih tehnologija i njihovih posljedica, zahtijevaju od svakog menadžmenta konkretna proaktivna promišljanja o budućnosti.

Takva promišljanja i njihovi novi planovi razvoja moraju sadržavati osnovne elemente:

- rasterećenje od preduzeća sa zastarjelom opremom koja su nerentabilna;
- fokusiranje na one oblasti u određivanju djelatnosti koje imaju mogućnosti da u budućnosti postanu izvori profitabilnosti;
- opredjeljenje za što intenzivnije ulaženje u nove tehnologije i njihovo osvajanje i snaženje akivnosti u kreiranju novih proizvoda i tehnologija;
- stvaranje uslova za rast na međunarodnim tržištima, prvenstveno kroz prisustvo i širenje poslovnih i proizvodnih jedinica u inostranstvu.

Ovakvo opredjeljenje predstavlja i strategiju jačanja naučno-tehničkih potencijala koji su osnova konkurentske sposobnosti.

Dakle,snažno međusobno rivalstvo kompanija koje se odvija na svim nivoima, od lokalnih, a posebno između transnacionalnih, ima za posljedicu trku za usavršavanjem tehnologija u svim granama industrije.

Među brojnim aktivnostima ove vrste, ubrzano se radi na obezbjeđenju značajne pozicije u razvoju i primjeni tehnologija dobijanja novih i trajnih energija putem sunca i biomase. Takođe, značajne su promjene tehnologija i organizacije i u prehrambenoj industriji.

Elektronska industrija je, međutim, kao što smo već i naglasili, jedna od najraširenijih u industrijalizovanim zemljama.

3. POSTINDUSTRIJSKO DRUŠTVO I EKSPANZIJA USLUŽNIH DJELATNOSTI

Da bi se što cjelovitije ušlo u suštinu poimanja postindustrijskog društva, poslužit ćemo se shvatanjem Tofler Alvina da se radi o civilizacijskoj promjeni – o revolucianornoj promjeni. On u svom djelu „Treći talas" civilizaciju posmatra u tri dijela kao: „poljoprivrednu fazu prvog talasa; industrijsku fazu drugog talasa i fazu trećeg talasa koji tek počinje." Tofler smatra da je „ta nova civilizacija toliko duboko revolucionarna da osporava sve naše stare pretpostavke... Svijet koji se brzo pomalja iz sukoba novih vrijednosti i tehnologija, novi geopolitički odnosi, novi način života i komuniciranja, iziskuje potpuno nove ideje i tehnologije, klasifikacije i pojmove"[3].

Tofler dalje definiše promjene koje nosi treći talas, gdje kaže: „Vidimo preobražaj našeg tehnološkog sistema i energetske osnove u tehno – sferu. To se zbiva istovremeno dok mi razmasovljujemo sredstva javnog informisanja i izgrađujemo razumnu sredinu, čime revolucionišemo i info – sferu. Ove dvije divovske struje slivaju se jedna u drugu, kako bi izmijenile dubinsku strukturu našeg proizvodnog sistema, mijenjajući prirodu rada u fab-

rici i kancelariji, da bi nas konačno dovele do vraćanja rada u dom. I same po sebi ovakve ogromne historijske promjene lako opravdavaju tvrđenje da se nalazimo pred jednom novom civilizacijom. No mi istovremeno mijenjamo i strukturu našeg društva – od porodičnih veza i prijateljstava do naših škola i korporacija. Uz tehno – sferu i info – sferu trećeg talasa spremamo se da stvorimo i socio – sferu trećeg talasa."[4].

Radi se, dakle, o novim tendencijama, a zajedničko im je: širenje usluga i uslužnih djelatnosti uz srazmjeran pad tradicionalne industrije koja proizvodi materijalna dobra, dok se značaj tehnološko – naučnih oblasti povećava i raste, a novi tipovi komunikacije u tome imaju centralno mjesto.

Uz sve ovo može se nadovezati mišljenje Danijela Bell-a koji ističe da:"postindustrijsko društvo znači nastanak novih temeljnih struktura i temeljnih načela; promjenu od društva koje proizvodi robe ka informacionom društvu, ili društvu znanja: i kada je riječ o oblicima znanja, promjenu u temelju apstrakcije od empirizma ili eksperimentalnog metoda saznanja ka teoriji i kodifikaciji teorijskog znanja za usmjeravanje inovacije i formulisanje politike. Ma koji niz društvenih promjena postavlja nove probleme društvenog menadžmenta, i u ovom kodeksu ja sam pokušao da sugerišem skup pitanja koja se pojavljuju sa prodorom postindustrijskog društva: nove hijerarhije tehničkih elita i birokratizacija nauke; meritokratiju i jednakost; antinomijsku navalu jedne alternativne kulture, komunalnog društva i teškoće konsensusa. Ovim se širi skala od etosa i vrijednosti ka politici i socijalnoj organizaciji." [5].

Kao što smo već i naznačili, jedan od osnovnih pratilaca sveukupnog tehnološkog napretka svakako je automatizacija i robotizacija u procesima proizvodnje – što ima za posljedicu smanjivanje broja zaposlenih u proizvodnom sektoru i njihovo povećanje u sektoru pružanja usluga, čiji se spektar svakodnevno mijenja povećava. Dakle, privreda se sve više zasniva na uslužnim djelatnostima i one u ekonomskim aktivnostima svakog društva sve više preuzimaju primat. Razvoj usluga bilježi se u informatičkoj tehnologiji, obrazovanju i edukaciji, zdravstvu, menadžmentu, i sl. Osim toga svijest potrošača je dostigla takav nivo da su njihovi zahtjevi za uslugama koji prate svaki proizvod stalno prisutni i da onaj proizvođač koji ne pridaje važnost ovome ne može računati na uspjeh.

Ono što je neizbježno kada brojni teoretičari definišu postindustrijsko društvo je stav o srazmjernom opadanju zaposlenosti u industriji i sve većoj koncentraciji zaposlenosti u uslugama, odnosno zaposlenost u uslugama bilježi neuporedivo veću stopu nego u industriji, gdje nerijetko dolazi do njenog opadanja.

Sudeći po onom što se već dešava, nalazimo se u fazi početaka postindustrijskog društva u kojem se odvija prelazak od one ekonomije sa masovnom baznom industrijom i proizvodnjom prema proizvodnji usluga, odnosno prema proizvodnji dominantnoj znanjem i informacionom društvu. Ovi procesi, dakle, oslobađaju radnu snagu iz direktne proizvodnje koja prelazi mahom u procese obezbjeđivanja usluga i savremenih tehnologija. [6].

Međutim, postindustrijalizam ima i dimenziju više, on uključuje i efeke nove tehnologije socio – kulturne prirode, a to su promjene u ljudskoj svijesti, okrenutost ka budućnosti, unapređenje sposobnosti predviđanja i planiranja širenjem naučnih postignuća. Upravo to snaži čovjekovu moć da utiče na vlastitu budućnost.

ZAKLJUČAK

Ovo bi bile samo neke važnije naznake ambijenta – i sadašnjeg i budućeg - u kojem treba da djeluju menadžmenti svih nivoa, struka i opredjeljenja. Nesumljivo je da sav dosadašnji način njihovog rada zahtijeva svojevrsnu reviziju, jer promjene su tako brze i radikalne da ih zaista valja „stići". U tome „stizanju" sve se naglašenije ističe znanje kao osnovni faktor menadžerskog upravljanja, ali i ostalih radnih i drugih aktivnosti.

Dakle, pored potreba za učenjem kako da zarađujemo za život, moraju da probude interesovanje i druge vrijednosti obrazovanja. Oni koji posjeduju obrazovanje imaju više samopoštovanja, oni su znatno više zaokupljeni potrebom da se prema njima postupa kao prema ličnostima, oni su mnogo manje tolerantni prema autoritarizmu (nedemokratičnosti) i organizacionim ograničenjima, a njihova očekivanja u pogledu onog što žele da ulože u svoj posao i šta žele da dobiju zauzvrat su mnogo veća.

Radna mjesta će se morati modificirati da bi odgovarala novom tipu radnika, mada to neće biti potrebno za sve poslove, jer će još uvijek postojati nekvalifikovani i privremeni radnici. Međutim, sigurno je da će proširivanje kompetencija radnog mjesta delegiranjem ovlaštenja biti od suštinske važnosti za očuvanje zainteresovanosti i stvaranja motivacije kod obrazovanih radnika.

Dijeljenje znanja i njegovo rasprostiranje na sve nosioce radne aktivnosti ima i za pretpostavku napuštanje zastarjelih metoda menadžerskog upravljanja i hitan prelazak na demokratske oblike upravljanja delegiranjem ovlaštenja i organizovanjem rada u timovima.

Dakle, novi sistemi vrijednosti u ostvarivanju poznatih menadžerskih funkcija uslov su uspjeha menadžmenta u budućnosti.

LITERATURA

[1] Ključni faktori poduzetništva, priredio dr Žako Primorac, Sarajevo – Oslobođenje 1990 str.187-199 ISBN 86-319-0150-4

[2] Radno vrijeme i preferencije radnika u razvijenim zemljama – pronalaženje ravnoteže – prevod sa engleskog, Zagreb 2009. godine, TIM press d.o.o. Zagreb, str.107-145, ISBN 978-953-7177-27-0

[3] Alvin Tofler, Treći talas, I, Beograd, 1980., str. 20 – 22., u knjizi „Savremeni kapitalizam", autora Milana Vojnovića (prvo izdanje), Beograd 1986.,str.212 i 213. YU ISBN 86-7017-002-7

[4] Alvin Tofler, Treći talas, I, Beograd, 1980., str. 239. u knjizi „Savremeni kapitalizam", autora Milana Vojnovića (prvo izdanje) Beograd 1986.,str.212 i 213. YU ISBN 86-7017-002-7

[5] Danijel Bell, The Coming of Post – Industrial Society, New York, 1976., str. 487., u knjizi „Savremeni kapitalizam", autora Milana Vojnovića (prvo izdanje) Beograd 1986.,str.210-2014, YU ISBN 86-7017-002-7

[6] dr Vladimir Stojanović, Ekonomija usluga, Banjaluka ,2008, str.2-25, ISBN 978-99938-29-72-0

UDC 631:330.322

PRAVNI OKVIR ZA ISPLATE PODSTICAJA U POLJOPRIVREDI

Daniela Kuzmanović[1], Zoran Kuzmanović[2]

[1]daniela.kuzmanovic@yahoo.com
[2] Fakultet ua poslovne studije i pravo, Univerziteta „Union-Nikola Tesla" u Beogradu, Srbija, e-mail: zoran.kuzmanovic@fpsp.edu.rs

Apstrakt: *Podsticaji (subvencije) u poljoprivredi su značajni izvori sredstava za poljoprivrednike, pogotovu za male i srednje poljoprivredne proizvođače čime se pomaže dostizanje kvaliteta i konkurentnosti poljopirvrednih proizvoda na tržištu. Svi podsticaji se propisuju na osnovu zakona o poljoprivredi i ruralnom razvoju, Zakonu o podsticajima u poljoprivredi i ruralnom razvoju, a konkretnije iznose sredstva propisuje Ministar preko pravilnika za određene vrste podsticaja.*

Ključne reči: *podsticaji (subvencije), poljoprivreda, ruralni razvoj, IPARD fondovi*

UVOD

Na osnovu Zakona o poljoprivredi i ruralnom razvoju i Zakona o podsticajima u poljoprivredi i ruralnom razvoju, u Republici Srbiji podsticaji, odnosno subvencije za poljoprivredu isplaćuje Uprava za agrarna plaćanja (UAP). Celokupno poslovanje ove Uprave se obavlja u skladu sa Zakonom o opštem i upravnom postupku.

Uprava za agrarna plaćanja je prva specijalizovana institucija koje se isključivo bavi isplatama novčanih subvencija u poljoprivredi. Formiranjem Uprave ispunjen je osnovni uslov da poljoprivredni proizvođači koriste sredstva iz predpristupnih fondova Evropske unije za ruralni razvoj (IPARD II program), a potom, kada Republika Srbija postane ravnopravni član Evropske Unije, srpski proizvođači će imati konkurentnost svojih proizvoda i programa na tržištu Evropske Unije kroz prilagođavanje načina rada i proizvodnje i to kroz Evropski garantni fond i Evropski fond za ruralni razvoj.[1]

Uprava za agrarna plaćanja, kao organ, Uprave u sastavu nadležnog Ministarstva poljoprivrede i zaštite životne sredine je obrazovana na osnovu Zakona o poljoprivredi i ruralnog razvoja, a na osnovu kojeg ima neke od sledećih nadležnosti: vrši izbor postupaka za dodelu podsticaja, proverava ispunjenost uslova za odobravanje i isplate sredstava po

1 http://uap.gov.rs/o-nama/

LEGAL FRAMEWORK FOR PAYING INCENTIVES IN AGRICULTURE

Abstract: *Incentives (substidies) in agriculture are important resources for farmers, especially small and medium-sized agricultural producers which helps reaching quality and competitiveness of products on the market. All incentives in agriculture are are based on the Law on Agriculture and Rural Development, and the Law on Incentives in Agriculture and Rural Development, and more specific amounts are prescribed by the Minister by regulation for certain types incentives.*

Keywords: *Incentives (substidies), agriculture, rural development, IPARD fonds.*

zastevu za otvarivanje prava na podsticaje, odlučuje o pravu na podsticaje i vrši isplate i povraćaje sredstava, sprovodi programe međunarodnih podsticaja poljoprivredne politike u Republici Srbiji, vodi registar poljoprivrednih gazdinstava (RPG), vrši nezavisnu internu reviziju i druge poslove u skladu sa zakonom.[2]

Novčani iznosi za sve vrste podssticaja, za svaku kalendarsku godinu, određeni su pravilnicima koje bliže propisuje Ministar. Neki od pravilnika su:

- Pravilnik o podsticajima za podršku investicijama u primarnu poljoprivrednu proizvodnju
- Pravilnik o podsticajima za očuvanje životinjskih genetičkih resursa
- Pravilnik o načinu ostvaricanja prava na podsticaje u stočastvu za kvalitetna priplodna grla
- Pravilnik o načinu ostvaricanja prava na podsticaje u stočastvu za tov junadi, tov svinja i tov jagnjadi
- Pravilnik o korišćenju podsticaja za organsku proizvodnju

1. PODSTICAJI

Pravo na podsticaje imaju korisnici podsticaja (tačnije poljoprivredna gazdinstva i porodična poljoprivredna gazdinstva, i jedinice lokalne samouprave i druga lica i organizacije) koji su u određenom roku, upisani ili su obnovili registraciju u Registar poljoprivrednih gazdinstava (RPG).

Na osnovu Zakona o poljoprivredi i ruralnom razvoju postoje tri osnovne vrste podsticaja[3]:

1. Neposredni podsticaji:

- Premije (novčani iznosi za isporučene poljorivredne proizvode)
- Podsticaji za proizvodnju (novčani iznosi po jedinici mere)
- Regresi (novčani iznosi koji se u određenom procentu isplaćuju za kupljenu količinu inpuna neophodnih za poljoprivrednu proizvodnju).
- Podrška nekomercijalnim poljoprivrednim gazdinstvima (iznosi namenjeni poljoprivrednicima kojima je poljoprivredna proizvodnja jedini izvor prihoda a upisani su u RPG kao nekomercijalna poljoprivredna gazdinstva).

2. Tržišni podsticaji

- Izvozni podsticaji (povraćaji određenog procenta novca od vrednosti izvezene robe).
- Troškovi skladištenja (novčani iznosi za skladištenje proizvoda radi sprečevanja poremećaja na tržistu).
- Kreditna podrška (podsticaji za podršku poljoprivredne i prehrambene proizvodnje).

3. Strukturni podsticaji – mogu se usmeriti ka određenoj grupaciji korisnika sredstava i obuhvataju podršku programima za:

- Mere ruralnog razvoja

2 Zakon o poljoprivredi i ruralnom razvoju („Sl. Glasnik RS“ br. 41/2009 i 10/2013 – dr. Zakon)
3 *Zakon o poljoprivredi i ruralnom razvoju („Sl. Glasnik RS“ br. 41/2009 i 10/2013 – dr. Zakon)*

- Poboljšanje zaštite i kvaliteta poljoprivrednog zemljišta
- Mere institucionalne podrške

Na osnovu Zakona o podsticajima u poljoprivredi i ruralnom razvoju postoje tri vrste podsticaja:

1. Direktna plaćanja

- Premije za mleko - ostvaruju se kvartalno za kravlje, ovčije i sirovo kozje mleko isporučeno u prethodnom kvartalu. Premija za mleko iznosi 7 din/litru, za kravlje mleko potrebno je predati najmanje 3.000 litara/kvartalu, odnosno 1.500 litara/kvartalu za područja sa otežanim uslovima rada. Premije za mleko mogu ostvariti pravna lica, preduzetnici i fizička lica (nosioci gazdinstva).
- Podsticaji za biljnu proizvodnju
  - Osnovni podsticaji ostvaruju se na osnovu prijavljene i zasejane/zasađene, isključivo, obradive površine do najviše 20ha, iznos subvencije za 2016.godinu je 2.000 din/ha i 2.000 din/ha za đubrivo a za gorivo nema subvencija. Zahtevi se podnose jednom godišnje isključivo za površine u ličnom vlasništvu, odnosno subvencije se ne mogu isplatiti za površine koje su u državnoj svojini, a fizčka lica koja ih uzimaju pod zakup.
  - Proizvodno vezani podsticaji ostvaruju se za minimalno ostvarene prinose po jedinici površine (ha) za određenu biljnu vrstu ili kulture poljoprivrednih proizvoda. Zahtev se podnosi jednom godišnje isključivo za površine u ličnom vlasništvu, odnosno subvencije se ne mogu isplatiti za površine koje su u državnoj svojini, a fizčka lica koja ih uzimaju pod zakup.
- Podsticaji u stočarstvu – pravo na ove podsticaje imaju pravna lica, preduzetnici i fizička lica (nosioci gazdinstva). Zahtevi za jedno grlo se podnose jednom godišnje. U ovu grupu podsticaja spadaju:
  - Kvalitetne priplodne mlečne krave – minimalni iznos subvencije iznosi 20.000 din/grlu
  - Kvalitetne priplodne tovne krave – minimalni iznos subvencije iznosi 20.000 din/grlu
  - Krave doilje – minimalni iznos subvencije iznosi 20.000 dinara/grlu, podsticaji se odnose za grla čistih rasa i meleznih tovnih rasa koja pripadaju stadu za uzgoj teladi za proizvodnju mesa
  - Kvalitetne priplodne ovce i koze – minimalni iznos subvencije iznosi 4.000 din/grlu
  - Kvalitetne priplodne krmače – minimalni iznos subvencije iznosi 4.000 din/grlu
  - Tov junadi, minimalni iznos je 10.000 din/grlu, a za tov jagnjadi i jaradi, minimalni iznosi su 1.000 din/grlu
  - Tov svinja, minimum 10 grla prosečne mase 90kg/grlu i minimalni iznos subvencije iznosi 1.000 din/grlu
  - Košnice pčela – minimalni iznos subvencija je 500 din/košnici pčela
  - Podsticaji u živinarstvu: za roditeljske kokoške teškog tipa, 60 din/grlu, i za kokoške lakog tipa, 50din/grlu, a za roditeljske ćurke je 300 din/grlu.
  - Podsticaji u ribarstvu: priplodne matice šarana (500 din/grlu), pastrmke (300

din/grlu), i proizvodne konzumne ribe (7 din/kg proizvedene konzumne ribe)

- Regresi se isplaćuju za gorivo, đubrivo i seme i drugi reproduktivni materijal kao i za troškove skladištenja u javnim skladištima (subvencije pokrivaju 40% troškova skladištenja).

2. Podsticaji merama ruralnog razvoja:

- Investicije u poljoprivredi se sprovode za unapređenje konkurentnosti i dostizanje standarda kvaliteta se sprovode u cilju unapređenja tržišnog poslovanja, dostizanja standarda kvaliteta, i postizanja konkurentnosti na tržištu
- Održivi ruralni razvoj - ovi podsticaji se sprovode u cilju unapređenja zaštite životne sredine:
  - Sprovođenje agroekoloških mera
  - Organska proizvodnja
  - Očuvanje biljnih i životinjskih genentičkih resursa
- Unapređenje ruralne ekonomije se sprovode u cilju unapređenje kvaliteta života u ruralnim sredinama
- Priprema i srovođenje lokalnih strategija ruralnog razvoja se sprovode radi dostizanja dugoročnog poboljšanja potencijala ruralnih sredina,
- Podsticaji zapodršku savetodavnim i stučnim službama u poljoprivredi.

3. Posebni podsticaji

4. Kreditna podrška je vrsta podsticaja kojom se poljoprivrednim gazdinstvima omogućava olakšani pristup korišćenju kredita

Vlada Republike Srbije za svaku kalendarsku godinu propisuje obim sredstava kao i vrste i maksimalne iznose subvencija. Budžet Ministarstva poljoprivrede i zaštite životne sredine ne može biti manji od 5% ukupnog budžeta Republike Srbije. Maksimalni iznos sredstava po vrsti podsticaja zavisi od propisanog budžeta, broja korisnika podsticaja, i jedinice mere podsticaja (hektar, grlo, litara mleka/kvartalu...)

Postupak za ostvarivanje prava na podsticaje primenjuju se odredbe Zakona o opšem i upravnom postupku, i sam postupak je sledeći:

1. Korisnik podsticaja Upravi podnosi uredno punjen zahtev u roku prpisanom pravilnikom za određenu vrstu podsticaja
2. O ostvarivanju prava na podsticaje, uvidom u dokumentaciju (izvodom iz RPG-a, na osnovu zapisnika poljoprivrednih inspektora ili izveštaja drugih nadležnih organai drugo) odlučuje Direktor uprave rešenjem
3. Na rešenje moguće je izjaviti žalbu ministru u roku od 15 dana od dana dostaljanja/prijema rešenja.

Isplate novčanih sredstava se vrše na namenski račun korisnika podsticaja, i sama isplata se vrši po redosledu uredno podnešenih zahteva. Ukoliko zahtev nije potpun, korisniku sredstava stiže poziv za dopunu, i biće isplaćeni ali samo ako u trenutku pristizanja tražene dopunske dokumentacije bude budžetskih raspoloživih sredstava za tu vrstu podsticaja.

Dužnosti korisnika podsticaja:

1. Namensko korišćenje podsticajnih sredstava,
2. Pridržavanje propisa kojima se utvrđuju standardi kvaliteta: životne sredine, zaštite javnog zdravlja i zdravlja biljaka i životinja,
3. Korisnici sredstava su dužni da na zahtev Uprave vrate iznose sredstava u određenom procentu uvećane za iznos zatezne kamate i to najkasnije u roku od 30 dana od dana pravosnažnosti rešenja, i to ukoliko se utvrede sledeće činjenice:

- Korisnik podsticaja se nemarnim činjenjem nije pridržavao propisa o standardima kvaliteta u toku jedna kalendarske godine i tada se vraća određeni procenat ukupnih isplaćenih sredstava u toku kalendarske godine i to u procentu koji se srazmeran stepenu odgovornosti,
- Korisnik podsticaja se namernim činjenjem nije pridržavao propisa o standardima kvaliteta u toku jedna kalendarske godine i tada se vraća određeni procenat ukupnih isplaćenih sredstava u toku kalendarske godine i to u procentu koji ne može biti manji od 20%, odnosno o ograničenju prava korišćenja jedne ili više vrsta podsticaja za jednu ili više kalendarskih godina daju dokumentaciju koja se odnosi na ostvarivanje.

4. Čuvanje dokumantacije koja se odnosi na ostvarivanje prava na podsticaje najmanje 5 godina od dana naplate.

2. IPARD (II) PROGRAM

IPARD[4] II program Evropske unije je Instrument za predpristupnu pomoć u oblasti ruralnog razvoja za programski period od 2014. do 2020. godine i služi za dostizanje evropskih standarda i podizanje konkurentnosti proizvoda. Ovaj program definiše mere za podršku ruralnom razvoju u skladu sa aktuelnim regulativama Evropske Unije, i na taj način se definišu kriterijumi i finansijski okviri podrške.

Program je odobren i od strane Evropske unije i od strane Republike Srbije. Program je trebao da počne sa primenom u jesen 2015. godine, ali će biti izvesnog kašnjenja do pripreme javnog sektora za vođenje programa – postupka upravljanja raspodelom i kontrolom donacija. Za razliku od novčanih subvencija iz budžeta Republike Srbije koji se dodeljuju na osnovu nacionalnih mera i po određenim osnovama od korisnika se može tražiti povraćaj novca, kod IPARD fondova se radi o bespovratnim sredstvima. Naime korisnik fonda na sopstvenom računu mora imati određenu sumu novca (početnog kapitala), na osnovu kojeg se apliciraju, a na kraju realizacije investicije se daju novčana sredstva u celokupnom iznosu investicije koja su podeljena tako da 75% investicije dolazi iz IPARD fondova, a preostalih 25% iz budžeta Republike Srbije.

Program donacija će se realizovati preko Ministarstva poljoprivrede i zašite životne sredine, Uprave za agrarna plaćanja, i biće ralizivan u dve faze:

1. IPARD program će prvo početi da realizuje četiri mere – prva faza:

- Mere investicije u fizičku imovinu poljoprivrednoh gazdinstava,
- Mere investicije u fizičku imovinu koje se tiči prerade proizvoda i marketinga poljoprivrednih proizvoda iproizvoda ribarstva,

4 Instrument for Pre-Accession Rural Development - Instrument za pretpristupnu pomoć u oblasti ruralnog razvoja (http://ipard.co.rs/doc/IPARD%202014-2020.pdf)

- Diverzifikacija na poljoprivrednim gazdinstvima i razvoj poslovanja,
- Mere tehničke podrške (pomoći),

2. Druga faza programa će buhvatiti još još dve mere:

- Pripremanje i sprovođenje lokalnih akcionih strategija,
- Agro-ekološko-klimatske mere i mere organske proizvodnje,

Korisnici IPARD fondova su fizička lica (uključujući preduzetnike) i pravna lica (koja imaju manje od 25% kapitala ili glasačkih prava u posedu organa javne vlasti razvrstane u mikro, mala i srednja preduzeća), time i jedni i drugi korisnici mogu kunkurisati za više od jednog projekta. Obaveze korisnika fondova su sledeće:

1. Treba da dokažu da nemaju neizmirenih poreza i doprinosa ili bilo koje druge neplaćene obaveze prema državnim organima,
2. Dokumentuju potpisane izjave da nisu aplicirali za isto ulaganje kod drugih EU ili državnih fondova,
3. Ukoliko korisnik aplicira za IPARD onda on prvo mora izmiriti sve svoje obaveze po ranije odobrenim investicijama od strane nadležnog Ministarstva poljoprivrede i zaštite životne sredine,
4. Ukoliko podnosilac prijave nije vlasnik gazdinstva ili zemljišta gde će se investicija vršiti, u tom slučaju korisnik fonda mora dokumentovati ugovor o zakupu koji traje najmanje 5 godina od dana konačne ispate investicije.

IPARD fondovi tj. proces obrade i prijave, funkcioniše na sledeći način:

1. Uprava za agrarna plaćanja raspisuje konkurse i javne pozive,
2. Popunjavanje aplikacionih formulara od strane korisnika fondova (kompletan biznis plan koji definiše ekonomsku isplativost kao potpunu i efikasnu iskorišćenost resursa na gazdinstvu i sposobnost gazdinstva da izmiruje sve svoje obaveze ne dovodeći u rizik obavljanje svih tekućih poslova na gazdinstvu),
3. Prijem, registracija i obrada zahteva za odobrenje projekta i procena ekonomske održivosti,
4. Ako aplikacija ispunjava sve uslove, onda se pristupa procesu nulte kontrole (na terenu ne smeju biti započeti nikakvi radovi niti proces kupovine opreme),
5. Nakon nulte kontrole pristupa se potpisivanju ugovora i tek tada se stupa u realizaciju projekta (korisnik koristi novac iz sopstvenog budžeta),
6. Sektor za odobravanje plaćanja dostavlja korisniku obaveštenje o krajnjem roku realizacije projekta,
7. Korisnik podnosi zahtev za isplatu novčanih sredstava, nakon čega se vrši administrativno odobravanje,
8. Zatim se vrši proces kontrole isplativosti zahteva za isplatu - kontrola na licu mesta,
9. Obrada rezultata kontrole i izrada rešenja o isplati sredstava,
10. Isplata (od dana podnošenja zahteva za isplatu, do dana same isplate je rok 180 dana),
11. Ex-post kontrola - kotrola nakon 5 godina od dana isplate sredstava.

Svi troškovi u IPARD fondovima se svrstavaju prihvatljive i neprihvatljive toškove (Tabela 1.)

Tabela 1. Prihvatljivost troškova u IPARD II fondovima

PRIHVATLJIVI TROŠKOVI	**NEPRIHVATLJIVI TROŠKOVI**
Izgradnja ili unapređenje objekata.	PDV
Kupovina mašina i opreme (uključujući kompjuterske softvere).	Carine, uvozne ili neke druge dažbine
Opšti troškovi (do 12% dozvoljenih troškova): Trškovi arhitekte, inžinjera i drugih konsultanata, procena studije izvodljivosti, sticanje patentnih prava i licenci.	Kazne, finansijski penali i troškovi parničenja
Napomena: *opravdani troškovi se obrađuju bez PDV-a, i investicije se ne mogu menjati 5 godina od konačne isplate tj. do ex-post kontrole.*	Troškovi poslovanja, osim ako to nije odobreno nekom od mera IPARD II fondova
	Polovna oprema i mehanizacija
	Bankadski troškovi, troškovi garancija i slično

ZAKLJUČAK

U Republici Srbiji podsticaji odnosno subvencije za poljoprivredu isplaćuje Uprava za agrarna plaćanja, a na osnovu Zakona o poljoprivredi i ruralnom razvoju i Zakona o podsticajima u poljoprivredi i ruralnom razvoju, a celokupno poslovanje Uprave se obaljlja u skladu sa Zakonom o opštem i upravnom postupku. Uprava za agrarna plaćanja (UAP) je prva specijalizovana institucija koje se isključivo bavi isplatama novčanih subvencija u poljoprivredi. Novčani iznosi za sve vrste posdsticaja, za svaku kalendarsku godinu određeni su pravilnicima koje propisuje ministar. Vlada Republike Srbije za svaku kalendarsku godinu propisuje obim sredstava kao i vrste i maksimalne iznose subvencija. Budžet Ministarstva poljoprivrede i zaštite životne sredine ne može biti manj od 5% ukupnog budžeta Republike Srbije. Maksimalni iznos sredstava po vrsti podsticaja zavisi od propisanog budžeta, broja korisnika podsticaja, i jedinice mere podsticaja (hektar, grlo, litara mleka/kvartalu...).

Pravo na podsticaje imaju korisnici podsticaja (tačnije poljoprivredna gazdinstva i porodična poljoprivredna gazdinstva, i jedinice lokalne samouprave i druga lica i organizacije) koji su u određenom roku,uprisani ili obnovili registraciju u Registar poljoprivrednih gazdinstava (RPG). Postupak za ostvarivanje prava na podsticaje primenjuju se odredbe zakona o opšem i upravnom postupku. Isplate novčanih sredstava se vrše na namenski račun korisnika podsticaja, i sama isplata se vrši po redosledu uredno podnešenih zahteva. Ukoliko zahtev nije potpun, korisniku sredstava stiže poziv za dopunu, i biće isplaćeni ali samo ako u trenutku pristizanja tražene dopunske dokumentacije bude budžetskih raspoloživih sredstava za tu vrstu podsticaja.

IPARD II program Evropske unije je Instrument za predpristupnu pomoć u oblasti ruralnog razvoja za programski period 2014. do 2020. godine - dostizanje evropskih standarda i podizanje konkurentnosti. [5] Ovaj program definiše mere za podršku ruralnom razvoju u skladu sa aktuelnim regulativamam Unije, i na taj nečin se definišu kriterijumi i finansijski okviri podrške. Program je odobren i od strane Evropske unije i od strane Republike Srbije.

Korisnici IPARD fondova su fiziča lica (uključujući i preduzetnike) i pravna lica (koja imaju manje od 25% kapitala ili glasačkih prava u posedu organa javne vlasti razvrstane u mikro, mala i srednja preduzeća. I jedni i drugi korisnici mogu kunkurisati za više od od jednog projekta.

LITERATURA

[1] http://uap.gov.rs/o-nama/
[2] Zakon o poljoprivredi i ruralnom razvoju („Sl. Glasnik RS“ br. 41/2009 i 10/2013 – dr. Zakon)
[3] Zakon o podsticajima u poljoprivredi i ruralnom razvoju (Sl. Glasnik RS“ broj 10/2013 i 142/2014 i 103/32015)
[4] http://ipard.co.rs/doc/IPARD%202014-2020.pdf

5 Instrument for Pre-Accession Rural Development - Instrument za pretpristupnu pomoć u oblasti ruralnog razvoja (http://ipard.co.rs/doc/IPARD%202014-2020.pdf)

UDC 37

OBRAZOVANJE, PISA TESTOVI ZA REGION BALKANA, EVROPE I U SVETU, U PERIODU 2009-2012

Zoran Kuzmanović[1], Daniela Kuzmanović[2]

[1] Fakultet ua poslovne studije i pravo Univerziteta „Union-Nikola Tesla" u Beogradu, Srbija, e-mail: zoran.kuzmanovic@fpsp.edu.rs
[2]daniela.kuzmanovic@yahoo.com

Apstrakt: *Tekst ovog rada je baziran na objavljenim rezultatima OECD, Organizaciju za ekonomsku saradnju i razvoj, ali i Republičkog zavoda za statistiku, PISA Srbije i Institut za psihologiju Filozofskog fakulteta u Beogradu Centar za primenjenu psihologiju, a odnosi se na rezultate istraživanja i testiranja školske omladine u periodu od 2009. do 2012. godine. Prvobitno „loši rezultati" za školsku omladinu Srbije bivaju popravljeni u testiranjima, u godinama koje su dolazile.Ovi rezultati su podsetnik da je ulaganje u kvaltetno obrazovanje od ključnog značaja za budućnost svake države i u Evropi i u svetu.*

Ključne reči: *OECD, obrazovanje, škola, PISA testranje*

UVOD

Organizacija za evropsku ekonomsku saradnju - OEES (Organisation for European Economic Co-operation (OEEC), osnovana 1948. godine s ciljem da pomogne ostvarenju i administraciji Maršalovog plana o rekonstrukciji Evrope nakon Drugog svetskog rata. Kasnije je njeno članstvo bilo prošireno na neevropske zemlje, a 1961. godine reformisana je u Organizaciju za ekonomsku saradnju i razvoj – OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development).

Ciljevi:

- postići što veći privredni rast i zaposlenost;
- povećati životni standard u zemljama članicama, uz očuvanje finansijske ravnoteže;
- doprinositi razvoju svetske privrede;
- pomagati zdrav ekonomski napredak u članicama i nečlanicama u procesu njihovog privrednog razvoja;

EDUCATION AND PISA TESTING IN REGION OF BALKAN, EUROPE AND IN THE WORLD IN PERIOD FROM 2009-2012

Abstract: *This paper is based on the published results of the OECD, the Organization for Economic Cooperation and Development, and the Republic Institute for Statistics, PISA Serbia and the Institute for Philosophy, University of Belgrade, Center for Applied Psychology, referring to the results of research and testing Youth School, in the period from 2009. to 2012. Originally "poor results" for school children Serbia are corrected in trials in the years to come. These results are a reminder that investing in education is a quality manner is crucial for the future of every country and in Europe and in the world.*

Keywords: *OECD Education, schools, PISA Test Bed*

- doprinositi širenju svetske trgovine na multilaterarnoj osnovi, bez diskriminacije i u skladu sa međunarodnim obavezama.

O OBRAZOVANJU

Obrazovanje ima ključnu ulogu u pružanju znanja, veština i kompetencija koje su potrebne za efikasno učešće mladih u društvu i ekonomiji. Pored toga, obrazovanje može poboljšati živote ljudi u takvim oblastima kao što su zdravstvo, građansko učešća, politički interes i sreće. Studije pokazuju da obrazovani pojedinci žive duže, aktivnije učestvuju u politici i u zajednici u kojoj žive, oni počine manje zločina i manje se oslanjaju na socijalnu pomoć.

U ekonomiji se brzo menja znanje. Obrazovanja je učenje veština za život. Ali koliko godina škole, obrazovanja ili obuke će buduće generacije da očekuju? Odgovor je da u proseku, u OECD-u, ljudi mogu da očekuju da prođu kroz oko 17,7 godina obrazovanja, sudeći po broju ljudi u dobi od 5 do 39 godina, koji su trenutno u procesu obrazovanja (u školama ili na fakultetima). Rezultati se kreću od 14,4 godina provedenih u obrazovanja, u Meksiku, do skoro 20 godina na Islandu. [1]

NIVO OBRAZOVANJA

Imati dobro obrazovanje u velikoj meri poboljšava mogućnost nalaženja posla i zarade dovoljno novca. Visoko obrazovani pojedinci su manje pogođeni trendovima nezaposlenosti, obično, jer školska sprema čini pojedinac atraktivnije u radnoj snazi. Lifetime zarade se povećanje za svaki nivo postignutog obrazovanja.

Osim toga, veštine koje su potrebne na tržištu rada postaju sve više zasnovana na znanju. Ova promena u potražnji je načinio da diplomom srednjeg obrazovanja, ili srednju stručnu spremu, minimalnom za akreditaciju za pronalaženje posla u gotovo svim zemljama OECD-a. High-school stope diplomiranja stoga obezbeđuju dobar pokazatelj da li države pripremaju svoje studente da zadovolje više zahteve na tržištu rada.

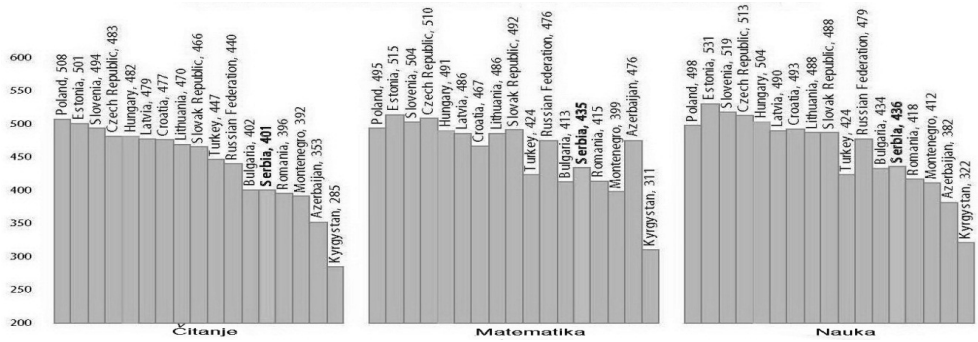
U proseku, 75% odraslih u dobi od 25 do 64 godine, u OECD su završili srednju školu. U ukupnom broju, to je nešto više muškaraca nego žena. 76% muškaraca su uspešno završili srednju školu u poređenju sa 75% žena. U 29 zemalja OECD-a i Ruske Federacije, 60% ili više stanovništva, u dobi od 25 do 64 je završilo najmanje srednje obrazovanje. U nekim zemljama, situacija se menja: u Meksiku, Portugalu i Turskoj, 60% ili više stanovništva starog od 25 do 64 godina, nisu završili srednju školu.

Žene će, međutim, brojnije da završavaju tercijarne škole ili škole sa visokom stručnom spremom u odnosu na muškarce u većini zemalja OECD-a, što je preokret u istorijskom obrascu. U proseku u zemljama OECD, 35% žena u dobi od 25-64 godina stekne visoko obrazovanje u poređenju sa 31% muškaraca.

Ali stepen diplomiranja, što je važno, govore o kvalitetu obrazovanja koje su dobili. OECD sa programom za međunarodno testiranje učenika PISA (**P**rogramme for **I**nternational **S**tudent **A**ssessment), razmatra u kojoj meri učenici se bliže kraju njihovog obaveznog obrazovanja (obično oko 15 godina). Tada su stekli neka od znanja i veština koje su od

1 *http://www.oecdbetterlifeindex.org/topics/education/*

suštinskog značaja za puno učešće u savremenim društvima, posebno u čitanju, matematika i nauka.[2]



Slika 1. Pregled rezultata PISA testiranja iz 2012.godine[3]

PISA TESTIRANJE I REZULTATI U SVETU

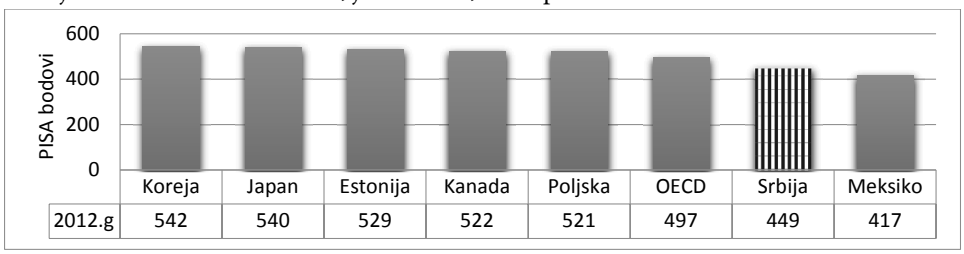
U 2012. godini, PISA testove su radili učenici iz 65 zemalja, uključujući zemlje OECD, Brazila i Ruske Federacije. Učenici su testirani na njihovu sposobnost čitanja, njihove sposobnosti u matematici ili tehničkim naukama. Istraživanja pokazuju da su ove veštine pouzdani preduslovi ekonomskog i socijalnog blagostanja od broja godina provedenih u školi ili u post-formalnom obrazovanju.

Prosečan đak u zemljama OECD-a je postigao 497 PISA bodova.

Devojke su nadmašile dečaka u svim zemljama, osim za Čile, Japan i Luksemburg. U proseku u OECD, devojke postigle 501 u poređenju sa 493 za dečake.

Ova razlika je još veća u Estoniji, Finskoj, Francuskoj, Grčkoj, Island, Izrael, Norveške, Poljske, Slovenije, Švedske, Turske i Ruske Federacije.

Koreja i Japan su najviše na listi prema zemljama OECD-a, sa prosečnim ocenama od 542 i 540 PISA bodova, respektivno. Ostale visoko pozicionirane zemlje OECD-a u sposobnosti učenika, uključuju Finsku (529), Estoniju (526), Kanadu (522) i Poljsku (521). Ali zemlja na najnižim nivoem u OECD-u, je Meksiko, i ima prosečnu ocenu od 417 PISA bodova.



Slika 2. Pregled rezultata PISA testova iz 2012.godine

2 http://www.oecdbetterlifeindex.org/topics/education/

3 UNICEF Serbia Annual Report 2007.

To znači da je razlika između najbolje i najniže rangiranih zemalja OECD-a je 125 PISA bodova.

Zemlje sa najboljim školskim sistemom uspele su da obezbede visoko-kvalitetno obrazovanja za sve đake. U Estonija, Island i Norveška, na primer, studenti imaju trend da pokazuju dobre rezultate na testovima, bez obzira na njihovo socijalno poreklo.

U Francuskoj, Novom Zelandu i Slovačkoj, jaz između učenika sa najnižim socio-ekonomskom pozadinom i učenici sa najvećim socijalno ekonomskom nivou dostiže više od 125 PISA bodova, što ukazuje na društveno-ekonomska pozadina učenika teži da ima uticaj na njihovim rezultatima.

U proseku, preko zemalja OECD, postoji razlika u rezultatima PISA istraživanja između đaka sa najviše i najniže društveno-ekonomskom pozadinom.

PISA TESTIRANJE I REZULTATI NA BALKANU

Učenici iz Srbije su u PISA istraživanju iz 2012. godine, popravili rezultate u odnosu na prethodno istraživanje, ali su i dalje je u donjem delu lestvice, iza proseka zemalja OECD-a, Organizacije za ekonomsku saradnju i razvoj (OECD) i većine članica EU.

U istraživačkom ciklusu PISA 2012 učestvovali su učenici iz 65 zemalja, i to 34, iz zemalja OECD i 31 partnerska zemlja iz celog sveta. Testove je uradilo oko 510.000 učenika, koji su predstavljali čak oko 28 miliona učenika, petnaestogodišnjaka. U Srbiji je u ovom testiranju učestvovalo oko 5.000 učenika, a u kompjuterskom testiranju nešto manje od 2.500 učenika iz 200 škola. Testirano je praktično znanje u tri oblasti:

- čitalačke kompetencije,
- matematičke kompetencije, i
- naučne pismenosti.

U odnosu na OECD zemlje, naučna kompetencija učenika iz Srbije[4] je niža za oko 60 poena što odgovara efektu od 1,5 godine školovanja u zemljama OECD-a. Prosečni rezultati na skali rešavanja problema iznosilo je 473 poena. Oko 28% učenika nije uspelo da dostigne nivo funkcionalne pismenosti u ovom domenu. U odnosu na OECD zemlje, kompetencija za rešavanje problema učenika iz Srbije je niža za oko 27 poena što odgovara efektu od nešto više od pola godine školovanja u zemljama OECD-a. U Srbiji prosečno postignuće dečaka na skali matematičke pismenosti je za 9 poena više od prosečnih 6 osvojenih poena devojčica. Iako se Srbija nalazi u grupi brojnih zemalja u kojima obrazovni sistem u većoj meri podržava dečake u razvoju matematičke kompetencije. Razlika u korist dečaka spada u manje razlike. Dečaci su uspešniji od devojčica i u pogledu kompetencije rešavanja problema. Razlika iznosi oko 15 poena i statistički je značajna.

Na skali čitalačke pismenosti rezultati devojčica su za 46 poena bolji nego prosečni rezultati dečaka. Ova razlika je nešto viša od prosečne razlike koja je zabeležena u OECD zemljama (38 poena). Drugim rečima, obrazovni sistem u Srbiji u nešto većoj meri favorizuje devojčice nego što je to tipično slučaj u OECD zemljama. U pogledu naučne pismenosti, postignuća devojčica i dečaka su na istom nivou. U Srbiji socio-ekonomski status učenika objaš njava oko 12% varijanse na skali matematičke kompetencije. To je na sličnom nivou

4 http://www.valentinkuleto.com/2015/02/2015-godina-godina-novog-pisa-istrazivanja/

kao što je slučaj u OECD zemljama što znači da je situacija u pogledu pravednosti obrazovanja u Srbiji slična onoj koja postoji u drugim OECD zemljama.[5]

Na vrhu liste nalaze se azijske privrede u kojima se, kako se navodi, velika pažnja posvećuje obrazovanju. Usavršavanje i kvalitet nastavnika moraju biti u centru pažnje da bi se postigao uspeh, ukazuju u OECD-u.

Statistički značajno poboljšanje na godišnjem nivou u Srbiji je zabelezeno u oblasti matematičke i čitalačke pismenosti, navodi se u izveštaju PISA 2012. Dobra vest je i da je Srbija među zemljama koje su smanjile udeo đaka sa lošim rezultatima u čitanju u odnosu na PISA 2006. [6]

Sa druge strane, Srbija sa 449 poena i dalje za 45 poena zaostaje za prosekom OECD zemalja u oblasti matematike, dok je taj zaostatak nešto veći u oblasti čitanja i pismenost. Srbija je i dalje iza većine zemalja EU.

Iza nje su Rumunija i Bugarska, kao i Crna Gora i Albanija, dok je Hrvatska ispred.

U tabelama koje slede prikazana je bodovne ocene rezultata sa poslednja tri testiranja, a odnosi se na zemlje iz balkanskog regiona.

Uvidom u rezultate (Tabele 1, 2 i 3), može se uočiti da je najveći napredak moguće primetiti kod učenika iz Rumunije, a najmanji napredak kod učenika iz Slovenije.

Gledajući sve rezultate objedinjeno, đaci iz Srbije zauzeli su 43 mesto po matematičkoj pismenosti među 65 zemalja koje su učestvovale u testiranju, dok je u istraživanju tri godine ranije Srbija bila 44. Rang se u oblasti čitanja poboljšao sa 45. na 44. mesto, a po naučnoj pismenosti je ostao isti.

Tabela 1. Prosečni postignuti rezultati učenika u **matematičkoj kompetencije** 2006., 2009. i 2012. godine.

	2006	2009	2012	Razlika (PISA) 2009 i 2012
Srbija	435	442	449	+7
Hrvatska	467	460	471	+11
Slovenija	504	501	501	0
Crna Gora	399	403	410	+7
Bugarska	413	428	439	+11
Rumunija	415	427	445	+18
Albanija	-	377	394	+17

5 http://www.pisaserbia.org/images/stories/pdf/PISA_2013_Srbija_prvi_rezultati.pdf

6 http://www.euractiv.rs/srbija-i-eu/6580-srbija-popravila-rezultate-na-pisa-testu-i-dalje-iza-oecd

Tabela 2. Prosečni postignuti rezultati učenika u **čitalačkoj kompetencije** 2006., 2009. i 2012. godine.

	2006	2009	2012	Razlika (PISA) 2009 i 2012
Srbija	401	442	446	+4
Hrvatska	477	476	485	+9
Slovenija	494	483	481	-2
Crna Gora	392	408	422	+14
Bugarska	402	429	436	+7
Rumunija	396	424	438	+14
Albanija	-	385	394	+9

Tabela 3. Prosečni postignuti rezultati učenika u **naučnoj pismenosti** 2006., 2009. i 2012. godine[7]

	2006	2009	2012	Razlika (PISA) 2009 i 2012
Srbija	436	443	445	+2
Hrvatska	493	486	491	+5
Slovenija	519	512	514	+2
Crna Gora	412	401	410	+9
Bugarska	434	439	446	+7
Rumunija	418	428	439	+11
Albanija	-	391	397	+6

U matematici se testira "formulacija, upotreba i tumačenje matematike u različitom kontekstu", prema objašnjenju OECD-a. Kada je reč o čitanju, testira se sposobnost razumevanja i korišćenja pisanih tekstova, kao i sposobnost korišćenja čitanja da bi se ostvarili lični ciljevi. Naučna kultura obuhvata poznavanje fizike, tehnologije, kao i osnovnih sistema na zemlji i u svemiru.

U OECD-u navode primer Nemačke koja je u prvom iostraživanju 2000. doživela pravi "PISA šok", budući da su obelodanjene ogromne nejednakosti u zemlji, između ostalog u imigrantskoj populaciji, pa je taj jaz smanjen.

U dnu lestvice nalaze se Peru, Katar, Indonezija, Kolumbija, Kazahstan, ali i Albanija. Uprkos lošim rezultatima neki napredak je ostvaren u pogledu udela đaka sa dobrim rezultatima i smanjenja broja slabih učenika.[8]

Sumirajući rezultate PISA 2012 za članice EU, Evropska komisija navela je da kao celina Unija "ozbiljno zaostaje" u pogledu matematike. Rezultati u poznavanju nauke i čitanja daju

7 http://www.pisaserbia.org/images/stories/pdf/PISA_2013_Srbija_prvi_rezultati.pdf
8 Izvor: Beta, AFP i EurActiv.rs

bolju sliku i u tim oblastima EU je na dobrom putu da ispuni ciljeve o smanjenju funkcionalno nepismenih do 2020.

Osetno poboljšanje zabeleženo je u Bugarskoj, Češkoj, Nemačkoj, Estoniji, Irskoj Hrvatskoj, Letonija, Austriji, Poljskoj i Rumuniji, i to u pogledu smanjenja udela učenika sa lošim rezultatima u sve tri oblasti.

Sa druge strane, pet članica EU - Grčka, Mađarska, Slovačka, Finska i Švedska, zabeležile su povećanje udela loših đaka. [9]

OBRAZOVANJA U SRBIJI U POGLEDALU RODNE RAZLIKE (2012.GODINA)

U odnosu na druge zemlje u regionu samo u Srbiji i Hrvatskoj postoje razlike u pogledu rezultata, u korist dečaka, u ostalim zemljama u regionu dečaci i devojčice imaju u proseku iste rezultate. Učenici iz Srbije imaju za 46 poena slabije postignute rezultate nego učenice što je u skladu sa opštim trendom, gde su devojčice uspešnije od dečaka u domenu čitalačke kompetencije. To znači da bi dečacima u Srbiji trebalo obezbediti čitavu dodatnu godinu školovanja u OECD zemljama da bi dostigli svoje vršnjakinje.

U domenu matematike učenici iz Srbije 2012. godine imaju za 9 poena bolje postignute rezultate, nego učenice što je na nivou razlike koja postoji u zemljama OECD-a.

Ova razlika je nešto veća od one koja postoji u zemljama OECD i na nivou razlika koje postoje u Hrvatskoj i Rumuniji. U Sloveniji, Bugarskoj i Crnoj Gori razlike u korist devojčica su još izraženije nego u Srbiji, dok su rezultati koje su pokazale devojčice u Albaniji, najslabiji.

U poređenju sa drugim zemljama iz regiona situacija u Srbiji je slična onoj koja postoji u Rumuniji i Hrvatskoj, dok je povoljnija nego u Albaniji, Sloveniji, Crnoj Gori i Bugarskoj u kojima obrazovni sistemi u većoj meri favorizuju devojčice u pogledu razvoja naučne kompetencije. U ovim zemljama razlike u prosečnom postigntim rezultastima između dečaka i devojčica, se kreću u rasponu od 7-9 bodova kao u slučaju Albanije i Slovenije do 17-20 bodova kao u slučaju Crne Gore i Bugarske.[10]

U domenu rešavanja problema u Srbiji dečaci imaju u proseku za 15 bodova viša postignutih bodova nego devojčice. Sličan trend postoji u većem broju drugih zemalja.

U poređenju sa drugim razvijenim tržištima, EU je bolja od SAD, ali su obe zabeležile lošije rezultate od Japana.

Broj neobrazovanih građana u Srbiji je između 2002. i 2011. godine je značajno smanjen, a broj obrazovanih - povećan, što je pokazao je poslednji popis stanovništva iz 2011.godine. Republički zavod za statistiku (RZS), je objavio da je broj osoba bez školske spreme praktično prepolovljen u odnosu na prethodni popis stanovništva iz 2002. godine, na 164.884 građana ili 2,68% stanovništva. Broj visokoobrazovanih stanovnika je 10,59% ukupnog broja stanovnika Srbije, dok 11% stanovnika ima nepotpuno osnovno obrazovanje.

Nakon popisa stanovništva iz 2011. godine, donosi se zaključak da je visok procenat stanovništva sa nepotpunim osnovnim obrazovanjem, kojih je 11% među stanovništvom starim 15 i više godina, odnosno 677.499 građana, ali je podsetio je da je 2002. godine bilo preko milion stanovnika sa nepotpunim osnovnim obrazovanjem (16,18%).

9 Institut za psihologiju Filozofskog fakulteta u Beogradu Centar za primenjenu psihologiju

10 http://www.euractiv.rs/ljudska-prava/5364-izjednaeni-procenti-visokoobrazovanih-i-neobrazovanih-

Procenat osoba sa visokim obrazovanjem je sličan procentu stanovništva bez kompletne osnovne škole i visokoobrazovani učestvuju sa 10,59% u ukupnom stanovništvu Srbije starijem od 15 godina.

Ostvareno više obrazovanje ima 5,65% stanovnika Srbije, a srednjoškolsko obrazovanje ima populacija koju čini nešto preko tri miliona stanovnika ili 48,93%.[11]

U periodu između dva popisa stanovništva ukupan broj nepismenih smanjen je za 45,28%, i na prvi pogled taj podatak izgleda dobro, ali i dalje imamo 127.463 nepismenih u Srbiji i, što je još gore, i to, preko 80% su žene.

Zavod za statistiku je popisom iz 2011. godine prvi put obuhvatio i kompjutersku pismenost, odnosno prikupio je podatke o tome da li građanin ume da obradi tekst, tabele, šalje i prima elektronsku poštu, kao i da li zna da koristi internet. Ohrabruje podatak da je skoro polovina građana starosti 15 i više godina kompjuterski pismena i da je učešće muškaraca i žena gotovo izjednačeno. Kao „komjuterski pismeno" izjasnilo se 34,21% stanovnika, a „delimično kompljuterski posmenih" za rad na računaru je oko 14,78% stanovnika Srbije. Među kompjuterski pismenim je 50,4% muškaraca i 49,6% žena.

ZAKLJUČAK

Obrazovanje ima ključnu ulogu u pružanju znanja, veština i kompetencija koje su potrebne za efikasno učešće mladih u društvu i ekonomiji. Pored toga, obrazovanje poboljšava živote ljudi. Čak neke studije govore o tome da obrazovani pojedinci žive duže, aktivnije učestvuju u radu, društvenom životu, politici, kulturi, u zajednici u kojoj žive.

U istraživačkom ciklusu PISA 2012 učestvovalo je 34 OECD zemalja i 31 partnerska zemlja, odnosno testove je rešavalo 510.000 učenika koji su predstavljali 28 miliona petnaestogodišnjaka.

Đaci iz Srbije su u PISA istraživanju iz 2012. godine, popravili rezultate u odnosu na prethodno istraživanje, ali su i dalje u donjem delu lestvice, iza proseka zemalja OECD, zemalja Organizacije za ekonomsku saradnju i razvoj i većine članica EU.

Ovi rezultati su samo podsetnik, da je ulaganje u kvaltetno obrazovanje od ključnog značaja za budućnost svake države i u Evropi i u svetu.

LITERATURA

[1] http://www.oecdbetterlifeindex.org/topics/education/

[2] http://www.valentinkuleto.com/2015/02/2015-godina-godina-novog-pisa-istrazivanja/

[3] UNICEF Serbia Annual Report 2007.

[4] http://www.pisaserbia.org/images/stories/pdf/PISA_2013_Srbija_prvi_rezultati.pdf

[5] http://www.euractiv.rs/srbija-i-eu/6580-srbija-popravila-rezultate-na-pisa-testu-i-dalje-iza-oecd

[6] Beta, AFP i EurActiv.rs

11 http://www.euractiv.rs/srbija-i-eu/6580-srbija-popravila-rezultate-na-pisa-testu-i-dalje-iza-oecd

[7] Institut za psihologiju Filozofskog fakulteta u Beogradu Centar za primenjenu psihologiju

[8] http://www.euractiv.rs/ljudska-prava/5364-izjednaeni-procenti-visokoobrazovanih-i-neobrazovanih-

UDC 339.187.6:005(470)

ЛИЗИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ирина Кузнецова[1], Михаил Люлюченко[2]

[1]Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, e-mail: eop@intbel.ru
[2]Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, e-mail: omml@bk.ru

Аннотация: *В данной статье рассмотрен лизинг как эффективный инструмент финансирования капитальных вложений с целью развития российского предпринимательского сектора в условиях нестабильной экономико-политической ситуации в стране. Показаны преимущества использования механизма лизинга. Обоснована необходимость его применения для обновления основных средств. Дан ряд предложений по активизации лизинговой деятельности в России.*

Ключевые слова: *лизинг, лизинговый механизм, предпринимательство, капитальные вложения, источники финансирования*

ВВЕДЕНИЕ

Развитие предпринимательской деятельности в РФ сопряжено с множеством проблем.Важным негативным фактором, лимитирующим ее, продолжает оставаться недостаток собственных ресурсов. Поэтому одной из мер создания благоприятных условий активизации развития предпринимательства является использование механизма лизинга.

Лизинг широко используется в государствах с развитой экономикой, являясь важнейшим способом инвестирования, привлечения капиталовложений в реальный сектор экономики, составляет до 40 – 50% от суммы инвестиций в основные фонды, в то время как в России – чуть более 10%. Вместе с тем, в настоящее время лизинг в

LEASING AS A TOOL FOR DEVELOPMENT OF RUSSIAN ENTREPRENEURSHIP IN MODERN CONDITIONS

Irina Kuznetcova [1], Mikhail Lyulyuchenko [2]

[1]Belgorod State Technological University named after V.G. Schukhov, Belgorod, RUSSIAN FEDERATION, e-mail: eop@intbel.ru
[2]Belgorod State Technological University named after V.G. Schukhov, Belgorod, RUSSIAN FEDERATION, e-mail: omml@bk.ru

Abstract: *This article deals with leasing as an effective financial instrument for capital investment for the development of the Russian business sector under conditions of aggravation of world financial crisis. The advantages of leasing mechanism application are presented in the article. The necessity of its application for renewal of fixed assets is given here. A number of proposals to enhance the leasing activity in Russia are presented here.*

Keywords: *leasing, leasing mechanism, entrepreneurship, capital expenditures, financing sources*

России развивается достаточно активно, что обусловлено высокой степенью износа основных фондов, возможностью доступа к дешевым долгосрочным инвестициям, снижением степени риска при поставке и приобретении имущества.

В Постановлении от 20.07.2011 г. № 20-П Конституционного Суда Российской Федерации указано, что преимущества лизинга очевидны, поскольку по истечении срока лизинга лизингополучатель может приобрести право собственности на предмет лизинга по остаточной, приближенной к нулевой стоимости; за счет лизинговых платежей уменьшается налогооблагаемая база по налогу на прибыль; лизинговые операции не ухудшают показателей финансовой устойчивости и ликвидности лизингополучателя.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ: ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ЛИЗИНГ

Современный этап функционирования российской рыночной экономики насчитывает более 20 лет, на протяжении этого периода непрерывно развивалась сфера предпринимательства.

Огромная теоретическая и методологическая база знаний о предпринимательской деятельности была заимствована из опыта развитых западных стран. Наибольший вклад в развитие теоретических основ предпринимательства внесли Й. Шумпетер, П. Друкер, Д. МакКлеланд, Р. Хизрич и М. Питерс, А.Н. Асаул, М.Г. Лапуста, А.В. Бусыгин.В настоящее время в России наблюдается повышение научного интереса к правовым и экономическим проблемам развития предпринимательской деятельности на основе использования механизма лизинга. Исследование использования лизинга как инструмента повышения предпринимательской активности рассматривается широким кругом авторов: как экономистов, так и юристов, среди которых следует выделить, прежде всего: М.И. Брагинского, В.Д. Газмана, В.А. Горемыкина, С.А. Громова, А.В. Егорова, Е.В. Кабатову, В. Ковалева, Т.А.Красеву, М.И. Лещенко, А.А. Стукало, Т.Г. Философову, Е.Н. Чекмареву и других.

В соответствии с ГК РФ, предпринимательство – это самостоятельная, осуществляемая на свой риск экономическая деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом и/или нематериальными активами, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке [2].

Следует отметить, что в России формируется положительная тенденция, характеризуемая приоритетом развития малого и среднего бизнеса перед крупным. При этом особую государственную поддержку получают инновационные предприятия, что в долгосрочной перспективе позволит российской экономике в условиях ее ориентации на импортозамещение стать более гибкой и адаптирующейся к внешним негативным факторам.

В этой связи важно создание максимально комфортных условий для развития предпринимательства, важнейшим из которых является доступность источников финансирования деятельности, главным образом, капитальных вложений. В реалиях российской экономики основными источниками финансирования предприятий являются:

- собственные средства;
- банковские кредиты;
- лизинг [3].

В сложившихся обстоятельствах, наиболее эффективным источником финансирования выступает лизинг, так как значительными собственными средствами предприятия обладают крайне редко, банковские кредиты в настоящее время являются дорогими, а их получение трудозатратным мероприятием. Лизинг, согласно мировой практике, является популярным и эффективным финансовым инструментом, используемым предприятиями для открытия новых направлений деятельности, наращивания дополнительных мощностей и обновления основных средств.

В РФ на протяжении последних лет рынок лизинговых услуг развивается динамично.Появление и быстрый рост лизинговых компаний обусловлены тенденциями развития экономики страны, связанными с проблемами её модернизации в условиях импортозамещения. В то же время рынок лизинговых услуг в России находится ещё в стадии становления, формируются основы его развития, и поэтому существуют противоречия в определениях сущности и функций лизинга.

Лизинг имеет множество разновидностей, специфика каждой из которой зависит от конкретных условий заключения сделок. Согласно Федеральному закону от 29.10.1998 N 164-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О финансовой аренде (лизинге)» основными сферами лизинга являются внутренний лизинг и международный лизинг [4].

Упрощенное понимание лизинга, сведенное лишь к долгосрочной аренде, не исчерпывает всей его сущности. Сложная правовая природа лизинга связана с тем, что он имеет тройственную экономическую основу. Помимо свойств арендной деятельности лизингу присущи существенные свойства кредитной сделки и инвестиционной деятельности.

В зарубежной практике к основным видам лизинга традиционно относят оперативный и финансовый лизинг. В гражданском законодательстве России нет определения оперативного лизинга, он имеет большее сходство с простыми арендными отношениями и регулируется общими нормами ГК РФ, не относящимися к финансовой аренде (лизингу).

В Конвенции Международного института по унификации частного права, Федеральном законе «О лизинге» предполагается регулирование отношений только по финансовому лизингу.

Лизинговые законодательства большинства стран резко отличаются друг от друга. Несмотря на различия в правовых системах, становление лизинговых отношений в любой стране проходит четкие этапы развития. Специалисты отмечают, что лизинговая отрасль в России находится на третьем этапе развития: финансовый лизинг используется как средство кредитования, рассматриваются услуги лизинговых компаний, усиливается конкуренция на рынке лизинговых услуг [1].

Одним из основных условий эффективности механизма лизинга является его надежное правовое обеспечение. В течение длительного времени именно правовая неопределенность отношений партнеров по лизинговым сделкам сдерживала

развитие этого прогрессивного метода финансирования производства по обновлению основных фондов.

До сравнительно недавнего времени Россия относилась к числу стран, не имеющих специального лизингового законодательства. Это означало, что отношения, возникавшие в ходе проведения лизинговых операций, регулировались по аналогии, т. е. так, как было предписано нормами законодательства для отношений, сходных с лизинговыми (отношения имущественного найма, т.е. аренды), а при отсутствии таких норм – исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства. В период с 1994 по 2015 гг. были разработаны и введены в действие нормативно – правовые акты разных уровней, являющиеся источниками правового регулирования лизинговой деятельности: Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, Таможенный кодекс Таможенного союза, Закон «О финансовой аренде (лизинге)» и др.

В настоящее время внутренний лизинг в РФ, регламентируется следующими нормативно-правовыми актами:

- часть вторая ГК РФ;
- Федеральный закон от 29 октября 1998 г. N 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)».

Внешний (международный) лизинг в РФ регулируется Конвенцией УНИДРУА «О международном финансовом лизинге», к которой Россия присоединилась 8 февраля 1998 года. Основная цель Конвенции – унификация правового регулирования отношений, возникающих в связи с осуществлением сделок финансового международного лизинга. Однако международный лизинг в России не будет развит до тех пор, пока не устранены противоречия внутренних и внешних нормативно-правовых актов, регулирующих лизинговые сделки.

Лизинговая деятельность отличается сложной организацией (рис.1). Это обусловлено большим числом участников, спецификой выполняемых ими функций, особенностями финансовых процессов, осуществляемых при лизинговой сделке.

Рисунок 1. Схема осуществления лизинговой сделки [5].

Выделяют3 основных участника лизинговой сделки: лизингополучатель, лизингодатель (лизинговая компания) и поставщик.
Лизинг тесно связан с банковским кредитом, но вместе с тем, он качественно отличается от него. (табл.1)

Таблица 1. Отличие банковского кредита и лизинга [5]

Кредит	Лизинг
Инвестиции имеют многоцелевой характер	Инвестиции направлены на капитальные вложения (движимое и недвижимое имущество)
Контроль за целевым расходованием средств затруднен из-за отсутствия действенных инструментов	Гарантия целевого использования привлеченных средств
Необходимость обеспечения возвратности кредита (залог)	Отсутствие необходимости в залоге, так как предмет лизинга является залогом
Приобретенное имущество отражается на балансе предприятия, усложняя тем самым внутренние процессы предприятия	Имущество отражается на балансе лизингодателя или на забалансовых счетах лизингополучателя
Плата за кредит покрывается за счет полученных предприятием доходов, на которые начисляются все предусмотренные налоги	Лизинговые платежи (включаются в себестоимость продукции) снижают налогооблагаемую базу и стимулируют развитие производства

Сравнение приведенных в таблице характерных признаков лизинга и кредита, свидетельствует о кардинальном отличии этих двух финансовых инструментов, а также о преимуществах использования механизма лизинга: низкие риски для участников сделки, оптимизация и снижение налогообложения (налоговый щит), возможность использования механизма ускоренной амортизации и другие преимущества, которые позволяют предприятиям использовать лизинг как инструмент модернизации производства.

ЛИЗИНГ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ЭФФЕКТИВНОГО РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Обеспечение конкурентоспособности предприятия предполагает активную инвестиционную деятельность,направленную на интенсификацию воспроизводства основных средств.

В настоящее время сохраняется качественная отсталость производственно-технической базыпрактически во всех отрасляхроссийской экономики, которая вызвана длительной и несбалансированной перестройкой систем планирования и управления, финансирования, недостаточностью инвестиций в реальном секторе. По данным Росстата, основные средства страны находятся в критическом состоянии, в частности, об этом свидетельствует динамика степени износа основных средств РФ

(рис.2).

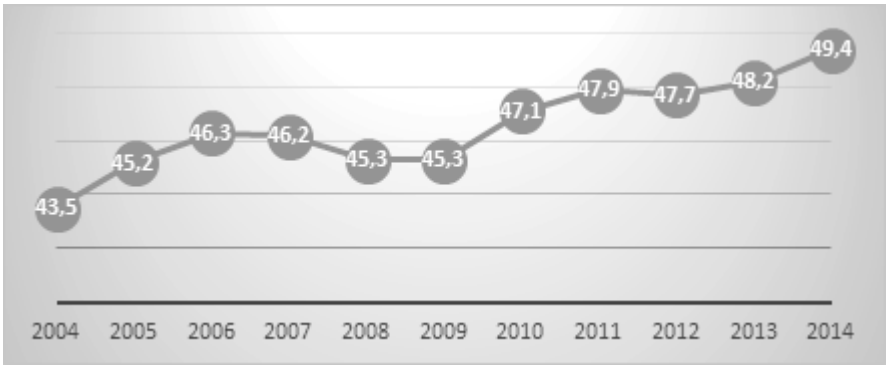


Рисунок 2. Степень износа основных средств в Российской Федерации 2004-2014 гг. на конец года, % [6]

Данный показатель в 2014 году составил 49,4%, тогда как в странах партнерах России по блоку БРИКС он не превышает 35%. Несмотря на положительную тенденцию роста коэффициента обновления и превышение его величины над коэффициентом выбытия (табл.2), темпов его прироста не хватает, чтобы стабилизировать тенденцию роста износа основных средств.

Таблица 2. Коэффициенты обновления и выбытия основных фондов в Российской Федерации (в сопоставимых ценах) [6]

Годы	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Коэффициент обновления, %	3,3	4,0	4,4	4,1	3,7	4,6	4,8	4,6	4,3
Коэффициент выбытия, %	1,0	1,0	1,0	1,0	0,8	0,8	0,7	0,7	0,8

К тому же осложняет ситуацию сокращающаяся динамика инвестиций в основной капитал с 2012 года (табл.3), что позволяет предположитьвозможный дальнейший рост степени износа основных средств.

Таблица 3. Динамика инвестиций в основной капитал в РФ 2005-2014 гг., в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году [6]

2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
110,2	117,8	123,8	109,5	86,5	106,3	110,8	106,8	100,8	97,3

Рассмотренные показатели наряду с другими экономическими индикаторами, характеризующими кризисную обстановку в России, предвещают возможное сокращение эффективности предпринимательского сектора, что, в свою очередь, усугубит общее состояние экономики. В связи с этим адекватной мерой выступает

использование механизма лизинга как инструмента активизации инвестиционной деятельности субъектов предпринимательства в целях инновационного развития государства.

Важность использования лизинга в процессе инновационного развития страны была подчеркнута председателем ЦБ РФ Э. Набиулиной в ноябре 2015 года на заседании президиума Госсовета. В связи с этим она сообщила о совместной работе с Минпромторгом над возможностями субсидирования лизинговых сделок промышленного оборудования [7].

Ввиду важности данного финансового инструмента рассмотрим основные индикаторы рынка лизинга, представленные в таблице 4.

Таблица 4. Основные индикаторы развития рынка российского лизинга [8]

Индикаторы	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Объем нового бизнеса (стоимости имущества), млрд рублей	430	180	450	741	770	783	680	530
Темп прироста, %	-	-58,1	150,0	64,7	3,9	1,7	-13,2	-22,1
Сумма новых договоров лизинга, млрд рублей	720	315	725	1300	1320	1300	1000	800
Темп прироста, %	-	-56,3	130,2	79,3	1,5	-1,5	-23,1	-20,0
Совокупный лизинговый портфель, млрд рублей	1390	960	1180	1860	2530	2900	3200	3100
Темп прироста, %	-	-30,9	22,9	57,6	36,0	14,6	10,3	-3,1

Исходя из данных таблицы 4, следует что, за рынок российского лизинга за рассматриваемый период растет в силу ежегодного увеличивающегося совокупного лизингового портфеля. Негативной тенденцией является отрицательная динамика темпов прироста нового бизнеса и суммы новых договоров лизинга, что тормозит общее развитие этой отрасли.

По мнению большинства топ-менеджеров лизинговых компаний, опрошенных в рамках 14Ежегодной конференции «Лизинг в России», ожидается сокращение рынка лизинга в 2016 году. При этом, основными вызовами для лизинговых компаний станут снижающийся спрос и низкое качество лизингополучателей [8].

Для активизации лизинговой деятельности в России необходимо реализовать ряд мер:

Устранение противоречий между внутренними и внешними нормативно-правовыми актами, регулирующими лизинговые сделки, что будет стимулировать развитие международного лизинга, а, следовательно, произойдет дополнительное привлечение зарубежного инвестиционного капитала.

Государственная нефинансовая поддержка для всех участников лизинговой сделки (создание прозрачности деятельности лизинговый компаний и снижение их налоговой нагрузки).

Государственная финансовая поддержка лизингополучателей,

предполагающая дифференцированное субсидирование особо важных субъектов предпринимательства (малый и средний бизнес, в частности, инновационный и направленный на импортозамещение бизнес).

В условиях ограниченности доступа к заемному капиталу лизинговым компаниям необходимо обратить внимание на секьютиризацию как финансовый инструмент привлечения капитала, использование которого может стать огромным конкурентным преимуществом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно резюмировать, что лизинг является эффективным механизмом привлечения инвестиций в предпринимательский сектор, в особенности в инновационные предприятия, деятельность которых нацелена на импортозамещение. В этой связи развитие рынка лизинга становится одним из ключевых факторов роста экономики России. Однако российская лизинговая отрасль находится еще в стадии становления, поэтому требуется разработка кардинальных мер и их реализация с целью активизации лизинговой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

[1] Ковалев, В.В. Лизинг: финансовые, учетно-аналитические и правовые аспекты: учебно-практическое пособие / В.В. Ковалев. – М.: Проспект, 2015. – 449 с.ISBN: 978-5-392-17373-0

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 02.11.2013) // Российская газета. - N 238-239, - 08.12.1994. – 125 с.

[3] Романович М.А., Рудычев А.А., Романович Л.Г. Венчурное инвестирование в инновационные предприятия за рубежом и в России // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2011. №4. – С. 124-127.

[4] Федеральный закон от 29.10.1998 N 164-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О финансовой аренде (лизинге)» (29 октября 1998 г.).

[5] Философова, Т.Г. Лизинговый бизнес: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Экономика» и «Менеджмент»/Т.Г. Философова. - 4-е издание, перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 343с. ISBN: 978-5-238-01890-4

[6] Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru Дата обращения 15.02.2016

[7] РосБизнесКонсалтинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rbc.ru (15.10.2015)

[8] Лизинг в России [Электронный ресурс]: Рейтинговое агентство ЭКСПЕРТ РА – Режим доступа.-http://www.raexpert.ru/researches/leasing/1h2015 Дата обращения 15.02.2016

[9] Люлюченко М.В., Кузнецова И.А. Лизинг как инструмент модернизации экономики РФ / Белгородский экономический вестник – 2015. -№4 – С.170-

177.
[10] Газман В. Д. Лизинг России в 2014 году / Финансы. – 2015. - №4. – С. 20-26. ISSN: 0869-446X
[11] Чижова, Е.Н. Проблемы совершенствования системы государственной поддержки малого инновационного бизнеса: монография / Е.Н. Чижова, Е.В. Чмирева. – Белгород: Изв-во БГТУ, 2014. -157 с.
[12] Арустамова, Э.А. Предпринимательская деятельность: учебник / коллектив авторов; под ред. Э.А. Арустамова. — М .: КНОРУС, 2015. — 206 с.ISBN: 978-5-406-04443-8
[13] Переверзев М.П., Лунева А.М. Предпринимательство и бизнес: Учебник. / Под ред. М.П. Переверзева. – М.: ИНФРА-М, 2013. -176 с. ISBN: 9785160031286
[14] Левченко, А.С. Оценка и механизм повышения деловой активности хозяйствующего субъекта: монография / А.С. Левченко, А.А. Рудычев, И.А. Кузнецова, А.Ю. Лычев. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2014. -140 с.

UDC 334.72:001.895(477)

IMPLEMENTATION OF OPEN INNOVATION PRACTICES IN UKRAINIAN SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES

Yuliia Lazarenko[1], Aleksandar Andjelkovic[2]

[1]State Higher Educational Institution «Kyiv National Economic University named after Vadym Getman", Kyiv, Ukraine, e-mail: lazarenko.yuliia@gmail.com
[2]Faculty for Business Studies and Law, University „Union-Nikola Tesla", Belgrade, Serbia, e-mail: aca.andjelkovic@fpsp.edu.rs

Abstract: *Successful innovation is a major driver to enhance the performance of the company, so nowadays organizations try to strengthen their competitive positions through cooperation and collaboration across networks and strategic partnerships, in line with the open innovation framework. Most recent studies of open innovation focus mainly on the firm level of large multinational technology corporations, but with increasing outsourcing, crowdsourcing and networking, the management of open innovation techniques in small and medium-sized enterprises (SMEs) is becoming more important. This paper intends to explore the major trends of innovation activity in the Ukrainian SMEs sector and to define trends towards open innovation concept realization.*

Keywords: *SMEs, innovation activity, open innovation, innovation cooperation.*

INTRODUCTION

In modern turbulent economic reality, given the tendency for network technologies to expand and the transfer of knowledge, the principles of interaction between business actors are changing drastically. Small innovative companies are not able to survive and provide their competitive advantages in isolation and need to use external technologies or ideas to complement their own internal efforts. It is essential to cooperate or collaborate to be successful in innovation activity nowadays. That is why open innovation tools "are no longer a source of competitive advantage but have become a competitive necessity" [1].

Open innovation has been marked as the new imperative for creating and profiting from technology, "the use of purposive inflows and outflows of knowledge to accelerate internal innovation, and expand the markets for external use of innovation respectively" [2]. Open innovation involves several key elements which include–networking, collaborating,

ВНЕДРЕНИЕ ОТКРЫТЫХ ИННОВАЦИЙ В СЕКТОРЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА УКРАИНЫ

Юлия Лазаренко[1], Александр Анджелкович[2]

Государственное высшее учебное заведение «Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана», Киев, УКРАИНА, e-mail: lazarenko.yuliia@gmail.com

[2]Факультет бизнеса и права, Университет Унион-Никола Тесла, Белград, СЕРБИЯ, e-mail: aca.andjelkovic@fpsp.edu.rs

Аннотация: *Успешная инновационная деятельность является основным фактором повышения эффективности компании, поэтому в современных условиях хозяйствования организации стараются укрепить свои конкурентные позиции посредством сотрудничества, используя сетевые структуры и механизмы стратегического партнерства, в соответствии с принципами открытых инноваций. В настоящее время исследования, посвященные вопросам открытых инноваций, учитывают в основном особенности деятельности крупных транснациональных технологических корпораций, однако с увеличением масштабов аутсорсинга и краудсорсинга, расширением сетевых структур, управление открытыми инновациями в секторе малых и средних предприятий (МСП) также приобретает все большее значение. Целью данной статьи является изучение основных направлений инновационной деятельности в секторе МСП Украины и определение тенденций реализации концепции открытых инноваций.*

Ключевые слова: *малые и средние предприятия (МСП), инновационная деятельность, открытые инновации, инновационное сотрудничество.*

research and development (R&D). Competitive advantage often comes from inbound open innovation: today companies should not rely exclusively on their own R&D, as pointed out by *H. Chesbrough* and *A. K. Crowther* [3]. The open innovation model allows ideas to come from other sources and in this context innovation projects can be initiated internally or externally at any stage of the innovation process by the firm. Open innovation means that SMEs can extend their networks by cooperating with business partners, including distributors, suppliers, clients, competitors, universities, research institutions and even government agencies to ensure access to external ideas and to exploit the commercialization of their products. In this light, cooperation with other business players may complement the internal efforts of the firms, put the SMEs on a sound path to the market, reduce product development costs and also mitigate managerial difficulties. In a similar vein, the open innovation model allows managers to bring external knowledge into a firm and also put their internal ideas outside, so as to be more efficient in their striving to create an innovative product and establish its market commercialization. But it should be mentioned that SMEs practicing open innovation often face inherent managerial challenges, including the difficulty in finding the right cooperation partners, the complexity in evaluating early-stage technologies, the imbalance between open innovation and the daily business-model and motivating individuals to generate and contribute spillovers [4].

To our knowledge no study exists for Ukraine aiming at empirical investigation of the underpinnings, opportunities and barriers of open innovation implementation in the SMEs sector. The purpose of this paper is to investigate the trends towards open innovation in small and medium-sized Ukrainian enterprises. The paper intends to explore the theoretical and empirical discussion of open innovation practice of Ukrainian SMEs in order to provide answers to the main research questions. Our set of research questions is as follows: what are the major trends of innovation activity in the Ukrainian SMEs sector and are there any differences in innovation cooperation partners regarding a firm's size.

Given the limitations of information databases for the measurement of open innovation processes, the key conclusions were made on the results of the analyzed statistical data collected from Community Innovation Surveys which took place in Ukraine during 2010-2012 and 2012-2014 according to the European Union methodology.

SUMMARY OF FINDINGS

Small and medium-sized enterprises play a key role in the economic growth of many countries because they are the main source of employment. The favorable business environment in developed economies makes it easier for SMEs to be more successful in the process of creating and commercializing their innovation products than in developing economies. The main factors attributed to a conducive business environment in the developed world include legislative framework, the availability of the needed resources (human, financial, informational and technological), governmental financial support, and the proper innovation infrastructure. On the other hand, a non-conducive business environment is characterized by obsolete methods and technologies, too much bureaucracy, negative perception on the part of the customers or entrepreneurs, and the inability to gather much needed support and partnership.

The innovation process in developing and emerging countries is determined not only

by the level of technological and market complexity, but also by the institutions, infrastructure and framework conditions where firms operate. Due to geopolitical uncertainties and complex economic issues, business framework conditions for entrepreneurship and innovation development in Ukraine are mediocre – in the 2015 Global Innovation Index (GII) Ukraine ranked only 64th [5]. In the past years Ukraine has performed well in terms of human capital and research, being well above other lower-middle-income innovation achievers, in particular by reason of its performance in tertiary enrolment and knowledge creation. Ukraine's business framework weaknesses in relation to innovation policy include poor infrastructure (127th in GII sub-index), rigid innovation linkages (105th in GII sub-index) and market sophistications (89th in GII sub-index). According to the 2015-2016 Global Competitive Index (GCI), Ukraine scores well on indicators like quality of the education system and scientific research institutions, on the other hand, the position of Ukraine is weak in effectiveness of taxation on incentives to invest, affordability and availability of financial services, intellectual property protection and the state of cluster development [6].

Among the main constraining factors of innovation activity in Ukraine are financing difficulties, the lack of access to technology and relevant market information, incomplete innovation infrastructure, poor management and improper planning. It is also possible to mention the underdeveloped level of innovation culture and low motivation to innovation activity as another element obstructing the innovation environment for Ukrainian SMEs.

Table 1: Comparison of the most important indicators of small enterprises innovation activity in Ukraine between 2010-2012 and 2012-2014 [7; 8]

	as % of all small enterprises	
Indicator	2010-2012	2012-2014
Share of innovation active enterprises (total)	16.9	11.3
Share of technological innovators (with product, process, abandoned and not yet finished innovations)	6.2	4.0
Share of product innovators	1.1	-
Share of process innovators	2.0	-
Share of non-technological innovators (with marketing and organisational innovations)	10.6	5.0
Share of total turnover that is generated by enterprises with innovation activities	19.2	-

"-" Data are not available for given period

In order to answer the research questions we need to make out specific quantitative indicators for evaluating the use of the open innovation approach which are available from relevant statistical data. Before examining open innovation practice, general trends of innovative performance in Ukrainian small enterprises should be identified to clarify the opportunities and obstacles relating to the implementation of open innovation tools. The most recent data available from the State Statistics Service of Ukraine is taken from the 2012-2014

Community Innovation Survey. Results show that during the period 2012 and 2014 around 11% of all small enterprises (less than 50 employees) were innovative (Table 1). Compared to the share of innovative firms operating in developed economies such an indicator is critically low. Overall, it was found that just 4% of all small enterprises engaged in the industrial and services sectors in Ukraine were technologically innovation active in the reference period (had carried out a product innovation or a process innovation).

Only one in five of all small enterprises in Ukraine, around 20%, carried out in-house R&D between 2010 and 2012 (Table 2). The most common form of technological innovation was acquisition of machinery, equipment and software – nearly three in every four small enterprises indicated they engaged in this activity. This compares with 78.9% of medium sized enterprises and 80.7% of large enterprises. Over the survey period small firms devote, on average, 24% of their innovation expenditure to in-house R&D efforts as compared with 5% to purchase of external R&D and only 4% to acquisition of other external knowledge.

Table 2: Percentage of enterprises engaged in technological innovation expenditure in Ukraine by sector and size class, 2010-2012 [8]

Type of innovation activity	as % of all enterprises with technological innovations				
	Sector of activity		Size class		
	Industry	Services	Small (10-49)	Medium (50-249)	Large (250+)
In-house R&D	22.1	19.9	20.7	18.1	25.8
Purchase of external R&D	10.5	9.6	7.4	7.1	18.8
Acquisition of machinery, equipment & software	74.6	82.4	74.6	78.9	80.7
Acquisition of other external knowledge	9.9	13.9	11.0	9.5	12.5
Training for innovative activities	20.3	25.1	17.8	20.8	29.8
Market introduction of innovations	12.9	17.7	12.8	12.1	18.0
All other expenditure	23.0	23.5	20.4	21.1	30.4

Open innovation works effectively with cooperation as well as with collaboration. According to the results from the 2010-2012 Community Innovation Survey, around one in five Ukrainian companies with technological innovations in the industrial and selected services sectors were engaged in innovation co-operation (Table 3). 17.2% of innovation active small enterprises were engaged in some co-operative activity when developing their product and process innovations, 16.2% of all small enterprises were engaged in innovation co-operation with local partners, compared with only 3.8% of firms that were engaged with partners in the European countries over the survey period.

Table 3: Location of co-operation partners for innovative enterprises in Ukraine by sector and size class, 2010-2012 [8]

Country / Region	as % of all enterprises with technological innovations				
	Sector of activity		Size class		
	Industry	Services	Small (10-49)	Medium (50-249)	Large (250+)
Ukraine	20.3	20.7	16.2	17.7	33.2
European countries	7.7	5.5	3.8	5.1	16.4
United States	1.7	4.2	2.0	1.0	5.1
China / India	2.3	1.6	1.0	1.4	5.0
All other countries	6.2	4.3	2.3	3.7	14.7
Total	22.5	21.4	17.2	19.4	37.5

One of the main advantages of the open innovation model is the possibility of accessing a wide range of technical and market knowledge from different sources. In order to specify the prerequisites of open innovation in Ukraine we intend to investigate how important are possible sources of information and knowledge for innovation activities for SMEs. Using category classifications which are comparable to *K. Laursen and A. Salter's* [9], the innovation related information and knowledge sources were grouped into four different types (internal, market (business networks), institutional, sector and specialized information). The distribution of firms (as a percentage of all enterprises with technological innovations), according to the importance they attributed to the relevant information sources is presented in Table 4.

There is a definite correlation between the level of significance of the innovation related information source and potential partners for innovative collaboration. Based on the survey results, the most important source of information for innovation activities for all enterprises regardless of firm size is the internal type (it was rated as "high" by around one in three Ukrainian companies with technological innovations). Around 23% of small firms located in Ukraine indicate the knowledge they draw from the market environment is highly important (suppliers, clients, customers or end users are among the business network actors). Next, "conferences, trade fairs, exhibitions" with 13.6%, and "competitors or other businesses in your industry" with 10.55%, are the sources considered as important by the respondent small enterprises with technological innovations. The relatively low percentage for universities and government research institutes seems to suggest that universities and business sector relations are not a matter of concern for a vast majority of Ukrainian firms. There are difficulties in public policy of technology transfer and diffusion, so that it is necessary to provide an enabling supporting framework to overcome the gap between research, innovation and business creation.

Table 4: Ukrainian enterprises which rated importance of relevant information sources for innovation as "high" by sector and size class, 2010-2012 [8]

Type	Innovation related information source	as % of all enterprises with technological innovations				
		Sector of activity		Size class		
		Industry	Services	Small (10-49)	Medium (50-249)	Large (250+)
Internal	Within your business or enterprise group	28.0	37.3	29.9	26.7	34.3
Market (business networks)	Suppliers of equipment, materials, services or software	23.2	31.0	23.4	24.3	28.7
	Clients, customers or end users	20.3	26.8	22.9	18.4	22.8
	Competitors or other businesses in your industry	10.1	11.6	10.5	9.1	11.7
Institutional	Consultants, commercial laboratories or private R&D institutes	4.9	6.0	4.7	4.2	6.9
	Universities or other higher education institutes	1.9	3.8	2.0	1.8	4.4
	Government or public research institutes	4.6	5.7	3.9	3.9	7.5
Sector and specialized information	Conferences, trade fairs, exhibitions	14.1	19.2	13.6	13.8	19.5
	Scientific journals and trade/ technical publications	8.9	11.6	8.4	7.9	13.3
	Professional and industry associations	4.2	4.0	3.8	3.9	6.7

Exploratory results seem to convey the assumption that the innovation "openness" level of the respondent sample of Ukrainian enterprises is rather low. These business entities tend to regard their own internal information as a critical source of knowledge in innovative activities. In this regard, it is observed that companies primarily tend to use external search for new knowledge and then develop the technology with their own efforts and bring it to the market. Using the open innovation terminology, SMEs are more inclined to the "outside-in process" than to the "coupled process" [10].

Open innovation practices in the business sector can be characterized by intensive cooperation of various actors through network relationship and greater user and customer involvement in the development of new products. Unfortunately, Ukrainian SMEs are not demonstrating high level of openness to external knowledge, to new business models and

modern organizational principles. Among the key reasons for the underdeveloped open innovation community in Ukrainian companies is a fear of operating openly, and a lack of knowledge about innovation processes and managerial skills for such type of cooperation.

Regarding a firm's business sector, a few differences in the industry and service sectors can be identified. The results show that service firms are statistically more frequently involved in open innovation activities and engaged in external participation. Many of the firms seem to collaborate with the suppliers of equipment, materials, services or software, clients, customers and end users, whereas the more demanding partner types like competitors, universities or research institutes are used much less frequently. These results are illustrated by the more extensive use of relevant sources for collecting information regarding to innovation activity. Statistically the large firms are more actively involved in innovation collaboration and cooperation with different types of partners such as research institutions, consultancy firms and commercial laboratories. This may be due to the financial resources supporting the innovation collaboration – powerful corporations can afford to pay for consultancy services or joint R&D with other actors in the innovation process.

CONCLUSIONS

Overall, Ukrainian SMEs engage in a narrow range of inter-organisational relationships in the context of open innovation. A vast majority of businesses are rather closed in their innovation processes, and this tendency has direct implications for their ability to introduce new products and services to the market. Moreover, in the sector of SMEs additional problems arise in the implementation of the open innovation model, since the vast majority of these firms are not familiar with the appropriate tools and strategies for such introductions in their business.

Based on the results of research, the tendency towards open innovation seems to depend on firm size – larger companies are more actively involved in innovation collaboration with different partners than smaller firms. Because of their specific characteristics, particularly limited resources, SMEs lack the necessary infrastructure for "closed" innovation processes, based on the development of innovations within an R&D department. Although SMEs are relatively inclined to provide innovation activity in a more open way, the statistical surveys in Ukraine show that open innovation practice is happening primarily among large companies rather than smaller businesses. The larger companies demonstrate the stronger adoption of open innovation techniques: while big corporations are already actively practicing open innovation, small businesses are still just moving in this direction. Thus, extending this line of research to investigate the open innovation practice in large companies would provide a more comprehensive picture of Ukrainian business reality.

It is important to highlight that these findings need further validation and at this stage the paper does not attempt to set managerial recommendations for the acceleration of innovation processes, rather it is aiming to investigate the open innovation prospects in Ukraine, using quantitative research.

REFERENCES:

[1] Chesbrough, H.: Open Business Models: How to Thrive in the New Innovation Landscape. Boston: Harvard Business School Press. – 2006. – 272 p. ISBN-13: 9781422104279

[2] Chesbrough, H.: Open Innovation: The New Imperative for Creating and Profiting from Technology. Boston: Harvard Business Press. – 2006. – 272 p. ISBN-13: 978-1422102831

[3] Chesbrough, H., Crowther, A.K. Beyond High Tech: Early Adopters of Open Innovation in Other Industries / H. Chesbrough, A.K. Crowther // R&D Management. – 2006. – Vol. 36. – Issue 3. – P. 229-236. DOI: 10.1111/j.1467-9310.2006.00428.x

[4] Lazarenko, Y. Striving towards implementation of open innovation: opportunities and challenges for SMEs // Y. Lazarenko // The Proceedings of 4rd International Conference "Application of New Technologies in Management and Economy". – Belgrade, Serbia. – 2014. – Vol. 2. – P. 607-614.

[5] The Global Innovation Index (2015). Effective Innovation Policies for Development. Cornell University, INSEAD and WIPO, Fontainebleau, Ithaca, and Geneva. Retrieved from https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/gii-full-report-2015-v6.pdf

[6] The Global Competitiveness Report (2015-2016). Full Data Edition, World Economic Forum within the framework of the Global Competitiveness and Risks Team, Geneva. Retrieved from http://www3.weforum.org/docs/gcr/2015-2016/Global_Competitiveness_Report_2015-2016.pdf

[7] Доповідь: Обстеження інноваційної діяльності в економіці України (за міжнародною методологією) [Електронний ресурс] / Державна служба статистики України, 2015 // Режим доступу : http://www.ukrstat.gov.ua/druk/publicat/kat_u/2015/dop/11/dop_inn_2014_p.zip

[8] Наукова та інноваційна діяльність в Україні : статистичний збірник [Електронний ресурс] / Державна служба статистики України, 2014 // Режим доступу : http://ukrstat.gov.ua/druk/publicat/kat_u/2014/zb/09/zb_nayk_13.zip

[9] Laursen, K., Salter, A. The paradox of openness: Appropriability, external search and collaboration / K. Laursen, A. Salter // Research Policy. – 2014. – Vol. 43. – Issue 5. – P. 867-878.

[10] Gassmann, O., Enkel, E. Towards a theory of open innovation: three core process archetypes / O. Gassmann, E. Enkel // University of St. Gallen, Institute of Technology Management, University of St. Gallen, Switzerland. – 2004. – P. 1-18.

[11] West, J., Gallagher S.: Challenges of Open innovation: the paradox of firm investment in open source software. R&D Management, Vol. 36 (2006), pp. 316-331. ISBN: 1467-9310

UDC 378.1

UPRAVLJANJE POSLOVANJEM U VISOKOM OBRAZOVANJU

Mioljub Lazarević[1], Svetlana Lazarević Petrović[2], Tamara Petković[3]

[1]Fakultet za strateški i operativni menadžment Univerziteta „Union-Nikola Tesla" u Beogradu, SRBIJA, e-mail: mioljub.lazarevic@fpsp.edu.rs

[2]Fakultet za strateški i operativni menadžment Univerziteta „Union-Nikola Tesla" u Beogradu, SRBIJA, e-mail: svetlana.lazarevic@fpsp.edu.rs

[3]Visoka poljoprivredna škola strukovnih studija, Šabac, SRBIJA

Apstrakt: *Ustanove visokog obrazovanja u Srbiji u 21. veku suočene su sa brojnim izazovima. Elementi koji utiču na poslovanje visokoškolskih ustanova u ostvarivanju rezultata su: povećanje broja studijskih programa sličnih sadržaja, smanjenje broja učenika koji završavaju srednje škole, pokretljivost zaposlenih, način finansiranja itd. Zbog toga visokoškolske ustanove treba da definišu mogućnosti i slabosti kako bi smanjile negativne a povećale pozitivne efekte u poslovanju. Značajnu ulogu u tome ima i holistički pristup upavljanja koji omogućava prepoznavanje procesa koji mogu ostaviti negativne posledice na rad ustanove. Cilj ovog rada je da ukaže na neke od njih, kako bi visokoškolske ustanove bolje poslovale.*

Ključne reči: *visokoškolska ustanova, poslovanje, upravljanje, cilj*

1. UVOD

U 21. veku savremeno društvo, pa i visoko obrazovanje suočava se sa globalnim transformacijama.Visokoškolske ustanove funkcionišu u neizvesnom i promenljivom okruženju. Te promene su posledica: društva i ekonomije zasnovanih na znanju; promene zakona i propisa; primene informaciono-komunikacionih tehnologija u obrazovanju, demografskih trendova, itd. Priključenjem Bolonjskom procesu visoko obrazovanje u Srbiji značajno se promenilo. Bilo je potrebno izvršiti potpunu rekonstrukciju postojećeg sistema i uspostaviti formalne postupake za obezbeđenje kvaliteta. Cilj rekonstrukcije je dostizanje evropskih standarda u poboljšavanju konkurentnosti i atraktivnosti ustanova i studijskih programa kao i poboljšavanju zapošljivosti svršenih studenata. [1]

Strategija koja to omogućava zasniva se na tri ključna cilja: ocenjivanje rada svih učesnika u visokom obrazovanju, poboljšavanje rezultata na osnovu povratnih informacija

BUSINESS MANAGEMENT IN HIGHER EDUCATION

Abstract: *Institutions of higher education in Serbia in the 21st century are faced with numerous challenges. Elements that affect the business of higher education institutions in achieving results are: increasing the number of study programs of similar content, reducing the number of students graduating from high school, the mobility of employees, financing, etc. For this reason higher education institutions should define the opportunities and weaknesses in order to reduce the negative and increase the positive effects of the business. An important role in this is a holistic management approach that allows the identification process, which can leave a negative impact on the work of the institution. The aim of this paper is to point out some of them, to higher education institutions operated better.*

Keywords: *higher education institutions, business management, target*

i profesionalni razvoj. Ostvarivanje navedenih ciljeva zahteva značajna ulaganja u visoko obrazovanje. [2]

Visokoškolske ustanove pod uticajem različitih internih i eksternih promena i izazova preispituju misiju, viziju, planove, ciljeve, itd. Jedan od načina da visokoškolska ustanova kvalitetno uredi poslovanje u skladu sa zahtevima društva znanja je upravljanje kontinuitetom poslovanja i upravljanje pomoću ciljeva.

2. OBEZBEĐENJE KONTINUITETA POSLOVANJA

Upravljanje kontinuitetom poslovanja (*Business Continuity Management - BCM*) je holistički proces upravljanja. Na ovaj način se definišu aktivnosti upravljanja studijskim programima, realizacija nastavnog procesa, procesi podrške i pomoćni procesi.

Upravljanje kontinuitetom poslovanja realizuje se kroz takozvani *PDCA* ciklus: [3]

- *Plan* – predstavlja definisanje konteksta ustanove. To podrazumeva obezbeđivanje potrebnih resursa, kompetencija, i razvoja svesti o značaju kontinuiteta.
- *Do* –analiza uticaja i procena rizika i izrada strategije za obezbeđenje kontinuiteta poslovanja. Procena rizika se ostvaruje kroz dokumentovani proces vrednovanja rizika i primenu odgovarajućih procedura i planova za obezbeđenje kontinuiteta poslovanja.
- *Check* – praćenje i analiza performansi čime se proverava usaglašenost sistema sa planiranim sistemom obezbeđenje kontinuiteta poslovanja.
- *Act* – prepoznavanje neusaglašenosti i sprovođenje korektivnih mera

Upravljanje kontinuitetom poslovanja ustanove visokog obrazovanja je strateška aktivnost u kojoj važnu ulogu ima menadžment ustanove. Menadžment ustanove definiše obim kontinuiteta poslovanja, koji podrazumeva: ciljeve ustanove, način kako se oni rešavaju, potrebne resurse i u krajnjem slučaju vremenski period realizacije. [4]

Da bi se ostvario željeni cilj u najvećem broju slučajeva potrebno je izvršiti izmenu u organizacionoj strukturi ustanove. Formiraju se timovi za upravljanje rizicima sa jasno definisanim zadacima i kompetencijama članova. Jedan od zadataka je ugradnja upravljanja kontinuitetom u postojeće planove i aktivnosti. Na taj način upravljanje kontinuitetom poslovanja funkcioniše kao deo sistemima menadžmenta ustanove.

Značajnu ulugu u upravljanju kontinuitetom poslovanja imaju eksterni i interni faktori koji mogu da utiču na povećanje rizika.

Rizici sa kojima se, poslednjih godina, susreću visokoškolske ustanove u Srbiji su:

- smanjenje broja svršenih srednjoškolaca kao posledica demografskih trendova, neodgovarajuće predznanje, finansijski problemi porodica, itd;
- konkurencija samih visokoškolskih ustanova i studijskih programa koji sa upisnim kvotama prevazilaze broj svršenih srednjoškolaca;
- način finansiranja visokoškolskih ustanova, kako bi obezbedile sve potrebne resurse;
- obezbeđenje kontinuiteta rada na studijskom programu zahteva angažovanje odgovarajućeg nastavnog kadra čija fluktuacija je sve veća.

Pored navedenih, postoji i drugi potencijalni rizici za poslovanje visokoškolske ustan-

ove:

- prirodne nepogode (poplave, ekstremno visoke temperature, pandemije, zemljotresi, itd.) koji mogu imati direktnog ili indirektnog uticaja na poslovanje visokoškolske ustanove;
- razni nepredviđeni akcidenti, kao što su: požari, prekidi u snabdevanju energijom, otkazi informatičke opreme, sajber napadi, problemi u radu baza podataka, itd.);
- događaje vezani za upravljanje (pozitivni i negativni).

3. UPRAVLJANJE POMOĆU CILJEVA

Upravljanje pomoću ciljeva (*Management by Objectives - MBO*) osmislio je rodonačelnik savremenog menadžmenta Piter Draker (*Peter F. Drucker*, 1909-2005). U toku šezdesetogodišnjeg uspešnog rada, kao professor i autor, Piter Draker je napisao veliki broj knjiga i publikacija. Generacije studenata, teoretičari i praktičari, menadžeri iz svih oblasti od Pitera Drakera su učili kako uspešno poslovati. U organizacijama sa kojima je sarađivao Piter Draker je menadžerima savetovao da sebi postavljaju sledeća pitanja. Šta se želi postići? Po čemu se organzacija razlikuje od konkurencije? Kako se definišu rezultati? Koji su prioriteti organizacije? Koje su ključne kompetencije organizacije? Kako ih povezati sa rezultatima? [5]

Piter Draker je u knjizi Praksa menadžmenta (*The Practice of Management,* 1954) predstavio sedam ključnih ideja koje podstiču razvoj organizacija: upravljanje pomoću ciljeva; decentralizacija; integracija kroz produktivnost, automatizaciju i profit; obavezna merenja od strane menadžmenta; preduzetništvo kroz marketing i inovacije; ljudi kao ključni resurs organizacije; potpuna integracija kao zadatak menadžmenta. Prema Piteru Drakeru, ciljevi su veoma važni u svim oblastima. Upravljanje pomoću ciljeva je sveobuhvatan sistem poslovnog upravljanja, a zasniva se na usaglašenim ciljevima za poboljšavanje performansi. Suština ovog koncepta je u tome da svi zaposleni zajedno formulišu poslovne ciljeve i prate njihovo ostvarivanje. [6]

Poslovanje savremenih organizacija, pa i visokoškolskih ustanova, podrazumeva definisanje sistema merenja poslovnih performansi u svim ključnim procesima i poslovnim funkcijama. Veoma je značajno pratiti odnos planiranih i ostvarenih rezultata u smislu kvaliteta, kvantiteta, vremena i troškova. Definisanje ciljeva ustanove uslovljeno je stanjem u planskim pretpostavkama o faktorima internog i eksternog okruženja. Definicija ciljeva može se izvršiti na osnovu različitih kriterijuma: hijerarhijski nivo (neposredni i posredni); planski nivo (dugoročni, srednjoročni i kratkoročni); nivo menadžmenta (strategijski, taktički i operativni); nivo društvene odgovornosti (zaposleni, ekologija, društvo u celini itd.). Prilikom realizacije prema prioritetu ciljevi ustanove obezbeđuju opstanak ili omogućavaju razvoj ustanove. Zajedno podrazumevaju određivanje ciljeva za ustanovu u celini, definisanje hijerahije i liste ciljeva na svim nivoima: poslovnih funkcija, procesa i pojedinaca. Prilikom definisanja ciljeva ustanove potrebno je odgovoriti na sledeća pitanja. Šta će biti urađeno? Koji resursi su potrebni? Kako će se oceniti rezultati?

Upravljanje pomoću ciljeva na sistemski način povezuje ključne aktivnosti i na efikasan način doprinosi ostvarivanju ukupnih i pojedinačnih ciljeva. Piter Draker je smatrao da su za društvo posebno značajne neprofitne organizacije, u koje spadaju i visokoškolske ustanove, čije rezultate rada je teško definisati a još teže na pravi način objasniti i prikazati.

4. DEFINISANJE NAJBOLJE STRATEGIJE POSLOVANJA

Strategija poslovanja predstavlja definisanje, politike, ciljeva i planova poslovanja. Svi zaposleni treba da se uključe u ove aktivnosti. Ako postoji više opcija treba svaku vrednovati i definisati akciju za svaku kritičnu aktivnost u poslovanju. Takođe, potrebno je omogućiti ostvarivanje planiranih rezultata, sprečiti ili smanjiti neželjene efekte, kao i ostvariti stalna poboljšavanja. Taktičke, operativne ili strateške, odluke mogu biti: prihvatanje rizika i smanjenje negativnih uticaja. Strategija poslovanja treba da sadrži: aktuelnu procenu procesa upravljanja rizicima, preporučene ciljne vrednosti, spisak prioritetnih aktivnosti, aktuelnu procenu sposobnosti procesa, preporučene prioritete za nastavak kritičnih aktivnosti i predviđeni uticaj na ustanovu u slučaju velikog poremećaja. [7]

4.1. Ugradnja upravljanja poslovanjem u organizacionu kuturu

Visokoškolske ustanove u Srbiji predstavljaju primer složenih i stabilnih profesionalnih organizacija. Organizaciona struktura visokoškolskih ustanova je birokratska i decentralizovana. Sistem funkcionisanja je uspostavljen izborom u zvanja nastavnog osoblja u naučnim ili umetničkim oblastima, tačno određenog nivo obrazovanja, referenci, obaveza, ovlašćenja, normi ponašanja i daje im značajnu slobodu nad sopstvenim radom. Organizacija visokoškolskih ustanova u Srbiji nije hijerarhijska. Nastavnici rade relativno nezavisno, ali za održivi razvoj ustanove veoma je važno postojanje dobre organizacione klime u visokoškolskoj ustanovi. [8]

Postojeća organizacija predstavlja prepreku za uvođenje promena u visokoškolskim ustanovama. Postupak za poboljšavanja kvaliteta dovodi do toga da nastavno osoblje, pored nastave i naučno-istraživačkog rada, treba da ovlada i odgovarajućim menadžerskim metodama. Prihvatajući dodatne obaveze u van-nastavnim aktivnostima nastavno osoblje treba da obezbedi efikasno i agilno poslovanje: poslovno planiranje; razvoj novih studijskih programa; samovrednovanje; poboljšavanje sistema menadžmenta; promotivno-marketinške aktivnosti; odnose sa studentima; razvoj kadrova i opreme; saradnja sa ostalim relevantnim stranama; itd.

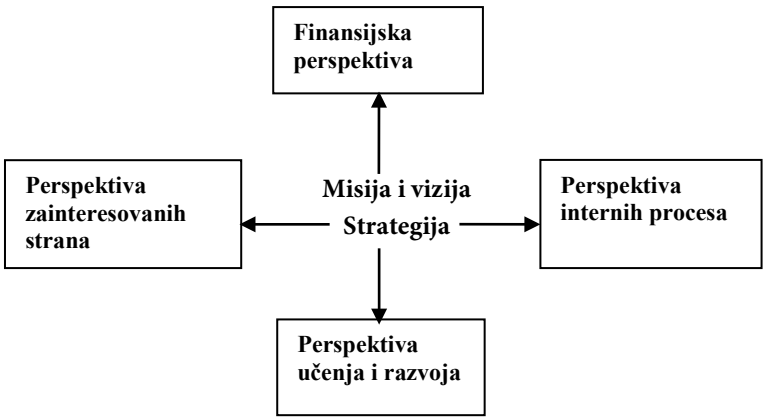
Provera kvaliteta u visokoškolskim ustanovama realizuje se kroz dve aktivnosti: akreditaciju ustanove i studijskih programa i sertifikaciju sistema menadžmenta. Proces akreditacije je obavezan, dok je proces sertifikacije dobrovoljan. Veća konkurencija u oblasti visokog obrazovanja podstiče visokoškolske ustanove da uspostavljanje sistema menadžmenta definišu kao strateški cilj ustanova. Akreditacija ustanove i studijskih programa, sertifikacija sistema menadžmenta kvalitetom podrazumevaju da su misija, vizija, strategija i odgovarajući ciljevi kvaliteta jasno definisani unutar ustanove, kao i da se vrši njihovo stalno preispitivanje i poboljšavanje.

Visokoškolske ustanove svoje ciljeve usklađuju sa evropskim i nacionalnim ciljevima visokog obrazovanja, kao i sa zadovoljstvom studenata i svih ostalih zainteresovanih strana. Zakonskom regulativom i standardima za akreditaciju i samovrednovanje je regilisano da visokoškolske ustanove u Srbiji definišu ciljeve ustanove i studijskih programa. Definisanje ciljeva se vrši na osnovu strateškog plana, misije i vizije i politike kvaliteta. Ciljevi ustanove obuhvataju sve aktivnosti ustanove i zaposlenih. Na osnovu njih se definišu rezultati koje ustanova želi da ostvari. Oni predstavljaju osnovu za praćenje i preispitivanje performansi i

kontrolu rada ustanove.

Prilikom definisanja ciljeva ustanove mora se imati u vidu sledeće: kvalitet usluge visokog obrazovanja, sadašnje i buduće potrebe ustanove, razvijanje novih studijskih programa, zakonska regulativa, zadovoljstvo studenata, interesovanje svršenih srednjoškolaca za studijske programe, rezultate samovrednovanja, položaj u odnosu na druge visokoškolske ustanove, izvori finansiranja visokoškolske ustanove, način ostvarivanja definisanih ciljeva itd.

Jedan od načina uvođenja strategije na efikasan i efektivan način u ustanovu, pri definisanju strateških ciljeva u visokoškolskoj ustanovi, jeste metoda izbalansiranih merila performansi (*Balanced Scorecard*) prikaza na slici 1. Primenom ove metode prepoznaju se prioriteti i definišu ciljeve koji obuhvataju parametre uspešnosti: efikasnost ključnih procesa u ustanovi, učenje i razvoj, odnos sa studentima i ostalim zainteresovanim stranama. Uporedo se definišu očekivani rezultati i rokovi, utvrđuju se potrebni resursi i kriterijumi i metode za praćenje i merenje ostvarivih ciljeva.



Slika 1. Metoda izbalansiranih merila performansi [9]

Ciljevi ustanove se spuštaju na niže nivoe i saopštavaju svim zaposlenima koji treba da doprinesu njihovom ostvarivanju. Zaposleni se uključuju u definisanje ciljeva koji su vezani za njih, da bi bolje razumeli svoju ulogu i značaj u njihovom ostvarivanju i blagovremeno uskladili svoje poslovne aktivnosti. Mora postojati jasna veza između posla koji pojedinac obavlja i ciljeva ustanove ili procesa u kojima je predviđeno njegovo angažovanje. Veoma je bitna komunikacija između zaposlenih i menadžmenta ustanove, koja je zasnovana na poverenju. Visokoškolska ustanova treba da postavlja realne i ostvarive cijeve, uz uvažavanje predloga zaposlenih. Upravljanje poslovanjem ustanove zasniva se na timskom radu, pa su za uspešnu realizaciju ciljeva odgovorni svi u ustanovi i menadžeri i zaposleni. Moraju se jasno definsati svi zadaci, sadržaj ključnih obaveza, individualna odgovornost, kao i rokovi i

resursi. Upravljanje poslovanjem može se koristiti za objektivno vrednovanje visokoškolske ustanove. Na osnovu kontrolnih mehanizama, može se izvršiti i izmena ciljeva zbog promene određenih uslova bilo u internom ili eksternom okruženju. Primer primene upravljanja poslovanjem u visokoškolskim ustanovama jeste akreditacija ustanove i studijskih programa. Prilikom definisanja ciljeva za naredni period korisna je primena metodologije „tri kutije". Prva kutija predstavlja ciljeve koji se moraju realizovati. Druga kutija su ciljevi koji stvaraju dodatnu vrednost. Treća kutija predstavljaju ciljeve koje bi bilo dobro uraditi u narednom periodu, ali koji dolaze na red tek kad se realizovuju ciljevi iz prve dve kutije.

Upravljanje kontinuitetom poslovanja treba da bude jedna od ključnih vrednosti organizacione kulture visokoškolske ustanove. Svi zaposleni treba da shvate da je kontinuitet poslovanja povezan sa svrhom ustanove i postizanjem održivog uspeha i u krajnjem slučaju postojanja same visokoškolske ustanove. Decentralizovana organizaciona struktura visokoškolske ustanove može da predstavlja prepreku efektivnom planiranju kontinuiteta poslovanja, ali sa druge strane, etička orijentacija podržava uspostavljanje kontinuiteta poslovanja. Uspostavljanjen BCM sistema u visokoškolskoj ustanovi trebalo bi da omogući da se poboljšava sposobnost ustanove da se suoči sa potencijalnim opasnostima, rizicima i pretnjama.

5. KORISTI USTANOVE PRIMENOM UPRAVLJANJA POSLOVANJEM

Visokoškolska ustanova koja primenjuje postupke upravljanja poslovanjem koji su definisani kao upravljanje kontinuitetom poslovanja i upravljanje pomoću ciljeva, na strateškom i operativnom nivou ostvaruje sledeće koristi:

- Visokoškolska ustanova radi u skladu sa zakonskom regulativom, dokumentima nacionalnog saveta za visoko obrazovanje, standardima u oblasti sistema menadžmenta i proaktivno prilagođava svoje poslovanje.
- Menadžment i svi zaposleni se na pravi način uključuju u ugradnju novih zahteva za usluge i procesa, kao i obezbeđenje njihovog kontinuiteta.
- Sposobnost upravljanja rizicima i incidentima i ostvarenje postavljenih ključnih ciljeva.
- Zaposleni preuzimaju odgovornosti i spremni su na timski rad. Obučeni su da odgovore na incidente i pruže usluge zadovoljavajućeg kvaliteta.
- Visokoškolska ustanova poboljšava svoj ugled i konkurentske prednosti.

Dobro postavljeni ciljevi visokoškolske ustanove:

- Pokazuju pravac kretanja i delovanja ustanove.
- Predstavljaju efikasan mehanizam za vrednovanje ostvarenih rezultata i kontrolu.
- Oslobađaju menadžment potrebe za kontrolom procesa i omogućuju racionalnu upotrebu vremena.
- Omogućavaju da se shvate očekivanja studenata i ostalih zainteresovanih strana u pogledu rezultata koje ustanova, treba da postigne.
- Predstavljaju osnovu za planiranje aktivnosti i definisanje planova.
- Omogućavaju određivanje prioriteta delovanja, čime se pokreće realizacija aktivnosti i određivanje resursa.
- Omogućavaju kolektivno odlučivanje i autonomiju, koje su u osnovi ponašanja i

razmišljanja nastavnog osoblja.
- Izvor su motivacije, jer podstiču visokoškolsku ustanovu na delovanje. [10]

Nedostaci koji se javljaju prilikom primene koncepta MBO su:
- Dominacija ciljeva ustanove u odnosu na ciljeve i interesa zaposlenih.
- Tendencija postavljanja suviše ambicioznih ciljeva.
- Usredsređenost na ciljeve, umesto na rezultate.
- U visokoškolskim državnim ustanovama prepreku predstavljaja i sistem nagrađivanja.
- Uspostavljanje MBO zahteva dosta vremena, administracije, različitih resursa i promenu organizacione kulture.

6. ZAKLJUČAK

Poslovanje visokoškolske ustanove u savremenim uslovima zahteva njenu spremnost da odgovori na krize i druge događaje koji mogu na različite načine da utiču njeno funkcionisanje. Jedan od načina da visokoškolske ustanove budu uspešne i da pretvaraju obrazovno okruženje u mogućnosti za rast i razvoj jeste da u svoje poslovanje ugrade upravljanje poslovanjem koje podrazumeva upravljanje kontinuitetom poslovanja i upravljanje pomoću ciljeva.

Svaka visokoškolska ustanova je jedinstvena i treba da uspostaviti sopstveni plan za upravljanje kontinuitetom poslovanja, koji je prilagođen njenim procesima, resursima i organizacionoj kulturi. Menadžeri koji se bave upravljanjem rizicima treba da definišu jedinstven plan za upravljanje kontinuitetom poslovanja ustanove, a ne više pojedinačnih planova, koji najčešće nisu koordinirani ili sinhronizovani. Planovi kontinuiteta poslovanja pomažu visokoškolskoj ustanovi da obezbedi resurse i informacije neophodne da se na pravi način suoči sa vanrednim situacijama.

Upravljanje pomoću ciljeva visokoškolskim ustanovama pomaže da se prilagođavaju nastalim promenama. Ovaj koncept može se primeniti u svim aktivnostima ustanove kao što su: poboljšavanje nastave, upravljanje studijskim programima u smislu njihovog razvoja, obezbeđivanje i poboljšavanje kvaliteta svih segmenata rada visokoškolske ustanove, u skladu sa vizijom, misijom i strateškim ciljevima ustanove. Visokoškolska ustanova uspostavlja i definiše svoj postupak upravljanja pomoću ciljeva koji odgovara samo njenim potrebama i aktivnostima.

LITERATURA

[1] Radosavljević, Ž.: Organizacija usluga, FTB, Beograd, 2005.
[2] Boer H et al. 2002. *An analysis of trends and perspectives in higher education and research*. Dostupno na http://doc.utwente.nl/44717/1/academia.pdf. Pristupljeno 15.1.2016.
[3] SRPS ISO 22301:2014, Društvena bezbednost – Sistem menadžmenta kontinuitetom poslovanja – Zahtevi, Institut za standardizaciju Srbije, Beograd.
[4] SRPS ISO/PAS 22399:2009, Društvena bezbednost – Smernica za pripravnost na incidente i upravljanje kontinuitetom operacija, Institut za standardizaciju Srbije,

Beograd.
[5] Nelson, J., Život ispunjen mudrošću: Peter Drucker, *Quantum 21.net: Znanost i umjetnost vođenja*, Maj 2007. Dostupno na http://www.quantum21.net/?id=629. Pristupljeno 16.1.2016
[6] Drucker, P., *The Practice of Management*, Harper & Row, New York, 1954.
[7] European Commission, *Europe 2020 – A European strategy for smart, sustainable and inclusive growth*, Brussels, 2010.
[8] Lazarević M.: Holistički sistemski koncept u organizovanju obrazovnih sistema i implikacije na Srbiju, doktorska disertacija, FORKUP, Novi Sad, 2011.
[9] Kaplan, R. S., Norton, D. P., (1996), The Balanced Scorecard: Translating Strategy into Action; Harvard Business School Press, Boston, Massachutsetts
[10] Lazarević Petrović S.: Novi izazovi menadžmenta u obrazovnih sistema i mogućnosi primene na Srbiju, doktorska disertacija, FORKUP, Novi Sad, 2008.

UDC 001.895:334.72

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДПРИЯТИЯ: СОДЕРЖАНИЕ И МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНИВАНИЯ

Лариса Лигоненко

Государственное высшее учебное заведение «Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана», Киев, Украина, e-mail: larisa.ligonenko@gmail.com

Аннотация: *В статье критически проанализированы современные толкования сущности понятия «инновационный потенциал предприятия», определены его сущностные характеристики и отличия от других родственных понятий. Систематизированы и критически осмыслены современные методические подходы к оценке инновационного потенциала предприятия. Изложены авторские замечания и предложения по их применению, а также дальнейшему развитию методологии оценки инновационного потенциала предприятия.*

Ключевые слова: *инновационный потенциал, потенциал, инновационность, инновационная активность, методы оценки инновационного потенциала, диагностика инновационного потенциала*

1.ВВЕДЕНИЕ.

Обеспечение конкурентоспособности продукции украинских компаний и экономики Украины в целом невозможно без перевода страны на путь инновационного развития, путь активного поглощения знаний и обеспечения их эффективного преобразования в наукоемкую продукцию, технологию, новые инновационные товары и услуги. Стратегической целью управленческих усилий на всех уровнях экономики в этих условиях должны быть признаны: рост уровня конкурентоспособности продукции предприятий Украины на внутреннем и внешних рынках, эффективное вхождение в сетевые интеграционные структуры,систему обмена знаниями и технологических идей для сбалансирования входного и выходного потоков знаний и технологий, получения дополнительного дохода от коммерциализации знаний и объектов интеллектуальной собственности.

INNOVATIVE POTENTIAL OF AN ENTERPRISE, CONTENTS AND METHODS OF EVALUATION

Larisa Ligonenko

State Higher Educational Institution «Kyiv National Economic University named after Vadym Getman", Kyiv, Ukraine, e-mail: larisa.ligonenko@gmail.com

Abstract: *In the article it is critically analyzed the essence of the notion "innovative potential of an enterprise", defined its essential characteristics, the notion is compared to the other similar ones. There are also systematized and analyzed modern methodological approaches to the evaluation of enterprise innovative potential. The author's remarks and propositions as to their application and further development of the evaluation methods for innovative potential are given in the article.*

Ключевые слова: *innovative potential, potential, innovativeness, innovative activity, methods for innovative potential evaluation, diagnosis of innovative potential.*

Успешное достижение определенных целей требует системного управления инновационным развитием, активизации всех форм и направлений инновационной деятельности на всех уровнях украинской экономики, и в первую очередь- на уровне отдельных субъектов хозяйствования (предприятий).

Необходимым условием и предпосылкой осуществления инновационного развития предприятия является наличие у него (или в случае его отсутствия - целенаправленное формирование) инновационного потенциала.

Проблематика сущности и методологии оценки инновационного потенциала вызывает чрезвычайно высокую заинтересованность в научном обществепостсоветского пространства. Так, запрос «инновационный потенциал» в GOOLE АКАДЕМИЯ ((http://scholar.google.ru) дает более 15 том научных статей, в которых используется и (или) объясняется данный термин. Поиск научных статей в электронной среде (база полноформатных текстов) Национальной библиотеки Украины им. В.И.Вернацкого (http://www.irbis-nbuv.gov.ua) обнаружил более 140 научных статей, посвященных данной проблематике.

2. СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ.

Рассмотрение и критическая оценка представленных материалов позволяет отметить, что понятие «инновационный потенциал» достаточно распространенно как в иностранных, так и в отечественных экономических исследованиях, хотя дискуссия относительно раскрытия его сущностных характеристик и содержательного наполнения продолжается. Комплексное представление о содержании данного понятия на уровне предприятия и степень его раскрытия в специализированной научной литературе позволяет получить ознакомления с [1-4]. Это последние наиболее комплексные и основательные, с точки зрения автора, исследования, в которых дается систематизация и критическая оценка более ранних работ (список ссылок приводится в каждом источнике и является достаточно широким), которые посвящены трактовке сущности, выделению составных элементов, факторов и предпосылок инновационного потенциала экономической системы в целом, государства, отрасли или отдельного предприятия.

Критически проанализировав имеющиеся трактовкисущности понятия «инновационный потенциал», представляется целесообразным обратить внимание на следующие содержательные характеристики, которые ему присущи:

1) понятие «инновационный потенциал» является производным от 2-х понятий: «инновация» и «потенциал», т. е обусловливается их сущностью и содержанием - оценка наличия у субъекта оценки предпосылок для проведения инновационной деятельности;

2) носителем инновационного потенциала могут быть различные субъекты, являющиеся участниками инновационных процессов; т.е. целесообразно выделять и рассматриватьинновационный потенциал государства, региона, бизнес-организации, предприятия(в том числе отдельных сфер экономической деятельности), личности (руководителя, специалиста) и т.д.;

3) инновационный потенциал как экономическая категория отражает систему

отношений между носителем потенциала и внешней средой относительно наличия признаков, характеризующих предпосылки и будущие возможные результаты инновационной деятельности;

4) обеспечение высокого уровня инновационного потенциала является фундаментальной ценностью и стратегической задачей любой социально-экономической системы, которая стремится к своему развитию и конкурентоспособности;

5) инновационный потенциал является многоаспектным понятием, которое объединяет достаточно большой ряд различных параметров носителя инновационного потенциала, которые определяют его готовность (предпосылки) к осуществлению инновационной деятельности (формирование) и обуславливают положительные результаты ее осуществления (реализация потенциала);

6) инновационный потенциал предприятия относится к синергическим видам потенциала, то есть формируется и реализуется во взаимодействии с другими видами потенциалов предприятия - кадровым, производственным, финансовым, научно-техническим, производственно-технологическим и т.д. и т.п. .;

7) инновационный потенциал определяется как объективными (ресурсы, необходимыедляосуществленияинновационнойдеятельности),такисубъективными факторами (способностями и компетенциями носителя потенциала, т.е. системы управления в целом и/или отдельных ответственных лиц из числа персонала и/или собственников предприятия);

8) уровень инновационного потенциала является динамической характеристикой, поскольку меняется во времени под влиянием как внутренних управленческих усилий, направленных на его формирование, так и изменений во внешней среде.

Таким образом, инновационный потенциал предприятия признается нами важной социально-экономической интегральной характеристикой, которая отражает имеющиеся у предприятия предпосылки (способности) к проведению инновационной деятельности, а также ожидаемые результаты ее осуществления; синергическим динамической системой ресурсов, способностей и компетенций для проведения результативной и эффективной инновационной деятельности.

3. ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В ПОНЯТИЙНОМ ПОЛЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОСТИ

Учитывая дискуссионность трактовки понятия «потенциал», представляется целесообразным отметить, что авторская позиция относительно сущности данного понятия совпадает с точкой зрения проф. Краснокутской Н.С. [5]. Принципиальным отличием понятия «инновационный потенциал» от других, также производных от понятия «инновация», однако отражающих другие свойства или характеристики объекта оценки, является раскрытие потенций, то есть скрытых,еще нереализованных возможностей, которые имеются и будут обуславливать будущее, а не нынешнее состояние носителя потенциала.

Инновационный потенциал предприятия не следует отождествлять (что, к сожалению, довольно часто встречается при раскрытии сущности данного понятия) с такими понятиями как «инновационная активность» и «инновационность», хотя они являются взаимосвязанными и взаимозависимыми, что наглядно отражает рис.1.

<table>
<tr><td colspan="3">Инновационность предприятия</td></tr>
<tr><td colspan="2">Инновационныйпотенциал</td><td rowspan="2">Инновационная активность</td></tr>
<tr><td>формирование</td><td>реализация (использование)</td></tr>
<tr><td rowspan="2">Предпосылки для осуществления инновационной</td><td colspan="2">Результатыинновационной деятельности</td></tr>
<tr><td>Будущие (ожидаемые)</td><td>Настоящие (фактические)</td></tr>
</table>

Рис.1. Понятийное поле исследования инновационности предприятия.

Инновационная активность предприятия, на наш взгляд, является интегральной характеристикой, которая отражает фактические (достигнутые) результаты реализации инновационного потенциала, характеризует фактически достигнутые достижения и результаты его инновационной деятельности. Комплексное исследование специфики данного понятия представлено в [6].

Инновационность предприятия - системное многоаспектное комплексное понятие высшего (по отношению к 2-х предыдущим) уровня, которое характеризует способность предприятия к обеспечению инновационного развития в результате осуществления управленческих усилий по трансформации инновационного потенциала в результаты инновационной деятельности. Оно содержит признаки, как предпосылок, так и результатов инновационной деятельности (как ожидаемых, так и фактически имеющихся), то есть, по сути, является агрегацией двух ранее рассмотренных понятий. Детальное изложение позиции автора относительно трактовки сущности понятия «инновационность» представлено в [7,8].

Целесообразно использование и других производных терминов от понятия «инновация», в частности «инновационная культура» - для интегральной характеристики внутренних нематериальных факторов инновационного потенциала [9] и «инновационный климат» - для интегральной характеристики влияния внешней среды на формирование и реализацию инновационного потенциала, инновационной активности и инновационности предприятия .

4. МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНИВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА

Инновационный потенциал может и должен быть объектом управления, что обусловливает актуальность разработки адекватной методологии и практического инструментария его оценки, диагностики, мониторинга.

Современное состояние разработки методического обеспечения исследования

ресурсного потенциала характеризуется наличием широкого круга научных предложений. Это обусловлено, прежде всего, сложностью потенциала как объекта исследования и разнородностью его элементов, а также различными (иногда, к сожалению, ложными представлениями авторов относительно сущности и специфики данного понятия).

Среди последних публикаций, посвященных изложению именно методических приемов и параметров оценки, автор считает целесообразным обратить внимание на [10-13], которые содержат как обзор предыдущих работ по данной проблематике, так и авторские предложения относительно инструментария оценки инновационного потенциала предприятия.

Учитывая наличие разнообразных предложений, представляется целесообразным провести их системную классификации и изложить авторскую позицию относительно преимуществ, недостатков и целесообразности их практического использования.

Предложенные методические подходы оценивания инновационного потенциала предприятия можно классифицировать по следующим параметрам: плоскость (объект) оценки; результат оценки; перечень первичных оценочных показателей, стандартизация первичных оценочных показателей, способ формирования интегрального оценочного показателя.

Чаще всего исследователи предполагают два объекта оценивания - процессы формирования и реализации потенциала, что соответствует общенаучному пониманию понятия «потенциал», представленному в [5]. Соответственно, формируются две системы оценочных показателей. Может быть предложен и третий объект оценивания –результативность использования потенциала, которая оценивается соотношением показателей формирования и реализации потенциала.

Результатом оценивания инновационного потенциала предприятия, как правило, является относительная (в долях единицы) или качественная оценка. Наиболее распространённой является относительная оценка, которая в свою очередь может быть сравнительной и динамической. При сравнительной оценке определяется относительный рейтинг оцениваемого предприятия по сравнению с другими (эталонными) предприятиями. При динамическом сравнении оценивание проводится в плоскости - «ухудшение - улучшение ». Качественная оценка потенциала является результатом трансформации рейтинговой оценки, т.е. предполагает идентификацию уровня потенциала по специально разработанной шкале (например, в диапазоне «критический» - «отличный»). Выбор подхода к проведению оценивания определяется наличием/отсутствием информационной базы для проведения сравнительной оценки, хотя такой подход и является более объективным (целесообразным)

Методические приемы оценки инновационного потенциала различаются подходами к формированию базового (с точки зрения значимости для объективности конечного вывода) элемента оценочной системы – перечня оценочных показателей.

Общеизвестно, что базовыми требованиями (правилами) построения любой многообъектной оценочной системы являются: 1) комплексность - отобранные показатели должны охватывать все проявления (составляющие) объекта исследования (в данном случае - потенциала предприятия); 2) объективность, что предполагает

использование как статистически подтвержденных показателей (содержащихся в формах государственной статистической и (или) финансовой отчетности), так и материалов опросов и экспертных оценок (при условии их соответствия требованиям репрезентативности выборки); 3) компактность, что обусловливает использование ограниченного количества показателей, которые являются независимыми друг от друга (низкий коэффициент взаимной корреляции); 4) гибкость - должна быть предусмотрена возможность замены показателей, их дополнения и уточнения.

При формировании перечня показателей для оценивания инновационного потенциала предприятия следует считать важнейшим 5-ое требование (правило) - ориентация на будущее, т.е. оценка не текущего состояния предприятия, а его скрытых (нереализованных, латентных) возможностей и резервов. Именно это требование чаще всего нарушается, что приводит к неадекватной оценке.

Например, абсолютно неприемлемым, на наш взгляд, является использование для оценивания потенциала классического набора показателей финансового состояния, поскольку они отражают современное состояние, а не возможности предприятия по его улучшению.

Не следует также использовать динамические показатели, т.е. строить систему оценки в зависимости от улучшения, которое имело место в ретроспективе, поскольку в будущем данная положительная динамика может не иметь место (резервы роста исчерпаны).

Наилучшие результаты, на наш взгляд, дает использование качественных показателей, которые характеризуют готовность, способность, возможность предприятия к осуществлению различных форм инновационной деятельности (без учета реально достигнутых стоимостных показателей ее осуществления).

В зависимости от подхода к формированию системы оценочных показателей инновационного потенциала, существующие системы оценивания различаются: 1) типом показателей, которые включаются в их состав: только на основе количественных показателей или качественных показателей, комбинированные; 2) количеством показателей, используемых для формирования обобщающего вывода: с ограниченным (3-5) и большим (более 5) количеством показателей; 3) статусом показателей: равнозначные, основные и дополнительные; 4) характером оценивания: абсолютные, относительные (коэффициенты, индексы); 5) способом отбора показателей: экспертный (субъективная оценка их значимости), исследовательский (результат проведенного корреляционного анализа с целью уменьшения их количества и отбора наиболее значимых показателей).

Наиболее обоснованный результат с учетом специфики объекта исследования, на наш взгляд, дают системы оценивания, предусматривающих использование как количественных (статистически подтвержденных), так и качественных (экспертных) показателей, характеризующих отдельные составляющие инновационного потенциала.

С учетом принципа экономичности перечень показателей должен быть, по возможности, минимизирован за счет проведения предварительного факторного анализа и устранения дублирующих показателей. В процессе факторного анализа первичный набор оценочных показателей следует укрупнять до 3 -5 главных составляющих оценки с использованием критерия максимизации уровня

корреляционно - регрессивной зависимости между их значениями и выходными оценочными показателями.

Учитывая разнообразие (по единицам измерения и размеру) оценочных показателей, необходимым элементом процедуры оценки инновационного потенциала является процедура стандартизации оценочных показателей, т.е. перевод их в относительный сопоставимый вид. Могут использовать такие методические приемы как: 1) ранкинг; 2) бальное оценивание , 3) стандартизированное бальное оценивание , 4) бинарные компаративные оценки 5) оценка по методу нечетких множеств и другие методические подходы. Выбор между ними зависит от набора первичных показателей и характера распределения первичных оценок.

Обобщение результатов исследования также может предусматривать равные методики формирования интегрального показателя инновационного потенциала, т.е. различные виды « свертывания »: 1) расчет среднеарифметической индивидуальных оценок; 2) расчет среднеарифметической взвешенной - аддитивная свертка; 3) расчет среднегеометрической - мультипликативное свертывание. На наш взгляд, более адекватными являются подходы, учитывающие неравнозначность объектов оценивания для формирования итогового вывода (диагностической оценки).

Таким образом, современный исследователь имеет в своем распоряжении огромный арсенал методических подходов, комбинируя которые можно разрабатывать и предлагать для практического использования оригинальные авторские подходы оценивания инновационного потенциала. При условии корректного формирования перечня первичных объектов оценивания все они могут претендовать на признание и практическое использование.

5.ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Инновационный потенциал предприятия является важной социально-экономической интегральной характеристикой, которая отражает имеющиеся у предприятия предпосылки (способности) к проведению инновационной деятельности, а также ожидаемые результаты ее осуществления; синергическим динамической системой ресурсов, способностей и компетенций для проведения результативной и эффективной инновационной деятельности. Для исследования предпосылок и результатов инновационной деятельности используется целая система дефиниций (понятий), что предполагает корректное использование отдельных из них. В частности инновационный потенциал, в отличие от инновационности и инновационной активности является характеристикой, которая отражает будущие возможности предприятия по осуществлению инновационной деятельности.

Методология оценивания инновационного потенциала очень разнообразна, что позволяет выбирать и использовать различные методики в зависимости от особенности объекта оценивания, широты информационной базы, необходимости формирования интегрального вывода и др. Факторов . Корректность оценивания зависит прежде всего от перечня оцениваемых параметров деятельности предприятия, которые должны быть адекватны сущности данной характеристики, отражать преимущественно качественные, однако измеримые, характеристики оцениваемого предприятия.

ЛИТЕРАТУРА:

[1] Шилова О. Ю. Інноваційний потенціал підприємства: сутність і механізм управління [Електронний ресурс] / О. Ю. Шилова, Є. С. Чермошенцева // Маркетинг і менеджмент інновацій. - 2012. - № 1. - С. 220-227. - Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Mimi_2012_1_28

[2] Василенко І. А. Інноваційний потенціал – основа і результат інноваційногорозвитку підприємства [Електронний ресурс] / І. А. Василенко, О. Ю. Березіна, В. М. Пасенко // Збірник наукових праць Черкаського державного технологічного університету. Сер. : Економічні науки. - 2012. - Вип. 31(1). - С. 111-115. - Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Znpchdtu_2012_31(1)__26

[3] Чеп'юк Л. М.Інноваційний потенціал підприємства [Електронний ресурс] / Л. М. Чеп'юк, А. Л. Правдюк // Вісник Національного транспортного університету. - 2011. - № 24(1). - С. 437-441. - Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Vntu_2011_24(1)__108

[4] Лисенко С. М.Теоретичні та методичніпідходи до визначенняпоняття "Інноваційний потенціал" [Електронний ресурс] / С. М. Лисенко, Ю. Ю. Моісєєва //Інноваційна економіка. - 2013. - № 2. - С. 36-39. - Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/inek_2013_2_9

[5] Краснокутська Н. С. Потенціалторговельногопідприємства: теорія та методологіядослідження : монографія / Н. С. Краснокутська. – Х. : Харк. держ. ун-т харчування та торгівлі, 2010. – 247 с.

[6] Лазаренко Ю. О. Інноваційнаактивністьпідприємства як економічнакатегорія / Ю. О. Лазаренко // СтратегіяекономічногорозвиткуУкраїни: зб. наук. праць / М-во освіти і науки України, ДВНЗ "Київський нац. екон. ун-т ім. В. Гетьмана", Український Союз промисловців і підприємців, Ін-т світовоїекон. і міжнар. відносин НАНУ ; голов.ред. А. П. Наливайко. – К. : КНЕУ, 2010. – Вип. 26–27. – С. 40–48. Фаховевидання Режим доступу: http://ir.kneu.edu.ua:8080/bitstream/2010/1042/1/Lazarenko.pdf

[7] Лігоненко Л. О. Методологія та інструментарійоцінюванняінноваційн остіпідприємства [Електронний ресурс] / Л. О. Лігоненко // Маркетинг і менеджмент інновацій. - 2015. - № 3. - С. 105-117. - Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Mimi_2015_3_11

[8] Лігоненко Л. О. Інноваційність як об'єктдослідження та оцінювання [Електронний ресурс] / Л. О. Лігоненко // Економічний форум. - 2015. - № 3. - С. 40-46. - Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/ecfor_2015_3_7

[9] Соболєва Т.О. Підходи до розбудовиінноваційноїкорпоративноїкультури / Т.О.Соболєва // Міжнароднаекономічнаполітика. – Спец. вип.: у 2 ч. – Ч.1. – К.: КНЕУ, 2012. – С. 572 – 578.

[10] Хобта В. М. Оцінкаінноваційногопотенціалупідприємства / В. М. Хобта, Г. О. Комар // Економіка промисловості. - 2009. - № 1. - С. 102-109. - Режим

доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/econpr_2009_1_16

[11] Левченко Ю. Г. Комплексна
оцінкарівня інноваційного потенціалу підприємства [Електронний ресурс] / Ю. Г. Левченко // Вісник соціально-економічних досліджень. - 2012. - Вип. 4. - С. 208-215. - Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Vsed_2012_4_33

[12] Гук О. В.
Особливостіоцінки інноваційного потенціалу підприємства [Електронний ресурс] / О. В. Гук, Н. Ю. Рощина // Економічний простір. - 2013. - № 75. - С. 181-190. - Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/ecpros_2013_75_20

[13] Крисанов Д. Ф. Інноваційнийпотенціалпереробно-харчовихпідприємств: оцінювання та реалізація [Електронний ресурс] / Д. Ф. Крисанов, Л. Д. Водянка //Економіка і прогнозування. - 2013. - № 2. - С. 84-105. - Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/econprog_2013_2_9

UDC 005:005.96

БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ПЕРСОНАЛЬНОГО МЕНЕДЖМЕНТА КАК ТЕХНОЛОГИИ РЕИНЖИНИРИНГА ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Ирина Лыскова

Коми республиканская академия государственной службы и управления, Сыктывкар, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, e-mail:irinalyskova@mail.ru

Аннотация: *В статье предлагается общая характеристика базовых принципов персонального менеджмента как технологии реинжиниринга человеческих ресурсов организации. Актуализируется роль персонального менеджмента в аспекте социокультурных, социально-экономических и социально-психологических основ развития современной организации.*

Ключевые слова: *современная организация, персональный менеджмент, принципы персонального менеджмента, реинжиниринг человеческих ресурсов, инновации, менеджмент качества.*

1.ВВЕДЕНИЕ

Перспективы социально-экономического развития неразрывно связывают со стратегией экономического роста, обеспечения социального благополучия и повышения качества жизни населения. В современных бизнес-процессах актуализируется роль человеческих ресурсов и человеческого капитала как исключительного фактора развития материального и духовного производства. Приходит осознание значимости эффективного управления человеческими ресурсами современной организации. Исключительную популярность в организации бизнес-процессов обретают теория и практика когнитивного, креативного, персонального менеджмента [1]. Соответственно требуется обоснование концептуальных основ совершенствования системы персонального менеджмента как одной их технологий реинжиниринга человеческих ресурсов организации. Современная организация остро нуждается людях, обладающих творческим, интеллектуальным и инновационным потенциалом, наделённых аналитическим и критическим мышлением, высоким уровнем мотивации и нацеленных на постоянное

BASIC PRINCIPLES OF SELF-MANAGEMENT AS A TECHNOLOGY OF MODERN REENGENEERING OF HUMAN RESOURCES IN AN ORGANIZATION

Irina Lyskova

Komi Republic Academy of State Service and Administration, Syktyvkar, RUSSIAN FEDERATION, e-mail: irinalyskova@mail.ru

Abstract: *This article gives a common review of the basic principles of self-management as a technology of modern reengineering of human resources in an organization. It emphasizes the role of self-management in the aspect of socio-cultural, socio-economic and socio-physiological basis of development of modern organization.*

Keywords: *modern organization, self-management, principles of self-management, reengineering of human resources, innovations, quality management.*

профессиональное и персональное развитие. Задачи формирования эффективной модели управления организационным поведением и корпоративной культурой в значительной степени должны быть направлены на ценностные и целевые приоритеты индивидуальной трудовой деятельности [2; 3].

2. АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Теория и практика персонального менеджмента по сей день не оформилась в конкретную область научного знания. Тем не менее, анализ исследований, затрагивающих проблемы междисциплинарного содержания, в частности философского, социологического, экономического, исторического, правового характера, даёт основания полагать, что система персонального менеджмента может характеризоваться как совокупность теоретических и практических аспектов жизнедеятельности человека, направленных на обеспечение индивидуального развития, профессионального образования и самообразования, а также самореализацию в сфере профессиональной деятельности, непрерывное всестороннее самосовершенствование личности [4; 5].

Система персонального менеджмента с навыками персонального управления, в частности, самоорганизацией и самостоятельным планированием деятельности и персонального развития, самомотивацией и самоконтролем процесса и результата труда признаётся эффективным комплексом управления организационным поведением, способным формировать значимые для организации ценностные и целевые приоритеты индивидуальной трудовой деятельности. Персональный менеджмент – система, в основе которой – высокая степень свободы личности и персональной ответственности [6].

Персональный менеджмент следует признать одной из инновационных практик управления в системе реинжиниринга бизнес-процессов, и, в частности, реинжиниринга человеческих ресурсов. Реинжиниринг трактуется как процесс фундаментального качественного переосмысления и реконструкции бизнес-процессов в организации. Реинжиниринг человеческих ресурсов как технология базируется на высоком уровне инициативы, самодисциплины, высокой мотивации, направленности личности на систему ценностей, в основе которой – ориентация на потребителя, экономическая и социальная эффективность бизнес-процессов, социальная ответственность, политика качества и пр. Безусловно, для внедрения подобной модели требуется готовность не только руководства, но и персонала организации. Как известно, самые сложные задачи по управлению организацией определены необходимостью и значимостью изменения сознания людей. Изменение сознания, развитие эмоционального интеллекта сотрудников, социально-психологической атмосферы неминуемо требует новых моделей поведения, основанных на доверии, открытости, честности, доброжелательности, ответственности. Инновационное поведение предполагает освоение новых ролей. Лидерство и командные технологии – повседневная практика в системе реинжиниринга человеческих ресурсов.

Принято считать, что термин «инновация» ввёл в научный оборот Й. Шумпеттер в 1930 гг. и связывал его с идеей диффузии культурных и экономических феноменов.

В частности пространственное и временное распространение (диффузия) нововведений характеризовались как процесс, происходящий с определённой скоростью, то есть скоростью организационных изменений, определённых спецификой организационного поведения, в частности профессиональной деятельностью, коммуникациями и пр. Инновацией признавалось то, что выходило за рамки традиции в культуре и экономике.

Важно отметить, что русской научной мысли были свойственны не менее глубокие подходы к характеристике инноваций. Известный русский учёный, историк, философ, социолог Н.И. Кареев (1850-1931) уделял значительное внимание проблемам развития экономической и управленческой мысли в России и странах Западной Европы. Есть основания полагать, что он заложил основы российского персонального менеджмента, одним из первых приступил к формированию теории и практики самообразования, как мощного инструмента экономики знаний, креативного и персонального менеджмента. Размышляя о проблемах всестороннего интеллектуального, нравственного, социального развития личности, ещё задолго до Й. Шумпеттера, Н.И. Кареев в своей работе «Роль идей, учреждений и личности в истории» (1895) предлагает уникальное понимание сущности «инновации». Именно этот термин он использовал для характеристики процессов индивидуального и социального развития человека. Инновацию он определял как «личную инициативу». В свою очередь инициатива рассматривалась им как «высшее проявление личности». «Инновационная деятельность личности» Н.И. Кареев трактовал как неуклонное, осознанное и целенаправленное стремление человека к «творчеству и саморазвитию». Следует отметить, если для западноевропейской и североамериканской управленческой мысли ближе были технологические аспекты инноваций, обоснованные, главным образом, дороговизной труда, экономией ресурсов, то для российской научной интерпретации инноваций свойственен именно гуманистический подход. В практическом отношении долгое время по вполне понятным причинам модель персонального развития встречала сопротивление политических кругов и государственных институтов России.

В современных условиях характеристика принципов персонального менеджмента требует глубокого анализа социальных процессов в организации и адекватного использования методов управления, направленных на развитие эффективной системы управления человеческими ресурсами. Общепринятой и распространённой считается классификация методов управления персоналом, в которой выделяются организационные, административные, экономические, социологические и психологические методы [7-11]. Подобная классификация может быть применима в организации процессов персонального менеджмента.

Методологические основы деятельности современной организации базируются на совокупности подходов, обеспечивающих формирование рациональной модели управления человеческими ресурсами. Отметим некоторые из подходов к управлению персоналом, обусловленных значимостью развития системы персонального менеджмента.

Системный подход предполагает характеристику персонального менеджмента в аспекте формирования и развития концептуальных, административных, нормативно-правовых, коммуникативных, социально-психологических и др. процессов развития

личности в сфере профессиональной деятельности.

Стратегический подход обосновывает значимость как индивидуальных, так и коллективных целей, ценностей, общепринятых моделей профессионального поведения, способствующих перспективному развитию организации, её адаптации к факторам внешней и внутренней среды, обеспечивающих конкурентоспособность специалистов и организации в современных социально-экономических условиях.

Процессный подход обеспечивает понимание ключевых функций персонального менеджмента в процессе жизнедеятельности личности и организации, актуализацию достижения профессиональных целей, реализации поставленных задач, закреплении норм и ценностей персонального развития.

Нормативный подход предполагает следование нормам, требованиям, регламентам, обеспечивающим эффективность индивидуальной деятельности в аспекте организационных бизнес-процессов.

Поведенческий подход актуализирует значимость индивидуальных и коллективных установок на добросовестное выполнение профессиональных обязанностей, высокой степени ответственности и осознание нравственного долга личности в процессе профессиональной деятельности.

Ситуационный подход предусматривает адекватное использование различных методов управления системой персонального менеджмента с учётом интересов, потребностей, целей конкретного человека и специфики ситуации, оказывающих влияние на результаты и качество организационных процессов.

Маркетинговый подход акцентирует внимание на основных целях персонального развития, самопродвижения сотрудников, планирования профессиональной карьеры в современных условиях рыночной экономики, обосновывает требование личной и социальной ответственности, менеджмента качества и качества процесса персонального менеджмента.

Сущность и содержание персонального менеджмента включает не только понимание методов управления и управленческих подходов, но и конкретизируется в основополагающих принципах персонального развития. Отметим базовые принципы с точки зрения формирования рациональной модели управления человеческими ресурсами.

Принцип этичности требует соблюдения норм и правил деловой этики в процессе выполнения профессиональных обязанностей, следования общепринятым ценностям культуры организации, рекомендациям делового этикета.

Принцип демократизации обеспечивает право сотрудников организации быть причастным к решению профессиональных задач, содействует развитию коллективного сотрудничества, обосновывает правовые начала персонального менеджмента.

Принцип адаптивности определяет степень индивидуальной и коллективной готовности к решению профессиональных задач в соответствии с целями, и задачами организации, требованиями служебного поведения в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды организации.

Принцип личной ответственности характеризуется наличием чувства профессионального долга, добросовестного отношения к выполнению профессиональных обязанностей сотрудником.

Принцип делового партнёрства предусматривает высокий уровень общекультурных и профессиональных компетенций специалиста, обеспечивающих индивидуальную и организационную эффективность.

Принцип социального партнёрства содействует взаимовыгодному сотрудничеству всех участников организационных процессов (сотрудников, руководителей, потребителей, клиентов и др. при посреднической роли государственных институтов, обеспечивающих нормативно-правовые, регулирующие, контролирующие и другие функции).

Принцип патернализма обеспечивает «отеческую» заботу руководителей организации об улучшении условий профессионального развития сотрудников, повышения качества трудовой жизни, формировании конструктивной модели деловых отношений и персонального менеджмента в организации.

Принцип социальной справедливости предполагает объективное обоснование требований, норм и правил служебного поведения, справедливого вознаграждения за эффективный труд, справедливого распределения социальных благ и льгот, объективность и справедливость санкций за нарушение трудовой дисциплины и др.

Принцип не дискриминации характеризуется конструктивными деловыми отношениями в сфере профессиональной деятельности, не допуская каких-либо различий и субъективных подходов к человеку по мотивам возраста, половой, национальной принадлежности, по политическим и религиозным убеждениям и др. в процессе формирования и развития системы персонального менеджмента в организации.

Принцип эффективности содействует обеспечению эффективности управления социально-экономическими, социокультурными и социально-психологическими процессами организации, базирующимися на рациональных подходах к управлению человеческими ресурсами и созданию благоприятных условий для профессиональной самореализации.

Принцип дисциплинированности требует от работников следования нормам и правилам внутреннего трудового распорядка, исполнительности, ответственности.

Принцип оперативности характеризуется наличием системы персонального и организационного тайм-менеджмента, своевременного реагирования на обстоятельства и условия трудовой деятельности как отдельного сотрудника, так и коллектива в целом, принятия эффективных управленческих решений по анализу и совершенствованию процессов управления человеческими ресурсами, развитие механизмов управления организационными изменениями на индивидуальном и коллективном уровне.

Принцип лояльности обосновывает приятие большинством членов коллектива текущих и перспективных планов развития организации, понимание позиции руководства, а также осознание руководством исключительно значимой роли каждого сотрудника организации в достижении целей и решении коллективных задач.

Принцип гуманизма ориентирует на становление и развитие доброжелательных отношений и плодотворного сотрудничества членов организации, закрепляет нравственные основы делового взаимодействия.

Принцип коммуникабельности трактует готовность сотрудников организации

выстраивать горизонтальные и вертикальные коммуникации, содействующие эффективному решению профессиональных задач.

Принцип вежливости значимость должностного поведения сотрудников, в основе которого предполагается уважение к людям как норма делового общения.

Принцип честности предусматривает добросовестное отношение к делу, следование нормам общественной морали, доверие к людям.

Принцип корпоративности характеризуется гармонией интересов всех членов организации, направленной на достижение поставленных целей.

Принцип консерватизма способствует стабильности, надёжности, фундаментальности деловых отношений, обеспечивает необходимость уважения и следования традициям в формировании незыблемых основ значимости персонального менеджмента.

Принцип эстетической привлекательности поведения и имиджа делового человека ориентирует на признание роли психофизиологических и социально-психологических факторов, обеспечивающих благоприятную атмосферу в организации, на необходимость уважения всех сотрудников, содействует конструктивному деловому общению и эффективной профессиональной деятельности в организации.

Принцип саморазвития актуализирует значимость постоянного самосовершенствования в сфере профессиональных коммуникаций и деловых отношений, повышающего как личную, так и коллективную эффективность.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как видим, современная экономика нуждается в новых идеях, нестандартных решениях, уникальных подходах, которые могут реализовать люди, обладающие высоким уровнем мотивации трудовой деятельности, наделённые творческим, инновационным потенциалом, нацеленные на достижение высоких показателей в процессе и результате труда. Принимая во внимание всю сложность вызовов современной экономики, следует признать, что инновационные технологии управления человеческими ресурсами, в частности, персональный менеджмент и реинжиниринг, направленные на фундаментальное переосмысление роли человека в производственных процессах, являются залогом успеха и конкурентоспособности современной организации, призваны обеспечить высокую степень адаптивности персонала к условиям внешней и внутренней среды организации, значительный уровень мотивации и качества труда. Осознание базовых принципов персонального менеджмента в современных бизнес-процессах обеспечивает закрепление ценностных и целевых приоритетов в процессе профессиональной деятельности и деловых коммуникаций, способствует формированию индивидуального и коллективного имиджа высокой профессиональной культуры.

ЛИТЕРАТУРА:

[1] Блинов А.О. Роль государства в организации когнитивного менеджмента // Вестник Ассоциации ВУЗов туризма и сервиса. 2012. № 1. С. 87-94.

[2] Ассен ван М., Берг ван ден Г., Питерсма П. Ключевые модели менеджмента. 60 моделей, которые должен знать каждый менеджер / пер. с англ. Егорова В.Н.; агентство «Berenschot». – 3-е изд., испр. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2013. – 319 с. ISBN 978-5-9963-1665-6.

[3] Марр Б. Ключевые показатели эффективности. 75 показателей, которые должен знать каждый менеджер / пер. с англ. Шаврина А.В. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. – 340 с. ISBN 978-5-9963-1635-9.

[4] Блинов А.О., Угрюмова Н.В. Особенности процессов принятия решений и диагностика проблем управления изменениями в современных организациях // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 1-2. С. 58-68.

[5] Блинов А.О., Яшева Г.А. Реинжиниринг бизнес-процессов как управленческая инновация современных организаций: методологический аспект // Вестник Витебского государственного технологического университета. 2014. № 1 (26). С. 147-160.

[6] Кови С.Р. Семь навыков высокоэффективных людей: Мощные инструменты развития личности / Стивен Р. Кови; Пер. с англ. – 10-е изд. Доп. – М.: Альпина Паблишер, 2015. С. 31-61. ISBN 978-5-9614-5042-2.

[7] Лыскова И.Е. Нравственная ответственность и нравственная свобода в аспекте персонального менеджмента // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития: сборник материалов XX Международной научно-практической конференции / Под общ. Ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС., 2015 . С. 13-17. ISBN 978-5-00068-302-6.

[8] Лыскова И. Социально-психологические основы персонального менеджмента (исторический аспект) // Law, Economy and management in Modern Ambience. 4th International Conference. 17-19 April 2015, Belgrad, Serbia. pp. 251-260. ISBN 978-86-87333-50-5.

[9] Лыскова, И.Е. Нравственная культура личности в аспекте этики деловых отношений // Проблемы экономики и менеджмента. – 2015. – № 11 (51). – С. 11-15. ISSN 2223-5313.

[10] Лыскова, И.Е. Основные задачи развития делового общения в современной организации // Проблемы экономики и менеджмента. – 2016. – № 1 (53). – С. 4-9. ISSN 2223-5313.

[11] Чиксентмихайи, М. Поток: психология оптимального переживания / пер. с англ. 4-е изд. – М.: Смысл; Альпина нон-фикшн, 2015. – 461 с. ISBN 978-5-91671-364-0.

UDC 314.15(470)

STATE REGULATION OF MIGRATION PROCESSES*

Tatyana Lytkina[1], Viktor Fauzer[2], Lyubov Kuratova[3]

[1] Federal state budgetary establishment of science Institute of socio-economic and energy p*roblems of the North, Komi Science Centre Ural Branch of the Russian academy of sciences, Syktyvkar, RUSSIAN FEDERATION, e-mail: lytkina@iespn.komisc.ru*

[2]Federal state budgetary establishment of science Institute of socio-economic and energy p*roblems of the North, Komi Science Centre Ural Branch of the Russian academy of sciences, Syktyvkar, RUSSIAN FEDERATION, e-mail: fauzer@iespn.komisc.ru*

[3]Federal state budgetary establishment of science Institute of socio-economic and energy p*roblems of the North, Komi Science Centre Ural Branch of the Russian academy of sciences, Syktyvkar, RUSSIAN FEDERATION, e-mail: lyubov_kuratova@list.ru*

Abstract: *The article discusses the theoretical issues of migration: the existing definitions of migration, its forms, methods of control, factors and causes of change of residence. The article contains material of a sociological survey of urban residents of the Komi Republic. Proposed measures and directions of state regulation of migration in the northern territories are offered. The article ends with the suggestions on priority measures and objectives of science and the public on the migration management.*

Keywords: *Migration, the Komi Republic, survival, adaptation, state migration policy.*

INTRODUCTION

Most scientists in sociology and demography, give three types of population movement: social, natural and migration. In this article, we consider only one - the migration movement. In the broad sense of the word under the migration means any territorial movement that takes place between the various localities of one or more administrative-territorial units, irrespective of the duration and regularity of task orientation. In a narrow sense, mi-

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ*

Татьяна Лыткина[1], Виктор Фаузер[2], ЛюбовьКуратова[3]

[1]Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научный центр Уральское отделение РАН, г. Сыктывкар, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ,

e-mail: lytkina@iespn.komisc.ru

2Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научный центр Уральское отделение РАН, г. Сыктывкар, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ,

e-mail: fauzer@iespn.komisc.ru

[3]Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научный центр Уральское отделение РАН, г. Сыктывкар, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, e-mail: lyubov_kuratova@list.ru

Аннотация: *В статье рассматриваются теоретические вопросы миграции населения: существующие определения миграции населения, анализируются ее формы, методы регулирования, факторы и причины смены места жительства. Приводятся материалы социологического опроса городских жителей Республики Коми. Предлагаются меры и направления государственного регулирования миграции населения применительно к северным территориям. Завершают статью предложения о первоочередных мерах и задачах науки и общественности по регулированию миграции населения.*

Ключевые слова: *Миграция, Республика Коми, приживаемость, адаптация, государственная миграционная политика.*

gration is a complete form of territorial displacement, culminating in a change of domicile, i.e, means relocation.

Migration is a spatial displacement, change in its spatial distribution, i.e, geography. In this sense, the migration does not change the population throughout the territory, in which is its movement. Changing the size and structure of the population only parts of the territory.

Migration represents spatial movement of the population, changing its territorial distribution. In this sense migration doesn't change population of all territory. The number and structure of the population only of separate parts of this territory (or country) changes.

External migration is a departure of the population abroad (emigration) or entrance from abroad into this state (immigration). Internal migration unites the migration processes in the country. In terms of administrative division, migration, divided into intraregional, interregional and inter-district.

There are two types of migrations: organized and unorganized. The main types of organized migration are social calls, livestock migration, organized labor recruitment, reassignment to other areas, the distribution of graduates of vocational schools, colleges and universities. Unorganized, or individual, migration is the territorial movements of the population caused by such reasons as aspiration on the new place to improve financial situation, to create a family, to get an education, etc. On movement time all types of migration are subdivided on: irrevocable, i.e. change of the residence and temporary migration [1].

FACTORS AND CAUSES OF MIGRATION

To answer the question about the necessity of state regulation of migration processes, their orientation and forms to understand the nature and motives of population movements from one region to another, it is necessary at least in general terms to consider such concepts as "factors" and "causes" of migration.

We can consider the following three-part scheme: conditions - factors - reasons. The whole environment (natural and social) can be combined with one concept - living conditions. Among them are the conditions that affect a particular process, or the actual factors. Finally, what causes a specific action, is a reason.

Benefits are a partial payment, full or even exceeding those material and spiritual losses incurred by the population, having filled in the sparsely populated, remote and have harsh natural conditions areas. Benefits should promote human resources in rapidly developing sectors of the economy underdeveloped areas and create conditions for normal reproduction of the population.

All factors depend on the capabilities and forms of regulation by the state are divided into three groups. The first group includes the factors that consist of components of living conditions, which either can not be changed or can be changed for a very long time or a huge expenditure of resources. This is typical for natural conditions and geographical location. The second group includes the factors that can be changed gradually, for at least 10-15 years. That is the level of development of the territory, including the creation of productive and social infrastructures. The third group includes operational control factors. They may vary for several years. For example, the establishment or abolition of benefits of the complex, higher wages, the introduction of pension benefits, etc.

The last group of factors of migration is characterized by several provisions, knowing which it is possible to regulate migratory processes. First, migration is influenced by a complex of factors which intensity is various for different regions, different time and different groups of the population.

Secondly, economic factors are the main. Despite recognition of prime value for migration of economic factors, nevertheless, to the middle of the 1970th disputes what of them more important – living conditions of the population or a decent and productive work [2] were conducted.

Thirdly, from the positions of management of migration, not factors of a standard of living and decent and productive work, but territorial distinctions between them are important.

The reasons of migration become clear when carrying out special sociological polls, or censuses (microcensuses) of the population, by inclusion of questions of the territorial movement of the population. By means of them attempt to establish the movement reasons becomes. Such approach is far from attempts to draw conclusions concerning the migration reasons on the basis of data on distinctions in migration or on the basis of comparable characteristics of regions of an origin and the accepting areas.

The main problems of measurement of the reasons of migrations consist in the following: in the choice of significant sets when carrying out inspection and subsets for calculation of dependences; in the choice of reasonable number of in advance certain mutually excluding each other and exhaustive reasons; in the choice of groups of the reasons, expedient from the point of view of the analysis.

The reason of migration is as special form of relationship between objective factors and subjective characteristics, in particular requirements. In the context of behavior factors are the objective phenomenon, and the reasons – the objective and subjective phenomenon. Just because the reason has objective and subjective character, it can not be followed by action, despite achievement of necessary sharpness of a contradiction between factors and requirements. It is connected with action of social norms [3].

Installation of migrants in the new area, is connected with a number of demographic, social and economic changes. Migrants become residents of the area, participate in reproduction of its population, in exploitation of natural resources, in development of economy, etc. Migrants arrive to the area, new to them, possessing experience and knowledge acquired in regions of an exit, having branched related and property communications, etc. In the new area all this or a lot of things from this should be got. Therefore to increase survival of new settlers and to achieve the best migratory results, and also when developing the state (regional) migration policy it is necessary to know the reasons for which the population comes to this or that settlement. We will address materials of the sociological survey conducted in the Komi Republic [4].

Among the reasons of arrival the material motive (26,6%) is most important, among the departure reasons it is on the 4th place – 8,1%. Job search is on the 2nd place (12,3%), at potential migrants it costs on the 6th place (5,5%). Thirdly, respondents wanted to solve problems of the education or education of their children (12,0%). In general it is possible to conclude that respondents generally realize the claims. Therefore not incidentally a rank of the importance of the reasons of departure are not the same than at the arrival reasons. In the reasons of departure the desire of the population to replace the residence is on the first

place. They want to change the north to the south. This desire is especially brightly expressed at residents of Far North: in Usinsk – 65,8%; in Vorkuta – 54,1% and in Ukhta – 54,0%. The desire to return home, to parents, relatives has bigger value for residents of Usinsk – 14,9%; Pechora – 14,7% and Ukhta – 14,6%. Respondents note that the settlement where they live, has no future since production doesn't develop. Here two cities are allocated: Vorkuta – 18,5% and Pechora – 13,4%.

Having arrived to the new residence, migrants pass the difficult period of adaptation. Some of them pass it successful, others, on the contrary, begin to think of change of the residence again. It is well known that if the person couldn't realize the reasons why he has arrived to this or that region, he is a potential migrant and under favorable circumstances by all means will fulfill the wish.

Survey materials showed that urban residents have high disposition to the departure from the country. From the answers of the respondents it is known that the proportion of residents who want to leave polar cities is very high. 64, 9% want to leave Usinsk, and 64,4% - Vorkuta. To the south of the republic these sentiments gradually transformed into a desire to stay there to live and work on. There are significant differences in the settings in the change of residence between the local population and migrants. Among the native-born 41,7% want to leave.

The largest share of those wishing to stay in the place of permanent residence of the local population, which amounts to 41.3%, the people who came into the country, the figure is 29,7%. Among decided to leave in the next two years, the proportion of local residents is 7,6%, while the newcomers only 2,9%. Over the next five years, these figures will be respectively 22,3 and 19,9%. That is, the locals are more determined to realize their migration intentions.

Numerous studies in recent years supports the position that the inhabitants of the Far North is not recommended to change the climatic conditions of residence radically. Experts close to population issues, labor and relocation, believe that the inhabitants of Vorkuta and Usinsk preferable to move or to Ukhta or in Syktyvkar and uhtintsam in Syktyvkar, that is, residents of high latitudes should not drastically change the climate, it is harmful to their health . Although the practice and another poll showed - the majority of respondents tend to go outside the country [5].

MIGRATION POLICY

The purpose of migration policy in the Komi Republic is to make it attractive for the residents of the regions of Russia, as well as in improving the survival rate of people who came here to live and work. Let us explain that the survival rate - a phenomenon that characterizes the transition newcomer of the old-timers and, therefore, a permanent population of the region is predicted. It is not only the process of human adaptation to the new conditions of life, but also the living conditions of the adaptation to a person's needs.

Coming to a new place of residence, migrants have difficult period of adaptation. Some of them successfully passed this period and become long-standing inhabitants, while others begin to re-think about the changing the place of residence and finding a better life. It is well known that if a person is not able to realize that what he came to a particular region, then it is a potential migrant and under favorable circumstances will

certainly carry out his wish.

Nowadays, many governance practices of migration processes of the Soviet period are discredited, that served as a basis quite common liberal point of view, that the state should eliminate from the management of migration processes. It is impossible to agree because of the presence of many acute problems related to migration, lack of natural migration controls and the necessary conditions for free movement of people, both within Russia and from abroad.

In this regard, there is an urgent need for the development of new forms of migration, and management of the population, based on the realities of contemporary Russian reality and the use of rich historical experience.

Migration processes as a special object of management, have a number of specific features.

1. First of all, migration of population - a very sensitive socio-demographic process, to respond quickly to changes in various factors. In managing migration, in contrast to many other social processes, the effect of management actions, as well as the effect of the factors that hinder their implementation is achieved in a very short period of time. To achieve the desired effect, you need a real-time monitoring the state of the managed system, great importance is information provision management process.

2. Despite the fact that migration has always been characterized by a high element of spontaneity, it can be regulated. However, state migration management can not and should not cover all types of migratory population movements within the country, but only the most problematic migration.

3. Managing migration can be carried out only within the framework of socio-economic, and population distribution, or demographic policy. It synthesizes its elements, as well as itself is an important component in the package of measures carried out by them.

4. Managing migration of the population may consist of the following set of actions: the formation of migration systems; determination of optimal size, directions of migration, the formation of the migratory contingents; facilitate the process of adaptation of the population.

5. Migration processes are closely related to the flow of information, especially on the field of introduction and means of achieving them, not by chance any of migration patterns linked the direction of migratory ways of disseminating information flows. Therefore, it is important information support management decision-making aimed at the control object.

Finally, it should be borne in mind that the state has certain obligations in the management of migration processes, especially in the area of internal socio-economic migration; it refers to the northern regions first. Depending on the objectives, means and resources available to the State for the management of migration processes, it uses a certain system of migration control measures for the population. With regard to the management of migration processes in our recent past, these measures may be divided into administrative-organizational and economic.

The state migration policy is a science-based ideology of the actions of public authorities emanating from an understanding of migration as a complex of socio-economic process and conceptually unifying mechanisms of regulation of migration processes. Under the regulation (control) migration refers to a set of measures to stimulate or restrict the movement

of people in the volumes and destinations that meet current and future needs of the country and ensure the realization of the rights of migrants.

In the development of the state, or regional migration policies must first carry out a specific inventory of territories that would give an accurate idea of the possibilities of using migration as a mechanism for positive impact on the socio-economic life of a region (municipality). In the near future should be:

- Determine the prospects of development of the republic's economy, including regional (local) labor markets, promising the need for labor and the degree of satisfaction with their own resources;
- Specify the list of localities to be liquidated in the Far North and equivalent areas;
- Specify the list of areas, unfavorable for environmental living conditions.

Migration policies should address the problem of long-term (5-10 years) reductions of human resources in the country and increasing the proportion of people in retirement and the working age. It is necessary now to think of specific mechanisms for implementing migration policy, aimed at promoting the involvement of the Republic of Komi the necessary human resources.

Migration policies can be based on common objectives, principles and guidelines for private, which subsequently refracted in specific areas, i.e. the principle - from general to specific. The main cross-cutting areas of the state migration policy should be:

- Creation of conditions for the free inter-territorial redistribution of the population, and human resources (to ensure the territorial mobility of the population);
- Conducting deliberate selective immigration policy, based on the need to attract immigrants into the country within the established scope and certain quality on a legal basis;
- Assist in the adaptation of immigrants to the new place of residence, including social support for displaced workers;
- The implementation of immigration and counter illegal migration, bearing about criminal nature.

For the Komi Republic (referring to the Far North) priority migration policy is to promote the resettlement of the population, liberated from the enterprises in the new environment proved uncompetitive and assistance in attracting the necessary human resources for the effective functioning of the enterprise.

Priority directions of migration policy are the restructuring of the system of settlement and settlements, the creation of a new reference framework of settlement, given the prospects of development of the country's economy; facilitating the resettlement of pensioners assisted resettlement of people living in the settlements to be liquidated, the development of the rotary system of formation of labor resources, as well as a method of shift work (Lytkina 2014).

It can also note that the impact of society on migration, representing aggregate geographically localized and occurring at a certain time of migration acts can be carried out using the following migratory behavior of regulators.

The first and most flexible regulator is to change the territorial and population differences in the levels of the objective components of living conditions that satisfy a variety of primarily basic, needs of the people. This change may be subject to public planning and development complement the balance of territorial redistribution of the population. Differ-

ences in living conditions and situational impact on migration, as the objective factors, and gradually affect the needs and value orientation, i.e., are forward-looking.

Another trend is the impact of regulation of behavior to the needs and values of potential migrants, ie facilities management. In this regard, it should be provided three different levels of impact on migration behavior. On an individual level, no doubt, have to be taken into account mental and other features of the subjects, it is necessary to conduct an appropriate selection of the migrants. At a group level, an important regulator of social norms may serve, in particular, aimed at neutralizing the customs and traditions that impede the implementation of socially necessary migration behavior. Finally, in the mass level, that is, in relation to the population as a whole, we should talk about such educational measures, by which a person would have perceived values, equivalent duty. An example is a trip to the virgin lands for the construction of BAM, etc. It is in fact - the realization of certain value orientations of high social importance [6].

CONCLUSION

Nowadays there is a need of fundamentally new socio-economic mechanism to attract and retain young people in the Komi Republic, in the newly developed areas of the North and the Arctic. So it is necessary to find common ground to reconcile the interests of the state, society, family and individual. To attract and retain the population and, above all, young people should be offered a set of economic incentives and social guarantees that can make the Komi Republic and the North of Russia as a whole attractive and competitive in determining their life strategies population. As working tools could be: «The concept of youth migration policy»; «The economic mechanism of crediting of demographic and migration measures to attract and retain young people in the Komi Republic, in the newly developed areas of the North and the Arctic» and several others.

It should be propose and justify legislative initiatives, the list of economic incentives and social guarantees, designed to attract and retain young people in the Komi Republic, in the newly developed areas of the North and the Arctic. To develop an effective mechanism for financing activities related to the solution of demographic and migration problems of the Russian North and the Arctic. To offer levels of responsibility and the amount of financing (joint financing) of demographic and migratory actions for preservation of the youth contingent of northern territories.

*** This article was prepared by comprehensive program of Ural Branch of Russian Academy of Science, project №15-19-7-2 «Migration processes in the Russian North: between assimilation and multiculturalism" (2015-2017).**

REFERENCES

[1] Fauzer V.V.: Social *Management: theoretical questions: tutorial.* Syktyvkar: Syktyvkar University Publishing House, 2004. 216 pp.

[2] Fauzer V.V., Lytkina T.S., Fauzer G.N.: Public administration by population shift: from coercion to encouragement. *Corporate management and innovative development of economy of the North: Bulletin of the Research center of corporate law, management and venture investment of Syktyvkar state university.* 2015. №. 3. pp. 151-168.

[3] Rybakovsky L.L. *Migration of population: forecast, factors, policy.* Moscow, 1987. 200 pp.

[4] Fauzer V.V., Nazarova I.G., Fauzer Vl. V. *Social and labor relations: contents, mechanism of management, foreign experience.* Syktyvkar-Ukhta: Ukhta state technical university, 2010. 102 pp.

[5] Fauzer V.V. Theory and practice of research of migratory processes. *Corporate management and innovative development of economy of the North: Bulletin of the Research center of corporate law, management and venture investment of Syktyvkar state university.* 2013. № 4.

[6] Regent T.M. *Problems of governance of migration in Russia:* abstract of Ph.D. thesis. Moscow: The Institute of Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences, 2001. 45 pp.

UDC 556.5: 33

EKONOMSKI ASPEKTI SAVREMENE TRGOVINE PRAVIMA NA VODU

Lidija Madžar

Visoka poslovna škola strukovnih studija Novi Sad, Novi Sad, Srbija,
e:mail lidija.madzar.vps@sbb.rs

Апстракт: *U radu se polazi od značaja vode i ukazuje se na ozbiljan problem nestašice ovog resursa. Opisuju se detaljne karakteristike vode kao potrošnog, varijabilnog i troškovno zahtevnog dobra, uz naglašavanje značaja slobodne trgovine pravima na vodu za njenu efikasnu alokaciju. Takođe se ukazuje i na mogući uticaj eksternih efekata na efikasnost upotrebe vode. Dalje se opisuje uloga savremenih zemalja u definisanju prava na vodu, kontroli njene alokacije i u smanjenju negativnih eksternalija, uz konstataciju da razvoj vodnih resursa i njihova raspodela nisu uvek u javnom interesu. Ukazuje se i na značaj vlasničkih prava na vodu za njenu efikasnu raspodelu, kao i na potrebu za smanjivanjem ograničenja na prenos vode. Dalje se detaljno obrađuje problem visokih transakcionih troškova koji mogu predstavljati značajnu prepreku za transfere vode. Na kraju se ukazuje i na značaj političkih ograničenja koja mogu uticati na efikasno funkcionisanje tržišta vode, a ukazuje se i na posledice nedovoljno razvijenih prava na vodu.*

Кључне речи: *voda, prava na vodu, transferi vode, transakcioni troškovi, ograničavanje transfera vode, efikasnost alokacije vode*

1. UVOD

Voda je jedan od osnovnih elemenata života. Ljudi ne zavise samo od unosa vode kojim nadoknađuju neprekidan gubitak tečnosti, već i od izvora hrane čija proizvodnja takođe zahteva prisustvo vode. Stoga je ovom prirodnom resursu neophodno posvetiti posebnu pažnju.

Raspoloživost obnovljivih voda na našoj planeti uslovljena je hidrološkim ciklusom – sistemom kontinuiranog protoka vode na zemlji. Iako je samo mali deo vode u opticaju dostupan za ljudsku upotrebu, činjenica je da ogromna količina vode svake godine cirkuliše ovim sistemom. Naime, procenjuje se da samo 2,5% (1,4 milijarde km^3) ukupne količine vode na zemlji čini slatka voda. Od ovog iznosa je samo 200.000 km^3, ili manje od 1% svih slatkovodnih resursa i samo 0,01% ukupne vode na zemlji dostupno za ljudsku upotrebu i za

ECONOMIC ASPECTS OF CONTEMPORARY WATER RIGHTS

Abstract: *Starting with the importance of water this paper stresses the serious shortage of this resource. The detailed characteristics of water as a consumable, variable and cost-demanding good are described. The paper also emphasizes the importance of free trade of water rights for its efficient allocation. It also points to the potential external effects impact on the water use efficiency. It further describes the role of the contemporary countries in defining water rights, in control and its allocation, as well as in the reduction of negative externalities, asserting that the water resources development and its distribution do not always follow the public interest. The paper points out the importance of water rights for its efficient allocation, as well as the need to reduce the water transfer restrictions. It further elaborates the problem of high transaction costs, which can represent a significant obstacle to the water transfers. Finally, it shows the importance of the political constraints that may affect the functioning of water markets, and points to the consequences of underdeveloped water rights.*

Keywords: *water, water rights, water transfers, transaction costs, water transfer restrictions, efficiency of water allocation*

potrebe ekosistema. [1] Obrasci neodrživog razvoja i greške u upravljanju dovele su do pojave ogromnih *pritisaka* na vodne resurse, utičući i na njihov kvalitet, dostupnost i sposobnost generisanja društvenih i ekonomskih koristi. Danas se kapacitet planete za suočavanje sa rastućom tražnjom za slatkom vodom uveliko osporava jer održivi razvoj zahteva uravnoteženje ponude i tražnje za vodom. Globalni bruto domaći proizvod je od 1960. do 2012. godine rastao u proseku za 3,5% godišnje, pri čemu je najveći deo privrednog rasta bio propraćen značajnim društvenim i ekološkim troškovima. [2] U ovom periodu su i rast globalne populacije, urbanizacija, migracija i industrijalizacija, zajedno sa rastom proizvodnje i potrošnje, uticali na rast tražnje za slatkovodnim resursima. Neki su od ovih procesa takođe doprineli zagađivanju vodnih resursa, smanjujući njihovu trenutnu raspoloživost, ugrožavajući kapacitet ekosistema i funkcionisanje sâmog hidrološkog ciklusa.

Ako bismo sabrali sve dostupne izvore slatke vode na globalnom nivou i uporedili ih sa trenutnom potrošnjom, došlo bi se do zaključka da su zalihe dostupne vode u ovom trenutku deset puta veće od potrošnje. Pri tome, zvanična statistika često uspešno *zamagljuje* podatke o uticaju rastuće tražnje, kao i o ozbiljnoj nestašici vode u pojedinim delovima planete. Iz svega navedenog sledi da u mnogim delovima sveta, uključujući i pojedine delove Afrike, Kine i Sjedinjenih Država, oskudica vode predstavlja dominantan problem. Da li su ekonomska i pravna nauka u stanju da ponude moguća rešenja? Pokazaće se da jesu, ali uz izvesne teškoće u njihovoj realizaciji.

2. KARAKTERISTIKE VODE KAO DOBRA

Voda se razlikuje od većine drugih dobara. Količina površinskih voda je izuzetno promenljive prirode i ne zavisi od delovanja čoveka. Vremenom su se sistemi vlasničkih prava na vodu razvijali kako bi se prilagodili njenoj prirodnoj varijablnosti. Takođe, voda je i potrošni resurs koji teži ka disperziji i promeni oblika. Stoga upravljanje vodama, čuvanje, kontrola i merenje ovog resursa spadaju u troškovno zahtevne operacije. Voda je takođe, po svojoj prirodi, i glomazna. Karakteriše se niskom cenom po jedinici specifične težine. Opisane karakteristike ukazuju na to da troškovi čuvanja i isporuke vode imaju najveće učešće u ukupnim troškovima ovog resursa. Prenos vode uzbrdo često zahteva i velike troškove energije. Sa prirodnom promenljivošću ponude i visokim troškovima snabdevanja, vrednost vode je u velikoj meri određena vremenom i lokacijom potrošnje.

Činjenica da je voda izuzetno promenljiva, glomazna i da predstavlja resurs koji se troši ne mora nužno da znači da će ona biti alocirana na neefikasan način. Naime, institucije koje upravljaju vodom i njeni korisnici trude se da prevaziđu njene nedostatke putem ekonomičnih rešenja. Ipak, opisane karakteristike doprinose rastu troškova vezanih za vodu, kao i za upravljanje vodom na način koji duboko opredeljuje ekonomsku efikasnost njene upotrebe. Slobodna trgovina može biti efikasna jedino ako proizvodnja i potrošnja isključivo utiču na tržišne aktere – u ovom slučaju na proizvođače i potrošače vode. U protivnom, upotreba vode često izaziva eksterne efekte, odnosno efekte koji prevazilaze granice korisnika vode. Na primer, korišćenje vode može uticati na pogoršanje njenog kvaliteta, smanjenje dostupne količine, ali i na druga pitanja vezana za vodu. Iz šire – državne perspektive upotreba vode, uz delovanje eksternih efekata, ne može biti efikasna.

Istorijski posmatrano voda je često bila preusmeravana bez obzira na dejstvo eksternih efekata. Danas se eksternim efektima upotrebe vode daje izuzetan značaj. Eksterni efekti na

ekosisteme, riblji fond i divlje životinje doveli su do rasta globalnog značaja *Principa javnog poverenja* (Public trust doctrine). Sa druge strane, eksterni efekti na lokalnim slivovima rezultirali su u usvajanju velikog broja zakona iz domena oblasti porekla (Area of origin statute). Primena *Principa javnog poverenja* i *Principa umerene upotrebe* (Reasonable use doctrine), ali i brojni usvojeni zakoni iz ove oblasti, doveli su do pojave konkurentnih prohteva za vodom u mnogim razvijenim privredama. [3] Značaj eksternih efekata ujedno proizilazi i iz zakonom utemeljene realokacije, sudskih odluka, kao i iz funkcionisanja ekoloških tržišta vode. Pri tome se na tržištima vode širom razvijenih zemalja savremene vlade često javljaju u ulozi kupaca vode, uz ostvarivanje velikog uticaja na razvoj ovog resursa, njegovu alokaciju i cenovnu politiku. Takođe, savremene države imaju glavnu odgovornost u definisanju prava na vodu i u kontroli njene alokacije. Privatni korisnici vode obično dobijaju prava na vodu od svojih država. Međutim, treba napomenuti da se radi o uslovnim pravima na vodu, kao i da ti uslovi često štite druge aktere od eksternih efekata. Pored uticaja na smanjenje negativnih eksternalija, uloga savremenih vlasti često se ispoljava i kroz razvoj državnih voda, kontrolu poplava, usvajanje zakona o kvalitetu vode, o adekvatnom sistemu prenosivih prava na vodu i dr.

S obzirom na sve navedeno sledi i dilema da li su savremene federalne i državne vlasti sposobne da se ponašaju efikasno ili ne. Činjenica je da razvoj javnih voda i njihova raspodela nisu uvek u funkciji javnog interesa. Naime, ponekada je razvoj javnog vodosnabdevanja neefikasan, ponekada voda nema cenu koja bi podstakla njeno efikasno korišćenje, dok u izvesnim okolnostima federalne i državne politike sprečavaju prenos vode. Transfere, odnosno prenos vode treba pažljivo regulisati kako bi se izbeglo delovanje eksternih efekata. Međutim, postavlja se pitanje da li su postojeći propisi koji regulišu transfere vode dovoljno efikasni.

3. VLASNIČKA PRAVA NA VODU

Veliki broj institucionalnih i organizacionih pitanja može uticati na politiku određivanja cene vode. Izveštaj OECD-a iz 1999. godine ukazuje na činjenicu da politika cena vode za poljoprivrednu upotrebu zavisi od brojnih spoljnih faktora poput institucionalnih, tehničkih i drugih formalnih reformi. [4] Efikasna i radikalno unapređena kontrola trošenja vode je u osnovi svih uspešnih sistema za upravljanje i naplatu korišćenja vode.

Postojeći sistem za distribuciju vode može da postoji samo ukoliko je definisan važećim regulatornim okvirom za alokaciju među njenim krajnjim korisnicima. Ukoliko to ne bi bio slučaj, ili ukoliko se propisi ne bi poštovali, ne bi bilo ni neposrednog *prostora* za unapređenje distribucije vode putem cena. Stoga bi pažnju analize trebalo, pre svega, usmeriti na pojašnjenje i primenu prava na vodu, kao i na pravila njene raspodele. U zemljama u razvoju prava na vodu su još uvek slaba, nepouzdana i često neefikasna. Na primer, poljoprivrednici iz obodnih oblasti koje se navodnjavaju često nemaju dovoljno vode, dok oni iz centralnih područja raspolažu prevelikim količinama. Zbog nesklada u raspodeli vode neophodno je uložiti značajna sredstva i napore kako bi se uspostavila i adekvatno štitila vlasnička prava na vodu. Međutim, sve dok korisnici raspolažu pravima na vodu, oni ne mogu da donose dugoročne racionalne odluke u pogledu njene upotrebe. [5] U odsustvu prethodno uspostavljenog, kvalitetnog, razumljivog i pravno-utemeljenog sistema imovinskih prava na vodu, usredsređenost na određivanje cene vode može biti preuranjena, pre-

nagljena i neefikasna. Formalizacija prava na vodu zahteva oprez i veliku pažnju. Kako su prava na vodu daleko spornija u odnosu na pitanja naplate i uspostavljanja cenovne politike, savremene vlade mogu nastojati da određuju politiku cena vode, uz istovremeno izbegavanje ispunjavanja daleko izazovnijeg zadatka u vidu uspostavljanja i regulisanja adekvatnog sistema prava na vodu.

Pored navedenog, trebalo bi i adekvatnim reformama smanjiti ograničenja na prenos vode. U praksi često primenjivani *Princip – upotrebi vodu ili gubiš pravo na nju* (Use it or lose it) može dovesti do preterane upotrebe vode, ali i odvratiti od njenog daljeg čuvanja. U tipičnom slučaju se smatra da je ušteđena voda putem konzervacije, odnosno čuvanja unapred izgubljena. Ali ako bi se omogućilo potrošačima da sačuvaju vrednost ušteđene vode putem njene prodaje, takva situacija bi stimulisala očuvanje vode, povećavajući i vrednost njene upotrebe. [6] Savremena tržišta vode i banke vode se u sve većoj meri koriste za sezonski prenos vode posredstvom kratkoročnih zakupa, dugoročnih višegodišnjih lizing aranžmana ili stalnih transfera. Dok su mnoga tržišta i banke ograničene na izvesne geografske oblasti, vodi je donekle dozvoljeno da se *kreće* ka višim vrednostima njene upotrebe. Kupci i prodavci stupaju u međusobne kontakte preko oglasa, brokera za vodu i elektronskih kompjuterskih sistema. Prenos vode, međutim, neretko može usloviti i visoke transakcione troškove.

4. EKONOMSKA I TEHNIČKA PITANJA PRAVA NA VODU

Tržišta ne nastaju uvek spontano. Postoje mnogi transakcioni troškovi koji su povezani sa razvojem tržišta i sa razmenom. Transakcioni troškovi transfera vode mogu biti predmet pregovaranja, odnosno ugovaranja. To su pravni i administrativni troškovi transfera koji su iznad i izvan transferne cene. Transakcioni troškovi su često od suštinskog značaja u odnosu na sâmu cenu vode i neretko predstavljaju značajnu prepreku za transfere. Sa rastom trajanja prenosa vode dolazi i do rasta transakcionih troškova. Postoje dve veoma važne vrste transakcionih troškova: 1) troškovi merenja stvarne štednje vode i 2) drugi uslovi osiguranja od štete. Ove dve vrste troškova nalaze se u tesnoj međusobnoj vezi. [7] Obično je merenje stvarnih ušteda vode ostvarenih promenama u poljoprivrednoj praksi komplikovano ili skupo. Najčešći su troškovi merenja koje se sprovodi na mestu isporuke vode. Mađutim, za razliku od njenog korišćenja, obično ne postoji mogućnost merenja vode koja se gubi tokom oticanja ili filtriranja.

S druge strane, praktične poteškoće i troškovi utvrđivanja moguće štete mogu imati važnu ulogu u ograničavanju transfera vode. Državna politika često ograničava privremene transfere vode na količinu koja se može trošiti. Međutim, neretko je merenje potrošnje vode izuzetno skupo i zahtevno. Ovo se takođe odnosi i na onu vodu koja se ne troši. Razvoj boljih tehničkih podataka i rešenja u razmatranju odluka o nastaloj šteti mogao bi da obezbedi veću izvesnost u kvantifikaciji transfera vode. Konačno, i politička ograničenja takođe mogu predstavljati značajnu prepreku efiksanim transferima. [8] Iako mnogi zakoni razvijenih zemalja jasno štite prava na vodu, postoji opravdana zabrinutost zbog mogućeg gubitka prava na vodu koji može nastati kao rezultat čak i privremene promene okolnosti na mestu upotrebe. Stoga se u savremenoj regulativi insistira na jačanju zaštite ovog prava, posebno u slučajevima privremenih transfera.

5. ZAKLJUČAK

U ekonomskoj teoriji tražišta transfera vode predstavljaju ključnu determinantu ekonomske efikasnosti alokacije vode. Jedino uz jaka i razvijena tržišta vode, ovaj resurs može da se *kreće* ka najboljim i najvišim vrednostima upotrebe. Pri tome, tržišne cene odražavaju i nadoknađuju oportunitetne troškove, dok se u uslovima funkcionisanja tržišta vode i kupci i prodavci nalaze u boljem položaju. Interes savremenih zemalja za sistem prenosivih prava na vodu pojavio se sredinom 70-tih godina XX veka, pre svega zbog izrazitih ekonomskih i ekoloških prednosti trgovine pravima na vodu. [9] Međutim, tek je od kraja 80-tih godina XX veka došlo do izraženog rasta značaja savremenih tržišta vode. Najčešći su transferi vode između korisnika unutar posmatranih okruga. Međutim, vremenom je došlo i do rasta obima transfera vode potrebnih za zaštitu životne sredine. Politika vodosnabdevanja bi trebalo da podstakne dobrovoljne transfere, uz smanjenje ograničenja efikasnim transferima vode. Istovremeno bi trebalo prilagođavati i odgovarajuće zakone kako bi se olakšalo, podstaklo i zaštitilo umereno prenošenje prava na vodu.

U uslovima slabije razvijenih prava na vodu dolazi do pojave negativnih ekonomskih posledica. Ovo ujedno podrazumeva i znatno smanjenje podsticaja povećanju vrednosti vode, obradivog zemljišta ili drugih oblika infrastrukture koja se koristi. U nedostatku adekvatnih prava na vodu dolazi i do smanjenja podsticaja za čuvanje, odnosno konzervaciju vode. Želja za sprečavanjem gubitka ili preteranog korišćenja vode uvođenjem prenosivih prava na vodu kojima se može trgovati obično predstavlja jedan od razloga za sprovođenje reformi zakona o vodama i pravima na vodu. Konačno, reforma politike vode trebalo bi da se kreće u pravcu uvođenja sistema alokacije vode ili prava na vodu, podržanog odvajanjem imovinskih prava na vodu od vlasništva nad zemljištem, kao i jasnom specifikacijom vlasničkih prava u pogledu uslova vlasništva, obima, pouzdanosti, prenosivosti i kvaliteta.

LITERATURA

[1] Gleick, P. H.: *Water in Crisis – A Guide to the Fresh Water Resources*. New York: Oxford University Press, 1993. str. 13-14.

[2] UNESCO: *The United Nations World Water Development Report 2015 –Water for a Sustainable World*. Paris: United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, 2015. str. 10.

[3] Mann, R., Hatchett, S.: *Economic Efficiency of Water Use and Allocation in California – A Scoping-Level Analysis*. Sacramento: Delta Vision Process, 2008. str. 11.

[4] Organisation for Economic Co-operation and Development: *Working party on economic and environmental policy integration – agricultural water pricing in OECD countries*. Paris: OECD Environment Policy Committee, 1999. str. 59.

[5] Cornish, G., Bosworth, B., Perry, C., Burke, J.: *Water charging in irrigated agriculture – lessons from the literature*. Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2004. str. 41.

[6] Tietenberg, T., Lewis, L.: *Environmental & Natural Resource Economics*, 9th Edition.

Boston: Pearson, 2012. str. 219.

[7] Colby, B. G.: Transaction Costs and Efficiency in Western Water Allocation. *American Journal of Agricultural Economics*, (1990), vol.72., issue 5. str. 1184-1192.

[8] Hanak, E.: *Who Should Be Allowed to Sell Water in California? – Third Party Issues and the Water Market*. San Francisco: Public Policy Institute of California, 2003. str. 5-6.

[9] Hodgson, S.: *Modern water rights – Theory and practice*. Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2006. str. 24.

УДК 628.4:574

ПРИМЕНА НОВИХ ТЕХНОЛОГИЈА И УПРАВЉАЊЕ АМБАЛАЖНИМ ОТПАДОМ, ПРОЈЕКАТ (УРА) УЗМИ РЕЦИКЛИРАЈ АЈДЕ

Ксенија Маид[1], Нењо Маид[2]

[1]SHO Vascular, Београд, СРБИЈА, k.maid@ikomline.net
[2]SHO Vascular, Београд, СРБИЈА, drnedjomajd@gmail.com

Апстракт: *Свакодневно се сусрећемо са отпадом, било да га ми производимо као кућни комунални отпад, или неко у нашој околини. Када је присутан у нашој околини врло је непријатн због свог мириса и квари естетску слику природе и околине. У овом пројекат (УРА) Узми Рециклирај Ајде престављамо један иновативан начин како елиминисати комунални отпад, ПЕТ пластичне амбалаже и друге врсте отпада. Произвођач отпада свој отпад убацује у контејнер и рециклира, а затим због свог уложеног рада добија награду да иде у позориште, утакмицу концерт. Овај вид збрињавања отпада је врло систематичан и може да допринесе смањивању великог број депонија комуналног отпада, који распадањем постојећег отпада у дубини земље загађује главне људске ресурсе као што су вода за пиће и храна.*

Кључне речи: *отпад, депонија, флаше, конзерве, екологија.*

1. УВОД

У јавности се појављују узнемиравајуће изјаве о повећаној концентрацији CO2, метана и других гасова који чине саставни део литосфере и атмосфере Земље. Пуно се говори о загађеној атмосфери и појави „стаклене баште“ као феномена који би довео до уништења и катаклизмичних поремаћаја живота на планети. Просечна температура мерена последњих сто година порасла је за 0,8 C. Једна група научника сматра да је узрок пораста температуре еколошка загађеност. Други научници заступају супротну теорију да су климатске промене нормални циклуси живота земље. Под отпадом се сматрају остаци из процеса производње и услуга, ствари, објекти, материјали, храна, биљни и животињски продукти који су изгубили функцију за коју су били намењени и постали непожељни по мерилима људи који их из различитих разлога одбацују, без намере да ће га поново употребити. Отпад се дели према саставу, према месту

NEW TECHNOLOGIES IMPLEMENTATION AND PACKAGING WASTE MANAGEMENT, (TRC) TAKE RECYLE COME ON PROJECT

Abstract: *We deal with the waste every day, whether it is produced as our home communal waste or it is produced in our enviroment. Its presence in our enviroment is very unpleasant because of its smell and it spoils the aesthetic image of nature and enviroment. (TRC) Take Recycle Come on project represent an inovative method in order to eliminate communal waste, PET plastic packaging and other sorts of waste. The waste producer puts their waste in the container and recycle it. They get a prize for making an effort, which includes theatre, game or concert. This form of waste disposal is very systematic and may contribute reducing the large number of communal waste landfills, which cause decomposition of the existing waste in the depths of earth and pollute the main human resources such as drinking water and food.*

Keywords: *waste, landfill, bottles, cans, ecology*

настанка и према токсичности. Комунални отпад (настаје у домаћинствима, уредима и др. местима) Технолошки отпад настаје у индустријским процесима производње. Опасни комунални отрови су тешки метали, производи који садрже живу Hg, Ni, Cd, батерије, оловни акумулатори. Запаљиве материје растварачи, горива, уљане боје, киселине, базе, оксидативна средства и други производи. Произвођач или генератор отпада је свака особа чијом активношћу настаје отпад.

1.1. Проблеми који доводе до појаве отпада

1. Развојем технолошко техничке и информационе технологије, дошло је повећаног обима производње свих грана производне привреде. Умножена производња техничких уређаја снижава цену производа и доводи до хиперпродукције, на тржишту понуде и потражње цене производа постају све ниже. Ниска цена омогућава купцима да уместо једну техничку ствар купе две или можда пет техничких или других производа.

2. Маркетинг који прати повећану производњу својим агресивним дејством преко ТВ, интернета и осталих медија, директно или индиректно утиче на купце које можемо да поделимо на три групе: Једна група купује све што се појави ново, лепо и прати моду. Друга група коју бисмо назвали последична група „потрошачког друштва" купује због саме ниже цене производа и његове приступачности у датом тренутку. Трећа група потрошача купује производе који су по цени приступачни и неопходни за нормалан живот.

3. Сваки производ који се нуде на тржишту има своју оригиналну амбалажу коју је предвидео произвођач производа. При велепродаји, а нарочито малопродаји, производ добија још једну заштиту у виду амбалаже. Долази до мултиплицирања амбалаже и појаве мултиплицираних количина амбалажног отпада.

1.2. Амбалажа

Паковање је затварање или заштита производа за дистрибуцију, продају, складиштење. Амбалажа штити чува, транспортује, информише и продаје производе. Паковање се први пут спомиње 1035. када је путописац видео на пијаци у Каиру да му поврће пакује продавац у папир.

Сваки производ који се нуди на тржишту има своју оригиналну амбалажу коју је предвидео произвођач производа. Паковање привлачи купце и 50% куповина се направи импулсивно због привлачности амбалаже. Амбалажа, сем заштите и чувања производа, има улогу да преко свог дизајна промовише производ да би се боље продавао. Обавеза сваког произвођача је да преко паковања обавести потрошача о врсти производа, његовом настанку, карактеристикама производа, примени, еколошкој вредности производа, и низу других ствари које захтевају законски прописи једне земље. Због брзог и лакшег препознавања наведених чинилаца, на паковању су направљени јединствени симболи који престављају и дефинишу производ као субјекат са свим својим вредностима.

1.3. Рециклажа

Под рециклажом се сматра издвајање материјала који се поново враћа у процес производње и од њега ствара нови производ. Рециклажа се обележава са три велика слова (RRR) R – reduce - смањити, R – reuse - поново користити, R – recycle – рециклирати. Рециклирају се метали, обојени метали, пластика, дрво, стакло, гуме, уља, електронски и електрични отпад (ЕЕ), аутомобили, батерије и акумулатори. Наравно, и амбалажа која се користи у паковању сваког производа који се на било који начин испоручује купцима. Рециклажа може да се ради са готово свим отпадом који није радиоактиван, или отрован по своме саставу.

Слика 1. Пројекат рециклаже отпада (УРА) Узми Рециклирај Ајде

2. ИНОВАЦИЈА, ПРОЈЕКАТ РЕЦИКЛАЖЕ ОТПАДА (УРА) УЗМИ РЕЦИКЛИРАЈ АЈДЕ

Један пример како и колико је потребно времена реализовати је пројекат УРА Узми Рециклирај Ајде.

Особа у даљем тексту (УРециклатор) која има 10 пластичних флаша одлази до контејнера на коме се налази број контејнера, уписује број контејнера, на мобилном андроид телефону, отвара се отвор за убацивање флаша, након УБАЦИВАЊА на телефону укључује програм РЕЦИКЛИРАЈ затим следи на телефону, програм АЈДЕ активира га, види колико је поена скупио и колико карата за утакмицу, позориште

зарадио за себе и своје пријатеље. Уколико је испунио бонус на телефону може да аутоматски резервише карте на најближем пункту који му одговара.

ЦИЉ ПРОЈЕКТА РЕЦИКЛАЖЕ ОТПАДА (УРА) УЗМИ РЕЦИКЛИРАЈ АЈДЕ

1. Економски аспект

Прикупљање отпада за рециклажу уз примену савремене технологије може довести до повећаног интересовања одвајања отпада код становника Србије. Сировине које се добијају од отпада јако су тражене у свим земљама Европе. Према извештају Републичке управе за заштиту животне средине, Србија увезе 5000 тона алуминијума за конзерве и 36.000 тона ПЕТ предформи за прављење пластичне амбалаже. [1] Смањити увоз наведених сировина или извести секундарне сировине је велики финансијски изазов за развој компанија које се баве рециклажом.

2. Еколошки аспекти

У укупном комуналном отпаду ПЕТ амбалажа заузима 40% отпада, у главном су пластичне ПЕТ флаше. Стварање великих депонија које се пуне волуминозном амбалажом и у даљем току долази до распадања и стварања нових непознатих хемијских једињења, које се испирањем од кише спуштају у дубоке слојеве земље и загађују резерве питке и чисте воде коју употребљавамо. Смањивање броја депонија само за ПЕТ амбалажу за 40% био би невероватан успех који би довео до чистије и здравије еколошке средине у Србији.

3. Социолошки аспекти

Едуковањем становника заједнице на заштиту позитивних вредности и развој етичког мишљења према средини у којој живимо и чувањем водених и других природних ресурса са сигурношћу имаћемо чисту воду и здраву храну. [2] Стварање нових погледа и праксе која би унапредила везе међу људима и стварали заједничке хумане, културолошке, спортске и уметничке циљеве. Активирање становника на остваривању заједничког циља стварања здраве средине за живот сада и у будућности. „Пословна етика, као део корпоративне културе, а корпоративна култура као део националне културе су један од релевантних фактора успешног пословања.“ [3]

2.1. Основни покретачи УРА пројекта су интереси учесника

Да би се реализовао овај пројекат потребни су интереси учесника :

А. Инвеститор, компанија која би са минималном инвестицијом имала секундарне сировине, количине са којим би могао да оствари адекватан бенефит и профит продајом рециклираних сировина.

Б. Локална заједница, општина која би остварила основне животне потребе у развоју локалне средине и унапређењу стандарда становништва.

Ц. Еколошки добитак свих грађана који живе на чистијој локалној територији и наравно сви грађани Србије живели би у еколошки здравим условима. [4]

2.2. Преглед пројекта УРА

Овај пројекат је сачињен од три области које су повезане и чине јединствену целину и као такве неопходно је да се спроведу у целости. Недостатком или занемаривањем појединих ставки пројекта дошло би до слабљења његовог потенцијала.

1. Стратешки маркетинг

Акција за данас и боље сутра УРА као идеја има велики потенцијал у ангажовању становништва које је заинтересовано да се укључи у акције којима би допринели бољитку своје средине. Акције овог типа врло су ретке и ако се добро и прецизно спроведу као пројекат дају добре резултате. Енглески превод УРА је HOORAY и има исти снажни потенцијал који побуђује енергију стварања и креирања код људи.

2. Технички део реализације пројекта УРА

1. Контејнери. Да се на одређеним фреквентним локацијама, поред школа, прометним улицама насеља и другим местима поставе контејнери за разврставање ПЕТ амбалаже, батерија, алуминијумских конзерви, стаклених флаша.

2. Wireless counter бројач убачених предмета

Сваки контејнер мора да има отвор у који , на пример, убацује конзерва која када прође кроз отвор буде регистрована ласерским бројачем који су врло јефтини у серијској производњи. Цена Wireless counter-a за мерење броја убачених производа у контејнер на www.alibaba.com износи, 20$ USA, у зависности од количине која се купује.

3. Андроид програм преко мобилног телефона и Wireless-a повезује контејнере са УРециклатором и информационим центрима који нотира број поена.

3. Организација и планирање

Повезивања субјеката који учествују у пројекту ради остваривања права која су стекли у програму и организација које учествују у програму као што су позоришта, спортски клубови, музеји и друге заинтересоване институције.

4. Повећана запосленост

Држава би преко својих механизама наплатила порез који би могао бити употребљен у даљим деловањима еколошке заштите средине у којој живимо.

3. ЗАКЉУЧАК

На основу наведених података, намећу се многе непознанице које би могле да добију водеће значење у решавању и дефинисању питања шта се дешава са отпадом кад га избацимо из нашег дома. Где он одлази и шта се са њим ради? Веома важно питање са медицинске тачке гледишта, - отпад садржи биолошке, микробиолошке, патогене које изазивају готово цео спектар инфективних и других болести. Отпад садржи елементе који су отрови за организме и разарају живе структуре живота. Па и безопасан отпад при распадању има одређену радиоактивност, полураспадања отпада и стварање слободних радикала који доводе до појаве многих болести. Ако прегледамо и осврнемо на Закон о управљању отпадом, морамо да приметимо да је закон обухватио све потребне ставке које треба да успешно регулишу однос према отпаду појединца, предузећа и државе те се не може рећи да ова материја није законски регулисана. [5] Поставља се питање где се ствара уско грло? Зашто немамо довољно контејнера по улицама градова за разврставање отпада? Одговоре бисмо могли да нађемо у следећим тачкама:

1. Недостатак развијених програма који би омогућили бољу заинтересованост и активност за прикупљање секундарних сировина.

2. Финансијска стимулација од стране локалне заједнице, посебни стимулативни кредити банака, улагање снажних компанија и мултинационалних компанија.

3. Едукација становништва треба да буде свеобухватна, да се укључе све научне институције, медији, новине, ТВ, школство и здравство, а нарочито политичке структуре. Едукација мора бити планирана, више места на којима би грађани могли да оставе несметано и без компликација свој отпад. Нема сумње да становници неће обављати своју грађанску дужност на коректан начин. Решавањем, наизглед малих и безначајних проблема отпада, добили бисмо сви на томе да успемо да задржимо тренутну ситуацију загађености, како изгледа у будућности постоји велика неизвесност.

Из овог може да се закључи да би се добила вишеструка побољшања:

1. Становници би били задовољни што имају стимулативну спортско или рекреативну компоненту паметног одлагања отпада.

2. Фирма која скупља отпад за рециклажу имала би финансијску добит, отпад за рециклажу је веома тражен у Европској унији, а и код нас.

3. Позоришта, музеји, концерти фудбалске и друге сличне институције имају финансијске проблеме због недостатака публике. Повећао би се број корисника културних услуга и спорта.

4. Држава би наплатила порез од свих наведених актера и у буџету би било више новца за инвестирање у програм за збрињавање отпада.

5. Ми грађани бисмо имали највећу корист, јер би смањили емисију гасова који се стварају у процесима производње. Имали бисмо чистије и еколошке градове и смањен број депонија новцем који би био на располагању за програме заштите околине.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Ћосић, И.: ЗБОРНИК радова Факултета техничких наука, свеска: 8. Факултет техничких наука Нови Сад, 2008. 378.9(497.113)(082) 62. стр 2614.
[2] Ilić, M.: Strategija upravljanja opasnim otpadom prema evropskom Zakonodavstvu. Zbornik radova sa internacionalnog simpozijuma Otpadne vode, otpad i opasan otpad, 1998.стр. 344-352.
[3] Радосављевић, Д. : Пословна етика. Факултет за пословне студије и право, Београд, стр.37. 2015.
[4] Taylor. P: Respect for Nature-The Theory of Environmental Ethics. Prinstone University Press, GB, 2011. стр. 197.
[5] ("Sl. glasnik RS", br. 36/2009 i 88/2010) Закон о Управљање отпадом. Доступно на Веб сајту: http://www.paragraf.rs/propisi/zakon_o_upravljanju_otpadom.html, насловна страна, 27.02.2016.

УДК 61:351.77

ПРОЈЕКАТ „ЦЕНТАР РОБОТО ХИРУРГИЈЕ У СРБИЈИ“

Нењо Маид[1], Ксенија Маид[2]

[1]SHO Vascular, Београд, СРБИЈА, drnedjomajd@gmail.com
[2]SHO Vascular, Београд, СРБИЈА, k.maid@ikomline.net

Апстракт: *Развојем науке и технологије, великим улагањем у научно истраживачки рад, у свету су се издвојиле водеће земље у области медицинских наука у примени техничко-технолошких и научних иновација у лечењу болести. Оне поседују научна и технолошка достигнућа која омогућавају квалитетне медицинске услуге болесницима. Пројекат „Центар робото хирургије у Србији“ по свом садржају спада у области примене најмодернијих технолошких иновација у роботској хирургији. Главни ресурс који поседујемо у Србији је високо образовани медицински кадар, који би обучавањем могао да пружи здравствене услуге на највише прописаном стандарду роботске хирургије у свету. Формирањем центра за пружање здравствених услуга „Хирурзи оперишу на даљину“ услуге би се пласирале светском тржишту. Овакви пројекти унапређују здравствену заштиту и компанијама омогућавају профит који даље могу да инвестирају у нова научна и медицинска истраживања.*

Кључне речи: *робот, хирургија, медицина, телемедицина, здравље.*

1. УВОД

Напредак друштва на планети Земљи је евидентан од почетка двадесетог века. Почео је постепеним напретком: хуманих наука, уметности, биологије, хемије, физике и техничких и технолошких наука које су стидљиво у дугим временским размацима објављивале научна открића. Седамдестих година прошлог века процеси објављивања научних проналазака и достигнућа постали су учесталији у краћим временским периодима. После 1998. дошло је до комерцијализације телекомуникација, персоналних рачунара, интернета, мобилних телефона, социјалних мрежа… Настала је експлозија научних открића у свим областима научних дисциплина. Проналаском телефона 1875. године Александра Бела (A. G. Bell), дошло је до првог преноса информација са већих удаљених тачака. Један од догађаја који је повезан са стварањем модерне телемедицине одиграо се са Беловим открићем телефона. Када је

PROJECT CENTER OF ROBOTIC SURGERY IN SERBIA

Abstract: *Development of science and technology and large investement in scientific research, represent starting point in expansion of the leading countries in medicine when it comes to the implementation of technical, technological and scientific innovations in the desease treatment. They own a scientific and technological advances which provide high-quality medical service to the patients. Project Center of Robotic in Serbia, according to its content belongs to the field of implementation of the most advanced technological innovations in robotic surgery. The main resource that we have in Serbia, is highly educated medical personnel specialists who, by training, provide health service to the most prescribed standard of robotic surgery in the world. The project includes forming the center for the health service provision " surgeons intervene at the distance" and placing serveces to the world market of demand and supply of highly specialized medical serveces. These early projects improve health care and provide profits that companies can continue investing in a new scientific and medical research.*

Keywords: *robot, surgery, medicine, telemedicine, health*

његов телефон први пут прорадио, Бел је викао у ову справу: „Вотсоне! Требаш ми". Бел је покушавао да дозове у помоћ свог помоћника, Вотсона, након што се сумпорна киселина прелила преко његове руке из оборене батерије. У драми „Росумови универзални роботи" (Rossumovi Univerzální Roboti) Карела Чапека роботима се називају механички људи који раде у фабрикама. Назив је изведен из чешке речи "робота" која означава присилни рад. Тај назив је касније преузет и у свим другим светским језицима. Први робот који је развијен да помогне хирургу, урађен је у Ванкуверу 1983. године. Робот Пума 200, а касније за прецизније интервенције Пума 560, употребљен је у неуролошкој интервенцији 1985. током биопсије која је рађена на мозгу уз водич (CT) скенера. Робот је у медицину уведен 1987. за лапароскопске операције жучи (cholescystecotomy). Од тада су се развиле данас познате бројне лапароскопске процедуре као и технологије и вештине хирурга. У мају 1998. године (Dr. Friedrich-Wilhelm Mohr) је, коришћен хируршки систем да Винчи. Изведена је прва роботски асистирана проемосница миокарда (bypass) миокарда на Leipzig Heart Centre у Немачкој, а у САД-у је изведена септембра 1999. Руководством Dr. Randall Wolf и Dr. Robert Michler на Охајо државном универзитету (The Ohio State University). 22. новембра 1999. године у Лондону (London Health Sciences Centre) изведен је први хибридни захват реваскуларизације миокарда на срцу Dr. Douglas Boyd користио је хируршки систем ЗЕУС. Из Онтарија даљинским управљањем прикључио се Dr. William Kostuk, MD, (Univerzitet Western Ontario) и извршио ангиопластику другог зачепљеног коронарног крвног суда.

2. РОБОТИ И ХИРУРГИЈА

Циљ хируршке вештине је да споји раздвојене делове, издвоји и одстрани обољења и туморе, постигне реконструкцију функционалног поремећаја ткива, органа, система органа. „Хирургија ослањајући се на медицинске науке успоставља реконструктивне имитације функције органа које се у природи не дешавају [1]. Бит операције чини хируршка реконструкција оштећеног органа и ткива уз очување и успостављање његове виталне функционалне активности.

Под медицинским роботом којим се изводи хируршка операција сматрамо систем који је састављен од више сегмената који можемо да поделимо на:

1. Столицу на којој седи хирург, (хирург је део система) из наслона за руке на столици излазе командне конзоле, којима хирург врши манипулацију хируршких инструмената, који учествују у хируршкој операцији и имају динамичку брзину селекције извршења и оптимални учинак који је поставио хирург. Испред хирурга се налази велики монитор на коме има увид унутрашњих шупљина у телу и органа које оперише. Хирург сваког тренутка има у виду све потребне медицинске параметре који прате стање оперисаног: пулс, ритам срца, притисак, крвна слика, парцијални притисак крви и многе друге који показују тренутно стање пацијента који се оперише. Контрола је потпуна од стране хирурга и даје му „велике могућности" да изведе жељени захват.

2. Операциона сала где се оперише пацијент, у овом случају, може да буде удаљена више хиљада километара од хирурга који врши операцију. Операциону салу припрема медицински техничар и помоћно особље (део система) који раде у

болници пацијента. Анестезиолог уводи пацијента у анестезију и прати пацијента у току операције. Медицинско особље одводи пацијента после операције у собу за интензивну негу и мониторинг, наставља се лечење у матичној установи у којој је пацијент оперисан.

3. Систем који се користи увек има своје име. Осим ова два подељена места која смо навели, систем је састављен од кибернетичких додатака који стављају цели систем у динамичко стање, где хирург без напора манипулише или оперише својим рукама, које систем преко својих снажних веза преноси у други део света на „руке робота" које изводе исте покрете као хирургове руке уз савршену складност и прецизност захтевних и компликованих операција. Софтвер система отклања сваки дрхтај који би се појавио код хирурга и преноси на руке робота без дрхтања.

Последње деценије технолошки напредак роботике, кибернетике и комуникација на даљину изазвао је револуцију у синтези научног знања из области медицинских наука интегрисану у специјалност роботске хирургије. Роботски системи који су настали последњих седам година пружају велике могућности у манипулацији инструментима и имају тренутни ефекат преношења задатих радњи у реалном времену. Објављени су многи научни радови из роботске хирургије који доказују њену хируршку технику као валидну за вршење оперативних захвата. Лапароскопским инструментима може да се приступи великом броју органа у људском организму, што повећава лепезу хируршких интервенција по специјалностима. Мејо Клиника је дала свој став о роботској хирургији: „Роботски хирургија, или помоћ робота у хируршким операцијама, лекарима омогућава да обављају многе врсте сложених процедура са више прецизности, флексибилности и контроле него што је то могуће са конвенционалним техникама". [1] Роботски хирургија се обично повезује са мишљењем да је минимално инвазиона хирургија, те се процедуре обављају кроз мале резове. „Она се такође понекад користи у неким традиционалним отвореним хируршким процедурама". [1]

2.1. Предности роботске хирургије

1. На географским дистанцама могу се пружити услуге врхунских хируршких специјалиста, који би за једну операцију морали да изгубе по неколико дана да би отишли у одређену болницу као консултанти да изврше операцију.

2. Лапароскопске интервенције имају смањене постоперативне инфекције због затворености рана и мањег уношења бактерија за време операција и у постоперативном зарастању рана. Велики број оперисаних пацијената на класичан начин има продужени хоспитални опоравак због реинфекција рана и реинтервенција операција.

3. Пацијенти више воле да се оперишу лапароскопски, роботском хирургијом, јер имају мали број убодних рана од лапароскопа, болови од рана су значајно смањени, после операције краће се задржавају у болницу и могу брже да се врате својој породици и свом послу. Стандард који пружају код овог вида операције је бољи за пацијенте. Пацијент не мора да се излаже великим трошковима путовања до места где ће се урадити хируршка операција, а посете породице пацијента утичу позитивно на трајање опоравка.

4. Роботска хирургија за овако кратак период развоја показала је свој велики потенцијал и у будућности ће постати водећа метода у одређеним хируршким гранама. Пошто се она брзо развија, потребно је подржати и створити услове да се укључи што више хирурга за коришћење ове методе. Знање које поседују хирурзи је основна база за вршење тих операција, а операциони систем само омогућава нови приступ повезивање руку хирурга и машине.

5. Поједине хируршке операције захтевају и по две различите врсте хируршког захвата. На пример: хепато билијарни хирург оперише јетру, када заврши операцију други хирург, специјалиста васкуларне хирургије, преузима команде и ради даље на крвном суду. Могућност комбиновања различитих интервенција хирурга са географских дистанци делује готово нестварно и немогуће. Бивши претпоставка у хируршком свету да "велика операција захтева велики рез" [3] више не функционише.

2.2. Роботска хирургија данас

Хирургија која користи роботе у својим хируршким захватима спада у најмодерније и најквалитетније хирургије. „Увођењем нових технологија мења се начин извођења хируршких процедура и самих захвата." [3] Резултати који се добијају редовним вођењем и праћењем постоперативних пацијената, који се излажу на светским конгресима, и директно приказују пред аудиторијумом, омогућавају реално сагледавање техника извођења, и употреба робота у медицини. Роботска хирургија данас заузима авангардно место. Она нема довољан број оперисаних пацијената у овом тренутку код нас и у средње развијеним државама, али по показатељима који се данас приказују, у не далекој будућности заузеће сигурно боље место и код нас. Употреба роботских система за мање инвазивне хирургије је експоненцијално порасла током протекле деценије. Између 2007. и 2013. године извршено је преко 1,74 милиона роботске процедуре у САД, од чега преко 1,5 милиона (86%) је извршено у гинекологији и урологије, док је број поступака у другим хируршких специјалностима заједно био је мањи од 250.000 (14%). [3]

3. ПРОЈЕКАТ „ЦЕНТАР РОБОТО ХИРУРГИЈЕ У СРБИЈИ"

Пројекат центар робото хирургије у Србији је специфичан. Србија има добро развијену општу хирургију као и друге медицинске и специјалистичке хируршке гране. Постоје јако добри хируршки специјалистички кадрови који би могли да се укључе у пројекат „Центар робото хирургије у Србији". Овај пројекат има задатак да се укључи на међународно тржиште понуде и потражње медицинских услуга и знања. Да учествује у прерасподели и трансферу знања из области научних субспецијалистичких и медицинских стручних услуга на светским конкурсима за добијање послова извођења операција на даљину.

Циљ овог пројектае ј да се оснује и направи посебан хируршки центар у Београду, који би пружао врхунске хируршке услуге из области хирургије добро опремљеним болницама и институтима по читавом свету. Цене врхунских услуга које би добијале медицинске установе по свету биле би значајно ниже у односу на исту услугу које се тренутно нуде на тржишту, а услуга коју би пружали лекари, не би заостајала од

других понуда. Пројекат „Центар робото хирургије у Србији“ је развијен до самог краја као идејни пројекат и спреман је за евентуалну имплементацију уз решавање појединих текућих препрека у току реализације. На основу наведених података из области употребе робота у хирургији могу да се сагледају проблеми који произилазе из овог пројекта.

Иновација овог пројекта се састоји у следећем:

- Минимално улагање у отварање центра без куповине самог робота „ Да Винчи“,
- Робот „ Да Винчи“ (кошта у продаји 1,5-1,8 милиона $) систем би куповале болнице у свету које имају новац, а којима недостају специјалистички хируршки стручњаци.
- Хируршки центар у Београду обезбедио би интернет везе и купио само конзоле за управљање системима „ Да Винчи“ (по повољној цени) припремио и едуковао, тренирао потребне специјалисте.

Шта је неопходно за функционисање пројекта:

1. Отварања предузећа, регистрованог као Медицинска хируршка установа коју треба да води менаџер и стручно лице, специјалиста хирургије. Инвеститори могу да буду предузећае, мултинационалне компаније, појединци и здравствени систем Србије. Из искуства најбоља комбинација би била мешовито или акционарско друштво.

2. Оснивање центра за едукацију робото хирургије у Србији захтева посебане просторије у којима се могу одвијати предавања, тренинзи на компјутерским конзолама и симулаторима, припрема простора у коме хирурзи могу да врше операције на даљину са свом неопходном техничком опремом. повезивање са интернетом који има безбедан, снажан пренос података у датом времену, обезбеђење интернет веза без могућности било каквих појава шумова и прекида веза.

3. Најважнији део овог пројекта је пакет за едукацију, обуку и стицање знања, техника и вештина лекара. Припрема да врше операције под посебним стресним условима, подношење психолошког притиска у току операције за ову врсту хирургије. По завршетку школовања неопходно је да добијају сертификат да могу да оперишу по читавом свету и да буду регистровани у међународним хируршким центрима за пружање ове врсте медицинских услуга.

4. Одабир лекара који су на специјализацији или су завршили специјализацију из хируршких грана медицине као што су општа хирургија, гинекологија, урологија, кардио и васкуларна хирургија и друге хируршке гране медицине. Одабрани лекари због специфичности самог посла морају да имају посебне додатне квалитете као што су склоност према технолошким и компјутерским програмима.

3.1. Предности

1. Пацијент има мању трауму зато што се ради ендоскопски приступ органима, шупљинама и ткиву. Кроз кожу се са три сонде прилази органу који треба оперисати. У просеку, пацијенти напусти болницу два до пет дана раније него они који су имали операцију отвореног типа. Такође, већина пацијената се врати у нормалне активности

50% брже.

2. Смањен бол после операције у односу код употреба других отворених метода, ране бреже зарастају, код класичне операције ране од хируршког реза су значајно веће.

3. Смањен број постоперативно бактеријских инфекција - у току операције не улазе микроорганизми у телесне шупљине, органе и ткива јер су у затвореном, природно стерилним условима.

4. Операције на удаљеним дистанцама без путовања хирурга и пацијената штеде време хирурга и смањују трошкове пацијената.

Роботи и хирургија заједно имају перспективу у будућности у свету и у Србији и ову грану здравствене заштите треба свакако развијати и школовати кадрове за будућност у којој ће роботи и људи заједничким радом стварати боље еколошке средине у којима ће се здравије и дуже живети; смањиће се број оболелих.

4. ЗАКЉУЧАК

Напредак науке у целини и свих њених грана појединачно уз посебан акценат на телекомуникације, интернет, проналазак персоналних компјутера, ласерске технологије, техничко технолошких производа, омогућили су креирање и производњу робота који под кибернетичком контролом постају савршено прецизни системи способни да извршавају високо дефинисане процесе у реалном времену са готово минималном грешком. Ове јединице у последњој деценији добиле су велики значај у примени у медицини а нарочито у области хирургије. Користе се у многим хируршким гранама медицине: општа хирургија, абдоминална хирургија, торакална хирургија, дечја хирургија, кардио хирургија, неурохирургија, васкуларна хирургија, грудна хирургија, урологија, гинекологија. Примена робота у свим овим гранама хирургије је устаљена у земљама са високим стандардом. Резултати који су добијени истраживањем и праћењем пацијената и њихове историје болести су охрабрујући и да роботска хирургија има значајно место у будућности. Производњу роботских система преузело је неколико водећих компанија у свету. Најпознатији систем је „Да Винчи.

ЛИТЕРАТУРА

[1] By Mayo Clinic Staff About robotic surgery. Доступно на Веб сајт: http://www.mayoclinic.org/tests-procedures/robotic-surgery/basics/definition/prc-20013988. /насловна страна, 27.02.2016.

[2] Bozovic, V.: Medical Robotics. Vienna: I-Tech Education and Publishing, 2008. стр.526. ISBN 978-3-902613-18-9.

[3] Драговић, М.: Трактат о хирургији. Београд: Медицински Факултет, 1994. стр.137.

[4] Robotic Surgery. Доступно на Веб сајт: http://biomed.brown.edu/Courses/BI108/BI108_2008_Groups/group12/Roboticsurgery.html. /насловна страна, 27.02.2016.

UDC 316.46:37

LIDER OSOBA SA VIZIJOM

Ranko Marijanović

Fakultet za strateški i operativni menadžment Univerziteta „Union Nikola Tesla" u Beogradu, Srbija, e-mail-ranko.marijanovic@fpsp.edu.rs

Apstrakt: *U predmetnom radu osvetljuje se tema liderstva kao društvenog fenomena. Lider, osoba sa vizijom, koja sopstvenim primerom stvara vrednosti, utiče na emocije, ponašanje i razmišljanje većeg broja ljudi. Rad ne obrađuje samo teorijski aspekt liderstva, vec prožima prošlost organizacije, njenu promenu kroz vreme sa primenljivim znanjima iz prakse. Obradom teme demistifikuje se ubeđenje postojanja stabilnih uslova, kroz pitanja šta se to od lidera tražilo nekad, a šta to čeka lidera u organizacijama 21. veka. Učeći se na najboljim primerima koji zaista rade i prihvatajući obrazovanje, promene, organizaciju, samoorganizaciju i primenu znanja svetskih stručnjaka, dokazano je da se ka budućnosti može hodati krupnim koracima, što nam je danas zaista neophodno u svakom aspektu života.*

Ključne reči: *liderstvo, vizija, samoorganizovanost, efikasnost, praksa, obrazovanje, buducnost.*

UVOD

Postoji veliki broj definicija liderstvaa čiji cilj je da se obuhvati celina fenomena i lakše razume njegova suština i značaj.

Fenomenom se naziva svaka pojava u duhovnom i spoljnom svetu koja se prikazuje našem opažanju (čulima), naročito teško objašnjiva ili retka prirodna pojava; čudo; sjajna pojava, retko sposobna ličnost!

Ova poslednja bi se mogla nazvati predmetom našeg rada. Lider bi bila jedinka, figura, ličnost koja svojom vizijom, sopstvenom pojavom, samoorganizovanošcu, harizmom, izlaganjem ili ličnim primerom, očigledno utiče na razmišljanje, ponašanje ili emocije bližeg i daljeg okruženja, sportske, radne organizacije, javnosti, odnosno društva uopšte.

Liderstvo kao posao u svojoj predpostavci ne zahteva supermena, jer se lider kao takav ne rađa, već se liderom, uz postojanje predispozicija, postaje obrazovanjem, voljom za napredkom, treningom...

Kako bismo imali sledbeništvno koje razume i prati viziju kvalitetnih lidera, glavna tema za budućnost mora postati: „Knowledge worker" [1] učeni radnik u organizacijama vi-

1 Drucker, P. Management Challenges for the 21st Century, USA, 1999. Str. 40-43.

LEADER OF PEOPLE WITH VISION

Abstract: *Presented work throws light on the topic of leadership as a social phenomenon. The leader, a person with a vision, which with own example creates values and affects on emotions, behavior and thinking of larger number of people. This work covers not only the theoretical aspects of leadership, but pervades the historical change of the organization through time with the applicable knowledge directly from the practice. This topic demystify the belief that stable conditions exist, and asks the question: what are the leaders have done in past, and what will be with leaders in organizations of 21. century. Learning from the best examples that really work and accepting education, change, organization, self-organization and the application of knowledge, from experience of world experts can only provide that in the future we can walk with big steps, as we know in today's circumstances it is really necessary in every aspect of life.*

Keywords: *leadership, vision, self-organization, efficiency, practice, education, future.*

sokih performansi nazvan: „Tehnologistom".

Zadatak lidera u XXI veku jeste i treba da bude stvaranje kvalitetnih radnika i dodatno povećanje njegove produktivnosti. Najveći doprinos liderstva XX veka bila je povećana produktivnost običnog radnika u proizvodnji i to za čak merljivih 50 puta. Najvažnija vrednost organizacija prošlog veka bila je proizvodna oprema, u tekućem je to učeni radnik – humani kapital.

Većina današnjih organizacija konstituisane su u prošlom veku, u fazi industrijalizacije, tako da su radni procesi najcešće zastareli. Rezultati rada koji su u vreme kad su procesi formirani bili plodonosni u vremenu sadašnjih tendencija najčešce izostaju. Uprošceno, stara organizacija rada sa starim navikama koje su nekada radile, ne prepoznaje nove tokove i samim tim nije u mogucnosti da nas povede u buducnost. Ostaje rešenje kojim se u predmetnoj temi bavimo. Temelj organizacije mora biti postavljen na temeljima novog liderstva.

Pred lidere XXI veka postavljaju se zadaci koje će oni uspešno ispuniti ako shvate da je neprekidno učenje i promene ono što liderima omogućava visoke standarde, ambiciozne ciljeve i pravi osećaj misije u životu.

Kompleksna organizacija vezuje jako veliki broj poslova koji su međusobno isprepleteni. Oni uslovljavaju bližu povezanost zaposlenih, tako da je kvalitetnog lidera moguće pronaći kako na najvišim funkcijama tako i u timovima hijerarhijski različitog nivoa.

U ovom radu baviću se ovom poslednje navedenom grupom ljudi u organizaciji koja prodaje privredna vozila nemačkog proizvođača.

ORGANIZACIJA U SRBIJI - STUDIJA SLUČAJA

Umetnost liderstva je da balansira napetosti između stabilnosti i promena. [2]

Polazna osnova dobre organizacije je da mora biti sposobna da evoluira. Ona nam pojašnjava razvoj tipova organizacije kroz istoriju i naznačava nam kako bi trebala da izgleda organizacija XXI veka.

Studija slučaja se odnosi na jednog nemačkog proizvođaca automobila koji posluje u Srbiji.

Ocenjivanje procesa organizacije vrši se metodom online ankete koja se obavlja jednom godišnje.

Radi se o grupi pitanja u kojima se samoocenjuju zaposleni, zatim horizontalna i vertikalna struktura menadžmenta, radni procesi kao i kompletno ocenjivanje lidera i organizacije.

Anketa koja se sprovodi u navedenoj kompaniji ima je za cilj dalji razvoj preduzeća a istovremeno povećanje nivoa zadovoljstva zaposlenih. Većina zaposlenih u predmetnoj kompaniji uglavnom su malo pre pomenuti tehnologisti.

Najniži nivo obrazovanja u kompaniji je četvorogodišnja srednja škola, procentualno 60%. Osobe sa višom i visokom stručnom spremom čine ostalih 40 % zaposlenih. Karatkteristično je i poznavanje jednog stranog jezika na nivou 85 %, dok je poznavanje 2 strana jezika na nivou od 40 % zaposlenih. Mnoštvo obuka, stručnog usavršavanja namenski napravljenih od strane kompanije, kontinuirano se implementiraju u cilju podizanja nivoa znanja, formiranja učenih radnika, odnosno u uvodu pomenutog humanog kapitala.

2 Kaplan, R.S., Norton,D.P,(2001) The Strategy Focused Organisation: How Balanced Scorecard Companies Thrive in the New Busisnes Environment. Harward Business School Press. Str 17.

Na osnovu pohađanja obuka i polaganja stručnog ispita dodeljuju se strukovni internacionalni sertifikati koji dokazuju nivo znanja svakog pojedinca u organizaciji.

Vertikalni nivo organizacije u Republici Srbiji čine Generalni Menadžeri, Menadžeri objekata, Rukovodioci sektora, Tim lideri, Učenih radnici - „ Tehnologisti".

Horizontalna struktura organizacije posluje na svakom od vertikalnih nivoa te je posao oslonjen na tehnologiste.

Svi zaposleni kroz svoje radne pozicije aktivno učestvuju u organizaciji i imaju mogućnost liderskog delovanja predstavljanjem sopstvenih ideja kolegijumima na dnevnom, mesečnom, kvartalnom i godišnjem nivou.

Radnici koji obavljaju samo manuelne poslove u kompaniji nisu deo predmetnog istraživanja pa tako nisu ni deo ankete. Oni su unajmljeni od strane agencija za zapošljavanje, omladinskih zadruga ili partnerskih preduzeća koje se bave sekundarnim poslovima, kao što je održavanje objekata, obezbedenje, odnošenja smeća, upravljanje specificnim materijalima i otpadom...

Metod ispitivanja: Anonimna anketa. Za cilj je imala unapređenje procesa rada u kompaniji obradom rezultata kroz oblasti:

- povećanja kvaliteta komunikacije na svim nivoima,
- povećanje nivoa kvaliteta usluga,
- interne saradanje horizontalne i vertikalne,
- kvalitet eksterne saradnje,
- ocena liderstva prve vertikalne stepenice,
- dostupnost i ocena liderstva kompletne organizacije,
- nivo opterećenosti zaposlenih poverenim radnim obavezama,
- opšteg zadovoljsva poslom koji se obavlja,

i na kraju sublimiranjem i ocenjivanjem dobijenih rezultata.

Metod korišćen u anketi podrazumeva niz pitanja napisanih u izjavi koja se ocenjuju u pet komparativnih mogućnosti.

Anketa je 100% anonimna.

Rezultat istraživanja interno je predstavljen ocenama od 1-10, kao i preciznijim procentualnim prikazom (u našem slucaju korišcenom). Analizom saznanja ankete dobijeni su parametri, možda i ne karakteristicni za organizaciju kompanije zemlje u kojoj živimo:

- Izlaznost na anketu 100%
- Zadovoljstvo radom u kompaniji na nivou od cak 95 %
- Ocena liderstva svih nivoa organizacije 88 %
- Zadovoljstvo procesima 80 %
- Kvalitet eksterne saradnje: 86 %

Ocena zadovoljstva meri se velikim brojem parametara, ali sam za izdvojio parameter zadovoljstva liderstvom i organizacijom koje su nam u predmetnom radu potrebni. Procenat izlaznosti i zadovoljstva oslikava, da u kompaniji radi uspešno i produktivno liderstvo, a ne skriva se ni utisak da je organizacija visokih performansi iz uvodnog dela rada, zaista primenljiva u praksi.

Organizacija visokih performansi ne prepusta ništa slucaju, tako da bi prethodna tvrdnja imala puno utemeljenje, sprovodi se i drugi deo ankete, ovaj put metodom neposrednog

ocenjivanja zadovoljstva.

Metod ispitivanja: Neposredna anketa. Vrši neposredno individualnim polučasovnim sastankom sa liderom iz prve vertikalne stepenice nadređenosti i popunjavanjem anketnog lista koja se po pravilu obavlja jednom godišnje.

Na predmentom sastanku individualno učestvuje nivoi: učenih radnika, tim lidera, rukovodilaca, menadžera svih nivoa i General Menagera.

Vriši se kontinuirano ocenjivanje sopstvenog rada kroz specijalizovani set formulara:

- mišljenja o sebi,
- nivou napretka u odnosu na predhodnu godinu,
- težnjama u narednim godinama,
- stepenu ličnog usavršavanja eksternim školovanjem, odnosno mentorskim obukama unutar kompanije,
- mogućnosti menjanja pozicija horizontalno i vertikalno zatim,
- nacionalno i internacionalno razvijanje (spremnosti na mobilnost) kao i,
- opšte ocenjivanje kursa kojim kompanija ide kroz niz specijalizovanih pitanja...

Na taj način, upoznavanjem kvaliteta učenog radnika, omogućava se pravilno kadriranje i pronalaženje pravih osoba za prave funkcije. Koristeći njihova znanja i unapređujući sposobnosti sopsvenog kadra, organizacija je stvorila *nove lidere*, novih i svežih ideja a zadržala odnosno zauzela pravilan kurs za buducnost.

Rezultat druge ankete, nije u potpunosti transparentan, vodi se kao poslovna tajna, a za cilj ima interno unapređenje kompletnog sistema, pravilnim informisanjem lidera svih nivoa koji u turbulentoj tržišnoj utakmici u zajedničkom dogovoru moraju povući pravi potez, potez pobede i napretka. Graditi viziju sa nepoznavanjem sopstvenih mogucnosti, izuzetno je opasno. Svaki nepromišljen korak može da unapredi ali jednako tako i da unazadi celu organizaciju. Tih pogrešnih koraka je u organizacijama na našem demografskom području bilo i previše.

Posledica rezultata poslednje ankete je racionalizacija radnih mesta.

Više dislociranih objekata u jednom sistemu poslovali su kao organizacione celine za sebe.

Vođene od strane pojedinacnih lidera horizontalno istog nivoa vertikalno odogovornih GM-u.

Uvidom u odgovore koji su dobijeni predmetnom anketom, došlo se do zakljucka da je objekte moguce voditi centralizovano, od strane samo jednog dokazano kvalitetnog lidera, odgovornog za procese u više organizacionih jedinca paralelno.

Time se stvorila novčana ušteda, ali se ujedno odgovornost za liderstvo prelila na niže horizontalne nivoe kojima je sada dodeljen viši nivo odgovornosti i veća moć samodlučivanja.

Samo u jednoj godini nakon predmetne promene, organizacija je uprkos ekonomskim okolnostima koje su zadesile Republiku Srbiju u prethodnim godinama, zabeležila rast prihoda svih sektora.

Liderima novih ideja, nižih vertikalnih nivoa prepušteno je više slobode u odlučivanju a ujedno i povećan nivo odgovornosti u poslu tako da rezultat nije izostao.

Fenomen liderstva je počeo da prožima sve vertikalne nivoe. Svaki pojednac u organizaciji primenom svojih veština i prema zadatom kursu trudi se da upotrebi do tog trenutka ne iskorišceni potencijal u cilju opšteg boljitka organizacije.

Organizacija visokih performansi savršeno radi.

Nova anketa je spremna. Najavljena je za JUN 2016. godine.

Organizacija je spremna za nove promene, primetna je doza nestrpljenja u iščekivanju rezultata!

LIDER DRUŠTVENI POKRETAČ

Imati sjajnu ideju i tim koji će je sprovesti u delo je prvi korak i prva dužnost lidera: "Prva dužnost lidera je da definiše situaciju. Poslednja je da kaže hvala". [3]

Danas je potrebno primeniti potpuno nova rešenja i koncepta kako bi se organizacija približila potrošačima. Lider je tu da promeni važeća ustrojenja i ponudi nove, najčešce i u praksi ne ispitane ideje. Danas je neophodan novi organizacioni model koji je sposoban da se nosi sa promenama koje je nametnulo novo doba. To bi se moglo nazvati organizacijom visokih performansi koju smo kod studije slučaja dodirnuli u praksi. Lideri su neohodni u celoj njenoj strukturi oni su tu da razmišljaju pobednički i da pretnje iz okruženja prevode u prilike za dugoročan rast i razvoj na tržištu.

Posao države mora biti da izgradi obrazovni sistem koji će biti tu da unapredi produktivnost učenih radnika.

Organizacijama buducnosti ostaje da svakom od tehnologista da pravo mesto na kome će njegove performanse dati puni znacaj, kao i da kontunuirano obučava radnike kako bi povećala vrednost sopstvenog humanog kapitala. Zvučaće kao filosofijska teza, ali bi za sve nas bilo najbolje da počnemo da učimo kako da se sa promenama nosimo. Promenama koje su nam u društvu uopšte neophodne. Moramo biti u mogućnosti da na mikroplanu u svom okruženju razvijemo i iskoristimo sav liderski potencijal koji posedujemo, kako bismo našim organizacijama pomogli da započnu, odnosno da nastave procese mnogih trasnformacija ka višim performansama. Ukoliko pre shvatimo da sa tim moramo početi, pre ćemo stići u budućnost u kojoj ćemo se osećati bolje.

Lideri koji su samoorganizovani, koji su shvatili da je ono što doprinesu dobro za njih same, koji se osećaju ispunjeno kad njihovim organizacijama i kompletnom društvu ide dobro, koji su spremni na učenje, na sopstveni razvitak, moraju dobiti vetar u leđa kako bi preuzeli odgovornost nosioca promena. To će naravno doneti boljitak kako njima samima tako i njihovim porodicama i organizacijama. Ljudi koji se hvataju u koštac sa promenama su slobodni, ne priznaju nasledene probleme ni demografsko područje koje zajednički moramo razvijati.

ZAKLJUČAK

Mišljenja sam da se organizovanjem sličnih istraživanja u organizacijama, formira pozitivan kurs koji dokazano vodi ka opštem boljitku i napredku svih njenih segmenata. Nove ideje koje bi trebalo da postanu deo nove interne ankete se implementiraju samoorganizovanjem zaposlenih.

Fenomen liderstva primetno pokreće sve vertikalne i horizontalne nivoe anketirane organizacije.

3 De Pree, M., Leadership is an art, USA, 1990. Str.11.

U radu je primetan akcenat na poslovnom liderstvu i sveopštem unapređenju procesa kroz formiranja liderske svesti kod svakog od tehnologista. Ne sme se zaboraviti osmišljavanje sistema za što precizniju analizu rezultata, kao i obaveza implementiranja dobijenih saznanja radi ostvarivanja efekata koji se anketom, u krajnjem cilju, želelo postici. Organizacija visokih performansi sa liderima u celoj njenoj strukturi mora o tome strogo voditi računa.

U radu sam iznosio lične stavove koje, nadam se, odgovaraju na pitanja šta nas čeka u turbulentnom periodu veka u kome živimo. Akcenat je dat i na odredivanju zaduženje lidera, njegovom nošenju sa promenama u dugom roku, i uspehu koji je primenom u praksi zagarantovan.

Liderstvo je važno ne samo zbog naših ličnih karijera i organizacija u kojima radimo, ono je važno u svakoj organizaciji, poslovnoj, sportskoj u svakoj zajednici i u svakoj naciji. Potrebno nam je više odličnih lidera i organizacija. Sada više nego ikada pre. Ostalo je izuzetno puno fenomenalnog posla koji mora biti završen. Potrebni su nam lideri koji će vizirati promene, menjati stavove koje imamo, zapaliti masu i povesti na put uspeha kompletno ljudsko društvo.

Rad ću završti konstatacijom koja simbolizuje liderstvo.

Promena je prazan papir ispisan neposredno pre svakog efektivnog posla. Promene se viziraju i ispisuju danas za budućnost, nisu vezane za prošlost – samo je prošlost vec napisana.

Lideri su tu da pišu nove stranice - nema kraja promenama!

LITERATURA:

[1] Udruženje publicista, *Mali ekonomski leksikon*, Beograd, 1977.
[2] LeeRichard. B, Devore I, *Man the Hunter*, USA, 1968.
[3] Janicijevi N., *Organizaciona kultura: kolektivni um preduzeca,* Novi Sad, 1997.
[4] Žarkic, Joksimovic N., *Organizacija: Teorije, dizajn, ponašanje, promene,* Ekonomski fakultet, Beograd, 2002.
[5] Drucker,P., *Management Challenges for the 21st Century,* USA, 1999.
[6] Kotler P., *Upravljanje marketingom,* Hrvatska, 1994.
[7] DePree, M., *Leadership is an art*, USA, 1990.
[8] Gartner, H., *Leading Minds, An Anatomy of Leadership*, USA, 1995.
[9] http://www.goodlocalgovernment.org
[10] http://trzistesrbije.com/menadzment/?p_m=teorija
[11] http://en.wikipedia.org/wiki/Knowledge_worker
[12] http://en.wiktionary.org/wiki/technologist
[13] http://slobodanadzic.tripod.com/htm/liderstvo.htm#_ftn4
[14] http://f2.washington.edu/fm/edp/kwskills
[15] http://www.extraordinaryleader.net

UDC 005:330

ODRŽIVOST I NOVI KONCEPTI MENADŽMENTA U KONTEKSTU GLOBALNE EKONOMSKE KRIZE

Nenad Marinković[1], Jelena Marinković[2], Dušan Radomirović[3]

[1]*Ministarstvo finansija Republike Srbije, marinkovic23@open.telekom.rs*
[2]*Novosadski Sajam, Novi Sad, Srbija, marinkovicj22@gmail.com*
[3]*J.P. Urbanizam, Novi Sad, Srbija, dusan.radomirovic@gmail.com*

Apstrakt: *Rad razmatra nove koncepte u menadžmentu koji se promovišu u doba globalne ekonomske krize. Kriza je žestoko uzdrmala neoliberalni model globalizacije i time je izazvala velika preispitivanja u pogledu relevantnosti i istrajavanja u dosadašnjem modelu globalizacije. Pojavljuju se novi koncepti, koji označavaju prekretnicu u pokušaju usaglašavanja sa realnošću krize. U radu su prikazani novi koncepti menadžmenta koji se razvijaju kao posledica uticaja globalne finansijske i ekonomske krize, koncentrisani oko ideja korporativne društvene odgovornosti – KDO, ekološke ili zelene ekonomije, održivog razvoja i duhovnog kapitala.*

Ključne reči: *novi koncepti menadžmenta, globalna ekonomska kriza, održivost, Korporativna društvena odgovornost, zelena ekonomija, duhovni kapital, zeleni menadžment.*

1. UVOD

Izbijanje globalne ekonomske krize, koja se najpre manifestovala kao finansijska kriza, zateklo je ekonomiju SAD, 2007. godine, da bi se već 2008. godine proširila na veći deo sveta, prvenstveno razvijenijih ekonomija. Pored destruktivnih efekata po čitavu globalnu ekonomiju, ova kriza je postavila mnoštvo kritičnih pitanja za opstanak i dalji razvoj globalnog kapitalističkog sistema.

Rešavanje globalne ekonomske krize zahteva preispitivanje vladajuće paradigme na kojoj je i zasnovano funkcionisanje postojećeg globalnog ekonomskog sistema i iziskuje nove pristupe i metode. Dosadašnji neoliberalni model globalizacije u pravcu stvaranja globalne ekonomije pokazao se kao neadekvatan i čak štetan. Na sceni je osmišljavanje novih modela, pristupa i koncepata ekonomije i menadžmenta. U središtu ovih novih koncepata nalaze se koncepti održivog razvoja, korporativne društvene odgovornosti (KDO), zelena ekonomija, i duhovni kapital.

SUSTAINABILITY AND NEW CONCEPTS OF MANAGEMENT IN CONTEXT OF GLOBAL ECONOMIC CRISIS

Abstract: *This paper discusses new concepts in management that are being promoted at the time of the global economic crisis. The crisis has severely shaken the neoliberal model of globalization and thus caused a great review of the relevance and persistence in the current model of globalization. New concepts are appearing, which are critical point in an attempt of reconciliation with the reality of the crisis.This paper depicts the new concepts of management, which are developing as a consequence of the impact of the global financial and economic crisis, concentrated about the idea of Corporate Social Responsibility – CSR, ecological or green economy, sustainable development and spiritual capital.*

Keywords: *new concepts of management, global economic crisis, sustainability, Corporate social responsibility, green economy, spiritual capital, green management.*

2. PITANJA I IZAZOVI GLOBALNE EKONOMSKE KRIZEI MOGUĆI ODGOVORI

Globalna ekonomska kriza je nagoveštena drastičnim padom cena nekretnina, koji se jasno pokazao na finansijskim tržištima, ukazujući na krupne poremećaje u funkcionisanju američke ekonomije.U celini, rast američke ekonomije podrazumevao je očekivanja stabilnog rasta cena nekretnina. Samim tim, pad ovih cena ugrozio je opstanak i normalno funkcionisanje i razvoj američke ekonomije. Do leta 2008. godine recesija se širila, prešavši najpre u razvijenije zemlje svetske ekonomije, a potom i u slabije razvijene zemlje, prerastajući u najveću globalnu ekonomsku krizu posle Velike svetske recesije od 1929-33. godine. Kriza je počela kao finansijska, ali je brzo prenela okvire finansijske krize i recesije i prešla i u realnu sferu ekonomije, postavši globalna ekonomska kriza. I pored relativno brzog reagovanja i svesnosti dubine i ozbiljnosti zahvata i dimenzija njenog pogubnog delovanja, kriza se nastavila i u sledećem periodu, i traje i danas.

Zašto je došlo do krize? Koje su i kolike posledice krize? Zašto kriza još uvek nije zaustavljena? Kako se to odražava na celokupno svetsko poslovanje? To su samo neka od pitanja koja je kriza otvorila, i koja zahtevaju neodložno i efikasno rešavanje.

Trend finansijalizacije, koji je poslednjih decenijauzeo maha, predstavlja razornu finansijsku pojavu. To je opšti proces enormne ekspanzije finanijskog sektora na uštrb drugih privreednih sektora, koji dugoročno dovodi do ekonomske neravnoteže. Finansijalizacija je proces bežanja kapitala iz realne ekonomije u sferu finansija, odnosno iz niskoprofitnih u visokoprofitnu oblast ekonomije. Epštajn finansijalizaciju objašnjava ovako: „Finansijalizacija označava rastuću ulogu finansijskih motiva, finansijskih tržišta, finansijskih aktera i finansijskih institucija u funkcionisanju ekonomije na nacionalnomi međunarodnom nivou." [4] Prema M. Kolinsu [2] „zaposlenost i ukupna prodaja finansijske industrije rasla je od 10% udela u BDP-u 1970. godine na 20% 2010. godine. Naglasak nije više bio na pravljenju dobara, već na pravljenju novca od novca." Istovremeno, kako piše isti autor, zaposlenost i ukupna prodaja proizvođačkog sektora pali su sa 30% udela u BDP-u u 1950. godini na 10% u 2010. god. Rezultat je da je došlo do naduvavanja finansijskog sektora paralelno sa slabljenjem ostatka ekonomije.

Prvi i najvažniji izazov pred kojim se nalazi današnja ekonomska teorija u suočenju sa stvarnošću je svakako izazov *preispitivanja teorijske osnove na kojoj je izgrađen model globalizacije i globalnog ekonomskog sistema*, sa svojim institucijama, metodama i načinom funkcionisanja. Izazov predstavlja i nivo kompleksnosti urušenog ekonomskog, naročito finansijskog sistema, koji se kao takav oteo kontroli i doveo do kontaminacije globalnog finansijskog i ekonomskog sistema. No, ova kompleksnost poslužila je kao paravan za mahinacije i manipulacije različite vrste. Izgrađena je spekulativna ekonomija, ona koja se ne zasniva na realnoj proizvodnji i vrednostima, već na očekivanjima (to su bila očekivanja da će cene nekretnina dugoročno rasti) i kalkulacijama, bez logičke i ekonomske osnove. Hipertrofija finansijskih tržišta, institucija i instrumenata služila je kao maska koja prikriva gramzivu žudnju za profitom, izražavajući time pogubnost i svu iluzornost prepuštanja kontrole tržištu.

Danas postoje jasna razmišljanja o reviziji globalizacije i redefinisanju osnovnih principa i osnovne arhitekture globalne ekonomije. Ovo su u suštini zalaganja za realniju i pravedniju globalizaciju. Tako se kaže: „rasprostranjeno prepoznavanje neuspeha ekonomske poli-

tike koji su doveli do krize podstiče novo razmišljanje, dok potreba za brzim oporavkom ekonomije i zaposlenja ubrzava pritisak za promenom. Pravo je vreme za reviziju sadašnjih međunarodnih politika, institucija i praksi gledištem koje protežira obezbeđivanje poštene, obuhvatne i održive globalizacije."[8]

Uloga državne intervencije u privredi je rešenje koje je preduzeto u većini zemalja poogođenih krizom. Država je, najpre u SAD, a onda i u drugim zemljama, uglavnom razvijenijim, priskočila u pomoć ubrizgavanjem velike količine novca na tržište i drugim merama u cilju stimulacije. Korišćenje ekonomskih (fiskalnih) stimulansa u vidu paketa stimulativnih mera spada u kratkoročan, ali efikasan metod rešenja. Prema ekonomskoj teoriji, ekonomski stimulans se odnosi na upotrebu fiskalne politike (državna potrošnja ili poreska politika) za podršku ili oživljavanje ekonomije u recesiji. Vlada SAD u dva navrata je odobrila paket ekonomskih stimulativnih mera, februara 2008. – 168 milijardi USD i februara 2009. – 789 milijardi USD. Osnovni cilj ovih mera, koje su činila poreska smanjenja i olakšice, bio je da se stimuliše rast agregatne tražnje, kako bi se tim putem podstakla proizvodnja i otvaranje novih radnih mesta. Stimulativne mere moraju zadovoljiti tri osnovna kriterijuma, tj.moraju biti: a) pravovremene, b) ciljane i c) privremene. Posebno je bitan treći kriterijum, koji sugeriše da stimulativne mere ne traju predugo, već da se okončaju čim se ekonomija oporavi. [3]

Ipak, realna potencijalna opasnost koje odgovorni faktori moraju biti svesni jeste tendencijaodlaženja u drugu krajnost: *preterano regulisanje*. Uvođenje dodatnih restrikcija i regulativa može naneti više štete nego koristi. Takve prakse mogu vratiti globalizaciju unazad, prema novom protekcionizmu i izgradnji ekonomije tipa komandne socijalističke ekonomije kakav je razvijan u zemljama komunističkog bloka..U svom kritičkom osvrtu na takve tendencije, F. Erikson i R. Sali zaključuju: „Nesumnjivo, globalna finansijska kriza je odlučno promenila intelektualnu klimu nasuprot slobodnim tržištima i u prilog državne regulative. Ali, koliko daleko će ova ponovna regulacija globalnih finansijskih tržišta otići, razvijajući se u obuhvatniju regulacionu intervenciju na tržištima roba,usluga,radnika i kapitala? Konkretno, da li će to voditi u novu eru protekcionizma?" [5]

S obzirom na ovakve tendencije, u doglednoj budućnosti može se pretpostaviti stvaranje hiperkontrolisane i prezadužene globalne privrede, kojoj preti novi talas krize, verovatno još veći i razorniji. Važno je shvatiti pravovremeno važnost napuštanja jednog usko ograničenog i kratkoročnog pogleda na svet i usvajanja novog, radikalno drugačijeg modela ekonomskog funkcionisanja.

H. Henderson se otuda zalaže za radikalniju promenu globalne ekonomije: „zahteva se jedan multidisciplinaran, sistemski pristup kako bi se napala tri ključna pitanja: 1) ekonomski rast zasnovan na BDP-u; 2) slobodna trgovna i njen nemezis – protekcionizam i 3) potreba za redizajniranjem novčanih sistema." [7]

3. NOVI KONCEPTI EKONOMIJE I MENADŽMENTA SA ASPEKTA ODRŽIVOSTI

Globalni ekonomski sistem, zasnovan na neoliberalnoj paradigmi, pokazao je svoju neefektivnost i neefikasnost.Svaka kriza ujedno predstavlja i priliku. Najveća globalna ekonomska kriza označava najveću priliku, jedinstvenu u istoriji društvenog i ekonomskog razvoja, a to je prilika za jednu sveobuhvatnu i korenitu transformaciju globalne

ekonomije.Ova transformacija zahteva potpuni raskid sa postojećim modelom ekonomije i poslovanja i prelazak na radikalno nov. Nova ekonomija mora biti izgrađena na novim temeljima,proklamovanim već duže vreme, a koje sada mogu biti realizovane, a to su:

- **veća uloga i pravilnija distribucija ljudskog, socijalnog i duhovnog kapitala;**
- **usklađivanje finansijskog i realnog sektora ekonomije;**
- **čvršće povezivanje monetarne ekonomije sa realnom ekonomijom;**
- **promovisanje uravnoteženog razvoja sa poštovanjem principa održivosti;**
- **jača povezanost i pravednija integracija razvijenih i manje razvijenih ekonomija u globalnoj ekonomiji.**

Globalna finansijska i ekonomska kriza je podstakla mnogo debata o neophodnosti reorganizovanja posustale globalne ekonomije. Postoji opšta saglasnost oko potrebe za izgradnjom nove globalne ekonomske arhitekture, koja bi bila zasnovana na novoj paradigmi. Nužnost promene paradigme artikulisana je kroz mnogo individualnih, kolektivnih i organizacionih napora. Ova nova paradigma treba da bude izgrađena na principima i konceptima poslovne etike, zelene ekonomije, održivosti, korporativne društvene odgovornosti (KDO) i duhovnog kapitala.

Alternativni put globalne ekonomije jeste tranzicija ka tzv. „zelenoj ekonomiji". To je put koji se u SAD uveliko propagira i u koji se polažu velike nade da će isti uspeti da izvuče iz recesije posustalu američku ekonomiju. Radi se o strategijskom pomaku ka potpuno novom vidu ekonomije i poslovanja, što predstavlja „monumentalnu promenu koja zahteva saradnju svih sektora i svih segmenata populacije. Transformisanje ekonomskih, energetskih i prirodnih sistema naše nacije u cilju napredovanja prema zelenoj ekonomiji zahteva nivo stručnosti, inovacija i kooperativnog napora koji nije viđen od 1940-tih godina, kako bi se suprotstavili izazovima krize." [1]. UNEP (Program za životnu sredinu Ujedinjenih Nacija) [11], kao agencija pri UN, pokrenula je 22. oktobra 2008. godine Inicijativu za zelenu ekonomiju (Green Economy Initiative), sa ciljem da se inicira nova ekonomija – tzv. zelena ekonomija. Prilika za izbavljenje iz recesije u koju je zapao čitav svet vidi se u stimulisanju tzv. „nisko-ugljenične", „čiste" i „zelene" ekonomije, koja je u usponu.

Dana Zohar i Jan Maršal osmislili su novi koncept – Duhovni kapital. U svom kritičkom osvrtu na koncept intelektualnog kapitala, napominju: „Danas u preduzetničkim krugovima mnogo slušamo o „intelektualnom kapitalu" i „ljudskom kapitalu", ali oni samo proširuju ideju materijalne vrednosti na ideje i ljude. Oni pokušavaju da stave etikete sa cenom na kreativnost i umešnost zaposlenih. Oni ne dodaju ništa novo konceptu kapitala, sâmom po sebi." [13]Koncept duhovnog kapitala je korak napred u pravcu humanijeg kapitalizma, koji u središtu ekonomije i poslovanja stavlja čoveka, prikazujući ga kao bogatstvo i osebnu vrednost, a ne kao običan resurs, poput ostalih, materijalnih resursa. Duhovni kapital zahteva holistički pristup biznisu. To podrazumeva shvatanje posla kao celine, gde je poslovanje sinteza predzeća i šireg okruženja unutar kojeg ono posluje i sa kojim saobraća. Konačno, na kraju prve decenije XXI veka, na pragu smo nove ekonomske revolucije, revolucije koja će izroditi istinski novu globalnu ekonomiju, ekonomiju znanja.

Izuzetno važan koncept koji je iniciran samom globalizacijom i širenjem perspektive poslovanja tako da uključuje i tzv. neekonomske i netržišne aspekte, predstavlja koncept korporativne društvene odgovornosti – KDO. Ovo je koncept koji je nastao krajem 1970-tih godina. Zbog svoje interdisciplinarnosti i kompleksne strukture, KDO nije lako definisati.

Svetska banka definiše KDO kao „posvećenost preduzeća održivom ekonomskom razvoju brigom o zaposlenima, njihovim porodicama, lokalnoj zajednici i društvu u celini, kako bi se poboljšao kvalitet njihovih života na način koji je dobar za preduzeće i njegov razvoj." [12].Evropska komisija je ponudila sledeću definiciju KDO: „KDO je koncept pomoću koga kompanije integrišu brigu za društvo i životnu sredinu u svojim poslovnim operacijama i u svojim interakcijama sa svojim stejkholderima na dobrovoljnoj bazi." [6]

Iako ne postoji sveobuhvatna definicija KDO, pravilno definisanje izraza KDO je od presudnog značaja za ocenu KDO u njenom poslovnom kontekstu, uzimajući u obzir novo poslovno i konkurentsko okruženje nakon globalne finansijske krize. Postoji sve veći interes menadžera za implikacije i posledice primene KDO u poslovnoj praksi. Ovo je naročito slučaj u periodu nakon globalne finansijske krize.

Menadžeri se suočavaju sa suštinskom dilemom, koja se manifestuje kao izbor između direktnog učešća u socijalnim i ekološkim pitanjima i fokusiranja na posao i profitabilnost. Ovu dilemu valjano izražava M. Džoši: "Na duži rok, bogatiji potrošači širom sveta i poboljšana distribucija dohotka očigledno su dobri za biznis. Ali da li bi poslovanje trebalo da bude direktno uključeno u ova pitanja, ili bi jednostavno trebalo da plaća poreze i da se oslanja na vlade i javne organizacije, kako bi mudro koristili ove poreze? Drugim rečima, da li je to jednostavno dovoljno za biznis kako bi se povećali profiti u očekivanju da je to u najboljem interesu ljudskog razvoja?" [9]

Paralelno sa razvijanjem zelene ekonomije, razvijaju se i koncepti menadžmenta okruženja i zelenog menadžmenta. Pojavljuje se čitav skup novih koncepata i metoda menadžmenta u vezi sa zelenom ekonomijom i održivošću, kao što su: zeleno pozicioniranje, zeleno brendiranje, zelena gradnja, zelene poslovne prakse i dr.

Zeleni menadžment je potpuno nov koncept u menadžmentu, koji se drastično i radikalno razlikuje od prethodnih praksi preosmišljavanja i reinženjeringa menadžmenta. Otuda, zeleni menadžment nije samo prepakovani menadžment, već skup drugačijih praksi, čiji je cilj održivi razvoj i težnja ka izgradnji zelene ekonomije. [10] U tom smislu, zeleno pozicioniranje se razume kao tendencija ka izgradnji poslovnog imidža i reputacije na osnovu sklonosti i inicijative za održivošću i zelenom ekonomijom, a ne na osnovu motiva za većim profitom, što cene i uvažavaju i potrošači. U budućnosti će se ovaj koncept zelenog menadžmenta još više nametnuti kao standard i inicijativa preduzetništva i inovativnosti, samim tim će postati vodeći faktor konkurentnosti preduzeća.

4. ZAKLJUČAK

Globalna finansijska i ekonomska kriza zahteva peispitivanje i radikalnu promenu postojećeg modela funkcionisanja globalne ekonomije. Traže se novi putevi razvoja, stvaranje nove globalne ekonomije koja će biti pravednija, obuhvatnija i humanija. Nalazimo se na putu traganja za novom paradigmom (ekonomija znanja ili duhovni kapital), koja će ekonomiju i poslovanje postaviti na potpuno novu osnovu, odbacivši spekulativne prakse Wall Street-a i licemerje Vašingtonskog konsenzusa, i prihvatajući nove vrednosti koje uključuju istinski povezane ekonomije na globalnom nivou, u interesu celine.

Nužnost promene paradigme artikulisana je kroz mnogo individualnih, kolektivnih i organizacionih napora. Ova nova paradigma treba da bude izgrađena na principima i konceptima poslovne etike, zelene ekonomije, održivosti, korporativne društvene odgovornosti

(KDO), duhovnog kapitala i zelenog menadžmenta.

5. LITERATURA

[1] Campaign for Environmental Literacy (2009), *Preparing Americans for the Transition to a Green Economy: The Case for the "Education for A Green Economic Revitalization",* (EAGER) Act, sajt: http://www.secondnature.org/documents/EAGERCaseStatement_2009-03-30.pdf, (preuzeto: 05.09.2009.)

[2] Collins, M., Wall Street and the Financialization of the Economy, http://www.forbes.com/sites/mikecollins/2015/02/04/wall-street-and-the-financialization-of-the-economy/#14652b112c1b

[3] Cox, K, Stone, C. (2008), *Principles for Fiscal Stimulus Economic Policy in a Weakening Economy, Principles for Fiscal Stimulus*,Revised January 11, 2008, sajt: http://www.cbpp.org/cms/?fa=view&id=1030), (preuzeto: 20.08.2009.)

[4] Epstein, G., *Introduction: Financialization and the World Economy,* Political Economy Research Institute, sajt: http://www.peri.umass.edu/fileadmin/pdf/programs/globalization/financialization/chapter1.pdf

[5] Erixon, F., Sally, R. (2008), *Fighting the Urge For Protectionism*, January 9, 2009, Far Eastern Economic Review, sajt: http://www.feer.com/essays/2009/january/fighting-the-urge-for-protectionism, (preuzeto: 21.06.2009.)

[6] European Commission: Corporate Social Responsibility (CSR), in: http://c.europa.eu/enterprise/policies/sustainable-business/corporate-social-responsibility/index_en.htm

[7] Handerson, H. (2009), Re-defining Economic Growth and Re-shaping Globalization Toward Sustainability, International Conference on Concerted Strategies to meet the Environmental and Economic Challenges of the 21st Century Club of Rome Vienna, Austria,16 and 17 April, 2009, sajt: http://www.ethicalmarkets.com/2009/05/13/re-defining-economic-growth-and-re-shaping-globalization-toeard-sustainability, (preuzeto: 17.08.2009.)

[8] *INTERNATIONAL LABOUR CONFERENCE (2009), Shaping a fair, inclusive and sustainable globalization, Main challenges*, 98th Session, Geneva, June 2009, Committee of the Whole on Crisis Responses, Thematic dialogue 10: sajt: http://www.ilo.org/public/libdoc/ILC2009/TD10/ILC98-CPl-TD10-Brief-En.pdf(preuzeto: 12.08.2009.)

[9] Joshi, M., *Corporate Social Responsibility: Global Perspective, Competitiveness, Social Entrepreneurship & Innovation,*sajt: http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/APCITY/UNPAN027045.pdf

[10] Tran, B., Green Management: The Reality of Being Green in Business, Journal of Economics, Finance and Administrative Science, Vol. 14, No. 27, 2009, http://poseidon01.ssrn.com/delivery.php
ID=024094113006079080064086083085002102099074018037042059108092067004025001107090106074121060123119021098114121086007087083110116027080071064004069002095118007093113101067062033017013089115115117093018116112025092069116075007102079096030127065089030124073&EXT=pdf

[11] UNEP (2009), sajt: http://www.unep.org , (preuzeto: 09.09.2009.)

[12] World Bank: Our Commitment to Sustainable Development, in: http://siteresources.worldbank.org/ESSDNETWORK/Resources/481106-1129303936381/1777397-1129303967165/chapter4

[13] Zohar, D., Marshall, I. (2008), Duhovni kapital, Bogatstvo za održivu budućnost, Hesperiaedu, Beogtad.

UDC 343.123.12:342.534.2(497.11)

SUDSKA KONTROLA SEKTORA BEZBEDNOSTI U REPUBLICI SRBIJI

Ana Matović[1], Ivana Milošević[2], Milan Cvetković[3]

[1]Student master studija, Fakultet za poslovne studije i pravo, Beograd, SRBIJA, matovic.anna@gmail.com
[2]Fakultet za poslovne studije i pravo, Beograd, SRBIJA, ivana.milosevic@fpsp.edu.rs
[3]Ministarstvo unutrašnjih poslova, Kraljevo, SRBIJA, mcvetkovic1980@gmail.com

Mentor: Prof. dr Dragan Trivan[1]

[1]Vanredni profesor , Fakultet za poslovne studije i pravo, Beograd, SRBIJA, dragan.trivan@fpsp.edu.rs

Apstrakt: *Civilne i vojne obaveštajno-bezbednosne službe, kao i policija, u svakoj zemlji funkcionišu unutar zakonskih okvira i podležu civilnoj kontroli i drugim oblicima nadzora nad zakonitošću njihovog rada.. Sudska vlast, kao nezavisna, kontroliše sve organe, institucije, pa i sektor bezbednosti, tako što sankcioniše nepoštovanje pravnih normi. Smisao sudskog nadzora sektora bezbednosti je postavljanje ograničenja kako bi se uspostavila ravnoteža između zaštite individualnih prava i efikasnog prikupljanja informacija od značaja za nacionalnu bezbednost i državne interese. Kontrolna uloga sudske vlasti u odnosu na ustanove sektora bezbednosti ogleda se, pre svega, u odobravanju i praćenju, kao i obustavi primene mera kojima se ograničavaju Ustavom zagarantovana prava i slobode. U protivnom bi se razvila isuviše velika diskreciona ovlašćenja službi bezbednosti, kao i opasnost od moguće arbitrernosti u postupku odlučivanja i primene posebnih mera i postupaka, što može voditi ugrožavanju ustavom zagarantovana prava.*

Ključne reči: *Sektor bezbednosti, prisluškivanje, civilna kontrola, Ustavni sud, Vrhovni kasacioni sud.*

UVOD

U savremenoj teoriji nema opšteprihvaćene definicije sektora bezbednosti, pa ni jedinstvenog stava iz čega se on sastoji. Prema užim tumačenjima, u sektor bezbednosti spadaju institucije i organizacije koje su zakonom ovlašćene da u određenoj društvenoj zajednici primenjuju silu ili da zaprete njenom primenom, odnosno vojska, policija, bezbednosno-

JUDICIAL REVIEW OF THE SECURITY SECTOR IN THE REPUBLIC OF SERBIA

Abstract: *Civilian and military intelligence and security services, as well as the police in each country, operate within a legal framework and are subject to civilian control and other forms of control over the legality of their work. The judicial branch as an independent branch of government, controls all the authorities and institutions, including the security sector, by sanctioning non-compliance of legal norms. The meaning of judicial oversight of the security sector is setting limits in order to establish a balance between the protection of individual rights and the efficient collection of information of importance to national security and national interests. Control role of judicial authorities of the of the security sector institutions is reflected, primarily, in approving and monitoring, as well as suspend the implementation of measures which limit the constitutionally guaranteed rights and freedoms.*

Keywords: *Security sector , monitoring , civilian control , The Constitutional Court , The Supreme Court of Cassation.*

obaveštajne službe, granične jedinice, carinska služba. Šire definicije u sektor bezbednosti uključuju sve organizacije koje su na određeni način povezane sa bezbednošću, što podrazumeva i sudstvo, privatne bezbednosne agencije i paravojne strukture. **[3]**

Civilne i vojne obaveštajno-bezbednosne službe, kao i policija, u svakoj zemlji funkcionišu unutar zakonskih okvira i kao takve podležu sudskoj kontroli i drugim oblicima nadzora nad zakonitošću njihovog rada. Smisao sudskog nadzora ovih institucija sektora bezbednosti je postavljanje ograničenja kako bi se uspostavila ravnoteža između zaštite individualnih prava i efikasnog prikupljanja informacija od značaja za nacionalnu bezbednost i državne interese. Takođe se postavljaju i regulatorni okviri za postupanje sa poverljivim dokumentima, budući da uključenost sudstva u ovu oblast neminovno dovodi do toga da se osetljivi podaci moraju distribuirati van kontrolisanog okruženja samog sektora bezbednosti. **[1]**

Sudska vlast, kao nezavisna, kontroliše sve organe, institucije, pa i sektor bezbednosti, tako što sankcioniše nepoštovanje pravnih normi. Kontrolna uloga sudske vlasti u odnosu na ustanove sektora bezbednosti ogleda se, pre svega, u odobravanju i praćenju, kao i obustavi primene mera kojima se ograničavaju Ustavom zagarantovana prava i slobode. Ta uloga se može sagledati kroz dva posebna pravna režima. Prvi režim propisan je odredbama Zakonika o krivičnom postupku Republike Srbije, a drugi, posebnim propisima koja uređuju organizaciju i rad službi bezbednosti - Zakon o Bezbednosno-informativnoj agenciji i Zakon o Vojno-bezbednosnoj i Vojnoobaveštajnoj agenciji.

PRAVNI OSNOVI SUDSKE KONTROLE SEKTORA BEZBEDNOSTI U REPUBLICI SRBIJI

Ključne razloge zbog koga sektor bezbednosti postoji u svakom društvu, pa i u Srbiji, predstavljaju obezbeđenje lične i imovinske sigurnosti, nesmetano funkcionisanje društvenog i državnog sistema i zaštita osnovnih nacionalnih interesa. U tom kontekstu, sektor bezbednosti ima ulogu da štiti građane od drugih pojedinaca ili grupa koji individualno ili organizovano narušavaju ustanovljena pravila ponašanja i koji se nasiljem suprotstavljaju demokratski utvrđenoj volji većine, te da štiti samu zajednicu od direktne ili indirektne spoljne agresije. Treba, međutim, imati u vidu da funkcionisanje sektora bezbednosti samo po sebi ima i određena kontroverzna svojstva, jer zbog zaštite demokratski utvrđenih prava većine, subjekti tog sektora krše ljudska prava manjine koju smatraju pretnjom poretku. **[4]**

Iako su u okviru sektora bezbednosti vojska, policija i obaveštajno-bezbednosne službe jedine institucije koje su zakonom ovlašćene za primenu sile, samo pojedine službe u okviru njih mogu, i to restriktivno, pod uslovima koji su striktno zakonski regulisani, da koriste posebne dokazne radnje, odnosno da primenjuju operativna, odnosno operativno-tehnička sredstva i metode kojima se zadire u neka od univerzalnih ljudskih prava i sloboda.

Takođe, treba imati u vidu da je neslućeni razvoj tehnologije je u poslednje dve decenije omogućio i subjektima nedržavnog sektora bezbednosti (detektivske agencije, kompanije za pružanje bezbednosnih usluga) da, uz relativno mala ulaganja, dođu do tehničke opreme koja im u velikoj meri olakšava prikupljanje podataka i informacija za potrebe naručioca usluga, ali često omogućava i nezakonito vršenje nadzora nad licima, narušavanje privatnosti pojedinaca i ugrožavanje njihovih ustavnih prava i sloboda. Kako je u pitanju delatnost

koja je na ivici zakonitog, ne postoje pouzdane procene o broju privatnih agencija i pojedinaca u Srbiji i zemljama u okruženju koji pružaju ovu vrstu usluga ili distribuiraju opremu za tajni nadzor.

Imajući u vidu da su posebne dokazne radnje državnog sektora bezbednosti dozvoljene po međunarodnim standardima, ali da istovremeno zadiru u osnovna ljudska prava, zakonodavac je nastojao da precizno reguliše način njihovog sprovođenja i kontrolu zakonitosti primene, predvidevši da se, pored krivičnih dela za koja je posebnim zakonom određeno da postupa javno tužilaštvo posebne nadležnosti, iste u Srbiji mogu odrediti za ukupno 29 krivičnih dela, propisanih Krivičnim zakonikom Republike Srbije ("Službeni glasnik RS" br. 85/2005, 88/2005 - ispravka, 107/2005 - ispravka, 72/2009, 111/2009, 121/2012 i 104/2013). Takođe, predviđeno je da se posebne dokazne radnje mogu odrediti samo kada se na drugi način ne mogu prikupiti dokazi za krivično gonjenje ili u slučajevima kada bi njihovo prikupljanje bilo znatno otežano.

Ustavom Republike Srbije („Službeni glasnik RS", br. 98/2006) je zagarantovana tajnost pisama i drugih sredstava opštenja, a dozvoljena odstupanja su moguća samo na određeno vreme i na osnovu odluke suda, ako je to neophodno radi vođenja krivičnog postupka ili zaštite bezbednosti zemlje, na način predviđen zakonom. Smatra se da je Ustav dao dovoljno jasan okvir za dozvoljeno odstupanje od osnovnog prava, pri čemu je njegovim odredbama uspostavljen i obavezan nadzor suda nad sprovođenjem mogućih oblika odstupanja. **[2]**

Korišćenje posebnih dokaznih radnji u Republici Srbiji regulisano je Zakonikom o krivičnom postupku ("Službeni glasnik RS" br. 72/2011, 101/2011, 121/2012 i 32/2013). Pravni osnov za uvođenje mera tajnog prikupljanja podataka (posebnih dokaznih radnji) u zakonodavstvo Republike Srbije sadržan je i u ratifikovanim međunarodnim konvencijama koje predviđaju primenu posebnih istražnih tehnika u borbi protiv terorizma i organizovanog kriminala. Reč je o Konvenciji UN protiv transnacionalnog organizovanog kriminala ("Službeni list SRJ-Međunarodni ugovori" br. 6/2001), Konvenciji o pranju, traženju, zapleni i konfiskaciji prihoda stečenih kriminalom ("Službeni list SRJ-Međunarodni ugovori" br. 7/2002), Krivičnopravnoj konvenciji o korupciji ("Službeni list SRJ-Međunarodni ugovori" br.2/2002) i Konvenciji o suzbijanju finansiranja terorizma("Službeni list SRJ-Međunarodni ugovori" br. 7/2002).

Posebni zakoni kojima se reguliše rad obaveštajno-bezbednosnih službi u Srbiji predviđaju korišćenje nekih od mera tajnog prikupljanja podataka predviđenih Zakonikom o krivičnom postupku (tajni nadzor komunikacije, tajno praćenje i snimanje, simulovani poslovi, računarsko pretraživanje podataka, kontrolisana isporuka i prikriveni islednik). Te mere mogu da se koriste i u svrhe koje nisu vezane samo za vođenje krivičnog postupka, odnosno ako su u pitanju razlozi bezbednosti ili preventivno delovanje. Najzad, Zakonom o policiji ("Službeni glasnik RS" br. 101/20105, 63/2009 – odluka US i 92/2011), predviđena je mogućnost da policija preduzima mere potrage primenom specijalne istražne tehnike, utvrđenih zakonom kojim se uređuje krivični postupak (mere „ciljane potrage").

PROBLEMI I KONTROVERZE U SUDSKOJ KONTROLI SEKTORA BEZBEDNOSTI U REPUBLICI SRBIJI

Ustavni sud Srbije je 19. aprila 2012. godine doneo odluku kojom je utvrđeno da odredbe člana 13. stav 1 u vezi sa članom 12. stav 1 tačka 6 i člana 16. stav 2 Zakona o vojnobez-

bednosnoj agenciji i Vojnoobaveštajnoj agenciji nisu u saglasnosti sa Ustavom. **[8]** Naime, Beogradski centar za ljudska prava je 19. jula 2010. podneo inicijativu Ustavnom sudu da se navedene zakonske odredbe proglase neustavnim jer su suprotne članu 41 stav 2 Ustava koji propisuje da se od tajnosti „sredstava komuniciranja" može odstupiti samo na osnovu odluke suda. Predlog za ocenu ustavnosti su u ovom slučaju dali i Zaštitnik građana i Poverenik za informacije od javnog značaja i zaštitu podataka o ličnosti.

Odredbe koje su proglašene neustavnim predviđale su da VBA, bez odluke suda, može tajno da prikuplja podatke o telekomunikacionom saobraćaju (nazvani telefonski brojevi, vreme i dužina poziva itd.) i lokaciji korisnika, kao i da od operatera traži i dobije takve informacije. Direktna posledica ove odluke Ustavnog suda je da se njome ukida neustavno ovlašćenje VBA da prati telekomunikacioni saobraćaj i lokaciju učesnika u njemu. Takođe, odluka ima posledice i na Zakon o telekomunikacijama, koji u članu 128. na širok i neprecizan način predviđa da operateri moraju da zadržavaju podatke o elektronskim komunikacijama i da ih daju nadležnim državnim organima "za potrebe sprovođenja istrage, otkrivanja krivičnih dela i vođenja krivičnog postupka, u skladu sa zakonom kojim se uređuje krivični postupak, kao i za potrebe zaštite nacionalne i javne bezbednosti Republike Srbije, u skladu sa zakonima kojima se uređuje rad službi bezbednosti Republike Srbije i rad organa unutrašnjih poslova."

Poznato je, naime, da je u Srbiji tokom 2010. godine donet Zakon o elektronskim komunikacijama, čije odredbe obavezuju sve internet i telekomunikacione operatere da zadržavaju i čuvaju podatke o ostvarenom saobraćaju (bez njihovog sadržaja) u periodu od godinu dana. Operateri su takođe dužni da na osnovu pisanog naloga državnih organa (ne suda) ovlašćenih da presreću komunikacije sa ciljem zaštite bezbednosti Srbije (BIA, VBA i policija), ustupaju zadržane podatke koji ukazuju na to ko, kad, kako, koliko dugo i odakle je sa nekim razgovarao, odnosno komunicirao preko interneta, a bez prava uvida u sadržaj komunikacije. Ovo zakonsko rešenje je izazvalo negativna reagovanja javnosti, novinarskih udruženja, nezavisnih kontrolnih državnih organa i udruženja građana, koji su ukazivali da se time omogućava značajno ugrožavanje privatnosti građana. **[7]** Zbog toga su Zaštitnik građana i Poverenik za informacije od javnog značaja pokrenuli postupak za ocenu ustavnosti spornih odredbi Zakona pred Ustavnim sudom Srbije.

Postupajući po predmetnim inicijativama, Ustavni sud je 13. juna 2013. godine proglasio neustavnim pojedine odredbe članova 128. st. 1. i 5. i član 129. stav 4. Zakona o elektronskim komunikacijama ("Službeni glasnik RS" br. 44/2010 i 60/2013 – odluka US i 92/2011), koje su omogućavale da se mimo odluke suda vrši presretanje elektronskih komunikacija i da se na taj način presretnuti i zadržani podaci dostavljaju bezbednosnim i policijskim službama u Srbiji.

Ustavni sud Srbije je 29. decembra 2013. godine utvrdio da odredbe čl. 13, 14. i 15. Zakona o Bezbednosno-informativnoj agenciji nisu u saglasnosti sa Ustavom. **[6]** Ustavni sud je posebno ocenio da osporena odredba člana 13. Zakona, kojom je propisano odstupanje od načela nepovredivosti tajnosti pisama i drugih sredstava opštenja, nije formulisana dovoljno jasno i precizno. Bez obzira na to što BIA obavlja poslove koji pretpostavljaju visok stepen tajnosti, Ustavni sud smatra da odredbe Zakona, koje uređuju način obavljanja poslova Agencije, moraju biti predvidive do stepena koji je razuman u datim okolnostima. Odredba osporenog člana 13. Zakona, kojom se definišu lica, kojima se ograničava Ustavom zajemčeno pravo i mere kojima se to čini, nije ni precizna, ni određena, niti je odrediva.

Time se građanima i drugim pravnim subjektima onemogućava da saznaju šta je pravno pravilo koje će se u datim okolnostima primeniti, a time im se uskraćuje i mogućnost da se štite od nedopustivog ograničenja prava ili od proizvoljnog mešanja u pravo na poštovanje privatnog života i prepiske. **[8]**

Međunarodni ekspert Mauricio Varaneze je u svom izveštaju koji je u martu 2013. godine pripremio za Evropsku komisiju, ukazao da su nezavisnost pravosudnih organa i policijskih službi, odnosno poverljivost istraga u Srbiji "ugroženi pritajenim spoljnim mešanjem od strane Bezbednosno-informativne agencije (BIA)", što se posebno odnosi na prisluškivanje telefona i elektronskih komunikacija.

U pomenutom izveštaju je istaknuto da BIA i VBA sprovode potpunu kontrolu nad četiri provajdera u Srbiji tako što imaju uvid u njihove kompletne podatke i telefonske razvodnike što im, uz ostalo, omogućava i nadzor nad ovlašćenim istražnim i pravosudnim vlastima. BIA tako može doći do podataka o telefonskim listinzima i lokacijama i bez znanja provajdera i naloga tužioca, bez obzira da li postoje posebni razlozi za obaveštajni rad ili vođenje krivičnog postupka. BIA je takođe u poziciji da vrši presretanje telefonskih razgovora bez sudskog naloga (pritiskom na dugme) pri čemu krši član 41 Ustava Republike Srbije (tajnost pisama i drugih sredstava opštenja) i Zakonik o krivičnom postupku. Ekspert evropske komisije je zaključio da telefone koje po zakonom predviđenom postupku prisluškuje policija, u skladu sa sudskim nalogom koji je uručen BIA, ova agencija može da nadzire i bez znanja policije, tužilaštva i nadležnog sudije, što predstavlja direktno i nezakonito mešanje u krivični postupak. **[9]**

Jedno od ključnih obeležja sudskog postupka radi odlučivanja o primeni posebnih postupaka i mera po pravilima koja uređuju rad službi bezbednosti je uloga Vrhovnog kasacionog suda. Načelna primedba u vezi sa ulogom tog suda je u tome što se na ovaj način odlučivanje o primeni mera isključivo vezuje za funkciju predsednika VKS (koji to svoje zakonsko ovlašćenje može preneti na drugog sudiju tog suda) stvarajući u praksi jedan isuviše blizak pravni odnos koji potencijalno može ugroziti princip nepristrasnosti u postupku odlučivanja o primeni mere. S druge strane, stiče se opšti utisak da je uloga Predsednika Vrhovnog kasacionog suda u ovom postupku više simbolična, te da je namera zakonodavca bila da se nađe neko rešenje koje će opravdati potrebu za efikasnošću postupka, pri čemu ne postoji bolje rešenje nego da taj postupak vodi i u njemu odlučuje niko drugi do Predsednik najviše sudske instance u zemlji. **[2]**

Na kraju, treba istaći da sudovi u Srbiji loše vode evidencije o odobravanju primene mera tajnog prikupljanja podataka. To znači da ne postoji ni centralni registar primene ovih mera, niti odgovarajući izveštaji i statistika. Takođe, ne postoji praksa da sudovi putem izveštaja i/ili izjava za medije predočavaju javnosti rezultate njihove kontrole i nadzora nad primenom mera kojima se odstupa od ustavnog načela tajnosti pisama i drugih sredstava opštenja. **[7]**

ZAKLJUČAK

Sudstvo u demokratskom poretku predstavlja granu vlasti koja je postavljena u ravnopravan odnos sa zakonodavnom i izvršnom vlašću i čiji je zadatak da obezbedi poštovanje individualnih ljudskih i političkih sloboda, ljudskih prava i vladavinu prava. Uticaj sudstva na sektor bezbednosti ostvaruje se učešćem u propisivanju pojedinih pravnih normi, zaštitom

sloboda i prava pojedinaca i institucija obuhvaćenih merama bezbednosnih i policijskih službi, a naročito precizno definisanim postupkom odobravanja primene sredstava i metoda kojima se narušavaju ustavne slobode građana, a u interesu zaštite drugih građana i društva.

Subjekti sektora bezbednosti ograničavaju ljudska prava i slobode na različite načine. S tim u vezi, uočljivo je da u pravnom sistemu Republike Srbije postoje terminološke razlike u označavanju načina na koji službe bezbednosti ograničavaju ustavom zagarantovana ljudska prava. Tako Zakon o Bezbednosno-informativnoj agenciji koristi izrazi „mere kojim se odstupa od nepovredivosti tajnosti pisama i drugih sredstava opštenja", Zakon o Vojnobezbednosnoj i Vojnoobaveštajnoj agenciji upotrebljava formulaciju „posebni postupci i mere tajnog prikupljanja podataka", Zakonik o krivičnom postupku govori o "posebnim dokaznim radnjama", a u Zakonu o policiji se pominju "mere ciljane potrage".

Treba istaći da položaj službi bezbednosti i policije u preduzimanju, odnosno sprovođenju ovih mera nije isti. U slučaju preduzimanja posebnih dokaznih radnji, reč je o merama koje se neposredno preduzimaju u krivičnom postupku u funkciji krivičnog gonjenja. S druge strane, svrha prikupljanja obaveštajno-bezbednosnih podataka retko je povezana sa potrebom procesuiranja određenih slučajeva, a znatno češće sa potrebom da se preduprede pretnje od delatnosti ekstremista, terorista ili stranih država koje su usmerena na zaštićena dobra (ustavno uređenje, odbrana i bezbednost zemlje, vitalni ekonomski i drugi nacionalni interesi). Na osnovu tajno prikupljenih podataka, službe bezbednosti analiziraju i procenjuju ugroženost zaštićenih dobara i preduzimaju preventivne mere ili upućuju svoje procene donosiocima spoljnopolitičkih i drugih državnih odluka. Shodno tome, službe bezbednosti ne mogu imati prvenstveno represivnu funkciju, kao što je to slučaj u autoritarnim režimima, u kojima one primarno štite vladajući režim od sopstvenih građana. **[5]**

Treba imati u vidu da ni Zakon o Bezbednosno-informativnoj agenciji niti Zakon o Vojnobezbednosnoj agenciji i Vojnoobaveštajnoj agenciji ne predviđaju bilo kakvu stalnu sudsku kontrolu po već odlučenom predlogu za primenu mera, niti dužnost ovih službi da izveštavaju predsednika Vrhovnog kasacionog suda u toku i po okončanju primene posebnih postupaka i mera. Takođe, pomenuti zakoni ne propisuju ni eventualno preispitivanje po službenoj dužnosti već donetih odluka od strane Predsednika Vrhovnog kasacionog suda. Posledica ovakvog stanja su suviše velika diskreciona ovlašćenja službi bezbednosti i pojava sumnji u delotvornost sudske kontrole, kao i opasnost od moguće arbitrernosti u postupku odlučivanja i primene posebnih mera i postupaka, što može voditi ugrožavanju ustavom zagarantovana prava.

LITERATURA

[1] Deljkić Irma, "Demokratski nadzor obavještajnih službi – parlament, vlada i sudstvo kao institucije za vršenje nadzora", u: *Kriminalističke teme,* br. 1-2/2005, Sarajevo 2005.

[2] Dragičević Dičić Radmila,"Posebne istražne mere i njihovo korišćenje od strane službi bezbednosti - uloga sudske vlasti u nadzoru ovih službi", *Srpska pravna revija*, Vol. 4, br. 7, Beograd, 2008

[3] Edmunds Timothy, *Security sector reform in transforming societies: Croatia, Serbia and Montenegro*, Manchester University Press, Manchester UK, 2007.

[4] Janković Saša, "Parlamentarna kontrola sektora bezbednosti", u: Janković Pavle (prir.), *Antologija tekstova sa Škola reforme sektora bezbednosti*, ISAC Fond, Beograd 2007.

[5] Milosavljević Bogoljub „Ovlašćenja policije i drugih državnih organa za tajno prikupljanje podataka: domaći propisi i evropski standardi", u: Hadžić Miroslav, Petrović Predrag (ur.), *Demokratski nadzor nad primenom posebnih ovlašćenja (zbornik radova)*, Centar za civilno vojne odnose, Beograd, 2008.

[6] Milošević Milan; Matić Goran, "Legal issuses regarding secret communication surveillance in Serbia", *International Journal of Economics and Law,* Vol. 4, No. 7, Belgrade, 2013.

[7] Petrović Predrag, "Intelligence Governance in Serbia", *Strenghtening Intelligence Governance in the Western Balkans,* DCAF, Geneva, 2012

[8] http://www. ustavni.sud.rs/page/view/sr-Latn-CS/88-101935/

[9] http://www.novimagazin.rs/vesti/provajderi-na-met-tajnih-sluzbi

UDC 343.3/.7: 343.301
314.15(497.11)

SUBJEKTIVNE PERCEPCIJE UGROŽENOSTI BEOGRADA SAVREMENIM TERORIZMOM

Milan Milošević[1], Siniša Dostić[2], Vesna Trumbić[3]

[1]Fakultet za poslovne studije i pravo Univerziteta „Union – Nikola Tesla" u Beogradu, SRBIJA, e-mail: milan.milosevic@fpsp.edu.rs
[2]Fakultet za poslovne studije i pravo Univerziteta „Union – Nikola Tesla" u Beogradu, SRBIJA, e-mail: sinisa.dostic@fpsp.edu.rs
[3]JKP „Infostan", Beograd, SRBIJA, e-mail: vesna.trumbic@gmail.com

Apstrakt: *Empirijsko istraživanje pod naslovom„Subjektivne percepcije ugroženosti Beograda savremenim terorizmom" sprovedeno je među studentima osnovnih i master studija Fakulteta za poslovne studije i pravo u periodu februar – mart 2016. godine. Na osnovu dobijenih rezultata može se zaključiti da je većinski stav anketiranih da bezbednost u Beogradu u ovom trenutku nije neposredno ugrožena domaćim i međunarodnim terorizmom, odnosno može se zaključiti da ispitanici imaju poverenja u mere i aktivnosti koje na planu borbe protiv terorizma preduzimaju nadležni državni organi Republike Srbije. Znatno veću zabrinutost ispitanika pobuđuje aktuelna izbeglička kriza, kako zbog mogućnosti da su među migrantima infiltrirani teroristi ISIL-a ili Al Kaide, tako i zbog pretpostavke da zbog zatvaranja balkanske rute može doći do trajnijeg ostanka u Srbiji velikog broja migranata, njihovog nezadovoljstava i regrutovanja budućih terorista.*

Ključne reči: *Subjektivna percepcija, ugrožavanje bezbednosti, terorizam, migracije, Beograd*

1. UVOD

Empirijsko istraživanje pod naslovom „Subjektivne percepcije ugroženosti Beograda savremenim terorizmom" imalo je za cilj da se sagledaju indikatori stanja i veza među bezbednosnim pojavama. Generalni cilj ovog istraživanja je bio da se na osnovu prikupljenih i analiziranih podataka i iznetih vrednosnih stavova i ocena studenata Fakulteta za poslovne studije i pravo (FPSP), dođe do odgovarajuće naučne deskripcije. S ciljem maksimalne aktuelnosti rezultata, ovo empirijsko istraživanje je sprovedeno na teritoriji grada Beograda u periodu februar – mart 2016. godine.

Tehnika ispitivanja, koja je primenjena s ciljem utvrđivanja ličnih stavova, pogleda i

SUBJECTIVE PERCEPTIONS OF BELGRADE ENDANGERED BY MODERN TERRORISM

Abstract: *Empirical research with the title „Subjective perceptions of Belgrade endangered by modern terrorism" was conducted among undergraduate and master students of Faculty for Business Studies and Law in the period from February to March, 2016. Focusing on the obtained results, we can conclude that the majority of surveyed students believe that the safety in Belgrade is not directly endangered by domestic and international terrorism at the moment , or we can conclude that the surveyed students trust the measures and activities the authorities of Republic of Serbia undertake against the terrorism. They are considerably more worried about the current refugee crisis, because of the possibility that among the migrants are the infiltrated terrorists of ISIS and Al Kaida, and also because of the assumption about the closing of the Balkan route than can lead to more permanent stay of a large number of migrants, their dissatisfaction and recruiting of future terrorists.*

Keywords: *subjective perception, endangering safety, terrorism, migrations, Belgrade*

mišljenja studenata osnovnih i master studija FPSP, bila je anonimna anketa zasnovana na skali procene**,** kojom je obuhvaćeno 42 ispitanika oba pola. Sama pitanja u skali procene su postavljena tako da su ponuđeni odgovori u obliku apsolutnih brojeva od 1 do 5. Svaki broj je sa sobom nosio određenu vrednost, tj. intenzitet određene pojave. Svaka apsolutna vrednost je podjednaka deskriptivnoj vrednosti (npr. 1 – veoma malo; 2 – malo; 3 – srednje; 4 – mnogo; 5 – veoma mnogo). Od učesnika ankete se tražilo da obeležavanjem određene vrednosti – cifre utvrde uticaj jedne pojave (procesa) na drugu.

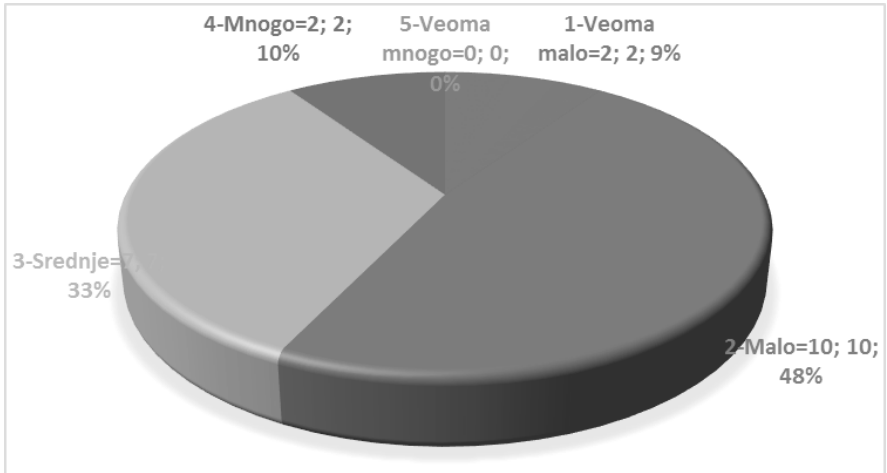
Osnovna primena statističkog metoda u ovom istraživanju bila je vezana za kvantitativnu obradu podataka koji se tiču distribucije stavova u skalama procene koje su uz pitanja ponuđene učesnicima anonimne ankete. Grafički modeli korišćeni su u obliku grafikona za prikazivanje kvantitativnih rezultata primene statističke metode na podatke dobijene ispitivanjem, a u smislu potvrđivanja ili opovrgavanju tvrdnji. Matematički modeli su primenjeni u sklopu statističke metode, u pripremi prikazivanja rezultata na grafikonima i u tabelama.

Na osnovu rezultata skale procene prikupljeni su vrednosni sudovi i ocene o ugroženosti ukupne bezbednosti u gradu Beogradu i, posebno, o ugroženosti bezbednosti aktima savremenog terorizma**[1]**, zatim sudovi i ocene o pretnjama bezbednosti u Beogradu od strane albanskih ekstremista, domaćih islamskih ekstremista (vehabija) i međunarodnih islamskih terorista (ISIL, Al Kadida)**[3]**, kao i sudovi i ocene o tome koliki bi uticaj na ugrožavanje bezbednosti terorizmom u Beogradu mogla imati aktuelna izbeglička kriza.

2. REZULTATI ISPITIVANJA STUDENATA FPSP METODOM ANONIMNE ANKETE (STAVOVI, HOMOGENOST I RAZLIKE)

Kao što je već istaknuto, terensko istraživanje je sprovedeno među studentima završne godine osnovnih studija i master studija FPSP. Analizom dobijenih odgovora došli smo do rezultata, čija je brojčana zastupljenost predstavljena na grafikonima.

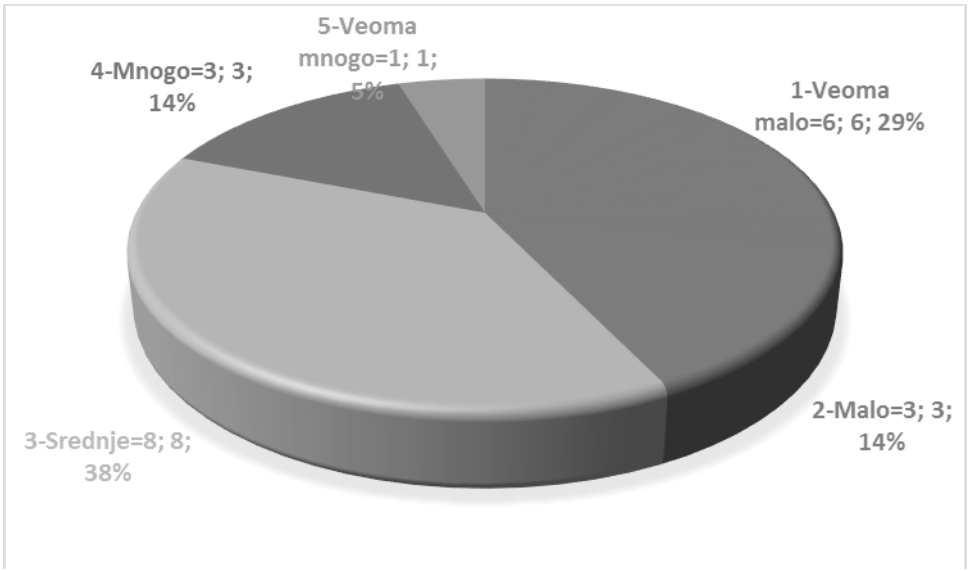
1. Procenite kolika je ukupna ugroženost bezbednosti u gradu Beogradu (ocene na skali od jedan do pet : 1 – veoma malo; 2 – malo, 3 – srednje. 4 – mnogo, 5 – veoma mnogo).



Kvalitativna analiza dobijenih rezultata ukazuje na umereno izraženu zabrinutost ispitanika u pogledu ukupnog stanja bezbednosti na teritoriji grada Beograda. Naime, čak 48% njih smatra da je u ovom trenutku stanje ugroženosti bezbednosti u Beogradu malo, podrazumevajući pod tim bezbednost u najširem smislu - civilnu, vojnu, individualnu (ljudsku), itd. Istovremeno, 43% anketiranih smatra da je ugroženost bezbednosti na teritoriji grada Beograda izražena srednje (33%) ili mnogo (10%). Takođe, samo 9% anketiranih je potpuno zadovoljno stanjem bezbednosti u Beogradu (smatraju da je nivo ugroženosti veoma mali), a niko od njih ne smatra da je na planu bezbednosti stanje veoma loše. Ovakva shvatanja su relativno očekivana, uprkos konstantno visokom nivou kriminaliteta (na Beograd već godinama „otpada" gotovo polovina ukupnog kriminaliteta u odnosu Republiku Srbiju u celini), aktuelnoj izbegličkoj krizi, itd. Ovakvoj percepciji je svakako doprinela i činjenica da u Beogradu od 1983. godine nije zabeležan nijedan akt domaćeg ili međunarodnog terorizma**[4]**.

2. *Procenite u kojoj meri je bezbednost u gradu Beogradu ugrožena albanskim ekstremizmom (ocene na skali od jedan do pet:*

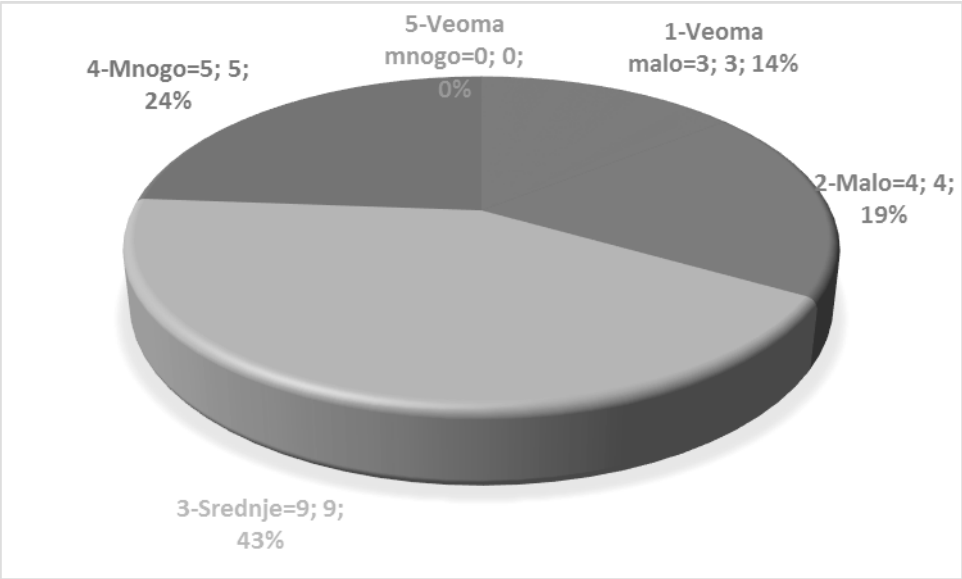
1 – veoma malo; 2 – malo, 3 – srednje. 4 – mnogo, 5 – veoma mnogo).



Analiza rezultata dobijenih na osnovu skale procene pokazuje da ispitanici relativno dobro ocenjuju i aktivnosti naših državnih organa i svih drugih bitnih faktora u sprečavanju pokušaja da se na prostore centralne Srbije i, posebno, na područje grada Beograda „prelije" kriza izazvana permanentnim delovanjem albanskih ekstremista na Kosovu i Metohiji, na jugu Srbije, u severnoj Makedoniji i šire**[2]**. Naime, samo 5% anketiranih smatra da je bezbednost u Beogradu veoma mnogo ugrožena albanskim ekstremizmom, dok gotovo trećina ispitanika (29%) smatra da je ta ugroženost veoma mala, a gotovo jedna šestina (14%) smatra da je ta ugroženost mala. Isto toliko ispitanika (14%) smatra da je ta ugroženost velika. Najveći broj ispitanika (38%) smatra da je bezbednost u Beogradu srednje ugrožena albanskim ekstremiz-

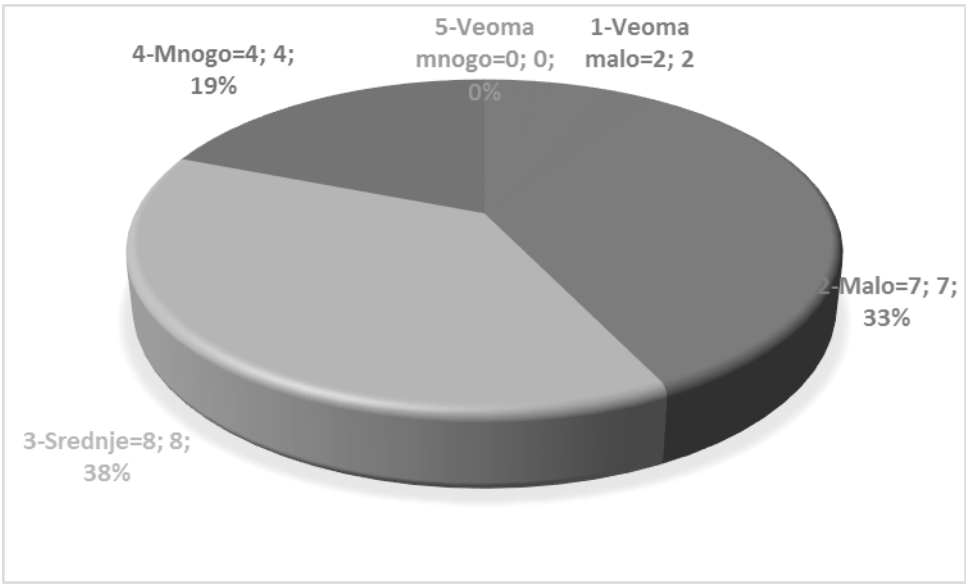
mom. Iz toga se zaključuje da se stavovi po ovom pitanju dosta razlikuju, ali i da se albanski ekstremizam pretežno identifikuje kao srednje značajna pretnja bezbednosti u Beogradu.

3. *Procenite u kojoj meri je bezbednost u gradu Beogradu ugrožena domaćim islamskim ekstremizmom (vehabije) (ocene na skali od jedan do pet: 1 – veoma malo; 2 – malo, 3 – srednje. 4 – mnogo, 5 – veoma mnogo).*



Kao i kod prethodnog pitanja, dobijeni rezultati pokazuju da ispitanici relativno dobro ocenjuju aktivnosti naših državnih organa i svih drugih bitnih faktora u sprečavanju pokušaja da se kriza izazvana permanentnim delovanjem islamskih fundamentalista u Bosni i Hercegovini i u Raškoj oblasti „prelije" na prostore centralne Srbije i, posebno, na područje grada Beograda - ali uz nešto veću zabrinutost. Konkretnije posmatrano, gotovo polovima anketiranih (43%) smatra da je u ovom trenutku srednje stanje ugroženosti bezbednosti u Beogradu od delovanja domaćih islamskih ekstremista (vehabija) . Istovremeno, trećina anketiranih smatra da je bezbednost na teritoriji grada Beograda od delovanja domaćih islamskih ekstremista slabije izražena, tj. da je izražena malo (19%) ili čak veoma malo (14%). Međutim, četvrtina anketiranih (24%) smatra da je bezbednost na teritoriji grada Beograda od delovanja domaćih islamskih ekstremista značajno izražena. Dobijeni rezultati ukazuju da ispitanici smatraju da je u ovom trenutku domaći islamski ekstremizam veća pretnja po bezbednost Beograda od albanskog ekstremizma.

4. *Procenite u kojoj meri je bezbednost u gradu Beogradu ugrožena međunarodnim islamskim terorizmom (ISIS, Al Kaida...) (ocene na skali od jedan do pet : 1 – veoma malo; 2 – malo, 3 – srednje. 4 – mnogo, 5 – veoma mnogo).*



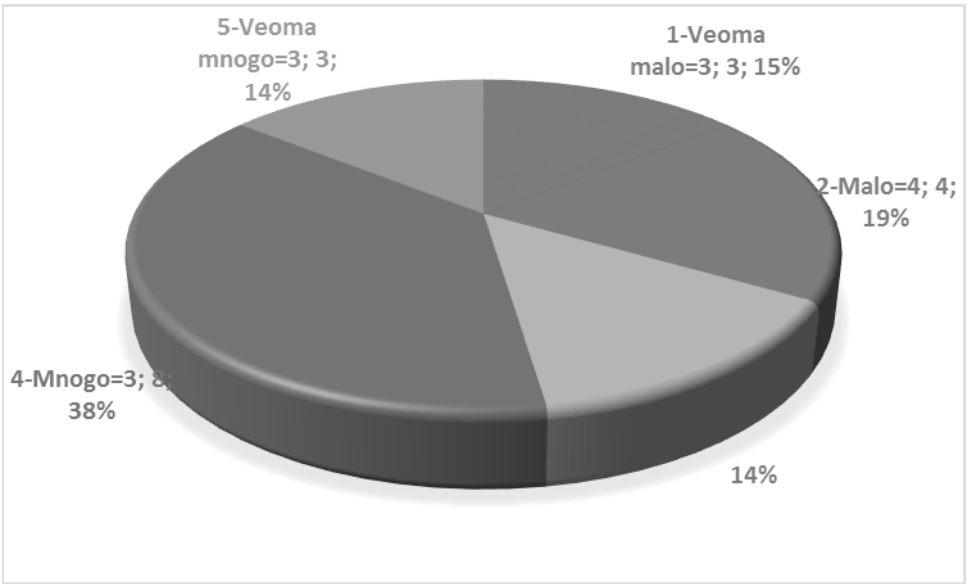
Analiza kvalitativnih podataka dobijenih skalom procene pokazuje da je većinsko mišljenje ispitanika kako Beograd u ovom trenutku nije neposredno ugrožen međunarodnim terorizmom, odnosno da imaju poverenje u delatnost nadležnih državnih organa na planu borbe protiv terorizma. O tome svedoče podaci da nijedan ispitanik ne smatra da postoji veoma velika opasnost od međunarodnih terorističkih akata, dok 19% smatra da postoji značajna opasnost od ovog vida ugrožavanja bezbednosti. Istovremeno, 35% ispitanika zauzima stav da je opasnost od međunarodnog terorizma u ovom trenutku mala ili veoma mala, a 38% da je ugroženost Beograda međunarodnim terorizmom srednje izražena, s obzirom na to da u savremenim uslovima upravo međunarodni islamski terorizam ima globalni karakter[**1**].

Rezultati odgovora ispitanika na ovo pitanje iz skale procene ukazuju na izvesnu kontradiktornost, budući da ispitanici efekte aktuelne izbegličke krize smatraju mnogo većom pretnjom za bezbednost u Beogradu od delovanja savremenog međunarodnog islamskog terorizma. Naime, upravo su među migrantima prikriveni pripadnici ISIS, Al Kaide i sličnih organizacija stvarni izvori potencijalnog ugrožavanja Beograda terorizmom, tako da ove dve pojave nije moguće razdvajati. S druge strane, ovakvi stavovi bi mogli značiti i zabrinutost ispitanika da bi se blokada balkanske izbegličke rute mogla zadržati veliki broj migranata u Srbiji, dovesti do njihovog trajnijeg naseljavanja i u perspektivi do regrutovanja potencijalnih islamskih terorista. Pomenute stavove ilustruju podaci da čak 52% učesnika ankete smatra kako aktuelna izbeglička kriza mnogo ili veoma mnogo utiče na ugrožavanje bezbednosti u Beogradu, a još 14% da je taj uticaj srednji. Svega trećina ispitanika smatra da

migrantska kriza u ovom trenutku nije neposredna pretnja bezbednosti Beograda.

5. *Procenite koliki bi uticaj na ugrožavanje bezbednosti terorizmom u Beogradu mogla imati aktuelna izbeglička kriza*

(ocene na skali od jedan do pet : 1 – veoma malo; 2 – malo, 3 – srednje. 4 – mnogo, 5 – veoma mnogo).



3. ZAKLJUČAK

Na osnovu rezultata sprovedenog empirijskog istraživanja, može se zaključiti da je većinski stav učesnika ankete kako bezbednost u Beogradu u ovom trenutku nije neposredno ugrožena domaćim i međunarodnim terorizmom, odnosno može se zaključiti da ispitanici imaju poverenja u mere i aktivnosti koje na planu borbe protiv terorizma preduzimaju nadležni državni organi Republike Srbije. Na ovakve stavove anketiranih studenata mogla je uticati i činjenica da je poslednji teroristički akt u Beogradu izvršen 1983. godine (atentat na turskog ambasadora Galipa Balkara).

Indikativno je da ispitanici smatraju da je trenutna ugroženost bezbednosti u Beogradu od albanskog ekstremizma relativno mala, a da se kao znatno veća bezbednosna pretnja doživljava delovanje domaćih zastupnika islamskog fundamentalizma (vehabije), pre svega sbog njihove povezanosti sa centrima međunarodnog islamskog terorizma.

Takođe, karakterističan je i relativno optimističan stav anketiranih studenata u pogledu aktuelne ugroženosti Beograda aktima međunarodnog terorizma, koju u ovom trenutku ne smatraju suviše izraženom pretnjom. Na to možda utiče i percepcija spoljne politike Republike Srbije, koja nastoji da doprinese mešunarodnoj stabilnosti i smirivanju ratnih tenzija u Siriji i Iraku. Znatno veću zabrinutost ispitanika pobuđuje aktuelna izbeglička kriza, iz dvojakih razloga: da se među migrantima mogu infiltrirati teroristi ISIL-a ili Al Kaide, te posebno da u slučaju zatvaranja balkanske rute može doći do trajnijeg ostanka u Srbiji

velikog broja migranata, njihovog naseljavanja, mogućih nezadovoljstava i regrutovanja budućih terorista.

REFERENCE

[1] Kegley C, W. Jr. (edit.), *The New Global Terrorism: Characteristics, Causes, Controls*, Upper Saddle River, New Jersey: Pearson Educatio Inc., 2003.

[2] Tanasković, D. et al.: *Southeastern Serbia: Continuity of Crisis and Possible Outcomes*, Beograd: Institut za geopolitičke studije, 2001.

[3] Milošević, M.: Terrorism from a Strategic View: The Case of the West Balkans. *Strategy 2003 Conference : The Global Strategic Forum*, Washington D.C., November 13 - 15 2003.

[4] Pašanski, M.: Međunarodni terorizam u redovima dela stranih studenata na školovanju u SFRJ. *Bezbednost i društvena samozaštita*, vol.11, br. 30, Beograd, 1989.

UDC 001.895:008

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПОВСЕДНЕВНЫЕ ИННОВАЦИИ

Людмила Минаева

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, e-mail: ldml@list.ru

Аннотация: *Построение инновационной культуры в современной организации как основы разработки и реализации на рынке повседневных инноваций.*

Ключевые слова: *инновация, инновационный процесс, базовые ценности культуры, повседневные инновации.*

ВВЕДЕНИЕ

Экономическая политика РФ, вектор которой направлен на инновационное развитие, в настоящее время находится на этапе своего становления. В последнее десятилетие, несмотря на создание системы бизнес инкубаторов и венчурных фондов, поддержки интересов малого и среднего бизнеса со стороны правительства, увеличение числа инновационных предприятий не происходит. В России по прежнему доля инновационных предприятий, выпускающих высокотехнологическую продукцию, по сравнению с развитыми странами (Япония, Германия, США и др.) ничтожно мала. Усилия государства направлены в основном на создание национальных инновационных систем, «связки» научно-исследовательских и производственных организаций для стимулирования инноваций. Государственные и частные инвестиции, как правило, ориентированы на подготовку и выведение на рынок глобальных инноваций, связанных с наноиндустрией, генетикой, информационными разработками. Тогда, как мало внимания уделяется основе появления инноваций - созданию благоприятных условий для творчества и изобретательства, которые инициируют повседневные инновации [1]. Каждая страна имеет свои национальные особенности, которые, так или иначе, оказывают влияние на результаты реформ и преобразований.

Национальный менталитет, выражающийся в веками накатанных, привычных моделях поведения, в основе которых лежит неосознаваемые и потому особенно

INFLUENCE OF INNOVATION CULTURE ON THE DAILY INNOVATIONS

Liudmila Minaeva

Belgorod State Technological University named after V.G. Schukhov, Belgorod, RUSSIAN FEDERATION, e-mail: ldml@list.ru

Abstract: *Creation of innovative culture in the modern organization as bases of development and realization in the market of daily innovations.*

Keywords: *innovation, innovative process, basic cultural values, everyday innovations.*

прочные (и трудные для анализа) культурные ценности и представления, способен свести на нет государственные усилия по созданию инновационной экономики.

Базовые ценности культуры влияют не только на экономическое развитие страны, они являются фундаментом изобретательства и инновационности общества. Тем не менее, связь между культурными ценностями с одной стороны, и инновационностью и изобретательностью членов общества, с другой, недостаточно изучена. В экономике страны наблюдается структурный дисбаланс между предложением и спросом на инновационные разработки, что во многом связано с недостаточным развитием институтов, трансформирующих знания в инновации.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Эффективность инновационной политики зависит от наличия благоприятных условий для создания инновационных идей (в том числе и на малых и средних предприятиях) и их реализации, обратной связи с рынком, потребителями инноваций и другими экономическими субъектами.

Выделенные проблемы инновационных предприятий рассматриваются российскими экономистами и социологами: И.Г.Андреевой, Н.В. Астафьевой, Д.И.Валигурским, В.Д.Денисовым, Ю.А. Дорошенко, Н.В.Казаковой, Д.А.Казьменковым, В.М.Кутузовым, А.М.Ореховым, И.Н.Савельевой, И.В.Соминой, М.Ю.Шестопаловым и др.

Ряд исследователей говорят о роли культурных барьеров для инновационности наций. Американский исследователь Л.Харрисон, проработавший с миссией US AID в Центральной Америке и Карибском регионе в 1962-1982 годах, обнаружил в своей повседневной работе, что бедность, нищета и несправедливость культивируются в ценностях региона. Результатами исследований ученого явились выводы о том, что политика просвещения нации может изменять культурные ориентиры с течением времени, даже в течение жизни одного поколения. Продуцированные культурные изменения становятся основой экономического развития. Наиболее важными инструментами изменений Л.Харрисон считал:

образование, направленное на демократические и предпринимательские ценности; улучшение воспитания детей; религиозная реформа; помощь в развитии, ориентированная на культурные изменения[2].

Отечественные исследователи Н.Лебедева и А.Татаренко пришли к заключению, что культурные особенности России больше способствуют коллективной (общенациональной) модели экономического развития. Однако невостребованность личной энергии и самореализации существенно тормозят ускоренное экономическое развитие, что указывает на мощный барьер на пути инновационного развития экономики России. Основные рекомендации по преодолению этого барьера заключаются в необходимости развития социально-экономических институтов таким образом, чтобы у россиян была возможность преодолевать культурные и психологические барьеры, быть ответственными за свое собственное экономическое благополучие, что является основой успешного экономического развития всей страны [3].

Вопросы инновационной культуры и культуры управления инновациями рассматриваются в работах Л.Н.Собчик, О.И. Шкаратан, Г.Хофштеде, Э.Шейн, Р.Д.Льюис и др. Многие авторы связывают инновационную культуру с инновационным потенциалом и развитием человеческого капитала. Инновационное развитие – это не только управление основным инновационным процессом и инновационной деятельностью, но и развитие системы факторов и условий, необходимых для их осуществления, т.е. инновационного потенциала[4]. В этом смысле социальный инновационный потенциал предприятия составляют главным образом его сотрудники.

Как правило, большинство современных российских предприятий придерживаются стратегий, направленных на максимальное снижение затрат. Однако условия высококонкурентной среды делают данные стратегии непригодными. Предприятия вынуждены предлагать расширенный ассортимент товаров с высокой добавленной ценностью. Чтобы достичь этого, компании должны активизироваться в области инноваций: следует выпускать новые и усовершенствованные товары.

Противоречие заключается в том, что опыт достижения целей снижения себестоимости у российских предпринимателей имеется, но отсутствует приоритет предложения на рынок как масштабных, так и «мелких» инноваций. На российских предприятиях предпринимаются отдельные шаги, такие как увеличение инвестиций в отдельные проекты. Далеко не всегда такая инновационная деятельность приводит к положительным результатам. Необходим комплексный подход к инновационной деятельности, создание инновационной системы, в основе которой должны быть постоянные, повседневные инновации на всех стадиях производства и реализации продукции и услуг.

В основе управления инновационной деятельностью должны лежать как повседневные инновации, так и повседневные процессы, т.е. ежедневное распознавание возможностей, либо упущение возможностей. Человеческие ресурсы получают развитие в повседневной деятельности, и именно здесь кроется причина, по которой умения работников остаются либо нераспознанными, либо реализуемыми вне организации.

Большинство исследователей инновационной деятельности предприятия аппелируют к тому, что к инновациям относятся нововведения революционного характера, оставляя без внимания целый пласт так называемых «повседневных инноваций», имеющих массовый характер. Вопросы, связанные с причиной и характером развития инновационных идей, возможностью их распознавания, подпитки, совершенствования и распространения, очень важны. Повседневные инновации рождаются в недрах ежедневного рабочего процесса, и при массовом характере своего зарождения большинство их не обнаруживается, не стимулируется должным образом, не находит своего применения.

По мнению Дж.Джонсона и А.С.Хафф, традиционные представления о научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности (НИОКР) игнорируют и / или искажают ключевые аспекты повседневной инновации. Перманентная склонность к инновационной деятельности – ценнейший генофонд новых идей, особенно для корпораций, нуждающихся в инновациях ради достижения стратегического успеха. Не менее значимы вопросы, связанные с причиной и характером развития ярких инновационных вспышек, возможностью их распознавания и отличия от

более значимых инновационных течений, создание «арены» для их проявления и возможностей подпитки, совершенствования и распространения их в качестве конкурентного преимущества компании[5].

Авторы ввели понятие «ежедневное познание», согласно которому отдельные личности выступают склонными к размышлениями индивидами, строящими теории. Была сделана попытка объяснить, как знание отдельных индивидов формирует совокупное организационное знание. Инновация в организации порождается не только на уровне индивида, она является продуктом взаимодействия людей, как в плане познания, так и в плане действий. Так называемые «метазнания» могут формироваться открыто, могут быть результатом формального обучения, но лучше, если они являются результатом последовательного обмена опытом и наблюдений друг за другом. Метазнания усиливаются при разнообразии групп, внутри которых отдельные представители владеют различными знаниями, но могут использовать знания других [6].

Ежедневное познание невозможно без творческого подхода руководителей и сотрудников организации.

Творческий подход необходим для поиска новых идей, выявления проблем, получения желаемых результатов, ревизии устоявшихся подходов. Накопление знаний обычно приводит к изменению поставленных задач или их корректировке. Тщательный анализ достигнутого, некоторая переориентация и уточнение поставленных проблем, корректировка программ могут быть объективно необходимы. В инновационной повседневной деятельности основная задача - не предложение готовых ответов, а определение проблем, которые необходимо решить по-новому. Для современного менеджера важно умение определить творческий уровень конкретного работника, подготовленность его к неопределенности в бизнесе, настойчивость в выполнении поставленных задач, потребность в изменениях, умение не упускать появившихся возможностей, способность быстро схватить сущность предложенной идеи, предпочтение новаторских решений и др. [7]

Инновации в организациях имеют «человеческую» природу. Структурной основой повседневных нововведений являются три блока: знания (система взглядов, делающих возможным понимание мира), опыт (сочетание знаний и навыков, а также способность к трансляции знаний и умений) и мотивация (способность индивида к достижению чего-либо). Подкрепляет успех равновесие знаний, умений, и способностей сотрудников.

Инновационная деятельность напрямую связана с культурой управления. Культура и инновации оказывают особое обоюдное влияние друг на друга и на процессы инновационного развития. Существует связь между отношением руководителей к инновациям и инновационностью самого предприятия, что является главным индикатором инновационной культуры.

Инновационная культура - это постоянный интерес людей к новым идеям, их готовность и способность выявлять, заострять внимание к новшествам, вводить их во все составляющие своей жизни, и как следствие – это знания, умения и опыт целенаправленной подготовки, комплексного внедрения и всестороннего освоения новшеств в различных областях человеческой жизнедеятельности.

По мнению специалистов, инновационному развитию могут существенно

препятствовать как факторы, относящиеся к сфере мер поддержания государственной инновационной политики, так и внутренние факторы.

К внутренним факторам, тормозящих инновационное развитие можно отнести отсутствие в самих организациях внутренней мотивации к инновациям.

Согласно исследованиям, проведенным Межведомственным аналитическим центром по заказу Министерством образования и науки России в 2010-2012гг., 48% руководителей предприятий ссылаются на внешние проблемы (длительность сроков окупаемости инновационных проектов, сложность привлечения финансирования, налоговое бремя и пр.) и 26% указывают на внутренние барьеры (отсутствие специалистов, незаинтересованность собственников в инновационном бизнесе, слабость стимулов к долгосрочному развитию организации) [8]

К внутренним факторам, затрудняющим инновационное развитие предприятий, можно добавить сложность изменения социокультурных ценностей руководителей и сотрудников в сторону выявления нововведений и реализации инноваций. Ядром становления инновационной культуры является дихотомия «инновации – управленческая культура». Основные характеристики «раздвоенности» управления инновациями [9]:

- противостояние традиций и инноваций. Инновации зарождаются в условиях противоречия с установленными традициями, с течением времени становясь новыми традициями. Непрерывность процесса противостояния является одним из показателей инновационного развития предприятия и его инновационной культуры;

- фазность инноваций. Постепенная смена в сознании сотрудников приоритетов ценностей, профессиональных знаний целесообразна, т.к. внезапная смена стереотипов мышления и восприятия может привести к деформации профессиональной культуры сотрудников;

- радикальность инноваций. Чем больше инновационная деятельность отличается от действующих социо-производственных стандартов, тем выше преобразующий потенциал, тем более радикально изменяется инновационная культура;

- оценочность влияния инновации на среду предприятия. Любое предприятие имеет свою систему оценочных координат, нормы и приоритеты управления сопоставляются с помощью качественных показателей. Далее на этой основе происходит построение новой системы приоритетов;

- конфликтность инновационной деятельности. Как правило, нововведение нарушает привычный порядок внутриорганизационного взаимодействия, что ведет к конфликтным ситуациям;

- инновационный риск. Неуверенность в конечном результате порождает на предприятии обстановку тревожности, что влияет на результативность внедрения инноваций;

- уровень инновативности внешней среды. Восприимчивость к инновациям со стороны рынка и государства является важнейшей характеристикой инновативности предприятия, его возможности усваивать новое и трансформировать в еще более новое;

- способность инновационной деятельности влиять на стиль управления предприятием. Формирование атмосферы личной заинтересованности руководителей и сотрудников в успехе создания и внедрения инноваций – процесс долгий, зачастую

трудно совместим с оперативным управлением;

- возможность формировать стратегию инновационного поведения. Успешность внедрения инновации и рыночная эффективность новшества формирует психологическую готовность сотрудников к инновационной деятельности;

- социальная ориентированность инновационной культуры. Сотрудники предприятия, осуществляя личное саморазвитие, идентифицируют собственные цели с целями предприятия;

- способность идентифицировать сотрудников по интересам. Получение дополнительных преимуществ для отдельных сотрудников и /или групп в результате инновационной деятельности сопровождается определенными потерями для других, что имеет различные последствия для развития инновационной культуры.

Таким образом, эффективность и конечная результативность создания и поддержания инновационной культуры в бизнесе, неоднозначна. Однако базовые ценности инновационной культуры являются основой развития современных российских предприятий и их конкурентоспособности в долгосрочной перспективе.

Вопросы создания инновационной культуры связаны с совершенствованием управления инновационным процессом. Управление предполагает в современных условиях решение целого ряда задач. Среди них:

- постоянное расширение творческого потенциала. Главное здесь – развитие способностей к принятию нетривиальных решений (индивидуальных, коллективных), переход от репродуктивной системы обучения к креативной (проблемной, целевой). Анализ убеждает, что использование креативно-эвристических подходов в научно-техническом творчестве позволяет увеличить эффективность работы в несколько раз. Весьма плодотворным является обобщение, систематизация и применение накопленного опыта для выявления потенциальных инновационных решений;

- стремление к раскрепощению, обеспечению раскованности и в обособленной деятельности человека, и при участии его в работе коллектива. Здесь возникает проблема организации современной системы адаптации личности в организации, фактически нацеленной на подавление оригинальности, своеобразия, неординарности. Работник, владеющий методами креативного управления, осуществляет постоянный мониторинг своей мыслительной деятельности таким образом, чтобы добиваться адекватности использования имеющегося творческого потенциала выдвигаемым целевым установкам [10].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для реализации творческого потенциала работников и выявления проблем, решение которых может привести к нововведениям, должны быть созданы благоприятные условия. Успешная инновационная деятельность базируются на следующих элементах:

- реальное эффективное созидание возможно только в случае всеобъемлющего наполнения знаниями и опытом сущности рассматриваемой предметной области;

- творческий подход связан с критическим отношением к сложившимся стереотипам, штампам. Зачастую новый взгляд сдерживается лишь отсутствием нестан-

дартной точки зрения;

- отказ от стереотипов не следует вводить в абсолютное совершенство, такое решение должно быть строго рациональным, взвешенным, продуманным;

- любыми организационными, волевыми управленческими мерами воспитать человека - творца невозможно, но наука о творчестве, креативный менеджмент помогают человеку овладеть более мощным и совершенным инструментарием для своей неординарной деятельности, быстрее и полнее раскрыть тот потенциал, который заложен в нем природой.

Инновационный путь развития экономики РФ предполагает создание условий во всех сферах науки и бизнеса. Увеличение доли повседневных инноваций может стать средством обеспечения стабильности функционирования бизнеса и улучшения конкурентоспособности страны в мире.

ЛИТЕРАТУРА:

[1] Дорошенко, Ю., Малыхина И., Оспищев П. Интеллектуальный капитал как фактор успешного формирования инновационной инфраструктуры вуза. Вестник БГТУ им. В.Г.Шухова, № 2(2015), с. 194

[2] Натитник, А., Аузан, А. Как вывести экономику из комы. Harvard Business Review — *Россия* http://hbr-russia.ru/biznes-i-obshchestvo/fenomeny/a15967/#ixzz3xyRJicvG

[3] Лебедева, Н., Татаренко А. Культура как фактор общественного прогресса. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2009, с. 316

[4] [4] Буйко, В. Инновационная культура в управлении промышленными предприятиями. *Автореферат дисс. на соиск. уч степ. канд. соц. наук. – Москва, 2004 – с.16*

[5] Джонсон, Дж.. Повседневная инновация. Повседневная стратегия. П*ер с англ. Дж.Джонсон, А.С Хафф – СПб.:Питер, 2014, с.84*

[6] Хэмел, Г. Стратегическая гибкость. – СПб. : Питер, 2005, с.65

[7] Уткин, Э., Сатабаев, К., Сатабаева, Р. Инновации в управлении человеческими ресурсами предприятия. – М.: ТЕИС, 2012, с.184,185

[8] Буйко, В. Инновационная культура в управлении промышленными предприятиями. *Автореферат дисс. на соиск. уч степ. канд. соц. наук. – Москва, 2004*, с.8

[9] Иванов, Д., Кузык, М., Симачев, Ю. Стимулирование инновационной деятельности российских производственных компаний: возможности и ограничения. *Инновации и экономика, № 2 (2012), с. 28*

[10] Уткин, Э., Сатабаев, К., Сатабаева, Р. Инновации в управлении человеческими ресурсами предприятия. – М.: ТЕИС, 2012, с.169

UDC 347.919.8

DISCIPLINSKA ODGOVORNOST POLICIJSKIH SLUŽBENIKA U BOSANSKO-PODRINJSKOM KANTONU GORAŽDE

Nijaz Musić[1], Aida Džaferović-Obuća[2] , Adis Halilović[3],

[1] *Internacionalni univerzitet u Goraždu, nijaz975@hotmail.com*
[2] *Internacionalni univerzitet u Goraždu, aidaobuca@yahoo.com*
[3] *Internacionalni univerzitet u Goraždu, adis977@bih.net.ba*

Apstrakt: *U radu je prikazan interni i disciplinski postupak (prvostepeni i drugostepeni) za povrede službene dužnosti koji se pokreće i vodi u Ministarstvu unutarnjih poslova Bosansko-podrinjskog kantona Goražde, protiv policijskih službenika za teže povrede službene dužnosti. U zasebnim poglavljima obrađuju se: teže povrede službene dužnosti, disciplinske sankcije, interni postupak, prvostepeni disciplinski postupak, drugostepeni disciplinski postupak i udaljenje sa zadataka i dužnosti iz policijskog organa (suspenzija). Zaključak je autora da je zakonodavac postojećim pravnim kvalifikacijama u većem dijelu obuhvatio sva kršenja službene dužnosti, ali i da postojeći katalog disciplinskih sankcija ne omogućava individualizaciju kažnjavanja prema pojedinoj povredi službene dužnosti, odnosno prema pojedinom počinitelju, radi čega autor predlaže propisivanje discieplinskih sankcija oduzimanje čina/vraćanje u prethodni čin i disciplinsku sankciju uvjetnog prestanka radnog odnosa. Prema stajalištu autora disciplinski postupak je uređen detaljno i jasno, uz jedan izuzetak koji se odnosi na suspenziju, te omogućava brzu provedbu postupka i zaštitu prava policijskih službenika protiv kojih se postupak vodi. U odnosu na suspenziju policijskog službenika, prijedlog autora je da se pored fakultativne suspenzije propiše i obligatorna suspenzija u onoj fazi postupka i u onim situacijama koje trenutno nisu uređene Zakonom i Pravilnikom.*

Ključne reči: *disciplinski optuženi, disciplinska odgovornost, disciplinski postupak, suspenzija.*

1.POVREDE SLUŽBENE DUŽNOSTI

Imajući u vidu složenu strukturu države Bosne i Hercegovine, koja se direktno odražava i na samu policijsku strukturu u njoj i još uvijek neunificiran normativni okvir, pa između ostalog i onaj dio koji reguliše disciplinsku odgovornost policijskih službenika u Bosni i Hercegovini, predmet obrade u ovom radu će biti ograničen na policijske strukture u Bosansko-podrinjskom kantonu Goražde.

Prema odredbama Zakona o policijskim službenicima Bosansko-podrinjskog kan-

THE DISCIPLINARY RESPONSABILITY OF THE POLICE OFFICERS IN BOSNIAN-PODRINJE CANTON GORAZDE

Abstract: *The paper describes the internal and disciplinary procedure (first-instance and second-instance procedure) for abuse of power that is initiated and conducted by the Ministry of Internal Affairs of the Bosnian-Podrinje Canton Goražde against police officers for severe abuses of power. Separate chapters describe: severe abuses of power, disciplinary sanctions, internal procedure, first-instance disciplinary procedure, second-instance disciplinary procedure and removal from tasks and duties from the police body (suspension). It is the author's conclusion that the legislator has for the most part covered by the existing legal qualifications all instances of abuse of power, but that the existing catalogue of disciplinary sanctions does not allow for individual punishment for an individual violation of official duty, i.e. for an individual perpetrator, which is why the author suggests that the legislator prescribe the disciplinary sanction of stripping of rank/assigning the previous rank and the disciplinary sanction of conditional termination of employment. In the author's opinion, the disciplinary procedure has been regulated thoroughly and clearly, with the exception of suspension, and that it enables a quick implementation of procedures and protection of the rights of police officers that the procedure is conducted against. As regards the suspension of a police officer, the author proposes that apart from optional suspension, the legislator prescribe obligatory suspension in the stage of the procedure and in such situations that are currently not regulated by the Law and Rulebook.*

Keywords: *the accused in disciplinary procedure, disciplinary responsibility, disciplinary procedure, suspension.*

tona Goražde Policijski službenici, su oni pripadnici policijskog organa koji imaju status ovlaštenog službenog lica i koji u sklopu svojih nadležnosti primjenjuju policijska ovlaštenja propisana Zakonom o policijskim službenicima i Zakonom o unutrašnjim poslovima, kao i Zakonima o krivičnom postupku u Bosni i Hercegovini [1]. Svaka primjena policijskih ovlaštenja, poduzeta od strane policijskih službenika, koja nije u skladu sa zakonom i podzakonskim propisima, predstvlja svojevrsnu povredu službene dužnost. S obzirom na važeće propise te povrede se mogu manifestovati u vidu lakih i težih povreda službene dužnosti[2], međutim u ovom radu biće više riječi o težim povredama službene dužnosti. Ako bi na ovom mjestu pokušali dati definiciju povrede službene dužnosti onda bi smo mogli reći, da povredeu službene dužnosti predstavljaju narušavanje posebnih dužnosti i ovlaštenja službenih osoba, te povredu integriteta službe od samih nosilaca policijskih ovlasti, koje se u konačnici mogu manifestovati na način da je prilikom vršenja policijskih ovlasti došlo do prekoračenja granica ovlaštenja, kršenja zakona ili nekog drugog propisa ili propuštanja da se prilikom vršenja ovlaštenja poduzme neka službena radnja[3]. S tim u vezi Zakon o policijskim službenicima u članu 107. i Pravilnik o disciplinskoj odgovornosti u članu 5. inkriminiše i propisuje dvadeset šest povreda službene dužnosti, kod kojih su kod većine povreda radnje učinjenja postavljene alternativno, bilo da se radi o radnji nečinjenja,kao npr. kod neizvršavanja službenih zadataka iz člana 5. tačke 1. Pravilnika, odnosno neblagovremenog izvršavanja kao alternativne radnje povrede službene dužnosti, pa sve do najtežih oblika teške povrede službene dužnosti iz tačke 26. koja inkriminiše vršenje diskriminacije kao povredu službene dužnosti. Dakako i ovaj najteži oblik službene dužnosti može biti izvršen činjenjem i nečinjenjem, bilo da se radnjom propuštanja pri vršenju dužnosti stranka/građanin dovodi u neravnopravan, odnosno diskriminirajući položaj u odnosu na druga lica ili da se u takvo stanje dovede na način da se radnja diskriminacije izvrši „aktivnim" djelovanjem, odnosno činjenjem[4]. Vršenje diskriminacije može biti zasnovano na osnovu: rase, boje kože, pola, jezika, religije, političkog ili drugog opredjeljenja, nacionalnog ili socijalnog porijekla ili bilo po kojem drugom osnovu.

2.DISCIPLINSKE SANKCIJE ZA TEŽE POVREDE SLUŽBENE DUŽNOSTI

Disciplinske sankcije su one zakonom propisane sankcije koje organi nadležni za vođenje disciplinskog postupka izriču policijskom službeniku za povredu službene dužnosti, nakon provedenog disciplinskog postupka. One se mogu podijeliti na: moralne (koje pogađaju samo ugled zaposlenika), profesionalne (koje pogađaju položaj zaposlenika u radnom odnosu) i novčane (koje pogađaju imovinu, odnosno prihode zaposlenika). Sankcionisanjem počinitelja povreda dužnosti pojačava se unutarnja disciplina i odgovornost za zlouporabe i loše izvršenje, te osigurava da svi policijski službenici poštuju svoje obveze, te

1 Vidi član 2. stav 2. Zakona o policijskim službenicima Bosansko-podrinjskog kantona Goražde („Službene novine Bosansko-podrinjskog kantona Goražde", broj:12/06, 13/07,8/08,17/08 i 7/09).

2 Vidi član 3. Pravilnika o disciplinskoj odgovornosti policijskih službenika u Ministarstvu unutrašnjih poslova Bosansko-podrinjskog kantona Goražde („Službene novine Bosansko-podrinjskog kantona Goražde", broj:17/06).

3 D. Milković, Odgovornost službenika za povredu službene dužnosti, Radno pravo, br. 6/2005, Zagreb, str. 58.

4 Član 107. Zakona, odnosno član 5. Pravilnika.

se onemogućava neminovno društveno izjednačavanje krivnje, odnosno nametanje odgovornosti službenicima koji uzorno obavljaju svoj posao[5]. Svrha kažnjavanja je i generalna i specijalna prevencija. Za teže povrede službene dužnosti Zakon propisuje sledeće disciplinske sankcije:

a) novčana kazna ,
b) obustavljanje unapređenja u viši čin u trajanju od 12 mjeseci do tri godine,
c) prekid radnog odnosa.

Pored novčane kazne kao disciplinske sankcije, disciplinski osuđenom[6] licu se izriče i određen broj kaznenih bodova na način i pod uslovima kako je to propisano Pravilnikom. Minimalan broj bodova za najblaži oblik teže povrede službene dužnosti koja se u pravilu čini ako policijski službenik nije izvršio neku službenu dužnost, odnosno da ju je izvršio ali na nesavjestan način, odnosno da je izvršio službenu radnju sa zakašnjenjem /neblagovremeno ili da je izvršio nepažljivo", iznosi 5 bodova i kreće se do maksimalnih 30 bodova za najteže oblike povrede službene dužnosti[7]. Ukoliko se protiv policijskog službenika vodi postupak za dvije ili više povreda službene dužnosti, u toku postupka će se disciplinska odgovornost utvrditi za svaku povredu posebno, nakon čega će mu se izreći jedinstvena disciplinska sankcija za sve povrede[8]. Prilikom izricanja disciplinske sankcije, disciplinska komisija svoju odluku donosi uzimajući u obzir povredu za koju je propisana najstrožija sankcija i za koju se izriče najviše bodova. Naravno, disciplinska komisija će pritom imati u vidu sve otežavajuće i olakšavajuće okolnosti. Prilikom odlučivanja o disciplinskoj sankciji bodovi pripisani za svaku povredu u proteklih pet godina se zbrajaju, množe sa faktorom 0,2 i pribrajaju bodovima pripisanim za povredu službene dužnosti po kojoj se postupa.

Obavezna disciplinska sankcija prekida radnog odnosa izriče se samo za određene povrede službene dužnosi i pod određenim uslovima. U pogledu uslova koji su propisani Zakonom, prekid radnog odnosa kao disciplinska sankcija može se izreći ako je povreda učinjena sa umišljajnim postupanjem ili uslijed krajnje nepažnje, a da pritom nisu utvrđene olakšavajuće okolnosti koje idu u prilog policijskom službeniku. Obavezna disciplinska sankcija prestanak radnog odnosa izriče se u slučaju kada policijski službenik sakupi šezdeset ili više bodova za povredu po kojoj se postupa i ranije povrede službene dužnosti u zadnjih pet godina. Najstrožija sankcija koja može biti izrečena disciplinski optuženom policijskom službeniku je prestanak radnog odnosa, a ona je propisana kao obavezna disciplinska sankcija za najteže oblike teške povrede službene dužnosti. Prestanak radnog odnosa policijskom službeniku će biti izrečena ukoliko je u krivičnom postupku pravosnažno osuđen na kaznu zatvora u trajanju od šest mjeseci ili dužu zatvorsku kaznu. Ako policijski službenik u roku od pet godina od dana konačnosti rješenja kojim mu je izrečena disciplinska mjera za težu povredu dužnosti ne učini novu povredu, izrečena mjera se briše iz

5 D. Simonović, Individualizacija disciplinske mjere, Pravo i privreda, br. 5–8/2001, Beograd, str. 282.

6 Disciplinski osumnjičeni je policijski službenik za kojeg postoje osnove sumnje da je počinio povredu dužnosti; disciplinski optuženi je policijski službenik protiv kojeg je pokrenut disciplinski postupak; disciplinski osuđeni je policijski službenik koji je konačnom ili pravomoćnom odlukom disciplinskog organa proglašen disciplinski odgovornim i izrečena mu je disciplinska mjera.

7 Vidi član 107. stav 2. Zakona o policijskim službenicima.

8 Dakle u ovom slučaju se primjenjuje institut sticaja kd povreda službene dužnosti identičan tom institutu u krivičnom i prekršajnom pravu.

evidencije (čl. 50. stav 2. Pravilnika). Brisanjem kazne, kao svojevrsnim načinom ostvarenja fikcije nekažnjavanosti, postiže se konačna rehabilitacija kažnjenog policijskog službenika[9].

3.INTERNI POSTUPAK

Interni postupak predstavlja svojevrsnu istragu koja se poduzima s ciljem prikupljanja saznanja i dokaza u vezi sa eventualnom povredom službene dužnosti. Prema nadležnostima utvrđenim u Pravilniku o unutrašnjoj sistematizaciji i organizaciji radnih mjesta u Ministarstvu unutrašnjih poslova, interna istraga ili interni postupak je u nadležnosti Jedinice za profesionalne standarde, ali i u nadležnosti disciplinskog tužioca. Pokretanje internog postupka inicira se na osnovu predstavke, prijave ili zahtjeva za provođenje internog postupka, koji može uputiti svaki građanin, fizičko ili pravno lice, policijski službenik, pretpostavljeni starješina ili Jedinica za profesionalne standarde. Zahtjev za provođenje internog postupka na rad policijskog službenika je pismena obavijest podnesena Jedinici od neposrednog, odnosno nadređenog rukovoditelja radnika o sumnji da je učinjena teža povreda dužnosti. Predstavka je pismena ili usmena obavjest ili pritužba na rad policijskog sllužbenika koju može uputiti svaki građanin, fizičko ili pravno lice. Interni postupak provodi se po službenoj dužnosti, bez obzira na to da li je podnositelj odustao od predstavke, prijave ili zahtjeva za provođenje internog postupka i da li želi dalje surađivati.

U pogledu instruktivnih rokova koji se odnose na sam vremenski interval u kome se treba okončati, interni postupak za teže povrede službene dužnosti Pravilnik proisuje rok od tri mjeseca od dana dostavljanja pritužbe, prijave ili zahtjeva Jedinici za profesionalne standarde i edukaciju. Međutim za izuzetno složene slučajeve koji zahtjevaju prikupljanje dodatnih dokaza ovaj rok može se produžiti za još tri mjeseca, a sve u zavisnosti od složenosti slučaja. Nakon provedenog internog postupka, ukoliko iz svih prikupljenih dokaza proizilazi da je policijski službenik počinio povredu službene dužnosti, Jedinica za profesionalne standarde i edukaciju dužna je u roku od sedam dana, dostaviti disciplinskom tužiocu inicijativu za pokretanje disciplinskog postupka[10], na osnovu koje disciplinski tužilac podnosi zahtjev za pokretanje disciplinskog postupka.

4.DISCIPLINSKI POSTUPAK

4.1. Prvostepeni disciplinski postupak

Pretpostavka za utvrđivanje disciplinske odgovornosti je izvršena povreda službene dužnosti i upravo svrha sprovođenja disciplinskog postupka je da se utvrdi postojanje inkriminisanog ponašanja, tj. da li je policijski službenik protiv koga se vodi postupak na način opisan u zahtjevu za pokretanje disciplinskog postupka počinio nedopuštenu radnju. Povreda službene dužnosti je nesavesno vršenje policijskih poslova i zadataka ili nedostojno ponašanje policijskog službenik koje je Zakonom propisano kao takvo. Policijski službenik se ne smatra disciplinski odgovornim za povrede dužnosti dok se konačnim rješenjem u

9 R. Bezbradica, Disciplinska odgovornost državnih službenika, Radno i socijalno pravo, br. 1/2007, Beograd, str. 196.

10 Vidi član 27. Pravilnika.

disciplinskom postupku ne utvrdi njegova odgovornost[11]. Sumnju u pogledu postojanja činjenica koje čine obilježja povrede dužnosti ili od kojih zavisi primjena neke odredbe Pravilnika, disciplinski organ rješava odlukom na način koji je povoljniji za disciplinski optuženog. Policijski službenik nije disciplinski odgovoran za povredu dužnosti ako ta povreda ili propust nije predstavljala povredu dužnosti u vrijeme kada je bila učinjena. Disciplinski postupak je „sui generis" postupak, neovisan od krivičnog i prekršajnog postupka[12], a kada se radi o postupku za utvrđivanje teže povrede službene dužnosti, onda se on provodi u skladu sa načelima krivičnog postupka[13]. Pored toga postupak za utvrđivanje disciplinske odgovornosti je hitan i javan. Međutim od pravila da je disciplinski postupak javan, postoji izuzetak, tako da javnost može biti isključena tokom cijelog postupka ili za određeno vrijeme ako to zahtijevaju interesi morala. Javnost takođe, može biti sključena ukoliko to nalaži interesi očuvanja javni reda i mira i zaštite državna sigurnost ili ako je to potrebno i neophodno kako bi se zaštitili interesi maloljetnika ili privatnosti odrasle osobe. Javnost može biti djelimično isključena ukoliko postoje posebne okolnosti i kad bi javno saslušanje ometalo interese pravičnosti prema mišljenju organa koji vodi postupak. Zahtjev za hitnošću pokretanja i vodjenja postupka je naglašen iz dva razloga. Prvi je vezan za rokove zastare pokretanja i vođenja internog i disciplinskog postupka[14], a drugi razlog je vezan za specifičnost i nadležnost policijskih službenika da primjenjuju policijska ovlaštenja. Nakon što disciplinski tužilac, dostavi disciplinskoj komisiji zahtjev[15] za pokretanje disciplinskog postupka, disciplinska komisija u roku od sedam dana razmatra dostavljeni zahtjev i donosi Odluku kojom pokreće disciplinski postupak . Zahtjev i odluku o pokretanju disciplinskog postupka, komisija dostavlja disciplinski optuženom. Disciplinski optuženi može nakon prijema zahtjeva za pokretanje disciplinskog postupka i odluke disciplinske komisije podnijeti odgovor na predmetni zahtjev i odluku, s tim što podnijeti odgovor nema „pravno" dejstvo u odnosu na dalji tok postupka. Ovdje nije jasno definisano šta se ima smatrati pod terminom pravno dejstvo ali je zakonodavac vjerovatno namjeravao reći da dostavljeni odgovor nema suspenzivno dejstvo u odnosu na sam postupak, mada odgovori po svojoj prirodi nemogu ni imati takvo dejstvo, za razliku od prigovora, žalbi i sl. Kada je riječ o pokretanju postupka onda se vrlo često postavlja pitanje momenta pokretanja postupka, odnosno kada je pokrenut postupak. U odnosu na disciplinski postupak za utvrđivanje disciplinske odgovornosti policijskih službenika u Ministarstvu unutrašnjih poslova Republike Srpske[16], postoji razlika u odnosu na sam momenat pokretanja postupka. Ovdje je postupak pokrenut tek nakon što je disciplinska komisija donijela odluku o pokretanju disciplinskog

11 Vidi član 14. Pravilnika.

12 Krivična i prekršajna odgovornost ne isključuje disciplinsku odgovornost policijskog službenika, ukoliko je izvršenje krivičnog djelaili prekršaja istovremeno i povreda službene dužnosti.

13 Vidi član 18. Pravilnika.

14 Interni postupak za teške povrede službene dužnosti mora se završiti u roku od 3 mjeseca od dana prijave organizacionoj jedinici nadležnoj za unutraš- nju kontrolu, a može se produžiti za još dva mjeseca u zavisnosti od složenosti slučaja. Vođenje postupka zbog teške povrede službene dužnosti zastarijeva u roku od šest mjeseci od dana saznanja za izvršenu povredu i učinioca, a najduže u roku od godine dana od dana izvršenja povrede. Član 26. i 47. Pravilnika.

15 Jednim zahtjevom za pokretanje disciplinskog postupka može se obuhvatiti više teških povreda službene dužnosti ili više službenika ako između službenika ili teških povreda službene dužnosti postoji međusobna veza, član 27. Pravilnika.

16 Vidi član 29. Pravilnika o disciplinskoj odgovornosti policijskih službenika, („Službeni glasnik Republike Srpske", broj: 45/14)

postupka, a ne podnošenjem zahtjeva od strane disciplinskog tužioca. Nakon dostavljanja odluke o pokretanju disciplinskog postupka, disciplinski optuženom se mora ostaviti rok od najmanje osam dana kako bi pripremio svoju odbranu. Poslije isteka roka od osam dana predsjednik disciplinske komisije zakazuje javnu raspravu na koju poziva disciplinski optuženog, njegovog branioca ukoliko ga ima, disciplinskog tužioca, svjedoke, vještake, kao i sva druga lica koja mogu pomoći u utvrđivanju disciplinske odgovornosti. Tok javne rasprave je skoro identičan krivičnom postupku. Javna rasprava počinje utvrđivanjem prisutnosti pozvanih lica, nakon čega disciplinski tužilac čita zahtjev za pokretanje disciplinskog postupka. Međutim, za razliku od krivičnog i prekršajnog postupka, koji se kako nam je poznato nemogu voditi bez prisustva optuženog, kod disciplinskog postupka za utvrđivanje disciplinske odgovornosti, javna rasprava će se održati i onda kada je disciplinski optuženi odsutan, pod uslovom da je uredno pozvan a da svoj izostanak nije opravdao[17]. Ukoliko je disciplinski optuženi prisutan na javnoj raspravi, nakon čitanja zahtjeva isti se izjašnjava po svim tačkama zahtjeva i iznosi svoju odbranu. Svjedoci ne prisustvuju javnoj raspravi dok disciplinski optuženi daje izjavu. Svjedoci svoje izjave iznose pojedinačno ali tek nakon saslušanja disciplinski optuženog, a svjedok koji nije saslušan ne može prisustvovati saslušanju drugog svjedoka. Ako disciplinska komisija u toku javne rasprave ocijeni potrebnim, može se izvršiti suočenje između disciplinski optuženog i svjedoka, a mogu se izvršiti i druge neophodne radnje. Poslije svjedoka, saslušavaju se vještaci i druga lica ukoliko su pozvana, te se čitaju spisi, dokumenti i izjave svjedoka koji ne prisustvuju javnoj raspravi. Izjave svjedoka koji ne prisustvuju javnoj raspravi mogu se čitati samo uz predhodnu saglasnost disciplinski optuženog ili njegovov branioca i disciplinskog tužioca. Ako disciplinska komisija ocijeni da je neophodno za dalji tok postupka izvesti nove dokaze, saslušati dodatne svjedoke, ili prikupiti nove činjenice, zatražiti će od organizacione jedinice nadležne za unutrašnju kontrolu da to i učini. Javna rasprava se može prekinuti i nastaviti istog radnog dana. Ukoliko je to opravdano, javna rasprava se može prekinuti, a njen nastavak odložiti za prvi naredni dan, o čemu komisija donosi zaključak. Zaključkom kojim se odlaže javna rasprava, odredit će se, kad je to moguće, kad će se javna rasprava nastaviti. Nakon izvođenja dokaza, na kraju javne rasprave, predsjednik disciplinske komisije prvo poziva disciplinskog tužioca a zatim i disciplinski optuženog i njegovog branioca da iznesu završne riječi, nakon čega predsjednik disciplinske komisije zaključuje javnu raspravu.

Za razliku od toka javne rasprave, koja je u pravilu otvorena za javnost, donošenju odluke o disciplinskoj odgovornost prethodi vijećanje i glasanje disciplinske komisije, koje se vrši bez prisustva javnosti. Disciplinska komisija zasniva svoju odluku samo na činjenicama i dokazima koji su izneseni na javnoj raspravi, te je dužna da savjesno ocijeni svaki dokaz pojedinačno i u vezi sa ostalim dokazima i da na osnovu takve ocjene iznese zaključak o tome da li je neka činjenica dokazana. Odluku o disciplinskoj odgovornosti disciplinska komisija donosi u formi riješenja a kada je riječ o vrsti odluke, disciplinska komisija može da:

1) odbaci zahtjev za pokretanje disciplinskog postupka jer nije uložen u propisanom roku (neblagovremen), uložen od strane neovlaštenog lica (nedopušten) ili je uložen zbog radnje koja ne predstavlja tešku povredu službene dužnosti;

17 Ako je policijski službenik protiv koga se vodi postupak uredno pozvan, a ne odazove se pozivu za javnu raspravu, niti svoj izostanak opravda, postupak će se voditi u njegovom odsustvu, član 31. Pravilnika.

2) odbije zahtjev kao neosnovan, jer nije utvrđeno da je policijski službenik počinio povredu službene dužnosti ili je utvrđeno da je nije počinio svojom krivicom ili je utvrđeno da je povredu učinio u neuračunljivom stanju;

3) izrekne disciplinsku sankciju zbog teže povrede službene dužnosti;

4) prekine disciplinski postupak ako se o istoj stvari vodi krivična istraga ili je pokrenut krivični postupak.

Odluke koje je donijela Disciplinska komisija moraju se pismeno izraditi u roku od osam dana od dana donošenja, a u složenim stvarima u roku od 15 dana. Protiv rješenja donesenog u prvostepenom postupku dozvoljena je žalba. Žalba se može izjaviti Policijskom odboru kao drugostepenom organu u roku od 15 dana od dana prijema rješenja[18]. Žalba izjavljena nakon proteka ovog roka biće odbačena kao neblagovremena. Aktivnu legitimaciju za izjavljivanje žalbe imaju stranke (disciplinski tužilac i disciplinski optuženi) i branilac optuženog. Branilac može izjaviti žalbu bez posebnog ovlaštenja optuženog, ali ne protiv njegove volje.

4.2. Drugostepeni disciplinski postupak

U pravilu žalba se izjavljuje drugostepenom organu, a dostavlja prvostepenom organu radi ispitivanja formalne ispravnosti, mada to Pravilnik o disciplinskoj odgovornost policijskih službenika ne propisuje nigdje u svojim odredbama. Nakon što disciplinska komisija ustanovi da je žalba dopuštena, izjavljena u propisanom roku (blagovremena) i izjavljena od strane ovlaštenog titulara, istu prosljeđuje Policijskom odboru. Policijski odbor žalbu razmatra na zatvorenoj sjednici, cijeneći naročito da li je u prvostepenom postupku potpuno i pravilno utvrđeno činjenično stanje, da li je izrečena odgovarajuća disciplinska sankcija i da li su pravilno primjenjeni odgovarajući postupci. Međutim, ukoliko ocijeni potrebnim da ponovo sasluša policijskog službenika ili podnosioca zahtjeva za pokretanje disciplinskog postupka, nekog od svjedoka ili drugih lica koja su dala iskaz u prvostepenom postupku ili da pozove nove svjedoke ili vještake ili neposredno izvede neki drugi dokaz, Policijski odbor zakazuje javnu raspravu. Zakazivanje javne rasprave je izuzetak i ukoliko se odluči na zakazivanje javne rasprave, u pogledu vođenja iste primjenjuju se ista pravila kao za prvostepeni postupak[19]. O žalbi podnesenoj u vezi sa disciplnskom odgovornošću Policijski odbor odlučuje u roku trideset dana od dana prijema žalbe. Kada je riječ o vrstama odluka po izjavljenoj žalbi, Policijski odbor može žalbu:

1) odbaciti ako nije uložena u propisanom roku (neblagovremena), ili je uložena od strane neovlaštenog lica (nedopuštena);

2) odbiti kao neosnovanu i potvrditi prvostepenu odluku, ako utvrdi da ne postoje razlozi zbog kojih se prvostepena odluka pobija žalbom; ili

18 Policijski odbor uspostavlja Vlada Kantona. Policijski odbor nadležan je za donošenje odluka po žalbama protiv odluka koje je donio policijski organ u pogledu statusa odnosno prava i dužnosti policijskog službenika, kandidata u procesu izbora za kadete i kadeta ili u slučajevima propusta policijskog organa da donese odluku u pogledu statusa odnosno prava i dužnosti policijskog službenika . Član 124. Zakona o policijskim službenicima.

19 Na javnu raspravu pred Policijskim odborom shodno se primjenjuju pravila propisana članom 31. do 35. ovog Pravilnika. Član 44. Pravilnika.

3) usvojiti žalbu i preinačiti prvostepenu odluku, ako utvrdi da u prvostepenom postupku nije potpuno i pravilno utvrđeno činjenično stanje ili nije izrečena odgovarajuća disciplinska sankcija ili nisu pravilno primjenjeni odgovarajući propisi.

Rješenje Policijskog odbora je konačno, a protiv njega policijski službenik može pokrenuti postupak pred nadležnim sudom u roku od 30 dana od dana prijema rješenja.

4.3. Suspenzija

Udaljenje sa zadataka i dužnosti koje vrši policijski službenik (suspenzija) je institut kojim se policijski službenik, u zakonom propisanim slučajevima, može ili mora udaljiti sa zadataka i dužnosti do okončanja disciplinskog ili krivičnog postupka[20]. Opće karakteristike udaljenja s rada jesu legalitet, privremenost, represivnost, preventivnost i akcesornost. Riječ je o posebnoj mjeri koja nije sankcija jer još nije utvrđena disciplinska odgovornost policijskog službenika. Udaljenje sa zadataka i dužnosti policijski službenik ne gubi svoj status policijskog službenika, on i dalje ostaje policijski službenik i zadržava svoje radno mjesto, jedino se suspenduje sa svoje službene dužnosti.

U zakonu o policijskim službenicima, odnosno u pravilniku o disciplinskoj odgovornost propisana su dva slučaja kada policijski službenik može biti suspendovan. Prvi slučaj je ako je protiv policijskog službenika pokrenut krivični ili disciplinski postupak, a drugi slučaj ako postoje osnovi sumnje da je učinio krivično djelo ili težu povredu službene dužnosti, i ako se, s obzirom na samu prirodu krivičnog djela, odnosno prirodu povrede službene dužnost, te s obzirom na okolnosti pod kojima je učinjeno krivično djelo ili povreda službene dužnosti može osnovano vjerovati da bi njegov dalji rad i zadržavanje na dužnosti štetio ugledu organa i interesima službe ili bi na određen način doveo u pitanje vođenje internog postupka[21]. U oba slučaja propisano je da policijski službenik može biti suspendovan sa zadataka i dužnost, što znači da je u oba slučaja suspenzija fakultativno postavljena, a ne obligatorno, tako da je sasvim bilo bespotrebno u stavu 2. člana 38. praviti izuzetak. Međutim bilo da se radi o suspenziji zbog postojanja okolnosti iz stava 1. ili 2. pravilnika, rukovodilac organa, odnosno policijski komesar u oba slučaja donosi rješenje o suspenziji, s tim što u slučaju iz člana 38. stav 2., rješenje o suspenziji donosi na prijedlog rukovodioca Jedinice nadležne za unutrašnju kontrolu. Protiv rješenja o suspenziji službenik može podnijeti prigovor Policijskom odboru u roku od petnaest dana od dana prijema odluke. Međutim, žalba ne odlaže izvršenje rješenja o suspenziji. Suspenzija policijskog službenika može trajati sve do okončanja disciplinskog, odnosno krivičnog postupka. Kada je u riječ o suspenziji, vidjeli smo da je u prvom slučaju ona uslovljena i može se izreći samo ako je pokrenut krivični postupak, a to je momenat potvrđivanja optužnice, a u drugom slučaju uslovi za donošenje odluke o suspenziji su alternativno postavljeni i oni se vežu za postojanje osnova sumnje da je učinio krivično djelo ili teža povredu službene dužnosti, u kombinaciji sa kumulativnim uslovima vezanim za vrstu krivičnog djela, odnosno vrstu teže povrede službene dužnost, kao i okolnosti pod kojima je učinjeno djelo ili povreda, a da se pritom osnovano može vjerovati da bi to štetilo interesima službe ili internom postupku. Međutim postavlja se pitanje: „ šta je sa situacijama kada je u fazi istrage policijskom službeniku

20 Z. Ivošević, Suspenzija, u: Enciklopedija imovinskog prava i prava udruženog rada, svezak 2, Službeni list SFRJ, Beograd, str.227.

21 Vidi član 38. Pravilnika.

izrečena mjera pritvora. Dakle radi se o situaciji kada još uvijek nije ispunjen niti jedan uslov propisan Pravilnikom, a policijski službenik zbog same prirode mjere, nije u mogućnosti vršiti dužnost. Vjerovatno se radi o omašci zakonodavca, koja nije normirana Pravilnikom, što bi trebalo učiniti prilikom izmjena i dopuna ili donošenjem novog pravilnika.

Za vrijeme dok je udajen sa dužnosti iz policijskog organa (trajanje suspenzije), policijski službenik ima pravo na naknadu plaće i to u iznosu od 70% svoje plaće. U izuzetnim slučajevima, ukoliko je policijski službenik hranilac svoje porodice, odnosno kada ima porodicu koju izdržava, pripada mu pravo na 85% od svoje plaće.Ukoliko se nakon okončanja postupka utvrdi da policijski službenik nije odgovoran za težu povredu službene dužnosti, niti za učinjenje krivičnog djela, ima pravo na punu naknadu svoje plaće kao i sva i druga prava po osnovu rada[22].

5.ZAKLJUČAK

Ako izuzmemo udaljenje sa zadataka i dužnosti (suspenzija) u slučaju kada je policijskom službeniku izrečena mjera pritvora u fazi istrage, slobodno možemo konstatovati da je disciplinski postupak i disciplinska odgovornost policijskih službenika u Ministarstvu unutrašnjih poslova Bosansko-podrinjskog kantona Goražde uređen detaljno i jasno, što omogućava brzu provedbu disciplinskih postupaka, i garantuje zaštitu prava policijskim službenicima protiv kojih se disciplinski postupak vodi. Propisivanjem hitnosti vođenja postupka i zastoja zastarijevanja zakonodavac je spriječio nastupanje zastare u slučajevima kada se postupak ne može voditi, a radi sprječavanje nastupanja zastare u slučajevima kada se predmet vrati na ponovno postupanje od strane nadležnog suda, bilo bi dobro normirati Zakonom o policijskim službenicima po uzoru na neka zakonska rješenja, kao što je to npr. učinjeno u Hrvatskom zakonu. Kod propisivanja disciplinskim mjera zakonodavac se odlučio za samo tri disciplinske sankcije za teže povrede službene dužnosti. Prijedlog je da se, za teže povrede službene dužnosti propiše i sankcija "oduzimanja čina", odnosno vraćanje u niži čin, kao i disciplinska sankcija uvjetnog prestanka radnog odnosa, koja se izriče kada se radi o naročito teškoj povredi dužnosti i kojom se policijskom službeniku pruža posljednja šansa da korigira svoje ponašanje i odnos prema radu. Ovo iz razloga što su obje predložene sankcije i "oduzimanje čina", odnosno vraćanje u niži čin, kao i disciplinska sankcija "uslovni prestanak radnog odnosa" blaže u odnosu sankciju prestanak radnog odnosa.

6.LITERATURA

[1] Zakon o policijskim službenicima Bosansko-podrinjskog kantona Goražde („Službene novine Bosansko-podrinjskog kantona Goražde", broj:12/06, 13/07,8/08,17/08 i 7/09).

[2] Pravilnik o disciplinskoj odgovornosti policijskih službenika u Ministarstvu unutrašnjih poslova Bosansko-podrinjskog kantona Goražde („Službene novine Bosansko-podrinjskog kantona Goražde", broj:17/06).

22 Gradaščević-Sijerčić, J., Dedić, S.; Radno pravo, Pravni fakultet, Univerzitet u Sarajevu, Sarajevo, 2005.

[3] D. Milković, Odgovornost službenika za povredu službene dužnosti, Radno pravo, br. 6/2005, Zagreb, str. 58.

[4] D. Simonović, Individualizacija disciplinske mjere, Pravo i privreda, br. 5–8/2001, Beograd, str. 282.

[5] R. Bezbradica, Disciplinska odgovornost državnih službenika, Radno i socijalno pravo, br. 1/2007, Beograd, str. 196.

[6] Pravilnik o disciplinskoj odgovornosti policijskih službenika, („Službeni glasnik Republike Srpske", broj: 45/14).

[7] Z. Ivošević, Suspenzija, u: Enciklopedija imovinskog prava i prava udruženog rada, svezak 2, Službeni list SFRJ, Beograd, str.227.

[8] Gradaščević-Sijerčić, J., Dedić, S.; Radno pravo, Pravni fakultet, Univerzitet u Sarajevu, Sarajevo, 2005.

UDC 347.97/.99:004.738.5

INFORMACIONE TEHNOLOGIJE ZA RAD NA DALJINU U FUNKCIJI POVEĆANJA EFIKASNOSTI RADA PRAVOSUĐA

Zoran Nikolić[1], Dragica Ilić[2], Milan Nikolić[3]

[1]Fakultet za stratečki i operativni menadžment Univerziteta „UNION - Nikola Tesla" u Beogradu Srbija, e-mail: mznikolic@ptt.rs

[2]"Giga-plast" doo - Trstenik, Srbija, gigaplasttrstenik@gmail.com

[3]Univerzitet Niš, Ekonomski fakultet, Niš, Srbija, mima.nikolic@sbb.rs

Apstrakt: *Sistem pravosuđa u velikoj meri zaostaje u primeni savremenih informaciono-komunikacionih tehnologija u odnosu na druge delatnosti. Neki od problema u radu sudstva su smanjenje troškova, povećanje efikasnosti i veće zadovoljstvo korisnika sudskih usluga. Dostupnost globalnoj mreži omogućava video sastanke geografski udaljenih strana (optuženi, sudija, advokat i drugi) i čini sudske procese mnogo jeftinijim u odnosu na klasičan način njihovog rada. Video tehnologije imaju svoje mesto u sistemu pravosuđa i doprinose efikasnijem radu, ali je njihova primena u ovom sistemu još uvek u početnoj fazi.*

Ključne reči: *pravosudni sitem, elektronske sudnice, video konferencija, elektronski dokumenti.*

UVOD

Sve snažniji trend razvoja **i**nformaciono-**k**omunikacionih **t**ehnologija (**IKT**) nezadrživo prodire i u pravni sistem i nameće potrebe za promenama u njegovom funkcionisanju. Elektronski - sajber (cyber) sud je osnova modela rada budućeg pravosudnog sistema i obuhvata elektronsko podnošenje dokumenata, video konferencije, virtuelne sudnice, onlajn rešavanje sporova i uključivanje posrednika i sudija koji imaju veštine i znanja u donošenju hitnih i kompetentnih odluka. Sajber sud doprinosi bržem, lakšem i jeftinijem rešavanju sudskih procesa.

Neizbežna je konstatacija da je pravni svet daleko iza poslovnog sveta u pogledu primena modernih tehnologija. Jedan od razloga je da poslovni svet u potpunosti prepoznaje i koristi prednosti elektronskog čuvanja i deljenja informacija. Zbog niza pogodnosti novih tehnologija očekuje se sve intenzivnija primena naučnih dostignuća u radu pravosuđa. U vremenu koje nailazi pri izboru sudija na određeni period, pored visoke stručnosti, sudije

INFORMATION TECHNOLOGIES FOR DISTANCE WORK IN FUNCTION OF JUDICIAL WORK EFFICIENCY IMPROVEMENT

Abstract: *Judicial system is largely behind when it comes to implemantation of modern information and communication technologies in relation to the other activities. Some of the juduciary issues are cost reduction, efficiency improvement and greater satisfaction of court service's users. The availability of a global network allows video meetings of geographically distant parties (accused, judge, lawyer, etc.) and it makes judicial process less expensive compared to the classical way of their work. Video technologies has its place in the judicial system and provide work efficiency, but their implementation in this system, is still in an early stage.*

Keywords: *Judicial system, electronic courtrooms, video-conference, electronic documents*

će morati da vladaju i veštinom u primeni savremenih tehnologija u sprovođenju pravde. Internet pruža pravosuđu širok spektar mogućnosti i njegova primena može da pomogne kako u pripremi suđenja, tako i u samom sudskom procesu.

Pred pravosuđem je imperativ prihvatanja novih tehnologija u cilju rešavanja niza nagomilanih problema od kojih treba izdvojiti: stalni porast broja predmeta, složenost predmeta, nadležnost, ograničena sredstva, pritisak za poboljšani pristup pravdi i neophodnost podizanja nivoa efikasnosti sudske administracije.

Cilj rada je ukazivanje na povećavanje efikasnosti i ekonomičnosti u radu pravosudnih organa koje omogućavaju savremene IKT svojim pogodnostima.

Drugi deo rada posvećen je odlikama sajber sudnica koje su sagledane kroz elektronske žalbe i arhiviranje, sudnice, virtuelne sudnice, zakonodavne promene, javni pristup sudskim informacijama, privatnost i besplatan pristup.

U trećem delu rada izložena su u kraćim crtama tri metodološka pristupa projektovanju sajber sudnica sa njihovim najbitinijim odlikama.

Pednosti i nedostaci elektronskih sudnica razmatrani su u četvrtom delu rada.

Specifičnosti rada elektronskih sudnica u svetu analizane su u petom delu rada sa osvtrom na rad pravosudnog sistema u Republici Srbiji.

OSNOVI SAJBER SUDNICA

Elektronska sudnica je opremljena video konferencijskom opremom i omogućava da sudija, svedok i optuženi koji su dislocirani komuniciraju uživo u virtuelnom prostoru, pri čemu njihova međusobna udaljenost nije limitirana. U virtuelnim sudnicama optuženi ne prisustvuje neposredno suđenju, već se iz pritvora pojavljuje putem video linka, dok su u sudnici obično prisutni tužilaštvo i advokat optuženog. Advokat može da prisustvuje suđenju i iz policijske stanice ili pritvora u kome se njegov klijent nalazi. U Srbiji, kao i u mnogim drugim zemljama postoji pravilo u zakonu koje dozvoljava svedočenje putem video linka samo u slučaju opravdane sprečenosti prisustvovanja u samoj sudnici, kao i iz bezbednosnih razloga. Najšira primena bi trebalo da bude u slučajevima teških krivičnih dela, gde bi se štedelo vreme, a najviše novac za prevoz optuženih na relaciji pritvor – sudnica – pritvor, za administrativne rasprave i drugo.

Celokupni sudski proces može da bude snimljen na kompakt disku, bez angažovanja zapisničara. Proces započinje podnošenjem tužbe i plaćanjem takse elektronskim putem nakon čega sud određuje lokacije na kojima će se održati sajber suđenje. Za pokretanje rada sajber sudnica potrebno je elektronsko podnošenje zahteva i dokumenata, kao i uvođenje video konferencija. Sajber sud može biti otvorenog tipa tako da se zainteresovani mogu uključiti u praćenje sudskog procesa putem video linka.

Osnove sajber sudnica mogu se sagledati kroz analizu elektronskih žalbi i arhiviranja, sudnica, virtuelnih sudnica, zakonodavnih promena, javnih pristupa sudskim informacijama, privatnost i besplatnog pristupa.

Elektronske žalbe i arhiviranje. Razvoj informatizacije podrazumeva prebacivanje klasičnih dokumenata u elektronsku formu u svim segmentima života i rada. Dostavljanje elektronskih dokumenata sudovima i interesnim stranama je brže i jeftinije. Elektronskim pristupom pravnim istražnim materijalima štedi se vreme. Elektronsko podnošenje dokumenata smanjuje troškove upotrebe papira i putovanja, eliminiše dupliranje podataka

i obezbeđuje pouzdanost čuvanja podataka. Pored toga dokumenti se mogu podnositi neprekidno u trajanju od 24 časova svakoga dana u nedelji. Digitalni potpis garantuje integritet dokumenta, tako da su elektronski dokumenti sigurniji od dokumenata na papiru. Potencijalne krađe elektronskih dokumenata prevazilaze se obezbeđivanjem kopija u bazi podataka suda koja se ažurira u redovnim vremenskim intervalima.

Rad sa elektronskim dokumentima ima i nekih nedostataka. Kao i kod transfera ostalih vrsta dokumenata na mreži i ovde se mogu dogoditi prekidi tokova podataka i ulaženje u elektronski sistem suda. Uz to, nije svako u mogućosti da podnese dokument u elektronskoj formi. Ovaj problem se rešava podnošenjem dokumenta na papiru koji se može skenirati i prebaciti u odgovarajuću elektronsku formu.

Sudnica. Primenom IKT smanjuje sa trajanje sudskih procesa. Za klasičan način prikupljanja, klasifikovanja, čuvanja i preuzimanja dokumenata nekog sudskog procesa zadužena je samo jedna osoba. Sudovi su pokrenuli inicijativu za razvoj posebnog sistema koji bi sudijama i zainteresovanim stranama omogućio stalni pristup sudskim dokumentima. Dizajn takvog sistema se mora odlikovati krajnjom jednostavnošću u rukovanju imajući u vidu da pravnim licima informatika nije profesija.

Za razliku od klasičnog načina praćenja suđenja u kome se vodi zapisnik i beleži svaka izgovorena reč, transkript u realnom vremenu omogućava praćenje celog toka razgovora u sudskom procesu. Na kraju svakog dana transkript se indeksira i dodaje u bazu podataka suda, tako da se lako može pronaći putem pretraživača.

Virtuelna sudnica. Koncept virtuelne sudnice ne zahteva posebna novčana ulaganja u hadrver i softver kod stranaka. Svaka virtuelna sudnica treba da ima lokalnu mrežu povezanu sa Internetom. Ona je takođe opremljena kompjuterskim sistemom za podršku, prezentaciju i transkript dokumenata, sofisticiranim audio-vizuelnim sistemom i video konferenciom.

Zakonske promene. Da bi se analizirani elementi primenili neophodne su zakonske promene. Te promene bi trebalo da omoguće da se informacije u elektronskoj formi tretiraju kao dokazi i da se dokumenti mogu potpisati elektronskim putem. Sigurnost na mreži je problem koji se tiče i pravosuđa i on može uticati na integritet pravosudnih dokumenata.

Javni pristup sudskim dokumentima. Sudski dokumenti koji se dobijaju u papirnom obliku ili se podižu na šalterima sudova mogu se dobijati i elektronskim putem na uređaju koji je sličan bankarskom ATM uređaju. Taj uređaj radi na principu dijaloga, tj. na postavljane upite on daje odgovore. Upiti mogu biti iz niza pravnih oblasti kao što su: stambena i stanarska prava, izvršenje presuda, razvod braka, alternativno rešavanje sporova i druge oblasti od manjeg značaja. Dijalog počinje prikazivanjem liste pravnih oblasti na monitoru uređaja. Kada korisnik odabere željenu oblast uređaj počinje sa postavljanjem upita na koje korisnik odgovara jednostavnim unošenjem odgovora sa tastature. Kada korisnik prikupi sve potrebne informacije, dokument može da se odštampa, a dobijene instrukcije uz dokument ukazuju na aktivnosti koje dalje treba da se obave. Neki dokumenti moraju da budu overeni od strane suda, neke treba podneti sudu, neke treba samo iskopirati, dok neki dokumenti mogu da služe samo kao uputstvo.

Privatnost. Pravo javnosti da dobije sudske informacije je u sukobu sa pravom svakog pojedinca da održi i zaštiti svoju privatnost. Na javnim organima je da naprave ravnotežu između interesa privatnosti i javnog interesa. Rešenje može biti i cenzurisanje nekih privatnih ili ličnih podataka [1].

METODE RAZVOJA SAJBER SUDNICA

Proces projektovanja i realizovanja efikasnog elektronskog pravosudnog sistema podrazumeva učestvovanje svih akteri od samog početka procesa. Tu spadaju: okrivljeni, policajci, novinari koji izveštavaju sa suđenja, advokati, osoblje koje je zaduženo za održavanje tehničke opreme, svedoci i drugi. Drugim rečima, da bi se dizajnirao kvalitetan sistem neophodno je potpuno razumevanje problema od strane svih učesnika u sudskom procesu, rešavanje tih problema, a samim tim poboljšanje procesa suđenja.

Postoji nekoliko metodoloških pristupa projektovanju sajber sudnica od kojih su tri izložena u kraćim crtama u daljem izlaganju.

U prvoj fazi procesa prikupljaju se sve potrebne informacije koje bi mogle doprineti kvalitetnijem korišćenju video konferencija u sudnicama. Dizajneri, odnosno kreatori sistema, imaju širok spektar alata za rad, kao i mogućnost da saslušaju učesnike u kreiranju sistema. To uključuje tradicionalne socijalne metode istraživanja kao što su intervjui, grupne diskusije i istraživanja, ali i više specijalnih pristupa za otkrivanje skrivenih ljudskih stavova i ponašanja. Na primer, dizajner može sprovesti posmatračka ili brza etnografska istraživanja sa stranama različitih zainteresovanosti. Na osnovu prikupljenih podataka mogu se formirati karakterni profili ili profili osoba različitih grupa. Tako se dizajnerima omogućava da proanaliziraju uticaj projektovane varijante na zainteresovane strane.

Drugi relevantni pristup može biti sprovođenje analize protoka, koja stvara vizuelni prikaz informacija ili aktivnosti koje obuhvata dan u sudu, a u koje su uključeni okrivljeni, advokati, istorija slučaja, evidencija i drugo. Ova analiza se zatim može koristiti za identifikaciju takozvanih „uskih grla" i pronalaženje alternativa sa kojima bi se postigli isti ciljevi, ali na drugačiji način. Posebna pažnja može biti usmerena na aktivnosti koje se odvijaju pogrešno, i utvrđivanje, na primer, kako dizajn sudnice može da ublaži ili doprinese ljudskim i drugim greškama.

Trećim metodom analizira se funkcionisanje sudnica kroz istoriju, ali i u budućnosti, fokusiranjem pažnje na socijalne, kulturne i tehnološke trendove kroz vreme. Ovaj metod može da pomogne pri utvrđivanju načina na koji su novi trendovi uticali na razvoj sudnica, kao i na koji način će uticati u budućnosti na njihov razvoj. Pravi cilj nije samo implementacija novih tehnologija u postojeću sudsku praksu, već kreacija sudnice dvadeset prvog veka sa novim vizijama [2].

Posebna pažnja u osavremenjavanju pravosuđa posvećena je izboru kvalitetne video konferencijske opreme i angažovanju eksperata iz te oblasti, imajući u vidu da je od izuzetne važnosti kvalitetno registrovanje relevantnih detalja kod pojedinca kao što su: izgled u celini, izraz lica, pokreti usana, gestovi i stav. S tim u vezi zadatak eksperata bio je da odrede važne uglove gledanja, položaje ekrana, kamera, mikrofona, zvučnika, sedišta i drugo.

PREDNOSTI I NEDOSTACI SAJBER SUDNICA

Velika prednost sajber sudnica je u smanjenju sudskih troškova, posebno troškova za transport. U početnim fazama krivičnog postupka optuženi može putem linka da bude prisutan u sudskoj prostoriji bez gubljenja vremena u prevozu. Pored toga, policijski službenici jednostavno mogu prikazati dokaze i nastaviti dalje sa svojim poslovnim obavezama. Video konferencije mogu da pruže i ekonomičnije usluge prevođenja. Povoljnost za policajce je što

ne moraju da prevoze zatvorenike do suda, a za okrivljene brzina dostizanja pravde koju omogućavaju video tehnologije. Sudski elektronski sistem uklanja vremenska i prostorna ograničenja. Nezavisno od radnog vremena suda dokumenta se mogu podnositi u bilo koje doba dana i sa bilo koje geografske lokacije. Virtuelni sud radi neprekidno i pristup mu je uvećan. U uslovima vremenskih nepogoda ili velikih poplava advokati mogu nesmetano da pristupe svojim predmetima ili nekim drugim informacijama putem Interneta. Zahvaljujući modernim tehnologijama drastično se menja odnos između advokata i klijenata, pa se dešava da klijenti nikada ne upoznaju svoje advokate.

U praktičnoj primeni prednosti sajber sudnica ispoljavaju se kroz smanjenje odlaganja i kašnjenja procesa, podizanje nivoa bezbednosti (lakše je čuvati zatvorenika u zatvoru nego u transportu), bolje iskustvo za zatvorenike (posebno za one koji ne vole transport), poboljšanje prekogranične pravne saradnje i drugo [1].

I pored svih pogodnosti modernizovanog sudstva advokati optuženih, generalno, smatraju da najbolje mogu da komuniciraju sa tužilaštvom, svedocima, sudijom i klijentom uživo - u sudnici. Problem kod virtuelnih sudnica su poteškoće u unakrsnom ispitivanju putem video tehnologija. Sudskim tumačima ne odgovaraju moderne tehnologije zbog nedostatka kontakta sa okrivljenima [3]. Nepovoljnost za zatvorenike je „ukidanje" njihovog „dana na sudu". Posebno treba naglasiti da je jedna od glavnih prepreka bržem i uspešnijem prilagođavanju tehnološkim inovacijama u mnogim zemljama zakonodavni sistem građanskog prava, gde su najvažniji preduslovi za validnost papir i fizički potpis dokumenata.

Kulturna promena i promena svesti ljudi su bitni faktori koji su neophodni za uspešno uvođenje IKT u pravosudni sistem. Sistematska obuka sudskih službenika u cilju podizanja nivoa stručnosti i sticanja informatičkih saznanja su od vitalnog značaja za savremeno pravosuđe.

Još uvek postoji određena doza otpora prema uvođenju modernih tehnologija u sudske procese. Često se iza odbacivanja svega što je natradicionalno krije nespremnost za lično usavršavanje i savladavanje naprednih tehnologija.

SAJBER SUDNICE U SVETU

Nemačka. U nemačkom pravosuđu jako je izražena primena IKT koja je dovela do veće efikasnosti i smanjenja troškova. Međutim, pored problema privatnosti, poverljivosti i zaštite podataka postoji i princip usmenosti po kome strane u sporu iznose svoje iskaze usmeno ispred sudije, što ujedno predstavlja i glavni i najvažniji princip u sudskim parnicama u Nemačkoj. To najviše i usporava uvođenje sajber sudnica, jer je pravo da neko bude usmeno saslušan osnovno ustavno pravo. Oba ova principa bi mogla biti zadovoljena korišćenjem video konferencija. Takođe, postoje prepreke sa potpisom. Prema zakonu elektronski potpis se ne može smatrati relevantnim i istim kao svojeručni potpis na papiru. Shodno tome, potpis kod elektronskih dokumenata bi bio nedovoljan i samim tim nevažeći [3].

Meksiko. Proces uvođenja digitalizacije u sudstvo veoma sporo pronalazi svoj put u meksičkim zakonima. Prva primena moderne tehnologije ogledala se u slanju obaveštenja putem mejla, uz ograničenje da mora da postoji dozvola za takav način obaveštavanja od strane onoga ko to obaveštenje treba da primi. Vrhovni sud pravde je otvorio svoju Internet stranicu na kojoj se može pristupiti informacijama vezanim za neki sudski spor, kao što su:

broj predmeta, stanje slučaja, datum održavanja suđenja i slično. Na toj stranici se, takođe, mogu videti i sve rezolucije i odluke vrhovnog suda. Meksički advokati pretežno ne koriste Internet. Samo devet servera nudi usluge advokatima, dok manje od 250 advokatskih firmi ima svoju Internet stranicu (ne uključujući vladine Internet stranice).

Implementacija modernih tehnologija doprineće povećanju stabilnosti meksičkog pravosudnog sistema, a njihovim državljanima će omogućiti nov i zdraviji međusobni odnos [3].

SAD. Prelaz na savremeni vid poslovanja bez papira u saveznim američkim sudovima je veoma obiman i dugotrajan proces. Intenzivan rad na uvođenju novih softverskih sistema u sve savezne sudove nameće znatne promene u sudskim procedurama. Polovina federalnih stečajnih sudova već koristi moderne tehnologije koje polako pronalaze svoje mesto i u saveznim okružnim sudovima. Koncept je jednostavnan: dokument ili sudski spis je u elekronskoj formi i dostupan je na Internetu. Ovlašćena lica sa ličnim šiframa podnose dokumenta elektronskim putem na sajt suda. Sudije i ostali sudski radnici takođe svoju dokumentaciju čuvaju u elektronskoj formi. Relevantni su samo dokumenti u PDF formatu. Kada se raspolaže sa klasičnim, papirnim dokumentima oni se pretvaraju u elektronsku formu skeniranjem. Sistem funkcioniše po sledećem principu: advokati se registruju kao podnosioci (korisnici) dokumenata u sudovima u kojima obavljaju posao. Kada dobiju sudski predmet pristupaju sajtu suda, biraju opciju podnošenja i identifikacije dokumenta i na taj način prilažu svoj elektronski dokument [3].

U vrhovnom sudu u američkoj državi Mičigen radi se na pravilniku za rasprave i postupke koji će biti jedinstven i primenljiv samo u sajber sudnicama. Sajber sud će imati ovlašćenje da poziva svedoke i zahteva podnošenje dokumenata i podataka, da upravlja zakletvama, kao i obavezu da afirmiše ovakve vrste pravosuđa. Presude i mišljenja u pisanoj formi objavljuju se na sajtu suda. Za žalbe apelacionom sudu formira se posebna komisija, što uključuje definisanje novih pravila za žalbe u važnim i hitnim slučajevima. Jedna od prednosti ovog sistema je da više korisnika mogu istovremeno da pristupe određenom dokumentu sa različitih mesta.

Holandija. Široka primena video konferencija u Holandiji stvorila je uslove za modernizaciju pravosuđa koja se ogleda u veoma razvijenoj mreži virtuelnih sudnica. Tradicionalne sudnice su redizajnirane da koriste kvalitetnu video konferencijsku opremu, što im omogućava da se povežu sa prostorijama u zatvoru koje su određene za suđenje i opremljene sličnom opremom. U suštini sudnica je fizički podeljena na dva (može i više) dela. Jedan je sudnica u zgradi suda gde se nalaze sudija, tužilac, službenik i članovi javnosti (a ponekad i advokat odbrane), dok je drugi deo „sudnica" u zatvoru u kojoj se nalazi okrivljeni, prevodilac (ako je to potrebno) i ponekada advokat odbrane. Dakle, oni zajedno čine jednu istu sudnicu na različitim lokacijama, pri čemu njihova fizička razdaljina nije ograničena.

Velika Britanija. Prvi eksperimenti sa modernim tehnologijama u sudstvu u Ujedinjenom Kraljevstvu sprovedeni su još 1999. godine. Iako su se video konferencijski sistemi intenzivno uvodili u britanske sudnice, njihova praktična primena se sprovodila otežano. Prvi probni programi bili su „link uživo", koji je omogućavao policijskim službenicima da iznose dokaze iz policijske stanice bez obaveze da odlaze u sudnice, i program sličan video konferencijama, koji je zatvorenicima iz policijske stanice omogućavao da budu prisutni u sudskim prostorijama daljinskim putem. Ovaj sistem je bio isuviše skup u svom originalnom formatu, pa su modifiokovanjem formata troškovi smanjeni. Spremnost sudova

za korišćenje modernih tehnologija naišla je na odobravanje kod ministarstva, tim pre što pravosuđe mnogo zaostaje za drugim delatnostima u pogledu prihvatanja istih.

Srbija. Imajući u vidu jako nesređeno stanje pravosuđa u Srbiji može se konstatovati da ono predstavlja idealno mesto za implementaciju IKT, posebno video tehnologija. Sudski procesi nedopustivo dugo traju, makar se radilo i o jednostavnim sporovima. Nisu retki slučaji da se procesi prolongiraju i na dve-tri decenije, a neki se nikada i ne završe. Često učesnici sporova i ne dožive okončanje procesa. Nemaju opravdanja propusti koji se odnose na nedostatak verifikovanih tumača bosanskog jezika koji imaju za posledicu zastarevanja sporova posle desetogodišnjeg prolongiranja po sudovima. Predmeti se ostavljaju da miruju i gomilaju, čekajući da se obezbedi ovlašćeni sudski tumač za bosanski jezik [4,5]. Ovakav i slični propusti su posledica inertnosti ne samo pravosuđa već i čitavog državnog uređenja.

Nesposobnost sudija, korupcija, vršenje pritisaka na sudije sa raznih strana nameću potrebu za korenitom reformom sudstva. To bi bila prilika i da se rad pravosuđa osavremeni primenom novih tehnologija. Kako je Srbija u pogledu informatizacije među poslednjim zemljama u regionu [6], sajber sudnice ili virtuelni sudovi u Srbiji su još uvek daleko od stvarnosti. Imajući u vidu i loše stanje u srpskom pravosuđu nerealno je očekivati njegovu modernizaciju u skorije vreme.

ZAKLJUČAK

Pogodnosti novih tehnologija posebno doprinose poboljšanju efikasnosti i ekonomičnosti u raznim vidovima rada na daljinu [7,8]. Poznato je da je pravo samo po sebi inertna nauka i da se ustaljeni klasičan način rada u pravosuđu teško menja. Međutim, u okviru postojećeg sistema prava otvara se prostor za novu granu - sajber pravo koje se zasniva na novim tehnologijama. Treba očekivati da će se ubrzati tempo inoviranja pravosuđa i da će sajber sudnice dati puni doprinos efikasnijem i ekonomičnijem radu.

Trend razvoja elektronskih sudnica u svetu trebalo bi da bude vodilja srpskom pravosuđu pre svega u prevazilaženju inertnosti, po kojoj je prepoznatljivo i van granica zemlje, kao i u podizanju kvaliteta usluga. Proces osavremenjivanja pravosuđa je u neraskidivoj vezi sa društvenim i kulturnim nasleđem. Kako su na tim područjima potrebne promene, podrazumeva se strpljivost i istrajnost u inoviranju pravosuđa.

Internet sa nizom svojih servisa omogućava rasterećenost sudova i povećanje njihove efikasnosti. Internet se može koristiti u svim fazama sudskog postupka, od elektronskog podnošenja dokumenata, preko samog suđenja i virtuelnih sudnica, do konačne odluke suda.

Konačno, moderne tehnologije su otvorile mnoga vrata, samo je pitanje kako, koliko i na koji način će se sve te mogućnosti iskoristiti u pravosuđu.

LITERATURA

[1] http://www7.scu.edu.au/1878/com1878.htm
[2] http://www.thersa.org/discover/publications-and-articles/reports/a-virtual-day-in-court
[3] http://www.phillipsnizer.com/pdf/Cancun-CyberCourt_2.pdf

[4] http://www.politika.rs/rubrike/Hronika/Muke-sudstva-u-Prijepolju-zbog-bosanskog-jezika.lt.html
[5] http://www.politika.rs/rubrike/Srbija/Nema-tumaca-sa-srpskog-na-bosanski-pa-nema-ni-sudjenja.lt.html
[6] Nikolić, Z.: Elektronska razmena podataka, udžbenik, Fakultet za industrijski menadžment u Kruševcu, ICIM plus - Izdavački centar za industrijski menadžment plus, Kruševac, 2007.
[7] Nikolić, Z., Sokolović,V., Nikolić, M.: Electronics Bankig – The Future of Banking Business, 2nd International Conference Economics and Management – Based on New Technologies, EMoNT 2012, Proceedings, Plenary and Invitation Paper, Serial number of paper P-7, pp. 65-76, June 2012, Vrnjačka Banja, Serbia.
[8] Dragović,LJ., Nikolić, M., Nikolić, M., Nikolić, Z.: Telemedicine – Electronic Health Care, 5th International Conference Economics and Management – Based on New Technologies, EMoNT 2015, Proceedings, Serial number of paper A-15, pp. 243-248, 18-21. June 2015, Vrnjačka Banja, Serbia.

УДК 336.71:339.7

ЗНАЧАЈ БАНКАРСКИХ ПОСЛОВА ЗА ПРОЦЕС МЕЂУНАРОДНОГ ФИНАНСИРАЊА

Александра Нитовски Митић[1] Атанас Нитовски[2]

[1]Дом здравља Власотинце, Власотинце, e-mail:anmitic@gmail.com
[2] Пољопривредни факултет, Косовска Митровица, e-mail:anitovski@gmail.com

Апстракт: *Међународно банкарство је комплекс који је пре свега у функцији система међународних плаћања, што подразумева редовно и благовремено обављање послова међународног платног промета и успостављање широм света међубанкарских кореспондентских и контокорентних односа и веза. Финансијске трансакције се врше на локацијама које су далеко од матичне земље, валуте у којој се врши операција. Под међународним банкарством се подразумева банкарско пословање у прекограничним релацијама и банкарско пословање које идентификују операције међу валутама. Развојем мреже кореспондената и оснивањем огранака и филијала у иностранству, банкарство се постепено трансформише у мултинационално банкарство. То је виша фаза међународног банкарства, јер она промовише појаву и изграђивање, не само кореспондентских и контокорентних веза, већ и интернационализоване мреже банкарских јединица, тј. развој мреже мултинационалних банака – дакле развој мултинационалног банкарства. За илустрацију међубанкарског пословања можемо навести плаћање котизације и објављивање рада из области агроекономије, у једном америчком часопису. Да бисмо остварили плаћање према иностранству, банци прилажемо позивно писмо и инструкције за плаћање. на основу којих се попуњава општи девизни налог којим се формирају девизна средства за плаћање према иностранству. Налогом за плаћање се врши пренос девизних средстава на рачун крајњег корисника односно ино-партнера, према достављеним инструкцијама за плаћање.*

Кључне речи: *Банкарски послови, међународно финансирање, банкарски систем, девизно плаћање.*

1. УВОД

Савремено међународно банкарство добија своју праву физиономију оног тренутка када банке које су, рецимо, пословале у Европи, почеле да дају зајмове у валути која није домаћа, већ је у америчким доларима или јапанским јенима. Савремене банке примају депозите и дају зајмове у страним валутама, чиме послови више нису ограничени на "домаће" валуте и домаће финансијске центре. Под међународним

THE IMPORTANCE OF BANKING OPERATIONS IN INTERNATIONAL FUNDING PROCESS

Abstract: *International banking is a complex that is primarily in a function of international payment system, which envolves regular and timely performance of international payment operations and establishment of a worldwide interbank correspondent and current account relations and communications. Financial transactions are conducted in locations which are far from home country and the currency used in the operation. International banking represents business banking in cross-border realations, and business banking identified by operations between the currencies. Development of correspondent network and establishment of branches and subsidiaries gradually transformed banking into a multinational banking. It is a higher stage of international banking, because it promotes emerging and building of corespondent and current account relationships, as well as internationalized banking units network, ie. development of a multinational banking network, ie. development of multinational banking.*

In order to illustrate the interbank operations, we can mention the payment of the registrations fee and the publication of the work in the field of agro-economy , in an American magazine. To achieve international payments, we must give an invitation letter and payment instructions to the bank, which represents basis for filling of general foreign exchange order, that provide the formation of foreign exchange funds of payment to abroad. Payment order handles transactions of foreign exchange funds to the account of end user, ie. foreign partner, according to delivered payment instructions.

Keywords: *Banking operations, international funding, banking system, foreign exchange payment*

банкарством се подразумева банкарско пословање у прекограничним релацијама и банкарско пословање које идентификују операције међу валутама.

Јачање међународног банкарства након Другог светског рата одразило се преко величине и распрострањености банкарских операција. Банкарске мреже су значајно проширене, а ојачао је и степен пословности банака.

Развојем мреже кореспондената и оснивањем огранака и филијала у иностранству, банкарство се постепено трансформише у мултинационално банкарство. То је виша фаза међународног банкарства, јер она промовише појаву и изграђивање, не само кореспондентских и контокорентних веза, већ и интернационализоване мреже банкарских јединица, тј. развој мреже мултинационалних банака – дакле развој мултинационалног банкарства.

За илустрацију међубанкарског пословања можемо навести плаћање котизације и објављивање рада из области економије, у једном међународном научном часопису. Да би смо остварили плаћање према иностранству, банци прилажемо позивно писмо и инструкције за плаћање. на основу којих се попуњава општи девизни налог којим се формирају девизна средства за плаћање према иностранству. Налогом за плаћање се врши пренос девизних средстава на рачун крајњег корисника односно ино-партнера, према достављеним инструкцијма за плаћање. Свака банка има свој SWIFT CODE и IBAN број који су јединствени и карактеристични за сваку банку и обавезно се стављају у свим међубанкарским трансакцијама.

2. ПОЈАМ БАНКАРСКИХ ПОСЛОВА

Појам банкарски послови у објективном смислу подразумева уговорне односе између банака и њених комитената који за свој предмет имају промет новца и услуге у вези с платним прометом.

У ширем смислу, пак, међународни банкарски послови представљају уговорне послове које банке закључују са својим комитентима за обављање послова који у себи имају елементе иностраности. Међународни банкарски послови су пратећа појава међународне банкарске размене, те регулишу уговорне и друге пословне односе између субјеката међународног банкарског права поводом промета новца, пре свега, хартија од вредности.[1]

Промет робе и услуга које банкарске организације обављају за своје комитенте у земљи и иностранству захтева велики број банкарских послова, од којих су неки били познати још у античком добу.

3. СУБЈЕКТИ МЕЂУНАРОДНИХ БАНКАРСКИХ ПОСЛОВА – УЛОГА И ЗНАЧАЈ У ОБАВЉАЊУ МЕЂУНАРОДНИХ БАНКАРСКИХ ПОСЛОВА

Субјекти међународних банкарских послова су банке и комитенти. Они су исти као и код домаћих банкарских послова. Банке су најважнији субјекти у обављању међународних банкарских послова. Сви међународни банкарски послови обављају се преко банака. Од тзв. сопствених банкарских послова банка у своје име и за свој

1 С.Костадиновић, Међународно привредно право, Суботица.

рачун стиче одређена права и преузима одређене обавезе у неком међународном банкарском послу.

Послове плаћања између привредних субјеката различитих земаља обављају најмање две банке – банка домаћег и банка страног приврдног субјекта. Између клијената и банкарских организација одвијају се различити правни односи, зависно од карактера банкарског посла. Националним прописима сваке земље утврђују се банкарске организације овлашћене да обављају међународне банкарске послове. Такође, утврђују се и услове које оне морају испунити. Оне банке које то учине постају овлашћене за обављање међународних бакнарских послова.

За обављање међународних банкарских послова значајну улогу имају и централне банке, као и разна банкарска удружења.

Нормама националног права сваке земље одређује се ко и под којим условима може бити субјект међународних банкарских послова.

У међунардним банкарским пословима могу учествовати сви субјекти националног права, како привредни субјекти и међународне организације, тако и држава, одн.њени овлашћени органи.

Привредни субјекти у међународним банкарским пословима учествују на начин који је утврђен нормативима нациоанлног законодавства сваке поједине државе. Они закључују међународне банкарске уговоре и друге послове са међународним правним дејством непосредно са банкарским организацијама своје земље, а посредно преко њих, са банкама и привредним субјектима других земаља.

Међународна плаћања, кредитирање и други међународни банкарски послови без посредства банака су веома ретки.

У нашем праву привредни субјекти слободно и самостално учествују у међународним банкарским пословима. Сви међународни банкарски послови обављају се преко банака. Послове плаћања између привредних субјеката различитих земаља обављају најмање две банке – банка домаћег и банка страног привредног субјекта. Између клијената и банкарских организација одвијају се различити правни односи, зависно од карактера банкарског посла. У нашој земљи међународне банкарске послове обавља Народна банка Југославије и банке које испуне прописане услове за обављање међународних банкарских послова. Позитивним законским регулативама утврђени су међународни банкарски послови које банке могу обављати:

- Куповина и продаја ефективне стране валуте;
- Вођење девизних рачуна и примање штедних улога грађана;
- Примање девиза и вршење обрачуна са овлашћеним мењачима;
- Примање налога за коришћење девизних средстава која се налазе на девизним рачунима;
- Куповина и продаја девиза у односима са привредним субјектима

Поред наведених послова, овлашћене банке обављају и следеће послове:

- Послове плаћања и наплате са иностранством употребом одговарајућих средстава плаћања;
- Послове кредитирања у односима са иностранством;

- Послове одржавања конто-корентних и кореспондентских односа са иностранством и
- Пословање хартијама од вредности значајним за међународни промет.

4.ВРСТЕ И ОБИМ БАНКАРСКИХ ПОСЛОВА

Обављање банкарских послова забрањено је правним лицима која немају дозволу НБС, изузев емисионих послова и послова са ефектима.

Кредите својима акционарима банка не може одобравати пре истека рока од једне године од дана уписа у судски регистар.

Поред наведених банка се може бавити и нетрадиционалним банкарским пословима:

дилерско - брокерским пословима - посредовањем у трговини ХОВ, куповином, продајом и наплатом потраживања, заступањем у осигурању пружањем других финансијских услуга.

Уколико банка поседује овлашћење за послове са иностранством она може обављати послове платног промета, кредитне послове са иностранством, девизно - валутне и мењачке послове. НБС ближе прописује услове за обављање ових послова и услове за добијање овлашћења за рад.

Усклађивање обима банкарских послова обавеза је банке. Банке које су у свом пословању склоније ризицима морају да располажу већим капиталом, сагласно прописаним критеријумима ради сигурности пословања и заштите поверилаца. Значајна новина Закона о банкама се односи на детаљно регулисање управљања ризицима, као и увођење обавезног образовања организационе јединице, чији је делокруг искључиво управљање ризицима. Процедуре за идентификовање, мерење и процену ризика, а посебно управљање ризицима доноси сама банка у складу са прописима, стандардима и правилима струке.

Посебан значај у Закону о банкама посвећен је односу клијента и банке и њиховим међусобним обавезама. Тако је банка дужна да опште услове пословања, промене ових услова, клијентима учини лако доступним, при чему клијент има право и на допунско објашњење и информацију. По први пут клијент има право да упути приговор на поступање банке према њему. Између осталог, на овај начин је озакоњена пракса коју је Народна банка наметнула банкама у вези обавезе објављивања обрачуна и трошкова клијента на јединствен, јасан и транспарентан начин од стране банака, какав је случај код обавезе објављивања тзв. ефективне каматне стопе.

Дефинишући подробно област пословне тајне Закон је отишао корак даље од претходног. Тако су опредељена питања података који се сматрају банкарском тајном, поступање са подацима на које се банкарска тајна односи, која лица су обухваћена обавезом чувања тајне, изузеци од обавезе чувања тајне. Тако се банкарском тајном сматрају подаци познати банци, а који се односе на личне податке клијента,финансијско стање и трансакције, власништво, пословне везе клијента, подаци и промет на рачунима и др.[2]

Након извршеног извозног посла приступа се оперативном закључењу

2 *Извор: Rose P., Hudgins.S.C. – Банкарски менаџмент и финансијске услуге, Дата статус, Београд, 2005, с.707*

купопродајног уговора, што подразумева отварање предмета, израду роковника (временско сагледавање), роковник предмета (хронолошку евиденцију), роковник реферата (календар за текућу годину), пријаву о закључном уговору о извозу, девизни картон.

Ступањем уговора на снагу настају производи обавезе плаћања – наплаћивања без опозива што подразумева кредитирање извозног посла, кредитирање производње за извоз, кредитирање иностраног купца (комерцијални кредит).

Потом се врши припремање робе за извоз сто значи диспозицију за отпрему, осигурање и превоз робе, отпрему робе (по терминском плану шпредитер врши све припремне радње).

5. ПОЈАМ И МЕХАНИЗМИ МЕЂУНАРОДНОГ ФИНАНСИРАЊА

Међународно финансирање је најзначајнији инструмент за реструкурисање светске привреде и он много више него било које друго подручје трпи утицај политички мотивисаних одлука. Проблем целокупне стратегије међународног развоја је јаз између акумулације и инвестиција. Разлика између акумулације и инвестиција потребних за достизање жељене стопе раста исказује се у билансима националних привреда као дефицит платног биланса. Превазилажење проблема "јаза" је од кључног значаја за постизање динамике њиховог развоја. Он се једино може савладати међународним трансфером у оквиру система међународног финансирања, и пре свега подизањем ефикасности домаћих инвестиција.

Најтежи проблем у међународном финансирању није велики обим дугова, већ услови под којима се добијају кредити. Последњих деценија главни извор међународних финансијских средстава помера се према приватним транснационалним банкама. [3]

Међународно финансирање није служило потребама привредног развоја, већ потреби одржавања ликвидности дужника. Показало се да средства из транснационалних банкарских извора, и по комерцијалним условима финансирања, нису погодна за подрску аутономном привредном развоју земаља у развоју. Мора се напустити систем који дужничке земље држи као подређене. Треба споменути да долази до драматичног пораста задужености земаља у развоју и да међународни финансијски систем није прилагођен потребама привредног развоја ових земаља. Ова ситуација намеће земљама у развоју два стратешка питања:

а) да ли да се и даље задужују под све тежим финансијским условима и уз повецање задужености

б) да ли да просто одустану од привредног развоја, а тако и од отплаћивања дугова, без обзира на све послеице по светски финансијски систем.

Најтежи проблем у међународном финансирању није велики обим дугова, већ услови под којима се добијају кредити. Последњих деценија главни извор међународних финансијских средстава помера се према приватним транснационалним банкама. Појава и јачање транснационалног банкарства је главна карактеристика међународног финансирања током последњих деценија прошлог века. Учешће приватних банака у кредитирању земаља у развоју је порасло. Упоредо са јачањем

3 Др Предраг Јовановић Гавриловић, Међународно пословно финансирање, Београд, 2004.г.

приватног транснационалног банкарства, погоршавали су се и услови позајмљивања средстава и квалитет међународног финансијског прилива. Уз то, слабила је и јавна, односно државна помоћ развијених земаља за потребе развоја.

Повећавањеприватногфинансирањапривлачиидржавнофинансирањеуземљама које је одабрало приватно банкарство. Циљ је застита постојећег транснационалног финансијског система, што захтева све веће ангажовање јавног капитала, како би се обезбедило редовно отплаћивање дугова приватном банкарству. Транснационални систем приватног банкарског финансирања није погодан инструмент за финансирање развојних потреба земаља у развоју. "Условљавање" међународне финансијске сарадње у супротности је са основним начелима међународне економске и политицке коегзистенције, начелима једнакости и непримењивању силе. То је основна препрека аутономном развоју националних привреда.

6.ОСНОВНИ ФАКТОРИ РАЗВОЈА МЕЂУНАРОДНОГ БАНКАРСТВА

Да би се међународно банкарство развијало, банке ће морати да имају континуирани раст својих актива, тј. свог дохотка утемељеног на конкурентним предностима у оквиру међународних финансијских тржишта. Да би остварile овако дефинисани главни циљ свог развоја, банкама ће бити потребан један важан фактор: међународним мерама и процедурама уређен оквир у коме се банкарски производи могу продавати по ценама које на адекватан начин држе под контролом ризике при управљању капиталом.

Развој информационе технологије ће у банкама отварати простор за активности у глобалној економији. Само адекватно позиционирање банке може створити услове и реалне изгледе за раст и позитиван развој банкарског предузећа. Такође, важни су и чврсти етички стандарди, тј. поштен однос према клијентима.

7. НАЧИНИ ДЕВИЗНОГ ПОСЛОВАЊА

Послове плаћања између привредних субјеката различитих земаља обављају најмање две банке – банка домаћег и банка страног приврдног субјекта. Између клијената и банкарских организација одвијајау се различити правни односи, зависно од карактера банкарског посла. Националним прописима сваке земље утврђују се банкарске организације овлашћене да обављају међународне банкарске послове. Такође, утврђују се и услове које оне морају испунити. Оне банке које то учине, постају овлашћене за обављање међународних бакнарских послова. Најважнији оквирни закон који регулише начин плаћања и уопште девизног пословања је Закон о девизном пословању.

8. ЗАКЉУЧАК

Предмет овог рада је један специфичан аспект сагледавања економског развоја у РС. Научни допринос је идентификовање законитости које настају у процесу банкарског

пословања. Посебан сегмент доприноса представља дефинисање економско-правних аспеката утицаја елемената банкарства на промене друштвено-економског система у процесима транзиције. Од великог значаја приликом макроекономских сагледавања економске ситуације у земљи је стабилност међународног банкарског система у погледу транспарентности процеса банкарских послова.

ЛИТЕРАТУРА

[1] др К.Пушара: „Међународне финансије“, Verzal press, Београд 2000.године;

[2] П.Јовановић Гавриловић:“Међународно пословно финансирање“, ЕФ Београд, 2008.

[3] Д.Миљковић:“Међународне финансије“, ЕФ Београд, 2008.

[4] Група аутора: Банкарски менаџмент – „Управљање савременим банкарством“, ЕФ Београд, 1998.

[5] Krugman P., Obstfeld M. (2009), „Међународна економија – Теорија и политика, Datastatus, Београд

[6] С.Костадиновић, Међународно пословно право, Суботица, 2005.

UDC 004.8:004.738.5

INTELIGENTNI SISTEMI UPRAVLJANJA

Ismet Suljović[1], Mirsad Nuković[2]

[1]Fakultet za poslovne studije i pravo Univerziteta „Union-Nikola Tesla" u Beogradu
[2]FIMEK, Novi Sad

Apstrakt: *Računar se smatra jednom od prekretnica u ljudskoj tehnološkoj revoluciji. Ta paradigma je zasenila ljudsku inteligenciju, pogotovu u 20.veku i dala veliku prednost računarima kao sredstvu za inteligentno rešavanje problema. Oponašanje bioloških sistema u korist veštačke inteligencije dostiglo je zavidan nivo, ali i dalje nemamo konkretnih rezultata na samostalnom rešavanju problema od strane mašina, bez pomoći ljudskog faktora. Poseban doprinos zadnje vreme daje se na programima veštačke inteligencije za upravljanje sistemima, što će biti i predmet ovog rada.*

Ključne reči: *inteligencija, internet, sistemi upravljanja.*

UVOD

Čovek se osvešćuje u jednom ambijentu čiji su sudovi omekšali. U svetu kojem vladaju skupovi verovatnoća, raznih veličina, i kome je izvesnost može adekvatno predstaviti beskonačnošću. Srušene su imaginarne barijere koje su nauku delile na egzaktne i društvene. U tekvoj novoj klimi pojavljuje se sistemsko mišljenje i kibernetski način razmišljanja. Ta misao je usmerena na nove metode upravljanja kompleksnim stohastičkim sistemima, ostavljajući za sobom detreminizam i na razvoj opšte teorije upravljanja, ka novim metodama inteligentnog upravljanja.

Upravljanje informacijama postaje paradigma novog doba i impuls savremenog poslovanja i života uopšte. Današnja zbivanja podložna zubu entropije utiču na svakodnevni život i narušavaju koncepciju determinizma otvarajući prostor sistemskom mišljenju i kibernetskoj nauci. Uvođenje povratne sprege u sistemskoj problematici predstavlja nogućnost iznalaženja novih rešenja i brži put do ostvarenja cilja.

Uvođenje neuronskih mreža i učenja iz iskustava u problematiku rešavanja problema, zatim automatskih mašina sa sposobnošću samousavršavanja i samoreprodukcije otvoriće nove vidike istraživačima u polju futurologije i prenosa inteligencije na mašine.

Dvadestei vek je nazvan vekom informatike, međutim novo doba nazivaju stručnjaci „doba mudrosti", dakle upravljanja znanjem, informacijama i umeće upravljanj putem novih vrednosti i tehnologija.

INTELLIGENT SYSTEMS OF MANAGEMENT

Abstract: *The computer is considered to be one of the turning points in human technological revolution. This paradigm has overshadowed human intelligence, especially in 20th century and it gave an advantage to the computers as a tool for dealing with problems in an intelligent way. Imitating of biological systems in favor of artificial intelligence, has reached enviable level but we still do not have concrete results in troubleshooting by machine itself, without human factor's help. Lately, special contribution is given to the programs of artificial inteligence for management systems, which is the subject of this study.*

Keywords: *intelligence, the Internet, management systems*

Fenomen mašina koje uče nije od skora već vuče korene iz prošlosti. Prevashodno su mašine pokazale inteligento ponašanje u teorijama igara, gde se pokazalo u par slučajeva da su pobedile svoje takmace koji su ih podučavali.

1. INTELIGENTNE MAŠINE

Nove inteligentne mašine su efikasno povezane sa spoljašnjim svetom, ne samo energetski, veći i percepcijom pamćenjem utisaka, praćenjem ulaznih i izlaznih poruka. Ti delovi koji primaju informacije su analogni ljudskim organima za percepciju iz spoljašnjeg sveta. Tu su između ostalog razni senzori, fotoelektrične ćelije i drugi receptori za svetlosne i druge talase, uređaji za beleženje jačine vodonikovih jona, za koje se zna da osećaju ukus na primer, zatim razne uređaje za merenje temperature, pritiska, zvuka i drugo. Izvršni organi su obično elektromotori i drugi slični uređaji. Između ilaza i izvršioca se nalazi obično čitav niz elemenata koji imaju ulogu dati željeni rezultat na izlazu. Informacije koje se ubacuju u ovaj nervni sitem često imaju informacije i o izvršnim organima. Tio su informacije koje se tiču kinestetičkiih organa i drugih propioceptorima čovekovog sistema jer i ljudi poseduju organe koji identifikuju položaj zgloba ili stepen kontrakcije mišića. Razne informacije se skupljaju u memoriju i mogu se upotrebiti ne ad –hok već po potrebi. Implementacija ovih mašina kojima je ugrađen stepen intelegentnog ponašanja već su realnost i u vidu termostata, automatskih žiro-kompasa koji se upotrebljavaju kod upravljanja plovnim objektima, samonavođeni projektili, kod superbrzih računara i drugih sistema.

Mnoge inteligentne mašine današnjice i automatski sistemi povezani su sa spoljašnjim svetom i zbog primanja informacija i zbog obavljanja rada. Imaju sisteme čula i izvršnih organa i ekvivalent čovekovog nervnog sistema koji upravlja prenosom informacija od jednih ka drugima.

Kod rešavanja problema u praksi nailazimo na matematičko-lpgičko zaključivanje i naučno eksperimentalno, gde postoje mnoge polemike i istraživanja suprostavljenosti ovih metoda. Primer su de Fermaov teorema, defektna šahovska tabla i mnoge druge. Tu ima mnogi interesantnih situacija gde se uz pomoć mnogo pomoćnih računskig operacija može doći do dokazivanja teorema. Ako nema nijednog sistemskog načina da se ovi dokazi podvedu pod jedan argument nazavistan od broja slučajeva to srećemo u metodama matematičke indukcije. Dokaz u tom slučaju može predstavljati logički proces koji je došao do krajnjeg zaključka kroz konačni broj koraka. Logička mašina, koja sledi utvrđena pravila ne mora nikada doći do zaključka. Ona može nastavljati zadatak kroz različite faze a da radi beskonačno.

Logika mašine podseća na čovekovu logiku i da je možemo upotrebiti pri rešavanju enigme logike čoveka. Dakle, mašina može posedovati neke od najkarakterističnijih osobina čoveka, dakle, sposobnost da uči iz iskustva. Tu možemo uzeti dva pojma u razmatranje: refleks (uslovni) i asocijaciju ideja.

Ideje su negde u memoriji smeštene i pasivne, bez iskre su neaktivne. Uslovni refleks možemo posmatrati kao mehanizam učenja a ta ideja bila je primenjena u bihevioristićkom izučavanju procesa učenja kod nekih životinja.

Nema ništa u prirodi računske mašine što bi je sprečilo da ispolji uslovni refleks. Moždani talasi i njihova struktura se mogu podvrgnuti preciznoj matematičkoj obradi. Aktivnost nervnog sistema prate odhovarajući električni impulsi. To je dalo osnove novoj nauci

elektrofiziologiji. Pojava elektronike i elektriciteta su dale ovoj nauci krila, i tada se javlja niz pitanja u nauci toga vremena koji predstavlja naučni idealizam tog vremena.

Danas idealizam u nauci tražimo u pitanjima savremenih istraživača današnjeg doba, naučnicima, novinarima, slobodnim istraživačima. Polje nove tehnologije koje će se baviti inženjeringom atoma i molekula, mnogi nazivaju nanotehnologija, i po većini ona predstavlja novo polje u nauci u narednom veku.

„Otprilike na svakih deset godina bombarduju nas sa novim obećanjima industrijske tehnologije, najavljujući stvarno izlečenje bolesti društva: bolji život putem hemije, energiju suviše jeftinu da bi imala cenu, genetski modifikovane useve koji će utoliti glad. Nanotehnologija-manipulacija materijom na skali atoma i molekula-predstavlja najnovije tehnološko rešenje a njene pristalice obećavaju i najzeleniju industrijsku revoluciju ikada viđenu".[1]

Da li ćemo moći da gledamo 3d utakmice na drugom kraju sveta, kako je najavljeno u Japanu na predstojećem svetskom prvenstvu fudbala, proizvoditi zlato i druge materije na osnovu njihove strukture, kako će izgledati savremena nano-medicina? Sve su to pitanja na koja danas naučnici treba da daju odgovore, i da li to predstavlja današnji idealizam u nauci. Pablo Pikaso je rekao „kompjuteri su beskorisni, oni samo daju odgovore". Pitanja koja su današnjica sigirno će uz simbiozu sa novim tehnologijama biti izazov za enigmu 21 veka.

Da li će veštačka inteligencija obeležiti period koji dolazi? „Da li su naučnici koji koji se danas oslanjaju na Tesline ideje i ostvarenja pod ozbiljnom kontrolom, a ako jesu, da li zaista znaju šta rade".[2]

2. VEŠTAČKA INTELIGENCIJA U PRAKSI - KVADROKOPTER

Njihov "mozak" računa svoj polozaj u odnosu na prostor i prepreke i šalje računaru.

Pomoću softvera uče putanju koju prelaze kasnije bez greške, i to vrlo brzo! Iskustvo dele sa drugim mašinama u timu sa kojima su u mreži.

Predviđa se da će u 2016. godini biti prodato za 80% više dronova nego 2015. godine.

1 Stanje sveta 2006, The woeldwatch institute, Beograd, 2006

2 Aleksandar Milinković, Nikola Tesla, pronalazač za treći milenijum

ZAKLJUČNA RAZMATRANJA

Veštačka inteligencija doživljava eksponencijalni rast. Pitanje je kada će mašine nadmašiti ljude. Već sui h nadmašile u određenim radnjama inteligencije, ali će ljudi uvik biti ti koji upravljaju mašinama. Internet će do 2020. godine povezati sve multimedijalne i elektronske uređaje, mnoge robote i razne mašine, i stvoriti tehnologije poput veštačke inteligencije. Sa internetom budućnosti nastaće nova tehnološka revolucija u kojoj će virtuelni svet biti neizostavni deo svakodnevice. Iz sobe će se upravljati čitavim projektima sa fotelja sa specijalnim elektronskim dodacima. Naređenja će uglavnom izvršavati roboti. U tom internetu budućnosti, odnosno u tim virtuelnim svetovima, ljudi će živeti i raditi, pa će privatnosti biti sve manje.

LITERATURA

[1] Stanje sveta 2006, The woeldwatch institute, Beograd, 2006

[2] Aleksandar Milinković, Nikola Tesla, pronalazač za treći milenijum

[3] Roboti, Centar za promociju nauke, beograd 2012, danibuducnosti.rs

[4] Stuart J. Russell, Peter Norvig. Artificial Intelligence: A Modern Approach, Third Edition. s.l. : Pearson Education, Inc., 2010. ISBN 978-86-7991-297-8.

[5] A (Very) Brief History of Artificial Intelligence. Buchanan, Bruce G. Winter 2005, 2005, AI Magazine , T. 26(4), str. 53–60.

[6] http://www.b92.net/zivot/nauka.php?nav_id=375919

UDC 005

УПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ: РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИЙ ИЛИ СТРАТАГЕМ?

Светлана Оборская[1], Мария Яковенко[2]

[1]Государственное высшее учебное заведение «Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана», Киев, УКРАИНА, e-mail: oborskaya@ukr.net

[2]Государственное высшее учебное заведение «Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана», Киев, УКРАИНА, e-mail: masha_yakovenko@ukr.net

Аннотация: *в статье представлена общая характеристика основных принципов эффективного управления современными организациями. Акцентируется внимание на том, что ключевым фактором долгосрочного успеха организации является гибкость, адаптивность и стремление к изменениям. На каждом из этапов изменений есть определенные преграды, а также ключевые факторы, которые влияют на результаты изменений. Охарактеризованы принципы из стратагем «Искусство войны», которые используются при разработке бизнес-стратегий и решении практических задач управления (философия Сунь Цзы). Не менее важным фактором, определяющим успех организации, является личность лидера, одним из самых главных качеств которого является концептуальное мышление, умение видеть перспективу.*

Ключевые слова: *кризис, проведение изменений, стратагема, философия Сунь Цзы, лидер, система менеджмента*

1.ВВЕДЕНИЕ

Украинские реалии можно охарактеризовать как «перманентный кризис». Негативные последствия мирового финансового кризиса, которые довольно успешно преодолевают развитые европейские страны, в Украине усугубляются военным конфликтом, социально-политическим и экономическим кризисом. Среда функционирования украинских предприятий является источником угроз, влияние которых имеет очень негативные последствия для деятельности отечественных

MANAGEMENT IN MODERN ORGANIZATIONS: DEVELOPMENT OF BUSINESS STRATEGIES OR STRATAGEM?

Svetlana Oborskaya[1], Mariia Yakovenko[2]

[1]State Higher Educational Institution «Kyiv National Economic University named after Vadym Getman", Kyiv, UKRAINE, e-mail: oborskaya@ukr.net
[2]State Higher Educational Institution «Kyiv National Economic University named after Vadym Getman", Kyiv, UKRAINE, e-mail: masha_yakovenko@ukr.net

Abstract: *The paper presents a general description of the core principles of effective management in modern organizations. It is emphasized that critical factors to long-term business success involve flexibility, adaptability and striving toward change. At each stage there are certain barriers, as well as key factors that affect the results of the changes. The paper deals with the principles of "The Art of War" stratagems, which are used in development of business strategies and solving practical management tasks (Sun Tzu's philosophy). The leader's personality is also a determining factor in the success of the organization. It is determined that one of the most important leadership qualities is a conceptual thinking and the ability to see the future.*

Keywords: *crisis, making changes, stratagem, Sun Tzu's philosophy, leader, management system.*

предприятий. Но неоспоримым является и то, что результативность и эффективность любой организации зависит от эффективности системы управления.

2.ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

В одном из своих выступлений (на форуме в Астане) Ицхак Адизес назвал три основные преграды, которые мешают развитию бизнеса на постсоветском пространстве: 1) фокус на продукт (производственно-ориентированный подход), 2) «охота на ведьм» как элемент корпоративной культуры, 3) использование административно-командного стиля управления [1].

Фокус на продукт. Акцентируя свое внимание на продукте (производственно-ориентированный подход), компании совершенно забывают о клиентах (целевой группе потребителей). Как утверждает Ицхак Адизес, одним из важных условий обеспечения конкурентоспособности компании есть построение эффективной системы маркетинга (клиент-ориентированный подход).

«Охота на ведьм». Для компаний на постсоветском пространстве характерно использование так называемой «обвинительной корпоративной культуры», которая характеризуется тем, что в случае неудачи или кризисной ситуации менеджер начинает поиск виновных, а также в первую очередь анализируется влияние негативных внешних факторов. Сотрудники при таком подходе не стремятся проявлять инициативу и предлагать инновации.

Административно-командный стиль управления также не способствует вовлеченности сотрудников. Важно максимально вовлекать сотрудников в процесс управления компанией. Каждый сотрудник должен иметь возможность предложить собственные улучшения процессов, продуктов и т.п. Успешные компании разрабатывают программы вовлечения сотрудников. Эффективные руководители приглашают своих подчиненных к участию в новых проектах, которые еще находятся на стадии разработки. Доверяя своим сотрудникам и выслушивая их точки зрения, хорошие руководители получают поддержку своих новых проектов уже на начальной стадии.

Адизес убежден, что бороться с этими проблемами можно только создавая благоприятную атмосферу в коллективе, в которой сотрудники смогут высказываться и обмениваться знаниями. Кроме того, компаниям важно развивать маркетинг-ориентированный подход, лояльность клиентов, последовательно формировать корпоративную культуру и строить эффективную систему менеджмента.

Современные тенденции свидетельствуют о том, что при проведении изменений многие компании терпят неудачу. С другой стороны, неоспоримым фактом является то, что в будущем изменения будут происходить еще динамичнее на фоне глобализации и внедрения новых технологий.

На каждом из этапов изменений есть ключевые факторы, которые влияют на успех их реализации [2]:

1. **Осознание необходимости перемен**: анализ **рынка и конкурентов**; выявление своих перспектив, идентификация сильных и слабых сторон.

2. Создание команды реформаторов. Процесс осуществления перемен требует

сильного ядра -лидера и сплоченной команды реформаторов, наделенными полномочиями. Члены команды должны обладать необходимыми знаниями, иметь навыки работы в команде, общее видение поставленных целей и не ставить свои интересы превыше всего - зачастую именно конфликт интересов усложняет процесс преобразований в организации.

3. Определение перспектив и стратегии: создание концепции будущего и формулирование стратегии осуществления перемен.

4. Пропаганда новой концепции будущего и выработка модели поведения команды.

5. Создание условий для активного вовлечения сотрудников: устранение сопротивления изменениям и препятствий, замена устаревших систем и структур. Одним из главных препятствий является сопротивление изменениям и неготовность персонала работать в новых условиях.

6. Получение быстрых результатов: планирование ощутимых позитивных перемен и умение их добиваться.

7. Закрепление достигнутых успехов и углубление перемен: формирование кадрового потенциала, способного воплотить в жизнь новое видение, разработка новых проектов и программ.

8. Укоренение изменений в корпоративной культуре. Корпоративная культура, как система норм поведения и ценностей, играет решающую роль в процессе преобразований.

Благоприятным временем для пересмотра приоритетов, целевых установок и подходов к бизнесу являются кризис и условия неопределенности. Главная проблема в том, как это сделать оперативно и эффективно. Companion Group в рамках проекта «Перезагрузка» организовал серию встреч для лидеров компаний, на которых в качестве главных гостей выступают руководители, известные своими яркими, успешными решениями, занимающие подчас противоположные позиции и готовые поделиться собственным опытом [3].

Можно выделить ключевые идеи, которые изложили участники проекта:

- кризис – это не только угроза и негативные последствия, но и новые возможности;

- «война - слишком важное дело, чтобы поручать его генералам», поэтому когда нужно принять ответственное решение, то принимает его не только топ-менеджер или профильный отдел;

- очень важным моментом, особенно в условиях кризиса, является скорость принятия решения, которая иногда даже важнее, чем его правильность;

- для принятия решения важна не только информация – очень важными факторами являются интуиция и опыт;

- формирование «видения» и «философии функционирования организации» - важный этап стратегического планирования компании;

- выход из кризиса - это создание нового, поэтому, несмотря на кризис, компании должны усиливать свои инновационные подходы; инновации должны быть сосредоточены на уровне продуктов и подходов к технологическим разработкам, так как очень важно найти низкозатратный путь создания продуктов с оптимальным соотношением «цена-качество».

Война и бизнес имеют много общего. Стратагемы из книги Сунь Цзы «Искусство войны» могут служить руководством для победы в сражениях делового мира. Сунь Цзы «Искусство войны» (VI век до н. э.): война - путь обмана, поэтому, если ты и можешь что-нибудь, показывай противнику, что не можешь, если чем-то пользуешься, показывай ему, что не пользуешься этим, если ты близко, показывай, что далеко, если же далеко, показывай что близко, заманивай его выгодой [4].

Условия функционирования современных организация напоминают «театр военных действий», что обусловлено насыщением рынков, ужесточением конкуренции, когда для выживания многим компаниям нужно бороться с неблагоприятными факторами. Современный бизнес имеет много общего с военными действиями: победы и поражения, атаки и отступления, заключение мирных соглашений, образование альянсов и групп, промышленный шпионаж и обманные маневры. Одна из самых распространенных линейно-функциональная организационная структура управления - дань многолетней военной традиции. Основные принципы - единоначалие, подчиненность личных интересов общим, корпоративный дух, дисциплина, цепь команд - были заимствованы из военного дела. Категория «стратегия» сегодня активно используется в мире бизнеса. Исторически понятие «стратегия» сформировалось в военном лексиконе, стратегия определяла планирование и внедрение политики государства и военно-политических союзов.

Еще в Древнем Китае несколько тысяч лет назад были систематизированы стратегии, применяемые в политике и военном искусстве. В русском языке они получили название «стратагемы» -от термина «европейское происхождение», возникшего из древнегреческого слова «strategema», служившего для обозначения военных хитростей. Таким образом, стратагемность - сплав стратегии с умением расставлять западни для противников [4]. Нужно отметить, что и стратегия в бизнесе иногда разрабатывается как «блеф» или «хитрый маневр».

«Заманить на крышу и убрать лестницу», «в покое ожидать утомленного противника», «поднять шум на востоке, а напасть на западе» - с первого взгляда стратагемы напоминают свод военных хитростей, только эти хитрости полны философской глубины и смысла. Важно понимать, что полководцы древности - не только воины, но еще учителя и наставники, искусные управленцы и дипломаты. Существует несколько необходимых условий для успешной реализации стратагемы: умение просчитать ходы и предвидеть их последствия, понимание психологических особенностей противника, упорство в достижении цели [4].

Важным является то, что стратагема - это определенный тактический ход, но при этом ситуация просчитывается на несколько ходов вперед. Одним из секретов успеха здесь является знание своих сильных и слабых сторон, а также умение воспользоваться этим. Стратагема строится на глубоком анализе ситуации и противника, оценке возможных последствий и действий противника.

Принципы из стратагем «Искусство войны» используются при разработке бизнес-стратегий и решении практических задач управления. В основу философии Сунь Цзы заложены такие принципы: анализ своего положения и положения врага; манипуляция (комбинация необычного и обычного); создание условий с целью достижения легкой победы; применение максимальной силы в соответствующий момент. Одним из основополагающих изречений Сунь Цзы является определение

лучшей стратегии как способа достижение своих целей без борьбы, т.е. достичь своих целей можно либо в беспроигрышной ситуации либо с позиции абсолютной силы [5].

Не вызывает сомнения тот факт, что для того, чтобы организация была успешной в долгосрочной перспективе, необходима эффективная и гибкая система менеджмента. Рик Варцман (директор института Друкера), исходя из ключевых идей Питера Друкера, выделяет основные принципы менеджмента, реализация которых позволит до 2020 года вывести бизнес на новый уровень развития [1, 6].

1. Важно определить информационные потребности организации. Внедрение эффективной и адекватной информационной системы является одним из основных условий успешного функционирования организации.

2. Необходимо отказываться от продуктов (услуг), которые исчерпали свой «жизненный цикл». Питер Друкер акцентировал внимание на том, что в каждой организации жизненно важным является разработка и внедрение инноваций, в том числе и продуктовых. Сохранение в «портфеле» продуктов, которые исчерпали свой «жизненный цикл» приводит к устареванию организации и снижению производительности, а также способности привлекать и удерживать квалифицированных работников.

3. Внедрение концепции «learning organization».

4. Необходимо поощрять у своих сотрудников такие качества как умение брать на себя ответственность и самостоятельность в принятии решений.

5. Построение эффективной системы мотивации. Сотрудники должны быть заинтересованы в достижении целей организации, понимать и верить в миссию организации, принимать и разделять основные идеи и ценности, которые положены в основу корпоративной культуры.

Одним из главных фактором успеха организации является личность лидера. Лидеры постоянно работают над собой, учатся, развивают свои способности, повышают свой профессионализм и компетентность. Обычно лидерство проявляется в ситуациях, требующих от человек умения вести за собой. Менеджер может много лет успешно справляться со своими обязанностями и добиваться нужных результатов. Но, когда разражается кризис, для разрешения которого нужны лидерские качества, вперед выходит лидер и берет ситуацию под свой контроль [7].

Участники проекта «Перезагрузка» также акцентируют внимание на том, что личность лидера оказывает мощнейшее влияние на компанию [3]. На должность главного руководителя компании (топ-менеджера) как правило назначается человек, которого мотивирует успех. У него две главные задачи: создание корпоративной культуры и мотивация подчиненных.

Одним из самых важных качеств лидера является концептуальное мышление, умение видеть песпективу. Лидеры способны видеть перспективу, смотреть в будущее. У них есть четкое и, иногда, нестандартное представление о том, куда они идут и чего хотят добиться. Это качество отличает их от просто менеджеров. Наличие определенного видения будущего — вот что свойственно этим незаурядным людям. Благодаря дальновидности менеджер по сопровождению сделок превращается в лидера преобразований. Обычный менеджер добивается лишь выполнения задания, а истинный лидер вдохновляет своих последователей [7]. У хороших лидеров превосходно развито стратегическое мышление. Они способны мыслить на

несколько шагов вперед и предвидеть тенденции развития рынков намного раньше, чем это сделают их конкуренты.

Из-за растущей конкуренции шанс выжить есть только у тех лидеров и организаций, которые способны точно предвидеть будущее состояние рынка. Лишь дальновидные лидеры могут извлечь пользу из преимущества первопроходца. В своей книге «Competing for the Future» Г.Хэмел и К.Прахалад подчеркивают ведущую роль «намерений относительно будущего» в деловом успехе. По мнению авторов, чем яснее вы представляете, какое будущее желаете создать, тем легче вам принимать повседневные решения относительно того, как его достичь [7].

3.ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современным компаниям важно развивать маркетинг-ориентированный подход, способствовать формированию лояльности клиентов, развивать корпоративную культуру и строить эффективную систему менеджмента. Условия неопределенности и кризис являются благоприятным временем для пересмотра приоритетов, целевых установок и подходов к бизнесу. Но основная проблема состоит в том, как это сделать оперативно и эффективно. Условия функционирования современных организаций напоминают военные действия, что обусловлено насыщением рынков и ужесточением конкуренции, поэтому при разработке бизнес-стратегий и решении практических задач управления компаниями используются стратагемы. Существует несколько необходимых условий для успешной реализации стратагемы: умение просчитать ходы и предвидеть их последствия, понимание психологических особенностей противника, упорство в достижении цели. В условиях жесткой конкуренции и турбулентной среды возможность выжить и достичь успеха есть только у тех лидеров и организаций, которым характерно концептуальное видение.

ЛИТЕРАТУРА:

[1] 6 шагов к трансформации: что Питер Друкер знал о 2020 годе [Електронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.strategy.com.ua/Articles/Content?Id=1685

[2] Джон Коттер. Впереди перемен [Електронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.management.com.ua/cm/cm162.html

[3] Спецпроект «Перезагрузка 2009» [Електронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.strategy.com.ua/Articles/Content?Id=1073

[4] Дэн Гуменный. Бизнес — искусство войны [Електронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.strategy.com.ua/Articles/Content?Id=1599

[5] Сергей Лесняк. Принципы Сунь Цзы в современном бизнесе [Електронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.management.com.ua/strategy/str267.htm

[6] Питер Ф. Друкер. Менеджмент. Вызовы XXI века. – М: Манн, Иванов и Фербер, 2012.

[7] Брайан Трейси. Как управляют лучшие. [Електронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.management.com.ua/strategy/str281.htm

UDC 005.5

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ: ИСХОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ЭТАПЫ И ПРОЦЕДУРЫ

Татьяна Омельяненко

Государственное высшее учебное заведение «Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана», Киев, Украина,
e-mail: omelianenko@ukr.net

Аннотация: *Применительно к процессу формирования производственной стратегии определен ряд исходных положений, включающий обязательные к исполнению разработчиками данной стратегии требования. Предложена авторская версия набора этапов и процедур формирования и реализации производственной стратегии.*

Ключевые слова: *производственная стратегия, производственные приоритеты, производственный аудит, факторы производственной стратегии, этапы и процедуры формирования производственной стратегии.*

1. ВВЕДЕНИЕ

Специалистам в области стратегического менеджмента и управления производством предлагаются к рассмотрению результаты исследований автора в сфере производственной стратегии предприятия. Проблематика данной статьи обусловлена настоятельной необходимостью расширения и углубления исследований теоретических аспектов формирования производственной стратегии и научного обобщения характера новых явлений в практике функционирования современных производств. Частично результаты этих исследований уже были изложены в материалах «ANTIM» ранее (статья «Новая производственная стратегия как ответ на вызовы постиндустриализма» [1]). В предлагаемой же статье в фокусе внимания пребывает не набор специфических черт производственной стратегии (как результирующая попыток поиска ответов на вызовы постиндустриализма), а общие закономерности, которым должны подчиняться процессы ее формирования и реализации. На наш взгляд, при разработке производственной стратегии обязательным является соблюдение таких требований: четко определить производственные приоритеты; провести аудит производства; идентифицировать

THE MANUFACTURING STRATEGY FORMATION: BASIC POINTS, STEPS AND PROCEDURES

Tatiana Omelyanenko

State Higher Educational Institution «Kyiv National Economic University named after Vadym Getman", Kyiv, Ukraine, e-mail: omelianenko@ukr.net

Abstract: *Basic points of the manufacturing strategy formation are identified. Author's version of the steps and procedures set of the manufacturing strategy formation and implementation is proposed.*

Keywords: *manufacturing strategy, priorities for the production, manufacturing audit, factors of manufacturing strategy, steps and procedures of the manufacturing strategy formation.*

факторы производственной стратегии; конкретизировать ее внутреннее наполнение; определиться с последовательностью шагов и действий в процессе ее разработки.

2. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРИОРИТЕТОВ

Как отмечено в [2], «производственная стратегия начинается с четкого понимания своего клиента, то есть с того, что хотел бы иметь клиент с точки зрения цены, качества и характеристик продукции». Для производственной сферы это влечет за собой принятие целого ряда стратегически значимых решений по мощностям, оборудованию, технологиям производства, степени вертикальной интеграции, схемам организационной структуры, автоматизированным системам управления и другим вопросам [2, с. 8-4].

В теории производственной стратегии задачи такого рода именуются производственными приоритетами и интерпретируются как цели стратегического значения, к достижению которых стремится предприятие путем рациональной организации своей производственной деятельности.

Р. Чейз и соавторы предлагают признавать в качестве стратегических приоритетов организации производственной деятельности издержки («Делай дешевле!»), качество и надежность продукции («Делай хорошо!»), скорость поставок («Делай быстро!»), надежность поставок («Выполняй обещанное!»), способность реагировать на изменения спроса («Отслеживать спрос!»), гибкость и скорость освоения производства новой продукции («Не стой на месте!»), другие специфические продуктовые критерии («Опирайся на что угодно!») [3, с. 56-58]. Дж. Бишено отмечает, что «претворение производственной стратегии в жизнь предполагает перевод будущих потребностей клиентов в такие категории, как стоимость, качество, поставки (время исполнения и обязательность), гибкость и сервисная поддержка» [4, с. 57]. А. Хилл считает, что производственная стратегия определяется в категориях затрат, качества, гибкости и сервисной поддержки [5, с. 245].

Приведенные трактовки свидетельствуют, что данной плоскости теории производственной стратегии присуща некоторая плюралистичнисть, которая, впрочем, не является критичной, поскольку мнения специалистов незначительно разняться между собой. Более того, практически все исследователи сходятся в том, что значимость выделения стратегических для производства приоритетов не подлежит сомнению, поскольку они в процессе разработки производственной стратегии выступают в качестве одного из критериев отбора ее наиболее эффективного варианта.

3. ПРОВЕДЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО АУДИТА

Британские исследователи К. Платтс и М. Грегори [6] акцентируют внимание на такой составляющей разработки производственной стратегии, как производственный аудит, целью которого является диагностика возможностей производства изготавливать продукцию, удовлетворяющую усредненные рыночные требования либо индивидуализованные запросы заказчиков. Сферы производственного аудита

– это мощности, оборудование, производственные процессы и их стабильность, качество, человеческие ресурсы, поставщики, новые продукты, политика контроля производственной деятельности.

В обязательном порядке производственный аудит должен проводиться параллельно с выявлением рыночных запросов. Тут в качестве критических параметров К. Платс и М. Грегори выделили цену и качество продукта, объемы продаж, особенности продукта, точность доставки, надежность поставок, т.е. то, что выше уже было проинтерпретировано, как производственные приоритеты.

По результатам рыночного анализа и производственного аудита рекомендуется построить два профиля – профиль рыночных требований и профиль производственных возможностей, – и поместить их на одной карте, чтобы путем сравнения выявить разрывы стратегического значения. Применение метода профилирования дает разработчикам производственной стратегии действенный инструмент ее обоснования, поскольку осуществленная при помощи аудит-карты диагностика стратегических разрывов служит основой для принятия решений о том, что делать, когда имеющиеся производственные возможности превышают рыночные требования, или же когда они не в состоянии их удовлетворить.

4. ИДЕНТИФИКАЦИЯ ФАКТОРОВ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СТРАТЕГИИ

Факторы производственной стратегии представляют собой определенные причины, влияющие на состав ее основных элементов и характер комбинаторных связей между ними, определяющие ее тип и сводящие к минимуму множество возможных для дальнейшей проработки вариантов планов, проектов и программ конкретизации выбранной предприятием производственной стратегии.

Разработанная автором тернарная концепция группирования факторов производственной стратегии (основные положения изложены в [7]) предполагает выделение эндо-, мезо- и экзогенных факторов.

Источником происхождения эндогенных факторов выступает внутрипроизводственная среда. Эти факторы прямо и существенно влияют на процесс разработки производственной стратегии и на действия по ее реализации; наиболее значимыми среди них являются технологические и организационные. Источником происхождения мезогенных факторов выступает микроокружение производственной системы, формирующее ее промежуточную среду. Эти факторы, равно как и эндогенные, прямо воздействуют и на процесс разработки производственной стратегии, и на ход и последствия ее реализации; наиболее значимыми среди них являются общесистемные и инновационно-инвестиционные. Источником происхождения экзогенных факторов является внешняя среда предприятия, представляющая собой макроокружение производственной системы. Внешняя среда, включающая самые разнообразные компоненты, порождает множество экзогенных факторов производственной стратегии, наиболее значимыми из которых являются политико-правовые, экономические и социокультурные.

Синергический эффект, возникающий в результате воздействия релевантных для каждого конкретного предприятия разноплановых и разноуровневых факторов, может приводить: к созданию благоприятных возможностей для предприятия в

плане разработки им широкой гаммы вариантов производственной стратегии и выбора из них оптимального; к формированию условий, которые мягко, но все-таки ограничивают свободу выбора варианта производственной стратегии; к установлению жестких ограничений, четко указывающих на единственно возможный к внедрению вариант стратегии.

5. КОНКРЕТИЗАЦИЯ ВНУТРЕННЕГО НАПОЛНЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СТРАТЕГИИ

Суть производственной стратегии, ее внутреннее наполнение определяют производственно-стратегические решения, характерными особенностями которых являются долгосрочность и неотвратимость последствий реализации.

В. Скиннер еще в 70-е годы прошлого столетия основными сферами принятия стратегических решений в производстве определял технологии, выбор производственного процесса, производственные мощности, местоположение и интеграцию [8]. В 1984 году Р. Хайес и С. Уилрайт [9] предложили рассматривать восемь категорий решений в рамках производственной стратегии (мощности, сооружения, технологии, вертикальная интеграция, работники, качество, планирование и контроль, организация), интерпретируя первые четыре категории как структурные, а следующие – как инфраструктурные. Р. Чейз и соавторы утверждают, что стратегия выражается в принятии решений, связанных с разработкой производственного процесса и инфраструктуры, необходимой для его поддержания [3, с. 55]. По их мнению, разработка процесса предполагает выбор соответствующей технологии, составление временного графика процесса, определение товарно-материальных запасов, а также места размещения данного процесса; решения же, связанные с инфраструктурой, касаются систем планирования и управления, способов обеспечения качества и контроля качества, систем оплаты труда и организации производственной деятельности предприятия [3, с. 56]. С. Бекман и Д. Розенфилд в опубликованной в 2008 году работе «Операционная стратегия: конкуренция в XXI веке» [10] предложили расширенный набор решений в рамках производственной стратегии. По их мнению, для обеспечения победы в конкурентной борьбе производственно-стратегические решения лидеров бизнеса должны охватывать такие сферы, как вертикальная интеграция, мощности, оборудование, технологический процесс, информационные технологии, использование ресурсов, управления бизнес-процессами, интеграцию цепей поставок.

Идя путем обобщения и минимизации, отсечения лишнего и выделения главного предлагаем ограничить базовые производственно-стратегические решения четырьмя группами: продуктовые, технологические, ресурсные, организационные. Безусловно, все они должны подкрепляться комплексами решений тактического характера, что приведет к формированию некоего «дерева стратегически-тактических решений» с весьма многочисленными стволами и чрезвычайно многочисленными ответвлениями.

6. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ ШАГОВ И ДЕЙСТВИЙ

Последовательность действий при разработке производственной стратегии играет большую роль. Разные исследователи (из числа тех, в частности, что уже были упомянуты выше, а также и другие) предлагали свои варианты, однако практически все они сходятся в едином. И это единое прекрасно изложено в книге Н. Гейтера, выделившего такие определяющие этапы: постановка корпоративных целей; разработка стратегии бизнеса; конкретизация на ее основе целей в сфере производственной деятельности, которых должно достичь предприятие для получения конкурентных преимуществ; формирование производственной стратегии посредством принятия долгосрочных стратегических решений [11, с. 128]. Однако проблема состоит в том, что акцент делается на этапах, предшествующих разработке производственной стратегии, тогда как собственно процедурам ее формирования уделяется недостаточно внимания. Для раскрытия неопределенности в этой области нами предлагается авторская модель формирования производственной стратегии с углубленной детализацией процедур этого процесса.

7. РЕКОМЕНДОВАННЫЕ ЭТАПЫ И ПРОЦЕДУРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Обобщение результатов осуществленных исследований позволило разработать следующий набор рекомендованных этапов и процедур формирования и реализации производственной стратегии (рис. 1). Авторская версия формализации этих процессов предполагает выделение одного предварительного и четырех основных этапов. На предварительном этапе, который предлагается интерпретировать как обязательно предшествующий разработке и реализации производственной стратегии, формируется крайне важный массив информационных данных, касающихся не только и не столько производственной деятельности, сколько предприятия в целом. Без этой информации процесс формирования производственной стратегии просто не может быть начат. В предлагаемой к рассмотрению модели данный этап подан как нулевой. Основные этапы – это:

Этап 1. Постановка целей и диагностика. Предусматривает: установление или уточнение производственных приоритетов (они же – цели стратегического значения в сфере производства); проведение аудита производства и диагностирование по его результатам состояния производственной системы; постановку или уточнение целей производственной стратегии и идентификацию ее наиболее значимых эндо-, мезо-, экзогенных факторов, а также определение степени соответствия целей стратегии условиям внешней среды и стратегическим целям предприятия в производственной сфере.

Этап 2. Формирование производственной стратегии. Предусматривает: разработку критериев и определение ограничений по выбору варианта производственной стратегии; диагностику возможностей осуществления необходимых изменений производственного потенциала; разработку вариантов производственной стратегии и определение возможных результатов их реализации,

а также определение того, насколько эти результаты обеспечивают достижение стратегических целей предприятия в производственной сфере. Также на этом этапе осуществляется взаимное согласование вариантов производственной стратегии с прочими функциональными стратегиями предприятия и выбор лучшего или, по крайней мере, компромиссного варианта производственной стратегии.

Этап 3. Поэлементная декомпозиция производственной стратегии. Предусматривает: конкретизацию наборов стратегических решений в сфере производства по каждой из их базовых групп (продуктовые, технологические, ресурсные, организационные), определение тенденций изменений экзо-, мезо- и эндогенных факторов производственной стратегии; разработку наборов поддерживающих оперативно-тактических решений; подготовку к внедрению производственной стратегии путем разработки соответствующих планов, приказов, распоряжений, инструкций и механизмов ее имплементации.

Этап 4. Реализация, мониторинг и корректировка производственной стратегии. Предусматривает: реализацию производственной стратегии и оценку полученных результатов, а также установление того, насколько они обеспечивают достижение стратегических целей в производственной сфере и стратегических целей предприятия в целом.

8. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы: процесс формирования производственной стратегии не может быть начат до тех пор, пока не будут установлены долгосрочные цели предприятия относительно направлений его развития и ключевых аспектов обретения стратегических конкурентных преимуществ; процесс разработки стратегии обязательно должен включать определение производственных приоритетов, проведение аудита производства, идентификацию эндо-, мезо- и экзогенных факторов стратегии, конкретизацию производственно-стратегических решений; авторская версия последовательности шагов и действий по разработке производственной стратегии предусматривает выделение таких основных этапов, как: постановка целей и диагностика; формирование; поэлементная декомпозиция; реализация, мониторинг и корректировка; предложенная к рассмотрению модель формирования и реализации производственной стратегии предусматривает прямые и обратные связи между процедурами, а также обязательный контроль соответствия целей и результатов реализации производственной стратегии стратегическим целям предприятия, что в ситуациях их расхождений предоставляет возможности своевременных корректировок производственной стратегии или даже изменения стратегических направлений развития предприятия.

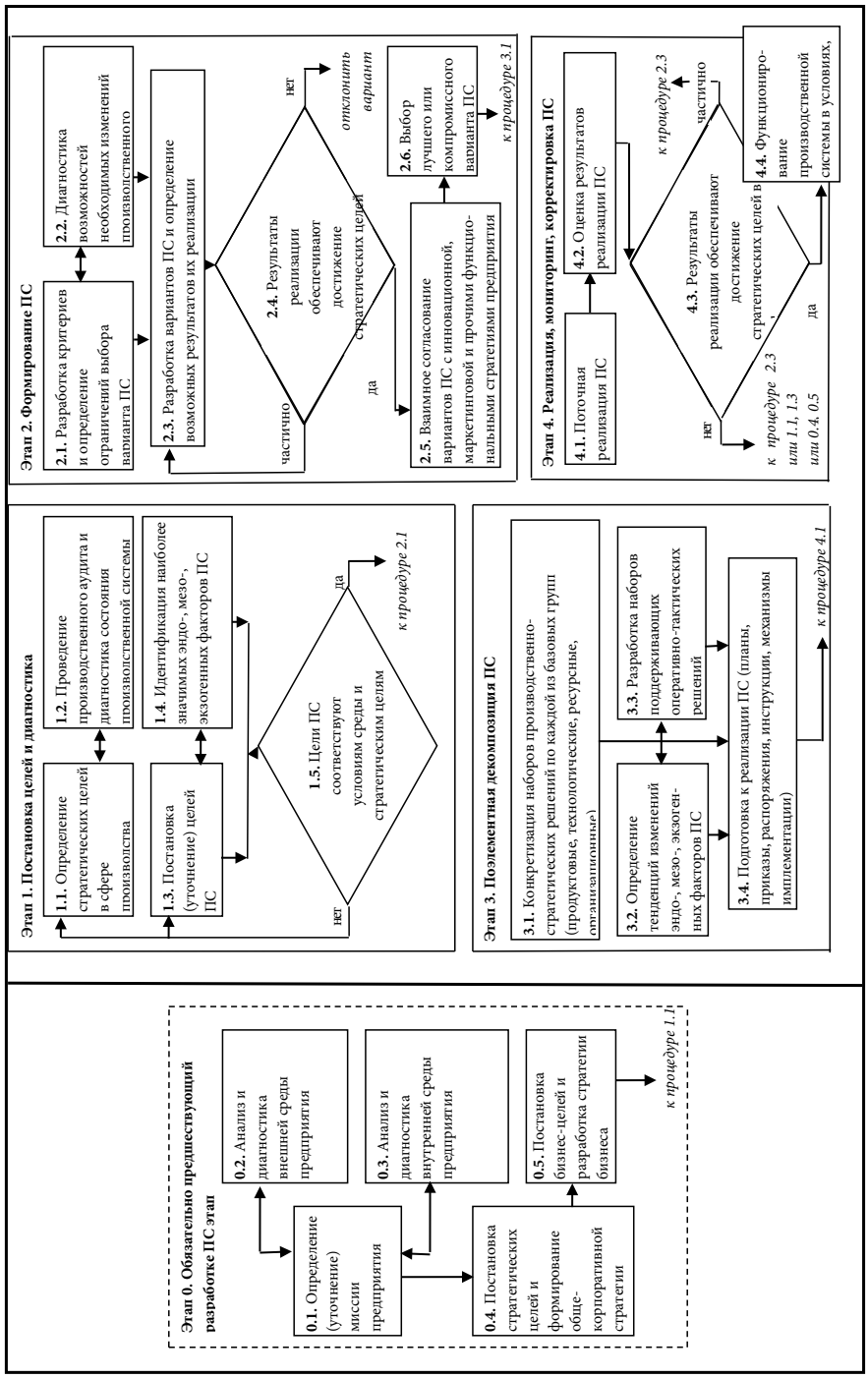


Рис. 1. Модель процесса формирования и реализации производственной стратегии (ПС) предприятия [разработано автором]

ЛИТЕРАТУРА:

[1] Омельяненко Т. Новая производственная стратегия как ответ на вызовы постиндустриализма / Татьяна Омельяненко // 3rd Internati nal Conference «Application of New Technologies in Management, ANTiM 2012», 19–21 April 2012, Belgrade, Serbia. – Vol. 1. – С. 360–367.

[2] Бекман С. Л. Разработка стратегии для производственных предприятий / Сара Л. Бекман // Современное управление : энциклопед. справ.: в 2 т. – М.: Издатцентр. – Т.2. – 1997. – С. 8-3–8-19.

[3] Чейз Р. Б. Производственный и операционный менеджмент : 10-е изд.; [пер. с англ.] / Ричард Б. Чейз, Ф. Роберт Джейкобз, Николас Дж. Аквилано. – М.: Вильямс, 2007. – 1184с.

[4] Бишено Дж. Новый инструментарий бережливого производства для создания быстрого и гибкого потока : пер. с англ. / Джон Бишено. – Калуга: Свет, 2007. – 294с.

[5] Hill Arthur V. Encyclopedia of Operations Management: A Field Manual and Glossary of Operations Management Terms and Concepts. – FT Press, 2011. – 408p.

[6] Platts Ken W., Gregory Mike J. A. Manufacturing Audit in the process of Strategy Formulation // International Journal of Operations and Production Management. – 1990. – V.10. – N.9. – P.5–26.

[7] Омельяненко Т. В. Энвайронментальный подход к группированию факторов производственной стратегии предприятия / Омельяненко Т. В. // Стратегический менеджмент: науч. журн. – М.: ИД «Гребенников», 2014. – № 1 (25). – С. 56–64.

[8] Skinner Wickham. Manufacturing in the Corporate Strategy. – New York, Wiley, 1978. – 327 p.

[9] Hayes Robert H., Wheelwright Steven C. Restoring our Competitive Edge: Competing through Manufacturing. – Wiley, 1984. – 427p.

[10] Beckman Sara L., Rosenfield Donald B. Operations Strategy: Competing in the 21st Century. – McGraw-Hill, 2008. – 462p.

[11] Gaither Norman. Production and Operations Management. A Problem-Solving and Decision-Making Approach. – 3th edition. – N.-Y., The Dryden Press, 1986. – 884 p.

UDC 631:005

РУРАЛЬНОСТЬ: ВРЕМЕННОЕ И ПРОСТРАНСТВЕННОЕ ИЗМЕРЕНИЯ

Александр Павлов

Одесская национальная академия пищевых технологий, Одесса, УКРАИНА, e-mail: pavlovodessa@mail.ru

Аннотация: *Дана оценка сущностных характеристик руральности в контексте времени и пространства, прослежена историческая эволюция данного общественного феномена с позиций европоцентричного, формационного, технологического и цивилизационного подходов, предложено его позиционирование как агроэкосистемы, экономического пространства, социальной среды и ментального образа.*

Ключевые слова: *аграрное общество, время историческое, пространство, руральность, эволюция руральности*

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях руральное (сельское) развитие в Украине в целом и его аграрная составляющая, в частности, в значительной степени определяются европейским выбором нашей страны и признанием АПК приоритетной отраслью национальной экономики. В связи с этим огромную научную актуальность и практическую значимость приобретает вопрос о сущностных характеристик руральности.

Наше исследование основывается на гипотезе, определяющей руральность как непреходящее явление в истории Украины и в цивилизационном развитии человечества. При этом сущность руральности рассматривается с позиций времени и пространства как фундаментальных научных категорий и форм движения материи.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Представление о «историческом времени» руральности и ее эволюции дает таблица, составленная с учетом поликритериального подхода.

RURALNOST: TIME AND AREA DIMENSIONS

Alexandr Pavlov

Odessa National Academy of Food Technologies, Odessa, UKRAINE,
e-mail: pavlovodessa@mail.ru

Abstract: *The estimated of the essential characteristic of ruralnost in the context of time and area, tracked the historical evolution of this phenomen from the position of eurocentrical, formational, technological and civilizational approaches, represented by its positioning as an agroecosystem, economical area, social environ and mental image.*

Keywords: *agrarian society, historical time, area, ruralnost, evolution of ruralnosty.*

Таблица Периодизация исторического развития

Исследовательские подходы			
Европоцентричный	Формационный	Технологический	Цивилизационный
Древняя эпоха (III тыс. до н.э. – V ст.	Первобытная формация; Рабовладельческая формация; Феодальная формация	Аграрное общество	Древние цивилизации; Традиционные цивилизации
Средневековая эпоха (конец V – середина XVII ст.)			
Эпоха нового времени (середина XVII ст. – начало XX ст.)	Капиталистическая формация	Индустриальное общество	Индустриальная цивилизация
Эпоха новейшего времени (от начала XX ст.)	Коммунистическая формация (социализм как ее первая фаза)	Постиндустриальное (информационное общество)	Постиндустриальная цивилизация

Первая колонка таблицы (европоцентричный подход) дает представление о «течении» астрономического (календарного) времени с точки зрения временной оценки уровня развития передовых европейских стран. Начало новейшей эпохи с позиций европоцентризма практически совпало с наступлением информационного общества (вторая половина XX ст.). Однако эта периодизация не совпадает со временем историческим. В одно и то же астрономическое время те или иные народы проживают в разном историческом времени. Так, сегодня к производству инноваций имеет отношение примерно 15% населения (Старый свет, Северная Америка, Япония), 50% – являются потребителями инновационного продукта, остальная часть человечества (страны Африки, Океании, частично Азии и выборочно Центральной и Восточной Европы) не имеют к инновациям никакого отношения. В контексте данного подхода руральность в первом случае выглядит как пережиток прошлых эпох, во втором – как атрибут общественной жизни, в третьем – как единственный способ существования, выживания, как перспектива для народов, занимающихся собирательством и охотой.

В основу формационного подхода положены господствующий общественно-экономический уклад и форма собственности на средства производства. Согласно марксистско-ленинской теории, история общественного развития рассматривалась как прогрессивный процесс, а каждая последующая формация оценивалась как более совершенная, чем предыдущая. В ее свете движение к коммунизму означало устранение деления общества на классы и преодоление различий между городом и деревней. В этом смысле руральность постепенно от формации к формации утрачивала свое доминирующее положение и в конечном счете сходила на нет при коммунизме. Вместе с тем, следует различать формационный подход к периодизации

общества от взглядов К. Маркса, который выделял в развитии человечества три исторических времени: предисторию (архаичный, первобытноколлективный, родовой, первобытнообщинный, азиатский, рабовладельческий, феодальный, абсолютистский и капиталистический способы производства), или эпоху отчуждения; эпоху уничтожения частной собственности (коммунизм) и эпоху теоретического гуманизма [2, с. 169]. Если в эпоху коммунизма (царства осознанной необходимости) руральности еще отводилось какое-то место как способу удовлетворения потребности в еде, то эпоха гуманизма ассоциировалась с настоящим (духовным) развитием человеческих сил.

Наиболее продуктивным и идеологически нейтральным в процессе познания сущности руральности является технологический подход, получивший свое представление в работах американских футурологов Д. Белла и Е. Тоффлера. Разрабатывая концепцию постиндустриального общества, Д. Белл отдавал себе отчет в том, что это новое общество ассоциировалось у многих современников с термином «информационное общество», введенным в научный оборот в начале 1960-х годов Ф. Махлупом, А. Туреном и Т. Умесао. Учитывая это, Д. Белл подчеркивал, что информационная эра наступает вследствие длительной цепи технологических изменений. В этом смысле, считал он [2, с. CXXIX], если признать постиндустриальное общество как такое, в котором происходит переход от промышленного производства к сфере услуг, то выходит, что почти вся Западная Европа, США и Япония находятся в постиндустриальной эпохе. Если же определять информационное общество как такое, которое обладает значительным научным потенциалом и способностью трансформировать научные знания в конечный продукт («высокие технологии»), тогда следует признать, что только США и Япония соответствуют этому условию. Настаивая на том, что в постиндустриальном обществе значительная часть работающих занята в сфере сервисной экономики, Д. Белл одновременно отмечал, что преобладающее большинство стран еще зависит от сельского и лесного хозяйства, рыболовства и добывающей промышленности, базирующихся на природных ресурсах. В связи с этим, для определения сдвигов в экономике какой-либо страны этот ученый использовал понятие «технологические ступени», первой из которых была ресурсная база (сельское хозяйство и горнодобывающая промышленность) [2, с. CXXX]. Этой ступени, по терминологии Е. Тоффлера, соответствовало аграрное общество. Если у Е. Тоффлера за метафорой «третьей волны» стоит состояние перехода от индустриального общества к постиндустриальному в виде своеобразного столкновения волн, среди которых первой была волна аграрного общества [3, с. 16], то Д. Белл [2, с. 468] считал, что постиндустриальное общество не замещает индустриальное, так же как последнее не устраняет аграрный сектор экономики.

Следует заметить, что позиционирование Е. Тоффлером процесса перехода от одной эпохи к другой в виде их столкновения или в форме «разрыва» не соответствует природе волнового эффекта как таковой и противоречит представлению о поступательности исторического развития. В данном случае нельзя не согласиться с Ю. Яковцом [4, с. 260, 261], который считает, что человечество в последней четверти XX ст. только вступило в период перехода к постиндустриальной цивилизации. Этот период ознаменовал процесс смены сверхдолгосрочных (цивилизационных) циклов, что является свидетельством глубины и длительности этого переворота. Суть самого

перехода длительностью в пятьдесят лет, на его взгляд, означает совпадение во времени и сосуществование последней фазы индустриального общества и первой фазы нового общества. Поэтому данный период нельзя идентифицировать как собственно информационное общество, поскольку технологии, экономика, социальная, политическая и культурная жизнь являются «смешанными». Лишь после завершения фазы становления информационного общества (2021–2060 годы) оно будет развиваться на собственной основе. Указанные хронологические рамки имеют отношение к наиболее развитым странам.

Четвертая колонка таблицы отражает специфику цивилизованного развития человечества, закрепившуюся в назнаниях тех или иных поколений цивилизации. Так, аграрному обществу соответствует этап развития древних и традиционных цивилизаций. По мере развития научно-технического прогресса человечество все более утрачивает свою связь с природной основой, погружаясь в мир «искусственной» культуры (техника и современные технологии), которая нивелирует социокультурные особенности, присущие локальным цивилизациям и традиционному обществу.

Бытует мнение [5], что уровень душевого валового внутреннего продукта в Риме начала новой эры, в Ханьском Китае, в Индии при Чандрагупте принципиально не отличался от среднемировых показателей конца XVIII века. На протяжении указанного периода большинство жителей планеты (85–90% занятых) работало в сельском хозяйстве. Сегодня же в развитых странах мира не более 10% занятых в агропроизводстве обеспечивают общественные потребности в продуктах питания. Очевидно, что объяснение этому лежит в плоскости развития технологий, иных новшеств, внедряемых в сельскохозяйственное производство. Необходимо признать, что в отличие от формационной версии развития человечества, где переход от одной формации к другой происходит как правило в результате социальных движений и революций, цивилизационный подход основан на идее эволюционного развития социума. Безусловно, время аграрных цивилизаций не было эпохой технологического застоя: были изобретены тяжелый железный плуг, водяная и ветряная мельницы, удобрения, трехпольная система земледелия и прочее. В этом плане заслуживает внимания точка зрения Ш. Ито [6, с. 6, 8–9], который считает, что человечество как единое целое в своем развитии прошло через пять великих революций в следующей последовательности: антропная (1,5–5 млн лет назад); аграрная (5 – 11 тыс. лет назад); городская (в пределах IV–II тыс. до н.э.); «осевого времени» (между VIII и II ст. до н. э.) и научная (с XVII ст.). На наш взгляд, в наше время можно отдельно выделить шестую революцию – информационную, которая начала набирать ход во второй половине XX ст. в наиболее модернизированных странах мира.

Для понимания сущности руральности, аграрного общества (технологический подход), а по цивилизационному подходу – древних и традиционных цивилизаций первостепенное значение имеет научное представление о природе и содержании аграрной (неолитической) революции, связанной со становлением земледелия, появлением стабильных земледельческих сообществ и формированием земледельческой государственности. Аграрная революции произошла вследствие одновременного совпадения нескольких факторов: перенаселенность территории, проявившаяся в увеличении плотности населения; наличие растений и животных, пригодных для доместикации; появление каменных серпов; переход к оседлому

земледелию; складывание земледельческих общин и усложнение их социально-политической организации.

Применительно к аграрному обществу, сформировавшемуся в результате аграрной революции, для его родовой характеристики уместно использовать (в узком значении) термин «уклад», трактуемый как общественное хозяйство, по В. Ленину [7, с. 58] – патриархальное хозяйство, члены которого работают только на себя либо находятся в кочевом или полукочевом состоянии.

По мере эволюции человечества раннее аграрное общество приобретает признаки аграрной цивилизации, главными из которых были связь с землей, натуральный тип хозяйства, преобладание ручного труда, низкая мобильность рабочей силы, первобытнообщинный, рабовладельческий и феодальный общественный строй (в категориях формационного подхода). Использование цивилизационного подхода при оценке руральности позволяет выйти за отраслевые (аграрные) рамки ее сущности как общественного феномена. По О. Бессоновой [8, с. 13], институциональный архетип глобальной цивилизационной матрицы связывает в единое органическое целое биосферу, этносферу, техносферу и ноосферу. Осознать это единство в полной мере представляется возможным в пространственном измерении руральности. С точки же зрения временных параметров аграрная цивилизация длилась дольше других – от неолетической революции (IV–III тыс. до н.э.) до продуцирующего хозяйства, связанного преимущественно с полеводством, огородничеством, садоводством и животноводством (середина XVII ст.). В период аграрной цивилизации главным ее критерием и одновременно характеристикой руральности была связанность хозяйственной деятельности и жизнедеятельности в целом с землей как одним из основных природных ресурсов. По мере непрерывной структурной трансформации общественной жизни, как точно подметил С. Ныммик [9, с. 7], происходит уменьшение связанных с естественно-исторической основой руральных и увеличение роли объемистых в овеществленном человеческом труде неруральных форм деятельности людей.

Эта связанность с зелельной (природной) территорией и местом деятельности ослабевает в дедуктивной последовательности – от руральной к полуруральной и к неруральной.

Таким образом, во временном измерении руральность приходится на древнюю и средневековую эпохи, представленные в свете различных исследовательских подходов первобытнообщинной, рабовладельческой, феодальной формациями, аграрным обществом, древними и традиционными цивилизациями.

В пространственном измерении руральность предстает как часть физического пространства, в границах которого развиваются представители растительного, животного мира и человек как биосоциальное существо, наделенное разумом. Занимая определенную часть пространства, объекты и субъекты рурального развития тем самым овеществляют его, наделяя природными и общественными характеристиками. К первым из них относятся природные ресурсы и природные условия. Общественные характеристики определяются способностью пространства выступать определенной средой дл размещения населения, производственных, социальных и иных объектов. Отсюда ассоциация руральности с агроэкосистемой, экономическим пространством, социальной средой и определенным ментальным образом.

Руральность видоизменяется по мере эволюции рурального пространства. Так, Т. Нефедова [10] выделет пять стадий сельской эволюции, которые соответствуют этапом урбанизации. Первая стадия – природная (натуральное хозяйство). Вторая стадия – ранне-городская (природно-национальная), когда урбанизация стимулирует отток сельского населения, однако благодаря высокому природному приросту сохраняется его многочисленность, осуществляется процесс дифференциации, специализации землепользования. Для третьей стадии (среднеурбанизированная) характерно деление территорий на благоприятные и неблагоприятные по своим природно-климатическим условиям для ведения сельского хозяйства. Происходит концентрация и поляризация производства и сельского расселения, стягивание населения и жизнеспособного общественного производства в города. На четвертой стадии (позднеурбанизированная) усиливаются зональные различия, капитал замещает труд, не требуя при этом увеличения сельского населения. Пятая стадия – неоприродная (экологическая): сельское пространство утрачивает черты аграрного и становится рекреационно-дачным и экобиотехнологичным. По мнению Т. Нефедовой, Российская Федерация в целом в данный момент проходит третью стадию эволюции, а ее наиболее развитые части четвертую.

На наш взгляд, жесткая привязка сельской эволюции к процессу урбанизации ставит руральность в прямую зависимость от него и лишает собственной логики развития. Трудно также представить ситуацию, при которой сельское пространство перестанет быть аграрным. Урбанизация же применительно к украинским реалиям вплоть до 1930-х годов не имела существенного влиянии на село, жители которого неохотно связывали свое будущее с городом [11]. Согласно статистическим данным, более 80% городов современной Украины имеют население до 50 тыс. человек, а 34,5% – от 10 до 20 тыс. человек. По нашим расчетам [12, с. 253, 256], в зоне влиянии среднестатистического города пребывает 30,8 тыс. человек сельского населения. Мелкодисперсный характер расселении присущ и административным районам: 60% из них имеют население до 40 тыс. человек и только 12 районов из 490 – более 100 тыс. человек.

Вопреки современным процессам, связанным с урбанизацией, модернизацией и глобализацией всех сфер жизнедеятельности, на руральное пространство, по европейской классификации [13], приходится 91% территории. Это пространство имеет более высокую плотность населения, отраслевую дифференциацию и является более обустроенным, чем в традиционном аграрном обществе. Все это свидетельствует о неразрывной и перманентной связи социума с руральным образом жизни, который трансформируется в процессе общественного развития.

Степень заполняемости, освоенности пространства зависят от ментальности и человеческого поведения. На основании восприятия индивидом себя как представителя определенной «воображаемой общности» (по Б. Андерсону) определяется территориальная идентичность, которая основывается на единстве территории проживания, истории и традиций, социокультурного опыта, ценностных ориентаций и образа жизни [14, с. 108]. Таким образом, по месту локализации каждой отдельной социальной общности можно судить об отличиях рурального социума, размещенного в пространстве. В этом плане определенный научный интерес представляет концепция Л. Смирнягина [15, с. 186] об аспатиальности

(«внепространственности») русской культуры, т.е. об обособленности чувства пространства, ослабленности реакции на него в главных его проявлених – на расстояние, на границу и на место. Более точно на этот счет высказался Н. Бердяев [16, с. 65], отметив, что российский народ легко осваивал огромные пространства, однако испытывал трудности в организации этого пространства в выдающуюся в мире державу, а также в поддержании и охране порядка в ней. Немецкий философ В. Шубарт [17, с. 89] указывал на существенные различия восприятия пространства россиянами и представителями западной культуры, которые коренятся в первичном доверии россиян к своему переживанию ландшафта и в первичном страхе к подобным переживаниям у европейцев. Заметим, что это трепетное отношение к пространству дополнялось бережным отношением европейских народов к месту своего проживания.

ВЫВОД

Таким образом, рассмотрение руральности в контексте пространства и времени свидетельствуют о ее исторически непреходящем значении как общественного явления, которое претерпев ряд трансформационных изменений, не потеряло своей сущности, связанной с определенными способом производства материальных благ и образом жизни.

ЛИТЕРАТУРА:

[1] Маркс К. Экономико-философские рукописи / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. – Соч. – 2-е изд. – Т. 42. – М.: Изд-во политической литературы, 1974. – С. 41–174.

[2] Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Д. Белл; пер. с англ. – М.: Academia, 1999. – 956 с.

[3] Тоффлер Е. Третя хвиля / Е. Е. Тоффлер; пер. А. Євса. – К.: Видав. дім «Всесвіт», 2000. – 480 с.

[4] Яковец Ю.В. История цивилизаций: учеб. пособие / Ю.В. Яковец. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. – 352 с.

[5] Гайдар Е. Долгая История: истор.-экон. очерки, статья четвертая (Время перемен) [Электронный ресурс] / Е. Гайдар – Режим доступа: http://magaines.russ.ru/vestnik/2004/12/ga6.html

[6] Ito Sh. A. Framework for Comparative Study of Civiliations / Sh. A. Ito // Comparative Civilizations Review. – 1997. – Vol. 36 (Spring). – P. 4–15.

[7] Ленин В.И. X съезд РКП (б) 8–16 марта 1921 г. Доклад о замене разверстки натуральным налогом, 15 марта / В.И. Ленин. – Полн. собр. соч. – Издание пятое. – Т. 43. – М.: Политиздат, 1975. – С. 57–73.

[8] Бессонова О.Э. Общая теория институциональных трансформаций: парадигмальное переосмысление цивилизационного развития России / О.Э.

Бессонова // Социс. – 2008. – № 1. – С. 13–23.

[9] Ныммик С.Я. Социально-экономические пространственные системы как образователи среды / С.Я. Ныммик // Опыт изучения социально-экономических территориальных комплексов: Ученые записки Тартуского государственного ун-та. – Труды по географии. – 1979. – XVIII. – С. 3–105.

[10] Нефедова Т. Сельская Россия на перепутье: географические очерки: моногр./ Т. Нефедова. – М.: Новое изд-во, 2003. – 408 с.

[11] Селяни і місто: феномен сприйняття урбанізаційних процесів у селянській традиції (матеріали історико-географічних експедицій Північним Приазов'ям) / Упоряд. В.М. Константінова. – К.: Ін-т української археографії та джерелознавства ім. М.С. Грушевського НАН України, 2012. – 416 с.

[12] Павлов А.И. Идентификация и классификация сельских территорий: теория, методология, практика: моногр. / А.И. Павлов. – Одесса: Астропринт, 2015. – 344 с.

[13] Rural Development Policy 2007–2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/agriculture/rurdev/index_en.htm

[14] Коржов Г. Территориальные идентичности: концептуальные интерпретации в современной зарубежной социологической мысли / Г. Коржов // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2010. – № 1. – С. 107–124.

[15] Смирнягин Л.В. Территориальная морфология российского общества как отражение регионального чувства в русской культуре / Л.В. Смирнягин // Региональное самозознание как фактор формирования региональной политической культуры в России. – М.: МОНФ, 1999. – С. 182–198.

[16] Бердяев Н. Судьба России / Н. Бердяев; предисл. К. Ковалева. – М.: Сов. писатель, 1990. – 346 с.

[17] Шубарт В. Европа и душа Востока / В. Шубарт [пер. с нем. Назаров М.В., Антипенко Э.Г.]; коммент. Назаров М.В.–М: ЭКСМО-Алгоритм, 1997. – 480 с.

UDC 81'22:316.722(520)

KULTURALNE BARIJERE U NEVERBALNOJ POSLOVNOJ KOMUNIKACIJI SA PRIPADNICIMA JAPANSKE KULTURE

Ivana Radojević[1], Nikolaj Ivannikov [2] Nevena Krasulja [3]

[1] The Faculty of Management, Metropolitan University, Belgrade, Serbia, ivana.radojevic@metropolitan.edu.rs

[2] Faculty of Business Studies and Law, „Union-Nikola Tesla" University, Belgrade, Serbia, nikolaj.ivannikov@fpsp.edu.rs

[3] Faculty of Business Studies and Law, „Union-Nikola Tesla" University, Belgrade, Serbia, nevena.krasulja@fpsp.edu.rs

Apstrakt: *Neverbalna komunikacija je suptilan, multidimenzionalan i obično spontan proces. Ona uključuje sve ono što u verbalnoj poruci nije napisano i/ili rečeno. Istraživači su ustanovili da neverbalni signali govore više od reči i tvrde da ljudi 90% poruke tumače oslanjajući se upravo na neverbalni komunikacioni aspekt. Obzirom da pojedince kao učesnike interkulturne komunikacije deli jezička raznolikost, deo poruke koji nije prezentovan u verbalnoj formi, preneće se neverbalnim putem. Naravno, pojedinci nisu svesni većine svojih neverbalnih aktivnosti – one su spontane i podsvesne . Stoga, veoma je teško predvideti na koji način će se ponašati i komunicirati pripadnici drugih kultura. U okviru ovog rada istaćiće se karakteristike i barijere na koje nailaze pripadnici japanske kulture prilikom neverbalnog komuniciranja.*

Ključne reči: *neverbalna, komunikacija, kultura, barijere, Japan,*

1. UVOD

Neverbalna komunikacija odnosi se na deo poruke koji se ne saopštava rečima. Ona obuhvata izraz lica, ton glasa kojim se govori, pokrete tela, gestikulaciju i dr [1]. Vrlo je nestručno i naivno neverbalnoj komunikaciji prilaziti sa stanovišta da ukoliko jezik sagovornika nije poznat, gestikulacija sigurno jeste. Svaka kultura ima svoju simboliku neverbalnog komuniciranja, tako da donošenje zaključaka iz perspektive sopstvene kulture često vodi greškama [2].

Kao nacija, Japanci poseduju sopstveni kulturološki okvir koji je obeležen grupnom pripadnošću (kolektivizmom), hijerarhijskim sistemom, održavanjem harmonije (tzv. "wa")

CULTURAL BARRIERS IN NON-VERBAL BUSINESS COMMUNICATION WITH THE MEMEBERS OF JAPANESE CULTURE

Abstract: *Non-verbal communication is a subtle , multidimensional and spontaneous process usully. It includes everything that is not written or said in verbal message. Research found that non-verbal signals speak louder than words and it claims that people interpret 90% of message relying on non-verbal communication aspect. Since individuals as participants of intercultural communication parts language diversity, part of the message that is not presented in verbal form will be transffered to non-verbal . Of course, individuals are unaware of most of their non-verbal activities – they are spontaneous and subconscious.*

Keywords: *non-verbal, communication, culture, barriers, Japan*

i osećajem empatije. Oni zavise jedni od drugih, žrtvuju se za grupu i veoma su formalni kada je u pitanju poštovanje tradicije, rituala i protokola [3]. Japanci su svesni da su vrlo specifični, kako kao nacija tako i kao ljudi. Termin koji koriste da bi opisali ovu pojavu je nihonjinron. Izuzetno su ponosni na svoju jedinstvenost i ne pokušavaju da "pobegnu" od nje. Upravo navedena karakteristika čini ih veoma homogenim [4].

Hijerarhijsko uređenje društva i stalna potreba za održanjem harmonije neverbalnu komunikaciju čine još dominantnijom. Prisustvo hijerarhije se može osetiti gotovo u svakoj interpersonalnoj interakciji; mlađi, koji se nalaze u pasivnoj poziciji uvek čekaju na reakciju seniora, koja gotovo uvek dolazi u neverbalnoj formi. Kada je u pitanju održavanje harmonije unutar grupe, neverbalna komunikacija se opet smatra mnogo podobnijom od verbalne koja često zna da bude napadna i netaktična. Takođe, pripadnici ove kulture drže do toga da se empatija mnogo bolje može pokazati bez upotrebe reči. Senzitivnost koju gotovo prirodno nose u sebi retko kada verbalno izražavaju [4].

2. NEVERBALNA KOMUNIKACIJA U INTERKULTURNOM KONTEKSTU

Autor Vaclavik izneo je tvrdnju da svako ljudsko ponašanje šalje određenu poruku čak i bez upotrebe reči [5]. Po rečima autora Gudikunsta i Kima "pošto je neverbalno ponašanje podsvesna aktivnost, često nismo ni svesni zbog čega se neprijatno osećamo kada treba da na određeni način reagujemo, ili nešto kažemo u nepoznatoj kulturi... Samo intuitivno osećamo da nešto nije u redu" [4].

U interkulturnom komuniciranju postoji širok spektar neverbalnih kodova, pri čemu se najdrastičnije kulturološke razlike javljaju kada se razmatraju koncepti prostora i vremena (hronemika), načinu korišćenja prostora koji se odnosi na fizičku distancu između sagovornika (proksimitet), izraze lica, pokrete tela, gestikulaciju i držanje tela (kinetičko ponašanje), komunikaciju putem kontakta očima (okularitet), komunikaciju putem dodira i rukovanja (hapatika), komuniciranje putem boja (hromatika) [6].

3. KARAKTERISTIKE NEVERBALNE KOMUNIKACIJE PRIPADNIKA JAPANKSE KULTURE

Kulturološke norme po pitanju kontakta očima izuzetno variraju. Dok se u nekim kulturama oči smatraju "ogledalom duše" pa je stoga dug i spontan pogled u oči normalna pojava, pripadnici japanske kulture prolongiran direktan kontakt očima smatraju invazijom na privatnost i grubim odrazom nepoštovanja. U Japanu se deca od malena uče da druge ljude gledaju u predeo grla a ne u oči, što je potpuno drugačije nego u zapadnim kulturama. Čak ni u prepunom metrou retko ko od putnika će se direktno zagledati u tuđe oči. U organizacionom kontekstu direktan i produžen kontakt očima ima drugačije značenje. Ukoliko menadžer na taj način gleda zaposlenog, on spuštanjem pogleda pokazuje svoju poslušnost koja je deo japanske hijerarhije [7].

Kada je u pitanju tumačenje izraza lica kulture istočne Azije vrlo su specifične. One imaju vrlo neutralan stav prema pokazivanju osećanja, za razliku od kultura zapadnih zemalja [8]. Kada se radi o osmehivanju pripadnici japanske kulture ga tumače na potpuno drugačiji način. U kulturama zapadnih zemalja osmeh podrazumeva radost, druželjubivost,

sreću. Sa druge strane, u Japanu osmeh ukazuje na ljutnju, osramoćenost i nezadovoljstvo a prisutan je i tokom konfliktnih situacija. Stoga, kada se japanski sagovornici samo nasmeju oni možda ne žele da daju odgovor na pitanje. Ovo ponašanje može biti vrlo zbunjujuće i iritantno za strance koji ovaj neverbalni signal često pogrešno protumače. Takođe, u Japanu se pokazivanje besa smatra socijalno nepoželjnim ponašanjem, pa je osmeh, po njihovom mišljenju, jedan od načina da se održi harmonija [9].

Gestovi se takođe kulturološki različito tumače. Tako u Japanu, gest spuštanja glave podrazumeva potpunu pažnju koja se pridaje sagovorniku, ali takođe ukazuje i na ukorenjene hijerarhijske odnose. Tokom pregovora, pripadnici ove kulture nekada čak zatvore i oči, što je znak da drugu stranu u potpunosti prate i slušaju. Gestikulacija rukama u Japanu svedena na minimum, a muškarci mnogo više gestikuliraju od žena. Često se dešava da menadžer sa zaposlenim može da se sporazume isključivo različitim gestovima, bez upotrebe reči. Nivo gestikulacije varira u zavisnosti od toga da li se nalaze u grupi ili van nje. U prvoj situaciji osećaju se mnogo opuštenije, dok kada se nalaze među sebi nepoznatima govor tela svode na minimum. Kontrola gestikulacije zapravo predstavlja refleksiju njihove kulture – jer oni ne žele nikoga da remete. Njihov imperativ jeste harmonija [10].

Posebnu pažnju u neverbalnoj komunikaciji treba posvetiti strani koja započinje komunikaciju. Ovaj aspekt je neverbalne prirode a ko će biti inicijator komunikacije zavisi od više faktora – godina starosti, hijerarhijske pozicije, pola. Tako u Japanu komunikaciju obično počinju seniori i muškarci, osobe koje su visoko pozicionirane na hijerarhijskoj lestvici. Takođe, sagovornikovo izlaganje se nikada ne prekida, pa čak i ako priča predugo. To bi se tumačilo kao odraz sramote i nepoštovanja [9].

Opšte je poznato da se gest dodirivanja u Japanu kultno smatra sramotnim. Iako roditelji sa decom često izuzetno dugo dele isti krevet, nakon toga od njih se očekuje da se povinuju standardima ne dodirivanja [11]. Međutim, pod uticajem globalizacije pripadnici ove kulture prihvatili su da se na ovaj način pozdrave sa poslovnim partnerima. To čine veoma "škrto" držeći ruku ukočeno pored tela, održavajući distancu i lični prostor koji bi, po njihovom mišljenju svako trebao da ima. Ipak, najčešći vid pozdravljanja u Japanu je blagi naklon [12]. On je prigodan u svim prilikama i pravi je odraz njihove nacionalne kulture. Inače, naklon, kao znak pozdrava ima svoju dugu tradiciju. Koristi se i u drugim prilikama, npr. prilikom izvinjenja, čestitanja i postavljanja pitanja drugoj strani. Obično se očekuje da se mlađa osoba prva pokloni, što opet traje duže nego kada se poklanja starija osoba. Dakle, i u segmentu ovog vida neverbalne komunikacije prisutna je hijerarhija [13].

Način korišćenja prostora kulturološki varira. Držanje distance u prostoru je naučeno, ljudi intuitivno znaju koliko rastojanja u toku razgovora treba da zauzmu u odnosu na sagovornika. Prostor je zapravo potpuno privatan i ukoliko ga drugi ugroze osoba se može osetiti potpuno ometeno, pa čak i napadnuto. Kada je u pitanju kultura Japana pitanje prostora tretira se potpuno drugačije nego u Americi, Nemačkoj ili Francuskoj. Zemlja je prenaseljena, kuće i stanovi nisu veliki a prostor "košta" i Japanci nisu preterano osetljivi kada ih neko gurka u metrou, prodavnici. Radi održanja harmonije, i uopšte osećaja grupne pripadnosti njih takvi gestovi ne remete i ne vređaju. Kancelarije u ovoj zemlji su obično velike i uređene tako da svi mogu da rade zajedno, kao grupa [9]. Sve navedeno šalje poruku da je blagostanje grupe mnogo važnije od interesa pojedinca. Međutim, kada se ne nalaze među nepoznatima, svoj lični prostor vrlo prepoznatljivo štite.

Kada je u pitanju izgled i način oblačenja uopšte, opšte poznato je da je u Evropi kao i

zapadnom delu sveta, strog poslovni outfit zamenjen ležernim. Međutim, pripadnici japanske kulture i dalje se drže konzervativnog načina odevanja. Naravno, vode se principom kolektivističkog mentaliteta u kome niko ne treba da "odskače od gomile" pa je tipično odelo poslovnog čoveka sive, crne ili teget boje. Odelo je takođe i statusni simbol i adekvatnom oblačenju za svaku priliku pridaje se velika pažnja. Veoma važan deo ličnog imidža u Japanu je vizit karta, tzv. meishi, koja, po njihovom mišljenju puno govori o osobi. Vizit karta mora biti odgovarajuće veličine i boje a posebna pažnja posvećuje se ispisivanju imena osobe, kompanije za koju radi, kao i pozicije [14].

Što se tiče korišćenja vremena, veoma je važno spomenuti da su Japanci izuzetno tačni i nikada ne kasne na poslovne sastanke. Oni poštuju kako svoje tako i tuđe vreme. Fleksibilnost po pitanju vremena, odnosno nepoštovanje planiranih dogovora, koji su karakteristični za pripadnike nekih kultura, smatraju potpuno neprikladnim i drskim [7].

Po mišljenju većine pripadnika japanske kulture govor je "srebrne boje a tišina zlatne". Navedena karakteristika pripadnika ove kulture mnoge sagovornike, partnere, pa čak i turiste u velikoj meri zbunjuje pa su samim tim Japanci vrlo često pogrešno shvaćeni. Naravno, poznavanje kulturoloških razlika obezbeđuje mnogo bolje razumevanje načina na koji se pripadnici ove kulture ponašaju i komuniciraju [15].

Autor Lebra identifikovao je četiri dimenzije japanske globalno prepoznatljive tišine – iskrenost, diskrecija, osećaj stida i osećaj ponosa [15]. U Japanu se tišina istorijski povezuje sa iskrenošću. Ovo verovanje potiče od Zen Budizma po kome se do prosvetljenosti ne dolazi rečima već upravo tišinom [16]. Japanska muzika i poezija ukazuju na pomenuto – reči su prazne, tišina govori. Popularne izreke u ovoj kulturi "u tišini je sigurnost" i "mnoge stvari je bolje ostaviti neizrečene" potvrđuju navedenu činjenicu. Kokoro, odnosno prava, iskrena osećanja, potiču iz unutrašnjeg bića pa se stoga i tišina povezuje sa iskrenošću [17].

Zatim, autori Braun i Levinson su još 1978 godine formulisali psiho-socijalnu teoriju učtivosti (Politeness Theory) [18] i istakli da postoje dva tipa ličnosti – negativna i pozitivna. Negativna ličnost se ponaša previše slobodno i nametljivo, dok se pozitivna uklapa u okolinu i trudi se da se iskreno dopadne drugim ljudima . Ideja koju su autori izneli prerasla je u tzv. FTA tehniku ("Face Trhreatening Acts") koja ukazuje da svaki verbalni čin može da okalja "obraz" kako osobe koja govori, tako i sagovornika .

Tišina u Japanu ukazuje na stepen intimnosti. Najjednostavniji primer koji se može dati jeste odnos supružnika, gde muškarac više ćuti i na taj način pokazuje neki oblik emotivne distance. Međutim, bez obzira na naizgled emotivno udaljen odnos, jačina veze vrednuje se upravo po mogućnosti sporazumevanja bez upotrebe reči [19]. Zanimljivo je spomenuti da su Japanci odavno usvojili tzv. haragei koncept koji podrazumeva implicitnu komunikaciju i međusobno razumevanje bez upotrebe reči [20]. Tišinom se takođe sagovorniku prenosi poruka o osećanju ponosa i često se u neverbalnoj komunikaciji koristi u kombinaciji sa drugim tehnikama kao što su kontakt očima, izraz lica ili stav tela. Npr. ukoliko u poslovnoj komunikaciji govornik napravi dužu pauzu, njegova namera je da drugoj strani pokaže da neće bez razmišljanja nastaviti dalje pregovore. On ima svoj ponos i obraz koji verno čuva [15].

4. ISTORIJSKA I NACIONALNA POZADINA KOMUNIKACIONIH SPECIFIČNOSTI

Pregledom literature mogu se naći različiti primeri i izjave istaknutih pripadnika ove kulture u vezi sa komunikacionim barijerama sa kojima su se susreli prilikom komunikacije sa strancima. Tako je još davne 1854. godine, u vreme otvaranja granica Japana ka zapadu i svoje prve posete SAD, poznati preduzetnik Fakuzava Jukići u svom autobigrafskom romanu opisao svoje utiske: "iznenada sam se pretvorio i sramežljivu mladu pocrvenelih obraza" [21]. Čak i u savremeno doba, situacija nije drastično drugačija. Japanski diplomata Kavasaki Iširo navodi da su Japanci stidljiv narod i da se njihovi problem komunikacije sa zapadnjacima ne svodi samo na jezičke barijere [22]. Rad u naglašeno kosmopolitskim grupama Japanci doživljavaju kao izuzetan mentalni napor.

Fenomen otežane komunikacije pripadnika japanske kulture sa pripadnicima zapadnih nije nov niti nepoznat fenomen. Istraživači i akademici su ga istražili i u svojim radovima naveli dosta objašnjenja koja mogu biti od pomoći u boljem razumevanju načina komunikacije pripadnika ove kulture. Jedan od uzroka oko koga se slaže najveći broj autora odnosi se na geopolitičku izolovanost zemlje. Japan je ostrvska zemlja, udaljena 180 km od najbližeg kontinenta. Shodno tome, narod Japana istorijski nije imao čest kontakt sa pripadnicima drugih kultura ni drugih govornih područja [23]. Ukoliko se pored navedenog uzme u obzir i politički režim koji je ovu zemlju "osudio" na izolaciju (1640-1854) situacija postaje još jasnija. Posle političkog otvaranja zemlje ka ostatku sveta formalizovana pravila komuniciranja ostala su vrlo jaka. Zapravo, do kraja XIX veka najveći broj Japanaca nije pričao sa strancima niti je bio u kontaktu sa pripadnicima drugih kultura [23].

Kao što je poznato jezik pripadnika ove kulture je izuzetno težak i njegovo čitanje, pisanje i govor gotovo da predstavljaju umetnost, pa se stoga stvaraju izuzetno kompleksne lingvističke barijere. Pripadnici drugih kultura ne govore (ili izuzetno retko) japanski pa su sa druge strane Japanci prinuđeni da u komunikaciji sa strancima koriste engleski jezik. Japan je jedna od zemalja sa velikim procentom populacije koji je polagao TOEFL test [24]. Međutim, pitanje problema sa poznavanjem stranog jezika može se činiti dosta zbunjujućim. Japanci su uvek u prednosti jer niko ne govori njihov jezik a oni makar razumeju drugi. Ili ga čak i govore. Australijski lingvista, koji je dugo boravio u Japanu situaciju opisuje na sledeći način "postavite pitanje čak i na lošem japanskom a odgovor dobijate na ne tako dobrom engleskom" [25]. Istraživanja su pokazala da i kada sa strancima pričaju na oba jezika (maternjem i jezikom sagovornika) nivo sporazumevanja i dalje ostaje isti. Zanimljiv je zaključak koji navode pojedini autori da Japanci smanjuju međusobnu distancu i ponašaju se opuštenije kada pričaju na engleskom jeziku.

U objašnjavanju komunikacionih specifičnosti dužnu pažnju moraju dobiti i nacionalne karakteristike Japanaca. Autori ističu da njihova opšte poznata stidljivost , tzv. hazukashisa u komunikaciji nije nimalo čudna obzirom da su stalno u strahu da li će pravilno upotrebiti strani jezik. Autor Eto navodi da je nivo učenja engleskog jezika u Japanu nedovoljno intenzivan u odnosu na potrebe i da nije ni čudno što pripadnici ove kulture osećaju nelagodu i stid kada treba da pričaju sa strancima [26]. Autor Eto izneo je još jedno vrlo zanimljivo zapažanje vezano za homogenost pripadnika ove kulture. Po njegovom mišljenju, razlog istoj leži upravo u osećaju da jedni druge najbolje razumeju. Oni su potpuno svesni da su drugačiji u odnosu na pripadnike drugih kultura i da ih kao takve i percipiraju [26].

Autor Klof odlazi još dalje u razradi navede tvrdnje i iznosi da poteškoće u komunikaciji sa strancima zapravo predstavljaju produžetak opšteg problema komunikacije is a pripadnicima sopstvene nacionalne kulture. Po njegovom istraživanju koje je sproveo u nekoliko zemalja (Japan, Kina, Koreja, Filipini, Australija i Amerika) među grupom studenata, mladi Japanci su komunicirali uz najviše obazrivosti i zadrške [27]. Istoričar Tošio tvrdi da Japanci imaju gotovo podsvesnu tendenciju da pripadnike zapadnih kultura stavljaju na pijedestal, gledajući ih kao superiorne bogove [28] . Dakle, zapadnjaci su za njih sa jedne strane potpuno superiorni, dok su takođe i neko ko izaziva visok osećaj nelagode i uznemirenosti. Pred njima se mogu osramotiti, oni su glasni, napadni. Upravo ovaj miks osećanja i stavova može se odrediti kao Gaijin complex, odnosno kompleks od stranaca. Autor Kristofer navodi da su Japanci usled duge izolacije, kako političke tako i geografske, potpuno nenaviknuti na strance. Još osamdesetih godina, dakle dugo posle otvaranja ka ostatku sveta, ljudi na ulici su primećivali strance uz tihe komentare „gaijin, gaijijn". Autor navodi da se termin doslovce prevodi kao čovek koji nije iz Japana. U prvo vreme odnosio se samo na ljude iz Zapadnog dela sveta, međutim vremenom je došlo do njegove generalizacije tako da se sada odnosi na sve strance [29] .

Još jedna činjenica koja se mora pomenuti jeste to da Japanci imaju izuzetno osetljiv stav prema statusu. On je za njih neprikosnoven i čitavo društvo bazirano je na hijerarhijskom ustrojstvu. Kada su u situaciji da komentarišu ponašanje pripadnika američke kulture najčešće što se može čuti jeste da su oni vrlo napadni, previše pričaju i prekidaju sagovornike, nisu dobri slušaoci, postavljaju direktna pitanja koja su neumesna i često se šale kada za to nije prilika. Jednostavno rečeno, pripadnici japanske kulture smatraju da oni nedovoljno poštuju njihov status. Sa druge strane, američki sagovornici Japance smatraju previše stidljivim i socijalno nekompetentnim.

5. ZAKLJUČAK

Poznavanje svih oblika neverbalne komunikacije u velikoj meri će pospešiti proces interkulturnog neverbalnog komuniciranja. Eliminisanje etnocentričnog gledanja na svet, omogućiće da se pripadnici drugih kultura nikada ne percipiraju kao potpuni stranci. Stoga, kulturološku različitost ne treba tretirati kao prepreku, već kao širok dijapazon mogućnosti da se sagovorniku iz bilo koje kulture sveta priđe na pravi, njegovim vrednostima srodan način.

Mnogi pripadnici japanske kulture komunikaciju sa strancima doživljavaju kao izuzetno komplikovanu, često napornu i tešku. Ceo komunikacioni proces za njih se pretvara gotovo u zastrašujući čin. Većina Japanaca se u društvu stranaca uopše ne oseća prijatno. Ova pojava može se obajsniti i činjenicom da su se u prošlosti, na teritoriji Japana mnoge loše stvari desile upravo zbog stranaca koji su se prema Japancima odnosili rasistički i vrlo grubo. Ovo su još neki razlozi zbog kojih je od posebne važnosti da se način komunikacije sa pripadnicima ove kulture još više izuči i upozna.

Japanci su usvojili tišinu i diskreciju smatrajući da izgovorena reč ima veliku razornu moć i može da ugrozi čitav komunikacioni proces. Prema njihovom shavtanju uvek se treba

ponašati na način koji ukazuje na učtivost i poštovanje kako sopstvene tako i tuđe ličnosti. U Japanu se verbalna komunikacija uz javno iskazivanje afekcija i emocija smatra sramotnom i gotovo nikada se ne praktikuje. Ovaj odnos je karakterističan kako za porodične, tako i za prijateljske i poslovne odnose. Tišina ukazuje na bliskost dok se javno i nametljivo iskazivanje emocija smatra negativnim i sramnim.

Naravno Japanci nisu jedinstveni po svom poštovanju statusa, mnoge zemlje sveta takođe podržavaju ovakav poredak. Ali, ono što uvek treba imati u vidu jeste da su sva njihova neverbalna ponašanja "obojena" istim - način na koji se predstavljaju, sede, izvinjavaju se. Podrazumeva se da će se ljudi sa višim statusom ponašati drugačije od onih sa nižim. Stoga je i način tumačenja neverbalnih signala potrebno prilagoditi svakom sagovorniku ponaosob u zavisnosti iz koje kulturološke sredine dolazi i u kojoj je nacionalnoj kulturi odrastao.

Neophodno je imati u vidu da pripadnici ove kulture imaju pomešana osećanja prema svim strancima, ali ipak najveće komunikacione barijere (kako verbalne tako i neverbalne) iskusili su sa pripadnicima zapadnih kultura (tzv. Westerns – ljudi iz Evrope i Amerike). Čak i danas, u savremenom i naprednom Japanu, zapadnjaci su i dalje „omiljeni outsideri" . Ove odnose je posebno važno istražiti i pronaći određene zakonitosti zbog pravljenja adekvatnog modela tumačenja i neverbalnog ponašanja sa pripadnicima japanske kulture.

LITERATURA

[1] Andersen, P.A. (1986); "Consciousnes, Cognition and Communication", Western Journal of Speech Communication, str.50.
[2] Burgoon, j., Coker, D., & Coker, R. (1986). Communicative explanations. Human Communication Research, 12, 463–494.
[3] Reischauer, E. O. & Jansen, M. B.: The Japanese today: Change and continuity. Cambridge, MA: Belknap Press of Harvard University, (1988).
[4] Gudykunst, W. B., Nishida, T., & Schmidt, K. L.: The influence of culture, relational, and personality factors on uncertainty reduction processes. *Western journal of Speech Communication*, Vol. 53 (1989), Iss.1, pp.13-29. DOI: http://dx.doi.org/10.1080/10570318909374287
[5] Watzlawick, P., Beavin-Bavelas, J., Jackson, D. D. & O'Hanlon, B. : Pragmatics of human communication: A study of interactional patterns, pathologies and paradoxes. New York: W. W. Norton & Company, Inc., (2011). ISBN-13: 978-0393710595
[6] Abbasi, S.M., Hollman, K.W.: Business Success in the Middle East, *Management Decision*, Vol. 31 (1993), Iss:1. DOI: http://dx.doi.org/10.1108/00251749310023193
[7] Samovar, A. L, Porter, E. R., McDaniel R.E. & Sexton Roy, C.: Intercultural Communication: A Reader, 14th Edition, (pp. 266-274). Wadsworth Publishing, (2015). ISBN-10: 1285077393
[8] Itim International: *What about Japan?*. Available on Web site: http://geert-hofstede.com/japan.html

[9] Varner, I. & Beamer, L.: Intercultural Communication in the Global Workplace 5th Edition, (pp. 175-203). McGraw-Hill, (2011). ISBN: 0073377740
[10] March, R. M.: The Japanese negotiator: Subtlety and Strategy Beyond Western Logic. New York: Kondansha, (1988). ISBN 10: 0870118870.
[11] McDaniel, E. R., & Andersen, P.A. International patterns of tactile communication: A field study. *Journal of Nonverbal Behavior*, Vol. 22 (1998), Iss.1, pp. 59-75. DOI: http://dx.doi.org/10.1023/A:1022952509743
[12] Søderberg, A. -M.: Rethinking Cross Cultural Management in a Globalizing Business World. *International Journal of Cross Cultural Management*, Vol. 2 (2002), No. 1, pp.103-121. DOI: http://dx.doi.org/10.1177/147059580221007
[13] Kitao, K., & Kitao, S. K. Intercultural communication between Japan and the United States. Tokyo: Eichosha Shinsha Co, (1989).
[14] Craft, L.: All in the cards: The mighty meishi. Tokyo Business Today, 61-64, (1986).
[15] Lebra, Takie. "The Cultural Significance of Silence in Japanese Communication". Ed. Takie Lebra. Identity, gender, and status in Japan: collected papers of Takie Lebra. Folkestone, Kent, U.K.: Global Oriental, 2007.
[16] Wright, D. S. Philosophical Meditations on Zen Buddhism. Cambridge: Cambridge University Press, (2000). ISBN: 0521789842
[17] Barlund, D. C.: Public and Private Self in Japan and the United States: Communicative Styles of Two Cultures. Tokyo: The Simul Press, (1975).
[18] Brown, P. & Stephen C. L.: Politeness: some universals in language usage. Cambridge, New York: Cambridge University Press, (1987). ISBN: 9780521313551
[19] Sifianou, Maria. "Silence and politeness". Ed. Jaworski, Adam. Silence: interdisciplinary perspectives Berlin, New York: Mouton de Gruyter, (1997).
[20] Davies, Roger J., and Osamu Ikeno, eds. The Japanese mind: understanding contemporary Japanese culture. Boston: Tuttle Pub., 2002, p.103.
[21] Fukuzawa, Y. (1981). The Autobiography of Fukuzawa Yukichi. Tokyo: Hokuseido Press (Transl. by Eiichi Kiyooka, first published in 1899, first English translation in 1934 ed.).
[22] Kawasaki, I. (1969). The Japanese unmasked. Tokyo: Tuttle.
[23] Bennett, J. W., & McKnight, R. K. (1966). Social norms, national imagery, and interpersonal relations. In A. G. Smith (Ed.), Communication and culture (pp. 595–608). New York: Holt, Rinehart & Winston.
[24] Inoguchi, T. (1999). Japan's failing grade in English. Japan Echo, 26, 8–11.
[25] Neustupny, J. V. (1987). Communicating with the Japanese. Tokyo: The Japan Times.
[26] Eto, J. (1977). Japanese shyness with foreigners. In P. Norbury (Ed.), Introducing Japan (pp. 74–77). New York: St. Martin Press.
[27] Klopf, D. (1984). Cross-cultural apprehension research. In J. Daly, & J. McCroskey (Eds.), Avoiding communciation. Beverly Hills, CA: Sage.
[28] Yokoyama, Toshio (1994): Gaijin: The Foreigner in Japan. In: Ueda, Atsushi (ed.): The Electric Geisha: Exploring Japan's Popular Culture Tôkyô : Kodan-sha Intl., pp. 175–184.
[29] Christopher, Robert C. (1983): The Japanese Mind. New York: Linden Press.

UDC 330.55:331(497.6)

NEZAPOSLENOST I BRUTO DOMAĆI PROIZVOD BOSNE I HERCEGOVINE

Gordana Radonjić[1], Aleksandar Radonjić[2]

[1]Alex inter doo Doboj, e-mail: gordana.radonjic@hotmail.com
[2]WU Wirtschaftsuniversitat Wien, e-mail: aleksandar90r@gmail.com

Apstrakt: *U radu se istražuje povezanost između nezaposlenosti, inflacije i bruto domaćeg proizvoda (GDP). Empirijsko istraživanje je zasnovano na podacima za BiH u periodu od 2006.godine do 2014.godine. regreisjkom analizom se ocjenjuje stepen povezanosti između varijabli GDP-ija (nezavisna varijabla) i zaposlenosti (zavisna varijabla), pri čemu se dolazi do zaključka da među posmatranim varijablama postoji pozitivna veza, odnosno da sa rastom jedne variijable dolazi do rasta druge varijable.*

Ključne reči: *bruto domaći proizvod, zaposlenost, BiH, povezanost.*

1.UVOD

Tržište rada predstavlja važan element tržišne privrede, isto kao i tržište drugih roba i dobara. Ipak, tržište rada je specifično po robi koja se na ovom tržištu nudi, a to je radna snaga. Važna karakteristika radne snage jeste posjedovanje ljudskih vrijednosti te ovo tržište mora i treba da ima uređen sistem djelovanja da bude regulisano i organizovano, ali da ima i određenu slobodu. Sva kretanja na tržištu rada, blisko su povezana sa trendovima u ekonomskim kretanjima, odnosno sa kretanjima privrede u cjelini. Ovom prilikom istražuje se odnos između stanja na tržištu rada u BiH i njegove povezanosti sa ključnim makroekonomskim pokazateljima. Cilj je da se utvrdi da li i na koji način posmatrane varijable: bruto domaći proizvod, inflacija i nezaposlenost, djeluju jedni na druge.

2. TEORIJSKI OKVIR ISTRAŽIVANJA

Savremene privrede se najčešće suočavaju sa problemom inflacije i nezaposlenosti. Odnosi između nezaposlenosti i inflacije su razmatrani sa različitih aspekata i analiza. Ukoliko se posmatraju novija istraživanja, primjećuje se da se ona ne ograničavaju samo na

UNEMPLOYMENT AND GROSS DOMESTIC PRODUCT OF BOSNIA AND HERZEGOVINA

Abstract: *This study explores the connection between unemployment, inflation and gross domestic product (GDP). Empirical research is based on data for BiH in the period from 2006. to 2014. Regression analysis evaluates the degree of correlation between the variables of GDP(independent variable) and employment (dependent variable), which leads to conclusion that there is positive connection between observed variables, ie. that growth of one variable influence the growth of the other.*

Keywords: *gross domestic product, employment, BiH, connection*

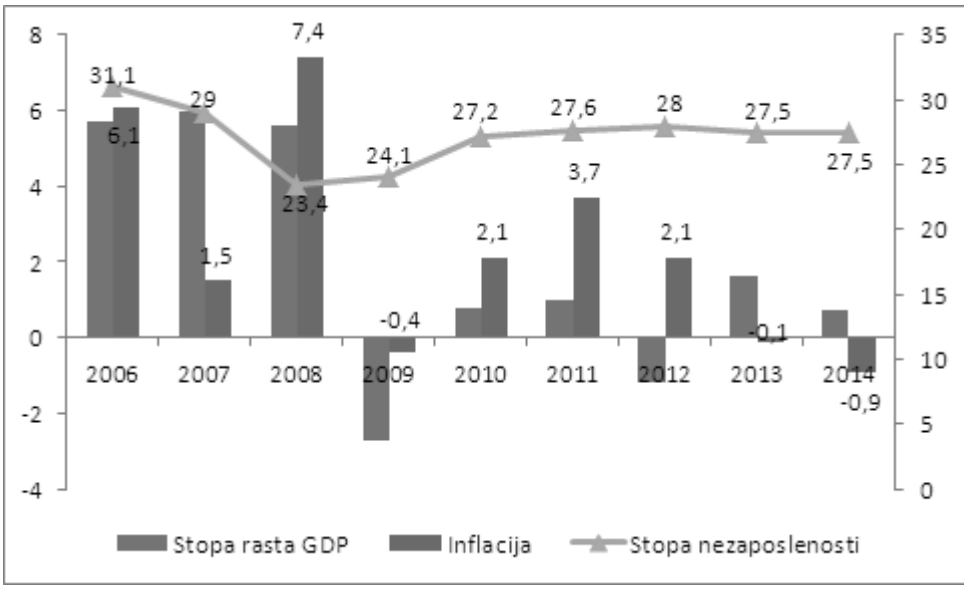
inflaciju koja nastaje u uslovima pune zaposlenosti, nego se odnosi na sveukupnu inflatornu teoriju koja podrazumijeva i privredni rast ali i inflaciju koja se razvija u uslovima nedovoljne zaposlenosti. Analizirajući stavove i tvrdnje od kojih je polazio Kejnz, primjećuje se da je on trvrdio da privredna počinje da bilježi rast u momentu kada se dostigne puna zaposlenost. Isto tako, Kejnz tvrdi da se inflacija razvija samo u uslovima pune zaposlenosti. Nedovoljna zaposlenost u savremnim uslovima je uopšte nije rijeak fenomen nego, bolje reći uobičajen, posebno u onim privredama koje bilježe promjene poput tranzicijskih zemalja. Pored toga, mehanizmi koji danas regulišu stepen zaposlenosti ne regulišu inflaciju, bez obzira da li se radi o inflaciji koja se razvija u uslovima pune zaposlenosti ili se radi o inflaciji koja se razvija u situacijama nedovoljne zaposlenosti. Inflacija u novoj fazi razvoja svih privreda izbija prije nego se postigne puna zaposlenost. Smanjenje ponude novca i povećanje poreza nisu u stanju da zaustave inflaciju, ali povećavaju nezaposlenost i obaraju stopu rasta. Zbog toga, nova teorijska istraživanja istovremeno pobijaju poznatu Robertzonovu hipotezu o mogućem odnosu „inflacija – regulisanje", kao i Filipsovu hipotezu rasta u uslovima relativne stabilnosti cijena. Ovaj stav proizilazi iz novog saznanja da je proces rasta zasnovan na dinamici profita koji ne mora da ubrza ili pokrene inflacionu spiralu „profiti-nadnica". Teorijska shvatanja danas sve više polaze od toga da je velika greška i dalje polaziti od tvrdnje da je dovoljno namjerno održavati izvjestan stepen nedovljne zaposlenosti pa da se porast proizvodnje i porast profita učvrsti na izvjesnom previđenom nivou. Pošto između porasta proizvodnje i porasta profita u kapitalizmu, postoji veoma visoka korelacija, a to znači da kada je proizvodnja u porastu i profiti su u porastu, kada proizvodnja opada da automatski opadaju profiti (što ne mora da odgovara savremenom državno-monopolitističkom kapitalizmu u kojem proizvodnju može svjesno ograničavati, korištenje kapaciteta smanjiti a istovremeno dizanjem cijena povećati profitnu stopu i masu i stopu profita. Povećanje profita će, sa svoje strane za sobom kasnije povući rast nadnica tako da je uzaludno stvarati nedovoljnu zaposlenost da bi se zaustavila inflacija, usljed porasta nadnica. Stoga se smatra da stopa nezaposlenosti od 5% pa i do 10% može biti potpuno kompaktibilna sa spiralom „profiti-nadnice" sve dok postoji proces rasta. Navedeni stav je samo priznanje u građanskoj teoriji da je moguće postojanje inflacije i sve veće nezaposlenosti rada i kapaciteta, što je ranije bilo teško prihvatljivo. Naime, važilo je pravilo da su puna nezaposlenost i autonomno ponašanje nadnica i plata, bez obzira na stanje u razvoju privrede, osnovni faktor inflacije u kapitalističkim privredama (inflacija troškova). Osnovni uzrok inflacije prebačen je na radničke sindikate i njihove stalne zahtjeve za ostvarenje pune zaposlenosti i stalnog rasta realnih najamnina, bez obzira u kojoj fazi ciklusa se nalazi kapitalistička privreda. Rast najamnina istovremeno dovodi do porasta direktno neproizvodnih troškova, ugrožava se profit (motorna snaga razvoja) a time i razvoj. Ponašanje cijena i zaposlenosi u privredi, posebno novija istraživanja u tom pravcu, kako teorijska tako i empirijska istraživanja, zbog svega navedenog zahtjevaju posebnu analizu.

3. REZULTATI ISTRAŽIVANJA: ODNOS NEZAPOSLENOSTI, INFLACIJE I DRUŠTVENOG BRUTO PROIZVODA U BIH

3.1.Društveni bruto proizvod, nezaposlenost i inflacija

Prilikom analize nezaposlenosti, stanja i kretanja nezaposlenosti, potrebno je uporediti

kretanje podataka o nezaposlenosti sa makeroekonomskim indikatorima. Grafikon broj 1 pokazuje kretanje stope rasta GDP, kretanje inflacije i nezapsolensoti. Podaci o inflaciji i GDP-iju su preuzeti iz baze koja je dostupna na web stranici Centralne banke BiH dok su podaci o kretanju nezaposlenosti preuzeti iz baze Direkcije za ekonomsko planiranje BiH.



Grafikon 1: Stopa rasta realnog GDP, stopa inflacije i stopa nezaposlenosti u %

Grafikon 1 pokazuje da je inflacija tokom posmatranog perioda bila niska, te da je jedini veći rast zabilježen tokom 2008. godine, koja je godina u kojoj su zabilježene snažnije ekonomske aktivnosti. Primjećuje se da je u ovom periodu smanjena nezaposlenost na 23,4%, i ujedno je najniža u posmatranom periodu. Ovim se potvrđuje da rast inflacije preko određenog nivoa podstiče rast zaposlenosti. Ipak, u narednim periodima zabilježen je rast nezaposlenosti, što je više u skladu sa kretanjem društvenog bruto proizvoda.

3.2. Društveni bruto proizvod i zaposlenost

Prikazano je na koji se način kretala stopa ne zaposlenosti tokom posmatranog perioda kao i kretanje stope nezaposlenosti u odnosu na inflaciju u Bosni i Hercegovini. Pored datih prikaza stanja i kretanja ovih odnosa, korisno je istražiti u kojoj mjeri postoji povezanost između rasta zaposlenosti, a time i smanjenja nezaposlenosti, i društvenog bruto proizvoda, odnosno rasta društvenog bruto proizvoda. Podaci za ovu obradu su preuzeti iz statsitike Centralne banke BiH i Direkcije za ekonomsko planiranje BiH, i dati su tabelom broj 1:

Tabela 1: Indeksi rasta nominalnog GDP i zaposlenosti u BiH

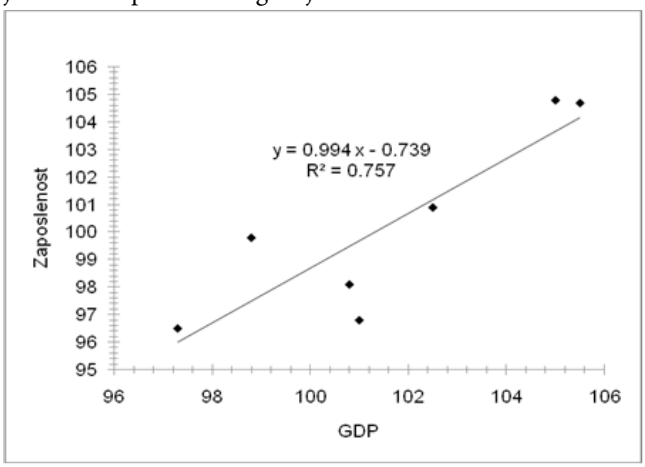
Godine	GDP	Zaposlenost
2006/07	105	104,8
2007/08	105,5	104,7
2008/09	97,3	96,5
2009/10	100,8	98,1
2010/11	101	96,8
2011/12	98,8	99,8
2012/13	102,5	100,9

U tabeli su prikazani indeksi rasta, lančani indeksi za posmatrane godine. Cilj je da se ispita da li su, i u kojoj mjeri, stopa rasta društvenog proizvoda povezani sa stopom rasta zaposlenosti. Logično posmatrano, povećanje društvenog bruto proizvoda trebalo bi da vodi i većoj zaposlenosti, odnosno smanjenju nezaposlenosti. Ovi odnosi i relacije će se istražiti na temelju prikazanih podataka. Kao nezavisna varijabla određena je stopa rasta društvenog bruto proizvoda, dok je kao zavisna varijabla određena stopa zaposlenosti. Stoga se ispituje da li povećanje društvenog bruto proizvoda povećava zaposlenost. Prvi korak u ovoj analizi jeste određivanje korelacije između ovih varijabli. Korekaciona matrica pokazuje da između ove dvije varijable postoji visoki stepen povezanosti.

Tabela 2: Matrica korelacije posmatranih varijabli

	GDP	Zaposlenost
GDP	1.000	
Zaposlenost	0,870	1.000

Korelaciona matrica, prikazana tabelom broj 2, pokazuje da između stope rasta GDP-ija i zaposlenosti postoji visoki stepen korelacije, pozitivne korelacije, koja iznosi 0,87. Ove odnose korisno je istražiti i prikazati regresijskim modelom.



Grafikon 2: Regresijski model stope rasta GDP i stope rasta zaposlenosti

Grafikon 2 pokazuje da između posmatranih varijabli postoji pozitivna stohastička veza. Među varijablama postoji međusobna zavisnsot koja je ocjenjena metodom jednostavne linearne regresije. Dobijeni regresijski model pokazuje da je ovim modelom objašnjeno 75,7% varijacija između stope rasta društvenog bruto proizvoda kao nezavisne varijable i stope rasta zaposlenosti ako zavisne varijable. Dobijeni model nam pokazuje da nominalni rast društvenog proizvoda za 1% povećava stopu zaposlenosti za 0,994%. Tabela 12 pokazuje rezultate regresijskog modela.

Tabela 3: Regresiona analiza

	r^2	0.757	n	7		
	r	0.870	k	1		
	Std. Error	1.868	Dep. Var.	Zaposlenost		
ANOVA tabela						
Source	SS	df	MS	F	p-value	
Regression	54.2618	1	54.2618	15.55	0.0109	
Residual	17.4524	5	3.4905			
Total	71.7143	6				
Regression output					confidence interval	
variables	coefficients	std. error	t (df=5)	p-value	95% lower	95% upper
Intercept	-0.7392	25.6179	-0.029	0.9781	-66.5922	65.1137
GDP	0.9942	0.2522	3.943	0.0109	0.3460	1.6424

Protumačena suma kvadrdata SS = 54.2618 predstavlja zbir kvadrata odstupanja procijenjenih regresijskih vrijednosti od utvrđenog prosijeka koji su protumačeni regresijskim modelom. Nepotumečni dio kvadrata odstupanja iznosi 17.4542 dok je suma ukupnih kvadrata 71,7143 i predstavlja zbir kvadrata odstupanja empirijskih vrijednosti zavisne varijable od utvrđenog prosijeka.

Podaci u prikaznoj tabeli pokazuju da je regresijski model pouzdan, s obzirom da je uz vjerovatnoću od 95%, s obzirom da standardna devijacija modela nije visoka dok su ostali parametri modela takođe prihvatljivi.

U ocjeni pouzdanosti regresijsko modela koriste se i reziduali koji ukazuju na odstupanje trenutnih vrijendosti zavisne varijable i veličina procijenjenih regresijskim modelom.

Tabela 4: Rezidualna odstupanja regresijskog modela

Observation	Zaposlenost	Predicted	Residual
1	104,80	103,65	1,15
2	104,70	104,15	0,55
3	96,50	96,00	0,50
4	98,10	99,48	-1,38
5	96,80	99,67	-2,87
6	99,80	97,49	2,31
7	100,90	101,17	-0,27

Da bi se regresijski model smatrao pouzdanim, potrebno je da zbir rezidualan bude 0, što i jeste u ovom slučaju, te se model ocjenjuje kao pouzdan.

4. ZAKLJUČAK

Rezultati istraživanja potvrđuju da između bruto domaćeg proizvoda i zaposlenosti postoji visoki stepen korelacije te da sa rastom GDP-ija dolazi do povećanja zaposlenosti. Ovim se, putem statističke metodologije, na bazi realnih podataka, pokazani teorijski nalazi o povezanosti i uticaju ovih varijabli. Rezultati istraživanja ukazuju da ukoliko bi se BiH usmjerila ka jačanju GDP-ija, takve okolnosti zasigurno vode i većoj zaposlenosti.

5. LITERATURA

[1] Ilić,B., "Makroekonomija", Viša poslovna škola Čačak, 2006.godine
[2] Ristić,Ž., „Finansijska makroekonomija", Etnostil, Beograd, 2010.godine
[3] Komazec, S., "Makroekonomija", Savremena administracija Beograd, 1992.godine
[4] Sejmenović,J., Komazec,S., Ristić, Ž.,Klncov, R., "Makroekonomija", Univerzitet za poslovne studije, Banja Luka, , 2008.godine
[5] Čaušević,F., "Osnovi ekonomije" II dio, Ekonomski fakultet Sarajevo, 2012.godine
[6] Jakšić,M., Alibašić,Z, „Osnovi makroekonomske analize", Brčko, 1998.godine
[7] Halilbašić,M., Domljan,V., Oruč, N., Balavac, M., Kalamujić, N., "Dijagnoza tržišta rada", Ekonomski institute Sarajevo 2015.godine,
[8] Publikacije Centralne banke i Direkcije za ekonomsko planiranje BiH

UDK 005

ŽENSKI MENADŽMENT–OPASNOST ILI ŠANSA?

Dragana Radosavljević[1], Irina Singaevska[2], Alexios Panagopoulos[3]

[1]Fakultet za poslovne studije i pravo Univerziteta „Union-Nikola Tesla" u Beogradu
e-mail: dragana.radosavljevic@fpsp.edu.rs
[2]Univerzitet za ekonomiju i pravo KROK, Kijev, Ukrajina,
e-mail: irasing@yandex.ru
[3]Nacionalni koledž, Patras, Grčka

Apstrakt: *O ženama je dosta napisano. One su kroz ljudsku civilizaciju bile temelj porodice, ali zbog žena su se vodili ratovi, a kroz ženidbe i udaje su se se stvarala ili proširivala prijateljstva, sklapani sporazumi zbog nenapadanja između prijatelja, itd. One i danas predstavljaju subjekat bez koga se ne može zamisliti postojanje univerzuma. Drugim rečima, evolucija kao proces u kome se ćelije (muška i ženska) spajaju i gde nastaje rast i razvoj, ali i sposobnost povezivanja sa drugim ćelijama dovodi do nastanka živih bića, pa i čoveka kao najsloženije živo biće koje funkcioniše na principu samoorganizacije. Dakle, bez žena svet bi bio nemoguć, tj. bez njih ne bi bilo evolucije kao prirodnog zakona univerzuma.*

Međutim, kada je u pitanju politika, biznis i uopšte obavljanje složenih i tradicionalnih poslova kojima su se bavili muškarci, žene su zapostavljene i diskriminisane po brojnim pitanjima. Stereotipi i negativan stav prema poslovnim ženama ili ženama menadžera se vekovima održava. To je u pojedinim zemljama podržano i zakonima, običajima, religijom itd. Nije daleko od istine konstatacija po kojoj žene moraju biti duplo bolje od muškaraca, da bi zauzele važne pozicije u organizacijama.

Ovakav odnos prema ženama izaziva niz negativnih posledica na društveni i privredni razvoj zemlje, pa i na globalni nivo. Jedan od razloga nedovoljnog razvijanja ženskog preduzetništva, posebno u zemljama tranzicije, je neadekvatan status žena. Procena je da se ukupan biznis, a posebno preduzetništvo može intenzivnije razvijati, kada bi žene u najboljem slučaju bile makar ravnopravno tretirane sa muškarcima. Žene na važnim pozicijama u organizacionim sistemima bi povećale konkurentnost i poboljšale takmičarski duh u odnosu na muškarce, što bi pozitivno uticalo i na ostvarenje bolje poslovne uspešnosti.

Cilj rada je da ukaže ne neke nesporne činjenice kada je u pitanju ženski menadžment i da odgovori na pitanje da li je ženski menadžment opasnost ili šansa. Iako se ovo pitanje često postavlja, čini se da je ono uvek aktuelno, posebno kada su u pitanju tradicionalna društva u kojima postoje brojne predrasude kada su u pitanju žene kao rukovodioci, menadžeri, preduzetnici, diplomate, itd.

Ključne reči: *žene menadžeri, "stakleni plafon".*

WOMEN'S MANAGEMENT- A RISK OR AN OPPORTUNITY

Abstract: *A lot has been written about women. They were the foundation of a family through human civilization, but because of women wars were waged, and through marriage many friendships were made and expanded, agreements against aggression among friends were made too, etc. Today they present an entity, without which we cannot imagine the existence of the universe. In other words, evolution is a process in which cells (male and female) connect with the result of growth and development, but also the ability to connect with other cells which leads to the formation of living beings, even a man as the most complex of living beings that functions on the principle of self-organization. So the world without women would be impossible that is without them there would be no evolution as the natural law of the universe.*

However, when it comes to politics, business and the general performance of complex and traditional activities practiced by men, women were marginalized and discriminated on numerous issues. For centuries stereotypes and negative attitudes toward business women or women managers has been maintained. In some countries it is supported by laws, customs, religion, etc. Not so far from the truth is the statement according to which women must be twice as good as men, to take up important positions in organizations.

This attitude towards women causes a number of negative consequences for social and economic development of the country, even at the global level. One of the reasons for lack of development of female entrepreneurship is inadequate status of women particularly in countries in transition. It is estimated that the total business, especially entrepreneurship can be developed more intensely, when women would be at least treated equally with men. Women in important positions in the organizational systems would increase competitiveness and improve the competitive spirit in relation to men, which would have a positive impact on the achievement of better business performance.

The purpose of this paper is to show some indisputable facts when it comes to female management and to answer the question of whether a women's management is a risk or a chance. Although this question often arises, it seems that it is always present, especially when it comes to traditional society in which there are many prejudices when it comes to women as executives, managers, entrepreneurs, diplomats, etc.

Keywords: *women managers, the "glass ceiling".*

INSTITUCIONALNE OSNOVE ŽENSKOG MENADŽMENTA

Status žena se tokom civilizacije menjao. Svaka nova vremenska dimenzija je po pravilu donosila boljitak po pitanju mesta, uloge i statusa žene u društvu, biznisu i porodici. Dakako promene i poboljšanja nisu bile ni lake, ni brze, čak i u razvijenim zemljama u kojima postoji najviši stepen demokratije i zaštite ljudskih prava. Primera radi, pre 55 godina diplomirala je prva žena na Harvardu iz oblasti poslovne administracije i biznisa. U 2010. godini na Harvardu je bilo manje od 45% nežnijeg pola, što znači da se prisustvo ženskog dela na najeleitnijim svetskim univerzitetima sporo poboljšava. Žene u Švajcarskoj, kao kolevki stabilnosti, ravnopravnosti i poštovanja raznolikosti su dobile pravo glasa sedamdesetih godina prošlog veka. U SAD do sada ni jedna žena nije dobila šansu, niti je bila predsednik SAD. Slična je situacija i kod drugih razvijenih zemalja sveta. Pojedine razvijene zemlje još uvek nemaju institucionalno rešenje za zaštitu žena od maltretiranja na poslu, u porodici, a one koje imaju, iste ne primenjuju u praksi. Jasno je da je put od institucionalnog do stvarnog dug i da je to ustvari i najznačajnije, jer ovo pitanje može biti institucionalno veoma dobro rešeno, ali da izostaje u implementaciji propisanih instituta. Statistike pokazuju da je muški otpor prema poslovnim ženama jači u Evropi, nego u SAD, Jači u Aziji, nego u Evropi.

Zemlje sa tradicionalnom i tzv. tvrdom kulturom po ovom pitanju imaju još veće probleme. U nekim zemljama arapskog sveta, žene su tek prošle godine dobile pravo glasa (S. Arabija), dok se tradicionalno smatra da ženama nije mesto u biznisu, već u porodici. Ovde je skoro dominantan stav da žena služi u reproduktivne svrhe i da se neretko smatra das u one inferiornije za biznis u odnosu na muškarce. Nisu retki slučajevi da poslovna elita iz arapskih zemalja ne želi da pregovara sa čelnim ženama iz evropskih zemalja, ili to čini sa velikim problemom.

Ipak na globalnom nivou, doneti su brojni propisi i rezolucije koje treba da zaštite žene od različitih vidova diskriminacije. Tako je Evropska socijalna povelja obavezala vlade države članice da osiguraju da "svi zaposleni imaju pravo na jednake mogućnosti i jednak tretman u smislu zapošljavanja i zanimanja, bez diskriminacije po osnovu polova"., Ovo je značajan dokumenat, koji je stvorio pravnu pretpostavku za poboljšanje statusa žena. Ovaj dokumenat je dopunjen odredbama kojim se reguliše ekonomska i socijalna prava za države koje nisu članice EU. Ovim dokumentom se, države nečlanice obavezuju da se izjasne šta prihvataju, a šta ne prihvataju, dok su neka prava obavezne da pruže ženama.

Kada je u pitanju R. Srbija, povelja se bavi sledećim pitanjima: pravo na rad, pravo na profesionalnu orijentaciju, pravo na profesionalnu obuku, prava osoba sa invaliditetom, pravo na jednake mogućnosti i jednak tretman po pitanju zapošljavanja, rada bez diskriminacije po osnovu pola. Vidljivo je da je povelja obuhvatila sva važnija prava kojim se poboljšava status žena. Žena u Srbiji uživa posebnu zaštitu po Zakonu o radu, kada je u pitanju zaštita materinstva, odustvo sa rada radi posebne nege deteta ili druge osobe, na porodijsko odustvo[1] , što znači da je pitanje žena u Srbiji, kada je u pitanju institucionalno pravni okvir relativno dobro rešeno.

Na nivou EU postoji Evropski komitet za socijalna prava Saveta Evrope, koji prati stanje i vrši kontrolnu funkciju o ostvarivanju prava žena. U navedenom konteksu, sastavljaju se izveštaji za svaku zemlju. Srbija je po Izveštaju o sprovođenju pomenute povelje označena

1 Više o navedenom može se videti u: Zakon o radu RS, od 2013. Član 89 – 95.

kao zemlja koja " u potpunbosti ne ispunjava svoje obaveze prema Evropskoj povelji"[2]. Ova ocena će uticati na pridruživanju Srbije EU, jer se kroz pritisak i ocene zahteva poboljašanje ovih, kao i drugih oblasti.

TIPIČNE DISKRIMINACIJE ŽENA U BIZNISU

Čini se da ni jedna oblast na globalnom nivou nije homogenija, nego što su diskriminacije prema polovima, u kojima se žene smatraju inferiornije u odnosu na muškarce. To važi za sve zemlje sveta, kako razvijene, ako i zemlje u razvoju, ili tranziciji. Razlike postoje samo po pitanju dinamike i intenziteta diskriminacije. Sintetizovanje diskriminacije se uglavnom svodi na sledeće:

- Žene su diskriminisane u političkom životu, jer u nacionalnim parlamentima dominiraju muškarci. Ovo je prisutno i u zemljama u kojima žene u polnoj strukturi dominiraju. Poznato je da SAD kao najravzijenija demokratija na svetu u svojoj dugoj istoriji nije imala ženu predsednika, ali i druge svetske imperije. U pojedinim zemljama regulisano je da najmanje 30% žena treba da bude u parlamentarnim telima, ali se u većini razvijenih zemalja ovo ne poštuje.
- Za žene u mnogim zemljama je gotovo nedostižno da zauzmu čelne pozicije u velikim javnim sistemima, pa i u akcionarskim društvima, ili društvima sa ograničenom odgovornošću. Strateško rukovodstvo je gotovo po pravilu rezervisano isključivo za muškarce. U SAD i Zapadnoj Evropi, žene direktori velikih kompanija ne prelaze 5% na pozicijama top menadžmenta i oko 10% na pozicijama srednjeg i nižeg menadžmenta. Nedavna istraživanja su pokazala da od pedeset najuspešnijih menadžera, koje tradicionalno list FORTUNE proglašava svake godine, samo jedna žena se našla u ovoj grupi. Ovde postoji fenomen tzv. "staklenog plafona", kao neke nevidljive sile, koja sprečava nežniji pol da zauzmu čelne pozicije u organizacionim sistemima. Ova pojava je prisutna čak i u granama, odnosno oblastima u kojima dominira ženska radna snaga, kao što su oblast socijalnog, zdravstva, farmaceutske industrije, obrazovanja, kulture, ugostiteljstva, itd.
- Žene po pravilu, čak i u SAD, za isti posao dobijaju manju platu od muškaraca. Ovde je prisutna praksa da se žene u većem broju slučajeva postavljaju na radna mesta koja imaju niži koeficijent plate, odnosno koja su slabije plaćena. Ova razlika je različita. Što je zemlja razvijenija, ona po pravilu ima i viši nivo demokratije i veću uravnoteženost prava po polovima. Shodno navedenom, ovde su razlike u platama manje.
- Žene su diskriminisane i zbog njene fizičke predispozicije. One se često smatraju inferiornije u odnosu na muškarce. Turski predsednik Recep Erdogen je u novembru 2014. godine izjavio: "Muškarci i žene ne mogu raditi iste poslove", što je uvod u diskriminaciju polova. Kao argument za navedeno se koristi i medicina, tj činjenica da kod žena preovladava desna strana mozga, koja opredeljuje i kreativne poslove, dok je kod muškaraca dominantna leva, a povezana za većim stepenom determinizma. Ovo se odnosi na tradicionalna zanimanja i profesije, kao što su: piloti, vatrogasci, zatvorski čuvari, policajci, vojnici, kao i rukovodioci u teškoj industriji, rudnicima, građevinarstvu, automobilskoj industriji, itd. Putem sofisticiranih tehnika, teži se da se fizička inferiornost transformiše u pravnu, zbog čega se neretko u tu svrhu koristi i medicina, da bi podržala stav da žene jednostavno nisu u stanju fizički da obave određene poslove.

2 www.coe.int/t/dghl/monitoring/socialcharter/conclusion/ conclusions index_en.asp

- Žene su višestruko opterećene kako poslovnim aktivnostima u biznisu, tako i poslovima u domaćinstvima i porodici, jer se žena smatra kao stub porodice. Ovo je posebno prisutno u zemljama koje nemaju zadovoljavajuću tehničku opremljenost u domaćinstvima, ali i države u kojima ne postoji razvijena infrastruktura za pružanje usluga oko čuvanja dece, kao što su: vrtići, obdaništa, produženi boravak, itd.
- Kod diskriminacije žena, pojavljuje se posebna zakonitost. Što su kompanije veće, to je manja šansa da na njenu čelnu poziciju dođe ženski direktor. To pravilo važi i kada su u pitanju radna mesta pomoćnika generalnog direktora. Dakle, žene imaju veće šanse d na čelne pozicije dođu u malim, i porodičnim firmama. Tradicionalne grane i preduzeća iz teške industrije, metalurgije, termoelektrana, nuklearki, itd. su brane, ili otežavajuće okolnosti da na mestu top menadžera bude imenovana, ili izabrana osoba nežnijeg pola. One uglavnom dominiraju u obrazovanim, zdravstvenim, kulturnim, trgovinskim, ugostieljskim, turističkim organizacijama.

Jasno je da su žene institucionalno izjednačene sa muškarcima, ali da u praksi ovo nije podržano, zbog čega je mesto, uloga i status žena još uvek u velikom zaostatku u odnosu na muškarce.[3]

Obzirom da je diskriminacija prema ženama fenomen koji je prisutan od nastanka čoveka, realno je očekivati da se on neće u potpunosti eliminisati u skorijoj budućnosti. Nemačka vlada je 11. Decembra 2014. godine usvojila Zakon prema kojem će vođenje, odnosno upravljanje vodećim kompanijama počev od 2016. godine biti povereno najmanje 30% žena u nadzornom odboru. U Norveškoj, je postavljen kao standard da kompanije moraju imati 40% žena u nadzornim odborima, što je niže od uspostavljanja pune ravnopravnosti žena i muškaraca.

DA LI SU ŽENE USPEŠNIJI MENADŽERI OD MUŠKARACA?

Činjenica je da se diskriminacija prema ženama neće eliminisati samo ukazivanjem na nepravdu, ili neprihvatljivost narušavanja ravnopravnosti polova. To se takođe neće učiniti iz samilosti, jačeg pola, već pre svega ukazivanjem da žene menadžeri mogu biti isti, pa čak i bolji menadžeri od muškaraca. Drugim rečima, najbolji način za smanjenje diskriminacije prema ženama je podizanje njihove kompetentnosti, odnosno znanja, veština i sposobnosti za upravljanje i organizovanje, kroz ukazivanje na neke psihofizičke i psihološke kvalitete koji mogu povećati poslovnu uspešnost.

Naučna istraživanja, a i svakodnevna praksa pokazuju da je teško uspostaviti korelaciju između pola menadžera, odnosno rukovodioca i njegove poslovne uspešnosti. Ova konstatacija je logična, jer se pokazuje da na zemaljskoj kugli ne postoje dva ista čoveka, ali isto tako ne postoje ni dve iste organizacije, niti isti poslovni ambijent za funkcionisanje biznisa. Svaka jedinka, odnosno svaka organizacija je unikatna i neponovljiva i svaka egzistira na određenom prostoru, u određenom vremenu i u određenom okruženju. Rečju, Ako znamo da je problem menadžmenta u njegovoj dokazivosti, tj. da je ova nauka u velikoj meri uslovljena društvenim, kulturološko sociološkim, običajnim, čak i religijskim uticajima, tvrdnja po pitanju uspešnosti polova postaje još više diskutabilnija.

3 Detaljnije po ovom pitanju može se videti u: Aet Salh: Žene na tržištu rada, Medijski dijalozi, No 15, 2013. Podgorica, str. 397-402

Ipak na osnovu brojnih analiza i istraživanja, mogu se izvesti određeni zaključci, ili verovatnoća, koja manje više ukazuju na veće ili manje kapacitete, ili potencijale jačeg, ii nežnijeg pola. Istraživanja univerziteta u Beču su pokazala da "akutni psihosocijalni stres kod žena utiče na bolju socijalnu kompetenciju i povećanu empatiju, dok kod muškaraca vodi ka većoj egocentričnosti". Veliko empirijsko istraživanje koje je u prvoj deceniji ovog veka izvršeno u Hrvatskoj, pokazalo je udeo žena menadžera u ukupnom broju direktora, njihovu platu u odnosu na muškarce, prosečne penzije u odnosu na muškarce, itd[4]. Eksperimentalno je putem merenja pulsa i rast hormona stresa kortizola, potvrđeno da žene imaju veću otpornost na stres, a obzirom da je menadžment profesija koja je stresna, ili u grupi profesija sa najvećim stresom, to je sa stanovišta donošenja upravljačkih odluka bolje kada ih donose osobe koje nisu pod stresom.[5]

U navedenom kontekstu, žene imaju veći potencijal za obavljanje upravljačkih poslova i to:

- Žene imaju mekši stil upravljanja i bolju sposobnost za komunikaciju. To dobrim delom, žena donosi iz porodičng doma i odnosa koje ima sa svojom decom, odnosno porodicom. Manje koriste sistem: naređenje – izvršenje. Ovo je za sadašnji, ali pre svega za budući, turbulentan i neizvestan biznis biti od ključnog uticaja za poslovnu uspešnost, jer se u dinamičkom okruženju inicijativa mora prepustiti svakom čoveku, a ne njegovom iščekivanju šta će reći njegov "šef". Zato se i kaže da je za muškarce bitan samo cilj, a za žene i način, odnosno put kako doći do cilja.
- Žene bolje pregovaraju sa internim i eksternim interesnim grupama i u stanju su da eliminišu, ili smanje konflkte i "trenja" u organizaciji. Žene po pravilu imaju veći stepen komunikativnosti i sluha za lične i druge problem, više su sklone timskom radu, a takođe su spremnije da u isto vreme rade na većem broju aktivnosti. Ovo su bitne karakteristike žena, jer energija koja se utroši u konfliktu, se može korisno upotrebiti u stvaranju novih vrednosti, a spremnost na pregovranje do kompromisa poboljšava međuljudske odnose, kao ključnog fktora svake organizacine uspešnosti.[6]
- Kompromis, odnosno sposobnost da se dođe do rešenja u kome će svi dobiti je na strani nežnijeg pola. Žene imaju bolje razumevanje za lične problem zaposlenih, ne ulaze u borbu za moć, itd. U svetu prožetim interesima u svim oblastima, kompromis postaje lek za mnoge bolesti, a u tome žene imaju veću uspešnost. U širem kontekstu se pokazuje das u muškarci više skloniji dominaciji, dok žene više preferiraju kooperativnosti, ljubaznosti.
- Disciplina je jača strana žena u odnosu na muškarce. Ovo se posebno odnosi na insistiranje na rokovima i kada oni nisu bitni, ali se na taj način stvara kvalitetna organizaciona kultura i ponašanje, koja po pravilu dovodi i do veće poslovne uspešnosti.
- Istraživanja su pokazala da žene imaju veći stepen emocionalne inteligencije u dosnou na muškarce. Ovo je značajna činjenica, jer emocionalna inteigencija, predstavlja drugi pol mentalnog sklopa kod čoveka i stvara želje, kao ključnog faktora poslovne uspešnosti. Dakle, ključ uspešnosti je da čovek želi nešto da ostvari, ili postigne. Drugi pol ovog mentalnog sklopa je motivaciona inteligencija, tj. sposobnost da se stvori volja za ispunjenje ili ostvarenje želje. Žene menadžeri treba da imaju uravnoteženu emocionalnu i motivacionu

4 P. Sikavica i F. Bahtijarević: Menadžment, Veliko empirijsko istraživanje, MAS MEDIJA, Zagreb, 2004.

5 Dnevni list "Danas", 10.06. 2014. Godine je obavio istraživanje u kome je učestvovalo 40 muškaraca i 40 žena

6 Više o navedenom u: Lindholm Ralf and Helling Jan: Worlds shampion, Prometej, 1993.

inteligenciju, ali i levu i desnu stranu mozga. Jer u savremenim uslovima, menadžment kada treba koristi levu stranu mozga koja je deterministički orijentisana, a takođe i desnu koja ima sposobnost kreacije. Uravnoteženost emocionalne i motivacione inteligencije je neminovno, jer ukoliko postoji raskorak između istih, ljudi često dolaze u stanje depresije, stresa, itd.

- Istaživanja pokazuju, da žene menadžeri poseduju veću sposobnost prebacivanja iz jedne u drugu hemisferu i osetljivije su na kontekst i slučajne informacije. One su osetljivije na "društvene znakove", čitanje izraza lica, visinu i dubinu glasa, dinamiku govora. One se oslanjaju na žensku intuiciju, imaju više spremnosti za socijalizaciju organizacije.[7]

Iz navedenog se može konstatovati da je svet manje više uređen po meri muškarca. Žene na rukovodećim pozicijama su retkost i zbog toga su diskriminisane. Žene nacionalnih manjina su u još težoj i lošijoj sistuaciji. Ona je razapeta između posla i porodice i zbog toga put njene karijere je teži od muškarca, koji je više orijentisan na karijeru. Ipak se pokazuje da je na nivou međunarodne zajednice uspostvljen solidan institucionalni okvir za ravnopravnost žene i muškarca.

Može se sa velikom verovatnoćom tvrditi da će veće prisustvo žena u biznisu, odnosno na najvišim organizacionim pozicijama biti u funkciji boljih međuljudskih odnosa, a time i veće poslovne uspešnosti. Ovo se odnosi na njihovo imenovanje na pozicije top menadžere, ili predsednike nadzornih odbora, kao i pomoćnike genealnih direkora. Zato je nužno uspostaviti ravnopravnost, na način kako je to uređeno dokumentima Evropske Unije, ne samo zbog sprečavanja diskriminacije, već i zato što žene menadžeri imaju veći potencijal za ostvarivanje veće poslovne uspešnosti. Srbija, kao i druge zemlje u tranziciji, po ovom pitanju imaju obavezu da svoju regulative i praksu usklade sa dostignućima EU, ali i da vrednosne stavove EU dosledno primenjuje u praksi. Dakako, danas u velikim svetskim kompanijama postoje i antidiskriminacioni programi koji se koriste u obuci zaposlenih, pre svega u otklanjanju predrsuda koje postoje prema ženama.[8] Međutim, da bi žene zaista bile efikasne, potrebno ih je uključiti u posao, tj. dati im šansu, što se najčešće u jakim kulturama izbegava, ili nedovoljno stimuliše. Dakako, muškarci se moraju osloboditi straha od jakih žena i da žene vide kao ravnopravnog partnera. U promenjenim okolnostima, žena neće biti pretnja i opasnost za biznis, već prilika i šansa.

LITERATURA

[1] W. A. Daniel and V. Dan Jr: Menadžment process, struktura i ponašanje, PS Grmeč, Beograd, 1994. P.194.

[2] Dnevni list "Danas", 10. 6. 2014. Godine je obavio istraživanje u kome je učestvovalo 40 muškaraca i 40 žena

[3] Lindholm Ralf and Helling Jan: Worlds shampion, Prometej, 1993.

7 W. A. Daniel and V. Dan Jr: Menadžment process, struktura i ponašanje, PS Grmeč, Beograd, 1994. P.194.

8 Jedan od uspešnih antidiskriminacionih programa izradio je poznati profesor psihologije Joseph Strokes iz Čikaga. On je upravo poleo od predrasuda i tvrdnjom da žene nisu ništa manje sposobne od muškaraca.

[4] Aet Salh: Žene na tržištu rada, Medijski dijalozi, No 15, 2013. Podgorica
[5] P. Sikavica i F. Bahtijarević: Menadžment, Veliko empirijsko istraživanje, MAS MEDIJA, Zagreb, 2004.
[6] Zakon o radu RS, od 2013. Član 89 – 95.
[7] www.coe.int/t/dghl/monitoring/socialcharter/conclusion/ conclusions index_en.asp

UDC 001.895:008

МЕСТО И РОЛЬ ИННОВАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В ЭКОНОМИКЕ НОВОГО ТИПА

Виктория Ряпухина[1], Эмилия Супрун[2]

[1] Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, e-mail: viktorer_r@mail.ru
[2] Университет Гриффит, Квинсленд, Австралия, e-mail: mila28_90@mail.ru

Аннотация: *В работе анализируются исследования в области инновационного развития Шумпетера Й., Белла Д., Кобяка О.В, Холодковой Л.А. и др. Авторы предлагают историческую ретроспективу развития понятия инновационная культура и обосновывают роль инновационной культуры в развитии экономики и общества. На основе уровня соотношения традиционного и инновационного в обществе классифицированы способы распространения инноваций.*

Ключевые слова: *инновации, инновационное развитие, инновационная культура, традиционная культура*

ВВЕДЕНИЕ

В середине XIX века в исследованиях немецких культурологов был впервые использован термин «инновация» для обозначения инфильтрации элементов быта и способов производства европейской культуры в архаичные африканские и азиатские общества. Закономерности технических нововведений стали объектом изучения ученых в 20-е годы прошлого XX века, а в 60-70-е годы дисциплина аккумулирующая знания из самых разных областей (инженерного проектирования, предпринимательства, экономики, финансов, социологии, организации, производства, информатики, маркетинга, логистики, управления, педагогики и т. д.) выделилась в отдельную науку — инноватику. В современном понимании инноватика – это отрасль знаний, охватывающих широкий круг вопросов от создания новых знаний до трансформации их в новшества и распространения как на коммерческой основе (коммерциализация результатов научно-технической и творческой сферы), так и на некоммерческой (инновации в социальной сфере). Эта междисциплинарная отрасль знаний, в приклад-

МЕСТО И УЛОГА ИНОВАЦИОНЕ КУЛТУРЕ У ПРИВРЕДИ И ЕКОНОМИЈИ НОВОГ ТИПА

Викторија Рјапухина[1], Емилија Супрун[2]

[1]Белгородски државни технолошки универзитет В.Г. Шухов, Белгород, РУСКА ФЕДЕРАЦИЈА, e-mail: viktorer_r@mail.ru
[2]Универзитет Грифит, Квинсленд, АУСТРАЛИЈА, e-mail: mila28_90@mail.ru

Апстракт: *У раду се разматрају истраживања у области развоја иновација Шумпетера., Бела, Кобјака, Холодкове и др. Аутори нуде историјску ретроспективу развоја појма иновациона култура и оправдају улогу иновационе културе у развоју привреде и друштва. На основу нивоа односа традиционалног и иновационог у друштву класификују се начини ширења иновација.*

Кључне речи: *иновације, иновациони развој, иновациона култура, традиционална култура*

ной области нашла наиболее широкое воплощение как инновационный менеджмент, направленный на формирование новшеств и их распространение, а также способы выработки инновационных решений и достижение конкурентоспособности.

В соответствии с теорией Й. Шумпетера, инноватика - это наука о преобразовании новых видов и способов человеческой деятельности в социально-культурные нормы и образцы [9]. По Катричу С.В., инноватика - это область науки, изучающая закономерности, источники и формы реализации нововведений. Данный автор также поясняет, что инноватика представляет собой совокупность взаимосвязанных теорий, вскрывающих факторы, формы проявления и механизмы неравномерности в инновационной активности стран, отраслей и организаций [4]. По Колосову В.Г., инноватика – это крайне актуальная область знаний, направленная на изучение, объяснение и эффективное осуществление нововведений [6]. По Поскрякову А.А., инноватика – это область знаний о том, какой должна быть стратегия создания новых вещей [7]. С данным исследователем согласен и Кобяк О. В., который добавляет, что сегодня инноватика — это наука о социальных, технических, экономических, психологических и иных предпосылках повышения эффективности инноваций [5].

ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Говоря об экономике нового типа применительно к нашему исследованию необходимо очертить границы данного понятия. Различные ученые под экономикой нового типа понимают инновационную экономику или экономику инноваций, экономику знаний или постиндустриальную экономику, экономику на базе науки или т. н. четвертичный сектор экономики. «Инновационная экономика представляет тип экономики, где прибыль создается в процессе генерации и распределения потоков инноваций», считает В.А. Гневашева [3. с. 34]. По определению Д. Белла постиндустриальная экономика базируется на трансформации сверхприбыли, создаваемой не за счет производства, а за счет организации новых рынков [2]. «Экономика постиндустриального общества является в первую очередь обслуживающей, а не производящей. В численно преобладающем третичном секторе растет и обосабливается информационный бизнес, становится четвертичным сектором экономики» - считает Гайфутдинов О.С. [цит. по 3. с. 35]. По мнению Гневашевой В.А. «базовыми принципами инновационной экономики можно считать замещение капитала (в форме первичного финансирования государством производства инноваций с последующим их финансированием частным сектором), избыточность и конкуренцию (избыточное количество субъектов каждого этапа инновационной деятельности, а также избыток идей, разработок, знаний, патентов, фирм, инфраструктуры), инициацию новых рынков, разнообразие рынков и т.д.» [3. с. 35].

Обращаясь непосредственно к пониманию инновационной культуры, необходимо отметить, что существует несколько подходов к данному понятию. В целях наиболее полного понимания данного феномена приведем некоторые определения современных российских авторов. По мнению Холодковой Л.А., инновационная культура - это область духовной жизни человека, отражающая его ценностную ориентацию, закрепленную в мотивах, знаниях и навыках, в образцах

и нормах поведения и обеспечивающая восприимчивость им новых идей, его готовность и способность к поддержке и реализации новшеств во всех сферах жизни [8]. Афанасьева Е.Д. полагает, что инновационная культура - это знания, умения и опыт целенаправленной подготовки, комплексного внедрения и всестороннего освоения новшеств в различных областях человеческой жизнедеятельности при сохранении в инновационной системе динамического единства старого, современного и нового; иными словами, это свободное творение нового с соблюдением принципа преемственности [1]. Кобяк О. В. считает, что инновационная культура - это исторически сложившаяся, устойчивая система норм, правил и способов осуществления нововведений в различных сферах жизни общества, характерная для данной социокультурной общности. Кобяк О.В. считает, что «представляя собой исторически адаптированную в конкретном социуме структуру моделей и алгоритмов инновационных действий, инновационная культура играет роль социокультурного механизма регуляции инновационного поведения социальных субъектов» [5].

ПРОГРЕСС И СООТНОШЕНИЕ ТРАДИЦИОННОГО И ИННОВАЦИОННОГО В КУЛЬТУРЕ

Холодкова Л.А. полагает, что условиях постиндустриальной экономики «в общем случае исходным выступает представление о культуре как сложно организованной целостности, формируемой двумя типами разнонаправленных процессов: креативности и структурирования культуры» [8]. Так различия между экономикой традиционного и инновационного типа проявляются в соотношении процессов креативности и структурирования в конкретных исторических и социальных условиях. Способность и готовность социокультурной среды воспринять и внедрить инновации на структурно-институциональном уровне обуславливает, наряду со значимостью инновации, скорость диффузии инновации или её актуализации в обществе. Степень готовности общества к данным процессам зависит от уровня инновационной культуры. Невысокий уровень инновационной культуры характеризуется как чрезмерным сопротивлениям новшествам, так и поспешностью внедрения. Общество без традиций под влиянием новшеств маргинализируется, при этом последствием синдрома новизны является погружение классики на интеллектуальное дно, а также такое проявление инновационной патологии как появление фальш-продуктов или псевдоинноваций. Единство инновационного и традиционного фиксируется в принципе преемственности, поэтому, в нормальных условиях инновация должна войти в традицию, т. к. современность (модерн) связывает прошлое (классика) и будущее (футуром). Восприимчивость каждого временного пласта культуры к инновациям неодинакова, что провоцирует нарушение энергетического баланса системы: отторжение старым, мобилизацию современного и экспансию будущего, при этом ультра консервативная часть общества (архаика) и молодежные субкультуры (фантази) существуют на периферии системы и невосприимчивы к инновациям.

Инновации связаны с отрицанием существующих норм и отходом от традиций, и на практике проявляются либо как использование нового взамен строго, либо как использование старого новыми средствами. В силу различным причин

способностью и возможностью осуществления инноваций обладает меньшинство. С помощью средств подавления и социального контроля консервативно настроенное большинство может недопустимость распространения нововведения. Поэтому в контексте инновационного развития и научно-технического прогресса важны принятые нормы селекции нововведений, объективно выражавшие интересы большинства, которые позволяют одним инновациям распространиться, а другие удерживают на уровне малопопулярных и малоизвестных идей. Однако тут следует добавить, что примеры из истории развития науки свидетельствуют, что часто на практике происходит невольное или умышленное (например, по политическим причинам) искажение интересов общества, что приводит к неадекватной и нерациональной селекции инноваций.

Противоречие старого и нового выражается в отношении к прогрессу: так в зависимости от соотношения консерватизма и креативности можно выделить т. н. «медленные» и «быстрые» экономики. «Медленные экономики» — традиционны и инертны, здесь изменения происходят хаотично и в рамках существующих традиций, «быстрые экономики» основаны на уникальности и инновациях, имитации здесь неприемлемы и осуждаются. Главным недостатком «медленной» экономики является тенденция формулирования проблемы как отклонения от нормы и исходя из имеющегося в наличие набора решений. Нежелание разрабатывать и реализовывать инновационные решения в данном случае обычно списывается на недостаток ресурсов. В нормальном случае отличие между прошлым, настоящим и будущим находится в рамках допустимого и при этом есть гармония социальных фрагментов. С точки зрения социологии и психологии небольшая степень отклонения от нормы является функциональной и соответствует интересам всех, а девиации составляют необходимое функциональное звено в инновационном процессе. В ходе развития инновации претерпевают метаморфозы и часто мимикрируют под строе, новаторство достигшее критичного уровня может сформировать новые институциональные модели поведения, более адаптивные к быстро меняющейся новой среде. В этом случае при кардинальных изменениях к крайностям отходят лишь периферийные области, но полной реставрации существующей структуры экономики не происходит.

СПОСОБЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В ОБЩЕСТВЕ

Современные исследователи выделяют следующие варианты распространения инноваций в обществе:

1. возникновение и развитие отрицательных обратных связей (компенсация нововведений структурированием и устойчивое отторжение существующей системой);
2. чрезмерная компенсация (эффект «бумеранга», который часто приводит к возрождению устаревших, архаичных технологий и форм общественной и хозяйственной деятельности);
3. изменения локальной области без ощутимых последствий для общества в целом (эффект «угасающих колебаний»);
4. случайные изменения инновацией структурных элементов системы в смежных

областях и возникновение кратковременного хаоса, который не приводит ни к чему кроме модификаций (незначительные улучшения или псевдоинноваций);

5. системное усиление изменений и создание положительных необратимых связей, переход на качественно новый этап развития (эффект «снежного кома», например, когда с изобретением и распространением сотовых телефонов коренным образом изменился сам образ жизни людей).

Необходимо помнить о том, что интенсивный инновационный процесс, как правило, ведет к возрастанию конфликтности в обществе, что, в свою очередь, тормозит внедрение нововведений. Это явление в современной науке обозначается как инновационная инерция (недееспособность) общества. «Эффективность инновационной деятельности социальных субъектов во многом определяется состоянием т. н. инновационного климата общества, который, в свою очередь, зависит от характера отношения к нововведениям со стороны основных социальных групп и со стороны различных поколений» [5]. Потребность в новом как социокультурный феномен является молодым явлением характерным для ново-европейского рационалистического сознания (Мефистофелевский тип мировоззрения) в отличие от религиозного и мифологического. В этой связи сегодня существует две теории: приверженцы первой теории говорят, что такая потребность деструктивная и случайна, основоположники второй теории утверждают, что данное явление представляет собой самодвижение системы, т. к. если система ориентирована лишь на гармонию и стабильность и не развивается, то она неизбежно погибает.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог вышесказанному можно отметить, что проведенное нами исследование - литературный обзор и изучение теоретической и методологической проблемы места и значения инновационной культуры - позволило выявить, что ей принадлежит роль ведущего фактора развития экономики нового типа. Инновационная культура общества в целом является фундаментом развития инноваций и определяет скорость и эффективность нововведений. С научной точки зрения проблема здесь заключается в том, что несмотря на очевидную необходимость и важность изучения инновационной культуры, данная область все еще является мало разработанной как в отечественной, так и в зарубежной литературе, что, очевидно объясняется трудностью исследования и анализа институциональных факторов в целом.

ЛИТЕРАТУРА:

[1] Афанасьева Е.Д., Борисова Л.Г. Инновационная культура педагогов [Электронный ресурс]. Новосибирская открытая образовательная сеть. 2009. Режим доступа: http://www.edu54.ru/node/1804 (дата обращения: 30.09.2014 г.)

[2] Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального

проектирования. 2-е изд., испр. и доп. / Пер. С англ. Под ред. Д-ра эконом. Наук В.Л. Иноземцева. - 2004. -788 с. : с ил.

[3] Гневашева, В.А. Образование к условиях инновационной экономики: проблема определения / Знание. Понимание. Умение. № 1. 2011. С. 34-39.

[4] Катрич С.В, Катрич Ю.С. Правовые основы менеджмента в России. Технология использования законодательства в деловом администрировании. - М.: Дело, 2004. 784 с.

[5] Кобяк О.В. Инновационная культура [Электронный ресурс] Социологический словарь. Режим доступа: http://www. slovaшs.ш/?di=219473 (дата обращения: 10.10.2014 г.).

[6] Колосов В.Г. Основы инноватики: учебное пособие. - Спб.: СпбГТУ, 1999 г. - 80 с.

[7] Поскряков А. А. Инновативность и творческое мышление. / Научная сессия МИФИ-2001: сборник научных трудов. Т.6. М., МИФИ, 2001.

[8] Холодкова, Л.А. Инновационная культура субъектов профессионального образования: концепция, условия формирования // Инновации. 2005. № 7. С. 4-15.

[9] Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982.

UDC 005:001.895

TIME MANAGEMENT IN THE MANAGING INNOVATIVE DEVELOPMENT OF ENTERPRISE

Nadezda Rud[1], Ivanna Shevchuk[2], Bogdana Marchuk[3]

[1]Lutsk National Technical University, Lutsk, UKRAINE,
e-mail: ntrud@i.ua
[2]Lutsk National Technical University, Lutsk, UKRAINE,
e-mail: ivanka.bodak@yahoo.com
[3]Lutsk National Technical University, Lutsk, UKRAINE,
e-mail: bogdanka.marchuk@mail.ru

Abstract: *In article is researched establishment of time management system. It is shown uniqueness of the given factor in the organization of production processes. There are formed author's approach to the definition of "time management" and use of the time factor in the functioning of innovation processes.*

Keywords: *time management, time, investment, management, organization, resources, project.*

Introduction. Global crisis retract their turnovers in Ukraine, therefore it is necessary to consider the prospects of innovative development of enterprises and look for alternative ways and modern models of enterprises management.

These models should be based on innovative basis of production growth, more efficient use of intellectual resources, and the timely exploration of research results in order to use progressive techniques and technologies. System improvement of enterprise organization, namely the use of methods of time management, can reduce excess expenditures of labor and improve labor productivity.

Brief Literature Review. Classics of time management theory are considered F.Taylor, K.Makhem, M.Meskon. Nowadays this problem is studied by scientists and publicists from different countries and already proposed many methods of time management. Among contemporary authors of former Soviet Union are O.Gorbachev, E.Merzlyakov, V.Rastymeshyn, G.Arkhangelsk, O.Hastev and others. The most widespread are the works and approaches of foreign experts L.Zayverta, J.Knoblauha, K.Bischof, P.Doylya, S.Covey, B.Tracey, B.Santo, J.Cowley and others.

ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ В УПРАВЛЕНИИ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИЯТИЯ

Надежда Рудь[1], Иванна Шевчук[2], Богдана Марчук[3]

[1]Луцкий национальный технический университет, Луцк, УКРАИНА, e-mail: ntrud@i.ua

[2]Луцкий национальный технический университет, Луцк, УКРАИНА, e-mail: ivanka.bodak@yahoo.com

[3]Луцкий национальный технический университет, Луцк, УКРАИНА, e-mail: bogdanka.marchuk@mail.ru

Аннотация: *В статье исследовано становление системы тайм-менеджмента. Показана уникальность данного фактора при организации производственных процессов. Сформированы авторские подходы к определению понятия «тайм-менеджмент» и использования фактора времени при функционировании инновационных процессов.*

Ключевые слова: *тайм-менеджмент, время, инвестиции, управление, организация, ресурсы, проект.*

The purpose of this article is substantiation of new way of organization management based on using effective methods of time management.

Results. «Time management» is somewhat abstract category. Time management does not exist in nature. Human can only manage that things on what can direct its influence, such as the distribution of own funds, etc. Understanding of the time nature and building of life should be with understanding of two basic characteristics of time - limited and fluidity. «Time is money» - not entirely accurate statement. Time has wider application than money. Time is all that is given to us in this life. Time and life are synonyms. Time can be invested. The rest can be invested only taking into account time. Human needed and needs universal currency for the evaluation of the way that he chooses every second. Historically, it is money, but time is a measure more natural and universal. That's why more natural to build business on time resources, not on the money [1]. Therefore, there is a need for extensive use of time management system.

On the introduction of the term «time management» pretend company Time Management International. Its founder, Dane K.Meller, in 70s invented TimeManager - difficult arranged notebook-diary that can be considered the ancestor of modern organizer [2].

For S.Pryntom, time management is technologies of time management in real situations of everyday life, it is a lot of examples, techniques and practical recommendations that make the proposed concept of time management visible and that are easily memorized [3, c .145] .

Time management, according to B.Treysi, is the art of managing not only of its own time but also of life in general. He compares it with the sun, and all components of human life - family, relationships with others, revenues, earnings, health, self-improvement is the planets that moving around it [4, c. 79].

According to Vladimir Usov, time management is a redistribution management of work volume, required resources in a given time and space [5, c. 59].

Therefore, in our opinion, time management is a set of methods of optimal organization of strategic management, planning, project implementation, ongoing tasks and calendar events.

Thanks to its properties, time characterizes not only a quantitative, but also qualitative changes in the condition of different types of matter. Just time makes it possible to measure any form of movement and disparate processes, to determine changes in the internal state of the object, penetrate in the essence of economic processes, understand the patterns of its development [6, p. 26].

Time for businesses is as important resource as money. Time is one of three options, along with the cost and quality that determine the position of enterprise on the market. However, often there are such situations that on urgent and important tasks of enterprise as the whole, so ordinary employees, do not have time generating significant demand on the use of time management.

It should be noted that the innovative process is the result of well-organized strategic planning and market-oriented management need to be based on the results of long-term and medium-term forecasting of scientific-technological and innovation development [7, p. 8].

It does not require evidence the fact that every organization is a fairly complex technically and economically structure. And from the choice of its strategy, from the particular

method of interaction and communication links in its components, from management of working time depend the success of the enterprise [11; 10].

On the basis of implementing the strategy, there are forming business values, foreign culture and the image of the company. It is the basis for the introduction of time management system and the ability to create an internal culture. System of time management is located between two cultures - external and internal.

The time factor alongside with price and quality of products determines the success of the enterprise functioning on the modern market (table. 1), because the main objective is the effective use of time.

Table 1. The impact of the time factor on the competitiveness of enterprises [12, c. 16]

Time factor	The impact on the competitiveness of enterprises
Minimizing costs	Minimization of the cost of warehousing and storage through a coordinated, efficient operation of enterprise.
Reducing the final price of the product	Analysis of the main and subsidiary activities helps to establish in which is the largest growth of value, and where there is potential to reduce it by changing the placement of activities.
Fast adaptation to market changes	The implementation of fast response system that allows reducing time of performing operations and delivery period.
The elimination of time operations	Reduction of the production cycle by decreasing time of receipt of material flow at all levels of the supply chain.

V.Savchuk [13, p. 124] states that in times of crisis the decisive factor of preserving effectiveness of the company is the speed and confirms it of possibility use of the theory of relativity and the formula for determining the energy of the physical object:

$$E = m \times c^2$$

where E – effectiveness of organization;
m – mass or volume of used resources;
c – speed at which the resource is used.

Expressed in square, speed rate indicates a more significant influence on the result compared to the amount of used resource.

Time management system should be implemented from the perspective of complex relationship between internal factors of enterprise functioning such as goals, objectives, structure, technology, and people.

An important step in creating an effective system of time management is defining the objective of both the short and long term period. Management, based on the prevailing objective, is not associated with additional effort, since it is based on the planning process with the definition of deadlines of planned actions or events. The goal is not only determine that actions that should be undertaken, but also stimulates their performance. It is necessary to turn the goal into the action plan, including determining the most priority areas. Successful

ranking of tasks by importance has a significant effect on growth performance.
For evaluation of innovative type of production often is used time criteria that are listed in table 2 [8, c.300].

Table 2. Comparative characteristics of traditional and innovative types of production *

Indicators (characteristics)	Type of production	
	Traditional (extensive)	Innovation (intensive)
Duration of production cycle	Months (with a tendency to increase)	Days (with a tendency to decrease)
Time of readjustment production	Days	Minutes
Terms of orders performance	Up to week	Up to 1 day (1 hour)
Supplies of materials and semifinished products	Volume of monthly demand	Volume of needs per hour
Reaction of production systems to changing market demand	Slow	Fast

* Compiled by authors

At innovative type of production all processes are performed quickly, efficiently, accurately the duration of the production cycle lasts for days with a tendency to decrease. Speaking of the traditional type of production, then there is observed longer duration for all processes in the company. Therefore, using of an innovative type of production is more effective than traditional.

Typically, time management is essential in the development of any project, it defines the end time of the project and its scope. It should be noted that for the innovative development, an important role plays the payback period of innovative projects, it describes the risk and liquidity of the project, because it shows how long the investment capital will be "in a position of risk." Thus, all things being equal, the shorter the payback period is the more liquid project. A long payback period means that the investment will be linked for many years and so the project is relatively illiquid [8, c. 405]. Today we can say that time is one of the key driving factors influencing the innovative enterprises as innovation activity always associated with risk.

At the core of innovative development lies purposeful process of search, preparation and implementation of innovations that can improve production efficiency. An important role in this process plays innovation infrastructure. It provides both movement of information, knowledge, technology, market flows and interactions between different institutional structures.

On the importance of innovation infrastructure indicate studies of American scientist

F. Lin, who found that the average period of innovation exploration was: from 1885 to 1919 - 37 years, from 1920 - 1944 years - 24 years, from 1945 - 1964 years - 14 years; quantum physics, nuclear power, electronics - 3-5 years, mobile phone - 1 year. Innovative infrastructure began to emerge from the early 50s of the twentieth century, was developed in the mid-90s of the twentieth century, which also confirms the significant role of innovation infrastructure accompanied by all stages of the innovation process to preserve its continuity and reduce the terms of innovation exploration.

In the process of innovation management, time management is an integral part of activity of any successful company. It plays an important role in the functioning of the company, because the sooner and more quickly the company will enter the market and mastered it, the more revenue it will receive. The time factor directly affects the economic performance of the implemented innovations (Fig. 1). Therefore, one of effective criteria of innovative technologies should serve the duration of preparation stage of innovations to entering the market, a new product or service.

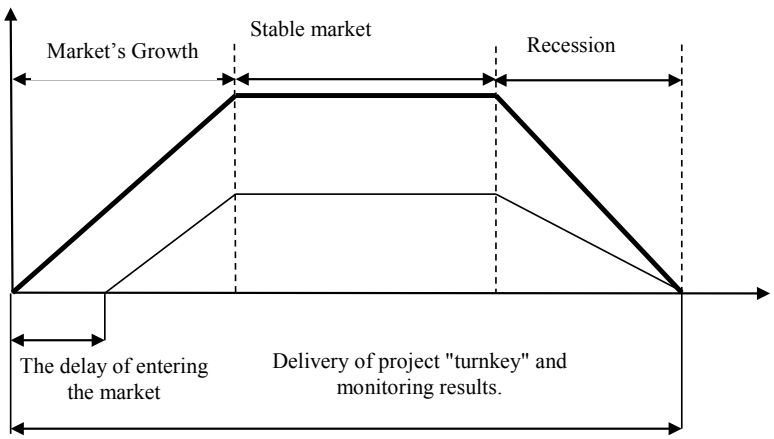


Figure. 1. The increase profits through advancing output of innovations to market

If a company in the XXI century does not deal with time management, it means that other competitors will win the competition at the same level of price and quality, but being engaged in time management. We cannot miss any opportunity to become in something more effective and better than others. To keep pace and achieve timely results to be ahead of competitors, you must be able to control time.

Table 3. Examples of the influence of the time factor on enterprises *

Objects	Characteristics of the influence
Japanese model - the fourth generation of the innovation process by Roy Rosvellom	Model of advanced experience is based on a parallel activities aimed at simultaneous work on a project of several groups of experts.
Use of time norms	improving labour productivity and its financial incentives; planning basis at all levels of organization production and labor; reducing downtime in production.
The organization of the production process	Using consistently parallel and parallel type of movement objects of labor, which can perform faster workflow.
Management organization	planning work; use organizer; delegation of authority; the ability to prioritize.
Net planning and management	Parallel performance, which significantly reduces the yield.
Virtual enterprises	rapid response to market requirements; execution speed of orders.

* Compiled by authors

On innovative enterprises in China the entire innovation process shares in many small steps. Above each stage can handle few dozen employees in teams. If necessary, people can migrate from team to team. Often the work on stage can go along or include representatives of various departments. The workers help each other, believing that the main thing - it is timely made project. They use informal relationships that help more quickly resolve the problem [9].

In Japan exists method of "Kaizen", which based on the principle of "one minute". The principle of this method is that a person involved in a particular case exactly for one minute, but day by day and in the same time. One minute of time - is quite small, so easily doable for any person. Lin did not get up on your way. The same actions that you would not perform for half an hour, coming up with excuses or justification, you can easily do by one minute [10, c. 216].

The author of this management concept is Masaaki Imai. He believes that "Kaizen" is the philosophy that can be applied equally well in business and in personal life. In the Japanese, word "Kaizen" means "continuous improvement." Based on this strategy, in the process of improvement can be involved all from managers to workers, and its implementation requires relatively small investments. Kaizen philosophy assumes that the company should focus on permanent improvement. Therefore application of stated strategy is quite appropriate for innovative enterprises.

In western practice a flexible work schedule that allows employees to organize your

life so that they could devote themselves to the company. Flexible schedule, experts say, is a mutually beneficial practice for both workers and for employers. Important to note that efficiency is generally not reduced, but increased. No wonder that half the firms in Europe are working by such schedule. With the reduction of working hours of the employee, emerging socio-psychological climate that allows more focus on the performance of their duties and not be distracted by other things.

The use of grid scheduling of market innovations (Fig. 2) can calculate its basic parameters on the basis of graphic construction and evaluation of the results of the project in time (GERT). The feature of this graph is the limited capacity of the customer (individual or company) of the control sequence phase of the market, but this does not prevent the exercise of market processes monitoring, detection and use of existing potential improvement of business results of the customer.

Figure 2 clearly traced parallel performance that significantly reduces the yield which confirms the importance of time and resources for its effective use.

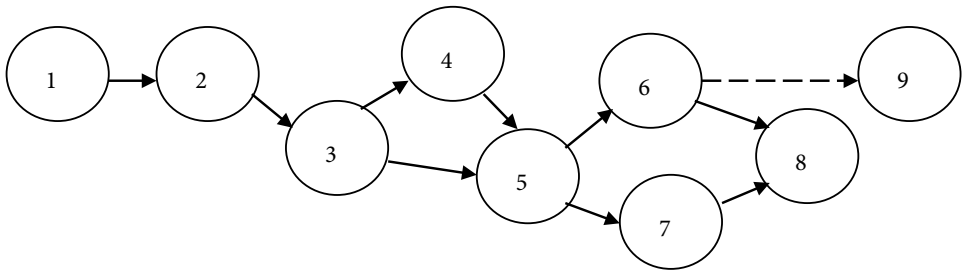


Figure. 2. Grid schedule of market innovation

Time Management is an event or training process of conscious control over the amount of time spent on specific activities which specifically increased efficiency and productivity. Time management can help, along with the skills, tools, and methods used in the implementation of specific objectives, projects and tasks. This set includes a wide range of activities, including: planning, distribution, setting goals, delegation, analysis of spent time, monitoring, organizing, making lists and prioritization. The control system over time is combination of processes, tools, techniques and methods.

Examples of effective use of time are virtual enterprises. They are completely focused on the customer as its main characteristics - speed of order fulfillment and completeness of customer satisfaction. As customers and performers are united in an open network, the boundaries between the interacting companies are vague and transparent. This structure is created by the information integration of resources partners. Thus, there is integration of cultures, traditions, resources, experience and knowledge of partner companies. There is

an artificial community, formed electronically, which often goes the life cycle of individual enterprise.

The purpose of the virtual enterprise is the rapid response to market demands and maximization of the degree of utilization of company's resources, not receiving the profit by maximizing customer satisfaction with the goods (services) in the traditional enterprise. Virtual enterprise increases the speed and quality of order execution by combining the resources of various partners in a single system. If traditional company for the development and launch of new product on the market requires attracting significant resources, virtual enterprise thankfully to informational and communicational ideology can much more quickly find new partners with relevant market needs resources, knowledge and abilities.

We can select the basic steps for time management on the enterprise [14, p. 13]:
1) clear statement of the objects;
2) planning for achieving them;
3) identification of perpetrators;
4) prioritization of tasks;
5) focus on performance of key tasks;
6) hard work on the implementation of tasks;
7) monitoring the achievement of goals.

Since the main factor on the enterprise is human capital, thus implementation of time management system necessary with considering personal time management:
- planning time should be regular, systematic and consistent;
- using flexible planning methods without rigid parameters of time, focus and respond to changing situations;
- no restriction in the rigid framework of the plan;
- fixing the results in writing;
- delegation of authority;
- performance only really important things (Pareto principle);
- limiting external distractions.

Examining time management in today's conditions, we can conclude that time management has undergone significant changes in forms and signs. Time management acquired the status of effective management of the enterprise as a whole and the individual in particular [15, c. 267].

Conclusion. Time management allows: quickly achieve its goals; have time to do all the important things; minimize "jobs involving all hands" at work; avoid "gaps" in the projects, tasks, etc; work only 40 hours for a week; pay more attention to your family; be highly organized and punctual person.

Importantly, along with other management tools, time management can work in difficult conditions of limited time without loss of quality of accepted decisions, can improve productivity and reduce time spent. Therefore, on the innovative enterprises this is a key element of success. Time management is one of the most profitable investments.

REFERENCES

[1] Arkhangelsk G. Corporate time management: decisions encyclopedia / G. Arkhangelsk. - M .: Alpyna Business Books, 2008. – 160 p.

[2] Time Management [electronic resource]. - Access: http://uk.wikipedia.org/wiki/time_management

[3] Prentys S. Integrated time management / S. Prentys. - M .: Good book, 2007. – 145 p.

[4] Tracy B. Effective time management: effective methods of proper time management / B. Treysy. - M .: smartbook, 2007. – 79 p.

[5] Usov V. Time management in system of internal training / V. Usov, S. Frantsuzova // Management and manager. - 2006. - №5. - P. 57-63.

[6] Kryvov'yazyuk I.V. The phenomenon of time in the development of economic systems / I.V. Kryvov'yazyuk // Actual problems of economics. - 2014. - №8 (158). - P. 24-28.

[7] Orlyuk O.P. Economic and legal, theoretical and practical aspects of transition in Ukraine economy on innovative development model: a monograph / A.P. Orlyuk, O.B. Butnik-Seversky, N.M. Mironenko and etc. - K .: LLC "Polygraph-lazurite». - 2010. – 416 p.

[8] Rud N.T. Economy and organization of innovation: teach. guide / N. Rud. - Lutsk: RIO LNTU, 2007. – 476 p.

[9] Molchanov S. [Electronic resource]. - Access: http://www.management.com.ua/tend/tend681.html

[10] Pshennykov V. Japanese management lessons for us: Textbook / V. Pshennykov. - M: "Japanese nowadays", 2000. – 456 p.

[11] Porshnev A.G. Management Organization / Ed. A.G. Porshnev, Z.P. Rumyantsevoy, N.A. Salomatyna. - M .: INFRA-M, 2009. - 205 p.

[12] Belousova O.S. Influence of logistics management on improving the competitiveness of modern enterprises / O.S. Belousova // Bulletin VIEM.- 2015. - №11 - P. 12-20.

[13] Savchuk V.P. Finance + Strategy: Lessons business decision-making lessons for management / V.P. Savchuk.- K .: Companion Group, 2009. - 352 p.

[14] Petrushenko M. Time management as a means of achieving strategic development of enterprise / M.M. Petrushenko, T. Cooper // Vestnik of SSU. - Series "Economics." - 2009. - №1. - P.10-18.

[15] Krukevych N.M. Modern state and problems of time management in enterprises in Ukraine in the economic crisis / N.M. Krukevych // Actual problems of scientific and educational space in the deepening of European integration processes. - Mukachevo: 2015.- T2. - P. 266-268.

UDC 070.3:339.13

КОНТРОЛЛИНГ КАК МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТО СПОСОБНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ*

Анатолий Рудычев[1], Людмила Бугаенко[2]

[1]Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

[2]Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, e-mail: lybugaenko@yandex.ru

Аннотация: *Система контроллинга выступает одним из ключевых факторов обеспечения конкурентоспособности организации, ввиду того, что позволяет решать в комплексе ряд вопросов, таких как: стабильность бизнеса и его финансов, выявление и приведение в действие имеющихся внутренних резервов, оперативное и эффективное внедрение инноваций, стратегии развития предприятия и многие другие. В статье исследована специфика использования механизма контроллинга в управлении конкурентоспособностью предприятия.*

Ключевые слова: *конкурентоспособность, контроллинг, предприятие, информационное обеспечение, управление.*

1. ВВЕДЕНИЕ

В современных экономических условиях контроллинг выступает одним из ключевых направлений в развитии теории и практики менеджмента. Использование подобного инструмента позволит сопровождать управленческое решение и предоставлять в срок на различные уровни менеджмента актуальную информацию.

Контроллинг как система управления играет существенную роль в обеспечении стратегического функционирования организации и ее структурных единиц. Базой для подобной системы используется сравнение плановых и фактических значений контролируемых показателей, которые основываются на плане развития и бюджетировании организации. По мере развития системы менеджмента в организации контроль и управление уступают место самоконтролю и самоуправлению в конкретной организационной единице, в том числе и службе маркетинга.

Контроллинг рассматривается как система, состоящая из взаимосвязанных

CONTROLLING AS MECHANISM OF MANAGEMENT OF COMPETITIVENESS OF ENTERPRISE*

Anatoly Rudychev[1], Lyudmila Bugayenko[2]

[1]Belgorod State Technological University named after V.G. Schukhov, Belgorod, RUSSIAN FEDERATION

[2]Belgorod State Technological University named after V.G. Schukhov, Belgorod, RUSSIAN FEDERATION, e-mail: lybgaenko@yandex.ru

Abstract: *The system of controlling acts as one of key factors of ensuring competitiveness of the organization in view of the fact that it allows to solve in a complex a number of questions, such as: stability of business and its finance, identification and actuating of the available internal reserves, expeditious and effective introduction of innovations, strategy of development of the enterprise and many others. In article specifics of use of the mechanism of controlling in management of competitiveness of the enterprise are investigated.*

Keywords: *controlling, competitiveness, enterprise, information support, management.*

подсистем (функциональной, организационной и инструментально-методической), с указанием их содержания. Система контроллинга в рамках подсистем включает в себя цели, задачи, функции, принципы, инструментарий и информационное и организационное обеспечение.

Контроллинг – это система менеджмента, которая позволяет обеспечить организационную, информационную и методическую основы процесса принятия управленческих решений, для достижения краткосрочных и долгосрочных целей организации в условиях динамического изменения внешней среды, направленных на его эффективное управление и развитие [1].

Повышение конкурентоспособности предприятий – ключевая задача в современной России. Под конкурентоспособностью предприятия понимается наличие у него преимуществ в сравнении с другими предприятиями данной отрасли внутри страны, а также за ее пределами.

Сложившиеся в стране политические условия, а также устойчивый экономический рост способствуют увеличению потока иностранных инвестиций, что приводит к большему проникновению западных технологий управления в Россию.

Основными задачами собственников большинства отечественных предприятий является повышение эффективности управления, рост рентабельности производства и повышение инвестиционной привлекательности предприятия. И далеко не всегда эти задачи могут быть решены в рамках применявшихся ранее технологий менеджмента.

Одним из признанных во всем мире действенных управленческих инструментов, который способствует повышению конкурентоспособности предприятия, является контроллинг. Сегодня количество предприятий, внедряющих систему «корпоративного управления результативностью», неуклонно растет. Такое внимание к контроллингу объясняется тем, что он надежно ориентирует предприятие в рыночных отношениях по сравнению с прежними системами планирования и учета, а потому неудивительно, что данной теме уделяется большое внимания.

2. ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНТРОЛЛИНГА

Исследования деловой среды свидетельствуют о том, что влияние общества на хозяйственную деятельность неуклонно растет, при этом изменяется как предпринимательская культура, так и ценности, к которым стремятся современные предприятия и, несомненно, технологии управления. Принятие различных управленческих решений сопряжено с поиском точной информации о процессах на предприятии, динамике показателей, их оценке, анализа отклонений между планируемыми и отчетными их значениями.

Значительное увеличение информационных потоков, разнообразие и сложность решаемых задач, множество внешних и внутренних факторов и часто меняющихся требований создают проблемы для эффективного управления предприятиями. Требуется повышение ответственности управляющего персонала за последствия принимаемых ими решений, а также готовности организации приспосабливаться к условиям конкурентной быстроменяющейся ситуации.

В современных рыночных условиях хозяйствования процесс управления экономическими системами диктует необходимость поиска комплексного решения многочисленных проблем посредствам использования новых концепций менеджмента.

Данную проблему позволяет решить контроллинг, как одно из ключевых направлений развития теории и практики управления.

С информационной точки зрения основой является система поддержки принятия решений (иначе СППР) – своеобразная надстройка над оперативными информационными системами, используемыми в организации, конструктивно служащая надстройкой над учетными внутрифирменными информационными системами.

Согласно мнению исследователей в области контроллинга, высказанному в учебнике «Контроллинг на промышленном предприятии»: основной целью разработки и внедрения СППР является информационная поддержка текущих возможностей и условий для высшего руководства и ведущих специалистов при принятии обоснованных решений, соответствующих миссии организации, а также ее стратегическим и тактическим целям [2].

Основываясь на философии управления решение определенной задачи должно основываться на обеспечении доступа к данным и информации и создании самоприспосабливающейся системы моделей бизнеса.

Система контроллинга должна быстро реагировать и предоставлять руководству организации уместную информацию и рекомендации, которые бы обеспечивали эффективное принятие оптимальных управленческих решений и является целесообразной, в том случае, когда функция менеджмента организации делегированы его отделам и службам, что поможет им достигнуть максимально возможного общего результата управления деятельностью.

Практика различных организаций повсеместно и наглядно показывает о повышении эффективности менеджмента их деятельности после начала применения контроллинга и создания соответствующих служб.

3. ВНЕДРЕНИЕ КОНТРОЛЛИНГА – ГАРАНТИЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Перед отечественными предприятиями встал важный вопрос поиска новых систем менеджмента, со своими методами и инструментами. Такие управленческие системы призваны обеспечить внутренних пользователей организации актуальной информацией о реальном положении дел в организации, необходимой для достижения краткосрочных (оперативных) и долгосрочных (стратегических) целей, влияющие на повышение эффективности принимаемых решений, что в свою очередь обеспечивает долгосрочное развитие.

Одним из признанных во всем мире действенных управленческих инструментов, который способствует повышению конкурентоспособности предприятия, является контроллинг.

Контроллинг, как наука об успешном управлении организацией, является инструментарием рыночной экономики, обеспечивающий выполнение основных

целей деятельности.

Сегодня количество промышленных предприятий, внедряющих систему «корпоративного управления результативностью», неуклонно растет. Такое внимание к контроллингу объясняется тем, что он надежно ориентирует предприятие в рыночных отношениях по сравнению с прежними системами планирования и учета, а потому неудивительно, что данной теме уделяется большое внимания [3].

В связи с появлением многочисленной переводной литературы по вопросам финансов, учета и ценообразования интерес к контроллингу, как к одному из новых направлений информационно-экономического развития предприятия, заметно возрос.

На сегодняшний день не существует единого подхода к определению понятия «контроллинг», сегодня выделяют большое множество определений «корпоративного управления результативностью»: от равенства контроллинга и управленческого учета в немецкой (европейской) версии до признания контроллинга философией менеджмента. Все это говорит о том, что контроллинг является интенсивно развивающимся направлением в области теории и практики управления предприятиями.

Значительный вклад в формирование контроллинга внесли разработки немецкой и, особенно, англо-американской школы.

Под контроллингом понимается упреждающий контроль на основе наблюдения за изменениями объекта.

«Контроллинг» (to controlling) в переводе с англо-саксонского, означает «контроль» и соответственно, возникает ассоциация что контроллеры - это те, кто все жестко контролируют. Но явление «контроллинг» означает «управлять, регулировать, планировать, координировать», и, конечно, «контроллировать» [4].

Контроллинг рассматривается как система информационно-аналитической, методической и консультационной поддержки управления, и направлен на обеспечение соответствующей поддержки таких направлений управленческой деятельности в организациях как:

1) планирование, организация и контроль процесса продажи товаров;
2) финансовый менеджмент организаций;
3) менеджмент процессов снабжения;
4) менеджмент инвестиционной деятельностью;
5) менеджмент персонала организации.

Предпосылки формирования и развития контроллинга как системы менеджмента предприятия были предопределены исторически. В своем современном виде контроллинг сформировался лишь к XX веку, и его развитие происходило в рамках общей эволюции учетной мысли. Несмотря на это проследить развитие контроллинга до данного этапа представляется сложным по ряду причин:

1) во-первых, поскольку контроллинг как отдельная научная дисциплина был оформлен в XX веке, ранее можно было говорить о формировании лишь отдельных его инструментов;

2) во-вторых, имеющиеся данные прошлых эпох не отражают реального развития учетной мысли в связи с потерей значительного массива материальных

носителей, а также неоднозначности трактовок;

3) в-третьих, проще всего проследить развитие контрольной составляющей контроллинга, хотя очевидно, что эти понятия не тождественны [5].

Рост числа публикаций, посвященных теме «контроллинг», имеющей место в отечественной экономической науке, в последнее время, связано с непрерывным поиском новых, современных и более эффективных методов, инструментов и систем менеджмента организаций в условиях динамичной, конкурентной внешней среды.

Несмотря на то, что наиболее полно система контроллинга как система управления была впервые описана и применена в США, данный термин там почти не используется. Вместо него в англоязычных странах (таких как США и Великобритания) применяется понятие «управленческий учет» (managerial accounting, management accounting), в рамках которого и решается весь комплекс задач контроллинга.

Анализ ситуации показывает, что сферы контроллинга и финансов на предприятиях ФРГ, как правило, организационно разграничены. Стоит отметить, что швейцарские и немецкие контроллеры понимают свое место в организационной структуре предприятия несколько иначе, чем их американские коллеги. Система контроллинга на предприятиях США в большинстве случаев включает финансы и управленческий учет, но не отвечает за проблемы информатики.

Немецкая модель контроллинга включает себя и бухгалтерский учет, и информационный менеджмент. При этом информационное обеспечение в контроллинге затрагивает не только процесс оперативного бюджетирования, но и стратегического планирования. То, что намечено в стратегических прогнозах, должно подтверждаться ежедневной оперативной управленческой политикой. Отсюда следует, что многостороннее сопровождение менеджмента требует наличия компетентной в различных областях и сильной в методическом отношении контроллинговой службы.

В сфере контроллинга верным считается то решение, которое на самом деле работает, копируется для будущего и по опыту кажется применимым в большинстве практических случаев. В этом случае последнее слово за клиентом, то есть менеджером, который работает с информацией, подготавливаемой контролером, и принимает на ее основе управленческие решения.

В современном своем значении термин «контроллинг» появился в России на рубеже 80-90-х годов XX века, в то время, когда в экономике страны начали формироваться как юридически, так и фактически рыночные принципы хозяйствования.

Важнейшими целями предприятия являются высокая рентабельность, обеспечение ликвидности и повышение эффективности работы. Решение этой задачи основывается на выполнении следующих функций контроллинга:

1. Классических:

- планирование и учет;
- контроль и регулирование;
- мотивация;
- консультация;

2. Специальных:
- информационно-аналитическое обеспечение;
- методическая функция (например, подбор существующих инструментов и методов, поиск и рекомендации применения нового совершенного инструментария управления предприятием);
- мониторинг состояния организации – контроль равновесия показателей прибыль–затраты;
- координация;
- интеграция.

Основываясь на различных целях контроллинга, можно сделать вывод, что ключевой его целью является повышение эффективности системы менеджмента организации, что в свою очередь позволит сократить ее затраты.

Для построения системы контроллинга необходимо выполнение следующих условий:
- во-первых, предприятие должно обладать функционирующей системой внутреннего (управленческого) учета;
- во-вторых, необходима система оперативного планирования (или её внедрение), итогом которой является составленные бюджеты;
- в-третьих, в случае отсутствия необходимо создать систему отчетности, в которой плановые значения будут сравниваться с фактическими.

Внедрение системы контроллинга должно базироваться на идеях системного подхода и представлять собой подсистемы, взаимодействующие между собой, причем образующие единство и целостность, обладающими различными функциями и задачами.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из всего вышесказанного, стоит отметить, что в современных рыночных условиях контроллинг направлен на выявление всех возможностей и рисков, связанных с оптимизацией финансового результата, широко применим в зарубежных странах. В России контроллинг как концепция экономического управления предприятием только зарождается, и в основном применяется только в управлении финансами и производством.

Сегодня контроллинг необходим специалистам по стратегическому менеджменту, стратегическому планированию, маркетингу, бухгалтерскому учету и антикризисному управлению.

В практику управления отечественными организациями необходимо включать инструменты контроллинга наперед обеспечивающие конкурентные преимущества и дающие возможность реализовать долгосрочную стратегию предприятия.

Вопросы, требующие значительных финансовых затрат без сомнения следует рассматриваться при участии контроллинговой службы либо курироваться ею.

Подобная система становится тем более актуальна, поскольку существует

необходимость в обеспечении более коротких сроков между получением информации и анализом состояния деятельности предприятия, что отличает периодический контроль от непосредственного мониторинга положения дел в организации и ее внешнего окружения.

Она может существенно модифицировать бизнес-процессы, реорганизовать структуру менеджмента, повысить ее эффективность, информировать, а также корректировать планы и цели основных направлений деятельности.

Практика различных отечественных предприятий, в том числе промышленных, свидетельствует о повышении эффективности менеджмента их деятельности после начала использования контроллинга и создания соответствующих служб в структуре предприятия.

***Статья выполнена в рамках госбюджетной НИР №1623 базовой части государственного задания Минобрнауки России**

ЛИТЕРАТУРА:

[1] Артамонова, М.Ю. Управление морским портом с использованием системы контроллинга: дис.....канд. экон. наук: 08.00.05. Новороссийск, 2014. 157 с.

[2] Карминский, А.М.; Фалько, С.Г.; Грачев, И.Д.; Иванова, Н.Ю.; Маликова, С.Г. Контроллинг на промышленном предприятии: учебник. М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА–М, 2013. 304 с.

[3] Синявец, Т.Д. Теоретико-методологические основы контроллинга системы управления персоналом: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. Екатеринбург, 2012. 368 с.

[4] Мухомедзянова, Е.В. Контроллинг как функция управления предприятием. Вестник МГТУ. М., 2006. №4. С.655-658. ISBN 978-5-86311-850-5.

[5] Рудычев, А.А.; Бугаенко, Л.В. Международная практика контроллинга (немецкая и американская модели). Молодой ученый: ежемесячный научный журнал. 2014. № 6 (65). С. 484-486. ISSN: 2072-0297.

[6] Молчанова, В.А.: Контроллинг как целостная концепция управления предприятием. Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова, № 7(2003). **С. 253-256.** ISSN 2071-7318.

UDC 621.311

KOMBINACIJA GIS I MULTIKRITERIJUMSKE ANALIZE ZA ODREĐIVANJE LOKACIJA VETROELEKTRANA

Dragoljub Sekulović[1], Gordana Jakovljević[2], Nedeljka Rosić[3]

[1]Fakultet za poslovne studije i pravo Univerziteta „Union-Nikola Tesla" u Beogradu, Srbija, dragoljub.sekulovic@fpsp.edu.rs

[2]Arhitektonsko-građevinsko-geodetski fakultet, Banjaluka, Republika Srpska (BiH), gordana.jakovljevic@agfbl.org

[3] University of Queensland, School of Biological Sciences, Brisbane, Australia, n.rosic@uq.edu.au

Apstrakt: *Vetroelektrane pretvaraju mehaničku energiju vetra u električnu pri čemu su negativne posledice na životnu sredinu minimalne. Izbor lokacije vetroelektrana je multi kriterijumski postupak koji uključuje više faktora. U radu je izvršeno određivanje indeksa pogodnosti za izgradnju vetroelektrane na području Opštine Nevesinje integraciom AHP i GIS tehnologije na osnovu 7 kriterijuma, a to su: udaljenost od naselja, vegetacija, brzina vetra, učestalost vetra, nagib terena, udaljenost od putne mreže i udaljenost od dalekovoda. Konačna karta je grupisana u rangu od 1 do 5. Geoprostor Opštine Nevesinje spada u zonu veoma visoke pogdnosti što govori o velikom petencijalu za izgradnju vetroelektrana.*

Ključne reči: *GIS, AHP, vektroelektrane.*

1. UVOD

Vetroelektrane ne vrše nikakve atmosferske emisije ali još uvek postoje negativni uticaji na životinjska staništa, stvaranje buke, elektormagnetske smetnje, kao i narušavanje lepote pejzaža. Zbog toga, pre izgradnje vetroelektrana neophodno je izvršiti sveobuhvatne analize u cilju određivanja najpogodnijih lokacija. Kombinacija multi-kriterijumska analiza (MCDA) i GIS tehnologije omogućuje integrisanje prostornih podataka s kriterijumima od interesa za donosioca odluke, a sve u cilju pružanja sveobuhvatne procene višestrukih, nemerljivih i suprotnih kriterijuma [1]. GIS omogućuje efikasnu manipulaciju i prezentaciju prostornih podataka, a MCDA (multi-criteria decision analysis) dosledno rangiranje potencijalnih lokacija na osnovu različitih kriterijuma [2] i [3]. Kombinacija MCDA

THE COMBINATION OF GIS AND MULTI-CRITERIA ANALYSIS IN DETERMINING THE LOCATIONS OF WIND FARMS

Abstract: *Wind farms transform mechanical energy of wind into electrical, whereby the negative effects on environment are minimal. The site selection of wind farms is a multi-criteria procedure that includes many factors. In this paper, the appropriateness index for the suitability for the construction of wind farms on the territory of the municipality of Nevesinje is performed, by integrating AHP and GIS technology based on 7 criteria, and those are: distance from the inhabited areas, vegetation, wind speed, the frequency of wind, the slope of the terrain, distance from road network and distance from power line. The final map was grouped in a rank order from 1 to 5. The geografic space of municipality of Nevesinje that pertains to a zone of a great suitability that presents a great potential for wind farm construction.*

Keywords: *GIS, AHP, wind farms*

i GIS tehnologije sve više se koristi kao pouzdan sistem za vrednovanje pogodnih lokacija. Istraživači primenjuju različite metode MCDA i GIS-a za izbor pogodnih lokacija za izgradnju vetroelektrana: kombinaciju Anlaitičkog Hijerarhijskog Procesa (AHP) i GIS koristi Uyan, M. [4]; kombinaciju AHP i OWA (Ordered Weighted Average) Al-Yahyai S. i dr. [5]; Lee, H. I. A. i dr. koriste kombinaciju AHP i BORC (benefits, opportunities, costs and risks) [6]; Shaheen, M. i Khan, M. Z. koriste regresionu analizu [7]; dok Sanchez-Lozano, J. M. i dr. koriste Fazzy AHP [8]. U ovom radu korišćena je kombinacije GIS tehnologije i AHP za izbor najpogodnije lokacije za instalisanje vetroelektrana na području opštine Nevesinja. U strategiji razvoja energetike Republike Srpske do 2030. godine geoprostor istočne Hercegovine je definisano kao najperspektivnije područje za izgradnju vetroelektrane. Republika Srpska još uvek čeka na izgradnju prve vetroelektrane.

2. METODOLOGIJA

2.1. Područje studije

Opština Nevesinje je gradsko naselje i sedište istoimene opštine u jugoistočnom delu Republike Srpske (BiH). Smeštena je između 18º 07' IGD i 43º16' SGŠ. Pripada brdsko-planinskom reonu Visoka Hercegovina s prosečnom nadmorskom visinom od 860 m i površine 923 km^2. Opštinu Nevesinje naseljava 13.758 stanovnika (2013).

2.2. Metoda

Izbor pogodne lokacije za vetroelektranu izvršen je kombinacijom AHP i GIS tehnologije. AHP je višekriterijumska tehnika koja integrisana u GIS omogućuje konzistentnu procenu [9]. Takođe, omogućuje dosledno vredovanje kriterijuma, dok GIS omogućuje manipulaciju prostorinim podacima. AHP se sastoji od tri koraka: razlaganje složenog problema u hijerarhiju, formiranje matrice poređenja i računanje indeksa osetljivosti. Hijerarhija se sastoji od cilja, kriterijuma i alternativa. Poređenje kriterijuma od interesa u parovima i određivanje vrednosti za svaki kriterijum. Poređenje dva elemenata hijerarhije, koji pripadaju istom nivou, vrši se upotrebom Satijeve skale koja ima 9 nivoa značaja (Tabela 1), [10] i [11].

Tabela 1. Sartijeva fudamentalna skala

Definicija	Intenzitet važnosti
Jednaka važnost	1
Slaba dominantnost	3
Jaka dominantnost	5
Demonstrativna dominantnost	7
Ekstremna važnost	9
Međuvrednost	2, 4, 6, 8

Kao rezultat poređenja u parovima forimira se matrica poređenja (matrica *A*):

$$A = \begin{bmatrix} a_{11} & \cdots & a_{1n} \\ \vdots & \ddots & \vdots \\ a_{n1} & \cdots & a_{nn} \end{bmatrix} \quad (1)$$

U potpuno konzistentnom vrednovanju, rezultati poređenja dva elementa, koji se nalaze u matrici *A*, identični su matrici *X*:

$$X = \begin{bmatrix} \frac{w_1}{w_1} & \cdots & \frac{w_1}{w_n} \\ \vdots & \ddots & \vdots \\ \frac{w_n}{w_1} & \cdots & \frac{w_n}{w_n} \end{bmatrix} \quad (2)$$

Gde je w_i relevantni težinski koeficijent elementa *i*. Vektor *wi* može se dobiti rešavanjem sistema homogenih linearnih jednačina:

$$A \cdot w = n \cdot w \quad ili \quad (A - n \cdot I) \cdot w = 0$$

Gde je *n* sopstvena vrednost matrice *A*. (3)

Zatim, vrši se normalizacija matrice poređenja i određuju se relativne težine za svaki kriterijum.

Kontrola konzistentnosti težina kriterijuma vrši se računanjem stepena konzistentnosti (CR).

$$CI = \frac{\lambda_{max} - n}{n - 1} \quad (4)$$

Gde λ_{max} predstavlja maksimalnu sopstvenu vrednost matrice poređenja, i što je λ_{max} bliže *n* to je veća konzistentnost. Ukoliko je stepen konzistentnosti veći od CR≤0,1 sve rezultate treba analizirati ponovo [12].

Na kraju, pogodnost zemljišta na području studije za izgradnju vetroelektrane određena je na osnovu indeksa pogodnosti (Si):

$$S_i = \sum_{i=1}^{n} w_i \cdot r_j \quad (5)$$

Gde je S_i indeks osjetljivosti lokacije deponije, w_i – težinski faktor za kriterijum *i*, r_i – rang *j*-te ćelije rastera u sklopu kriterijuma *i*. Određivanje težina i indeksa osetljivosti izvršeno je u ArcGIS-u s ekstenzijom expAhp 2.0.

Kriterijumi

Izbor najpogodnije lokacije za instalaciju vetroelektrane zahteva razmatranje više kriterijuma. Nakon definisanja ciljeva analize pristupa se definisanju klastera i kriterijuma. S obzirom na postavljene ciljeve, usvojeni kriterijumi koje autori smatraju relavantnim i od ključnog značaja suženi su na 2 klastera (*životna sredina* i *ekonomski*) i 7 kriterijuma (Tabela

2 i 3).

Kriterijumi životne sredine su:

Udaljenost od naselja – Buka i vibracije koje proizvode vetroelektrane imaju negativan uticaj na: životnu sredinu i razvoj grada usled čega se izbegava njihova instalcija u blizini gradskih i ruralnih naselja.

Vegetacija – Vetroelektrane postavljene na obradivim površinama i žbunastim predelim zauzimaju manju površinu zemljišta od onih postavljenih na travnatim površinama i šumskog zemljišta jer je potrebno obezbediti logistiku za gradnju [13].

Brzina vetra – Isplativost vetroelektrana na datoj lokaciji zavisi od postojana dovljne brzine vetra na visinama na kojima su instalisane turbine [14]. Vetroelektrane ne proizvode električnu energiju kada je brzina vetra ispod nekog nivoa, uobičajeno 2 do 3 m/s ili u slučaju ekstremnih vetrova s brzinama iznad 25 do 28 m/s, kada se iskljlučuju kako se ne bi oštetili la opre ma.

Učestalost vetra – Pored brzine u obzir treba uzeti i učestalost pojave vetra određene brzine. Razlika između minimalne i maksimalne učestalosti smatra se maksimalnom vrednosti kriterijuma.

Ekonomski kriterijumi su:

Nagib terena – Kompleksna topografija terena utiče ne brzinu i smer vetra i zahteva veću površinu zemljišta potrebnog za izgradnju vetroelektrane. Vetroelektrane su obično smeštene na nagibu manjem od 10 do 20% [15].

Udaljenost od putne mreže – udaljenost vetroelektrana od glavnih puteva ili pruga treba biti minimalan kako bi se omogućio efikasan transport turbina. S druge strane, sugeriše sa da lokacija mora biti udaljena više od 500 m zbog sigurnosti [9].

Udaljenost od dalekovoda – Udaljenost od visoko-voltnih dalekovoda je važna za minimizaciju troškova igradnje i dostave elektične energije do krajnjih potrošača. Minimalni kapacitet dalekovoda je 100 kV.

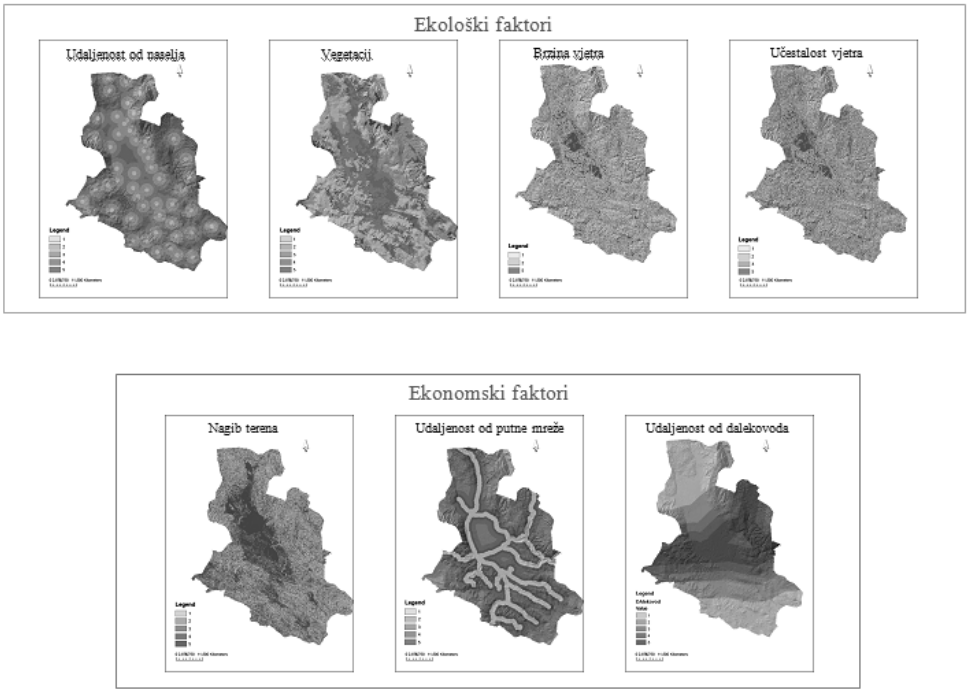
Tabela 2. Izvori podataka

Kriterijum	Izvor
Udaljenost od naselja	Topografska karta 1:50 000 (Vojnogeografski institut-VGI, Beograd)
Vegetacija	Corina LandCover [1] 2006 100 x 100 m
Brzina vetra	Hidrometeorološki zavod Republike Srpske
Učestalost vetra	Hidrometeorološki zavod Republike Srpske
Nagib terena	DMT [2] 20 x 20 m
Udaljenost od putne mreže	Topografska karta 1:50 000 (VGI)
Udaljenost od dalekovoda	Topografska karta 1:50 000 (VGI)

1 http://www.eea.europa.eu/data-and-maps/data/corine-land-cover-2006-raster-1.
2 Digitalni model terena, rezolucije 20 m x 20 m, za izradu korišćeni: orto-foto snimci (2011, 2013) i Digitalizovana topografska karta 1:50 000.

Tabela 3. Težine i podkriterijumi

Klaster	Težina	CR	Kriterijumi	Težina	CR	Podkriterijumi	
Životna sredina	0,6	0	Udaljenost od naselja	0,11	0,004	<500	1
						500-1500	2
						1500-2500	3
						2500-5000	4
						5000>	5
			Vegetacija*	0,19		(311,312,313,112,512)	1
						(321,324)	2
						(242,243,222,211)	3
						(231)	4
						(332,333)	5
			Brzina vetra	0,35		0-5.6	1
						5.6-6.4	2
						6.4-7.0	3
						7.0-7.5	4
						7,5>	5
			Učestalost vetra	0,35		0-10%	1
						10-15%	2
						15-20%	3
						20-25%	4
						25-35%	5
Ekonomski	0,4		Nagib terena	0,16	0,009	25	1
						20-25	2
						10-20	3
						5-10	4
						0-5	5
			Udoljenost od putne mreže	0,30		<500	1
						<10000	2
						2000-5000	3
						1000-2000	4
						500-1000	5
			Udaljenost od dalekovoda	0,54		1000	5
						1000-2000	4
						2000-5000	3
						5000-10000	2
						10000-20000	1

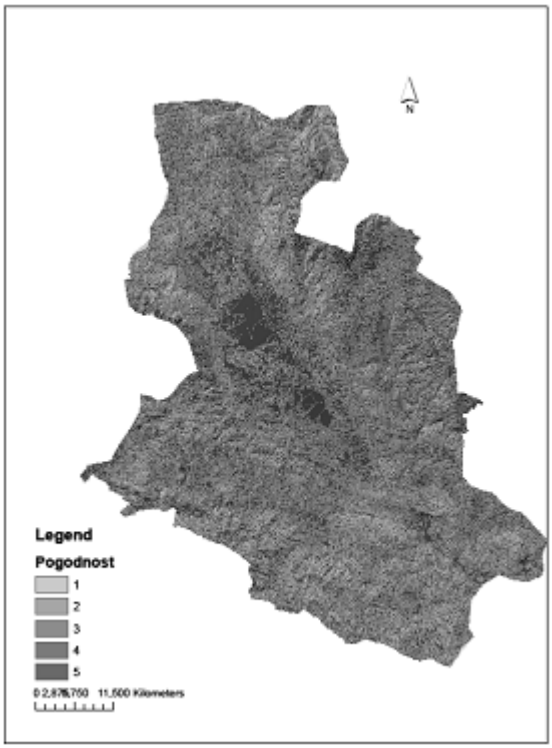


Slika 1. Kriterijumi

Sve obrade podataka izvršene su korišćenjem programskog pagketa ArcGIS 10.2 softverske kompanije ESRI (Slika 1). Nagib terena je određen na osnovu digitalnog modela terena 20x20 m primenom funkcije *Slop*. Udaljenost od naseljenih mesta i putne mreže određena je korišćenjem funkcije *MultiBuffer*.

Na osnovu korišćenih kriterijuma konačna karta je grupisana u rasponu od 1 do 5. Veće vrednosti ćelija rastera odgovaraju većoj pogobnosti za izgadnju vetroelektrane. Na slici 2 data je konačna karta pogodnosti za izgradnju vetroelektrana.

Analizom rezultata, površina područja koje ima veoma visoku pogodnost za izgradnju vetroelektrane iznosi 118,144 km^2 što iznosi 12,8 % teritorije Opštine. To je područje deo Opštine koje karakteriše velika brzina i učestalost vetra, ravan teren i blizina putnoj i dalekovodnoj mreži.



Slika 2. Karta pogodnosti

ZAKLJUČAK

Energija je osnovna sila koja utiče na sve aspekte razvoja ljudske civilizacije. Dostupne količine fosilnih goriva su ograničena, a potreba za njima se povećava iz dana u dan. Pored toga, sagorevanjem fosilnih goriva oslobađa se velika količina štetnih materija koje dovode do zagađenja vazduha, vode i zemljišta i izazivaju efekat staklene bašte, što doprinosi globalnom zagrevanju. U cilju očuvanju životne sredine sve veći akcenat stavlja se na obnovljive izvore energije kao što su vetroelektrane. Vetroelektrane pretvaraju mehaničku energiju vetra u električnu pri čemu su negativne posledice na životnu sredinu minimalne. Izbor lokacije vetroelektrana je multi kriterijumski postupak koji uključuje više faktora. U radu je izvršeno određivanje indeksa pogodnosti za izgradnju vetroelektrane na području Opštine Nevesinje integraciom AHP i GIS tehnologije. Analizirano je 7 kriterijuma organizovanih u 2 klastera: *životna sredina* (udaljenost od naselja, korišćenja zemljišta, brzina vetra i učestalosti vetra) i *ekonomski* (udaljenost od putne mreže, udaljenost od dalekovoda i nagib terena). Konačna karta je grupisana u rangu od 1 do 5. Veće vrednosti ćelija rastera odgovaraju većem indeksu pogodnosti. Rezultati ovog rada predstavljaju polaznu osnovu u planiranju izgradnje vetroelektrana. Ova metodologija može se primeniti na oblasti sa sličnim geografskim karakteristikama.

LITERATURA

[1] Malczewski J.: GIS and Multicriteria Decision Analysis, John Wiley & Sons, New York, 1999, pp. 14-18. ISBN: 978-0-471-32944-2.

[2] Sener, S.; Sener, E. & Nas, B. K. R.: Combining AHP with GIS for landfill site selection: a case study in Lake Beysehir catchment area (Konya, Turkey). Waste Management, Vol. 30, 2010, pp. 2037-2046. ISSN:0956-053X.

[3] Kontos, T. D.; Komilis, D. P. & Halvadakis, C. P.: Siting MSW landfills with a spatial multiple criteria analysis methodology. Waste Management, Vol. 25, 2005, pp. 818-832. ISSN:0956-053X.

[4] Uyan, M: GIS-based solar farms site selection using analytic hierarchy process (AHP) in Karapinar region, Konya/Turkey. Renewable and Sustainable Energy Reviews, No. 28, 2013, pp. 11-17. ISSN:1364-0321.

[5] Al-Yahyai S.; Charabi, Y.; Gastil, A. & Al-Badi, A.: Wind farm land sitabilitz indexing using multi-criteria analzis. Renewable Energy. Vol. 44, 2012, pp. 80-87. ISSN:0960-1481.

[6] Lee, H. I. A.; Chen, H. H. & Kang, H.: Multi-criteria decision making on strategic selection of wind farms, Renewable Energy, No. 34, 2009, pp. 120-126, ISSN:0960-1481.

[7] Shaheen, M. & Khan, M. Z.: A method of data mining forselection of site for wind turbines. Renewable and Sustainable Energy Reviews, Vol. 55, 2016, pp. 1225-1233. ISSN:1364-0321.

[8] Sanchez-Lozano, J. M.; Jimenez-Perez, J. A.; Garcia-Cascales, M. S. & Lamata, M. T.: Obtaining the Decision Criteria and Evaluation of Optimal Sites for Renewable Energy Facilities Through a Decision Support System. Computational Intelligence, Vol. 613, 2015, pp. 345-361. Print ISBN: 978-3-319-23391-8.

[9] Saaty, T. L.: The Analytic Hierarchy Process. McGraw-Hill, New York, 287 (1980).

[10] Gigović, Lj.; Ćirović, G.; Sekulović, D. & Regodić, M.:Combining analityc hierarchy process (ahp) and gis on an example of optimal road route design. Metalurgia international, Vol. XVIII, No. 6, 2013, pp. 143-148. ISSN:1582-2214.

[11] Saaty, T. L.: Decision making with analytic hierarchy process. International Journal Of Services Sciences, Vol. 1, No.1, 2008, pp. 83-98. Print ISSN: 1753-1446

[12] Inđić, D.; Luković, Z. & Mučibabić, S.: Model angažovanja jedinica ABH službe prilikom hemijskog udara. Vojnotehnički glasnik/Military Technical Courier, Vol. 62, No. 1, pp. 23-41, 2014. ISSN 0042-8469.

[13] Denholm, P.; Hand, M.; Jackson, M. & Ong, S.: Land-Use Requirements of Modern Wind Power Plants in the United States. National Renewable Energy Laboratory, 2009, URL: / http://www.nrel.govS.

[14] Vanek, F. M.; Albright, L. D. & Angenent, L. T.: Energy Systems Engineering-Evaluation and Implementation. McGraw-Hill, USA, 2008. ISBN 978-0-07-1787789.

[15] Baban, S. & Parry, T: Developing and applying a GIS-assisted approach to locating wind farms in the UK. Renewable Energy, Vol. 24, 2001, pp. 59-71. ISSN: 0960-1481.

UDC 338.439.22(497.11)

HIPSOMETRIJSKI RAZMEŠTAJ I IZDAŠNOST IZVORA PITKE VODE U SRBIJI

Dragoljub Sekulović[1], Gordana Jakovljević[2], Velimir Šćekić

[1]Fakultet za strateški i operativni menadžment Univerziteta „Union-Nikola Tesla" u Beogradu, Srbija, sekulovicdr@yahoo.co.uk

[2]Arhitektonsko-građevinsko-geodetski fakultet, Banjaluka, Republika Srpska (BiH), gordana.jakovljevic@agfbl.org

[3]Fakultet za strateški i operativni menadžment Univerziteta „Union-Nikola Tesla" u Beogradu, Srbija, velimir.scekic@fpsp.edu.rs

Apstrakt: *Rastući značaj vode vezan je za činjenicu da je voda u osnovi dve ljudske preokupacije: vitalni prirodni resursi i ekološko-klimatska ravnoteža planete. Na početku 21. veka sve ukazuje da će voda preuzeti značaj koji je imala nafta kao sirovina, ekonomski faktor i geostrateška odrednica. Pitku vodu Srbije u najvećem obimu zagađuju otpadne vode naseljenih mesta i industrije. Većina zagađivača nalazi se na najnižim nadmorskim visinama, dok su izvorišta pijaće vode uglavnom na visinama preko 500 metara.*

Ključne reči: *Pitka voda, Geostrateška odrednica, Prirodni resursi, Nadmorske visine.*

1. UVOD

Uz poznate prirodne i ekonomske osobine vode i prilike vezane za nju, Srbija je mala država, ograničena suverenitetom i odgovornošću u odnosu na svet, sa zatečenim i nasleđenim obeležjima nacionalnih voda i vodotokova. S druge strane, u društvenom i privrednom smslu nalazimo se u determinističkom stepenu globalnog razvoja ljudskog društva. Jasnije rečeno, prvi put u istoriji celokupni ljudski odnos prema vodi postao je vidljivo uopšten i globalan, a u nacionalnim okvirima determinisan [1]. Savremena proučavanja režima površinskih i podzemnih voda u Srbiji uključuju u teorijsko rzmatranje i one hidrološke veličine i pojave koje se ne mogu dobiti direktno merenjem. Tako se u današnje vreme proučava površinski i podzemni oticaj, utvrđuju rezerve vodenih resursa, proučava infiltracija, evidentiraju se promene rečnih režima i vodenog bilansa pod uticajem čoveka. Posebno se iskazuju hidrološki rejoni, izrađuju hidrološki modeli, prognoziraju hidrološke pojave i veličine. Međutim, u okviru ovakvih proučavanja, izostavlja se aspekt visinski

HYPSOMETRICALLY TYPES I COVERAGE OF DRINKING WATER SOURCES IN SERBIA

Abstract: *The increasing inportance of water is related to the fact that two main concerns of the humanity are concerned with water: one of these being vital natural resources and the other the planet's ecologigical and clikatic balance. At the beginning of the 21st century everything indicates that water take over the significance that once characterized oil as a natural resource, economic factor and geostrategic determiner. Drinking water in Serbia is largely being polluted by liquid waste coming from inhabited areas and industry. The majority of polluters are located in low-altitude areas, while drinking water springs are mainly at altitudes of over 500 meters.*

Keywords: *Drinking water, Geo-strategic determiner, Natural resources, Low-altitudes areas.*

razmeštaja i izdašnost izvora i bunara Srbije [2], [3] i [4]. S druge strane, ovaj problem je aktuelan budući da se zdrava voda može sve manje naći u nižim i naseljenijim, a sve više u brdskim i planinskim manje naseljenim predelima.

2. IZVORI U SRBIJI

Za analizu izvora i bunara na teritoriju Srbije korišćeno je 193 lista *Karte vodoobjekata* razmera 1:50 000 (KVO 50), izdanje Vojnogeografskog instituta (VGI - Beograd) od 1989. do 1993. godine. Karta vodoobjekata je jedna od karata koja je u VGI rađena primenom informatičke tehnologije. Autorski originali sadržaja karte su digitalizovani, a tako dobijeni podaci korišćeni su za iscrtavanje, odnosno, plotiranje tematskog sadržaja. Za digitalizaciju i plotiranje tematskog sadržaja korišćen je tada raspoloživ *hardver* i programska podrška koja je razvijena u VGI-u [5].

Raznovrsnost reljefa, složenost geotektonske građe, biljni pokrivač i neravnomerne količine padavina uslovile su pojavu velikog broja izvora u Srbiji. Od ukupno 21.453 registrovana stalna izvora sa izdašnošću preko 0,1*l/s,* slivu Jadranskog mora pripada 2.739 (12,76%), slivu Crnog mora 18.008 (83,95%) i slivu Egejskog mora 706 (3,29%) [6].

2.1. Izvori u Vojvodini

Najpovoljniji uslovi za pojavu izvora u Vojvodini su kontakti različite geološke građe i povoljne topografske površine. Ovi izvori nalaze se na *Fruškoj gori* i u njenom podnožju i na *Vršačkom bregu*, dok u ravnici tih uslova nema. Ima malo stalnih izvora, ukupno 228, a od toga:

- stalnih izvora od 0,1 - 1 *l/s* ..... 98, i
- kaptiranih izvora - stalnih od 0,1 - 1 *l/s* ..... 130.

Nadmorska visina izvora je različita i kreće se od oko 70 do 480 metara (Iriški venac). Prosečna nadmorska visina za sve izvore iznosi 162 metra, a pojavljuju se na padinama Fruške gore i Vršačkog brega. Najveću izdašnost ima *sedam* izvora na padinama Vršačkog brega sa prosečnom izdašnošću vode od 37 m^3/dan i prosečne nadmorske visine od 147 metara. To su izvori: Tir, Alunajka i Čika Jovin oko sela Mesić, Todora i Kureki oko sela Kušilj, kao i Rađetku kod sela Kusić i izvor MZ Jablanka (Vršac).

Predeo inđijske opštine, na primer, najvećim delom pripada tzv. ravnom Sremu te je otuda broj izvora mali u poređenju sa susednom iriškom opštinom. Izvori koji se javljaju vezani su za deo fruškogorske oblasti koje pripadaju inđijskoj opštini. Druga njihova karakteristika je da su manje izdašnosti i da se od njih formira manji broj vodotoka.

Izvori inđijske teritorije mogu se podeliti u tri grupe. U prvoj grupi su oni koji neposredno hrane potoke (Ljukovski potok sa sastavnicama Đevus i Inđijski potok i Patka bara - Budovar) s njihovim pritokama. U drugoj grupi su izvori na severnoj supodini Fruške gore, prema Dunavu. U trećoj grupi su pištaline u aluvijalnim ravnima potoka i aluvijalnoj ravni Dunava.

Izvori u severnoj supodini Fruške gore smešteni su u supodini Kalakača i Koševca. Pojavljuju se na prelomu topografske površine Fruške gore i aluvijalne ravni Dunava. Ovi izvori pripadaju grupi kontaktnih izvora. Ovaj tip izvora je i najbrojniji na Fruškoj gori, jer

stene koje učestvuju u njenoj geološkoj građi imaju raznovrsne vodokolektorske osobine.

2.2. Izvori u Centralnoj Srbiji

Ukupan broj svih stalnih izvora u centralnom delu Srbije iznosi 17.157, i to:

- stalni izvori od	0,1 - 1 *l/s*	0.665
	1 - 10 *l/s*	701
	10 - 100 *l/s*	103
	preko 100 *l/s*	15
- kaptirani izvori - stalni	0,1 - 1 *l/s*	5.407
	1 - 10 *l/s*	246
	10 - 100 *l/s*	19
	preko 100 *l/s*	1

Izvori sa slabom izdašnošću su u okolini naselja Čitluk, Koželj, Orešac, Balanovac, Beli Potok i Knjaževac. Stalni izvori izdašnosti od 0,1- 1 *l/s* kojih ima 62, prosečno daju vodu 7 m^3/dan, dok kaptirani stalni izvori od 0,1-1 *l/s* (31) imaju prosečnu izdašnost od 14 m^3/dan. Prostori koji oskudevaju izvorskom vodom su i oko Prokuplja, Žitorađe, Pasjače i Bojnika, sa stalnim izvorima od 0,1-1 *l/s* (51) prosečne izdašnosti 3m^3/dan i kaptirani stalni 0,1- 1 *l/s* (20) prosečne izdašnosti 8 m^3/dan.

Krajevi bogati izvorskom vodom su oko Prijepolja, Sjenice i Aleksinca. Oko Prijepolja, Drenove i Mataruge ima mnogo stalnih izvora, 239 (kaptiranih i nekaptiranih) s prosečnom izdašnošću preko 20 m^3/dan. Postoje i izvori s većom izdašnošću uglavnom locirani na Zlataru i Jadovniku. Slično je i na Radočelu, Goliji i Pešteru. Karakteristično područje s velikim brojem izvora i velike izdašnosti vode je na planini Malenik i dolini Crnog Timoka: stalni od 0,1-1 *l/s* 160 izvora (prosečne izdašnosti 21 m^3/dan), u dolini Crnog Timoka južno od Bogovine; stalni od 1-10 *l/s* 20 izvora (prosečne izdašnosti 209 m^3/dan); od 10-100 *l/s* 6 izvora (prosečne izdašnosti 1.890 m^3/dan) i 3 izvora preko 100 *l/s* (prosečne izdašnosti 83.520 m^3/dan). Slična je situacija i sa kaptiranim stalnim izvorima.

2.3. Izvori na Kosovu i Metohiji

Od ukupno 4.068 registrovanih svih - stalnih izvora sa izdašnošću preko 0,1*l/s*, slivu Jadranskog mora pripada 2.739 ili 67,32%, Crnog mora 1.047 (25,74 %) i slivu Egejskog mora 282 ili 6,93%. Najveću izdašnost imaju izvori u slivu Jadranskog mora, dok je izdašnost u slivu Crnog i Egejskog mora mala, usled manje količine padavina, geološke građe (kras u slivu Jadranskog mora), vegetacije, nagiba terena i drugo [6].

Nadmorska visina izvora je različita i kreće se od 315 m (Vrbnica) do preko 2.200 metara na Šar-planini i padinama Rudoke. Prosečna nadmorska visina izvora u slivu Jadranskog mora iznosi 740 m, Crnog mora 750 m i Egejskog mora 1.080 metara. Prosečna nadmorska visina za sve izvore na Kosovu i Metohiji je 850 m. Većina izvora nije kaptirana i ako se u kaptirane ubrajaju i oni sa namenom za pojilišta. Postoje izvori izdašnosti sa preko 100 *l/s* koji još uvek nisu kaptirani i čija se voda ne koristi, a zna se da mnoga naselja nemaju dovoljno kvalitetne pijaće vode.

Metohija je bogata izvorima, dok je Kosovo vrlo siromašno. Pojavu većeg broja izvora i

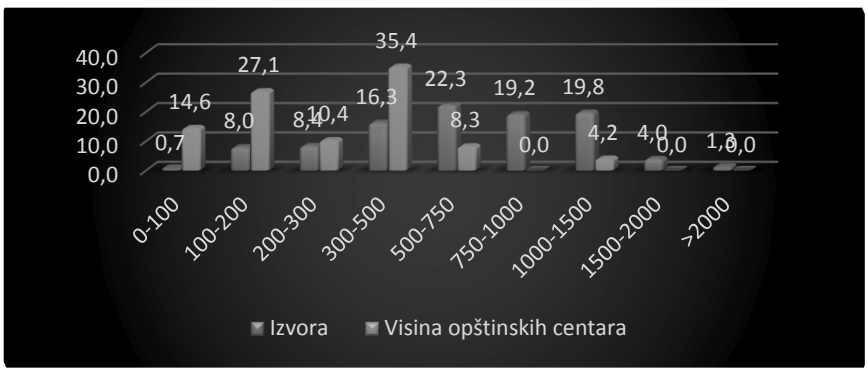
izvora s jačom izdašnošću uslovila je geološka građa, reljef, padavine i biljni pokrivač. Obod Metohijske kotline je sastavljen mahom od krečnjaka kroz koje voda lakše ponire, kreće se podzemno i izbija na površinu na dodirivanju s mlađim stenama tercijarne i kvartarne starosti. Takođe, obod Metohijske kotline ima veću količinu padavina, veću energiju reljefa i oskudniji biljni pokrivač. To je uslovilo poniranje vode kroz pukotine i formiranje podzemnih tokova. Istočni deo Kosova ima manje učešće krečnjaka, manju količinu padavina, slabiju energiju reljefa, gušći biljni pokrivač što uslovljava manje poniranje i površinsko kretanje vode, a time i manji broj izvora.

Na osnovu analize KVO 50, u Tabeli 1 prikazan je broj i nadmorska visina izvora pitke vode u Srbiji [6] i [7]. Takođe, analizirana je prosečne nadmorska visina opštinskih centara u Srbiji. Poređenje broja izvora i opština, u procentima, po visinskim pojasevima dato je u Grafikonu 1.

Tabela 1: *Broj i nadmorska visina izvora na teritoriji Srbije*

Nadmorska visina [m]	Broj izvora			
	Uža Srbija	Vojvodina	Kosovo i Metohija	Srbija (ukupno)
0-100	137	15	-	152
100-200	1627	83	-	1710
200-300	1734	68	-	1802
300-500	3164	57	275	3496
500-750	4117	-	670	4787
750-1000	3057	-	1068	4125
1000-1500	3554	-	692	4246
1500-2000	533	-	327	860
>2000	103	-	172	275

Izvor: Obrada autora na osnovu KVO 50, izdanje VGI 1989-1993. godine



Grafikon 1: Broj izvora i opštinskih centara po visinskim pojasevima (u %)

Visinska regionalizacija voda je danas nužna i neophodna. Nastala je kao rezultat sve većih potreba korišćenja voda u brdsko-planinskim oblastima, koje su hidrološki slabo proučene, a čine bogata izvorišta zdrave pijaće vode, koju čovek sve manje može da nađe u nižim i naseljenijim predelima. Visinska reonizacija voda aktuelna je i stoga, što je skoro polovina Srbije u brdsko-planinskom reljefu, na kome se iz razumljivih razloga nalazi malo hidroloških stanica. Osim naučnog, visinska regionalizacija voda ima veoma izražen praktični značaj. Njome se postiže bolji uvid u ostvarivanju prostornih planova-izgradnja vodoprivredne infrastrukture, neophodne u iskorišćavanju voda, jer se prati visinski odnos između vode-naselja-gustine naseljenosti-industrije. Ovde se koristi okolnost, što izdašnost rečnog sliva raste s visinom, a broj zagađivača u istom smislu opada [8].

Praksa je pokazala da ovu, uslovno nazvanu, geografsku (kartografsku) metodu, treba koristiti u daljem očuvanju voda, jer se odgovarajućim merama (ekonomskim, pravnim, tehničkim), voda može da zadrži na većim visinama kao nezagađena, a odatle dalje pušta u niže predele, gde se najviše koristi. Praćenje stanja kvaliteta i kvantiteta voda po visinskim zonama ima veću prednost i značaj u odnosu na neke druge metode zaštite i očuvanje voda.

ZAKLJUČAK

Prilikom planiranja i zaštita voda u Srbiji neophodno je uvažavati načelo da prirodna, ruralna i urbana sredina nisu međusobno izolovane, već čine jedinstvenu životnu sredinu, koju hidrografski objekti na različite načine spajaju i prožimaju. Zaštita hidrografskih objekata ne može se svoditi na njihovu konzervaciju. Mora se težiti takvom planiranju i zaštiti vodoobjekata da oni u najvećoj mogućoj meri koriste vitalnim potrebama stanovništva.

Uporednim prikazom hidroloških i društvenih elemenata i činilaca na topografskim kartama u slivovima većih reka, dolazimo do zaključka da su zagađenost voda na nadmorskim visinama obrnuto proporcionalni. Najviše zagađivača ima u najnižim predelima, dok se najveći deo proticaja formira na visinama većim od 500 m. Iznad 500 m se nalaze retki zagađivači, dok se oni masovnije pojavljuju na površinama ispod 500 m. Okolnosti što su izvori u slivovima iznad 500 m visine najmanje zagađene treba koristiti u daljoj zaštiti. Odgovarajućim hidrotehničkim merama voda se na potrebnim visinama može zadržati kao nezagađena i koristiti za buduće potrebe u najnižim predelima, gde se ona za sada najviše koristi. Jednostavno, granicu iznad 500 m, ako se ona gleda u odnosu na raspored zagađivača (naselja, stanovništvo), treba proglasiti za nacionalnu visinsku granicu, gde se postojećim ekonomsko-pravnim merama može uticati, da se čovek i njegova delatnost moraju posebno odnositi prema vodi.

LITERATURA

[1] Sekulović, D.: *Ekonomski instrumenti zaštite voda Srbije*, Deveta međunarodna konferencija „Vodovodni i kanalizacioni sistemi“, Zbornik radova, Jahorina, Pale, 28-30. maj 2009, str. 100-1004. ISBN 978-86-82931-29-4.

[2] Vojnogeografski institut: Uputstvo za kartografsko-reprodukcijske radove na karti vodoobjekata razmera 1:50 000, VGI, Beograd, 1983.

[3] Vemić, M: Karta vodoobjekata 1:50 000 (KVO50) – Tehnički izveštaj, VGI, Beograd, 1993.

[4] Sekulović, D.: *Održivi razvoj pitke vode u eko-sistemu Srbije*, Šesta međunarodna konferencija „Kvalitet vode, smanjenje gubitaka vode i odvođenje otpadnih voda" Zbornik radova, Jahorina, Pale, 16-18. maja 2006, str. 59-64. ISBN 86-82931-18-4.

[5] Tatomirović, S., Banković, R., Šulem, V.: *Baza podataka o vodoobjektima na osnovu karte vodoobjekata u razmeri 1:50 000*, Zbornik radova br. 11, Vojnogeografski institut, Beograd, 2003, str. 37-46, ISSN 0351-4242.

[6] Sekulović, D., Banković, R.: *Gustina i hipsometrijski razmeštaj izvora i bunara Srbije na karti vodoobjekata (KVO 50)*, Zbornik radova br. 12, Vojnogeografski institut, Beograd, 2006, str. 89-97. ISSN 0351-4242.

[7] Vojnogeografski institut, *Karta vodoobjekata 1:50.000* (KVO 50), 193 lista - stanje tematskog sadržaja iz 1989. do 1993. godine, Beograd.

[8] Sekulović, D.: *Globalni problemi s pitkom vodom i stanje u Srbiji*, Sedma međunarodna konferencija „Vodovodni i kanalizacioni sistemi" Zbornik radova, Jahorina, Pale, 10-12. maja 2007, str. 14-20. ISBN 978-86-82931-22-5.

UDC 005:316.32

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ГИБКОСТЬ В СОВРЕМЕНЫХ РЕАЛИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

Елена Шатилова[1], Олег Швиданенко[2]

[1]Государственное высшее учебное заведение «Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана», Киев, Украина, e-mail: shatilovaelena@mail.ru

[2] Государственное высшее учебное заведение «Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана», Киев, Украина, e-mail: o.shvidanenko@gmail.com

Аннотация: *Статья посвящена исследованию актуальных проблем повышения эффективности управления предприятием в современных условиях глобализации бизнес-процессов. Исследован новый тип организации менеджмента предприятия как полисистемы, важнейшим признаком которой является констатирующая роль связей, а не структурных производственно-технологических элементов. Рассмотрены и обобщены существующие механизмы повышения гибкости предприятия, такие, как: использование стратегии оборонительной гибкости, внедрение и использование гибкого автоматизированного производства, диверсификации и аутсорсинга, возрастание роли технологической гибкости, а также, повышение гибкости в трудовых отношениях.*

Ключевые слова: *нестабильная среда, управленческая гибкость, глобализация, бизнес-процесс, аутсорсинг.*

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях функционирования предприятиям приходится принимать управленческие решения с учетом, как турбулентных изменений внешней среды, так и одновременно с усложнением внутриорганизационных процессов. Принимая это во внимание, возрастает актуальность поиска адекватных управленческих механизмов. Поскольку, те изменения, которые произошли в мире экономики и бизнеса привели к радикальным изменениям правил достижения стратегического успеха. Для достижения успеха сегодня, во-первых, необходимо

MANAGERIAL FLEXIBILITY IN BUSINESS PROCESSES GLOBALIZATION TODAY`S REALITIES

Olena Shatilova[1], Oleg Shvydanenko[2]

[1] State Higher Educational Institution «Kyiv National Economic University named after Vadym Getman", Kyiv, Ukraine, e-mail: shatilovaelena@mail.ru
[2] State Higher Educational Institution «Kyiv National Economic University named after Vadym Getman", Kyiv, Ukraine, e-mail: o.shvidanenko@gmail.com

Abstract: *The article is devoted to topical problems of increasing the efficiency of business management in today's globalized business processes. The new type of organization of the company management as polysystem was researched, the most important feature of which is the role of a recital rather than structural production and technological elements. The existing mechanisms of increase the company flexibility were examined and summarized, such as: the usage of a defensive strategy of flexibility, introduction and usage of flexible automated production, diversification and outsourcing, the growing role of technology flexibility, as well as greater flexibility in labor relations.*

Keywords: *unstable environment, the management flexibility, globalization, business - process, outsourcing.*

понимать рыночные изменения и в соответствии с этим строить бизнес – модель предприятия. Во-вторых, обладать способностью предвидения изменения в будущем. Поскольку предприятия, использующие давно существующие модели бизнеса, почти наверняка могут утратить свои позиции в конкурентной борьбе. Успех предприятия на современном этапе развития экономики прямо пропорционально зависит от его способности трансформировать свою бизнес – модель еще до того, как его вынудят к этому обстоятельства. Успех зависит не от инерции, а от гибкости – способности к динамическим изменениям основных моделей и стратегий бизнеса в соответствии с изменениями среды.

Способность предприятия к динамическим изменениям основных моделей и стратегий бизнеса в соответствии с изменениями внешней среды является предметом исследований таких ученых, как: Д.Аакер [1], И.Ансофф [2], А.Бакли [3], А.Бранденбургер и Б.Найлбаф [4], Е.Видати [5], Р.Греваль и П.Тансухаж [6], Л.Джонсон, Р.Пуи Ван Ли, А.Саини и Б.Грохманн [7], Б.Карлссон [8], Й.Ли, Су Зонфенг и ЛиуЙи [9]. Д.Лукьяненко и А.Поручник [10], Г.Хамел и К.Прахалад [11], а также Г.ЧесброД. [12]. Вместе с тем, вопросы формирования и обеспечения управленческой гибкости предприятия в современных реалиях глобализации бизнес-процессов остаются дискуссионными и требующими дальнейших исследований.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Ситуация, которая сложилась в настоящее время на мировой арене, свидетельствует о том, что во взаимозависимом мире решения проблем развития предприятия становится невозможным без серьезного учета глобальных факторов, имеющих свое отражение во всех современных бизнес процессах. Единое экономическое пространство, возникшее в процессе развития глобализации, не просто трансформировало принципы взаимодействия участников рыночных отношений, оно изменило условия их существования в современной бизнес-среде. Так, например, всевозрастающее использование аутсорсинга и интернета в корне изменили механизмы мировой торговли, и у современных предприятий действительно нет никакой альтернативы, кроме как научиться управлять более сложными и взаимосвязанными цепочками поставок, производства и сбыта собственной продукции.

Собственно говоря, дискуссии ученых, экономистов и политиков в начале XXI века постепенно переходят в плоскость поиска моделей экономического поведения локальных и транснациональных предприятий в глобальной среде для обеспечения собственной конкурентоспособности на мировых рынках. Это обусловлено тем, что постепенно нивелируются возможности традиционных факторов повышения конкурентоспособности современных субъектов хозяйствования. При этом в условиях глобализации на первый план выдвигается широкий спектр новых детерминант и динамических процессов. Так, необходимым при определении приоритетов развития предприятия становится прогнозирования не только его внутренних конкурентных возможностей, а и всей внешней цепочки бизнес-процессов которые охватываю не только логистические и сбытовые аспекты а и саму систему производства и управления.

Так в условиях глобализации именно управление процессом закупок является той областью синергии между участниками бизнес-процессов предприятия, которое позволяет получить конкурентные преимущества не только от валютного арбитража и низких ценовых параметров приобретаемых ресурсов, но и позволяет обеспечить глобальную систему коммуникации и мониторинга изменений в поведении всех участников рынка. Предприятия при растущей сложности собственных локальных и глобальных операций сталкиваются с реальными возможностями развивать современный тип организации менеджмента фирмы как полисистемы, в основе которого заложена возможность определять, формировать, оценивать и комерциализировать новые источники поставок ресурсов, производственной и технологической кооперации. Это позволяет предприятиям обеспечивать уже на глобальной основе потребности своих клиентов, значительно сокращая при этом скорость обработки их запросов как в производственно-технологическом, так и логистическом аспектах. При этом, высокая скорость принятия комплексных решений которая интегрирована в подсистему обработки мультизадачных запросов клиентов не вступает в противоречие с существующим производственно–технологическим потенциалом предприятия за счет оптимизации механизма гармонизации его внутренних возможностей и внешних связей на основе формирования глобальной цепи поставок и аутсорсинга. В данном контексте становится очевидным, что для многих предприятий глобальные вызовы современности обеспечили реализацию новых возможностей по повышению собственной конкурентоспособности. Также, можно согласиться с утверждением большого числа ведущих отечественных и зарубежных исследователей, что в условиях глобализации у предприятия нет никакой альтернативы, кроме как научится управлять более сложными, взаимосвязанными и в большинстве случаев глубоко интегрированными с внешней средой производственными процессами и цепочками поставок [10].

То есть, в современных реалиях развивается новый тип организации менеджмента предприятия как полисистемы, важнейшим признаком которой является констатирующая роль связей, а не структурных производственно-технологических элементов. Это позволяет говорить об углубленной интеграции самого предприятия в окружающую его бизнес-среду. При этом, предприятие оставляет за собой возможность формировать и развивать полисистемный механизм управления связями с контрагентами во всех процессах собственного функционирования.

Становление вариативных форм связей между элементами/участниками внешней цепочки бизнес-процессов на различных уровнях приводит к возникновению высокоинтегрированных экономических структур. Примером таких структур могут служить глобальные ТНК, бизнес-модели которых обеспечивают эффективное использование внутренних и внешних инноваций с помощью механизмов лицензирования, трансфера технологий и стимулирования НИОКР для получения части ценности от использования внешних инноваций. Согласно утверждению известного американского исследователя Г.Чесбро «в современном мире за пределами фирмы существует достаточно инновационных идей и организациям следует выступать их активным покупателем, и продавцом, которые могут быть реализованы только с помощью собственных бизнес-моделей или бизнес-моделей

других организаций, которые помогут управлять ценностью, реализованной на основе инноваций» [12].

Диалектическое развитие продуктивных сил еще в конце XX ст. привело к появлению определенных противоречий. Суть данных противоречий состоит в том, что на современном этапе развития производства характерной является тенденция к расширению ассортимента продукции при сокращении продолжительности ее жизненного цикла, а эффективность деятельности зависит от увеличения серийности, массовости производства и гибкости предприятия к рыночным изменениям.

Достижение целей гибкости является неотъемлемой составляющей корпоративного стратегического управления современнымпредприятием. Гибкость способствует скорейшему достижению целей глобальной экспансии предприятия, реализации его потенциала и ресурсных возможностей. Во время экономического кризиса гибкость выступает основой и фактором конкурентоспособности предприятия, обеспечивающим его выживание и развитие.

Поскольку разработка продуктов и технологий нового поколения связана с большими капиталовложениями и рисками, а поддержание технологической монополии удается на протяжении все меньшего временного интервала, одним из наиболее стратегически важных факторов конкурентоспособности выступает время. Следствием данного положения вещей является использование ведущими мировыми предприятиями стратегии оборонительной гибкости, которая проявляется в форме интеграции и сотрудничества [13]. В свою очередь, стратегию оборонительной гибкости можно разделить на два подтипа: стратегию становой диверсификации и становой концентрации деятельности предприятия.

Стратегия становой диверсификации деятельности предприятия предполагает его экспансию на другие иностранные рынки с целью постепенного увеличения доли своего присутствия и роста объемов продаж на каждом из них. На практике этот подход обычно реализуется путем использования франчайзинга.

Стратегия становой концентрации деятельности означает экспансию предприятия только в одну или несколько стран с дальнейшим снижением активности относительно географического проникновения до момента, когда конкурентные позиции предприятия в освоенных странах не усилятся и не достигнут стабильности и роста.

Определяющим фактором при выборе стратегии гибкости предприятия является время, а также наличие и количество ресурсов, которые могут быть мобилизованы для выхода предприятия на рынки других стран. Чем меньшим количеством свободных ресурсов располагает предприятие, тем сложнее реализация стратегии становой диверсификации и тем более вероятным будет предпочтение стратегии концентрации деятельности.

На уровне производства гибкость достигается такими путями, как: обеспечение максимальной унификации узлов и деталей; создание машин, оборудования и приборов на основе унифицированных блочно-модульных конструкций; увеличение выпуска многофункциональных видов техники; переход на комплексные поставки технологических систем и комплексов машин. Это предполагает расширения предметной, подетальной и поузловой специализации, кооперации производства, а также эффективного сотрудничества специализированных заводов

с механосборочными предприятиями.

В качестве примера вышеизложенных тенденций, можно рассмотреть направление процесса реструктуризации мировой автомобилестроительной отрасли в сторону углубления и расширения использования транснациональными корпорациями, так называемых типовых платформ в качестве основы для разработки и производства автомобилей. Этот стратегический подход авто производителей, когда несколько различных моделей автомобилей разрабатываются и производятся на основе одной базовой физической конструкции, способствует переориентации структуры и географии работ как на самом предприятии, так и за его пределами.

Для обозначения этой роли платформы обычно используются такие термины, как «архитектура», «сборочные блоки», «технологическая программа», которые, по сути, имеют одно и то же значение. Это способность проектировать, разрабатывать и производить несколько моделей автомобилей, с использованием наборов стандартных частей или полностью готовых моделей. А изобретение и внедрение типичного инструментария и единого набора «точек фиксации» на автомобилях позволяет производить сборку на одной и той же технологической линии. Именно по этому, заводы могут быстро обновлять свой модельный ряд в зависимости от условий и требований рынка, состоянием трудовых отношений и смены стратегических целей предприятия. Другими словами, стратегия единой платформы позволяет существенно экономить на технических разработках, подготовке производства и способствует сокращению временных затрат. Основываясь на этом, ведущими мировыми авто производителями активно используется стратегия интернационализации и глобализации производства продукции, а в готовом автомобиле применяется как можно больше технологических инноваций.

В процессе анализа работы предприятий автомобилестроения ми пришли к выводу, что кроме возрастания роли технологической гибкости, характерным также является и рост уровня гибкости трудовых отношениях, что проявляется в форме аутсорсинга и перехода на индивидуальные трудовые контракты.

Говоря о гибкости в трудовых отношениях, мы имеем в виду три основных явления, которые проявляются в сфере организации труда, оплаты труда и практике найма[14].

В сфере организации труда функциональная гибкость включает в себя готовность выполнять различные задачи и наличие разных навыков, что обычно предполагает внедрение бригадной системы.

В сфере компенсации, гибкость в заработной плате связывает оплату труда с продуктивностью каждого отдельного работника, бригады, участка или завода.

В сфере практики найма и рабочего времени, количественная гибкость достигается за счет: увеличения эффективности за счет аутсорсинга или передачи заказав субподрядчикам; изменения характера трудовых отношений – постоянная занятость сменяется индивидуальными срочными контрактами либо частичной занятостью; удлинения рабочего времени за счет сверхнормированных, альтернативных графиков смен и накопительных временных схем.

По нашему мнению, внедрение данных мероприятий позволяют предприятиям достигать не только высокого уровня гибкости в трудовых отношениях и, одновременно, формируют у сотрудников чувство незащищенности.

Все это означает уже не категоричное разграничение структурных уровней управление предприятием, но, скорее, формирование в рамках предприятия подвижных «проактивных зон». В данном случае нивелируется полная зависимость, периферийность или отсталость отдельных его подразделений за счет развития аутсорсиноговых процессов (связей), созданием глобальной цепочки снабжения/поставок и технологических альянсов с ключевыми инноваторами.

Следует отметить, что целостность (интегрированность) современного организационного типа менеджмента предприятия уже определяется не столько единством физического пространства его функционирования, сколько возможностью синхронного экономического мониторинга в режиме реального времени, способностью к оперативной разно уровневой проекции глобальных, управленческих решений. В результате формируется существенно иная, чем прежде, перспектива развития предприятия уже в реалиях становления глобального рынка и усиления борьбы за контроль над территориями и природными ресурсами в глобальном масштабе.

Это формирует глобальные детерминанты функционирования предприятия, когда стремление к кооперации и взаимодействия для достижения общих целей можно проследить на всех уровнях отношений системы создания ценности.

В данном контексте всецело понятным становится тот факт, что ведущей формой сотрудничества на мировом уровне выступают кооперационные соглашения и стратегические альянсы между ТНК, которые носят долгосрочный характер. Два основных фактора повлияли на быстрое и широкое распространение стратегических альянсов. Первый - обострение конкурентной борьбы на мировых рынках. Второй фактор - решающая роль технологических факторов в обеспечении конкурентоспособности ТНК за счет совместной разработки или интегрирования технологических возможностей и инноваций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, мы можем сделать вывод, что в условиях современной инновационной экономики гибкость становится одним из наиболее значимых факторов повышения конкурентоспособности предприятия и обеспечения его долгосрочного стратегического успеха. Современная мирохозяйственная система, возникшая в процессе развития глобализации, не просто трансформировала принципы взаимодействия участников рыночных отношений, она изменила условия их существования в современной бизнес-среде. В условиях глобализации у предприятий уже нет никакой альтернативы, кроме как научится управлять более сложными, взаимосвязанными и в большинстве случаев глубоко интегрированными с внешней средой производственными процессами и цепочками обеспечения экономическими ресурсами. Определяющим фактором при современных реалиях ведения бизнеса становится развитие нового тип организации менеджмента предприятия, как полисистемы, важнейшим признаком которой является констатирующая роль связей, а не структурных производственно-технологических элементов. Реализация такой полисистемы управления и ее эффективность зависит от имплементированных на предприятии механизмов гибкости субъекта хозяйствования к рыночным

измененим. При этом, основными направлениями развития гибкости являются использование предприятиями стратегии оборонительной гибкости, которая на практике проявляется в форме интеграции и сотрудничества; внедрение и использование гибкого автоматизированного производства, расширение подетальной и поузловой специализации, диверсификации и аутсорсинга, что является организационно - экономической основой гибкого производства; возрастание роли технологической гибкости за счет создания машин, оборудования и приборов на основе унифицированных блочно-модульных и базовых конструкций; а также, повышение гибкости в трудовых отношениях, которая проявляется в форме аутсорсинга и перехода на индивидуальные трудовые контракты.

ЛИТЕРАТУРА:

[1] Aaker, D. &Macarenhas B.: The Need for Strategic Flexibility.*Journal of Business Strategy,* No. 5 (1984), pp. 74 – 82.ISSN 0275-6668.

[2] Ansoff, I.& Sullivan P.: Optimizing profitability in turbulent environments: A formula for strategic success.*Long Range Planning*, No. 26 (1993), pp. 11-23.ISSN 0024-6301.

[3] Buckley, A.: Valuing Tactical and Strategic Flexibility. *Journal of General Management*, No. 22 (1997), pp. 74 – 91.ISSN 0306-3070.

[4] Brandenburger A., Nalebuff B.: *Co-Opetition (A Revolution Mindset That Combines Competition and Cooperation*. Currency Doubleday. 1 edition, 1997. 304 p. ISBN-13: 978-0385479509

[5] Widati, E.: Resolving the Strategy Paradox Applying the Strategic Flexibility: A Case Study of PT BNI Life Insurance. *International Research Journal of Business Studies*. Vol. 5, No. 2 (2012), pp. 145 – 163.ISSN 1309-8047.

[6] Grewal, R. &Tansuhaj P.: Building Organizational Capabilities for Managing Economic Crises: The Role of Market Orientation and Strategic Flexibility. *Journal of Marketing*, No. 65 (2001), pp. 1-28.ISSN 0022-2429.

[7] Johnson, L., Pui-Wan Lee R., Saini A. &Grohmann B.: Market – Focused Strategic Flexibility: Conceptual Advantages and an Integrative Model. *Journal of the Academy of Marketing Science*. Vol. 31 (2003), No. 1, pp 74 – 89.ISSN 0092-0703.

[8] Carlsson, B.: Flexibility and the Theory of the Firm. *International Journal of Industrial Organization*, No. 7 (1989), pp. 179 – 203.ISSN 0167-7187.

[9] Li,Y., Zhongfeng Su & Yi Liu: Can Strategic Flexibility Helps Firms Profit from Product Innivation?.*Technovation,*No. 30 (2010), pp. 300 – 309.ISSN 0166-4972.

[10] Лукьяненко Д., Поручник А., Колесов В. и др.: *Глобальное экономическое развитие: тенденции, асимметрии, регулирование*. К.: КНЕУ, 2013. - 467с. ISBN 978-966-483-701-6.

[11] Hamel G., Prahalad C.K.: *Competing for the Future: Breakthrough Strategies for Seizing Control of your industry and creating markets of tomorrow.* NY: Harvard Business School Press, Boston, Massachusetts, 1994. 384 p. ISBN- 10: 0875847161.

[12] Чесбро Г.: *Открытие инновации. Создание прибыльных технологий.* М.: Поколение, 2007. – 336 с. ISBN: 978-5-9763-0054-5.

[13] Ржевская М.: Роль и предпосылкиформированиягибкости МНК в процес сеэскалации. *Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция*. - № 4 (2010). – С. 482 – 485.ISSN 0130-3848.

[14] Мортіков В.: Гнучкість підприємства в соціально-трудових відносинах. *Україна: Аспекти праці*, № 7 (2009). – С. 39 – 43.ISSN 2411-691204.

UDC 005:001.895

БИЗНЕС-МОДЕЛЬКАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Ольга Щербина[1], Дарья Щербина[2]

[1]Государственное высшее учебное заведение «Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана», Киев, Украина, e-mail: shcherbyna.o.v@gmail.com

[2]Государственное высшее учебное заведение «Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана», Киев, Украина, e-mail: daria_sh@ukr.net

Аннотация: *Статья посвящена исследованию современных подходов к управлению инновационной деятельностью предприятия на основе системного подхода. Основное внимание уделено бизнес-модели как системообразующему элементууправления, ее сути и принципам построения.*

Ключевые слова: *бизнес-модель, системный подход к управлению.*

ВВЕДЕНИЕ

Наличие системного подхода к управлению предприятием на инновационной основесегодня является необходимым условием его успешного развития в долгосрочной перспективе. Признаки системности в управлении предприятием можно идентифицировать при наличии взаимосвязанных между собой ответов на ключевые вопросы бизнеса:

- Почему предприятие создано? Какое видение собственника в отношении будущего предприятия? В каком направлении предприятие должно развиваться?
- Что является ключевым продуктом предприятия? Какую потребность целевого потребителя удовлетворяет предприятие? Какую ценность для выбранного целевого потребителя создает предприятие? На каких ценностях строит взаимоотношения с потребителями, партнерами, сотрудниками?

BUSINESSMODELAS A TOOL FORTHE IMPLEMENTATION OFSYSTEMS APPROACHTOMANAGEMENT OFENTERPRISE

Olga Shcherbyna[1], Daria Shcherbyna[2]

[1]State Higher Educational Institution «Kyiv National Economic University named after Vadym Getman", Kyiv, Ukraine, e-mail: shcherbyna.o.v@gmail.com
[2]State Higher Educational Institution «Kyiv National Economic University named after Vadym Getman", Kyiv, Ukraine, e-mail: daria_sh@ukr.net

Abstract: *The articleis devoted to investigationof current approachesto the management ofinnovativeactivity of the enterpriseon the basis ofa systematic approach. The focus is onthe business modelas a systemcontrolelement,on its gist andprinciples of construction.*

Keywords: *business model, system approach to management.*

- Какие конкретные цели (ожидаемый результат) от деятельности предприятия? Определены ли конкретные целевые показатели по его успешности на краткосрочную и долгосрочную перспективу?
- Каким образом предприятие будет достигать определенных целей? Является ли данный способ оптимальным? Отличается ли предприятие от основных конкурентов, если да, то чем именно?
- Оптимально ли организована деятельность предприятия? Какой бизнес-процесс является основным? Оптимальной ли являетсяорганизационная структура, обслуживает ли она интересы бизнес-процесса?
- На основе каких критериев на предприятии отбирают, обучают, вознаграждают и продвигают персонал?
- Что, кто, когда и как контролируется на предприятии? Есть ли реакция на результаты контроля? Происходят ли изменения в деятельности предприятия в выбранном направлении развития?
- Понимает ли руководство предприятия, что именно, кому и зачем оно комуницирует? Достаточно ли проинформированы потребители, партнеры и сотрудники о деятельности предприятия?

Если у руководящего состава предприятия есть ответы на большинство из этих вопросов и при этом они не противоречат друг другу, это свидетельствует о наличии на предприятии системного подхода к управлению. В течение последних пятидесяти лет внимание ученых и практиков в области управления сфокусировано на поиске инструментов внедрения системного подхода. Одним из них в последние несколько лет стала бизнес-модель. Данное исследованию посвящено изучению сути и подходов к построению бизнес-модели предприятия.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К БИЗНЕС-ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сегодня в научно-практической литературе выделяют три принципиально разных подхода к организации системной бизнес-деятельности - деятельность, ориентированная на клиентов, на инновационные продукты, на развитие инфраструктуры [1]. У каждого подхода свои экономические, конкурентные и культурные правила. Смысл деятельности, ориентированной на клиентов, заключается в поиске потребителя и построении отношений с ним; ориентированной на инфраструктуру - строительство и управление платформами для выполнения масштабных повторяющихся задач; а смысл инновационной деятельности - разработка новых товаров и услуг (табл. 1).Названные подходы могут сосуществовать в рамках одного предприятия, но в идеале каждое предприятие сознательно выбирает собственный фокус и уделяет внимание какому-то одному из них.

Таблица 1. Основные подходы к ведению бизнес-деятельности[3]

	Разработка инновационных продуктов	Управление взаимоотношениями с клиентами	Управлениеинфраструктурой (процессами)
ЭКОНОМИКА	Ранний выход на рынок позволяетустановитьнаиболее выгодную цену и занять большую долю ринку. Главное – скорость.	Высокиезатраты на привлечение клиентов требуют большого удельного веса продукции предприятия взатратахпотребителя. Главное - экономия на масштабах.	Высокая доля фиксированных цен требуетбольших объемов производства для снижения расходов на единицу продукции. Главное - экономия на масштабах.
КУЛЬТУРА	Борьба за таланты. Выйти на рынок достаточно просто. Успешными становятсямножество мелких игроков.	Борьба за ассортимент. Доминирует небольшоеколичество крупных компаний.	Борьба за масштаб. Доминируетнебольшоеколичество крупных компаний.
КОНКУРЕНЦИЯ	Ориентация на сотрудников. Конкуренция за творческихличностей.	Ориентация на услуги. Мышление типа «клиент всегда прав».Конкуренция за клиента.	Ориентация на затраты.Ставка на стандартизацию. Конкуренция за эффективность процессов.

Подтверждением все большего применения именно инновационного подхода является также модель «подрывных инноваций», понятие которое впервые ввел в 1997 году К. Кристенсен. «Подрывные инновации» - инновации, которые изменяют соотношение ценностей на рынке: когда старые продукты становятся неконкурентоспособными просто потому, что параметры, на основе которых ранее проходила конкуренция, становятся неважными. Все меняется в тот момент, когда «подрывные технологии» находят своего покупателя, который готов мириться с недостатками нового товара и которому необходимы новые свойства этого продукта. Получив такого покупателя, новая технология начинает развиваться, вырастают объемы производства, наступает момент, когда новая технология начинает оправдывать свое название «прорывная технология» [2].

Из вышеприведенного становится ясно, что современным предприятиям следует выбирать фокус именно на разработку инновационных продуктов, которые соответствуют критериям «подрывных инноваций». Теперь более подробно раскроем инновационный инструментарий реализации выбранного подхода - построение бизнес-модели.

ПОНЯТИЕ БИЗНЕС-МОДЕЛИ

Понятие бизнес-модели впервые появляется в научных работах на экономическую тематику в конце 1940-х годов. Ко второй половине 90-х годов понятие модели бизнеса рассматривался преимущественно в контексте корпоративной стратегии, и ассоциировалось оно в первую очередь с именами М.Портера и П.Друкера, хотя они напрямую и не употребляли этого термина. Так, например, П. Друкер предложил «теорию бизнеса», методологию которую использовала компания Уолта Диснея [4]. В начале 2000-х годов интерес к бизнес-моделям уже связывают с бурным развитием интернет-компаний и стартапов в сфере ИТ-индустрии. На сегодня концепцию бизнес-модели тесно связывают с корпоративной стратегией, бизнес-процессами и цепочкой ценности. Но, в отличие от корпоративной стратегии, бизнес-модель не содержит информации относительно конкурентов. Соответственно именно для инновационных предприятий бизнес-модель имеет большее значение и актуальность, чем стратегия преодоления конкурентов, в которой часто нетнеобходимости из-за принципиальнойновизны разрабатываемой им продукции. Все это свидетельствует об актуальности исследования проблематики построения бизнес-моделей, в первую очередь, связанной с появлением принципиально отличных от классических моделей управления предприятием.

Бизнес-модель описывает, каким образом компания создает добавочную ценность для потребителя и приобретает финансовую, социальную и иную стоимость во времени. На сегодня в теории и практике термин «бизнес-модель» используется в широком спектре формальных и неформальных определений, для передачи основных аспектов бизнеса, включая цель бизнеса, продуктовый ряд, стратегию, инфраструктуру, организационную структуру, способы продаж, операционные процессы и политики, способы получения прибыли. Бизнес-модель определяет, что она предлагает рынку, как создает свой продукт, как выстраивает свои взаимоотношения с рынком и как получает прибыль. В общем виде бизнес-модель описывает три фактора: фактор пользы или выгоды для клиентов; фактор стоимости (затратности) деятельности бизнес-системы; фактор прибыльности, то есть способа зарабатывания денег для собственника.

Устоявшееся общепринятое понятие бизнес-модели на сегодня отсутствует, хотя исследования в этой области проводили П.Тиммерс, М.Льюис, Д.Макгретта, О.Остервальдер, К.Кристенсен, А.Сооляттэ и другие ученые. Наиболее полно эволюция определений термина «бизнес-модель» представлена в статье Краевского И.С. [5].На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что большинство существующих на сегодня определений термина «бизнес-модель» можно разделить на два подхода: 1) ориентированные на создание ценности для клиента (подход, направленный на внешнее окружение организации); 2) ориентированные

на процессы создания продукта (подход, направленный внутрь организации). На наш взгляд, только объединив оба подхода,можно получить действительно конкурентоспособную бизнес-модель инновационного предприятия. Ключевыми элементами бизнес-модели при этом являются: ценность для внешних клиентов, которую предлагает компания на основе своих продуктов и услуг; система создания этой ценности, включая поставщиков и целевых клиентов, а также цепочки создания ценности; активы, которые компания использует для создания ценности; финансовую модель компании, включая как структуру ее расходов, так и способы получения прибыли [6].

А.Сливотскидал наиболее емкое и точноопределил бизнес-модели, как осознанно выбранный метод создания ценности и получения прибыли [7]. В целом бизнес-модель превращает инновации в экономическую ценность для потребителя и предприятия, детально описывая способ зарабатывания денег путем четкого определения инновации в цепочке создания ценности.

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ БИЗНЕС-МОДЕЛИ

Целью создания бизнес-модели является создание понятного, приятного, достоверного представления о системе управления предприятием. Считается, что бизнес-модель может быть представлена в виде рисунка, схемы, объемной модели. Наиболее полной на сегодня является визуализация наполнения бизнес-модели, предложеная О.Остервальдером и И.Пинье[8]. Согласно концептуальной логике построения бизнес-модели, предлагается структурировать информацию по следующим блокам(рис. 1):

1. целевые сегменты потребителей - перечень сознательно выбранной целевой аудитории для продуктов и сервисов компании;
2. предлагаемая ценность - перечень продуктов и сервисов, предлагаемых потребителям;
3. взаимоотношения с потребителями - описание процесса управления отношениями с потребителем;
4. каналы сбыта - способы и средства, которые использует компания для доставки продуктов и сервисов потребителям;
5. источники доходов - способ, которым компания зарабатывает деньги, используя различные потоки доходов;
6. ключевые ресурсы необходимы для создания ценности для потребителя;
7. ключевые бизнес-процессы - последовательность операций по созданию продукта и воспроизведения ценности для потребителя;
8. ключевые партнеры - сотрудничество с другими компаниями, которая дополняет другие аспекты бизнес-модели и добавляет ценности потребителю;
9. структура расходов компании, которые она несет, реализуя бизнес-модель.

<table>
<tr>
<td rowspan="2">8. КЛЮЧЕВЫЕ ПАРТНЕРЫ

Кто наши ключевые партнеры?
Кто наш ключевой поставщик?
Какие ключевые ресурсы мы получаем от партнеров?
Какими ключевыми процессами занимаются партнеры?</td>
<td>7. КЛЮЧЕВЫЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ

Какая деятельность необходима для создания ценности:
- Для построения отношений с заказчиком?
- Для каналов поставки?
- Для получения прибыли?</td>
<td rowspan="2">2. ЦЕННОСТНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

В чем ценность продукта для потребителя?
Какиеего потребности мы удовлетворяем?
Какие его проблемы мы решаем?
Какие группы товаров и услуг мы предоставляем?
Почему потребитель выбирает именно нас?</td>
<td>3. ОТНОШЕНИЯХ С ПОТРЕБИТЕЛЯМИ

Каких взаимоотношений с нами ожидает наш потребитель?
Какиеотношения уже сложились?
Как они интегрируются с бизнес-моделью?
Насколько они затратные?</td>
<td rowspan="2">1. СЕГМЕНТЫ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Для кого мы создаем продукт?
Кто наш потребитель?
Кто в нашем клиентской ряду?
Где границы нашей системы?</td>
</tr>
<tr>
<td>6. КЛЮЧЕВЫЕ РЕСУРСЫ

Какие ресурсы необходимы:
- Для построения отношений с потребителем?
- Для каналов поставки?
- Для получения прибыли?</td>
<td>4. КАНАЛЫ СБЫТА

По каким каналам потребитель получает наш продукт?
Удобно ли ими пользоваться потребителю?
Какой работает лучше?
Какой наиболее выгоден потребителю и нам?</td>
</tr>
<tr>
<td colspan="2">9. СТРУКТУРА РАСХОДОВ

Какие основные статьи расходов в нашей бизнес-модели?
Какие из ключевых ресурсов самыезатратные?
Какие из ключевых процессовсамые затратные?</td>
<td colspan="3">5. СТРУКТУРА ДОХОДОВ

За что именно в продукте платит потребитель?
Как платит потребитель (источники, форма)?
Как бы хотел платить потребитель?
Сколько денег в общий результат приносит каждый из источников дохода?</td>
</tr>
</table>

Рисунок1.Логика построения бизнес-модели

Построение бизнес-модели имеет определенную логику и последовательность шагов. Начинать необходимо с блоков 1-4, которые содержат скорее эмоциональную составляющую деятельности предприятия - создаваемую ценность для потребителя. Именно эти составляющие формируют источники и объем доходов предприятия (блок 5). На следующем шаге определяется содержание блоков 6-8, которые в свою очередь наполняют бизнес-модель рациональными прагматическими факторами и ресурсами. Эта часть модели формирует структуру расходов предприятия (блок 9) и подтверждает возможность источников доходов.

О. Остервальдер объясняет логику построения бизнес-модели работой полушарий мозга человека - левого и правого, - которые отвечают за целостное восприятие человеком мира через рациональное (логическое) и творческое (эмоциональное) познания. Именно такой творчески-аналитический подход к анализу и описанию бизнес-модели позволяет воспринять бизнес-систему в целом, увидеть

основные ее элементы, взаимозависимости между ними, противоречия, а также рассмотреть альтернативные методы деятельности и проанализировать последствия их применения. Фактически правая часть модели описывает создаваемую для потребителя ценность, а левая - деятельность по созданию этой ценности.

Ключевым элементом бизнес-модели предприятия есть предлагаемая потребителю ценность - продукт или сервис, имеющие принципиальное отличие, которые являются конкурентоспособными на соответствующем рынке. Предложение создает ценность для сегмента потребителей с помощью уникального набора элементов, удовлетворяющих потребности именно этого сегмента. Ценность может оцениваться потребителем как количественными, так и качественными параметрами. Ценность предложения, которую предприятие способно создавать, может содержать один или несколько из следующих элементов: принципиальная новизна, удовлетворение специфических индивидуальных требований (кастомизация), полный комплекс услуг, дизайн, сокращение расходов, уменьшение рисков, удобство пользования, доступность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершении подчеркнем, что описание бизнес-модели позволяет заложить фундамент для реализации системного подхода в повседневном управлении предприятием. Это достигается благодаря проверке всех управленческих решений логике сознательно выбранной бизнес-модели. К ключевым признакам наличия системного подхода в управлении предприятием можно отнести следующие:

- присутствуют осознанно выбранные цели и принципы работы с потребителем из выбранного целевого сегмента;
- действует понятный всем сотрудникам механизм (последовательность действий и перечень участников) принятия сознательных и логических управленческих решений как реакция на запланированные или непредвиденные изменения во внутренней и внешней среде;
- действует механизм внедрения принятых решений, направленный на бесконфликтное взаимодействие всех его подсистем для достижения целей;
- действует механизм работы с обратной связью: по результатам мониторинга и анализа результатов иситуации наступает оперативная управленческая реакция на отклонения от запланированного или новые возможности.

Описанный выше системный подход к управлению предприятием позволяет учесть все факторы, которые влияют на его деятельность и поддерживать оптимальную и целесообразную для него бизнес-модель.Устойчивый рост и успех в предпринимательстве зависят не только и не столько от великих идей и интуиции лидера, сколько от умения создавать и постоянно совершенствовать бизнес-модель предприятия. Часто инновации сфокусированы не на создании технологий или продукта, а на создании самой бизнес-модели.

Бизнес-модель - это общая картина того, как инновационная концепция будет создавать экономическую ценность для покупателя, предприятия и партнеров. Она

принимает во внимание инфраструктуру, необходимую для продвижения продукта или услуги на рынок, простую для покупателя, и в то же время удобную и прибыльную для предприятия.За последние сто лет бизнес-модели предприятий прошли путь от «владелец магазина» до «посредника в доступе к эмоциям». Инновационные бизнес-модели, способны не просто вывести компанию на рынок, но и полностью изменить правила игры на определенном рынке. Поэтому бизнес-модель при умелом применении может стать действенным инструментом на пути к коммерческому успеху и залогом системности в управлении инновационной деятельностью предприятия.

ЛИТЕРАТУРА:

[1] Трейси М., Вирссма Ф. Маркетинг ведущих компаний. Выбери потребителя, определи фокус, доминируй на рынке, М.: Вильям, 2007. ISBN 978-5-8459-0981-7.

[2] Подрывные инновации [Электронный ресурс] : Материал из Википедии – свободной энциклопедии . Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/?oldid=71576345.

[3] Построение бизнес-моделей. Настольная книга стратега и новатора // А.Остервальдер, И.Пинье . Сколково: Альпина Паблишер, 2012, 288 с., ISBN 978-5-9614-1844-6.

[4] Тодд Зенгер. Как теория компании помогала Уолту Диснею // Harvard Business Review, 2013 г., ноябрь.

[5] Краевский И.С. Эволюция определения термина «бизнес-модель» // Вопросы инновационной экономики. 2011, № 8 (8), с. 10-14. – Режим доступа: http://www.creativeconomy.ru/articles/14576/.

[6] Сооляттэ А.Ю. Бизнес-модель - ключ к развитию бизнеса на основе инновация // Менеджмент инноваций, 2010, №1 (09),с. 6-15.

[7] Сливотски А. Миграция ценности: что будет с вашим бизнесом послезавтра.М.: Манн, Иванов и Фербер, 2006, 432 с.ISBN:5-902862-09-4

[8] Построение бизнес-моделей. Настольная книга стратега и новатора // А.Остервальдер, И.Пинье . Сколково: Альпина Паблишер, 2012, 288 с., ISBN 978-5-9614-1844-6.

UDC 621.311:34(4)

РАЗДЕЛЬНЫЙ СБОР ОТХОДОВ ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО И ЭЛЕКТРОННОГО ОБОРУДОВАНИЯ В УКРАИНЕ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Татьяна Шевченко[1], Елена Вишницкая[2]

[1]Сумский государственный университет, Сумы, УКРАИНА,
e-mail: tanya_goncharova@meta.ua
[2]Сумский государственный университет, Сумы, УКРАИНА,
e-mail: vishnitskayalena@mail.ru

Аннотация: *В статье проанализированы основные положения и принципы европейского законодательства в сфере обращения с отходами электрического и электронного оборудования, требующие имплементации в Украине. Изучены основные требования касательно раздельного сбора отработанного электрического и электронного оборудования, исследован аспект выполнения этих требований странами-членами ЕС.*

Ключевые слова: *отходы электрического и электронного оборудования, обращение с отходами, раздельный сбор, переработка отходов.*

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире, который так быстро развивается, все актуальнее становится проблема обращения с отходами электрического и электронного оборудования (ОЭЭО). Рост объемов ОЭЭО связан, прежде всего, со стремительным развитием IT-технологий, используемых практически во всех сферах жизни. Развитие IT-технологий выдвигает соответствующие требования к модернизации и обновлению аппаратной составляющей. На рынке постоянно появляются новое или усовершенствованное оборудование, растут возможности и направления использования электронных средств. Следствием этого является быстрое моральное старение бытовой, вычислительной техники, мобильных телефонов и другого оборудования, что приводит к образованию большого количества электронных отходов.

SEPARATE COLLECTION OF WASTE ELECTRICAL AND ELECTRONIC EQUIPMENT IN UKRAINE TO FULFILL THE REQUIREMENTS OF EUROPEAN LEGISLATION

Tatyana Shevchenko[1], Elena Vishnitskaya[2]

[1]Sumy State University, Sumy, UKRAINE, e-mail: tanya_goncharova@meta.ua
[2]Sumy State University, Sumy, UKRAINE, e-mail: vishnitskayalena@mail.ru

Abstract: *The main provisions and principles of European legislation in field of waste electrical and electronic equipment that require implementation in Ukraine are analyzed in this article. The basic requirements regarding the separate collection of waste electrical and electronic equipment are studied, the implementation aspect of these requirements by EU member states is investigated.*

Keywords: *waste electrical and electronic equipment, waste management, separate collection, recycling.*

Сегодня в Украине информация об объемах образования, обезвреживания и утилизации ОЭЭО отсутствует. Значительное накопление электронных отходов на свалках в Украине связано с отсутствием комплексного регулирования проблемы обращения с ними. В нашей стране существует небольшое количество организаций, которые занимаются приемом и переработкой электронных отходов. Элементарная система приема электронных отходов от населения отсутствует, проводятся лишь отдельные акции общественными организациями и волонтерами. Существующая ситуация является следствием несовершенства законодательства в этом вопросе, отсутствия государственных программ и механизмов для регулирования и стимулирования сбора и переработки этих отходов [1, 2]. Подписание соглашения об ассоциации Украины с ЕС обязывают наше государство выполнять требования европейских директив и регламентов в этой сфере [3].

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Директивы № 2008/98/ЕС [4], № 1999/31/ЕС [5] и № 2006/21/ЕС [6], касающиеся обращения с отходами, указанные в Соглашении об ассоциации Украины с ЕС как те, которые подлежат обязательной имплементации, и, по сути, это первый этап в реализации принципов и положений европейского законодательства в этой сфере. Законодательство ЕС в сфере обращения с отходами основывается на горизонтальном регулировании, когда нормативно-правовые акты касаются всех типов отходов (waste streams), и вертикальном регулировании, когда нормативно-правовые акты касаются конкретных типов отходов и регламентируют всю последовательность операций обращения с ними.

Для практической реализации принципов и положений Рамочной директивы № 2008/98/ЕС об отходах и директивы № 1999/31/ЕС о захоронении отходов, на втором этапе потребуют имплементации ряд директив в отношении отдельных видов (потоков) отходов. Одной из таких директив является Директива № 2012/19/ЕС об отходах электрического и электронного оборудования [7].

По своему назначению Директива № 2012/19/ЕС устанавливает меры по защите окружающей среды и здоровья человека путем предотвращения или уменьшения неблагоприятного воздействия процессов генерации и обращения с отходами электрического и электронного оборудования. В дополнение к ней существует Директива 2011/65/ЕС об ограничении использования некоторых опасных веществ в электрическом и электронном оборудовании [8], которая устанавливает правила по ограничению использования опасных веществ в ЭЭО с целью содействия защите здоровья человека и окружающей среды, в том числе экологически безопасному сбору и удалению ОЭЭО.

Одним из самых сложных в организационном отношении и определяющих с точки зрения обеспечения в целом высокого уровня переработки ОЭЭО является процесс их раздельного сбора. Директивой № 2012/19/ЕС определены общие требования к процессу сбора ОЭЭО, которые сформулированы в 5 и 6 статьях, и установлены минимальные уровни ежегодного их сбора по периодам (табл. 1).

Таблица 1. Минимальные уровни ежегодного сбора ОЭЭО по периодам (Директива 2012/19/EC)

Период	Первый период				Второй период			Третий период	
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Минимальный уровень сбора ОЭЭО	4 кг/человека или объем, который соответствует среднему количеству ОЭЭО кг/человека, собранных за предыдущие три года				45% от среднего объема ЭЭО, размещенного на рынке за последние три года			65% от среднего объема ЭЭО, размещенного на рынке за последние три года, или 85% от образованных ОЭЭО	

Электрическое и электронное оборудование (ЭЭО), согласно Директивы № 2012/19/EC, разделено на 10 категорий: большие бытовые приборы; мелкая бытовая техника; IT и телекоммуникационное оборудование; бытовая техники и фотоэлектрические панели; осветительное оборудование; электрические и электронные инструменты (за исключением крупногабаритных стационарных промышленных инструментов); игрушки, устройства для отдыха и спортивное оборудование; медицинские приборы (исключая имплантированные и инфицированные продукты), мониторинговые и контрольно-измерительные приборы; автоматические устройства.

В соответствии со статьей 5, которая касается раздельного сбора ОЭЭО, государства-члены должны создать системы, позволяющие конечным пользователям и дистрибьюторам вернуть ОЭЭО по крайней мере бесплатно, а также обеспечить наличие и доступность необходимых средств для их сбора с учетом плотности населения. Сбор маленьких ОЭЭО (не более 25 см) должны обеспечивать дистрибьюторы в розничных магазинах по продаже ЭЭО с определенной площадью (по меньшей мере 400 м^2) на бесплатной основе и это не обязывает конечного потребителя покупать оборудование эквивалентного типа.

Далее проанализируем основные показатели по раздельному сбору ОЭЭО в странах ЕС.

В таблице 2 приведены удельные показатели по размещению на рынке ЭЭО и по сбору ОЭЭО за 2013 год. Наибольшие объемы размещения ЭЭО в расчете на одного человека имеют Швеция, Дания, Бельгия и Финляндия – от 25 до 28 килограмм, далее следует Англия, Люксембург, Франция и Германия – от 20 до 24 кг на человека. Наименьший объем ЭЭО, размещенного на рынке, приходится на Болгарию, Хорватию, Венгрию, Литву, Латвию и Словакию – 8-9 кг/человека.

Как было отмечено выше, Директивой 2012/19/EC установлен минимальный уровень сбора ОЭЭО, который составляет на период 2012-2015 гг. 4 кг/человека или объем, соответствующий среднему объему ОЭЭО кг/человека, собранных за предыдущие три года. Согласно данных таблицы, многие страны имеют показатель, значительно превышающий установленное директивой минимальное значение, в частности Швеция и Дания превышают контрольный показатель в 3-4 раза, Бельгия и Финляндия – в 2,5 раза, Австрия, Германия, Ирландия, Италия и Люксембург – в 2 раза.

Таблица 2. Объемы электрического и электронного оборудования, размещенного на рынке, и собранных ОЭЭО в странах-членах ЕС за 2013 год

Страна-член ЕС	Показатель				
	Размещено на рынке ЭЭО		Собрано ОЭЭО		Отношение объема собранных ОЭЭО к объему размещенных на рынке ЭЭО, %
	тон	кг/человека	тон	кг/человека	
Австрия	155 851	18,38	76 835	9,061	49,3
Бельгия	308 931	27,626	120 365	10,763	39,0
Болгария	56 700	7,804	35 162	4,84	62,0
Кипр	9 610	11,149	2 283	***2,649***	23,8
Чехия	181 886	17,299	54 215	5,156	29,8
Германия	1 609 232	19,771	727 998	8,944	45,2
Дания	138 437	24,655	72 080	12,837	52,1
Эстония	13 972	10,601	4 658	***3,534***	33,3
Греция**	135 264	12, 247	37 235	***3,371***	27,5
Испания**	573 980	12, 272	157 994	***3,378***	27,5
Финляндия	137 586	25,296	57 919	10,649	42,1
Франция	1 554 732	23,665	479 694	7,301	30,9
Хорватия	39 898	9,378	15 025	***3,532***	37,7
Венгрия	79 974	8,084	49 778	5,032	62,2
Ирландия	85 019	18,489	42 629	9,271	50,1
Италия**	892 910	14,997	497 378	8,354	55,7
Литва	27 542	9,312	16 154	5,462	58,7
Люксембург	11 778	21,677	5 176	9,526	43,9
Латвия	17 840	8,864	4 827	***2,398***	27,1
Нидерланды	306 011	18,21	117 499	6,992	38,4
Польша	486 180	12,781	171 728	4,514	35,3
Португалия	121 945	11,661	50 051	4,786	41,0
Румыния	–	–	–	–	–
Швеция	242 668	25,277	176 567	18,392	72,8
Словения	28 494	13,832	8 539	4,145	30,0
Словакия	46 080	8,512	22 584	4,172	49,0
Англия	1 443 137	22,504	492 490	7,68	34,1

*Составлено по данным Eurostat

**Показатели за 2012 год

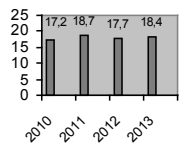
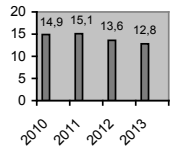
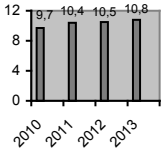
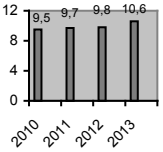
Некоторые страны ЕС по показателям 2013 года, а именно Австрия, Болгария, Германия, Дания, Венгрия, Ирландия, Италия, Литва и Словакия, выполнили установленный директивой контрольный показатель на 2016-2018 гг, а Швеция – показатель 2019-2020 гг.

Далее рассмотрим особенности функционирования систем раздельного сбора в Швеции, Дании, Бельгии и Финляндии, по показателям 2013 года эти страны превысили контрольный показатель в 2,5-4 раза.

Обобщающие показатели функционирования систем раздельного сбора и переработки ОЭЭО для этих стран приведены в таблице 3.

Раздельный сбор отработанного электрического и электронного оборудования в Швеции берет начало с 2002 года. В 2001 году в Швеции был принят Закон об ответственности производителя электронных и электрических продуктов, который был пересмотрен в 2005 в соответствии с Директивой 2002/96/ЕС, а затем изменен в 2014 году в соответствии с Директивой 2012/19/ЕС. Согласно шведского законодательства местные власти каждого из 260 муниципалитетов Швеции несут ответственности за обращение с отходами домохозяйств, в том числе с ОЭЭО.

Таблица 3. Основные показатели в сфере обращения с ОЭЭО в Швеции, Дании, Бельгии и Финляндии

Показатель*	Страна ЕС			
	Швеция	Дания	Бельгия	Финляндия
Объем сбора ОЭЭО, тонн (2013 р.)	176 567	72 080	120 365	57 919
Объем сбора ОЭЭО, кг/человека (2013 р.)	18,392	12,837	10,763	10,649
Уровень сбора, % (2013 р.)	72,8	42,1	39,0	42,1
Динамика удельного показателя сбора ОЭЭО кг/человека (2010-2013 гг.)				
Повторно использовано (reuse), кг/человека	0,026	0,044	0,499	0,178
Переработано (recycling and reuse), кг/человека	15,401	10,599	8,519	9,363
Восстановлено (recovery), кг/человека	16,89	11,487	9,233	9,561

*Составлено по данным Eurostat

На сегодняшний день в Швеции функционирует общенациональная система сбора и переработки ОЭЭО «Elretur». Функции управления этой системой осуществляет El-Kretsen в сотрудничестве с шведскими местными органами власти. Задача местных органов власти заключается в организации и финансировании пунктов сбора – «recycling centers», где жители могут оставить отработанное электрическое и электронное оборудование без оплаты. El-Kretsen организует и финансирует транспортировку ОЭЭО для предварительной обработки и переработки в соответствии с действующим законодательством. Членами El-Kretsen являются производители. Таким образом, муниципалитеты финансируют мероприятия по информированию населения и организации сбора, а производители – транспортировку собранных ОЭЭО, их обработку и переработку. Сбор ОЭЭО в управляемых человеком муниципальных центрах переработки – «recycling center» является наиболее распространенной системой сбора. Общенациональная система сбора включает в себя приблизительно 1000 пунктов сбора по всей стране. [9]

В Дании в 2014 году было принято Постановление, имеющее силу закона, «О размещении на рынке электрического и электронного оборудования и обращении с отходами электрического и электронного оборудования», до этого постановления действовал Закон об ответственности производителя за электронные отходы от 2005 года.

В Дании функционирует та же система сбора и переработки ОЭЭО «Elretur», членами которой являются все производители и импортеры ЭЭО Дании. На основании количества реализованной продукции производители ежемесячно платят экологический сбор в «Elretur». Величина платы различается в зависимости от категории ОЭЭО. Для семи категорий ОЭЭО плата осуществляется за единицу оборудования, по последним трем категориям – в зависимости от веса. Плата покрывает административные расходы «Elretur», затраты на содержание пунктов сбора, затраты на операторов, которые собирают и перерабатывают ОЭЭО. Практически все отработанное ЭЭО собирается через муниципальные центры переработки – «recycling center», где жители могут оставить все виды отходов. В Дании таких центров переработки около 500. Как и в Швеции, организация этих центров осуществляется муниципалитетами. В Дании «Elretur» имеет договора с пятью операторами, которые отвечают за перевозку, обработку и переработку ОЭЭО, образующихся во всех регионах страны. [10]

Законодательство Бельгии в сфере обращения с ОЭЭО также постепенно менялось в соответствии с изменениями европейского законодательство в этой сфере. В настоящее время в Бельгии действует три организации «Bebat», «Fost Plus» и «Recupel», осуществляющие раздельный сбор, обработку и переработку ОЭЭО. Для повышения объемов сбора ОЭЭО эти организации совместно внедряют инновационные технологии. В 2013 году «Recupel» совместно с «Bebat» был запущен пилотный проект по использованию новых модернизированных контейнеров для сбора ОЭЭО «RecyclePoint» для супермаркетов и специализированных магазинов. «RecyclePoint» содержит три отдельных модуля для сбора использованных небольших электрических приборов, лампочек и батареек. В отличие от традиционных пунктов сбора, «RecyclePoint» не ограничивается одной фракцией отходов, а охватывает сразу несколько потоков отходов [11].

В Финляндии действует Закон об отходах, который изменен в 2014 г. в соответствии с Директивой № 2012/19/ЕС. Раздельный сбор отработанного электрического и электронного оборудования в Финляндии начался с 2004 года. В 2011 году было установлено около 450 пунктов сбора по всей стране. Большая часть стационарных пунктов сбора установлена муниципалитетами, небольшое количество пунктов – частными компаниями или общественными организациями. [12]

ВЫВОДЫ

Для внедрения в Украине эффективной системы обращения с ОЭЭО необходимо выполнить следующие первоочередные действия:

– на основе положений Рамочной директивы № 2008/98/ЕС об отходах, разработать и принять нормативно-правовой документ, касающийся всех типов отходов, который будет предусматривать в обязательном порядке иерархию обращения с отходами, принцип расширенной ответственности производителя, принцип предупреждения негативного влияния отходов на окружающую среду и разработку программ по предупреждению образования отходов, принцип самодостаточности территорий, принцип пространственной близости, национальные и региональные планы переработки отходов, принцип применения наилучших доступных технологий и методов;

– на основе норм Директивы 2012/19/ЕС об отходах электрического и электронного оборудования, разработать и принять новый комплексный нормативно-правовой документ об ЭЭО и ОЭЭО, регулирующий весь жизненный цикл ЭЭО от момента изготовления изделий до момента захоронения неутилизируемого остатка;

– отобразить ключевые положения Директивы 2011/65/ЕС об ограничении использования некоторых опасных веществ в электрическом и электронном оборудовании в новом нормативно-правовом документе об ЭЭО и ОЭЭО;

– урегулировать вопрос обеспечения создания специальных полигонов для неутилизируемой части электрического и электронного оборудования и других электронных отходов на основе требований Директивы о захоронении отходов № 1999/31/ЕС;

– принять новый Классификатор отходов, который соответствует Европейскому списку отходов (List of waste);

– создать экономические основы для формирования, функционирования и развития систем раздельного сбора ОЭЭО в регионах, а также для наращивания технико-технологический базы отечественных предприятий по обработке и переработке ОЭЭО.

Большую роль в становлении и развитии системы обращения с ОЭЭО и другими электронными отходами играет государство, органы местного самоуправления и общественность. Государство должно решать проблему на законодательном уровне, разрабатывать стратегические программы по обращению с электронными отходами, предоставлять государственную поддержку специализированным предприятиям, осуществляющим их раздельный сбору и переработке; местная власть – создавать либо содействовать созданию сети муниципальных пунктов сбора отходов, способствовать появлению новых предприятий, осуществляющих сбор

и переработку отходов; общественность – обговаривать возникающие проблемы, инициировать решение конкретных проблем.

ЛИТЕРАТУРА:

[1] Філатов Л.Г., Сидоренко С.В., Кононенко О.С. Поводження з електронними відходами в Україні. Аналіз проблеми та шляхи вирішення // Вісник Нац. техн. ун-ту "ХПІ" : зб. наук. пр. Темат. вип. : Нові рішення в сучасних технологіях. – Харків : НТУ "ХПІ". – 2012. – № 34. – С. 124-130.

[2] Теліженко О.М., ШевченкоТ.І. Поводження з відпрацьованими батарейками в Україні для виконання вимог директив ЄС / Національний форум «Поводження з відходами в Україні»: законодавство, економіка, технології. – К.: ЦЕОІ, 2015. – С. 50-52.

[3] Угода про асоціацію між Україною та Європейським Союзом. – Режим доступу: http://www.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=248387631.

[4] Directive No 2008/98/EC of the European Parliament and of the Council of 19 November 2008 on waste and repealing certain Directives, from http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32008L0098.

[5] Council Directive No 1999/31/EC of 26 April 1999 on the landfill of waste, from http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:31999L0031.

[6] Directive No 2006/21/EC of the European Parliament and of the Council of 15 March 2006 on the management of waste from extractive industries and amending Directive No 2004/35/EC, from http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32006 L0021.

[7] Directive 2012/19/EU of the European Parliament and of the Council of 4 July 2012 on waste electrical and electronic equipment (WEEE), from http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32012L0019.

[8] Directive 2011/65/EU of the European Parliament and of the Council of 8 June 2011 on the restriction of the use of certain hazardous substances in electrical and electronic equipment, from http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32011L0065.

[9] Sweden – world leader in electric and electronic waste collection, from http://www.avfallsverige.se/ fileadmin/uploads/elretur_eng.pdf.

[10] History Elretur is a Danish WEEE collection and treatment (2007), from http://www.weee-forum.org/system/files/member/elretur_dk_final.pdf.

[11] The annual report Recupel (2014). WEEE in Belgium, from http://www.recupel.be/the-annual-reports-recupel.html.

[12] Jenni Ylä-Mella, Kari Poikela, Ulla Lehtinen and oth. Overview of the WEEE Directive and Its Implementation in the Nordic Countries: National Realisations and Best Practices (2014) //Journal of Waste Management, from http://www.hindawi.com/journals/jwm/2014/457372/.

UDC 336.77/.78(470)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФУНКЦИЙ КРЕДИТА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Вера Шилькова[1], Евгения Никифорова[2]

[1] Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯб
e-mail: verashilkova@mail.ru
[2] Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯб e-mail: ewgeni@intbel.ru

Аннотация: *в статье рассматриваются вопросы трансформации основных функций кредита как важного инструмента ресурсного обеспечения стратегии инновационного развития России; аргументируется тезис о необходимости смены целевых ориентиров в государственной кредитно-денежной политике современной России.*

Ключевые слова: *кредит, функции кредита, ресурсное обеспечение, стратегия инновационного развития.*

1.ВВЕДЕНИЕ

Негативный тренд развития российской экономики за период 2011-2015 гг., с ежегодно уменьшающимся темпом ее прироста [1], явно противоречит стратегическим целям и ориентирам развития национальной экономики, кратко обозначенным как переход к инновационной модели экономического развития и роста. В таких реалиях объяснимой и вполне закономерной становится актуализация научных исследований по выявлению причин сложившейся ситуации и, что гораздо важнее, концентрация научного поиска условий преодоления сложившейся ситуации.

Говоря о причинах, определивших траекторию развития российской экономики, мы разделяем мнение научного сообщества, что в их числе есть причины политического и экономического порядка, объективные и субъективные, внутренние и внешние. [2, 3, 4]. При этом считаем, что поиск условий выхода из данной ситуации, требует выделения в первую очередь тех причин, которые, во - первых, можно отнести к разряду управляемых, а следовательно, и исправляемых на национальном уровне;

THE TRANSFORMATION OF THE CREDIT FUNCTIONS IN THE RUSSIAN ECONOMY

Vera Shilkova[1], Evgeniya Nikiforova[2]

[1] Belgorod State Technological University named after V.G.Schukhov, Belgorod, RUSSIAN FEDERATION, e-mail: verashilkova@mail.ru
[2] Belgorod State Technological University named after V.G.Schukhov, Belgorod, RUSSIAN FEDERATION, e-mail: ewgeni@intbel.ru

Abstract: *The article examines the transformation of the main functions of credit as an important tool to ensure the resource strategy of innovative development of Russia; it argued the thesis of the need to change the targets of the state monetary policy of modern Russia .*

Keywords: *credit, functions of credit, resource provision, strategy of innovative development.*

во-вторых, исправление которых не является затратным и не потребует ресурсного напряжения от общества; в-третьих, которые обладают большим потенциалом эффективного и мультипликативного воздействия как на динамику общего макроэкономического развития, так и на решение большого числа национально задач, сопряженных с общим подъемом национальной экономики. В число таких задач, мы включаем прежде всего укрепление экономической безопасности страны, а в более узком контексте – задачу ресурсного обеспечения программ по развитию инновационного предпринимательства, программ по импортозамещению, программ по развитию малого и среднего предпринимательства и т.п.

В контексте такой постановки вопроса, объектом нашего исследования будет кредит как одна из специфических форм движения временно свободных денежных средств в экономике и деятельность банков (центрального и коммерческих) как основных институциональных единиц системы кредитных отношений.

2. ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ РОЛЬ КРЕДИТА В РАЗВИТИИ МАКРОЭКОНОМИКИ

Функционально позитивная роль кредита в макроэкономике многопланова. Она заключается, во-первых, в ресурсном обеспечении предпринимательского сектора, который за счет доступных кредитов получает возможность увеличить как автономные, так и индуцированные инвестиции и реализовать свои инвестиционные программы либо по расширению, либо по обновлению функционирующего капитала, что будет сопряжено с увеличением выпуска продукции (традиционной и/или инновационной), повышением ее конкурентных свойств, освоением новых направлений в бизнесе. Во-вторых, доступный кредит для бизнеса и для домохозяйств увеличивает с их стороны совокупный спрос на продукцию, что усиливает целевые ориентиры и задает стимулирующие импульсы для развития национального предпринимательства, для роста занятости населения и повышения доходов граждан (это особенно актуально для экономики неполной занятости, характерной для текущего состояния российской экономики); в - третьих, как известно, кредит ускоряет все процессы общественного развития и сокращает временной лаг между возникновением и удовлетворением потребностей у субъектов экономики.

Основой механизма кредитных отношений является перераспределение временно свободных денежных средств в экономике. При этом, положительный эффект перераспределения этих средств заключается не только в быстром удовлетворении финансовых потребностей субъектов, испытывающих недостаток средств, но и в том, что во-первых, кредит «заставляет работать» временно свободные средства, превращая их в функционирующий капитал в предпринимательском секторе, а, во-вторых, кредит формирует внутренние финансовые источники развития национальной экономики, что очень важно в контексте обеспечения экономической безопасности страны, особенно в периоды действия разного рода ограничений и санкций.

Выполнение таких кредитных функций в современной экономике происходит при непосредственном участии институтов банковской системы, к которым относятся коммерческие банки и Центральный Банк страны. Мотивация участия

коммерческих банков в кредитных отношениях, определяется их экономическим интересом, а количественный уровень этого интереса отражает уровень банковской маржи. Мотивация Центрального банка иная, она определяется общенациональными экономическими интересами, общеэкономическим и правовым статусом данного института.

При этом, важнейшей функцией Центрального банка, является регулирующая, что предполагает в частности деятельность Центрального Банка по согласованию частных интересов коммерческих банков с общенациональными экономическими интересами в сфере кредитных отношений.

Общенациональный интерес применительно к кредиту можно выразить достаточно ясно – экономика нуждается в доступных (дешевых) кредитных ресурсах как безальтернативной предпосылки экономического развития. На удовлетворение именно этого интереса, должна и нацеливаться деятельность коммерческих банков, которая при определенных обстоятельствах должна корректироваться кредитно-денежной политикой Центробанка. Однако, реальная картина сложилась иная.

Проведенный анализ деятельности кредитных организаций современной России и их участия в ресурсном обеспечении страны, позволяет нам констатировать несколько своеобразных парадоксов, которые уже достаточно длительное время имеют место в системе кредитных отношений и которые позволяют нам говорить о произошедшей трансформации функций кредита в отечественной экономике и необходимости скорейшего исправления сложившейся ситуации. Первый парадокс состоит в том, что при многолетнем ухудшении в динамике развития российской экономики, которая определяется эффективностью деятельности и состоянием деловой активности реального сектора экономики, банковский сектор России (подчеркнем, не производящий сектор в экономике, а перераспределяющий) демонстрирует фантастически эффективный бизнес. Парадокс второй кроется в том, что именно банковский сектор экономики (а не реальный производственный сектор), систематически получает колоссальную государственную поддержку в виде «вливания» ликвидности. Парадокс третий – при наличии у Центрального Банка полного арсенала средств воздействия на коммерческие банки (как экономических, так и административных) Центральный Банк не «видит» и не «решает» проблему формирования доступных кредитных ресурсов как базовой предпосылки ресурсного обеспечения экономического подъема в стране.

3. РОЛЬ БАНКОВСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ТРАНСФОРМАЦИИ КРЕДИТНЫХ ФУНКЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Кредитная деятельность банковских организаций всегда предполагала некоторое перераспределение дохода между участниками кредитных отношений (в силу платности кредита). Однако, это перераспределение доходов экономическая теория не включала в спектр функций кредита, а экономическая практика не считала проблемой, что можно объяснить многими факторами. В числе практических можно назвать приемлемые размеры банковской маржи и цен кредитных ресурсов, что не вызывало проблем с их доступностью для субъектов. В числе научно-теоретических, все зависело от доминирующей концепции. В неоклассической доктрине упор

делался на конкурентный механизм формирования равновесной ставки процента и ее саморегулирование до приемлемого уровня. А в кейнсианской теории и в большинстве теорий неолиберального направления предполагалось, что нормальный уровень «цены» кредитных ресурсов будет обеспечивать эффективное государственное регулирование ставки процента в рамках кредитно-денежной политики.

Анализ реалий российской экономии показал, что в ней не работают данные теоретические установки. Российская экономика сильно монополизирована по своей структуре, а государственная кредитная политика в части регулирования цены кредитных ресурсов неэффективна. Более того, Центральный Банк до сих не включил в перечень своих задач обеспечение экономики доступными кредитными ресурсами, а работает над реализацией курса таргетирования инфляции.

Все это, на наш взгляд, на практике привело к деформации самих функций кредита, который из механизма трансформации временно свободных денежных средств в функционирующий капитал превратился в механизм перераспределения доходов в пользу банковского сектора. Можно сказать, что по сути, банковский кредит из механизма экономического развития и роста превратился в механизм торможения отечественной экономики.

Данные выводы подтверждает с одной стороны, приводимая исследователями статистика по низким показателями участия банков в формировании инвестиционных ресурсов предприятий [4], а с другой стороны, данные по ставкам банковских кредитов, по финансовым результатам деятельности банковской системы страны и по структуре факторов, обеспечивших такие финансовые результаты.

Так, в 2012 году чистая прибыль действующих кредитных организаций РФ достигла рекордной величины за всю историю развития банковского бизнеса в России, превысив 1 трлн.руб. (1012 млрд. руб.). В последующие 2013-2014гг. суммы прибыли составили соответственно 994,0 млрд. руб. и 589,0 млрд. руб. При этом, согласно информации ЦБ РФ, «основным фактором снижения прибыли (в банковском секторе) в 2014 году стало создание дополнительных резервов на возможные потери» [5], что позволяет рассматривать уменьшение суммы прибыли в 2014году как результат технически-расчетных операций.

Показательны и цифры по структуре финансового результата банковских организаций. Отчетные данные ЦБ России свидетельствуют, что основными источниками прибыли банковских организаций за анализируемый период стали: 1) чистый процентный доход; 2) чистый комиссионный доход; 3) доходы от операций с ценными бумагами, с валютой и др. Но именно первый источник – чистый процентный доход - явно доминировал среди всех источников формирования чистой прибыли банковских организаций. Доля чистого процентного дохода в факторах увеличения прибыли банковского сектора России за 2011год составила – 68,6%, за 2012год - 67,8%; за 2013 год – 67,3% и за 2014год – 60,8%. [5].

В контексте выдвинутого утверждения о трансформации кредита в механизм перераспределения вновь созданной стоимости, особо обратим внимание на тот факт, что несмотря на тенденцию снижения удельного веса чистого процентного дохода в формировании банковской прибыли, в абсолютных цифрах сумма чистого процентного дохода ежегодно росла. И этот рост не прекращался все годы даже на фоне четко выраженной рецессионной траектории развития отечественной

экономики. К примеру, за 2014год сумма чистого процентного дохода увеличилась на 308 млрд. руб. (на 13,8 % по сравнению с 2013годом), а ее прирост за 2013 год составлял 21,6 % по сравнению с 2011годом. [5].

Показательно и то, что увеличение суммы чистого процентного дохода в 2014 году было достигнуто как по операциям с юридическими лицами нефинансового сектора экономики (37,3% в факторах роста годового чистого процентного дохода), так и по операциям с физическими лицами (48,6 % в факторах роста годового чистого процентного дохода). Приведенные данные подтверждают увеличение масштаба перераспределительных процессов в отечественной экономике, в рамках которых вновьсозданнаястоимостьреальногосектораэкономикиперекачиваетсявбанковский сектор, что сокращает собственные ресурсные возможности отечественных предприятий в финансировании своих инновационно -инвестиционных программ. И основным фактором увеличения данного перераспределения выступают не масштабы кредитования предприятий реального сектора экономики (доля кредитов российских банков в общих источниках инвестиций в основной капитал в 2014 году составила всего 8%) , а именно высокая цена кредитных ресурсов у российских банков.

Сложившаяся ситуация дорогих заемных средств в отечественной экономике несет в себе негативный потенциал влияния на макроэкономические процессы по многим направлениям. Это, уже отмеченное нами, сокращение собственных источников финансирования у предприятий; уменьшение объема спроса на заемные средства в силу их дороговизны и труднодоступности, замедление инновационно-инвестиционной деятельности предприятий, сокращение спроса на рабочую силу, снижение темпов развития отечественной экономики и нарастание проблем с реализацией стратегии перехода к инновационной модели ее развития.

Между тем, статистика деятельности банковского сектора показывает, что отечественная экономика в целом располагает значительными объемами временно свободных финансовых средств, которые аккумулируются в банковской системе и которые потенциально могли бы выступить источниками ресурсного обеспечения модернизационных задач предприятий при условии снижения их рыночной цены. Речь идет о временно свободных денежных средствах, которые банки фондируют с участием населения и самих предприятий.

Данные, представленные в таблице 1, отражают участие отечественных домохозяйств (населения) и предприятий реального сектора экономики (предприятий нефинансового сектора) в фондировании банковских ресурсов.

Таблица 1. Объемы привлеченных средств банковскими организациями РФ от физических и юридических лиц нефинансового сектора за период 2012-2014гг.[5]

	2012г. трлн. руб.	2013г. трлн. руб.	2014г. трлн. руб.	Темп роста 2014/2013 %
1.Совокупный объем привлеченных средств от клиентов	30,1	34,9	43,8	125,5
в том числе: - от организаций нефинансового сектора	15,7	17,8	25,0	140,4
- от физических лиц	14,3	17,0	18,6	109,4
- от прочих вкладчиков	0,1	0,1	0,2	200,0
2. Совокупный объем кредитов, выданных клиентам	29,2	32,5	40,9	29,2
в том числе: - физическим лицам	7,7	9,9	11,3	114,1

Как показывают цифры, общий объем, привлеченных средств в банковских сектор от субъектов макроэкономики, увеличивался на протяжении всего периода 2012-2014гг. Общий объем средств на счетах клиентов за 2014год вырос на 25,5 % по сравнению с 2013годом и достиг суммы в 43,8 трлн.руб. Объем средств, привлеченных от организаций (кроме кредитных организаций), за 2014 год вырос на 40,4 % и достиг 25,0 трлн. руб. Вклады физических лиц номинально выросли за 2014 год на 9,4 % до 18,6 трлн. руб.

Следовательно, ограничение в 2014 году доступа к внешним источникам фондирования из-за санкций, стимулировало банковский сектор более интенсивно использовать внутренние источники формирования своей ресурсной базы, в том числе и через повышение процентных ставок по вкладам.

Обратим внимание на участие домашних хозяйств в данном процессе. Актуальность этого аспекта возрастает с учетом того факта, что в 2014году в стране впервые зафиксировано снижение реальных доходов населения. И несмотря на это, абсолютные показатели участия населения в фондировании ресурсов банков в 2014году возросли на 9,4% по сравнению с 2013годом, достигнув суммы в 18,6 трлн. руб.

Для более точной характеристики роли населения в формировании ресурсной базы банковских организаций, сравним суммы привлеченных средств от населения (физических лиц) с суммами кредитов, выданных населению банками за 2012-2014гг.

В 2012 -2014гг. суммы привлеченных средств от населения превышали суммы кредитов, выданных для населения примерно в 1,5-2 раза. Это свидетельствует о том, что население через банковские организации участвует в кредитовании предприятий реального сектора экономики; и сбережения населения, по сути «работают» на

предприятиях и в организациях, участвуя в модернизации их технологической базы, в расширении производственных мощностей по выпуску продукции. Однако, масштабы этого участия искусственно ограничиваются размерами ставок по банковским кредитам, которые определяются аппетитами банковских организаций в получении собственной прибыли.

Что касается участия организаций нефинансового сектора экономики в формировании кредитных ресурсов банков, то масштаб этого участия в 2014году вырос на 40,4% по сравнению с 2013годом, достигнув общей суммы в 25 трлн. руб. (см. табл. 1).

Если же суммарно оценить участие населения и отечественных предприятий в формировании кредитной базы банков и сравнить ее с суммой кредитов, предоставленных этим экономическим агентам, то ситуация будет выглядеть следующим образом. Основные экономические агенты отечественной экономики участвуют в фондировании кредитных ресурсов банков очень весомо, степень их участия оценивается в 93,3% в 2014году. Это означает, что отечественная экономика самостоятельно генерирует подавляющую часть финансовых средств, которые через банковскую систему трансформируются в кредитные ресурсы. А это в свою очередь позволяет констатировать, что серьезных оснований (в виде сокращения привлеченных средств) для удорожания кредитных ресурсов и повышения ставок по банковским кредитам в экономике нет. И основная причины запредельно дорогих денег на отечественном финансовом рынке, на наш взгляд, кроется в целевой ориентации деятельности банковских организаций и низкой эффективности регулирования этих целей со стороны Банка России.

Что касается целевой ориентации коммерческих банков на получение максимальной прибыли, то здесь ситуация понятна, поскольку коммерческий статус банковских организаций предопределяет их целевую ориентацию. И ждать, пока банки самостоятельно умерят свои аппетиты по прибыли и снизят ставки процентов по кредитам, на наш взгляд, бесперспективно. Что же касается Банка России, то его бездействие в вопросах ограничения банковской маржи, становится не только неаргументированным с учетом текущих обстоятельств момента времени, но и опасным для отечественной экономики.

Сравнительный анализ уровней банковской маржи в России и развитых странах показывает, что система банковского посредничества в нашей стране самая дорогая. Так, например, маржа банков США находится в пределах диапазона 2,7–3,0%, банков Еврозоны в пределах 2,5–4,4%, а в Японии — 1,7–2,0% [6]. В то время как минимальный уровень маржи российских банков по основным операциям (в зависимости от их срочности) составляет 8-10% (а по краткосрочным кредитам по банковским кредитным картам банковская маржа гораздо выше и доходит до 20%). Поскольку информация об уровне банковской маржи недоступна, ее примерный средний уровень определен нами по разности между ключевой ставкой ЦБ РФ и средней ставкой по банковским кредитам. По состоянию на февраль 2016года ключевая ставка ЦБ РФ составляла 11%, а кредиты в банках России предлагались по ставкам на уровне 20% . Исходя из этих данных, нами и определен примерный уровень банковской маржи и очевидно, что он в разы выше уровня маржи по зарубежным банкам.

По мнению ряда отечественных ученых, значение банковской маржи свыше 3% уже является сверхвысоким, неприемлемым и несовместимым с понятием сбалансированности спроса и предложения денег как важнейшей предпосылки устойчивого, долгосрочного, сбалансированного экономического роста и высоких инвестиционных и социальных показателей [6]. К тому же, факты свидетельствуют о том, что именно в таких диапазонах (в пределах 3% и ниже) устанавливается размер банковской маржи в банковских системах зарубежных стран, эффективность кредитных систем которых на порядок выше российских.

В России сложилась очевидная ситуация противоречия экономических целей банковских организаций (получение прибыли) общеэкономическим целям развития национальной экономики (за счет доступных кредитов). При этом, совершенно очевидно, что реальные возможности для того, чтобы дать экономике России более доступные кредиты у банковских организаций есть . Для этого достаточно снизить размер банковской маржи и «сократить банковские аппетиты» по прибыли. Для этого Банку России необходимо активизировать использование такого инструмента своей экономической политики как «прямые количественные ограничения» уровня банковской маржи. Применение прямых количественных ограничений не противоречит российскому банковскому законодательству, в статье 35 ФЗ «О Центральном банке (Банке России) такой инструмент прописан и предусмотрен.

Это позволит восстановить истинное предназначение кредита в экономике, сделает его механизмом трансформации временно свободных денежных средств в работающий капитал реального сектора экономики, механизмом формирования собственных финансовых ресурсов в национальной экономике. В условиях регулируемой экономики кредит не должен оставаться инструментом обогащения банковского сектора, он должен стать средством развития всей национальной экономики и ее перехода к модели инновационного развития.

4. ВЫВОДЫ

Снижение ставок по кредитам выгодно всем субъектам экономики - государству, предприятиям, населению и даже самим банкам, поскольку приведет к уменьшению просрочек по оплате кредитов и сократит кредитную задолженность, что положительно скажется на финансовом итоге банковской деятельности и частично компенсирует им потери по прибыли из-за уменьшения размера банковской маржи.

Сокращение ставок по кредитам заставит отечественные банки оптимизировать свои расходы, особенно управленческие, возможно изменится и дивидендная политика. Во всяком случае, сократится масштаб по сути «скандального, грабительского» перераспределения вновь создаваемой стоимости от предприятий реального сектора и доходов населения в пользу банков. Это будет, во-первых, соответствовать общенациональным интересам; во-вторых, будет справедливо по меркам социальных критериев, в – третьих, будет экономически эффективно в силу многих мультипликативных трендов, завязанных на изменении инвестиционных расходов предпринимательского сектора и потребительских расходах домохозяйств.

В дополнение к этому, заметим, что усиление государственного регулирования кредитных отношений в части прямого ограничения размера банковской маржи,

позволит преодолеть трансформацию функций кредита, создаст действенные предпосылки развития реального сектора экономики и позволит переломить негативный тренд макроэкономической динамики.

ЛИТЕРАТУРА:

[1] Официальный сайт Государственной службы Федеральной статистики РФ. Дата обращения 25.02.2016 http://www.gks.ru /

[2] *Дорошенко, Ю.А., Сомина*, И.В., Ханов, А.А.: Проблемы и пути повышения инвестиционной привлекательности России*: Белгородский экономический вестник*, 2015, №1, С. 3-8.

[3] Чижова, Е. Н. , Урсу И.В., Аркатов, А.Я.: Инновационное развитие: проблема единства понимания: Вестник БГТУ им. В.Г.Шухова, 2012, № 2, С.85-87.

[4] Никифорова, Е.П., Шилькова, В.В.: Смена целевых ориентиров государственной кредитно-денежной политики как необходимое условие реализации стратегии инновационного развития России. Стратегия инвестиционно-инновационного развития России в условиях глобальных экономических вызовов: Монография. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2015, С.111-126.

[5] Отчеты о развитии банковского сектора и банковского надзора за 2011-2014 гг. [Электронный ресурс]. – Доступно на веб-сайте: http://www.cbr.ru/publ /?PrtId=nadzor. Дата обращения 25.02.2016.

[6] Кроливецкая, В.Э.: Предложение денег в условиях высокого уровня банковской маржи*:* Проблемы современной экономики - Евразийский международный научно-аналитический журнал. 2011. №4. [Электронный ресурс]. – Доступно на веб-сайте: http://www. m-economy.ru/issue. p.

UDC 630:005(477)

ПОЛИТИКА ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСНЫМ СЕКТОРОМ УКРАИНЫ НА ПУТИ К ЕВРОИНТЕГРАЦИИ

Александр Шубалый

Луцкий национальный технический университет, Луцк, УКРАИНА, e-mail: shubalyi@ukr.net

Аннотация: *Обоснованы основные положения национальной политики развития лесного сектора, которые предусматривают систематизацию приоритетных направлений, задач и основных мероприятий по формированию компенсационных механизмов для инвесторов, снижению ставок налогов в зависимости от стадии создания добавленной стоимости, формированию электронной биржи, продажи перерабатывающих подразделений лесхозов и заготовленной древесины, выборочному бюджетному финансированию лесодефицитных регионов, расширению базы налогообложения, заключению прямых договоров с потребителями, усилению таможенного контроля, электронному учету экспорта древесины, внедрению системы электронного учета движения древесины, созданию новых организационных форм интеграции субъектов, разграничению функций оперативного управления и контроля между разными органами власти.*

Ключевые слова: *лесной сектор, трансформация, система управления, эколого-экономические отношения, государственная политика.*

Лесной сектор относится к стратегически важным сферам национальной экономики, поскольку охватывает совокупность хозяйственных звеньев, которые обеспечивают создание, заготовку, охрану и использование леса для удовлетворения материальных и нематериальных потребностей человека, который по своей природе является уникальным природным ресурсом с многоцелевым значением. Именно на основе учета этих особенностей, исходя из современных тенденций и закономерностей развития национальной экономики в условиях системного затяжного кризиса, который усиливается нарастанием внешних и внутренних угроз, должны определяться принципы и приоритеты трансформационных преобразований в лесном секторе. Возникает важная научная задача: разработки на основе положительного опыта соседних постсоциалистических европейских стран собственной рыночно ориентированной модели трансформации эколого-экономических отношений в ис-

TRANSFORMATION POLICY MANAGEMENT SYSTEMS FOREST SECTOR OF UKRAINE ON THE WAY TO EUROPEAN INTEGRATION

Alexander Shubalyi

Lutsk National Technical University, Lutsk, UKRAINE, e-mail: shubalyi@ukr.net

Abstract: *Substantiates the main provisions of national policy for the forest sector, which include the systematization of priority areas, objectives and key actions for the formation of the compensation arrangements for investors, reduce tax rates, depending on the stage of the creation of added value, the formation of the electronic exchange, sales processing units LH and harvested wood products, sampling budgetary financing sparsely wooded region expanding the tax base, the conclusion of direct contracts with customers, strengthen customs control, electronic registration of export timber, the introduction of electronic registration of timber movement system, the creation of new organizational forms of the subjects of integration, differentiation of functions of operational management and control between the various authorities.*

Keywords: *forest sector transformation, management system, environmental and economic relations, public policy.*

следуемой сфере.

В Стратегии устойчивого развития Украины «Украина – 2020» [6], утвержденной Указом Президента № 5/2015 от 12 января 2015 года, целью дальнейших преобразований определено внедрение в Украине европейских стандартов жизни и выход на ведущие позиции в мире, что обеспечит в перспективе полноценное членство в Европейском Союзе, а также обобщено дорожную карту и первоочередные приоритеты реализации стратегии, предусматривающие системные трансформации во всех сферах национальной экономики, в частности лесном секторе.

Приоритеты трансформации эколого-экономических отношений в лесном секторе частично определены и в Коалиционном соглашении фракций парламентского большинства Верховной Рады Украины VIII созыва, подписанное 19 ноября 2014 года [7], где обозначены следующие направления реформирования лесного хозяйства:

- разграничение функций государства в сфере лесного хозяйства, в частности функции формирования политики, контроля и хозяйствования должны выполняться различными органами власти;
- создание на базе существующих государственных лесохозяйственных предприятий единой государственной структуры, используя соответствующий опыт их успешного функционирования в Польше, Латвии и других странах;
- рассмотрение вопроса целесообразности введения экспортной пошлины на необработанную древесину, разработка механизмов стимулирования развития отечественной деревообрабатывающей промышленности.

На Львовском форуме «Леса в «зеленой» экономике: действия и задачи для стран Восточной Европы, Северной и Центральной Азии» (11-14 сентября 2012 года) утверждена концепция и тезисы действий лесного сектора в условиях развития «зеленой» экономики, включая 10 четких рекомендаций для правительств и лесной сферы стран региона: осмысление настоящих ценностей лесов; эффективное использование всех ресурсов; разумное потребление энергии; создание достойных и «зеленых» рабочих мест; устранение угроз для лесов; определение принципов организации управления и их соблюдение; повышение квалификации; развитие инноваций и налаживание партнерских отношений; трансграничное сотрудничество; пропаганда роли лесного сектора в «зеленой» экономике [3].

Следует отметить, что национальная политика развития лесного сектора также должна соответствовать базовым положением новой лесной стратегии Европейского Союза (EU Forest Strategy), утвержденной 20 сентября 2013 года Европейской комиссией и которая устанавливает три основных принципа развития лесного сектора ЕС:

- устойчивое и многоцелевое управления лесами, сбалансированное использование различных ресурсов и услуг леса, обеспечения охраны лесов;
- ресурсная эффективность, оптимизация вклада лесов и лесного сектора в развитие сельских территорий, экономический рост и создание рабочих мест;
- глобальная ответственность за состояние лесов, стимулирования устойчивого (ответственного) производства и потребления лесной продукции [11].

К 2020 г.. Стратегия предусматривает переход к управлению всеми лесами на территории ЕС в соответствии с концепцией устойчивого ведения лесного хозяй-

ства. Итак, учитывая четко определенный на государственном уровне курс на дальнейшую евроинтеграцию Украины путем членства в Европейском Союзе и базовые принципы новой европейской лесной стратегии, современная национальная политика развития лесного сектора должна исходить с позиций обеспечения скорейшей адаптации, синхронизации, реализации и гармонизации отечественного общественно-политического и социально-экономического пространства с европейскими требованиями, стандартами, ценностями и приоритетами развития.

Для решения ключевых проблем развития лесного сектора в контексте дальнейшей евроинтеграции нужно определить основные положения государственной политики в этой сфере, принципы и цели, а также методологический подход к трансформации системы эколого-экономических отношений на ближайшую перспективу. Как справедливо отмечено в работах [8; 9], их следует исследовать в тесной взаимосвязи с трансформациями, которые происходили в стране и во всем мире в экономической, промышленной и социальной сферах, что будет способствовать как углублению понимания закономерностей лесных трансформаций, так и прогнозированию направлений развития лесного сектора страны с учетом новых вызовов, принятие решений по инновационному развитию, глубоких и качественных изменениях в структуре его предприятий, повышение его эффективности и значимости для экономики и социальной сферы страны.

Итак, на следующем этапе возникает необходимость определения целей и базовых принципов государственной политики, формирование подходов к трансформации, обоснование ее экономического механизма, создания новых организационных форм хозяйствования, направленных на реализацию трансформационных изменений в лесном секторе и его хозяйственных звеньях.

Современные целевые ориентиры развития лесного хозяйства Украины, определены в Концепции реформирования и развития лесного хозяйства, принятой Распоряжением Кабинета Министров Украины №208-р от 18 апреля 2006 [5], но этот документ носит преимущественно декларативный характер и не подкреплен последующими изменениями нормативного правового базы, не предусматривал реорганизацию системы органов исполнительной власти, не направлен на формирование новых рыночных институтов и развития перспективных организационных форм предпринимательства. К тому же, концепция рассматривает проблемы реформирования только лесного хозяйства как первичного звена лесного сектора, тогда как деятельность перерабатывающих предприятий осталась без внимания.

Поэтому стоит задача разработки базовых положений национальной политики развития лесного сектора как целостной, многофункциональной, природно-ресурсной, открытой эколого-экономической системы. При этом следует учесть, что, как и любая политика, она не может быть всеобъемлющей, особенно в нынешних сложных социально-экономических и политических условиях. Это предусматривает выделение из всего комплекса современных эколого-экономических проблем развития лесного сектора наиболее значимых, которые охватывают несколько хозяйственных звеньев, а также важных для национального, регионального и местного уровней государственного управления и большинства субъектов хозяйствования.

Важное значение имеет обоснование и содержательная интерпретация

базовых принципов, по которым должна происходить трансформация эколого-экономических отношений:

– децентрализации системы управления – предоставление регинальним органам управления лесным сектором, областным и местным общинам больших полномочий по управлению хозяйственной деятельностью субъектов и определение приоритетов развития лесного сектора;

– равенства доступа к рынку лесосырья и лесопродукции – предоставление равных возможностей всем заинтересованным в приобретении лесосырья и лесопродукции субъектам при условии выполнения минимального набора требований, в частности учета интересов сельского населения и субъектов малого бизнеса;

– информационной открытости – устранение различных формальных и неформальных барьеров для свободного движения информации о спросе и предложении на лесосырье и лесопродукцию, использование современных информационных технологий учета, мониторинга, передачи, сводки и анализа данных о лесоресурном потенциале, его охране и использовании;

– соответствия лесов и лесопродукции международным (прежде всего европейским) стандартам качества – создание условий для перехода к признанным международным системам стандартизации и сертификации лесов, заготовленной древесины и лесопродукции с целью дальнейшего выхода на международные рынки сбыта, прежде всего стран ЕС;

– финансовой самоокупаемости лесного хозяйства – предполагает формирование такой системы финансовых отношений, которая позволит за счет налоговых (сбор за специальное лесопользование) и других сопутствующих неприбыльных поступлений (штрафы, пени и др.) в бюджеты всех уровней в лесообеспеченных регионах полностью компенсировать расходы, связанные с ведением лесного хозяйства на лесодефицитных территориях, а также осуществлять реализацию важных проектов национального значения без дополнительных затрат средств этих бюджетов;

– паритетности отношений между субъектами хозяйствования сферы лесного хозяйства и лесопереработки – ликвидация существующей дискриминации субъектов лесопереработки в вопросе свободы закупки необходимого объема лесосырья на аукционах, а также устранения чрезмерного лоббирования интересов субъектов сферы лесного хозяйства на государственном уровне через Гослесагентство;

– прозрачности ценообразования и демонополизации рынка леса и лесопродукции – заключается в необходимости формирования новых правил функционирования лесного рынка на основе открытых электронных торгов, которые сделают невозможными заговоры участников, монополизацию рынка отдельных продуктов, формирование неконкурентных цен;

– приоритетности развития отечественной углубленной лесопереработки – стимулирование развития звеньев углубленной лесопереработки, что будет способствовать значительному расширению технологических цепей в отечественном лесном секторе, обеспечив создание дополнительных рабочих мест, увеличение доходов владельцев и уровня зарплаты наемных работников за счет создания новых добавленных стоимостей;

– открытости к привлечению инвестиций и внедрения инноваций – создание

благоприятных условий для развития инвестиционной и инновационной деятельности во всех звеньях лесного сектора на основе упрощения правил организации и ведения бизнеса, в частности по привлечению иностранных инвестиций и передачи современных инновационных технологий;

– партнерства между государством и частным бизнесом – предусматривает упрощение процедуры сотрудничества государственных предприятий и учреждений с субъектами частного бизнеса, законодательное закрепление возможностей ведения совместного бизнеса как в рамках одного предприятия, так и в составе интегрированных структур на партнерских началах;

– содействие развитию территориальных общин – трансформационные преобразования не должны помешать продолжению выполнения лесами важной социальной функции повышения благосостояния местного населения, а также создание условий для расширения базы налогообложения с целью дополнительного наполнения местных бюджетов, увеличение возможности реализации лесоохранных мероприятий местного значения;

– соблюдение базовых положений концепции устойчивого развития и задач перехода к «зеленой» экономики, то есть, несмотря на взятые Украиной обязательства в рамках соблюдения требований современных природоохранных концепций, важные системные преобразования в лесном секторе должны происходить в соответствии с классическими положениями концепции устойчивого развития и предусматривать выполнение промежуточной задачи – перехода к «зеленой» экономике, которая базируется на экобезопасных и энергоэффективных процессах углубленной лесопереработки;

– комплексности использования всех ресурсов леса – обеспечение равномерного развития направлений деятельности, связанных с освоением всех ресурсов и полезностей леса, что позволит получить дополнительные доходы, повысить рациональность лесопользования, расширить номенклатуру продукции и услуг, повысить энергоэффективность и екобезопасность лесохозяйственного производства.

Для налаживания партнерских отношений между субъектами лесного хозяйства и лесопереработки необходимо разработать принципы, формы и привлечь широкий круг субъектов рыночной инфраструктуры для налаживания сотрудничества между лесохозяйственным и лесоперерабатывающим звеньями лесного сектора. Создание прозрачного и конкурентного рынка лесосырья и лесопродукции предусматривает надлежащее институциональное обеспечение инновационного развития лесного сектора, а также обоснование перспективы расширения товарооборота отечественной продукции углубленной лесопереработки за счет привлечения дополнительных отечественных и зарубежных инвестиций.

Повышение экономической, экологической, социальной и бюджетной эффективности лесного сектора возможно за счет разработки и реализации комплекса мероприятий по обеспечению самоокупаемости лесного хозяйства, а также новой схемы движения финансовых потоков.

Для увеличения объемов производства отечественной продукции углубленной лесопереработки с высокой добавленной стоимостью целесообразно пересмотреть структуру организационно-экономического механизма стимулирования

углубленной лесопереработки.

Реализация цели внедрения международных стандартов качества лесов и лесопродукции предусматривает проведение значительного организационной работы по гармонизации отечественных и соответствующих международных стандартов, учитывая перспективы упрощения выхода на европейские рынки сбыта лесосырья и лесопродукции.

Совершенствование системы госуправления лесным сектором и интеграция субъектов хозяйствования как целевой ориентир его развития, предусматривает определение основных этапов трансформации системы управления хозяйственными звеньями лесного сектора, разработку новой системы государственного и общественного управления лесным и охотничьим хозяйством, обоснование преимуществ создания государственной деревообрабатывающей холдинговой компании в регионах, развития лесных кластеров и технопарков как форм реализации инновационных и инвестиционных проектов регионального масштаба, а также перспективных форм активизации лесного предпринимательства на уровне региона.

Увеличение лесоресурсного потенциала и усиление его охраны и защиты предусматривает определение организационно-экономических основ трансформации эколого-экономических отношений в лесном секторе на основе соблюдения принципов устойчивого экологически сбалансированного развития.

Масштабная трансформация лесного сектора связана с системными реформами во всех его хозяйственных звеньях на основе учета передового международного опыта в процессе разработки и обоснования комплекса мер по реализации инновационного сценария развития, предусматривает:

– внесение изменений в Лесной кодекс Украины с учетом накопленного опыта и практики применения, необходимость создания условий для экономического стимулирования инновационного развития предприятий лесного сектора;

– ускорение формирования и законодательное закрепление современной системы экологического нормирования, основанной на внедрении наилучших существующих технологий, а также экономическое стимулирование внедрения инновационных технологий и повышения энергоэффективности лесной отрасли;

– дальнейшее совершенствование налоговой и таможенно-тарифной политики, направленной на поддержку внедрения инновационных технологий, создание преференций для лесной инфраструктуры, оптимизации таможенных тарифов на сырье, продукцию и оборудование;

– совершенствование системы подготовки и переподготовки квалифицированных кадров, механизма развития науки и инновационных процессов в лесном секторе.

В сфере лесного хозяйства и управления лесами:

– признание необходимости реорганизации государственной лесной охраны, которая должна быть независимой от органов управления постоянных лесопользователей и должна продолжать осуществлять свои функции по охране лесов в оперативном, ежедневном режиме;

– исключение из расчетной лесосеки сплошных санитарных рубок с целью оперативной ликвидации последствий стихийных бедствий в лесах;

– введение специальной процедуры назначения санитарных рубок, а при

значительных объемах рубок – просмотра расчетной лесосеки по лесничеству и объемов заготовки из отдаленных лесных участков;

– создание благоприятного режима финансового обеспечения строительства лесных дорог;

– решение вопроса постановки лесных дорог на балансовый учет как единого имущественного комплекса;

– урегулирование вопроса о необходимости проведения экологической экспертизы лесных планов и лесохозяйственных регламентов;

– обеспечение постепенного и планомерного создания распределенных геоинформационных баз данных по всей стране на основе материалов лесоустройства и проведения лесоустроительных работ.

В сфере целлюлозно-бумажного производства:

– снижение трудовых и материальных затрат и, прежде всего увеличение экологической и энергетической эффективности за счет внедрения новейших технологий;

– оптимизация использования полуфабрикатов, расширение ассортимента производства продукции из бумаги, картона и изделий из них, импортозамещения;

– организация производства новых инновационных продуктов на базе биорефайнингу;

– модернизация действующих предприятий на основе внедрения лучших достигнутых технологий;

– переход на систему экологического нормирования и контроля в промышленно развитых странах, основанный на внедрении новейших технологий.

Предложения по повышению привлекательности приоритетного инвестиционного проекта инновационного объекта, возводимого на отдельном строительной площадке, за счет сокращения сроков его окупаемости:

– отмена налога на прибыль на срок окупаемости проекта, а также НДС на все технологическое оборудование и запчасти к нему, закупаемых за рубежом;

– обеспечение участия государственного и местных бюджетов в инвестировании строительства магистральных лесных дорог и других объектов инфраструктуры;

– предвидение субсидирование из бюджета процентных ставок по кредитам.

В сфере развития деревянного домостроения необходимо:

– рекомендовать ускорить разработку и введение стандартов социального и доступного малоэтажного жилого фонда;

– обратиться к правительству с предложением разработать и опубликовать концепцию устойчивого развития малоэтажного жилищного строительства на период до 2020 года;

– разработать и утвердить четкие стандарты строительства социального жилья (метраж и др.);

– упростить процедуры и ввести регламент для изменения границ населенных пунктов, стимулировать возможность осуществления перспективных вложений в строительную инфраструктуру (дороги, сети);

– развивать новые формы государственно-частного партнерства для осуществления крупных проектов в сфере малоэтажного строительства.

В сфере биоэнергетики:

– разработать и принять целевую программу поддержки развития биоэнергетики, законодательные акты, регулирующие производство и использование биотоплива;

– регламентировать использование лесосечных и агропромышленных твердых отходов для биоэнергетических целей;

– разработать критерии оценки экономических, социальных и экологических эффектов реализации проектов в области;

– сформировать механизмы привлечения частных инвестиций и бюджетного финансирования проектов;

– создать систему льготного кредитования предприятий, утилизируют и используют неликвидную древесину, отходы лесного и сельского хозяйства.

В сфере деревообрабатывающего и плитного производства:

– поручить заинтересованным ведомствам рассмотреть необходимость разработки противопожарных норм на мебель, которая применяется в общественных зданиях и помещениях (больницах, домах престарелых, санаториях, детских садах, школах, гостиницах, аудиториях учебных заведений);

– предусмотреть финансирование для научного сопровождения внедряемых разработок, выполненных в вузах страны, направленных на реализацию инновационных решений по повышению конкурентоспособности отечественной лесной отрасли;

– стимулировать производство плит из измельченной древесины на основе использования отходов основных деревообрабатывающих производств (лесопиления, фанерного), мелкотоварной и низкосортной древесины, древесины мягких и твердых пород, в первую очередь, осины.

Реализовать все изложенные условия возможно в случае трансформации традиционной ресурсозатратной и направленной на обогащение и накопление капитала экономики лесного сектора в новую «зеленую» экономику, которая должна ориентироваться на повышение благосостояния людей, обеспечения социальной справедливости, снижения рисков для окружающей среды.

Но, к сожалению, по итогам последней, самой крупной за всю историю подобных мероприятий Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио + 20» [4], которая состоялась в Рио-де-Жанейро, представители большинства стран мира не приняли четкого плана действий по переходу к «зеленой» экономики, а конечный документ «Будущее, которого мы хотим» [2] имеет преимущественно декларативный характер, поскольку в нем, по сути, вновь перечислено основные экологические, экономические и социальные проблемы современности и констатируется готовность государств их решать, но практически не обосновываются соответствующие механизмы и инструменты на локальном, региональном и глобальном уровнях. Не случайно представители природоохранных организаций отказались подписывать этот документ из-за того, что, по их мнению, из-за размытости большинства положений он отстаивает преимущественно интересы транснациональных корпораций.

Сейчас при поддержке специализированных зарубежных организаций Украины постепенно реализует соответствующие организационно-экономические и нормативно-правовые меры для перехода лесного сектора на принципы устойчивого

управления лесами. В то же время опыт первых этапов рыночной трансформации сферы лесного хозяйства свидетельствует, что без полноценного функционирования соответствующей рыночной инфраструктуры и реорганизации системы управления в лесном хозяйстве невозможно обеспечить реализацию стратегических целей развития отрасли. Особенно актуальным является решение этих проблем на региональном уровне, где непосредственно происходит реализация положений лесной политики государства [10].

Построение системы устойчивого управления лесами в стратегических приоритетах имеет синхронизироваться с положениями Киотского протокола, которые предусматривают финансирование мероприятий облесения непокрытых лесом площадей с целью дополнительного поглощения и связывания углекислого газа из атмосферы. Удачно решить такую стратегическую задачу, как подтверждают результаты исследований, можно путем формирования соответствующей законодательной базы, которая четко разграничивала бы полномочия органов государственной власти и отдельных лесопользователей на участие в международных конвенциях по проблемам устойчивого развития лесного хозяйства.

Разработка концептуальных подходов к формированию системы устойчивого управления лесами должно базироваться на сочетании отраслевого и территориального принципов. Учитывая то, что лесистость территории Украины является одной из самых низких в Европе и между посадкой и зрелостью лесов существует значительный временной лаг, магистральным элементом системы устойчивого управления лесами должна стать система стимулирования комплексной переработки древесины, максимально возможного вовлечения в хозяйственный оборот несырьевых качеств лесов, а также всестороннее внедрение в хозяйственную практику элементов экологического менеджмента.

ЛИТЕРАТУРА:

[1] Бобылев С.Н. *Экономика природопользования* / С.Н. Бобылев, А.Ш. Ходжаев. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 501 с.

[2] *Будущее, которое мы хотим: итоговый документ Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию*, – Рио-де-Жанейро, Бразилия, 20–22 июн. 2012 г. – Рио-де-Жанейро, 2012. – 66 с.

[3] *Женевское исследование по сектору лесного хозяйства и лесной промышленности № 32* // Львовский форум «Леса в «зеленой» экономике» для стран Восточной Европы, Северной и Центральной Азии / ООН. – Женева, 2013. – 82 с.

[4] *Конференция Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию «Рио+20».* Available on Web site: http://www.un.org/ru/ecosoc/about/uncsd-rio.shtml.

[5] Концепція реформування та розвитку лісового господарства України. Схвалена розпорядженням Кабінету Міністрів України від 18 квітня 2006 р. № 208-р // Офіційний вісник України від 03.05.2006. – 2006. – № 16. – С. 224.

[6] *Стратегія сталого розвитку України «Україна – 2020»*, схвалена Указом

Президента України від 12 січня 2015 р. № 5/2015 // Офіційний вісник Президента України від 20.01.2015. – 2015 р., № 2, стор. 14, стаття 154.

[7] *Угода про коаліцію депутатських фракцій «Європейська Україна»* Верховної Ради VIII скликання від 19 листопада 2014 р. Available on Web site: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/n0001001-15.

[8] Шегельман И.Р. *Лесные трансформации (XV–XXI вв.)* / И.Р. Шегельман. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2008. – 240 с.

[9] Шейнгауз А.С. *Новый феномен восточноазиатской экономики – китайский лесной комплекс (обзор состояния и перспектив)* / А.С. Шейнгауз // Пространственная экономика. – 2007. – № 1. – С. 61–82.

[10] Шубалий О.М. *Трансформаційні процеси у лісовому секторі: інституціональні передумови та механізми реалізації:* [монографія] / О.М. Шубалий. – Луцьк: Терен, 2015. – 456 с.

[11] *A new EU Forest Strategy: for forests and the forest-based sector.* Available on Web site: http://ec.europa.eu/agriculture/forest/strategy/index_en.htm.

UDC 378.6:371.13

ИЗУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ УНИВЕРСИТЕТСКИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КАК ФАКТОРА УСПЕШНОСТИ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ирина Сингаевская[1], Драгана Раосавлевич[2]

[1]ВУЗ «Университет экономики и права «КРОК», г. Киев, УКРАИНА, e-mail: irasing@yandex.ru

[2]Факультет бизнеса и права, Университет Унион-Никола Тесла, Белград, СЕРБИЯ, e-mail: dragana.radosavljevic@fpsp.edu.rs

Abstract: *в статье кратко анализируются исследования разных аспектов проблемы профессиональной успешности. Обосновывается необходимость изучения профессиональной направленности университетских преподавателей, как одного из внутренних факторов их профессиональной успешности; анализируются результаты проведенного исследования.*

Ключевые слова: *профессиональная успешность, профессионализм, профессиональная направленность, мононаправленность, полинаправленность.*

ВВЕДЕНИЕ

На экономическое и социальное развитие современного общества существенное влияние оказывают университеты и другие высшие учебные заведения. Их деятельность предусматривает передачу профессиональных знаний, умений и подготовку молодого поколения к выполнению профессионально-функциональных ролей. Успешность деятельности университета в значительной степени зависит от профессионализма его менеджмента и преподавателей, их стремления к совершенствованию и развитию.

Сложность деятельности преподавателя университета обусловлена ее спецификой: характерным образом мышления, обостренным чувством ответственности, разнонаправленными обязанностями (учебная, научная, организаторская, воспитательная работа), уровнем психофизиологической напряженности.

THE STUDY OF PROFESSIONAL DIRECTION OF UNIVERSITY TEACHERS AS A FACTOR OF THEIR ACTIVITIES SUCCESS RATE

Iryna Synhaivska[1], Dragana Radosavljevic[2]

[1]KROK University Higher Educational Institution, Kyiv, Ukraine,
e-mail: irasing@yandex.ua
[2]Faculty of Business Studies and Law, University „UNION-Nikola Tesla", Belgrade,
E-mail: dragana.radosavljevic@fpsp.edu.rs

Abstract: *the article under consideration briefly analyzes the researches of different aspects of professional success rate issues. It substantiates the necessity of university teachers professional direction scrutiny as it is considered one of the inner factors of their professional success rate. The given article analyzes the results of the pursued research.*

Keywords: *professional success rate, professionalism, professional direction, monodirection, polydirection.*

Возложенные на преподавателей обязательства требуют постоянного повышения их профессионального уровня, педагогического мастерства, научной квалификации, обеспечения высокого уровня преподавания дисциплин, соблюдения норм педагогической этики и морали. Развитие преподавателя в профессиональной и личностной сферах помогают ему достигать профессиональной успешности.

КРАТКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

Анализ позволяет выделить несколько направлений научных исследований, которые способствуют разработке проблемы профессиональной успешности университетского преподавателя, а именно:

1). Философское осмысление сути образования, в том числе профессионального образования, профессионального развития, адаптации, компетентности, мотивации и других аспектов достижения профессиональной успешности (работы В. Андрющенко, А. Брокса, К. Биницкой, П. Гуревича, О. Дахина, К. Дж. Джерджен, Дж. Дьюи, В. Кременя, О. Кузьменко, В. Ламанаускас, О. Мороз, В. Огневьюка, Дж. Равена, С. Сисоевой, И. Соколовой, К. Хорстемке, К. Ясперса и др.).

2). Теоретические наработки педагогики высшей школы, в том числе педагогические проблемы становления преподавателя, его профессиональных качеств, профессионального общения и т.д. (исследовались Т. Алексеенко, Н. Баловсяк, И. Богдановой, Ж. Борщ, В. Будак, И. Глазковой, О. Евсюковым, Н. Кичук, В. Луговым, М. Степком и др.).

3). Психологическое осмысление проблемы профессиональной деяльности (труды Т. Антоненко, И. Беха, О. Бондарчук, Н. Волянюк, О. Журавльова, Л. Зайцевой, Л.Карамушки, В. Лыковой, Г. Ложкина, В. Носкова, В. Панка, В. Семиченко, С. Смирнова, Д. Фельдштейна и др.), в том числе готовности освоения новых отраслей знаний, личностного и профессионального развития (Р. Бойс, О. Бородулина, Г. Васянович, О. Величко, В. Иващенко, Е. Кригер, А. Портнова, В. Слободчиков, Л. Спицина, Т. Траверсе).

4). Психология профессионализма как направление научного исследования: психология труда как общетеоретическая проблема (М. Армстрон, Е. Бондарчук, Н. Волянюк, Г. Ложкин, Н. Лукашевич, М. Пряжников, В. Толочек и др.); психология карьеры и профессионального развития (Г. Балл, Е. Бондарчук, А. Деркач, С. Дружилов, Е. Зеер, Е. Иванова, Л. Карамушка, Е. Климов, А. Маркова, Л. Митина, Г. Никифоров, Ю. Поваренков, Ю. Швалб и др.); психологические аспекты профессиональной идентичности (Г. Балл, Н. Волянюк, В. Зливков, С. Копилов, Г. Ложкин, В. Лунина, М. Марунец, В. Семиченко, А. Фонарев и др.); профессиональная компетентность (А. Ангеловский, Р. Бояцис, А. Брюховецкая, В. Енгаличев, Л. Колбасова, Д. Махотин, Дж. Равен, Ю. Фролов, Т. Хайленд, Ю. Швалб и др.); мотивация профессиональной деяльности (И. Арендачук, Ж. Верная, М. Овчинников, Т. Приходько, И. Трушина, Д. Циринг и др.); самосовершенствование как психологическая проблема развития профессионализма (Г. Балл, В. Семиченко, Л. Карамушка, С. Максименко, В Моргун, Т. Титаренко, Е. Филь, Н. Чепелева и др.); другие аспекты (уровни, критерии, функ-

ции) профессиональной деяльности (А. Батаршев, М. Дмитриева, С. Дружилов, Н. Эверт, Е. Зеер, Е. Климов, В. Татенко, Е. Шейн, Т. Яценко и др.).

НЕОБХОДИМОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ УНИВЕРСИТЕТОВ

Успешность деятельности университетских преподавателей определяется как внешними, так и внутренними факторами. Общество диктует определенные границы человеческого поведения, в том числе, и сориентированного на успех. Профессия (профессиональная деятельность) является социальным институтом и обусловлена социальными нормами. Отсюда вытекает социальная обусловленность профессиональной успешности, а также определенная подсознательная ориентация человека на соответствие требованиям общества, определенной профессиональной группы или организации.

Развитие профессиональной успешности непосредственно связано с реализацией социально значимой деяльности и принятием системы общественных ценностей. Х. Хекхаузен отмечал, что происхождение мотивации достижения заключается не в проявлении заложенных от рождения потребностей, а рассматривается как ступенька когнитивного развития, что позволяет сформировать структуру норм согласования личности с общественным окружением [7, с. 178]. В отличие от социального, психологическое содержание профессиональной успешности обусловлено личностным развитием и его индивидуальными проявлениями и является отражением процесса трансформации социальных ценностей в личностные.

Таким образом, развитие профессиональной успешности является взаимообусловленным процессом поиска способов индивидуализации личности в социальной среде. Без принятия определенных общественных требований, критериев, вряд ли можно стать успешной личностью. Более того, профессиональная успешность преподавателя высшего учебного заведения значительно зависит от общественного признания. Учитывая это, при формировании стратегии успеха преподаватель должен: выстроить собственную систему ценностей с обязательным учетом иерархии общественных ценностей; определить пути достижения личной профессиональной успешности, которые не противоречат общественным представлениям о достижении значимых результатов; предусмотреть получение таких профессиональных достижений, которые удовлетворят и его самого, и окружение, прежде всего, профессиональное.

В рамках вышеописанной проблемы представляет интерес изучение и анализ профессиональной направленности личности университетского преподавателя. Рассмотрение и сравнение некоторых аспектов педагогической деятельности и характеристик личности помогут детальнее понять влияние на профессиональную успешность преподавателя университета одного из внутренних факторов – профессиональной направленности личности.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ УНИВЕРСИТЕТОВ

Деятельность университетского преподавателя имеет социальную и профессиональную направленность. "Конечным "продуктом" функционирования образовательной организации … есть "живой" объект, личность – социальное существо, которое включено в общественные отношения и является субъектом этих отношений" – отмечает Л. Карамушка [1]. Социальная и профессиональная направленность предусматривают передачу определенных знаний относительно выполнения социальных и профессиональных ролей в обществе.

Педагогическая профессия относится к типу профессий, объектом деятельности которой является другой человек (согласно психологических характеристик типизации профессий Е. Климова) [2]. Но главным отличием педагогической деятельности от других профессий типа "человек-человек" является то, что она одновременно относится и к классу преобразующих, и к классу управляющих. Выполняя главную задачу своей деятельности, направленную на становление и преобразование личности, педагог-преподаватель управляет процессом ее интеллектуального, эмоционального и физического развития, процессом формирования ее мировоззрения. Кроме того, профессиональная деятельность преподавателя включает человековедческую и специальную подготовку и носит гуманистический, коллективный и творческий характер.

Согласно А. Марковой, психологические и педагогические знания, умения, позиции, установки, которых требует профессия преподавателя, и личностные особенности, которые обеспечивают овладение профессиональными знаниями и умениями, составляют оригинальную концепцию педагогической деятельности [3].

Педагогическая профессия также требует от субъекта деятельности определения четкой социальной позиции. Она состоит, с одной стороны, из требований, ожиданий и возможностей, которые предъявляет и предоставляет педагогу-преподавателю общество, а с другой стороны – из стремлений, переживаний, мотивов и целей человека, его ценностных ориентаций, мировоззрения, идеалов. К тому же, социальная позиция – это определенное место преподавателя в системе управленческих отношений, что обусловлено характером его профессиональной квалификации и функциональными обязанностями [5;1].

Таким образом, общие и специальные способности преподавателя являются одним из факторов, которые обуславливают формирование личности профессионала, его профессионального поведения и направленности. Именно специальные способности, в сочетании с общими, как система специальных качеств и индивидуально-психологических особенностей личности, позволяет преподавателю достигать успеха в профессиональной деятельности. Психологи и педагоги, исследуя профессиограмму преподавателя, выделили большое количество педагогических способностей: педагогическая наблюдательность, педагогическое воображение, педагогическое мышление, педагогический такт, требовательность, организаторские способности, ясность и убедительность речи и т.д.

На основе своих исследований, Л. Митина выделила три интегральных характеристики личности и труда учителя: направленность, компетентность и гибкость; и

установила, что эти компоненты обусловливают эффективность труда и профессиональное развитие учителя, хотя по своей сути являются характеристиками личности субъекта жизнедеятельности. Профессиональное развитие рассматривается ученой как динамический и непрерывный процесс самопроектирования своей личности [4].

Зарубежные ученые, исследуя профессиональную педагогическую деятельность, отмечают, что личность преподавателя является одним из факторов, которые определяют его профессиональный успех. Толерантность и терпимость, гибкость, широкий кругозор, чувство юмора, умение поддержать и поощрить, а также демократический тип личности способствуют эмоционально-позитивному отношению студентов к преподавателю.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что личностные факторы и качества преподавателя имеют определенное влияние на профессиональную деятельность. Кроме того, можно предположить, что характерные черты личности преподавателя становятся побудительной силой, или мотивом, к определенным профессиональным действиям ради максимальной реализации личностью своих возможностей. Стремясь к успеху, преподаватели находят себя именно в тех сферах педагогической деятельности, которые требуют определенных особенностей их личности.

Для выяснения содержания одного из личностных факторов профессиональной успешности преподавателя – профессиональной направленности, – было проведено исследование с использованием методики «Оценка профессиональной направленности личности учителя» [6]. Методика позволяет выявить и оценить степень значимости для учителей (преподавателей) таких аспектов педагогической деятельности, как склонность к организаторской деятельности, направленность на предмет, значимость потребности в общении, в одобрении и интеллигентности поведения. Согласно этой методике, направленность считается ярко выраженной, если количество полученных баллов больше семи, и недостаточно развитой при результате ниже трех баллов.

Экспериментальная группа состояла из 180 профессионально активных преподавателей из разных университетов Украины, которые регулярно повышают свою профессиональную квалификацию, и являются достаточно успешными преподавателями (по оценкам их коллег, студентов, руководителей). Результаты диагностирования показали, что 76% опрошенных педагогов имеют ярко выраженную профессиональную направленность личности. А показатели 24% опрошенных имеют средний уровень. Следовательно, в большей или меньшей степени профессиональная направленность личности в той или иной сфере развита у всех опрошенных преподавателей.

Полученные результаты педагогов с ярко выраженной профессиональной направленностью личности можно распределить на две группы: у 32 % опрошенных наблюдается мононаправленность, то есть направленность лишь на один аспект из пяти предложенных; 68% преподавателей, которые участвовали в анкетировании, имеют полинаправленность .

Анализ группы с мононаправленностью показывает, что доминирующим аспектом профессиональной сферы для этой группы людей (40% опрошенных) является значимость интеллигентности поведения. Они характеризуются высоким

общим уровнем культуры, интеллекта и нравственностью. Педагог-«интеллигент» отличается своей принципиальностью и духовностью. Можно предположить, что для большинства педагогов этой группы побудительным фактором к активной профессиональной деятельности является потребность в высокоинтеллектуальной просветительской работе, соблюдении норм нравственности и чувстве свободы.

У 33% респондентов с мононаправленностью выявлена высокая степень значимости потребности в одобрении (рис.3). Это может свидетельствовать о том, что в качестве побудительной силы в этом случае выступает стремление получить одобрение окружающих (коллег, профессионалов, руководства), что существенно влияет на активность профессионального поведения личности.

Склонность к организаторской деятельности и потребность в общении значимыми является для 12% и 15% опрошенных соответственно. Требовательность, организованность и энергичность позволяет педагогам-«организаторам» стремиться к лидерству и деловому сотрудничеству в коллективе. Личность педагога с потребностью в общении характеризуется экстравертированностью, общительностью и низким уровнем конфликтности. Стремление к поиску точек совместимости побуждает педагога-«коммуникатора» к активной профессиональной деятельности. Следует заметить, что для педагогов с мононаправленностью нулевую значимость имеет аспект направленности на предмет.

Среди преподавателей с полинаправленностью у 58% отмечается развитость двух аспектов профессиональной направленности. Самое распространенное сочетание (42%) имеет комбинация мотивации одобрения и интеллигентности поведения. У 6% преподавателей с полинаправленностью развиты четыре аспекта профессиональной направленности.

У 36% преподавателей с полинаправленностью определяется комбинация из трех ярко выраженных аспектов. Самое распространенное сочетание (44%) – направленности на предмет, значимости мотивации одобрения и интеллигентности поведения. Таким образом, среди трех развитых аспектов профессиональной направленности личности появляется аспект направленности на предмет. Следует отметить, что характерными чертами педагогов, направленных на предмет, являются наблюдательность, компетентность и стремление к творчеству.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в процессе исследования было выявлено, что мотивация одобрения и значимость интеллигентности поведения являются самыми распространенными аспектами направленности профессиональной деятельности активных, успешных преподавателей. Именно в пределах этих аспектов определяется их моно- и полинаправленность.

Характерные черты личности с ярко выраженной профессиональной направленностью на удовлетворение потребности в одобрении и на проявление интеллигентности поведения (высокий общий уровень культуры и интеллекта, нравственность, принципиальностью, духовность) способствуют развитию профес-

сиональной успешности университетских преподавателей.

Тем не менее, профессиональная направленность выступает лишь одним из внутренних факторов, способствующих профессиональной успешности. Задачей дальнейших исследований является уточнение и изучение других внутренних и внешних факторов, взаимосвязи черт личности преподавателя с его мотивацией, а также влияния внешних факторов на мотивацию педагога к активным профессиональным действиям ради реализации собственных профессиональных возможностей.

ЛИТЕРАТУРА:

[1] Карамушка Л. М. Психологія управління: Навч. посіб. / Л. М. Карамушка. – К.: Міленіум, 2003. – 344 с.
[2] Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения: Учеб. пособие для студ. высш. пед.учеб. заведений. / Е. А. Климов. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 304 с.
[3] Маркова А. К. Психология профессионала. / А. К. Маркова – М.: Знание, 1996. – 308 с.
[4] Митина Л. М. Психология труда и профессионального развития учителя: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 320 с.
[5] Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. / В. А Сластенин., И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; под. ред. В. А. Сластенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 576 с.
[6] Рогов Е. И. Учитель как объект психологического исследования: Пособие для школьных психологов по работе с учителем и педагогическим коллективом. / Е. И. Рогов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. – 496 с.
[7] Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения / Х. Хекхаузен. – СПб.: Речь, 2001. – 256 с.

UDC 657.6:624

МОДУЛЬ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Ирина Слабинская[1], Юлия Ткаченко[2]

[1]Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, e-mail: slabinskaja@intbel.ru

[2]Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, e-mail: tkach_y@mail.ru

Аннотация: *Строительная отрасль является уникальной и продолжительной в аспекте реализации проектов. Для проверки соответствия проекту выполнения строительных работ организуется постоянный модуль внутреннего контроля на всех строительных этапах. Модуль внутреннего контроля по завершенным этапам выполненных работ (бизнес-процессам) позволяет формировать фактические показатели, характеризующие вклад отдельных подразделений и менеджеров в совместный результат строительной корпорации. Сущность применения контрольной процедуры по бизнес-процессам заключается в том, что помимо целей строительной компании возникает достижение целей отдельных подразделений строительства. Цели каждого выделенного бизнес-процесса полностью обязаны соответствовать генеральным целям всего экономического субъекта.*

Ключевые слова: *Внутренний контроль, контрольная процедура, модуль контроля.*

ВВЕДЕНИЕ

Модуль контроля в строительстве и соблюдения строительных норм включает в настоящее время две формы: систему производственно-внутреннего контроля и систему внешнего контроля. Контроль качества строительства и соблюдения обязательных требований нормативных документов существовал в России всегда, но имел различные формы.

Для проверки соответствия проекту производства строительных работ организуется постоянный внутренний контроль на всех этапах стройки.

В ряде строительных компаний практикуется контроль по бизнес-процессам выполненных работ (завершенным этапам выполненных работ):

MODULE OF INTERNAL CONTROL IN CONSTRUCTION

Irina Slabinskaya[1], Yuliya Tkachenko[2]

Belgorod State Technological University named after V.G. Schukhov, Belgorod, RUSSIAN FEDERATION, e-mail: slabinskaja@intbel.ru
Belgorod State Technological University named after V.G. Schukhov, Belgorod, RUSSIAN FEDERATION, e-mail: tkach_y@mail.ru

Abstract: *The construction branch is unique and long implementation of projects in aspect. For check of compliance to the project of performance of construction works the constant module of internal control at all construction stages will be organized. The module of internal control on complete stages of the performed works (business processes) allows to form the actual indicators characterizing a contribution of separate divisions and managers to joint result of construction corporation. The essence of application of control procedure for business processes is that besides the purposes of construction company there is an achievement of the objectives of separate divisions of construction. The purposes of each allocated business process are completely obliged to answer the general purpose of all economic subject.*

Keywords: *Internal control, control procedure, control module.*

1) нулевой цикл (фундамент);
2) коробка здания (остов, несущие стены);
3) крыша и кровля;
4) отделочные работы (внутренние, фасад) и благоустройство.

Внутренний контроль выполняется персоналом компании, производящим строительный продукт (строительно-монтажные работы, проектные изыскания и т.п.). Внутренний контроль – это функция не только управленческого, но и технического персонала строительной фирмы [1]. Модуль внутреннего контроля подразумевает программу действий, предписывающую в ультимативной или рекомендательной форме использовать определенные методы исследования объектов контроля, а также последовательность и процедуру применения [2].

Компетентно организованные контрольные процедуры должны служить определенной основой для планирования и выполнения показателей системы контроля в строительстве.

В настоящее время применение системной контрольной работы в строительных компаниях достаточно значимо и обеспечивает минимизацию будущих рисков. Задачей контрольных процедур модуля внутреннего контроля является исследование не только прошедших событий, но и выявление ожидаемых последствий. Минимизация расходов и ликвидация рисков – основополагающее направление системы внутреннего контроля в строительной отрасли.

МОДУЛЬНЫЕ КОНТРОЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ

Создание соответствующего модуля контроля расходов в строительных компаниях требует формирования качественного учетно-аналитического обеспечения. Действующий механизм подготовки, отбора и систематизации информации о расходах в строительной отрасли отходит от требований, предъявляемых к ней в современных условиях, что показывают результаты проведенного исследования. Причинами этого являются:

1. Обработка одних и тех же данных на различных уровнях менеджмента;
2. Расхождения одного и того же массива информации;
3. Малосодержательность показателей и расчетных значений;
4. Отсутствие сопоставимости показателей, сформированных различными отделами или службами;
5. Сложность и нестабильность учетных потоков;
6. Длительный процесс обработки информации;
7. Отсутствие информации для принятия мгновенных управленческих решений высшим менеджментом [3].

Также, следует отметить многообразие форм документации, представляющих одну и ту же информацию, громоздкость и слабую информативность внутренних отчетов, представление однообразной информации в различных измерителях,

отсутствие действенных эффективных средств контроля для качества оповещения. Можно сделать вывод об отсутствии цельного подхода к содержанию требований и запросов к информации, определению ее состава, а также к составу её показателей и содержательности.

При создании модуля внутреннего контроля необходима оптимизация всей системы учетных источников и документооборота в строительной компании.

Имеется ввиду, что необходимая для контрольных процедур, информация подготавливалась с нужной степенью точности и поступала различным пользователям своевременно.

Важное значение, должна иметь информация о каких-либо отклонениях от заданных параметров и предусмотренных расходах.

Такая информация предполагает разработку необходимых влияний менеджмента в целях устранения возможных последствий нежелательных аномалий [1].

При формировании учетно-аналитического обеспечения контроля расходов в соответствии с особенностями строительного производства, проверка затрат должна быть организована по направлениям, необходимым для эффективного контроля, а именно в разрезе бизнес-процессов, видов работ, статей сметных расходов.

Потому что, именно, процессный вариант ориентирован на выявление результатов деятельности строительной компании в пунктах возникновения расходов.

Формирование информации по бизнес-процессам и видам произведенных работ с выдачей отчетов позволит обеспечить прозрачность информации о расходах, что образует эффективный контроль.

Одной наиболее часто применяемой процедурой внутреннего контроля является оценка абсолютных и относительных изменений отдельных статей сметных затрат, содержащихся в детальных счетах по учету затрат на возведение объекта.

Практика показывает, что наиболее распространенной ошибкой являются арифметические ошибки в подсчетах и при заполнении учетных регистров, а также при переносе данных из одних учетных регистров в другие регистры и формы отчетности.

Анализируя структуру стоимости объекта строительства, появляется возможность выявления допущенной ошибки, необоснованного завышения затрат на строительство по тем или иным сметным статьям затрат, а также отклонений от показателей заданного проекта [6].

Средства внутреннего контроля стоимости строительного объекта в сметно-постатейном разрезе начинаются с выявления отклонений фактических расходов от сметных показателей по каждой статье расходов.

Показатели отчета о стоимости строительно-монтажных работ показывают, как осуществлялось задание по статьям бюджета. Отклонения по сметным статьям затрат могут быть как положительными, так и отрицательными [5]. Положительные отклонения удостоверяют о рациональном использовании ресурсов строительной компанией, а отрицательные - о превышении фактически произведенных затрат над установленными показателями.

Процедуры внутреннего контроля стоимости строительных работ следует

осуществлять по выявлению отдельных факторов, действовавших на отклонение величины отдельной статьи расходов от базового показателя. Следует учитывать имеющие место субъективные факторы.

ФАКТИЧЕСКИЙ ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ

Совершенствованию модуля внутреннего контроля строительной компании способствует применение процедуры контрольных обмеров. Контрольный обмер представляет собой установление фактического объёма выполненных строительно-монтажных, качества и количества фактически использованных материалов и инструментов.

Контрольные обмеры проводятся визуально, для осуществления которых используется специальные измерительные приборы с применением расчётных методик. Перед проведением контрольных обмеров выполненных строительных работ сотрудниками службы внутреннего контроля проводится изучение

рабочих чертежей строительного объекта, определение этапов выполненных работ и фактически возведенных конструкций, на которые следует обратить внимание при проведении процедуры контрольных обмеров.

Допускается проведение контрольных обмеров одновременно по нескольким строительным объектам (однозначно, где обнаружен перерасход в стоимости материалов или услуг).

С помощью контрольных обмеров в строительстве вскрываются следующие виды нарушений и злоупотреблений:

1. Фактическое исполнение некоторых видов работ или выполненное с отходом от проекта строительства.
2. Незаконченный характер обособленных стадий строительных работ, особенно если они уже приняты по акту как исполненные.
3. Выполнение работ в объёме меньшем, чем это указано в смете или акте приёмки строительно-монтажных работ.
4. Одновременное включение в сметы и акты приёмки строительно-монтажных работ этапов, по которым не предусмотрена раздельная оплата.
5. Включение в сметы и акты приёмки строительно-монтажных работ ранее оплаченных работ, двойная оплата работ или оплата специального оборудования, цена которого уже включена в стоимость строительных работ.
6. Удорожание стоимости различных материалов, повышение качества строительных работ в акте приёмки относительно проектно-сметной документации.
7. Завышение расхода (перерасход) строительных материалов по сравнению с проектно-сметной документацией.
8. Использование завышенных цен и строительных коэффициентов, не соответствующих фактическим условиям, времени года и характеру работ.
9. Расчет стоимости строительно-монтажных работ, выполненных в прошлом году, по ценам текущего года.

10. Расчет стоимости строительно-монтажных работ, выполненных после ввода строительного объекта в эксплуатацию, по ценам периода их исполнения, а не по ценам, действовавшим в период договорного срока сдачи объекта [8].

ОСОБЕННОСТИ МОДУЛЯ

Модуль внутреннего контроля строительных компаний должен учитывать основные особенности строительного производства:

1. В строительстве продукция неподвижна и используется только там, где она создана, в пространстве перемещаются строительный персонал и орудия труда. Эта особенность строительства обуславливает определенную форму управления, требует правильного размещения строительных фирм, чтобы свести к минимуму потери времени и затраты на переход персонала и техники с одной строительной площадки на другую;
2. Процесс изготовления продукции строительства занимает продолжительный период времени и, следовательно, на долгое время вовлекает рабочую силу и средства производства в строительный цикл;
3. Строительное производство связано со многими отраслями экономики. От одних отраслей оно получает сырье, материалы и оборудование для изготовления строительной продукции. С другими отраслями оно связано тем, что осуществляет работы на заказ по заданиям организаций-заказчиков.

Учитывая эти особенности при формировании результативного модуля внутреннего контроля строительной компании результат внедренной системы должен обеспечить:

1. Достоверную информацию, необходимую для мобильного и успешного менеджмента;
2. Сохранность активов и документов, предотвращение фактов хищения материальных ресурсов, порчи и нецелевого использования имущества, уничтожения или разглашения информации;
3. Исключение посредством контрольных процедур дублирования, непроизводительных затрат, нерационального использования всех видов ресурсов;
4. Оптимизация налоговых уплат;
5. Соблюдение принципов сметного задания;
6. Обеспечение соблюдения технологии выполнения и качества строительно-монтажных работ;
7. Формирование реальной договорной цены на строительный объект;
8. Укрепление расчетной дисциплины;
9. Соответствие предписанным принципам - неукоснительное исполнение сотрудниками установленных внутрифирменных стандартов;

10. Обеспечение надежной системы бухгалтерского учета.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Модуль внутреннего контроля строительной компании должен явиться важнейшим элементом экономического элемента системы менеджмента за выполнением и сдачей строительных работ, реальным оружием повышения ответственности глав и исполнителей конкретных функций за сохранность и эффективное применение ресурсов. В современных условиях, одной из самых существенных задач модуля внутреннего контроля должно стать углубление работы по управлению стоимостью строительного продукта.

ЛИТЕРАТУРА:

[1] Slabinskaya I.A., Tkachenko Y.A., Benderskaya O.B., Slabinskiy D.V Internal controls organization: a methodology approach. World Applied Sciences Journal. 2014. Т. 30. № 10. С. 1205–1207.
[2] Слабинский Д.В., Методы манипуляции показателями прибыли: манипуляция расходами // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова.2012. № 3. С. 110–113.
[3] Слабинская И.А., Ткаченко Ю.А. Новый взгляд на организацию системы внутреннего контроля для целей управления компанией. Социально-гуманитарные знания, 2013, №8, с. 319-325.
[4] Божков Ю.Н., Кондрашова Е.А. Некоторые аспекты инновационного развития предприятий // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2012. № 2. С. 92-94.
[5] Ткаченко Ю.А. Направления совершенствования внутреннего контроля промышленного предприятия // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2014. № 4. С. 112–115.
[6] Ткаченко Ю.А., Слабинская И.А. Практика организации внутреннего контроля промышленного предприятия // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2014. № 6. С. 117–121.
[7] Тимотина С. С. Особенности организации системы внутреннего контроля в строительстве. Молодой ученый. 2014. №18 С. 457-461.
[8] Wikipedia, the free encyclopedia on Internet. Available on Web site: http://ru.wikipedia.org
[9] http://dic.academic.ru

UDC 502.131.1:005

НЕКОТОРЫЕ КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ ТЕОРИИ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕМ КОМПАНИИ

Ирина Слабинская[1], Ольга Бендерская[2]

[1]Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, email: slabinskaja@intbel.ru

[2]Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, email: obenderskaya@gmail.com

Аннотация: *в статье описаны различия между традиционным и современным пониманием термина «устойчивое развитие» в русскоязычной экономической литературе; предложен термин «согласованное развитие» для характеристики развития экономических субъектов в соответствии с Концепцией устойчивого развития ООН; дано определение устойчивого функционирования компании и рассмотрено соотношение понятий устойчивого функционирования и устойчивого или согласованного развития; определены факторы, цели управления и критерии отбора показателей анализа устойчивого функционирования.*

Ключевые слова: *устойчивое развитие компании, концепция устойчивого развития ООН, устойчивое функционирование компании, факторы устойчивого функционирования.*

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы обеспечения выживания и эффективной хозяйственной деятельности компаний в условиях отрицательных воздействий со стороны внутренней и особенно внешней среды являются перманентно актуальными, а в периоды экономических кризисов они становятся злободневными.

В настоящей статье мы рассматриваем небольшую часть основных понятий теории управления устойчивым функционированием применительно к коммерческим компаниям любой формы собственности, любых организационно-правовой формы, отраслевой принадлежности и масштаба деятельности.

SOME OF THE KEY CONCEPTS OF CONTROL THEORY OF STABLE FUNCTIONING OF THE COMPANY

Irina Slabinskaya[1], Olga Benderskaya[2]

[1]Belgorod State Technological University named after V.G. Schukhov, Belgorod, RUSSIAN FEDERATION, e-mail: slabinskaja@intbel.ru
[2]Belgorod State Technological University named after V.G. Schukhov, Belgorod, RUSSIAN FEDERATION, e-mail: obenderskaya@gmail.com

Abstract: *This article describes the differences between the traditional and the modern understanding of the term "sustainable development" in the Russian-language economic literature; proposed the term "coordinated development" to describe the development of economic entities in accordance with the concept of sustainable development of the United Nations; defines sustainable operation of the company and discussed relations between the concepts of sustainable functioning and sustainable and coordinated development; defines the factors, management objectives and selection criteria for the indicators of sustainable functioning.*

Keywords: *sustainable development of the company, the concept of sustainable development of the United Nations, sustainable operation of the company, factors of the sustainable operation.*

ПОНЯТИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И УСТОЙЧИВОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОМПАНИИ

Рассматривая вопросы управления устойчивым функционированием компаний, в первую очередь следует конкретизировать, что будет пониматься под устойчивым функционированием. В настоящее время в работах российских экономистов используются несколько близких по звучанию и смыслу терминов. Одни используют термин «устойчивое развитие», подразумевая под этим последовательное непрекращающееся развитие хозяйствующего субъекта, постоянный (другими словами, непрерывный, стабильный) экономический рост. Мы называем это традиционным значением данного термина. Другие специалисты, и число таких в последнее время преобладает, вкладывают в этот термин современный, как мы его называем, смысл, определяемый Концепцией устойчивого развития ООН: устойчивое развитие – это «процесс экономических и социальных изменений, при котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений» [1]. Это определение в большей мере подходит для характеристики макроэкономических систем. Для описания развития в соответствии с Концепцией ООН микроэкономических систем, в частности, компаний, применяют термин «корпоративное устойчивое развитие». Аналитик лаборатории социальных инноваций Екатерина Синицына определяет его как «создание компанией долгосрочных ценностей в финансовой, социальной, экологической и этической сферах» [2]. Н.С. Батырова (Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации) дает более развернутое определение: «устойчивое развитие компании – долгосрочный процесс создания, поддержания и наращения финансового капитала на требуемом инвесторами уровне, достигаемый за счет сбалансированного развития иных видов капитала: социального, природного, интеллектуального, производственного» [3]. Заметим, что мы считаем наиболее точным переводом на русский язык англоязычного термина «sustainable development» применительно к развитию в соответствии с Концепцией ООН термин «согласованное развитие».

Очевидно, что не на всех этапах развития компании имеются условия для наращения, роста, выхода на новый уровень. Соответственно, как устойчивое развитие интерпретируется долгосрочный повышательный тренд, который может включать отдельные краткосрочные отрезки стагнации или даже спада. Выход из них обеспечивается способностью компании к устойчивому функционированию.

Устойчивость функционирования – это способность компании сохранять в условиях отрицательных воздействий такие параметры функционирования, которые позволяют ей продолжать деятельность неопределенно долго и достигать поставленных целей.

Под целями деятельности мы подразумеваем стратегические цели компании, которые определяются и утверждаются ее собственниками и высшим руководством, и их достижение является одним важнейшим приоритетом управления компанией. Мы специально избегаем здесь модного сейчас термина «миссия компании», причем

по нескольким причинам. Причина первая – термин «миссия» уместен только в том случае, если влияние результатов деятельности компании носит глобальный характер, что свойственно только достаточно крупным и зрелым компаниям. Причина вторая – в том, что нередко заявленная миссия компании – это не более чем средство PR, набор красивых слов, и реальная деятельность компании имеет с ней мало общего. Причина третья – даже добросовестно сформулированная миссия, как правило, слишком обтекаема и неконкретна. Именно поэтому миссия компании детализируется на отдельные цели, которые и являются приоритетами управления.

В зависимости от характера поставленных целей, устойчивое функционирование может быть основой для устойчивого развития как в традиционном, так и в современном смысле этого понятия.

ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Не претендуя на оригинальность, мы предлагаем использовать для определения круга факторов обеспечения устойчивого функционирования компании стейкхолдерский подход [4] и модель пяти капиталов («Five Capitals Model»): природного, социального, человеческого, производственного и финансового. Опираясь на них, Н.С. Батырова в своей работе [3] предлагает в качестве факторов устойчивости развития компании следующие:

- экономическая эффективность;
- экологическая безопасность;
- социальная устойчивость;
- эффективные взаимоотношения с основными группами заинтересованных сторон;
- технологическая эффективность;
- организационная эффективность.

Технологическая и организационная эффективность являются факторами более высокого порядка по отношению к остальным. Технологическая эффективность, определяемая уровнем прогрессивности используемых компанией техники и технологий, уровнем их использования, а также инновационной активностью компании, влияет на ее экономическую эффективность и экологическую безопасность. Организационная структура и организация бизнес-процессов в компании влияют как на уровень ее технологической эффективности, так и непосредственно на экономическую эффективность.

В соответствии с вышесказанным, предлагаем следующий состав факторов обеспечения устойчивого функционирования компании:

- экономические;
- технологические;
- организационные;
- экологические;
- социальные;
- взаимоотношения с заинтересованными сторонами.

Иерархически данные факторы можно представить так, как это сделано на рис. 1.

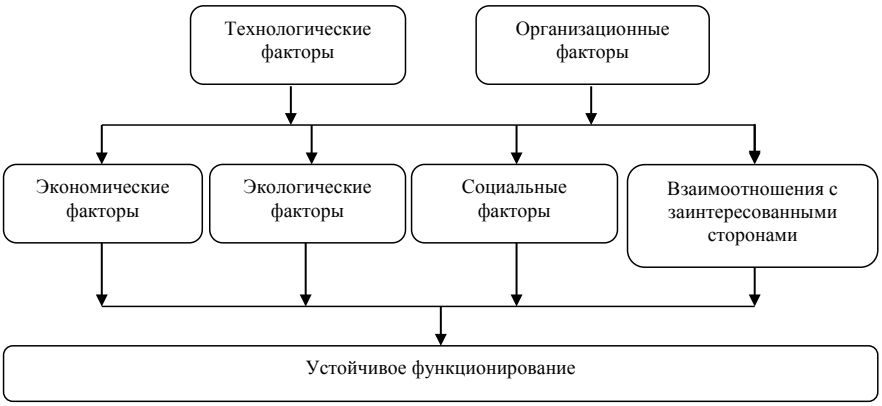


Рисунок 1. Иерархия факторов устойчивого функционирования компании

Эффективное воздействие на перечисленные факторы в процессе управления компанией обеспечивает ей непрерывность деятельности и достижение поставленных целей, то есть устойчивое функционирование. В зависимости от условий внешней среды в тот или иной момент времени, значимость каждого из факторов может варьировать. Полноценный учет и успешное управление всем набором факторов обеспечивает не только устойчивое функционирование, но и согласованное развитие компании.

ОБЪЕКТЫ, ЦЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ И КРИТЕРИИ ОТБОРА ПОКАЗАТЕЛЕЙ АНАЛИЗА УСТОЙЧИВОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Для разработки эффективной системы управления принципиально важно определить состав показателей, характеризующих объекты управления. Эти показатели используются как для планирования, так и для контроля и оценки результатов управления. В данном случае объектами управления являются факторы устойчивого функционирования. В части экономических факторов целью управления является обеспечение максимальной экономической эффективности деятельности компании. Цель управления технологическими факторами – обеспечение интенсивного характера использования всех ресурсов компании [5] и инновационности ее деятельности. Управление организационными факторами подразумевает обеспечение оптимальности [6] и гибкости организационной структуры компании и эффективности всех ее бизнес-процессов. Управление экологическими факторами должно обеспечивать экологическую безопасность, то есть минимизировать риск экологических ущербов от деятельности компании и обеспечить эффективность ее природоохранных мероприятий. Цель управления

социальными факторами – обеспечение социальной защищенности и высокого уровня жизни сотрудников компании. В части взаимоотношений компании с основными заинтересованными сторонами целью управления является обеспечение максимальной удовлетворенности каждой стороны и их лояльности к деятельности компании.

В соответствии с перечисленными целями управления, формируется система показателей, описывающих все группы факторов устойчивого функционирования. Анализ этих показателей позволяет оценить степень достижения целей управления по каждой группе факторов. В зависимости от степени глубины проводимого анализа, он может включать исследование показателей или всех шести групп факторов, или только тех четырех, которые непосредственно влияют на устойчивость функционирования.

Выбор конкретных показателей анализа является достаточно сложной задачей. Их нужно отбирать с учетом отраслевой специфики деятельности компании. В особенности это касается показателей анализа технологических и экологических факторов. Выбор показателей зависит и от стратегических целей компании [7]. В особенности это касается показателей анализа экономических факторов. Если компания ставит своей целью завоевание рынка продукции, то основным показателем этой группы будет доля компании на рынке, а если ее цель – наращение финансового капитала, то наиболее адекватным показателем будет темп роста собственного капитала. Поскольку в динамике цели компании могут меняться, в соответствии с этим нужно изменять и состав показателей анализа. Кроме того, в зависимости от многокомпонентности целей управления, каждая группа факторов может быть описана большим или меньшим количеством показателей [8].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, следует отличать традиционное и современное значения термина «устойчивое развитие» в русскоязычной экономической литературе. Для последнего из них мы предлагаем использовать термин «согласованное развитие», означающий такой характер развития субъектов экономики макро- и микроуровня, который соответствует Концепции устойчивого развития ООН. Также мы предлагаем определение устойчивости функционирования компании, как ее способности сохранять в условиях отрицательных воздействий такие параметры функционирования, которые позволяют продолжать деятельность неопределенно долго и достигать поставленных целей. В зависимости от характера поставленных целей, устойчивое функционирование может быть основой для устойчивого или для согласованного развития компании. Устойчивое функционирование обеспечивается шестью группами факторов: экономическими, технологическими, организационными, экологическими, социальными факторами, а также взаимоотношениями компании с основными заинтересованными сторонами. Показатели анализа факторов устойчивого функционирования определяются на основе определения целей управления каждой группой факторов с учетом отраслевой специфики деятельности компании и ее стратегических целей.

ЛИТЕРАТУРА:

[1] Устойчивое развитие. Доступно на сайте: https://ru.wikipedia.org/wiki/Устойчивое развитие.
[2] Концепция устойчивого развития. Доступно на сайте: http://www.cloudwatcher.ru/analytics/2/view/72/.
[3] Батырова, Н.С.: Методологические основы разработки и реализации стратегии устойчивого развития хозяйствующего субъекта. Экономический анализ: теория и практика, 2014. № 44, с. 14-23.
[4] Ефимова, О.В.: Анализ устойчивого развития компании: стейкхолдерский подход. Экономический анализ: теория и практика, 2013, № 45, с. 41-51.
[5] Бендерская, О.Б. и Слабинская, И.А.: Оценка качества управления производственной подсистемой предприятия на основе оценки характера использования ресурсов производства. In: Proceedings of 3th International Conference "Law, Economy and Management in Modern Ambience – LEMIMA 2013", Belgrad, Serbia, 18-20 April 2013. Edited by Života Radosavljević. Beograd: Centar za educaciju rucovodećih kadrova i konsalting (CERK), 2013, V.3, pp. 1013-1020.
[6] Бендерская, О.Б. и Слабинская, И.А.: Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности на предприятии промышленности строительных материалов. Белгород: Изд-во БГТУ, 2011. С. 452.
[7] Дорошенко, Ю.А. и Антипов, Е.А.: Оценка управления стратегическим развитием промышленного холдинга. Российское предпринимательство, 2011, № 8-2, с. 43-48.
[8] Чижова, Е.Н. и Шевченко, М.В.: Интегральная эффективность системы управления промышленным предприятием. Вестник Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова, 2011, № 1, с. 95-99.

UDC 336.2:330.34

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР РОСТА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

И Слабинская[1], Е.Атабиева[2], Д. Слабинский[3], Т. Ковалева[4]

[1]Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
[2]Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
[3]Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
[4]Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ,
e-mail: Kovaleva.t.n@yandex.ru

Аннотация: *в статье рассмотрен механизм влияния налоговой политики на формирование собственных финансовых ресурсов организации, и как следствие, на качество уровня экономического развития (на макроуровне). Предложены направления совершенствования налоговой политики как фактора роста экономического развития: использование льготных ставок прямых налогов для активизации инвестиционной и инновационной видов деятельности; налоговое стимулирование вклада прогрессивных отраслей в развитие научно-технического прогресса; активизация налогового стимулирования фундаментальных и прикладных исследований, а также внедренческой деятельности организаций; ввод дифференцированной шкалы по налогу на доходы физических лиц.*

Ключевые слова: *налоговая политика, инновационная деятельность, инвестиционная деятельность, совершенствование налоговой политики, экономический рост.*

1. ВВЕДЕНИЕ

Налоговая политика – это составная часть экономической политики государства, направленная на формирования налоговой системы, обеспечивающей экономический рост, способствующая - гармонизации экономических интересов государства и налогоплательщиков с учетом социально-экономической ситуации в стране.

TAX POLICY AS A FACTOR OF GROWTH AND ECONOMIC DEVELOPMENT

I. Slabinskaya[1], E. Atabieva[2], D. Slabinskiy[3], T. Kovaleva[4]

[1]Belgorod State Technological University named after V.G. Schukhov, Belgorod, RUSSIAN FEDERATION
[2]Belgorod State Technological University named after V.G. Schukhov, Belgorod, RUSSIAN FEDERATION
[3]Belgorod State Technological University named after V.G. Schukhov, Belgorod, RUSSIAN FEDERATION
[4]Belgorod State Technological University named after V.G. Schukhov, Belgorod, RUSSIAN FEDERATION, e-mail: Kovaleva.t.n@yandex.ru

Abstract: *The article describes the mechanism of the effect of tax policy on the formation of own financial resources of the organization, and as a consequence, the quality of the level of economic development (the macro level). Directions of improvement of tax policy as the economic development of growth factor: the use of preferential rates of direct taxes to stimulate investment and innovation activities; tax incentives for contributions to the development of progressive branches of science and technology; activation of tax incentives for basic and applied research, as well as promotional activities of organizations; differentiated scale input tax on personal income.*

Keywords: *tax policy, innovation, investment, improving tax policies, economic growth.*

Налоговая политика является одним из самых активных методов государственного регулирования экономики, в том числе и инвестиционной деятельность, способным ускорять или замедлять темпы экономического роста. При помощи налогов государство имеет возможность изменять финансовое состояние отдельных секторов экономики, регионов, стимулировать инновации, регулировать внешнеэкономическую деятельность, потребление. Налоговая система влияет на финансовые результаты, а, следовательно, и на инвестиционную деятельность через ставки налогов, налогооблагаемую базу, льготы и другие ее составляющие.

2. ВЛИЯНИЕ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ НА МАКРОУРОВНЕ

Налоговая система влияет на экономическое развитие хозяйствующих субъектов в первую очередь через налоговую нагрузку (бремя) бремя, а, следовательно, через эффективность функционирования хозяйствующих субъектов, уровень материального благосостояния граждан, наполняемость бюджетов различных уровней и внебюджетных фондов происходит влияние на экономическое развитие регионов и государства [3].

Механизм влияния налоговой системы на уровень развития экономического развития на макроуровне показан на рис. 1. [1].

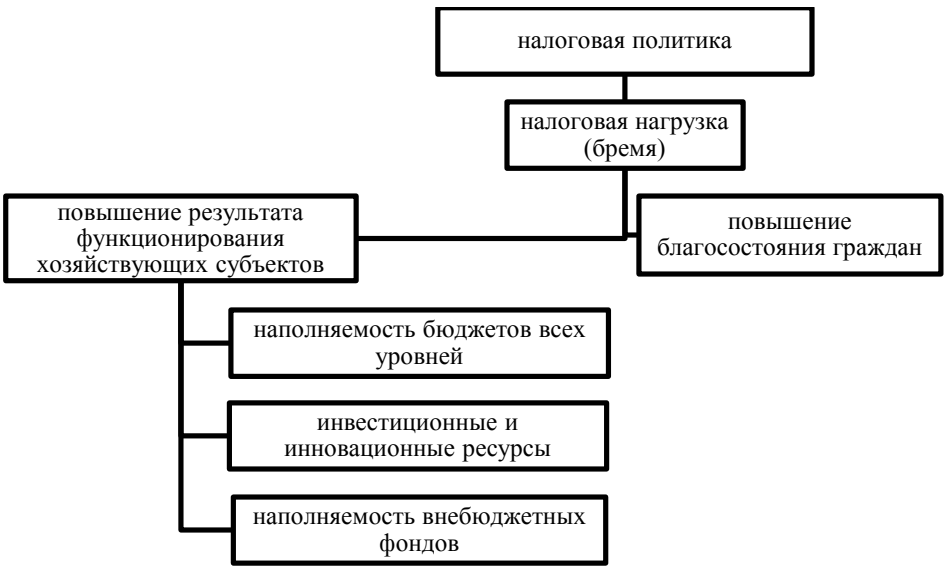


Рисунок 1: Влияние налоговой политики на уровень экономического развития (макроуровень)

3. ВЛИЯНИЕ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Механизм влияния налоговой политики на экономическое развитие хозяйствующего субъекта через налоговою систему представлен на рисунке 2. Налоговая система регулирует налоговую нагрузку хозяйствующего субъекта, а та в свою очередь влияет на финансовый результат его деятельности и на масштабы инвестиционной и инновационной деятельности.

Рисунок 2: Влияние налоговой политики на уровень экономического развития хозяйствующего субъекта

Как правило, налоговая нагрузка рассчитывается как совокупность уплаченных налогов к выручке (1).

НН = (СН/Выручка) х 100 (1)

где – СН – совокупная величина уплаченных налогов, руб.;

Выручка – доход организации за вычетов налога на добавленную стоимость и акциза;

НН – налоговая нагрузка,%

При этом, в числителе не учитываются такие налоги, как налог на доходы физических лиц и страховые взносы. Налог на добавленную стоимость принимается к расчету за вычетом налога на добавленную стоимость, уплаченного поставщикам. Данная методика рекомендована Федеральной налоговой службой [8]. В знаменателе могут быть показатели прибыли или стоимости активов. Но общепринятой методикой предусмотрено соотносить уплаченные налоги с нетто-выручкой.

Чем ниже налоговая нагрузка, тем больше у предприятия возможностей для осуществления инвестиционной и инновационной видов деятельности. Что касается наполняемости бюджетов, то при снижении налоговых ставок на некоторые налоги, есть возможность увеличить налогооблагаемую базу по налогу на прибыль хозяйствующего субъекта.

Налоговая политика влияет, в первую очередь, на величину собственных источников финансирования инвестиционной и инновационной деятельности, в том числе на величину чистой прибыли [3].

Налоговая политика, как и амортизационная политика, влияют на инвестиционную и инновационную виды деятельности прямо и косвенно. Косвенное влияние налоговой и амортизационной политики проявляется через модернизацию, реконструкцию, техническое перевооружение производства, что существенно сказывается на объемах деятельности предприятия, в том числе инновационной и инвестиционной, а также на его финансовых результатах. При этом косвенное влияние налоговой и амортизационной политики на инвестиционную и инновационную деятельность может быть более заметным, чем прямое. Амортизационная политика тесно взаимосвязана с налоговой системой. Этот факт необходимо учитывать, анализируя последствия и степень влияния амортизационной политики на инвестиционную и инновационную деятельность хозяйствующего субъекта и на уровень его экономического развития [6]. В коммерческих организациях налоговая политика реализуется через налоговую систему и учетную политику. Управляя деятельностью хозяйствующего субъекта, можно повлиять на налоговую нагрузку и финансовый результат деятельности, выбрав оптимальный метод начисления амортизации, оценив значение переоценки основных средств и нематериальных активов с точки зрения увеличения (уменьшения) размеров налогооблагаемой прибыли и налогооблагаемого имущества. Данные обстоятельства следует учитывать при формировании учетной политики, однако возможности манипулирования показателями себестоимости, прибыли, стоимости имущества недооценены менеджерами многих российских хозяйствующих субъектов. Для малых хозяйствующих субъектов существует также возможность применять специальные налоговое режимы, тем самым, снизив налоговую нагрузки и увеличив собственные источники финансирования. Данной мерой, предусмотренной законодательством, как показывает практика, управленцы пользуются более охотно.

4. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ КАК ФАКТОРА РОСТА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Исходя из проведенного исследования, нами сделан вывод, что у государства имеются рычаги для воздействия на результаты деятельности хозяйствующих

субъектов, однако они должным образом не используются, а это негативно сказывается как на развитии экономики самих хозяйствующих субъектов, так и на развитии экономики на региональном и макроуровне.

В современных условиях, то есть в сложных политических условиях для России, повлекших экономический кризис, роль государственного регулирования экономики существенно возрастает.

Налоговая система непосредственно влияет на экономические и социальные процессы, и это влияние осуществляется посредством реализации функций налогов.

Прямое и косвенное влияние налоговой системы на развитие национальной экономики осуществляется через: хозяйственную деятельность коммерческих организаций; уровень наполнения федерального, региональных и местных бюджетов; материальное состояние граждан и величину инвестиционных и инновационных ресурсов.

При совершенствовании налоговой системы повышается финансовое состояние коммерческих организаций, увеличиваются объемы их деятельности, растет величина налоговых платежей, а, следовательно, и увеличиваются поступления в бюджеты разных уровней, повышается материальное положение граждан, а все это в свою очередь, приводит к увеличению инвестиционных и инновационных ресурсов, которые можно направить на развитие национальной экономики. Исходя из этого, можно сделать вывод, что совершенствование налоговой системы является важнейшим фактором роста экономического развития на всех уровнях.

Налоговый механизм должен обеспечивать баланс между фискальной и регулирующей функциями налогов. [1]. В настоящий момент система налогообложения в России совершенствуется. Законодателями выработан ряд мер, направленных на создание благоприятного климата для частного бизнеса, инновационных и производственных предприятий, введены специальные налоговые режимы (понижение налоговых ставок для малых предприятий, индивидуальных предпринимателей), отсрочка уплаты налога (в форме предоставления инвестиционного налогового кредита), налоговые льготы, связанные со стимулированием инвестиций в основной капитал и научно-технические разработки (налогообложение результатов инвестиционной и инновационной деятельности по пониженным ставкам) и так далее.

В связи с отмеченным, основными направлениями совершенствования налогового стимулирования инвестиционной и инновационной деятельности на существующем этапе и на более отдаленную перспективу, на наш взгляд, являются:

- более широкое использование прямых налогов, в том числе и налога на прибыль, для активизации инвестиционной и инновационной видов деятельности. В настоящее время, то есть в условиях финансового кризиса, вызванного существенным ростом курсов иностранной валюты, долгосрочные банковские кредиты стали еще менее доступными, чем в предыдущие годы, и в этих условиях, самофинансирование становится практически единственным источником финансового обеспечения инвестиционной и инновационной деятельности организаций. Важно регулировать налоговыми методами направление использования собственных средств, освобождая от налогообложения средства, направленные на инвестиционную и инновационную деятельность. Экономически признано, что прямые налоги, а

именно, налог на прибыль, имеют наибольшие возможности для влияния на темпы, объемы и направления инвестиционной и инновационной деятельности. Совместно с амортизационной политикой, налог на прибыль регулирует размеры собственных ресурсов хозяйствующих субъектов, которые могут и должны быть использованы для дальнейшего развития, и, в итоге, формируют инвестиционный и инновационный потенциал, необходимый для экономического роста;

- учет вклада прогрессивных отраслей в развитие научно-технического прогресса и их налоговое стимулирование. Экономический кризис, вызванный сложной политической ситуацией, привел к серьезным негативным последствиям. В последнее время наиболее актуальной проблемой в экономике стала проблема импортозамещения. По мнению президента Российской Федерации В. Путина, необходимо вернуть национальный рынок отечественным предприятиям в таких отраслях, как производство программного обеспечения, радиоэлектронного оборудования, текстильной промышленности и продовольствия [7]. Для предприятий, которые производят товары для государственных и муниципальных нужд, будут предусмотрены меры государственной поддержки, создан специальный фонд развития отечественной промышленности. В то же время известно, что машиностроительный комплекс, химическая промышленность и электроэнергетика обеспечивают ускорение научно-технического прогресса в экономике и определяют уровень развития других отраслей. На наш взгляд, этот фактор в развитии национальной экономики учитывается недостаточно, так как отсутствует надлежащая государственная поддержка хозяйствующих субъектов, относящихся к этим отраслям промышленности, в том числе и в области налогового стимулирования;
- активизация налогового стимулирования фундаментальных и прикладных исследований, а также внедренческой деятельности организаций. За последние годы государство предприняло определенные шаги в этом направлении. Такая деятельность сопряжена с определенными факторами, такими как длительный срок окупаемости, высокие риски, высокая трудоемкость, а также специфические формы финансирования (например, гранты). Государственные меры стимулирования фундаментальных и прикладных исследований направлены на создание благоприятных условий. Одной из таких мер является перевод науки «на коммерческие рельсы». Малым внедренческим предприятиям, создаваемым в ВУЗах и научных центрах, предусмотрено предоставление льгот по страховым взносам, а также освобождение от налога на добавленную стоимость расходов по разработке и внедрению результатов научно-исследовательских работ. Особым налоговым статусом пользуются резиденты технико-внедренческих зон, в особенности Сколково. Для них законодательством предусмотрены такие льготы, как страховые взносы, уменьшенные в два раза, нулевые ставки по налогу на прибыль и налогу на добавленную стоимость. Таким образом, из масштабного массового финансирования науки и образования, государство перешло к адресному стимулированию развития точек роста – резидентов всевозможных центров и технико-внедренческих зон, то есть переход на путь персонализации государственной помощи, что по мнению некоторых авторов [9] является другой крайностью. В то же время, основной критерий - зависимость размера инвестиций в наукоемкий бизнес (включая стоимость мер государственной поддержки, включая налоговые льготы) от реальных результатов

научных исследований – полученного коммерческого эффекта, включая возврат инвестиций и компенсацию налоговых льгот за счет роста налогооблагаемой базы в будущем, в данном разрезе остается не достаточно проработанным. [9].

- На наш взгляд, для того, чтобы хозяйствующие субъекты были заинтересованы во внедрении новой техники и технологии, необходимо более активно использовать механизмы ускоренной амортизации, а также сделать более ощутимыми льготы в части налогообложения прибыли, направляемой на финансирование расширенного воспроизводства основного капитала и инновационной деятельности.
- В последние годы, даже десятилетия, в России продолжает расти уровень расслоения общества по материальному состоянию. Это не может не отражаться негативно на экономическом развитии и социальной и даже политической обстановке. Решение этой проблемы в условиях экономического кризиса, когда населению не доступны кредиты, реальные доходы граждан стремительно снижаются, приобретает особую актуальность. По нашему мнению, богатый класс России должен в большей степени поделиться с обществом для преодоления экономического кризиса. Для этого необходимо на государственном уровне осуществить дифференциацию ставок налога на доходы физических лиц, разделив доходы физических лиц на следующие категории: ниже прожиточного минимума, прожиточный минимум, выше прожиточного минимума и т.д., при этом доходы россиян ниже прожиточного минимума освободить от налога на доходы физических лиц (либо ввести стандартный налоговый вычет адекватно прожиточному минимуму), а далее повышать налоговую ставку пропорционально получаемому доходу, ограничив максимальный размер на 30% или более.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Налоговая политика важнейший фактор экономического роста как отдельного физического или юридического лица, так и региона и государства в целом. Нами приведены механизмы влияния налоговой политики через налоговую нагрузку (бремя) на финансовый результат деятельности хозяйствующего субъекта, а также на экономическое развитие на региональном и макро-уровнях. В статье предложены направления совершенствования налоговой политики как фактора роста экономического развития: широкое использование прямых налогов, в том числе и налога на прибыль, для активизации инвестиционной и инновационной видов деятельности; учет вклада прогрессивных отраслей в развитие научно-технического прогресса и их налоговое стимулирование; активизация налогового стимулирования фундаментальных и прикладных исследований, а также внедренческой деятельности организаций; ввод дифференцированной шкалы по налогу на доходы физических лиц. Данные мероприятия, направленные на совершенствование налоговой политики, на наш взгляд, должны поспособствовать росту экономического развития в сложившейся экономической ситуации.

ЛИТЕРАТУРА:

[1] Атабиева, Е. Л.; Тумина, Т. А.; Рудычев, А. А.; Бухонова, С. М.; Дорошенко, Ю. А.: *Активизация налогового стимулирования реальных инвестиций в промышленность: монография.* СПб.: Химиздат; Белгород: Изд-во БГТУ им. В. Г. Шухова, 2008.

[2] Глаголев, С. Н.; Слабинская, И. А.; Веретенникова, И. И.; Ковалева, Т. Н.; Атабиева, Е. Л.: *Направления совершенствования форм и методов государственного регулирования и экономического стимулирования инвестиционной деятельности* : *монография.* Белгород: Изд-во БГТУ им. В. Г. Шухова, *2012.*

[3] Ковалева Т.Н.: *Развитие форм государственного регулирования и методов экономического стимулирования инвестиционной деятельности*: автореф. канд. экон. наук: 08.00.05. Белгород, 2010.

[4] Слабинская И. А., Атабиева Е. Л., Слабинский Д. В., Ковалева Т. Н.: *Бухгалтерский учет в 10 ч.: учеб. пособие. Ч. 1 : Учет долгосрочных инвестиций.* Белгород : Изд-во БГТУ им. В. Г. Шухова, 2010.

[5] Слабинская И.А., Ровенских В.А.: *Значение налогового анализа в современной экономике*. Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2013. № 4. С. 101-105.

[6] Слабинская И.А. *Налоговая система России: структура, принципы построения и виды налогов и сборов*. Белгородский экономический вестник. 2013. № 4 (72). С. 39-52.

[7] Сайт «Городской репортер»: *В России запустят программу импортозамещения* http://cityreporter.ru/v-rossii-zapustyat-programmu-importozameshcheniya.

[8] Журнал «Налоговая политика и практика»: *Как самому рассчитать налоговую нагрузку и оценить налоговые риски* http://nalogkodeks.ru/kak-samomu-raschitat-nalogovuyu-nagruzku-i-ocenit-nalogovye-riski.

[9] Сайт юридической фирмы Кузин, Мохорев, Савенко & партнеры: *Актуальные проблемы налогообложения инновационной деятельности* http://kuzin-partners.ru/node/1006.

UDC 001.895:005

АДАПТАЦИЯ ИННОВАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА К МОДЕЛИ ОТКРЫТЫХ ИННОВАЦИЙ

Татьяна Соболева

Государственное высшее учебное заведение «Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана», Киев, Украина,
e-mail: soboleva_tatiana@mail.ru

Аннотация: *В статье рассмотрены основные характеристики открытой модели инноваций, а также предпосылки, обуславливающие ее распространение. Обозначены основные задачи и направления, возникающие при адаптации инновационного менеджмента компаний к модели открытой инновации, направленные на активизацию внешних и внутренних источников инновационных разработок и коммерциализацию объектов интеллектуальной собственности.*

Ключевые слова: *открытая модель инновации, адаптация, инновационный менеджмент.*

ВВЕДЕНИЕ

Новые отраслевые и международные тенденции существенно трансформируют архитектуру инновационной деятельности, изменяя подходы и инструменты инновационного менеджмента. Компании теперь имеют возможность не только самостоятельно проводить научные исследования, но и инвестировать в разработку и реализацию инноваций в других компаниях и странах, где можно найти лучших специалистов и обеспечить быструю реализацию инновационных проектов. Так, 94% мировых лидеров-новаторов привлекают к реализации своих исследовательских программ ученых и партнеров из-за рубежа [1]. Как следствие, инновационная деятельность приобретает новые масштабы и характеристики, все чаще демонстрируя преимущества применения открытой модели инноваций для обеспечения будущего развития компании.

Понятие «открытые инновации» было введено в экономическую науку Г.Чесбро. Автором концепции отмечается, что открытые инновации – это парадигма, согласно которой, фирмы могут и должны, наряду с собственными, использовать и внешние

ADAPTATION OF INNOVATION MANAGEMENT TO OPEN INNOVATION MODEL

Tatiana Soboleva

State Higher Educational Institution «Kyiv National Economic University named after Vadym Getman", Kyiv, Ukraine, e-mail: soboleva_tatiana@mail.ru

Abstract: *The article describes the main characteristics of the open model of innovation, as well as the background, causing its spread. It outlined the main tasks and directions of the innovation management adaptation to the open innovation model aimed at enhancing internal and external sources of innovation and the commercialization of intellectual property.*

Keywords: *open innovation model, adaptation, innovation management.*

идеи, а также применять «внутренние» и «внешние» средства выхода на рынок [2]. Реализация концепции открытых инноваций предусматривает активизацию использования собственных идей и технологий, а также разработанных другими компаниями (научными центрами, университетами, лабораториями, малыми венчурными компаниями, представителями крупного инновационного бизнеса). Одновременно, данная бизнес-модель предусматривает активную коммерциализацию своих интеллектуальных активов, которые на данный момент не рассматриваются компанией как стратегически важные для собственного использования [3].

ПРЕДПОСЫЛКИ ПЕРЕХОДА К МОДЕЛИ ОТКРЫТЫХ ИННОВАЦИЙ

Бизнес-среда начала прошлого века. определяла единственную возможность и целесообразность для компаний осуществлять научно-исследовательские разработки - собственными силами и не ждать, пока кто-то для них разработает нужные инновации или заинтересуется результатами их разработок с целью приобретения. Все инновационные идеи и разработки были сосредоточены внутри компании, так как внешние идеи (от университетов, независимых исследователей, малых компаний) были или малочисленны, или информационно недоступны. Поэтому, закрытая модель предусматривала централизованные внутренние НИОКР, самостоятельное обеспечение всех этапов инновационного процесса: от закупки сырья и инструментов до продвижения и реализации готовой продукции, ее поддержки и обслуживания.

Переход к открытой бизнес-модели инновационной деятельности предполагает менее централизованный и более ориентированный на рыночную среду подход, поскольку, в первую очередь, именно внешние изменения обуславливают целесообразность и создают предпосылки такой трансформации. Среди таких предпосылок можно определить:

- возникновение новых мощных средств коммуникаций: ИКТ позволяют приобщиться к результатам работы исследователей, отдаленных географически и задействованных в различных научных сферах; создание информационных сетей и платформ позволяет привлечь потребителей, как к разработке, так и к совершенствованию продукции;
- становление информационной экономики обусловливает почти во всех сферах образования избыточные знания (базы данных, онлайновые журналы и статьи), которые являются общедоступными благодаря распространенности Интернета и высокой скорости передачи информации [2];
- технологическое развитие и рыночная турбулентность приводят к созданию базовых, системных инноваций, что часто делает невозможным создание инноваций одной компанией; изменчивость среды приводит к ускорению стратегического управления, заставляя пересматривать стратегии чаще и быстрее, чем могут отреагировать внутренние НИОКР разработкой своих технологий, что обусловливает целесообразность привлечения готовых инноваций извне;
- развитие рынка труда высококвалифицированных ученых и работников, связанное с широкими возможностями приобретения знаний в различных заведениях (образование, бизнес-образование), обуславливает мобильность

специалистов и создает возможности для создания собственного бизнеса или перехода в конкурирующие компании со знаниями, полученными в других компаниях;

• развитие рынка венчурного финансирования выступает мощным стимулом для создания стартапов и, как следствие, также формирует стимулы и предпосылки для распространения открытой модели инновационной деятельности.

Указанные предпосылки обусловливают эффективность применения открытой модели инновационной деятельности с использованием комбинации внешних и внутренних знаний, что позволяет активизировать разработку и реализацию инноваций.

ЗАДАЧИ АДАПТАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Современные сдвиги в управлении инновационными процессами и расширение практики использования внешних по отношению к компании возможностей для разработки и внедрения инноваций обусловливают необходимость адаптации системы инновационного менеджмента к новым условиям. Основной задачей такой адаптации является построение адекватной условиям функционирования бизнес-модели компании. Для формирования бизнес-модели необходимо четко определить ценности, предлагаемые потребителям; механизмы и источники получения доходов при реализации модели; определить конкурентную стратегию. Создание новой ценности в бизнес-модели может предусматривать предложение новых продуктов или услуг, новые методы продвижения и сбыта продукции (услуг), выход на новые рынки или их создание [4].

Переход к модели открытых инноваций меняет архитектуру инновационной деятельности через выделение новых составляющих бизнес-модели, что является результатом формирования различных направлений связей с внешними контрагентами. Сам Г.Чесбро в концепции открытых инноваций выделяет две составляющие модели: одна «отвечает» за привлечение и использование внешних идей для собственных инноваций; другая - предоставляет доступ к собственным идеям внешним новаторам [5]. Каждая из составляющих модели обусловливает соответствующие изменения в императивах развития инновационного менеджмента на предприятии. Поскольку большее распространение получила первая составляющая, преимущественно ею определяются современные требования к управленческим сдвигам в инновационной сфере. Вторая составляющая, которая предполагает передачу собственных идей во внешнюю среду, часто компаниями воспринимается с осторожностью, и поэтому только приобретает распространение, но также требует значительного внимания со стороны управленческого анализа, учитывая перспективность ее развития в будущем.

Таким образом, для реализации модели открытой инновации перед менеджментом компании стоят две основные задачи: 1) обеспечить налаженный поток новых идей в середину организации и 2) реализовать доступ к объектам ее интеллектуальной собственности внешним адептам. Решение указанных задач направлено на получение следующих результатов:

- Отлаженность сорсинга знаний через поиск, оценку и привлечение внешних идей

и объектов интеллектуальной собственности во внутренние процессы разработки и реализации инноваций через создание эффективной системы мониторинга внешней среды, подготовку и мотивацию высококвалифицированных экспертов и инноваторов, выстраивание надежных и взаимовыгодных партнерских связей (передача исследований на аутсорсинг исследовательским фирмам, университетам), широкое привлечение потребителей и других сообществ к генерированию новых идей (краудсорсинг).

- Высокая абсорбционная способность предприятия - способность воспринимать и внедрять внешние знания путем создания разветвленной системы информационного обеспечения инновационной деятельности, формирования открытой адаптивной организационной культуры, в том числе через создание благоприятного мотивационного климата и нивелирования синдрома «изготовлено не здесь», связанного с отрицательным и недоверчивым отношением к идеям, предложенным другими.

- Активная коммерциализация интеллектуальной собственности - охрана и использование интеллектуальных активов с целью получения прибыли в случае их несоответствия стратегии, бизнес-модели компании или отсутствия целесообразности реализации на данный момент.

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Актуализация новых задач в реализации инноваций и современные рыночные тенденции определяют приоритетные направления развития инновационного менеджмента. К таким направлениям можно отнести:

- усиление внимания стратегического планирования на внешней среде компании;
- адаптация структуры компании к новым бизнес-моделям;
- координация деятельности подразделений, задействованных в разработке и реализации инноваций;
- создание комплексной системы стимулирования инновационной деятельности;
- адаптация управленческих технологий к потребностям реализации инноваций.

Реализацию указанных векторов рекомендуется проводить комплексно. Взаимосвязь и комплексность направлений развития инновационного менеджмента обуславливают необходимость их рассмотрения с позиций системного подхода, одновременное осуществление которых позволит получить максимальный эффект от их реализации.

Стратегическое планирование, обеспечивая мониторинг факторов внутренней и внешней среды, должно ориентироваться на различные источники активизации инновационной деятельности. Учет, в пределах выбранной бизнес-модели, внешних источников активизации инновационной деятельности предусматривает формирование инновационной политики открытого типа, разработку и реализацию инновационных стратегий, позволяющих привлекать внешние идеи от потребителей,

поставщиков, лабораторий и университетов, одновременно получая доходы от продажи или лицензирования собственных разработок, формируя, таким образом, сбалансированный портфель инновационных проектов. Поэтому, инновационная стратегия должна органично интегрироваться в корпоративную, обеспечивать постоянный и интенсивный поток инноваций как внутрь компании, так и за ее пределы. Одним из ключевых моментов стратегического планирования является также прогнозирование приоритетных направлений инновационного развития компании, которое должно осуществляться в соответствии с установленными целями инновационной деятельности, рыночными тенденциями и возможными путями реализации инновационного потенциала.

Эффективное развитие инновационного менеджмента часто предусматривает трансформацию организационной структуры, которая, соответственно, должна быть гибкой и наилучшим образом использующей ресурсы организации, быть способной к быстрым перестройкам и жесткому контролю сроков и эффективности работы. Структура организации также должна учитывать специфику и степень открытости инновационной деятельности. Поэтому, при выборе или адаптации оргструктуры необходимо идентифицировать требования к ней относительно возможностей реализации выбранной бизнес-модели, создать соответствующие структурные подразделения с установлением необходимых полномочий в принятии управленческих решений; наладить организационные связи с определением форм и способов коммуникаций между ними. Для этого все подсистемы предприятия должны быть обеспечены налаженным потоком необходимой информации, достаточной для принятия стратегических и тактических решений. С этой целью эффективно применяется программный продукт ERP (Enterprise Resource Planning), который интегрирует и автоматизирует бизнес-функции организации [6]. В процессе его использования ответственные за различные сферы деятельности работники в режиме реального времени получают интегрированную информацию по функциональным сферам компании, что увеличивает эффективность работы и помогает менеджерам принимать более обоснованные управленческие решения. Возможность обработки информации по нескольким организациям одновременно обусловливает ценность данного инструмента для использования в холдингах и транснациональных корпорациях, особенно при совместной реализации инновационных проектов в рамках модели открытых инноваций.

Важной задачей инновационного менеджмента выступает обеспечение охраны и коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, например, через патентование и лицензирование. Организация изобретательской и патентно-лицензионной работы должна быть направлена на обеспечение реализации выбранной модели инновации, особую актуальность приобретая при открытом подходе к ее осуществлению.

Для реализации функции мотивации в инновационном менеджменте, с целью активизации творческих способностей персонала и их направление на обеспечение инновационного развития, в компании должна быть создана комплексная система стимулирования инновационной деятельности. Выбор элементов такой системы обусловливается спецификой работы в инновационной сфере, личностными особенностями творческих работников и должна предусматривать

сбалансированность материальных и нематериальных стимулов, обеспечивая высокую мотивацию к разработке и реализации инноваций. Формирование мотивационной составляющей при реализации модели открытых инноваций, во-первых, должно быть направлено на активизацию творческих процессов в работе исследователей и новаторов, увеличивая потоки новых идей и разработок, как для внутренних потребностей, так и для потенциальных потребителей и партнеров при коммерциализации инноваций. Во-вторых, важной задачей мотивационных инструментов является преодоление внутреннего сопротивления персонала к внедрению инноваций на основе привлеченных идей извне, а также проведению связанных с этим инновационных изменений на предприятии. В-третьих, комплексная система стимулирования должна формировать положительное отношение к инновационной деятельности, создавать механизмы поощрения ее осуществления. Поэтому, эффективная система инновационного менеджмента стимулирует проявление инициативы, творческий поиск, изобретательство, участие в инновационных изменениях, обсуждение проблем внедрения инноваций на предприятии. Такие меры стимулируют создание инновационной организационной культуры, развитие и эффективную реализацию инновационного потенциала, поскольку создают новые возможности в результате сознательного участия персонала в реализации инноваций.

Активизация процессов разработки и реализации инноваций требует от менеджмента адаптации управленческих технологий к современным тенденциям в реализации инновационной деятельности. Такие технологии должны включать методы генерирования, обоснования и выбора новых идей, приемы воздействия на спрос потребителей и сбыт новой продукции, что будет увеличивать инновационные возможности предприятия и эффективность их реализации. Эффективной реализации инноваций будут способствовать такие управленческие технологии, как пробный маркетинг и брендинг, обеспечивающие продвижение товара, а также создание, обновление и закрепление собственных брендов на рынке. Для повышения эффективности инновационного менеджмента на предприятии должны применяться такие технологии, как бенчмаркинг, инжиниринг и реинжиниринг. Бенчмаркинг способствует систематическому отслеживанию и оценке полезного опыта лидеров-новаторов, а также конкурентов с целью использования в собственной практике осуществления инновационной деятельности. Реинжиниринг может реализовываться для налаживания более эффективной координации деятельности подразделений компании или для передачи их функций другим фирмам (на аутсорсинг), осуществление которых своими силами является менее эффективным.

Отдельного внимания инновационный менеджмент должен уделять оперативному управлению инновационной деятельности, чтобы обеспечить своевременное и эффективное выполнение промежуточных задач при осуществлении инновационных проектов. С этой целью следует обеспечить координацию и корректировку стадий инновационных процессов, а также действий отдельных исполнителей, для чего должны быть предусмотрены постоянная проверка и оптимизация системы контроля, графиков выполнения планов и использования бюджетных средств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Закрытая модель инновационной деятельности при проведении научных исследований и опытно-конструкторских разработок (НИОКР) ориентируется исключительно на изобретателей, исследователей и рационализаторов внутри организации; исследовательские проекты формируются и отбираются для реализации в структурных подразделениях компании, после чего выводятся на рынок. Открытая модель, кроме внутренних, предполагает привлечение внешних источников для формирования исследовательских проектов. Причем, если в закрытой модели не утвержденные для выведения на рынок проекты остаются «на полке» до «лучших времен», то в открытой модели такие результаты исследований могут попадать на рынок через лицензирование или реализацию в результате создания малых инновационных компаний. Одновременно, независимо от желания компании-разработчика, выход идей из компании может происходить в результате текучести научных кадров, когда последние переходят работать в другие компании или создают собственный бизнес.

Таким образом, с одной стороны, реализация концепции открытой инновации увеличивает возможности для получения внешних идей и создает новые пути реализации как собственных, так и интегрированных с внешними партнерами исследовательских проектов. С другой стороны, обеспечивая дополнительные источники поступлений для компании, открытость инновационной деятельности несет в себе и определенные угрозы, связанные с возможной потерей ценных идей и контроля над собственными результатами исследований и разработок.

В связи с этим, компании при реализации инновационной деятельности сталкиваются с необходимостью адаптации инновационного менеджмента к современным условиям, направленной на эффективную реализацию инновационной политики, инновационной стратегии, планов и программ инновационного развития, решение проблем финансового, кадрового, информационного обеспечения, несоответствия организационных условий требованиям разработки и реализации инноваций. Одним из современных вызовов для таких компаний является активизация инновационной деятельности через реализацию открытых бизнес-моделей. Реализация указанных проблем требует комплексного обеспечения соответствующего состояния всех подсистем предприятия: производства, научных исследований, сбыта и продвижения инноваций, мотивации и инновационной активности работников, инфраструктуры и информационно-коммуникационной системы, а также организационной культуры.

ЛИТЕРАТУРА:

[1] Innovation's New World Order / Barry Jaruzelski, Kevin Schwartz, and Volker Staack / The global innovation 1000/ Issue 81 Winter 2015. – 18 p.

[2] Чесбро Г. Открытые инновации. Создание прибыльных технологий / Генри Чесбро ; пер. с англ. В. Н. Егорова. - М. : Поколение, 2007. - 336 с. – С. 29.

[3] Чесборо Г. Открытые бизнес-модели. IP-менеджмент / Пер. с англ.

В.Н.Егорова. – М. : Поколение, 2008, с.13-14.

[4] Такер Б. Инновации как формула роста. Новое будущее ведущих компаний / Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2006. – 240 с. – с. 25.

[5] Савицька Л. Неосяжність інновації: інтерв'ю з Генрі Чесбро – [Електронний ресурс] - Режим доступу: http://innovations.com.ua/ua/interview/finance/18294/neosyazhnist-innovaciji-interv-yu-z-genri-chesbro

[6] Leon Alexis. Enterprise Resource Planning. Tata McGraw-Hill Education, 2008 – p. 14.

UDC 005.96:316.32

UTICAJ RAZVOJA GLOBALNOG MENADŽMENTA LJUDSKIH RESURSA NA PROIZVODNE POSLOVNE SISTEME

Marko Špiler[1], Aca Marković[2], Liljana Marković[3]

[1]Fakultet za menadžment, Univerzitet "Union – Nikola Tesla", Sremski Karlovci, Srbija, m.spiler@cmn.rs

[2]Fakultet za poslovne studije i pravo Univerziteta „Union – Nikola Tesla" u Beogradu, Srbija, aca.markovic@eps.rs

[3]Uprava za trezor Ministarstva finansija Srbije, Filijala Voždovac, Beograd, Srbija, ljiljana.markovic@trezor.gov.rs

Apstrakt: *U radu se razmatraju uticaji razvoja globalnog menadžmenta ljudskih resursa na neproizvodne poslovne sisteme. Imajući u vidu samu prirodu ljudskih resursa, izlaganje otpočinje analizom značaja ovog resursa za ostvarivanje konkurentske prednosti. Posebno se razmatra međusobni odnos globalizacije i ljudskih resursa. Izlaganja se nastavljaju specifičnostima menadžmenta ljudskih resursa i opisom najznačajnijih aktivnosti u ovom procesu (planiranje ljudskih resursa, regrutovanje, selekcija, razvoj i ocena performansi zaposlenih, izgradnja sistema kompenzacija i održavanje efektivnih odnosa između zaposlenih). S obzirom na to da upravljanje ljudskim resursima zauzima značajno mesto u poslvnim sistemima, izlaganje će biti završeno isticanjem značaja planiranja ljudskih resursa koji u najvećoj meri utiču na menadžment na globalnom tržištu.*

Ključne reči: *ljudski resursi, globalizacija, tržište, planiranje, obrazovanje, kultura, politički i pravni sistem*

1. UVOD

Ljudski resursi bitno opredeljuju ostvarivanje konkurentske prednosti preduzeća. Posledično, brojna pitanja i različiti načini njihovog rešavanja koji se tiču ljudskih resursa predstavljaju integralni deo menadžmenta. Pre nego što krenemo u detaljnu analizu funkcija i modela upravaljanja ljudskih resursa, važno je da se pre svega upoznamo sa širim pojmovima koji određuju mesto, ulogu i značaj ludskih resursa u savremenim tržišnim

THE INFLUENCE OF GLOBAL HUMAN RESOURCES MANAGEMENT ON MANUFACTURING BUSINESS SYSTEMS

Abstract: *The influence of development of global human resources management on non-manufacturing business systems is viewed in this paper. Bearing in mind the nature of human resources, the presentation begins with analysing the significance of this resource for realization of competitive advantage. The interrelationship between globalization and human resources is especially considered. The presentations continue with specific human resources management and description of the most important activities in this process (human resource planning, recruiting, selecting, development and employee performance evaluation, construcion of compensation systems, and maintanance of effective relationships among the employees). Considering the fact that human resource management occupies an important place in business systems, the presentation will be completed with emphasizing the importance of human resource planning that largely affects the management of the global market.*

Keywords: *human resources, globalization, market, planning, education, culture, political and legal system*

tokovima. Najpre, treba napomenuti da je jedan od glavnnih principa u menadžmentu taj da su resursi ograničeni i da njima treba upravljati na efikasan način sa ciljem da se tim ograničenim resursima zadovolje neograničene potrebe ljudi. Imajući to u vidu, potrebno je da se osvrnemo na sam pojam resursa. Naime, važno je razlikovati tri vrste resursa. Prvi su prirodni resursi, drugi su resursi koji služe za proizvodnju drugih resursa i dobara, tj. kapital i treći resursi su resursi koji se svode na rad, odnosno humane resurse. U vezi sa temom koju ćemo detaljnije obraditi u ovom radu, ljudski resursi konstantno podležu promenama pod uticajem globalnih trendova. Tako da će nam jedan od gavnih ciljeva biti da prikažemo glavne tendencije i smerove u kojima se kreće i u kojima će se kretati razvoj globalnog menadžmenta ljudskih resursa.

Poslovna strategija od ljudskih resursa zahteva da poseduju odgovarajuća znanja, stručnost, iskustvo, veštine i entuzijazam, dok je kredibilan menadžerski tim sa jasnom vizijom i sposobnošću motivisanja podređenih osnovna poluga implementacije strategije[1]. To što ljudski resursi predstavljaju vredan i specifičan resurs odražava se na način njihovog upravljanja. Menadžment ljudskih resursa predstavlja aktivnosti regrutovanja ljudskih resursa, praćenja performansi, održavanja i razvoja njihovih kompetencija, razvoj karijere i nagrađivanje. Pored prethodno navedenog smtramo da je porebno ukazati i na činioce koji u značajnoj meri utiču na način uspostavljanja odnosa u menadžmentu ljudskih resursa. Detaljnije ćemo se baviti faktorima koji mogu uticati na upravljanje ljudskim resursima na globalnim tržištima, a fokus je samo na četiri društvena činioca: kultura, obrazovanje, političko-pravni sistem i ekonomski sistem.

2. LJUDSKI RESURSI I GLOBALIZACIJA – VEZA ILI SINTEZA?

Pojam ljudskih resursa i pojam globalizacije treba posmatrati u odnosu međuzavsnosti. Ovde je važno postaviti pitanje da li ljudski resursi (kapital) svojim privređivanjem i inovacijama stvaraju nove tehnologije i produkte i time podspešuju globalizaciju ili pak globalizacija utiče na procese i trendove u upravljanju ljudskim resursima? Pre nego što pokušamo da odgovorimo na ovo pitanje i kažemo nešto više o međusobnom odnosu ovih dvaju pojmova, smatramo da je neophodno upoznati se bolje sa pojmom ljudskih resursa, pojmom globalizacije, kao i pojmovima menedžmenta, tačnije globalnog menadžmenta koji posreduje u ovom međuodnosu.

2.1. LJUDSKI RESURSI

Kada kažemo *ljudski resursi* mislimo na kompletan duhovni i fizički potencijal radnika, što po sebi obuhvata sve iskustvo, procene, sposobnosti, znanje, kontakte i rizike koje preduzimaju pojedinci. Pritom, najveći broj teoretičara upotrebljava izraz *ljudski resursi* koji predstavlja značenje vrste kapitala koji poseduje poslovni sitem ili u širem smislu zajednica, a to se odnosi na ono što ljudi svojim znanjem, veštinama i angažovanjem daju svojoj firmi ili sistemu.

Ovde se treba pozabaviti i prevodom, odnsono značenjem termina "resurs" koja bi se

1 Špiler M.: Strategijski menadžment velikih poslovnih sistema, Tronik, Beograd, 2012.

u današnjim rečnicima mogla pronaći kao "pomoćno sredstvo", ali i "izvor", i kao "bogatstvo", pačak i kao "snalažljivost".

Ono što je tema ovog rada možemo definisati kao – humani kapital. Humani kapital se vezuje za ljudske resurse i predstavlja najpotentniju komponentu nematerijalne aktive. Posledično, ljudski resursi su pokretači budućih performansi preduzeća. Drugim rečima, visok rast tržišne vrednosti preduzeća u odnosu na knjigovodstvenu vrednost je posledica ulaganja u humani kapital, kao i druge elemente nematerijalne aktive. Šta možemo definisati kao humani kapital? Spisak je prilično dugačak:

- inteligencija,
- veština i stručnost zaposlenih,
- ljudski kapital ili, ljudski resursi – zaposleni,
- sposobnost učenja,
- sposobnost menjanja i inoviranja itd.

Sve ove osobine su jako bitne za opstanak i dugoročni razvoj svakog preduzeća. Kada govorimo o humanom kapitalu, ili ljudskom potencijalu, moramo pisati o nečemu čime raspolaže određeni poslovni sistem, ali se u biti radi o stečenim sposobnostima, naučenim ponašanjima, kao i energiji zaposlenih koju stavljaju na raspolaganje menadžmentu poslovnog sistema, što nedvosmisleno ukazuje da ovaj segment intelektualnog kapitala ne čine samo intelektualni, nego i fizički sadržaji. Važno je posmatrati značaj svakog zaposlenog, i definisati tezu da pojedinac može ponuditi ili uskratiti firmi resurse kojim raspolaže. Ovde bitnu ulogu igra motivaciona komponenta, kao značajan segment ljudskih resursa. Možemo imati najboljeg radnika, ali njegove sposobnosti i znanja su za poslovni sistem bezvredne ako nisu spojene sa opcijom da se stave na raspolaganje istom. Treba apostrofirati i kreativni karakter radnih uloga kao komponente ljudskih resursa, što bi moglo značiti da znanja zaposlenih, ako su i praćene motivacijom, tek tada daju pravi efekat i priliku da zaposleni ostvare pravu ulogu u svom preduzeću.

2.2. GLOBALIZACIJA I SAVREMENO TRŽIŠTE

Globalizacija u širem smislu predstavlja proces koji je zahvatio sve drzave i sva podrucja sveta. To je proces povezivanja i ukrupnjavanja svih oblika društvenog i privrednog života na planeti. Ovi procesi su olakšani brzim razvojem saobraćaja, novim načinom komunikacije i širenjem novih tehnologija, kao što su sateliti i internet. Globalizacija utiče na ekonomske i političke integracije u svetu. Globalna međuzavisnost se ogleda u sledećim procesima: globalno preplitanje ekonomskih, političkih i društvenih procesa, formiranje svetskog tržista i stalan porast obima trgovine, brz sprenos znanja i informacija putem satelitskih sistema, zahtevanje racionalne potrosnje sirovina i energije na planeti i formiranje globalnog javnog mišljenja.

Okruženje u kojem se preduzeća nadmeću rapidno se globalizovalo. Sve više i više preduzeća ulaze na međunarodna tržišta izvozom vlastitih proizvoda, gradnjom fabrika u drugim zemljama ili ulaskom u savez sa stranim kompanijama. Mnogobrojne društvene i političke promene ubrzale su kretanje prema međunarodnoj konkurenciji. Posledice tih promena bile su temeljite i dalekosežne. Mnoge još uvek evoluiraju, a naglašena je i potreba

organizacije da postignu konkurentsku prednost kroz povećanje efikasnosti upravljanja ljudskim resursima u globalnoj ekonomiji. Ovakva situacija na velika vrata otvara mogućnost menadžmentu da balansira između ljudskih resursa sa jedne strane i posledica globalizacije sa druge.

3.1. MENADŽMENT LJUDSKIH RESURSA I ČINIOCI KOJI UTIČU NA NJEGA NA GLOBALNOM TRŽIŠTU

Menadžment ljudskih resursa obuhvata različite aktivnosti sa ciljem da se poveća njihova efikasnost imajući u vidu ciljeve preduzeća. Uobičajeno je da profesionalci zaduženi za ljudske resurse u personalnim i kadrovskim odeljenjima igraju glavnu ulogu u kreiranju različitih elemenata u procesu menadžmenta ljudskih resursa i da podržavaju njihovu upotrebu od strane funkcionalnih menadžera. S druge strane, funkcionalni menadžeri su, u krajnjoj liniji, odgovorni za efektivno korišćenje ljudskih resursa i na taj način sprovode mnoge aspekte tog procesa, posebno kad su oni povezani sa implementacijom strategije. Planiranje ljudskih resursa je proces identifikovanja budućih potreba za ljudskim resursima koji su neophodni za ostvarivanje plana preduzeća i definisanje neophodnih koraka koje je potrebno preduzeti za zadovoljenje tih potreba.

Preduzeća koja su ušla na globalno tržište moraju uvideti da ta tržišta nisu u potpunosti identična tržištu njihovih matičnih zemalja. Zemlje se razlikuju velikim brojem dimenzija koje utiču na privlačnost usmeravalja stranih ulaganja u svaku zemlju. Te razlike određuju ekonomsku isplativost poslovanja na svakoj lokaciji, sa posebno snažnim uticajem na upravljanje ljudskim resursima u tim poslovima. Istraživanja međunarodnog menadžmenta utvrdila su veliki broj faktora koji mogu uticati na upravljanje ljudskim resursima na globalnim tržištima, a fokus je samo na četiri činioca: kultura, obrazovanje – ljudski kapital, političko-pravni sistem i ekonomski sistem[2]. Ali bitnu ulogu igra i politički sistem, kao bitan preduslov. Mao Ce Dung je 1957. godine izjavio da će socijalistički sistem konačno zameniti kapitalistički, to je objektivan zakon nezavisan od ljudske volje[3].

Kulture imaju važan uticaj na pristup upravljanju ljudskim resursima. Kultura može snažno uticati na obrazovanje i ljudski kapital zemalja, političko-pravni sistem i ekonomski sistem. Kultura utiče i na ekonomsko blagostanje zemlje promovisanjem određenih vrednosti koje pomažu ili slabe ekonomiju. Potvrđivanje uopštene međuzavisnosti između strukture i veličine organizacije prikazuje Donaldson (1996), od Jordana do Japana, osnovano je bilo zaključiti da strukturisanje organizacije u osnovi nije zavisno samo od tehnologija, već u velikoj meri zavisi od kulture. U vezi sa prethodno napisanim važno je istaći da je došlo do globalizacije lokalnog, tj. da dolazi do povećanja trendova poslovne diversifikacije i struktuisanja multidivizionalnih kompanija. Kako bismo pokazali ipak to slabljenje kulturnih (nacionalnih) okvira poslužićemo se primerom iz harvardsih istraživanja Vintingona i Majersa.

Naime, ova dva naučnika su uočila veliki pomak u organizaciji humanog kapitala u evropskim zemljama (Egleska, Fracuska, Nemačka). Pomak je vidljiv u tome što su velike kompanije iz ovih zemalja uglavom poslovale u okvirima svojih nacionalnih granica, dok je

2 Marković L.: Selekcija i izbor menadžera, Megatrend univerzitet, Beograd, 2009.
3 Nesbit J.: Mentalni sklop, Megatrend, Beograd, 2010.

sada primetna raširenost poslovanja i multidivizionalna struktuisanost. Međutim, ovde su mnogo važnije kulturne karakteristike koje utiču na način ponašanja menadžera u odnosima podređivanja, kao i u percepciji primenjenosti praksa ljudskih resursa. Prvo, kultura se strogo razlikuje po tome kako podređeni očekuju da će se vođe ponašati, načinu odnošenja prema odlukama u hijerarhijskom sistemu i motivaciji pojedinca. Drugo, kulture snažno utiču na prikladnost praksi menadžera ljudskih resursa. Na primer stepen do kojeg kultura promoviše individualističku naspram kolektivnoj orjentaciji utiče na efikasnost individualno orjentisanog sistema ljudskih potencijala. Takođe, kulture mogu isto tako uticati i na sistem nagrađivanja, kao što može uticati i na komunikaciju i koordinacijske procese u organizaciji.

Drugi činilac koji utiče na menadžment ljudskih resursa na gobalom tržištu je obrazovanje samih zaposlenih. U zavisnosti od stepena i nivoa obrazovanja, stvara se svojevrsna hijerarhija, međutim, primećen je trend da je važnost takve veštine neko poseduje. Generalno, u menadžmentu ljudskih resursa važno je primetiti koliko neko može da bude efikasan i produktivan. Treba napomenuti da obrazovanje često nije usaglašeo sa potrebama tržišta i edne organizacije rada. S tim u vezi, važno je naglasiti da je jedan od ciljeva rukovođenja ljudskm resursima i rad na unapređenju, usavršavanju i osvežavanju znanja. Ljudski kapital neke zemlje može duboko uticati na i želju stranih kompanija da se lociraju tamo ili otvore svoje tržište. Zemlje sa visokim ljudskim kapitalom atraktivne su za direktna strana ulaganja koja donose visokokvalifikovane poslove. Treći činilac predstavlja političko-pravni sistem. Pravni i politički sistemi mogu značajno uticati na menadžment ljudskih resursa. Ranije smo spomenuli da kompanije izlaze iz nacionalnih okvira, međutim, rukovođenje ljudskim resursima pravna regulativa čini drugačije od države do države. Političko-pravni sastav obično diktira zahteve za određenim praksama manadžmenta ljudskih resursa kao što su treniranje, kompenzacija, zapošljavanje i odpuštanje. Pravni sistem je u velikoj meri proizašao iz kulture unutar koje postoji. Zato zakoni pojedinačne zemlje često odražavaju društvene norme o tome šta čini legitimno ponašanje. Pravna regulativa, pored toga što određuje zakonodavne obaveze, reflektuje i društvene i kulturne norme.

Sa političko-pravnim prilikama direktno su povezane ekonomske prilike, koje predstavljaju četvrti činilac koji utiče na menadžment ljudskih resursa na globalnom tržištu. Ekoomske prilike uglavnom zavise od toga kakva je privreda jedne države bila u prošlosti. Države koje su u prošlosti bile pod komunističkim režimom su zasnivale svoju ekonomsku politiku na centralno-planskom načelu, za razliku od ostalih država koje su svou ekoomsku politiku usmeravale u pravcu tržišnih tokova.

U savremnim ekonomskim zbivanjima primetna razlika između ovih država, jer su se od država u kojima je vladao komunistički režim i dalje u procesu tranzicije i privikavanja na postindustrijske tokove. Svaka zemlja se razlikuje po kulturi, ljudskom kapitelu, pravnom sistemu i ekonomskom sistemu. Te varijacije direktno utiču na vrste sistema menadžmenta ljudskih resursa koji se razvijaju radi prilagođavanja određenim situacijama. Domet uticaja tih razlika na kompaniju zavisi o tome koliko je kompanija uključena u globalno tržište.

4. ZAKLJUČAK

Ovaj rad nastoji da prikaže načine i mogućnosti delovanja u organizaciji menadžmeta ljudskih resursa. Definisano je koji sve činioci mogu uticati na menadžment ljudskih resursa na globalnom tržištu. Želimo da napomenemo da su to samo neki od najvažnijih faktora i da treba biti obazriv i uzeti u obzir i druge faktore, jer uspešnost u menadžentu u velikoj meri zavisi od toga. Takođe, ukazali smo da proces globalizacije utiče na grananje ove problematike iz razloga što je svet postao ravan i tržišta su se približila pod uticajem modernih tehnologija. Iz svega ovog proizlazi da proces upravljanja ljudskim resursima objedinjuje niz elemenata odnosno aktivnosti, u cilju njihovog efikasnog i efektivnog sprovođenja.

Tržišni uslovi poslovanja nameću potrebu za shvatanjem važnosti ljudskih resursa u organizacijama, gde se zaposleni posmatra kao najvažni resurs, jer ljudi i jesu primarni potencijal koji preduzeće ima, bez kojih ni najbolja ideja neće dovesti do realizacije i oni treba da budu polazna i krajnja tačka u unapređenju kvaliteta poslovanja.

Preduzeća koja su ušla u globalno tržište moraju uvideti da da tržišta nisu jednostavne slike u ogledalu njihovih matičnih zemalja. Zemlje se razlikuju velikim brojem dimenzija koje utiču na privlačnost stranih ulaganja. Te razlike određuju logiku ekonomskih ulaganja i siplativost poslovanja, sa snažnim uticajem na ljudske resurse na datoj teritoriji, sa fokusom na četiri činioca: kultura, obrazovanje, ekonomski i političko pravni sistem.

LITERATURA

[1] Deakins D., Freel M.: Preduzetništvo i male firme, Data status, Beograd, 2012.
[2] Mankju G.: Principi ekonomije, Beograd, CID Ekonomski fakultet, 2005.
[3] Marković L.: Selekcija i izbor menadžera, Megatrend univerzitet, Beograd, 2009.
[4] Nesbit J.: Mentalni sklop, Megatrend, Beograd, 2010.
[5] Raymond A. Hoe, Hollenbeek R. John, Gerhard B., Petrick M. Wright: Human resourse management, Mate, Zagreb, 2006.
[6] Špiler M.: Strategijski menadžment velikih poslovnih sistema, Tronik, Beograd, 2012.

UDC 621.31

CONTEMPORARY CONCEPT OF THE ENERGY PARADIGM

Evgenia Sribna

The National University of Water and Environmental Engineering, Rivne, UKRAINE, e-mail: evgenia_silver@mail.ru

Abstract: *The article analyzed the history of research and discoveries in the physics of energy, since the 19th century. Showing pattern of new principles of using electromagnetic technology (Tesla electromagnetic principle). Suggested category «nature way energy» and submitted its classification attributes groups.*

Keywords: *energy, naturewayenergy, Tesla electromagnetic principle, hydrogen energy, cold nuclear fusion*

1. INTRODUCTION

The social development has been immense change, which were based on the development of the physics of energy-electrical processes. This ensured the development of computer and information technologies, which provide a system of automated control of energy production.

In the energy technology of the 20th century breakout occurred, which provided an opportunity to generate electricity, by a controlled nuclear reaction atom. It creates a new direction of energy - nuclear energy.

But relatively quickly the energy industry has become very dangerous and in environmental terms is a potential threat to all living creatures. In addition, in terms of technology the principle of generating electricity has not changed. Nuclear reactions provide a large amount of heat, which brings the water to steam. And the steam through turbine rotational movement on the induction generator provides electricity removal. In fact, the technology has remained the same - the rotational mechanical work is converted into electric current.

At the same time press and news fed a lot of information about the latest developments generate electricity without the use of traditional technologies already, and on the basis of only the title of the so-free energy [1].

Therefore, the aim of the research is the analysis of contemporary developments in the

СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕКОЙ ПАРАДИГМЫ

Евгения Срибна

Национальный университет водного хозяйства и природопользования, г. Ровно, УКРАИНА, e-mail: evgenia_silver@mail.ru

Аннотация: *В статье анализируется история исследований и открытий природы энергетики с 19-го века. Показаны примеры новых принципов использования технологии электромагнетизма (принцип электромагнетизма Теслы). Предложена категория «природно-укладная энергетика» и представлены ее классификационные группы.*

Ключевые слова: *энергетика, природно-укладная энергетика, принцип электромагнетизма Теслы, водная энергетика, холодный ядерный синтез.*

electricity generation through natural conditions and, accordingly, carrying out scientific classification of these developments, as well as the evaluation of the possibility of a breakthrough in the energy production of cheap electricity.

2. TECHNICAL REQUIREMENT

The theoretical basis and at the same time the practice of generating electricity was developed by Tesla. In 1885 he constructed with the help of a generator provided electricity transmission lines without wires from one turbine Niagara HPP and lit the surrounding area radius of 25 miles to 200 carbon filament lamps. Tesla worked for a long time and has created a number of ingenious designs and inventions, but he died in poverty.

Then, a similar successful experiment was repeated in 1914 by Russian scientist Philipov, who created them from the installation from St. Petersburg lit bulbs in TsarskoyeSelo. Philipov were not so lucky, he was killed four days after the completion of the experiment.

Focus on the first electric vehicle. So in 1931, the Tesla demonstrated a car that set the AC electric motor (a capacity was 80 hp), which was the source for a box, from which protruded two rod-that the scientist hooked up to the engine. This car has a top speed up to 150km / h, when the average speed at the time was 200-250 km / h. At the same time, the car did not require recharging during the week (as much lasted the test). Explaining the source of energy, he clearly and unambiguously stated: «From the air around us all». Specify that box was a fellow by Nikola Tesla with explicit tools radio store (12 vacuum tubes and a handful of assorted resistors). All of this together in a box of 60 cm in length, 30 cm in width and 15 cm in height of long with a pair of rods 7, 5 cm, protruding outside.

Another direction of development of energy was granted an immigrant from Portugal Andres in 1917. He conducted an experiment that made the car run York - Washington and back in presence of State Commission. The specific of the experiment was that the car was filled with ordinary water to which adds a drop of cheap and simple chemicals. The Commission approved the results of the experiment, and the documentation and the rights to the aqueous composition were sold to the United States the largest naphtha company for $ 2 million and the author after receiving the money was gone forever.

In 1927 Briton T. Brown receives a patent for a driving force due to the electric field. After 28 years in France, he has provided a working model, which allowed reaching speeds up to 600 miles per hour, and at the same time using the field voltage of 2 thousand electron volts (which corresponds to $3.20435466 \times 10^{-17}$ joule). After the demonstration in this direction was closed completely.

About the development of nuclear energy could be a very different path, safe and cheap. In 1962 Filimonenko in the USSR was granted a patent for a thermal synthesis by nuclear fusion reaction of helium from deuterium. In this direction the work of 80 companies and organizations, which under his leadership was established setting THPP (thermionic hydrolysis of the power plant), which ensured the production of hydrogen, oxygen, and high pairs pressure, with nuclear radiation absorbed. The raw material was only heavy water. The economic effect of its implementation in the industry in the USSR could provide annual savings was of $ 300 million only by burning coal, gas and oil. After the death of Kurchatov, to develop the scientific discoveries of the program have been curtailed, and the inventor was jailed. Only in 1990, the project came back, and was recreated [2].

In 1994, this facility was dismantled and taken to the United States, together with part of the staff. But the American «experts and specialists» have been unable to properly to understand it. In 1996, representatives of George Soros offered by Filimonenko to sign a check for $100 million for conducting «consultations» on the installation. But Russian patriots refused tempting offers current and lived their life in poverty at home.

In the modern direction of development of the energy areas continue, but less effective.

Thus, in 2011 Italian scientists Andrea Rossi and Sergio Focardi of Bologna University held a public demonstration reactor (heat generator E-CAT), that enables to get energy when operating of cold nuclear transmutation. Reactor gave 10 kW of thermal power in the form of dry steam, consuming electricity from the grid 0,60kVt, spending 0,01 grams of hydrogen and 0,10 grams of nickel for 1 kW / h of energy. Moreover, the commercial value of the installations reached $ 500, and the cost of 1 kW of heat would have been 1 cent. Subsequently, A. Rossi designed the installation of 1 MW, and subsequently designed a mini heat station [3].

In July 2012 A. Rossi project received support from President Barak Obama. Therefore, the continuation of work on cold fusion NASA was allocated $ 5 billion. In August 2013 the United States successfully launched reactor LENR, which is created on the basis of technology A. Rossi.

Thus, Rossi suggested source is not limited, practically free, clean energy. Academicians and professors all over the world ignored it and some opponents have accused scientists of fraud, because he could not explain scientifically what happens in its reactor.

In recent years the generator Rossi repeatedly tested by independent experts. The last such examination was held in March 2014, when six professors of physics from Italy and Sweden in the independent country of Rossi and laboratories, the clock surveillance 32 days in various modes tested E-CAT. The final report on this issue was published October 8, 2014, which indicated that the Reactor E-CAT can release energy equivalent thermal power plants or nuclear power plants. So, this reactor can provide every home and business, to equip his car and aircraft [4].

Some experts even attributed the sharp decline in oil prices in late 2014 early 2015 with mass production facilities E-CAT. After all such a generator can quickly displace hydro and nuclear power stations, gas and coal power plants, buckets and solar panels. According drop the need for pipelines and oil tankers. This may lead to displacement of huge financial flows [5].

This brief historical overview of the development of power indicates that energy is available in huge quantities and at relatively low cost and without the use of classical fuels (gas, oil, coal). Existing plants for the production of this promising energy and a lot of promise. But most importantly, they point to an entirely new direction of development of energy sector.

Let's try to deal with this energy, which does not fit into the usual framework of perception. At the-first, this energy is not formed due to the ignition technology, and is inherent in the nature of the primary form. It harmoniously blended into the space, but it is possible and it forms a space that is much more accurately. From this position, there is no energy problem at all. Secondly, it is the problem of selection. And the «Achilles heel» is just the development of these technologies. The first attempts to develop these technologies optimistic enough.

Thirdly, the biggest problem is the development of a new energy paradigm ignoring

its conclusion at all levels, starting with the fundamental theoretical research to conduct experiments and finished models.

Therefore we offer to operate with the concept of natural way energy. Natural way energy is the energy in the next generation, which involves the use of new knowledge, but in a fundamentally new direction, that is a departure from the fundamentals and the transition to a deep and universal understanding of the universe.

If conditionally to compare, this transition from plane to volume perception of reality and existence. This transition has already occurred and will continue to develop more and more ... So natural way energy source is actually based on the study of fundamental approaches to the structure of the universe and revisions to the very essence of nature.

From the logistics approach, natural way energy is an energy that aims for primary energy in any place and in unlimited quantities. It confirms completely principle to provide logistics needs. Besides modern energy in its fundamental approach taken to destructive processes.

From an economic point of view, the traditional energy - it is a costly part of the energy for which it is necessary first of all capital costs for the construction of production infrastructure, commissioning and maintenance. This requires a fairly complex application and automated logistics processes. Natural way energy is much simpler in this respect. It does not require such capital expenditure in servicing and maintenance. Although its receipt, that is, the formation energy environment in technical terms - it is a serious investment, but due primarily to the level of traditional economics. Logistics concept should be fundamentally different. After all electricity at any point in space in any amount is not tied to traditional infrastructure and traditional logistics schemes.

Although in principle, the large-scale approach can be fully used. For microeconomic approach appears only instantaneous application. For example, if it's just the lighting, domestic use of electricity, natural way energy sources should be placed at a distance from vital areas or directly in the area, but with certain parameters. At this time we can only guessed. But this is the condition of human life, with safe.

For the structure of natural way energy is an energy that associated with a basic understanding of elementary processes that occur in nature every little period of time, and allow nature to exist successfully. The task of the natural way energy, above all, it is not obtaining energy, and of the role of man in the process of being, and harmonious joining human being, first of all economic activity in its natural process. Because energy is possible in an infinite volume.

The initial implementation process of natural way energy was the use of relatively large technical devices in the future will be concentrated in a compact, single-level diplomat or books. It will be linked with the development of the most fundamental understanding of natural way processes.

In general, the development of natural way energy can be considered from the late 19th century. Throughout the 20th centurythe idea of getting started and using energy is being actively marketed, got the appropriate patents, took a number of practical devices tested were conducted with encouraging results.On further development of these ideas after the demonstration did not take place, and if there was, the results and the projects closed. At present, the most active type of natural way energy is the development and implementation of hydrogen energy. Accordingly certain advanced countries have adopted national pro-

grams to implement it. Another focus of this energy becomes energy of water technology-based cavitations. Quite progressively implementing a program on cold fusion. It should be stated that energy on the principle of electromagnetism Tesla practically not implemented (table 1).

Modern research has specific concern such sources of energy. And their structure is very diverse. According to a source of energy, natural way energy is divided into areas:

cold nuclear fusion, which is extremely promising and environmentally safe;

aether dynamics that allows complete ensure self-sufficiency in the production and use of electricity. At present, the application is currently only in the individual sector. Developments on the possibility of industrial use are in the early stages of research;

the use of energy water, which is divided in two areas:

a)vortex energy without water cavitations phenomenon that started by Schaumberg applied in vortex pumps in various industries;

b) vortex energy water through the cavitations process. These so-called rotary generators that form the heat due to water movement.

3. CONCLUSION

The beginning of the active application and use of natural way energy was put by Tesla in the early twentieth century.

For a hundred years the development of this energy was applied to the enthusiasm of researchers. There was strong opposition and misunderstanding of these developments and inventions.

Since the twenty-first century natural energy actually has been recognized in commercial activities, and at present is being actively used in various fields, including medicine, transport, domestic heating and lighting.

There traced complete lack of state support for the development of this type of energy.

REFERENCES

[1] Фролов Александр Владимирович. Новые источники энергии// 8 издание, г. Тула, 2015, 421 с.

[2] Журнал «Русская Мысль», 1994, № 1–6 с т 75- 82. Заключение Подкомиссии Моссовета о научно-конструкторских разработках ученого-конструктора Ивана Степановича Филимоненко .. 76 – Соглашение о намерениях (по поводу реализации разработок И. С. Филимоненко) – Заев Н. Е. Золушка энергетики 83

[3] Eelectronic resource access mode:https://www.youtube.com/watch?v=jxsNskmvpz0

[4] Eelectronic resource access mode:http://ar25.org/article/fizyky-pidtverdyly-generator-rossi-pracyuye.html-0

[5] Eelectronic resource access mode:http://espreso.tv/blogs/2014/10/16/cenu_na_neft_ubyl_kholodnyy_yadernyy_syntez

Table 1. Classification of nature way energy

Class	Subclass	Practice result	Efficiency	Commercial implementation
Aether Energy	Electromagnetic induction	The Nikola Tesla electric car 1931	AC electric power of 80 hp, was moving at a speed of up to 150 Km / h	«Tesla Motors» commercial production from 2012 (but still far from a source of Tesla electric car)
		A. Hubbard boat 1921	Moved without the supply of external energy to it	Is not implemented
		T. Brown installing 1927 - 1955	Speeds up to 600 miles per hour, using a field of up to 2 thousand eV	Works were closed
		L. Stovbunenko motor 1960	Rode a whole day around the city on a conventional battery power	Is not implemented
		V. Shkondin 1992	Motor-wheel of a transport vehicle	The sales price is 26 thousand rubbles
		Japan motorcycle «Sumo» 2013	The speed of 150 km / h,in 7 times more effective for the petrol version, selling price in $2100 dollars, used mobile battery	Is not performed
		Lester Hendershot 1927, 1962,1981	AC generator, voltage of 220 volts	Is not performed
		John Bedini 2003	Motor-generator VEGA (Bedini), the launch of the 12-volt battery, 6 kW power	Implementation in Ukraine liquidated in 2012-2013
		TarielKapanadze 2007	Ether energy generator, 5 kW of electricity production	Is not performed
Fluid energy	Vortex motion	V. Schauberger, 1930	Vortex generator	Is not performed
		Richard Klemm 1970	Vortex engine on vegetable oil. Power to 350. p.v. over 9 days works, 1800-2300 turns per minute. Vegetable oil is heated to a temperature of 160 degrees	Is not performed
	Cavitations	V. Bolotov, 1970	Rotor generator, the heating of water	
		Eugene Perkins and Ralph Pope, 1980	Kinetic oven, energy conversion factor of 1.5-2 times	
		U. Potapov, 1993	Heat generator	Production and sale of the company «YUSMAR», «TEK-MASH» since 2014
Hydrogen Energy	Technology PEM (proton-exchange) and the SOFC (solid-oxide)	1.Japan National Program, 1993-2002 2.US Department of Energy, 2002 3.«European Hydrogen and Fuel Cells Technology Platform, HFP», 2004	Small fixed installations and electric substation capacity of 0.75 kW. up to 10 kW; transport	Implemented since 2006
Nuclear fusion	Cold (Nature)	I. Philimonenko 1957, 1989 ,1991	Installation of cold nuclear fusion	Installing closed and exported to the USA
		Andrea Rossi and Sergio Fokardi,2011	Gave 10 kW thermal powers in the form of dry steam, consuming power from the network 0,60kVt spending 0.01 g and 0.10 g of hydrogen on nickel of 1 kW / h energy. Moreover, the commercial value of this setting is reached US $500; the cost of 1 kW of heat would be 1 cent.	2012 support for President Barack Obama, NASA has funded $5 billion. The USA released the reactor LENR in 2013

UDC 34:316.744(497.11)

НОВИНЕ У ЗАШТИТИ ИНФОРМАЦИОНЕ БЕЗБЕДНОСТИ У СРБИЈИ

Никола Митић[1], Иван Стефановић[2]

[1] Факултет за пословне студије и право
Универзитета „Унион-Никола Тесла" у Београду, Србија
[2] Факултет за пословне студије и право
Универзитета „Унион-Никола Тесла" у Београду, Србија

Апстракт: *Сајбер безбедност обухвата изазове који превазилазе државне границе једне земље. Проблем заштите од ризика у информационо-комуникационим системима је веома велики, па самим тим и одговорност правних и физичких лица које управљају и користе се њима. Заштита и спровођење мера заштите је у рукама надлежних органа, који представљају координатора између чиниоца заштите и праћења примене прописаних мера заштите. Ова област је од недавно и правно регулисана у нашој земљи, доношењем посебног Закона о информационој безбедности.[1] Циљ овог рада је да укаже на кључна решења закона, који први пут на једном месту и на целовити начин регулише основна питања информационе безбедности и заштите у Србији.*

Кључне речи: *закон, безбедност, информационо-комуникациони систем, заштита, Srbija*

УВОД

Простор који обухвата дефинисање заштите информационе безбедности обухвата интернет, телекомуникацијске мреже, компјутерске системе. Развој интернета донео је квалитетни напредак у животима свих људи, и већ сада је незамислива цивилизација без информатичке подршке и комуникације, која пружа информациона технологија. Међутим, овакав нагли развој информационе технологије произвео је и неке негативне последице. Оне се испољавају у појави криминалитета, као новог облика криминалног понашања у овој области, и треба га посебно дефинисати.

Проблем информационе безбедности је веома комплексан, и обухвата проблеме који се могу сместити у две велике групе. Проблеми везани за државу и њену националну безбедност, где постоји могућност крађе, промене, уништења

1 „Службени лист" Репулике Србије бр 6/2016.

INFORMATION SECURITY NOVELTIES IN SERBIAN LEGISLATION

Abstract: *Cyber security involves challenges that go beyond the state borders of one country.The problem of protection against risks in the information and communication systems is very large, and therefore the responsibility of legal entities and individuals that manage and use them is very high.Protection and implementation of protection is in the hands of the competent authorities, which represent the coordinator among the factors of protection and which monitor implementation of the prescribed protection measures.This area has recently been legally regulated in our country, with adoption of a specific Law on Information Security.The aim of this paper is to highlight the key solutions of the law, which for the first time at one place and in a comprehensive way regulate basic issues of information security and protection in the Republic of Serbia.*

Keywords: *Law, Security, Information-Communication Systems, Protection, Serbia*

информација и информационе структуре, кроз ометање телекомуникација, електричне енергије, финансијске мреже, здравственог система и других државних служби. Из тог угла дефиниција безбедности информација је „стање заштићености националних интереса у информационој сфери, одређених скупом личних, пословних и државних интереса“[2]. Једна од дефиниције је и „заштићеност информација од случајних или намерних активности природног или вештачког карактера, које могу нанети неприхватљиву штету информационој имовини организације“[3]. Друга група проблема пак везана је за безбедност људи и заштиту њихових права.

Шта подразумевамо под интернет правом? На ово питање неможемо тек тако одговорити, али је сигурно да правне норме било оне на међународном нивоу или националном, морају да обухвате јасна правила по којима ће се понашати учесници у сајбер простору, како би се постигао што већи ниво правне заштите. Задатак је да се осмисле међународне конвенције и национални прописи који ће помоћи у решавању многобројних конфликтних ситуација. Рачунарске преваре, рачунарске саботаже, ширење рачунарских вируса, крађа ауторских дела, преузимање виртуалног идентитета, преузимање контроле над туђим рачунаром, измена, брисање или уништавање нетачних података у базама података, прислушкивање, виртуални напади и упади у заштићене мреже и банкарске системе, ширење порнографских садржаја, ширење расне, верске националне мржње виртуалним путем, безбедност електронских потписа и електронских уговора, сукоб надлежности код судских поступака, прикупљање електронских доказа у судским и другим поступцима и многа друга питања представљају велики изазов за друштва у целини.

МЕЂУНАРОДНА РЕГУЛАТИВА ИНФОРМАЦИОНЕ БЕЗБЕДНОСТИ

Највећи проблем који настаје у решавању ових проблема је изузетно тешка идентификација починиоца напада, па чак и земље њиховог порекла. Појединцима или групи починиоца релативно је лако да прекрију властиту умешаност због тешкоћа које настају на основу недостатака глобалних стандарда. Ова област заслужује веома велику пажњу, имајући у виду да су тренутни покушаји да се нађу решења више фокусирани на жељама него на практичној примени. Један од проблема је велика диспропорција која настаје у погледу техничких капацитета и правних оквира између различитих земаља. Велики број развијених земаља троше милионе у погледу техничких капацитеа и правних оквира и убрзано развијају законодавство у тој области, док неке неразвијене земље немају ни основну информациону инфраструктуру, а камоли стратегију за суочавањем са информационим претњама које погађају или потичу са њихових територија. Тамо где недостају и релевантни капацитети и релевантно законодавство, истрага и процесуирање информационог криминала су веома тешки, ако не и немогући, а одсуство одговарајућих контролних тела чини извеснијим кршење права на слободу изражавања, приватност и слободу удруживања.

Значајни међународни инструменти укључујући Резолуцију 55-63 Генералне скупштине УН од 04.12.2000. године и 56/121 од 19.12.2001. годинео „Борби против

2 ISO/IEC 27005 – Управљање ризицима по информациону безбедност.
3 ISO/IEC 27005 – Управљање ризицима по информациону безбедност.

криминалне злоупотребе информационих технологија", „Смернице за сарадњу полиција и провајдера интернетских услуга у сузбијању сајбер криминала", усвојене на конференцији „Сарадња против сајбер криминала" одржане у Стразбургу 1. и 2 4. 2008. године, на регионалном нивоу Препоруку Савета Европе о компјутерскомкриминалу и Европске конвенције о сајбер криминалу, захтевају од држава да усвоје законске мере које би се односиле на кривична дела почињена коришћењем компјутерских система и прикупљањем електронских података. Поред тога, такође су битни и међународни и регионални инструменти за заштиту људских права укључујући Међународну конвенцију о грађанским и политичким правима, Европску конвенцију о људским правима и друге конвенције. Конвенција о Сајбер криминалу Савета Европе је први међународни споразум који регулише материјално правни, процесно правни, организациони и међународни оквир кривичних дела која су извршена путем интернета и других рачунарских мрежа. До марта 2016. године 48 држава је ратификовало Конвенцију, а још шест држава потписало али засад није ратификовало овај документ[4]. Међународне и регионалне организације су такође покушавале да укажу да се обрати пажња на заштиту електронских података, заштити појединца приликом аутоматског процесуирања личних података, као и слободу изражавања у погледу електронских података и преписке.

Републике Србија је 2006. године прихватила Конвенцију Савета Европе доношењемЗакона о потврђивању Конвенције о високотехнолошком криминалу из (2009), који је предвиђао увођење адекватних инструмената када је реч о процесним одредбама, како би се створила основа за истраживање и процесуирање ових кривичних дела.[5]. Закон о потврђивању Протокола уз Конвенцију о Сајбер криминалу који се односи на инкриминацију дела расистичке и ксенофобичне природе извршених преко рачунарских система (2009) предвиђа инкриминисање аката који се тичу ширења мржње, нетолеранције и нетрпељивости према расним, националним, верским и другим групама и заједницама, коришћењем рачунара као средстава комуникације и ширења пропаганде

Закон о организацији и надлежности државних органа за борбу против високотехнолошког криминала представља специфичност Републике Србије и примењује се ради откривања, кривичног гоњења и суђења за кривична дела против безбедности рачунарских података, интелектуалне својине.Кривични законик. Законик о кривичном поступку утврђује правила чији је циљ да нико невин не буде осуђен. Закон о електронским комуникацијама уређује услове и начин за обављање делатности у области електронских комуникација, надлежности државних органа у области електронских комуникација, заштиту права корисника и претплатника, безбедност и интегритет електронских комуникационих мрежа и услуга, тајност електронских комуникација, надзор над применом овог закона, мере за поступање супротно одредбама овог закона, као и друга питања од значаја за функционисање и развој електронских комуникација у Републици Србији. Закон о одговорности правних лица за кривична дела уређују услове одговорности правних лица за

4 http://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/185/signatures (прегледано 11-03.2016).

5 Васић Д, НЕКА ОТВОРЕНА ПИТАЊА ПРИМЕНЕ КОНВЕНЦИЈЕ САВЕТА ЕВРОПЕ О ВИКОТЕХНОЛОШКОМ КРИМИНАЛУ, „Српска политичка мисао" бр 2/ 2010, год. 17, Вол. 28, стр. 233-250.

кривична дела, кривичне санкције које се могу изрећи правним лицима и правила поступка у којем се одлучује о одговорности правних лица. Закон о међународној правној помоћи у кривичним стварима уређује поступак пружања међународне правне помоћи у кривичним стварима у случајевима када не постоји потврђен међународни уговор или када одређена питања њиме нису уређена. Закон о посебним овлашћењима ради ефикасне заштите права интелектуалне својине уређује посебна овлашћења органа државне.

НЕОПХОДНОСТ РЕГУЛИСАЊА ЗАШТИТЕ ИНФОРМАЦИОНЕ БЕЗБЕДНОСТИ ЗАКОНОМ

Како се са развојем нових технологија које доносе користи друштву смањују трошкови пословања, аутоматизују пословни процеси, олакшавају и убрзавају бројне информације које постају доступне свакоме, неопходно је ову област правно уредити. Повезаност рачунара и система путем интернета утиче да они буду рањивији и угроженији, а постоји и могућност напада са било које локације у свету.

Стратегија развоја информационог друштва Републике Србије до 2020. године, као једну од шест приоритетних области, обухвата област информационе безбедности у свим облицима примене информационо-комуникационих технологија,јер је то један од предуслова стварања одрживог информационог друштва. Један од главних приоритета у овој области је унапређење правног и институционалног оквира за информациону безбедност.

До скора у Србији ова област није била регулисана законом, а регулатива из ове области била је у оквирима других закона. Законом о организацији и надлежности државних органа за борбу против високотехнолошког криминала из 2005. године, где је основано Посебно тужилаштво за борбу против високотехнолошког криминала. Ово тужилаштво је имало надлежност за кривично гоњење учинилаца кривичних дела. За поступање у предметима високотехнолошког криминала надлежан је Виши суд у Београду за територију Републике Србије, а за одлучивање у другом степену надлежан је Апелациони суд у Београду.

Такође, одредбом Закона о организацији и надлежности државних органа за борбу против високотехнолошког криминала, у оквиру Министарства унутрашњих послова, образована је Служба за борбу против високотехнолошког криминала која поступа по налозима Посебног тужиоца за високотехношки криминал.

Значајну улогу у овој области има и Министарство спољне и унутрашње трговине и телекомуникација, тако што доприноси усклађивању домаћих прописа у области електронских комуникација са одговарајућим прописима Европске уније. Републичка агенција за електронске комуникације (РАТЕЛ), основана је Законом о електронским комуникацијама, представља самосталну организацију са својством правног лица, која врши јавна овлашћења у циљу ефикасног спровођења утврђене политике у области електронских комуникација. Такође, учествује у раду међународних организација и институција у области електронских комуникација. Републичка радиодифузна агенција (РРА) је основана Законом о радиодифузији којим се уређују услови и начин обављања радиодифузне делатности у складу са међународним конвенцијама

и стандардима, којим се даље утврђују услови и поступак за издавање дозвола за емитовање и уређују друга питања од значаја за област радиодифузије.Законом о заштити података о личности су уређени услови за прикупљање и обраду података о личности, о правним лицима и њиховој заштити, давању података у поступцима пред надлежним органима, обезбеђењу података, евиденцији и надзору над извршавањем ових закона. Заштита података о личности обезбеђена је сваком физичком лицу, без обзира на држављанство, расу, године живота, пол, језик, вероисповест, политичко и друго уверење, националну припадност, социјално порекло и статус, имовинско стање, образовање, друштвени положај или нека друга лична својства. Послове заштите обавља Повереник за информисање од јавног значаја и заштите података о личности.

Донетим Законом о информационој безбедности долази до усклађивањаправног оквира Републике Србије са Европском унијом у овој области. Европска унија је 2013. године донела стратегију безбедности информационо-комуникационих технологија, која утврђује основне смернице у овој области. Све државе чланице су обавезане да се да се руководе овим смерницама како би очувале безбедност система информационо-комуникационих технологија, штитећи на тај начиносновна људска права, личне податке и приватност који су гарантовани међународним и националним правним актима. У овој области информационе безбедности било је потребноусвојити одговарајуће правне акте, као и одредити орган који ће у оквиру државебити надлежан за информациону безбедност.

Закон о информационој безбедности Републике Србије посматра информациону безбедност као скуп мера које омогућавају заштиту и тајност, интегритет, расположивост и аутентичност руковања тог система. Мере које су овим Законом предвиђене штите од безбедносних ризика системе информационо-комуникационих технологија, прописују одговорности и обавезе правних лица приликом управљања и њиховог коришћења и одређују надлежни орган који ће бити задужен за спровођење мера заштите, координацију између чиниоца заштите и праћење правилне примене прописаних мера заштите.

Овим законом се обезбеђује да се информационо-комуникациони системи у Републици Србији стављају у законске оквире, а урадиле су се и мере заштите од безбедносних ризика у информационо-комуникационим системима, као и одговорности правних лица приликом управљања и коришћења информационо-комуникационих система.

Донетим законом се регулисала информациона безбедност на системски начин, са намером да надлежни органи, субјекти који обрађују осетљиве податке о личностима и податке од општег интереса, унапређују оперативност којом се спречавају напади на информационо-комуникационе системе. С обзиром на глобалну умреженост рачунара, већина инцидента има међународни карактер, јер се напади врше са територија различитих држава. У случају оваквих напада квалитетна комуникација између држава допринела би да се ти инциденти зауставе или смање, а починиоци открију, онеспособе и казне за своја дела.

Законом је регулисано да је наш надлежни орган за информациону безбедност дужан да одржава међународну билатералну сарадњу, пружа упозорења о ризицима и инцидентима , а поред тога у оквиру РАТЕЛ-а се очекује оснивање На-

ционалног центра за превенцију и заштиту од безбедносног ризика у оквиру информационо-комуникационог система, који ће пратити стања о инцидентима у оквиру националног нивоа, обавештавати релевантна лица о ризицима и инцидентима, регистровати пријављене инциденте, као и сарађивати са другим земљама. Иако је у Србији предвиђено оснивање ЦЕРТ-а, он још није основан, што знатно отежава прикупљање информација о инцидентима и реаговање на њих. Законом је регулисано и подручје крипто заштите и заштите од компромитујућег електромагнетног зрачења, а све у циљу заштите интегритета, аутентичности и непорецивости података. Криптографски производи који се користе за заштиту преноса и чувања података су тајни, морају бити верификовани и одобрени за коришћење.

КАЗНЕНЕ МЕРЕ ЗА НЕПОШТОВАЊЕ ИНФОРМАЦИОНЕ БЕЗБЕДНОСТИ

Казнене мере које прате злоупотребе у области информационе безбедности садржана су уКривичном ЗаконикуРепублике Србије, у глави двадесет седам, чији је назив"Кривична дела против безбедности рачунских података", од члана 298. до члана 304-а.

Основна кривична дела у овој сфери су: 1. Оштећење рачунарских података, 2. Рачунарска саботажа, 3. Уношење вируса, 4. Рачунарска превара, 5.Неовлашћен приступ заштиченом рачунару и мрежи, 6. Спречавање приоступа јавној рачунаарској мрежи, 7. Неовлашћено коришћење рачунара и мреже, и 8. Омогућавање другом да злоупотреби рачунаре и мрежу.[6]

Оштећење рачунских података и програма, регулисана је чланом 298, који кажњава лица која неовлашћено избришу, измене, оштете, прикрију или на други начин учине неупотребљивим рачунске податке или програме. Таква лица се могу казнити новчаном казном или затворском казном до једне године. Конкретније, ако починилац проузрокује штету већу од четрдесет хиљада динара, биће кажњен затвором од три месеца до три године, а ако пак проузрокује штету већу од милион и петсто хиљада динара, биће кажњен затвором од три до пет година.

Члан 299. се односи на рачунарску саботажу, и он кажњава починиоце који унесу, униште, избришу, измене, оштете, прикрију или на други начин учине неупотребљивим рачунске податке или програм. Такође, ако неко уништи, оштети рачунар или други уређај за електронску обраду и пренос података са намером да онемогући или знатно омете поступак електронске обраде и преноса података који су од значаја за државне органе, јавне службе, установе, предузећа или друге субјекте , биће кажњен. Казне које могу бити изречене су затворске и трају од шест месеци до пет година.

Чланом 300. је регулисана казна за лица која праве и уносе рачунарске вирусе, а у намери уношења у туђ рачунар или рачунарску мрежу. Та лица биће кажњена новчаном казном или затвором до шест месеци, а акопроузрокује штету тим чином, починилац ће се казнити новчаном казном или казном затвора до две године. Уређаји

6 Види детаљније: Васић Д, КРИВИЧНОПРАВНА ЗАШТИТА ДИГИТАЛНИХ САДРЖАЈА, у Зборнику радова "Безбедност инфогмационих система", уредник проф. др Андреја Савић, издавач „Академије за дипломатију и безбедност", Београд фебруар 2008, године, стр. 54 – 77.

или средства која се користе у овим делима морају бити одузети.

Чланом 301, регулисана је рачунарска превара, која се односи на уношење нетачног податка и пропуста уношења тачног податка.Такође се не сме на други начин прикрити или лажно приказати податак који може да утиче на резултат електронске обраде података, у намери да себи или другима прибави противправну имовину корист и тиме другом проузрокује имовинску штету. Казназа ово дело подразумева новчану казну или затворску казну до три године. Ако је имовинска корист изнад четрдесет хиљада динара, починилац ће бити кажњен затвором од једне до осам година, а ако имовинска корист прелази милион и петсто хиљада динара, затвором од две до десет година. За дело које се односи на намеру да се неко други оштети, биће изречена новчана казна или затворска до шест месеци.

Члан 302. се односи на неовлашћени приступ заштићеном рачунару и рачунској мрежи и електронској обради података, а прекршилац који крши мере заштите, неовлашћено укључи рачунар или рачунарску мрежу, казниће се новчаном казном или затвором до шест месеци. Ако лице пак сними или употреби податак добијен извршењем овог дела, казниће се новчаном казном или затвором до две године.

Члан 303. се односи на спречавање и ограничавање приступа јавној рачунарској мрежи, а учинилац који то учини, казниће се новчаном казном или затворском до једне године, док у случају да је учинилац службено лице у вршењу службе, казниће се затвором до три године.

Члан 304. се односина неовлашћено коришћење рачунара или рачунарске мреже, што подразумева коришћење или прибављање другом противправну имовинску корист. Санкције које прате ово кривично дело су новчана казна или казна затвора до три месеца.

Члан 304-а, се односи на прављење, набављање и на давање средстава неком другом лицу за извршење кривичног дела против безбедности рачунарских података. Починиоци овог кривичног дела казниће се затвором од шест месеци до три године, а предмети који се користе у извршењу биће одузети.

ЗАКЉУЧАК

Донетим Законом о информационој безбедности ће се обезбедити уређење, развој и унапређење информационе безбедности у нашој земљи, који сада добија институционални оквир, а све у циљу обезбеђења и очувања безбедности информационо-комуникационих система. Надлежне институције свака из свог делокруга у области информационе безбедности ће имати своју улогу дефинисану законом за заштиту, очување и несметано функционисање информационо-комуникационог система на теритирији Републике Србије.

Оно што је изузетно битно је још једном истаћи регулисање кривичних дела против безбедности рачунарских података, у посебној глави Кирвичног законика. Самим прописивањем ових кривичних дела, установљава се основ за санкционисање лица која наносе штетне радње у Сајбер простору. Да је случајно другачије, имајући у виду да је сајбер криминал у експанзији и да су инциденти у константном порасту, штетне последице које су производ сајбер криминала били бе погубне за државу и њене грађане.

Међутим, морамо да узмемо у обзир и чињеницу да немамо довољан број компетентних, стручних људи који би се бавили откривањем и процесуирањем ових почињених дела, и данисмо технички довољно опремљени да прикупимо доказе о извршеним делима, па у том правцу морамо предузети одређене мере како би заштитили сајбер простор у Републици Србији.

Потешкоће постоје, али стоји констатација да је борба против оваквих учињених дела стављена у оквире законске регулативе, што на неки начин представља видан напредак у односу на пређашњи период. Међутим, имајући у виду да се ризици и претње у овој области морају схватити озбиљно, те да реакција друштва приликом угрожавања информационих система није на адекватном нивоу, долазимо до закључка да ова област мора напредовати не само de iure како смо већ напоменули, већ убрзаним кораком и de facto.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Васић Д, НЕКА ОТВОРЕНА ПИТАЊА ПРИМЕНЕ КОНВЕНЦИЈЕ САВЕТА ЕВРОПЕ О ВИКОТЕХНОЛОШКОМ КРИМИНАЛУ, „Српска политичка мисао“ бр 2/ 2010, год. 17, Вол. 28, стр. 233-250
[2] Васић Д, КРИВИЧНОПРАВНА ЗАШТИТА ДИГИТАЛНИХ САДРЖАЈА, у Зборнику радова ”Безбедност информационих система”, уредник проф. др Андреја Савић, издавач „Академије за дипломатију и безбедност“, Београд фебруар 2008, године, стр. 54 - 77;
[3] Закон о заштити података о личности, Службени гласник Републике Србије, бр. 97/08, 2008, 104/09 –др. Закон 68/2012 – одлука и 107/2012.
[4] Закон о електронском потпису, Службени гласник Републике Србије, бр. 51/2009, 2009.
[5] Закон о тајности података – Указ о проглашењу, Службени гласник Републике Србије, бр. 104/2009, 2009.
[6] Закон о информационој безбедности, Службени гласник Републике Србије, бр. 6/2016
[7] Кривични законик Службени гласник Републике Србијебр. 85/2005, 88/2005 - испр., 107/2005 - испр., 72/2009, 111/2009, 121/2012, 104/2013 и 108/2014).
[8] Стратегија развоја информационог друштва у Републици Србији до 2020. године, Службени гласник Републике Србије бр. 5/2010, 2010.
[9] Закон о тајности података – Указ о проглашењу, Службени гласник Републике Србије, бр. 104/2009, 2009.
[10] ISO/IEC 27005, http://www.iso.27005.org, 2008.
[11] pravoikt.org
[12] Закон о потврђивању Конвенције о високотехнолошком криминалу, Службени гласник Републике Србије, бр. 19 од 19.03.2009.
[13] Закон о организацији и надлежности државних органа за борбу против високотехнолошког криминала, Службени гласник Републике Србије, бр. 61/2005 и 104/2009.
[14] Законик о кривичном поступку Службени гласник Републике Србије, бр. 72/2011, 101/2011, 121/2011, 32/2013, 45/2013, и 55/2014.

[15] Закон о електронским комуникацијама,Службени гласник Републике Србије, бр. 44/2010, 60/2013 и одлука УС и 62/2014.
[16] Закон о одговорности правних лица за кривична дела,Службени гласник Републике Србије, бр. 97/2008.
[17] Законом о радиодифузији,Службени гласник Републике Србије, бр. 42/2002, 97/2004, 76/2005, 79/2005 – др. закон, 62/2006, 85/2006, 86/2006 – испр. и 41/2009).
[18] Службени лист“ Репулике Србије бр 6/2016./
[19] http://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/185/signatures (прегледано 11-03.2016);

UDC 174:656.8(497.11)

ZNAČAJ DRUŠTVENO ODGOVORNOG POSLOVANJA U POŠTANSKOM SAOBRAĆAJU

Biljana Stojanović-Višić[1], Miodrag Simić[2], Željko Todorović[3]

[1]JP "POŠTA SRBIJE", Beograd, SRBIJA, e-mail: bstojanovic33@yahoo.com
[2] JP "POŠTA SRBIJE", Trstenik, SRBIJA, e-mail: miosimic@sbb.rs
[3]JP "POŠTA SRBIJE", Novi Sad, SRBIJA, e-mail: todorptt@yahoo.com

Apstrakt: *Usled procesa globalizacije, kompanije su pod sve većim pritiskom javnosti koja traži aktivnu ulogu u izgradnji sveta kao boljeg i kvalitetnijeg mesta za život. Sve kompanije koje su uspešne u globalnim razmerama jesu i društveno odgovorne. Poslovna praksa uspešnih svetskih kompanija pokazuje da pozitivno mišljenje interesnih grupa značajno zavisi od promocije i percepcije društveno odgovornog poslovanja. U Republici Srbijiu sve društveno odgovorne kompanije su i lideri na domaćem tržištu. Unapređenje konkurentske sposobnosti domaćih kompanija direktno zavisi i od razvoja koncepta društveno odgovornog poslovanja. Stoga, i JP ''POŠTA SRBIJE'' treba raditi na poboljšanju percepcije korisnika o društveno odgovornom poslovanju, kao i osmišljavanju, sprovođenju i boljoj promociji društveno odgovornih akcija, i ići u korak sa razvijenim poštanskim operatorima i osmisliti sopstvenu strategiju razvoja društveno odgovornog poslovanja u skladu sa evropskim i globalnim tokovima.*

Ključne reči: *društveno odgovorno poslovanje, društvena odgovornost, društveno odgovorne akcije, poštanski saobraćaj, poštanski opretaori, JP "Pošta Srbije", Pošta Srbije*

1. UVOD

Društvena odgovornost je ideološka teorija po kojoj svaki entitet, bilo da je to država, kompanija ili individua, ima odgovornost prema društvu. Ova odgovornost predstavlja proaktivno delovanje u smislu pozitivnog doprinosa zajednici kroz različite društvene inicijative. U nastojanju da doprinese zajednici u kojoj posluje, kompanija (ili preduzeće) može da se uključi u različite društvene probleme i u skladu sa svojim mogućnostima da ponudi odgovarajuća rešenja kroz aktivnosti ulaganja u zaštitu životne sredine, edukaciju različitih grupa građana, ljudska prava, izgradnju društveno potrebnih objekata, stipendiranje pojedinaca i grupa, poboljšanje zdravlja svojih zaposlenih i sl. Sa druge strane, društvena odgovornost može značiti i uzdržavanje od preduzimanja neke akcije, kao što su korupcija,

THE IMPORTANCE OF SOCIALLY RESPONSIBLE BUSINESS IN THE POSTAL TRAFFIC

Abstract: *Due to the process of globalization, the companies are under increasing pressure from the public which seeks an active role in building world that would be better and high-quality place to live in. All the companies that are succesfull on global level have social responsibility, too. Bussiness practice of succesfull world companies shows that positive opinion of interest groups significantly depends on promotion and perception of socially responsible behavior. In the Republic of Serbia, all socially responsible companies are the leaders in the domestic market, too. Improvement of comeptitive abilities of the companies directly depends on the development of the concept of socially responsible bussiness. Therefore, PC "THE POST OFFICE OF SERBIA" should work on emprovement of users' pecerception of socially responsible business, including design, implementation and better promotion of socially responsible actions. It should go in step with developed postal operators and design its own strategy of socially responsible business concept, in accordance with European and global trends.*

Keywords: *socially responsible business, social responsibility, socially responsible actions, postal traffic, postal operators, PC " The Post Office of Serbia", The Post Office of Serbia*

prevare, neodgovorno i neetičko ponašanje koje bi štetilo zajednici, njenim ljudima, životnoj sredini i slično.

Prihvatanjem društveno odgovornog poslovanja i informisanjem okruženja o tome, kroz različite vidove promocije, kompanija počinje da se razlikuje od konkurenata, što joj može omogućiti bolje pozicioniranje na tržištu, veću lojalnost kupaca (klijenata, ili korisnika) usled njihove pozitivne predstave koju stiču o kompaniji, a posledično i veću prodaju/korišćenje njenih proizvoda/usluga. Osim toga primena koncepta društveno odgovornog poslovanja ima i sledeće prednosti za kompaniju: povećanje ugleda kod finansijskih institucija te lakše kreditiranje, povećanje cena akcija na berzi (postoji poseban berzanski indeks - indeks održivosti, kojim se izražava koliko se kompanije odgovorno odnose prema zajednici), privlačenje i zadržavanje visokokvalitetnih kadrova, smanjenje operativnih troškova poslovanja i dugoročno gledano povećanje profita.

Međutim, u razvijenim zemljama, kompanije dok stvaraju profit, poštuju i određena pravila u zajednici, kako lokalnoj tako i široj, pa društveno odgovorno poslovanje postaje i jedan vid licence za rad. Čak i u vreme krize ovim kompanijama je važno da urade nešto pozitivno za one kojima je potrebna pomoć. To nisu samo donacije novca i vremena, već je tu i duh solidarnosti važan za svako društvo. Jer ono što ulažemo u našu zajednicu, to će nam se vratiti. Na nama je da damo doprinos i izgradimo zdravu sredinu u svakom smislu te reči.

Kompanije imaju strateške planove gde će investirati, kako bi bile korisne za društvo, kako globalno, tako i lokalno, i pritom polaze od tri aspekta:

- - šta je dobro za njihov biznis,
  - šta je zaista potrebno da se uradi u zajednici, užoj ili široj,
  - i u šta će biti uključeni njihovi zaposleni, i koliko je to zaista njima važno i potrebno.

Obzirom da je društveno odgovorno poslovanje važno za svaku kompaniju i privrednu granu, važno je i za poštanski saobraćaj.

2. DRUŠTVENO ODGOVORNO POSLOVANJE U POŠTANSKOM SAOBRAĆAJU

"Poštanski saobraćaj je posebna grana saobraćaja, koja se bavi prenosom pisanih, štampanih, elektronskih i na drugi način oblikovanih saopštenja, prenosom robe i vršenjem poštansko-finansijskih usluga između prostorno razvojenih subjekata u javno unutrašnjem i međunarodnom saobraćaju. Iz ovakve definicije proističe i zadatak poštanskog saobraćaja. Obezbeđenjem prenosa velikog broja pošiljaka, na manjim ili većim udaljenostima, između polaznog i odredišnog mesta, ostvaruje se društveno neophodna komplementarna uloga prenosa koju ne mogu efikasno da preuzmu drugi subjekti u sistemu transporta. Veliki broj korisnika, a samim tim i veliki broj prenetih informacija, robe, poslovne korespodencije i drugih pošiljaka, čini ovu aktivnost ne samo društveno neophodnom, već joj daje status aktivnosti od posebnog društvenog interesa".[1]

Društveno odgovorno poslovanje u poštanskom saobraćaju je deo korporativne strate-

1 Grgurović B., Osnove poštanskog saobraćaja, Visoka škola strukovnih studija za informacione i komunikacione tehnologije, Beograd, 2013.

gije poštanskih operatora. Ovde ćemo imati prilike da se upoznamo sa iskustvima tri evropska poštanska operatora:

1. Poštom Slovenije,
2. Poštom Nemačke (Deutsche Post DHL Group), i
3. Poštom Velike Britanije (Royal Mail Group).

Pošta Slovenije je potpuno svesna svoje obaveze prema zajednici u kojoj posluje, i svojim naporima nastoji da razvija užu i širu društvenu zajednicu, donirajući udruženja, institucije, brojne humanitarne akcije, kao i razvojne projekte i aktivnosti na polju sporta, kulture, nauke, itd. Ona neguje prijateljsko okruženje, promoviše komunikaciju, koja se zasniva na poštovanju, pravednim i jednakim odnosima među zaposlenima, ulaže u njihov profesionalni razvoj, u bezbednu i zdravu radnu sredinu i socijalno osiguranje, sve u svrhu ostvarivanja pozitivnog poslovnog rezultata. Zatim brine o svojim korisnicima i njihovom zadovoljstvu. I na kraju postavlja i postiže ekološke strateške ciljeve koji su usmereni na zaštitu životne sredine.[2]

Pošta Nemačke (Deutsche Post DHL Group), ima uravnotežen pristup ekonomskim, društvenim, i ekološkim interesima kojima teži. Što se tiče društveno odgovornog poslovanja fokusira se na ulaganje u: zaposlene i radni prostor, principe i smernice, društvo i angažovanje, kao i okruženje i ekološka rešenja.

Ima i 3 razvijene, aktivne i konstantne društveno odgovorne akcije, u kojima su angažovani njeni zaposleni:

- Go Help – akcija u slučaju nesreća, prirodnih katastrofa itd. u cilju obezbeđivanja brze i efektivne pomoći;
- Go Teach – akcija obrazovanja za sve i SOS dečja sela; kao i
- Go Green – akcija preduzimanja svih neophodnih mera kako bi se umanjio štetni uticaj njihovog poslovanja na okolinu.[3]

Pošta Velike Britanije (Royal Mail Group), kroz strategiju društveno odgovornog poslovanja, osigurava bezbednu i održivu univerzalnu uslugu u korist svakoga u Velikoj Britaniji. Trudi se da održi vodeću poziciju, i bude što efikasnija i fleksibilnija kompanija. Prisutna je u svakoj regiji Velike Britanije, zapošljava meštane, spaja korisnike, kompanije i zajednice. Njeni zaposleni su ponosni poslom koji obavljaju, pozdani su i poštovani. Oni su dnevni ambasadori pošte Velike Britanije i podržavaju aktivno ulaganje u humanitarni program. Posluje u skladu sa najvišim ekološkim standardima i posvećena je pronalaženju i usvajanju novih rešenja, koja umanjuju upotrebu prirodnih resursa. Brine o zaposlenima kroz programe učenja i razvijanja. Često je nagrađivana iz oblasti društveno odgovornog poslovanja. Njena korporativna politika je da bude lider u društveno odgovornom poslovanju.[4]

2 www.posta.si
3 www.dpdhl.com
4 www.royalmailgroup.com

3. DRUŠTVENO ODGOVORNO POSLOVANJE U POŠTI SRBIJE

Društveno odgovorno poslovanje u Pošti Srbije je deo poslovne strategije i svakodnevnih aktivnosti. Osim što vodi računa o profitu, jednakom kvalitetu i dostupnosti usluga širom Republike Srbije, odgovorno sprovodi politiku brige o zaposlenima, korisnicima, bezbednosti, zdravlju na radu i zaštiti životne sredine, kao i društvenoj zajednici.[5]

Tradicionalnom društveno odgovornom akcijom „Piši Deda Mrazu", koja se se sprovodi krajem svake kalendarske godine, počev od decembra 2001. godine, Pošta Srbije je konkurisala za „Nacionalnu nagradu za društveno odgovorno poslovanje 2010", u organizaciji Privredne komore Srbije, plasiravši se u uži izbor za velika preduzeća.

Akcijom „Piši Deda Mrazu", podstiču se deca da se igraju i uče kroz pismo, vežbajući kulturu pisanja i pismenost.

Da bi Pošta Srbije imala koristi od ulaganja u društveno odgovorne aktivnosti, veoma je važan način njenog promovisanja društveno odgovornog poslovanja, što zahteva razumevanje ugla iz kojeg korisnici sagledavaju društveno odgovorno poslovanje Pošte Srbije.

Neophodno je uraditi istraživanje kroz ispitivanje stavova korisnika Pošte Srbije o društveno odgovornom poslovanju, koje će pružiti uvid o percepciji Pošte Srbije u očima korisnika.

4. ISTRAŽIVANJE: ISPITIVANJE STAVOVA KORISNIKA POŠTE SRBIJE O DRUŠTVENO ODGOVORNOM POSLOVANJU

U periodu od 09. do 11. marta 2016. godine, na teritoriji grada Beograda, sprovedeno je istraživanje: Ispitivanje stavova korisnika Pošte Srbije o društveno odgovornom poslovanju, tehnikom anketiranja korisnika. Anketa je bila anonimna.

Anketom su obuhvaćene 2 grupe:

a) fizička lica - građani (50 ispitanika), i

b) pravna lica - biznis korisnici (20 ispitanika).

Anketa je sadržala 5 pitanja:

1. Da li ste se do sada susretali sa terminom društveno odgovorno poslovanje? DA / NE

	Fizička lica - gradjani	Pravna lica – biznis korisnici	Ukupno
da	45 (90%)	18 (90%)	63 (90%)
ne	5 (10%)	2 (10%)	7 (10%)
	50 (100%)	20 (100%)	70 (100%)

Analizom stepena upoznatosti sa terminom društveno odgovorno poslovanje u posmatranom uzorku u grupi fizičkih lica – građana, postoji značajan stepen upoznatosti sa terminom društveno odgovorno poslovanje, odnosno 90% se izjasnilo da je upoznato, dok je 10% dalo negativan odgovor na postavljeno pitanje.

Analizom stepena upoznatosti sa terminom društveno odgovorno poslovanje u pos-

5 www.posta.rs

matranom uzorku u grupi pravnih lica – biznis korisnika, postoji takođe značajan stepen upoznatosti sa terminom društveno odgovorno poslovanje, odnosno 90% se izjasnilo da je upoznato, dok je 10% dalo negativan odgovor na postavljeno pitanje.

Ukupno 90% korisnika Pošte Srbije je upoznato sa terminom društveno odgovorno poslovanje.

2. Da li znate da društveno odgovorne kompanije ulažu i vode brigu o svojim zaposlenima; kupcima (klijentima ili korisnicima); bezbednosti, zdravlju na radu i zaštiti životne sredine; kao i dobrobiti društvene zajednice? DA / NE

	Fizička lica – građani	Pravna lica – biznis korisnici	Ukupno
da	40 (80%)	18 (90%)	58 (82.9%)
ne	10 (20%)	2 (10%)	12 (17.1%)
	50 (100%)	20 (100%)	70 (100%)

Analizom odgovora na pitanje 2 u grupi fizičkih lica – građana, dobijeno je da postoji značajna razlika, odnosno da u posmatranom uzorku postoji značajano više pozitivnih odgovora 80%, dok je 20% dalo negativan odgovor na postavljeno pitanje.

Analizom odgovora na pitanje 2 u grupi pravnih lica – biznis korisnika, dobijeno je da postoji značajna razlika odnosno da u posmatranom uzorku postoji značajano više pozitivnih odgovora 90%, dok je 10% dalo negativan odgovor na postavljeno pitanje.

Ukupno 82.9% korisnika Pošte Srbije zna da društveno odgovorne kompanije ulažu i vode brigu o svojim zaposlenima; kupcima (klijentima ili korisnicima); bezbednosti, zdravlju na radu i zaštiti životne sredine; kao i dobrobiti društvene zajednice.

3. Da li mislite da je Pošta Srbije društveno odgovorna kompanija? DA / NE

	Fizička lica - građani	Pravna lica – biznis korisnici	Ukupno
da	30 (60%)	12 (60%)	42 (60%)
ne	20 (40%)	8 (40%)	28 (40%)
	50 (100%)	20 (100%)	70 (100%)

Analizom odgovora na pitanje 3 u grupi fizičkih lica – građana, dobijeno je da postoji razlika, odnosno da u posmatranom uzorku postoji pozitivnih odgovora 60%, dok je 40% dalo negativan odgovor na postavljeno pitanje.

Analizom odgovora na pitanje 3 u grupi pravnih lica – biznis korisnika, dobijeno je da postoji razlika, odnosno da u posmatranom uzorku postoji pozitivnih odgovora 60%, dok je 40% dalo negativan odgovor na postavljeno pitanje.

Ukupno 60% korisnika smatra da je Pošta Srbije društveno odgovorna kompanija.

4. Da li Vam je poznata tradicionalna društveno odgovorna akcija Pošte Srbije „Piši Deda Mrazu"? DA / NE

	Fizička lica - građani	Pravna lica – biznis korisnici	Ukupno
da	20 (40%)	10 (50%)	30 (42.9%)
ne	30 (60%)	10 (50%)	40 (57.1%)
	50 (100%)	20 (100%)	70 (100%)

Analizom odgovora na pitanje 4 u grupi fizičkih lica – građana, dobijeno je da postoji značajna razlika u pozitivnim i negativnim odgovorima, 40% ispitanika je upoznato sa društveno odgovornom akcijom, dok 60% ispitanika nije.

Analizom odgovora na pitanje 4 u grupi pravnih lica – biznis korisnika, dobijeno je da ne postoji razlika u pozitivnim i negativnim odgovorima, 50% ispitanika je upoznato sa društveno odgovornom akcijom, i 50% ispitanika nije.

Ukupno 42.9% korisnika je upoznato sa tradicionalnom društveno odgovornom akcijom Pošte Srbije „Piši Deda Mrazu", odnosno možemo reći da više od polovine ispitanih korisnika, konkretno 57.1% nisu upoznati sa društveno odgovornom akcijom.

5. Ocenite Poštu Srbije kao društveno odgovornu kompaniju. (zaokružiti ocenu od 1 - 5)

	Fizička lica - građani	Pravna lica – biznis korisnici	Ukupno
1	0	0	0
2	5 (10%)	2 (10%)	7 (10%)
3	35 (70%)	16 (80%)	51 (72.8%)
4	7 (14%)	2 (10%)	9 (12.9%)
5	3 (6%)	0	3 (4.3%)
	50 (100%)	20 (100%)	70 (100%)

Analizom odgovora na pitanje 5 u grupi fizičkih lica – građana, dobijeno je da postoji značajna razlika u učestalostima ocena, Pošte Srbije kao društveno odgovorne kompanije, odnosno u posmatranoj grupi najvišu ocenu dalo je 6%, vrlo dobru 14%, dobru 70%, zadovoljavajuću 10%, dok niko nije ocenio sa nezadovoljavajućom ocenom. Prosečna ocena kojom su fizička lica – građani ocenili Poštu Srbije kao društveno odgovornu kompaniju je 3.16

Analizom odgovora na pitanje 5 u grupi pravnih lica – biznis korisnika, dobijeno je da postoji značajna razlika u učestalostima ocena, Pošte Srbije kao društveno odgovorne kompanije, odnosno u posmatranoj grupi nije bilo najviših ocena, vrlo dobru ocenu dalo je 10%, dobru 80%, zadovoljavajuću 10%, dok niko nije ocenio sa nezadovoljavajućom ocenom. Prosečna ocena kojom su pravna lica – biznis korisnici ocenili Poštu Srbije kao društveno odgovornu kompaniju je 3.00.

5. ZAKLJUČAK

Treba znati da je značaj ulaganja u društveno odgovorno poslovanje višestruk. U svetu društveno odgovorno poslovanje donosi dobit. Iskusni i vizionarski lideri svesni su da im je težnja za pukim zgrtanjem novca kratkoročan uspeh, već razmišljaju dugoročno da treba opstati na tržištu.

Najčešće prepreke za iniciranje društveno odgovornog poslovanja su uglavnom: strah od troškova, nedovoljna informisanost, neshvatanje da je uključivanje u društvenu zajednicu povezano sa poslovanjem, itd.

Prednosti su: jačanje pozitivne slike kompanije (ili preduzeća) u zajednici u kojoj se radi, podrška od strane javnosti, ostvarivanje poreskih olakšica, zainteresovanost zaposlenih za određene teme, želja da se razvija sredina, društvo itd.

Pretpostavka je da samo one kompanije koje uspešno prenesu informacije o svom društveno odgovornom poslovanju, mogu očekivati povećanje ugleda kod kupaca (klijenata ili korisnika), poboljšanje imidža, kao i povećanje korišćenja/prodaje svojih usluga/proizvoda.

Na osnovu sprovedenog istraživanja: Ispitivanja stavova korisnika Pošte Srbije o društveno odgovornom poslovanju - o upoznatosti sa terminom društveno odgovorno poslovanje, o shvatanju da društveno odgovorne kompanije ulažu i vode brigu o svojim zaposlenima; kupcima (klijentima ili korisnicima); bezbednosti, zdravlju na radu i zaštiti životne sredine; kao i dobrobiti društvene zajednice; o percepciji Pošte Srbije kao društveno odgovorne kompanije; o informisanosti korisnika sa tradicionalnom društveno odgovornom akcijom Pošte Srbije „Piši Deda Mrazu"; i na osnovu ocenjivanja Pošte Srbije kao društveno odgovorne kompanije, - možemo zaključiti da treba raditi na poboljšanju percepcije korisnika o društveno odgovornom poslovanju, kao i osmišljavanju, sprovođenju i boljoj promociji društveno odgovornih akcija. U cilju unapređenja društveno odgovornog poslovanja Pošte Srbije mogu poslužiti iskustva Pošte Slovenije, Pošte Nemačke i Pošte Velike Britanije.

LITERATURA

[1] Grgurović B, Osnove poštanskog saobraćaja, Visoka škola strukovnih studija za informacione i komunikacione tehnologije, Beograd, 2013.
[2] Kotler F, Li N., Korporativna društvena odgovornost: učiniti najviše za svoju kompaniju i za izabrani društveni cilj: najbolje prakse vodećih kompanija, Hisperia, Ekonomski fakultet, Beograd, 2007.
[3] Porter M.E. & Kramer M.R., "Strategy and Society: The Link Between Competative Advantage and Corporate Social Responsibility", Harvard Business Review, 2006.
[4] www.posta.si
[5] www.dpdhl.com
[6] www.royalmailgroup.com
[7] www.posta.rs

UDC 001:339.9

НАУКА КАК ФАКТОР МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Вера Столярова[1], Злата Столярова[2]

[1]Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, e-mail: Verasto20@mail.ru
[2]Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, e-mail: Verasto20@mail.ru

Аннотация: *Геополитическая ситуация в современном мире оказывает существенное влияние на процессы глобализации. Это накладывает свои особенности на вектор их развития. С одной стороны, наблюдается усиление открытости мировой экономики, сращение культурной и социальной сфер, с другой стороны, имеет место тенденция к локализации конкурентных преимуществ независимых государств. Эта тенденция вызвана неравномерным распределением экономических ресурсов в широком диапазоне факторов: природных, физических, географических, социальных, исторических, этнических и других. Следовательно, диверсификация структуры экономики ряда стран предопределяет их место в мировом рейтинге.*

Ключевые слова: *научные исследования, глобализация, международная конкурентоспособность, транснациональные корпорации.*

1.ВВЕДЕНИЕ

Большинство экспертов в области макроэкономического анализа (Г. Вечканов, Дж. Холден, Т. Дедилова и др.) рассматривают геополитическую систему, классифицируя страны на группы, исходя из критерия уровня доходов на душу населения, соответственно с низким доходом, средним и высоким. [1,6,2] Основываясь на этом принципе, можно выделить три группы стран: 1)промышленно развитые страны с развитой рыночной экономикой; 2)развивающиеся страны Азии, Африки, Латинской Америки, Океании; 3)страны с переходной экономикой (Восточная Европа, Россия).

Некоторые специалисты (Ю. Дорошенко, С. Бухонова, Е. Щетинина М. Хак и др.) [3,7] признают существование геополитической системы с центром средоточия

SCIENCE AS A FACTOR IN INTERNATIONAL INTEGRATION IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Vera Stolyarova[1], Zlata Stolyarova[2]

[1]Belgorod State Technological University named after V.G. Schukhov, Belgorod, RUSSIAN FEDERATION, e-mail: Verasto20@mail.ru

[2]Belgorod State Technological University named after V.G. Schukhov, Belgorod, RUSSIAN FEDERATION, e-mail: Verasto20@mail.ru

Abstract: *The geopolitical situation in the world today has a significant influence on the processes of globalization. This imposes its own characteristics by the vector of development. On the one hand, there is an increasing openness of the world economy, the blending of cultural and social spheres, on the other hand, there is a trend towards localization of competitive advantages of independent States. This trend is caused by the uneven distribution of economic resources in a wide range of factors: natural, physical, geographical, social, historical, ethnic and others. Consequently, diversification of the economic structure of some countries predetermines their place in the world ranking.*

Keywords: *research, globalization, international competitiveness, multinational corporations.*

сильных экономических систем, играющих ведущую роль в деле применения высоких технологий, научных открытий, обладающих мощным военно-промышленным комплексом. В рамках этой системы постоянно происходят разнонаправленные процессы сотрудничества и конкуренции. В свою очередь по территориальному принципу среди этих стран можно выделить блок Северной Америки (США, Канада), Западной Европы (ЕС), Азиатского блок (Япония, Сингапур, Тайвань, Южная Корея). На наш взгляд, эта классическая дивизионная концепция может быть визуально уподоблена солнечной системе, где роль солнца как центра притяжения будет отдана промышленно развитым странам, в то время как остальные государства будут служить в качестве планет и спутников. Таким образом, происходит концентрация новейших технологии и передовых научных идей, ретранслируемая на остальные элементы данной модели**.**

Методология основана на исследовании распространенных научных подходов к изучению современных социально- экономических проблем. В частности, используется широко адаптированный метод описания процессов с применением исторических сравнений и обобщений с помощью диалектико-материалистического анализа. В ходе исследования были использованы различные варианты комбинаций средств научного познания, а именно анализ, синтез, сравнение, систематизация, классификация и другие. Таким образом, методология основана на подтверждении существующей теории принципов систематического подхода к изучению процессов и явлений в современной глобальной экономической жизни. Эмпирическая база построена на основе данных официальной статистики, фактов периодических изданий и результатов личных исследований авторов.

2. РЕЗУЛЬТАТЫ

Мировая экономическая система постоянно претерпевает качественные изменения, и это не в последнюю очередь вызвано стремительным развитием группы стран, объединенных аббревиатурой БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка). Впервые термин, БРИКС был озвучен главным экономистом банка Goldman Sachs Джимом О'Нилом в 2001 году. Общепризнано, что страны БРИКС, как мощнейшее глобальное экономическое интеграционное образование, являются наиболее активными представителями группы развивающихся государств мира, применяющих свои собственные ресурсы для перспективного экономического развития. По мнению международных экспертов, усиление роли БРИКС будет своего рода драйвером будущего мирового экономического роста в результате развития реального сектора, укрепления финансовой устойчивости и социальной стабильности.

Это подтверждается следующими данными:

- Сейчас Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка являются домом для 43,0% населения земного шара. Страны БРИКС расположены во всех частях земного шара, на них приходится 30% территорий и 45% от общей численности рабочей силы в мире.
- Страны БРИКС являются наиболее активно развивающимися в мире. Их доля в мировом ВВП увеличилась с 14,6% в 2000 году до 28% в 2014 году и продолжает

быстро расти. В 2014 году они обеспечили 55% роста глобальной экономики.

По мнению экспертов, к 2050 году экономики стран группы БРИКС будут превышать общий уровень экономик богатейших стран мира (G-7).).[5]

В июне 2010 года межведомственная рабочая группа стран-членов БРИКС предварительно согласовала проект долгосрочной программы инвестиционного сотрудничества. Основные принципы проекта, в частности, касались формирования Межгосударственного фонда инвестиций; ориентации на совместные проекты для удовлетворения потребностей в конкретных товарах и услугах; использования национальных валют во взаимных расчетах; корректировки законодательства в области внешней торговли.

Усилия БРИКС в области инвестиционных проектов направлены на крупномасштабное отраслевое распределение энергии, лесных ресурсов, обработки сельскохозяйственных товаров, и внедрение энергосберегающих технологий. «Страны БРИКС, кроме России, пережили кризис относительно безболезненно. Высокие темпы роста промышленности, стабильного внутреннего и внешнего спроса, привлекательность инвестиций в экономику являются ключевыми характеристиками этих стран", сказал Илья Митрофанов, руководитель аналитического департамента (доклад совещания правительства Российской Федерации министерства промышленности «Инновации и внедрение в производство высоких технологий в Российской Федерации», 20.02.2013).

Однако структура БРИКС не является однородной. Так Китай и Индия, обладая диверсифицированной экономикой, демонстрируют значительно более уверенный экономический рост, по сравнению с Бразилией и Россией. Устойчивые позиции Китая и Индии обусловлены ростом внутреннего потребительского спроса и государственных инвестиций. Экономика Бразилии в свою очередь также более диверсифицирована, чем экономика России, так как там, в дополнении к мощной ресурсной базе, есть развитый финансовый сектор, сельское хозяйство, производство и услуги.

Самые оптимистичные перспективы видятся в отношении экономики Китая, с учетом кризиса в ЕС. Такие прогнозы подкреплены расширением внутреннего спроса и конкурентоспособности китайских товаров. Все это может подтолкнуть цены на энергоносители и сырьевые товары. Таким образом, рост экономики Китая, должен стимулировать спрос на нефть, газ и металлы, что является своего рода спасением для экспортозависимых нефтяных и газовых держав.

3. ОБСУЖДЕНИЯ

Общая картина геополитических изменений приводит к мысли о сохраняющейся необходимости структурных преобразований в экономике России. Необходим срочный перенос акцентов с экстенсивной модели развития на интенсивную путем внедрения новых технологий и повышения эффективности научно-производственной деятельности. Это предполагает повышенное внимание к конкурентоспособности научных исследований не только со стороны частных инвесторов, но и разработку обширных государственных программ.

Нынешний этап развития НТР полностью подчинен достижениям в области

научных исследований и разработок. Традиционно в развитых странах затраты на науку составляют более чем 2% от ВВП составляют от 10 до 20% общих расходов в крупнейших транснациональных корпорациях. В отношении науки, техники, экономики и образования осуществляется масштабное государственное регулирование. [2]

В этом случае следует упомянуть известную концепцию «Foresigth», появившуюся еще в 70-х годах прошлого века в развитых странах. Ее широкое распространение в 90-х было обусловлено изменившимися условиями развития, глобализацией экономики и науки, ростом международной конкуренции на рынках высоких технологий, ограниченными бюджетными ресурсами, необходимостью ускорения сетевого сектора экономики и т.д.

В настоящее время "Foresight" соотносится с процессами систематического создания новых направлений стратегических исследований и технологических достижений, которые, в долгосрочной перспективе, серьезно влияют на экономическое и социальное развитие стран. Суть подхода заключается в определении вектора развития и разработке передовых технологий на ближайшие 10-20 лет; усилении сотрудничества между бизнесом и государством в деле создания конкурентоспособных инноваций; осуществлении мероприятий, которые позволяют использовать новые возможности для улучшения качества продукции и качества жизни, экономического роста и международной конкурентоспособности страны. Программа способствовала расширению сотрудничества между различными субъектами в сфере исследований и разработок, научных и деловых кругов, администрацией и широкой общественности. В целом "Foresight" помогает направлять науку на решение национальных проблем, что дает возможность иметь дело с широкой исследовательской парадигмой, применение принципов которой, может иметь значительное влияние на позиции научного сектора в России.

Концепция Foresight исходит из того, что наступление «желательного сценария» будущего во многом зависит от действий принятых сегодня, поэтому выбор направления развития сопровождается разработкой мер для обеспечения оптимальной траектории инноваций. Центральный компонент включает перспективы развития науки и техники. Как правило, эти вопросы становятся предметом фокусирования внимания не только ученых, но и политиков, бизнесменов, специалистов-практиков из различных секторов экономики. В результате таких обсуждений появляются новые идеи, связанные с совершенствованием механизмов управления наукой, интеграцией науки, образования и промышленности, что, в конечном счете, повысит конкурентоспособность страны, отрасли или региона. Кроме того, такой «взгляд вперед» способствует повышению культуры управления и, следовательно, укреплению позиций науки, техники и инновационной политики.

Проекты направлены не только на получение и распространение новых знаний в форме докладов и рекомендаций, они обеспечивают развитие неофициальных отношений между субъектами процесса, создание единой модели поведения. В некоторых проектах можно увидеть формирование горизонтальных структур, в которых ученые, предприниматели, правительственные чиновники и специалисты из смежных областей могут обсуждать и совместно решать общие проблемы. Как правило, проекты осуществляются довольно регулярно, иногда на базе

повторяющейся схемы, в других случаях, исследование проводится как ряд взаимосвязанных акций, направленных на решение сложных проблем и формирование согласованного сотрудничества на долгосрочные перспективы.

Foresight является комплексным подходом в отличие от традиционных прогнозов аналитиков, так как прогнозы обычно ориентированы на узкий круг экспертов и в большинстве случаев связаны с предсказаниями вероятных сценариев развития событий. Foresight означает оценку возможных перспектив инновационного развития, связанных с прогрессом в области науки и техники, фокусируясь на аспекте развития и применения практических мер для реализации выбранной стратегии.

Такой инициативой является предложение Российской торговой палаты требовать от предприятий отчисления определенного процента от своих доходов в фонд модернизации и технологического развития страны. Примечательно, что сумма вычета будет уменьшена в размере, пропорционально стоимости собственных инноваций, направленных на сложные научные исследования и опытно конструкторские работы. [3]

Безусловно одной стимуляции инноваций не достаточно, чтобы перевести экономику на интенсивный путь развития. Важно эффективно использовать инновационные продукты. В этом случае первое условие заключается в повышении конкурентоспособности отечественных разработок, поскольку экономических мер протекционистской политики государства явно не достаточно. Кроме того искусственная защита отечественных производителей от иностранной конкуренции, способствует растущему отставанию в плане создания новых технологий. Второе условие касается скорости внедрения научных исследований и разработок. В этой связи существует потребность в организации, которая, при непосредственном участии разработчиков будет проводить научно-техническую и правовую экспертизы, исследование рынка, финансовые и экономические расчеты и решать организационные вопросы подготовки и осуществлении инвестиционных проектов, связанных с внедрением высоких технологий. [5]

Позитивным шагом вперед в развитии инновационной деятельности в России являются попытки создания наукоградов. Так 19 марта 2010, был основан научно-технологический комплекс по разработке и коммерциализации новых технологий в Сколково, своего рода аналог американской Силиконовой долины. Существенное отличие от иностранного прототипа является удаленность проектируемого объекта от научно-исследовательских центров, что делает необходимым выстраивать механизм дорогостоящей инфраструктуры.. Все вышеуказанное приводит к выводу,о том, что основные проблемы лежат в области повышения конкурентоспособности исследований и разработок в нашей стране и являются серьезными барьерами для внедрения их результатов в производственную деятельность. [4]

Долгосрочное развитие науки и техники не может быть достигнуто только за счет количественных факторов, таких как объем инвестиций, рост числа учебных заведений и специалистов. Интенсивный вариант развития предполагает повышение качества знаний, которые могут быть использованы в процессе производства вследствие осуществления широкого спектра научных исследований и технологического развития, внедрения новой техники и технологий в различных отраслях. Производительной силой общества являются прикладные исследования,

которые способствуют производственному воплощению научных идей. [4]

Начало нового тысячелетия было ознаменовано серьезными достижениями науки и техники, преобразованиями основ мировой цивилизации. Эффективность исследований становится определяющим фактором устойчивого развития любой страны, повышения ее конкурентоспособности в мире. Доступность передовых технологий является основным конкурентным преимуществом и важнейшим аспектом геополитического баланса сил. Лидерство в конкурентной борьбе может быть достигнуто только на основе мощной научно- технической базы, накопленной в ходе последних научных достижений, комбинирующих опыт ученых, эффективность организации и управления фундаментальных исследований и опытных разработок. Таким образом, позиции отечественной экономики в значительной степени зависят от усилий государства и общества, направленных на сохранение богатых научных традиций прошлого и построении новой передовой системы, обеспечивающей непрерывный поток научных идей и их направление на путь повышения эффективности производства.

Таким образом, инновационную экономику можно охарактеризовать следующими чертами:

- высокий уровень развития образования и науки;
- качество жизни;
- высокий уровень экономической свободы;
- эффективность использования капитала;
- значительная доля инновационных предприятий (более 60-80%);
- повышение качество человеческого капитала.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Непосредственной задачей научно-исследовательских работ является создание новых продуктов, которые будут определять производственную деятельность компании в будущем. Глобальная научная деятельность есть основа и условие качественного роста экономики, ключ к процветанию общества. Область научно-исследовательских работ соотносится с производственной деятельностью в будущем, поэтому она требует особой стратегии, правильность которой может быть оценена только после реализации готовой продукции.

Таким образом, существует очевидная связь между наукой в широком смысле, как сферой исследовательской деятельности, направленной на получение новых знаний о природе, обществе и многоуровневой системой, которая включает ученых с их опытом и способностями; научные учреждения; экспериментальное и лабораторное оборудование; методы научных исследований; концептуальный и категориальный аппарат; систему научной информации, а также результаты научного производства. Наука и производство является одним циклом, охватывающим все процессы от формирования идеи до ее реализации в новом продукте.

ЛИТЕРАТУРА:

[1] Вечканов, Г. С. Экономическая безопасность. Москва: Вектор,2005.сс. 256-302.
[2] Дедилова, Т. В. Инновационная деятельность как характерная черта экономической глобализации. Глобальная экономика Белгород: НИУ «БелГУ»,2011.сс.228-237.
[3] Дорошенко, Ю. А.; Бухонова, С.М.; Щетинина, Е.Д.; Стрябкова Е.А. и др. *О*собенности развития социально-экономических систем в условиях глобализации. Белгород: Белгородский государственный технологический университет, 2012.
[4] Столярова, В.А.; Мищенко, А.А. Реформирование системы управления предприятием на основе инновационного подхода. Белгород: БГТУ, 2010.- 160с.
[5] Столярова,З.В. Управление научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами в условиях расширения деятельности транснациональных корпораций. Белгород: БГТУ, 2014.- 123с.
[6] Holden, Naydzhel J. (2005).*Crosscountry race- cultural management. Concept of cognitive management*; Trans. with the Engl. Edited by. Prof. B.L. Eremina. - YUNITI- IT IS GIVEN. 2005.
[7] Shchetinina, C.; Starikova, M.; Ponomareva, T. & Tumanov, S. Peculiarity of Market Positioning of the Food Industry in Russia, *Middle-East Journal of Scientific Research* 17 (8): 1138-1148. ISSN 1990-9233. http://www.idosi.org/mejsr/mejsr17(8)13/19.pdf. DOI: 10.5829/idosi.mejsr.2013.17.08.7089.

UDC 316.323

НОВАЯ РОЛЬ РЕГИОНОВ КАК СУБЪЕКТОВ КОНКУРЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Елена Стрябкова

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, e-mail: Stryabkova.elena@mail.ru

Аннотация: *В статье рассмотрено влияние процесса глобализации на роль регионов как субъектов конкурентной борьбы. Доказано, что «новая регионализация» проявляется в появлении регионов, выделяемых по признаку конкурентоспособности.Имеет место неравномерное развитие стран и регионов, выделение регионов – лидеров экономического развития и регионов – аутсайдеров. Растет уязвимость жителей менее развитых регионов, проявляющаяся в снижении их жизнестойкости и подверженности различного рода угрозам.*

Ключевые слова: *глобализация, регионализация, социальная уязвимость, регион-экономика.*

ВВЕДЕНИЕ

На современное состояние мировой экономики, на ее пространственную и субъектную организацию большое влияния оказывает процесс глобализации. Имеются две противоположные точки зрения по поводу влияния процесса глобализации на развитие регионов.

Первая точка зрения состоит в том, что глобализация приводит к уменьшению уровня самостоятельности и значения отдельного региона в мировом хозяйстве. В результате глобализации, по мнению ряда авторов, происходит в будущем стирание национальных границ, единообразие производственных процессов, потребностей и условий ведения бизнеса в мировой экономике, что приводит к уменьшению значимости территориального аспекта конкуренции, так как субъектами глобальной конкуренции становятся транснациональные корпорации (Рич, Портер и др.).

Вторая точка зрения предполагает, напротив, увеличение суверенности, самостоятельности и роли регионов в глобальной экономике, повышение его значения в конкурентной борьбе (К. Омаэ, М. Китинг, П. Ханна, А. Харин, Е.

THE NEW ROLE OF THE REGIONS AS SUBJECTS OF COMPETITION INDER THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Elena Stryabkova

Belgorod State Technological University named after V.G. Schukhov, Belgorod, RUSSIAN FEDERATION, e-mail: Stryabkova.elena@mail.ru

Abstract: *The article considers the influence of globalization on the role of regions as the subjects of competition. It is proved that "new regionalism" is manifested in appearance of regions allocated on the basis of competitiveness. Uneven development of countries and regions, the allocation of regions-leaders of economic development and the regions-outsiders are taken place. There is a growing vulnerability of the inhabitants of less developed regions, manifested in the reduction in their resilience and vulnerability to various types of threats.*

Keywords: *globalization, regionalization, social vulnerability, region-economy.*

Горшенина, Г. М. Федоров, Н.М. Межевич). Сторонники этого подхода считают, что в свете развертывающегося процесса регионализации, развития средств связи, транспорта, банковской инфраструктуры и повышения степени доступности информации, собственники капитала, наемные работники и потребители получают больше свободны для выбора места самого эффективного использования возможностей. Поэтому регионы неизбежно становятся конкурентами за мобильные экономические ресурсы (Нижкамп, Куклинский и др.). Рассмотрение этих гипотез следует осуществлять при анализе и глобализации и регионализации.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА РЕГИОНЫ

Под глобализацией понимается современное состояние мировой экономики, закономерный процесс, заключающийся в усилении взаимосвязи и взаимовлияния основных направлений и составляющих мирового сообщества.

Система коммуникаций нового поколения в глобальной экономике приводит к формированию единого и целостного мирового хозяйства. Прежде всего, произошло снижение затрат на транспортировку товаров и грузов, что привело к снижению роли расстояния как барьера в экономическом взаимодействии. Важнейшим способом «уменьшения расстояний» между субъектами стали современные системы передачи информации, телекоммуникационные системы. Глобализация способствует появлению новых экономических агентов. Первыми такими агентами стали так называемые «глобальные фирмы».

Другим проявлением глобальной экономики является развитие сетей взаимосвязанных организаций, основанных на информационных технологиях. Использование сетей, связывающих фирмы в единую производственную систему является одной из особенностей современного мирового производства. В условиях глобализации регионы превращаются в субъекты национальной и мировой экономики, так как имеют возможность участвовать в МРТ. Система мирового хозяйства становится многоуровневой, ее субъектами являются: 1) национальные государства; 2) ТНК; 3) международные интеграционные объединения и международные организации; 4) регионы, города, принимающие участие в системе МРТ; 5) национальные фирмы, осуществляющие ВЭД.

Регион в условиях глобализации получает новый статус субъекта мирового хозяйства и мировой конкурентной борьбы. Глобализация несет регионам как новые возможности, так и угрозы. Положительный эффекты глобализации на экономику регионов заключаются в том, что она дает возможность использовать региону эффекты масштаба, кривой обучения и агломерации. Менее развитые регионы и фирмы в них находящиеся получают доступ к мировым финансовым, информационным ресурсам и потребителям. Могут овладеть совершенными технологиями (управленческими), привлечь дополнительные инвестиции.

Отрицательное влияние глобализации на регионы проявляется в создании проблем для развития традиционных способов производства. Не всякий регион способен использовать возможности глобализации. Высоким барьером для первоначальных инвестиций, необходимых для выхода на мировой рынок являются затраты на создание виртуальных компьютерных сетей. Это создает неравноценные

условия конкурентной борьбы для фирм, представляющих различные регионы. Для менее развитых регионов размер капитала является барьером для входа на рынки. Преградами для входа на различные глобальные рынки являются административные барьеры (субсидирование ряда отраслей, высокие экологические нормы, неформальные связи), затраты на рекламу, дифференциация продукта.

Унификация и разнообразие – еще один узел противоречивого воздействия глобализации на регионы.

С одной стороны, глобализация приводит к стандартизации бизнес-процессов в любых регионах мира, с другой стороны, растет значение уникальных локальных особенностей региона, которые обеспечивают их конкурентные преимущества, которых нет в других регионах: имидж региона, человеческий капитал, уникальные знания, экономико-географическое положение. Глобализация усиливает роль местных локальных факторов, сохраняющих самобытность региона.

С одной стороны, информация и технологии связи, которые формируют информационное общество, увеличивают гибкость фирм в координировании производства в глобальных масштабах, позволяя размещать их в разных концах света. С другой стороны, растет важность региональной концентрации фирм и отраслей промышленности, которая существует главным образом из-за растущей важности «создаваемых» ресурсов, таких как навыки, умения, квалификации, манера действия и т.д. Фактически же глобализация служит причиной приумножения территориальных систем производства, которые конкурируют друг с другом. Конкуренция между разными типами территориальных систем производства зависит не только от стоимости ресурсов производства, но и от комплекса факторов, которые постоянно стимулируют и создают инновации. Географическая близость и доверие между фирмами становятся необходимым условием для обеспечения создания и распространения инноваций. Расстояние снова становится важным фактором локального конкурентного преимущества, способствующим обмену знаниями между фирмами.

Возникает кажущееся противоречие, в условиях глобальной конкурентной борьбы акторы конкуренции становятся все более глобальными (фирмы – ТНК – внутренние регионы стран – страны – блоки стран), а конкурентные преимущества все более локальными. Объяснение этого противоречия заключается в том, что все региональные преимущества, которые могут перемещаться, быстро глобализируются, сглаживаются и самыми важными стали особенности региона, которые не могут перемещаться, и быть воспроизведенными в других регионах.

В современных условиях, обеспеченность региона ресурсами уже перестала быть важным конкурентным преимуществом, так как, эти ресурсы можно купить на мировых рынках по ценам, близким к внутренним, то есть, многие местные возможности стали глобальным достоянием. Снижение транспортных затрат и ориентация потребителя на цены, качество и марку, привели к тому, что емкий внутренний рынок перестал являться преимуществом страны. В экономически развитых странах и в процветающих регионах Европы и Северной Америке создается опасность переноса производств в менее развитые страны и превращение старых индустриальных регионов в регионы- «призраки» с высоким уровнем безработицы (например Детройт в США). Глобализация не только снижет роль традиционных

преимуществ региона, но и роль расстояния, как барьера в конкурентных процессах. Ранее расстояния выполняло барьерную функцию в конкурентных процессах, защищало территорию от конкуренции со стороны фирм других стран и регионов. Удешевление транспортных перевозок, развитие сетей, виртуальной торговли и маркетинга снизили роль расстояния как барьера конкуренции. Некоторые регионы используют преимущества других регионов превращая их в место производства или сбыта, другие регионы привлекают качественные трудовые ресурсы из-за рубежа, вместе с тем, интернет позволяет получить рабочее место в фирме другой страны, фактически находясь дома.

НЕРАВНОМЕРНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ УЯЗВИМОСТЬ

Пространство и место перестали рассматриваться как малозначимые факторы политики, а в Докладе Всемирного Банка (ВБ) о мировом развитии в 2009 году рассматриваются в качестве основных.

Половина объёма мирового производства сосредоточена на полутора процентах территории планеты. Занимая всего 0,5 процента территории Египта, Большой Каир производит более половины ВВП страны. На долю трех юго-восточных штатов Бразилии приходится 15 процентов площади страны и свыше 52 % ее ВВП. А в Северной Америке, ЕС и Японии, где проживает менее одной шестой населения Земли, сосредоточено три четверти мирового богатства.Различен уровень жизни и в рамках ЕС-28. Так в отстающих регионах ЕС – Северо-Западном (Болгария) и Северо-Восточном в Румынии ВВП на душу населения составляет только 27 % от среднеевропейского уровня, а самом богатом регионе ЕС – Лондонском Иннере – 321% от среднеевропейского значения.

В докладе ВБ доказано, что с ростом уровня развития стран местонахождение имеет меньшее значение для индивида и большее значение для компаний.Развитие обеспечивает определенному региону возможности использовать преимущества концентрации производства (экономическое неравенство) и получать социальные преимущества – снижение неравенства доходов. Большое значение для понимания роли неравномерного экономического развития имеет Доклад ПРООН о человеческом развитии за 2014 год [1], который посвящен признанию роли уменьшения уязвимости в обеспечении устойчивого прогресса человечества. В Докладе доказано, что глобализация приносит выгоды и обостряет проблемы, выражающиеся во внутристрановых и межстрановых диспропорциях и росте уязвимости. Под уязвимостью авторы доклада ПРООН понимают подверженность людей определенным видам риска. Отмечается, что виды уязвимости эволюционизируют, они связаны с гендерной или этнической принадлежностью, регионом проживания, этапом жизненного цикла индивида. С одной стороны, более 40 развивающихся стран достигли большего прироста ИРЧП, чем ожидали в 1990 году, с другой 2,2 млрд человек живут в условиях многомерной бедности, 80 % населения мира не имеют всеобъемлющей социальной защиты. Растут диспропорции в доходе, неравенство в образовании. Ограниченный потенциал социально уязвимых людей (инвалиды, женщины, молодежь, дети, пожилые люди, незанятые, жители депрессивных

регионов) приводит к уменьшению возможностей их выбора, что не позволяет им эффективно противостоять различным угрозам (экономическим потрясениям, стихийным бедствиям, конфликтам). В Докладе отмечается, что на благополучие населения оказывает влияние уровень свобод в обществе, экономическое неравенство ведет к политическому неравенству, когда правительство не использует системы социальной защиты, способной защитить всех членов общества. По мнению Д. Стиглица, неравенство является не только моральной проблемой, «неравенство… – фундаментальная экономическая проблема, неразрывно связанная с человеческим развитием и имеющая особое отношение ко всякому анализу уязвимости»[1].

Ученые считают, что происходит взаимопереплетение глобального и локального, которое может быть охарактеризовано недавно появившимся термином «глокальность». Этот термин весьма удачно сочетает не только два понятия – глобальное или локальное, но и по своей синтаксической конструкции (glock– колокол, распространяющий звук на большие расстояния) отражает процесс распространения локального. В условиях глобализации любые регионы (более или менее конкурентоспособные) должны заботиться о поддержании своих конкурентных преимуществ. Локальные активы регионов становятся общедоступными для использования по всему миру.

Калюжнова Н.Я. считает, что «глобализация обусловливает постановку проблемы конкурентоспособности региона как готовности отвечать на вызовы глобальной среды, способности к изменению, способности искать и защищать локальные конкурентные преимущества. Конкурентоспособность региона – первая из проблем, которую можно назвать глокальной проблемой современности, проблемой присущей регионам (локалитетам) самого разного уровня в самых разных странах» [2].

Таким образом, с позиции, существующей в рамках национального государства конкуренции, но и имманентной в механизмах глобализации как ответ на вызовы глобальной среды. Считаем, что конкурентоспособность региона заключается в его возможности впитывать новые знания и современные тенденции технологического развития, чтобы быть включенным в глобальную экономику и не разрушать внутреннее единство и сохранять свои локальные особенности.

По мнению российских ученых в условиях глобализации происходит изменение схемы конкурентного взаимодействия на мировом рынке. Если раньше субъектами мировой конкуренции были страны, которые определяли и позиции фирм, то в новой схеме субъектами конкуренции становятся и отдельные регионы. На конкурентные позиции регионов оказывает влияние и национальное государство, которое имеет отличающиеся от интересов региона собственные интересы. В свою очередь и национальный, и местный (локальный, региональный) уровни тесно взаимодействуют. Конкурентные преимущества фирм зависят от взаимодействия между фирмами, властями и общественностью на локальном рынке, от отраслевой структуры на местном и национальном уровне (структурная конкурентоспособность), от макроэкономических условий и институтов (макроэкономическая конкурентоспособность) – это ученые называют основным треугольником сил, обеспечивающих конкурентоспособность в современной экономике.

Считаем, что в условиях глобализации регион выступает как: особая составляющая глобальной экономики, имеющая собственную базу ресурсов и

определенную свободу действий по включению в мировую экономику; часть единого народнохозяйственного комплекса страны; самостоятельное целостное образование со своими целями и ресурсным потенциалом, наделенное определенными правами и ответственностью, аккумулирующее современные технологии регионального управления с целью достижения высокого уровня жизни населения и снижения уровня его социальной уязвимости; часть национальной инновационной системы, обеспечивающая реализацию ее целевых показателей и направлений.

Благополучие регионов в условиях развития глобализации все более зависит от возможности конкурировать и занимать уникальное место в системе международного территориального разделения труда.

НОВАЯ РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ

Глобализация и регионализация, их взаимодействие приводят к появлению нового явления - «новая регионализация», суть этого явления заключается в образовании регионов, границы не которых не совпадают с официальными административными границами, они объединены общим свойством – отличаются своим высоким и уникальным конкурентным положением. Это явление называют экономической регионализацией, и значение таких регионов растет. Новая регионализация проявляется следующим образом:

1. выделение конкурентоспособных регионов внутри административно-территориального деления страны;
2. выделение виртуальных регионов;
3. образование трансграничных регионов;

Границы новых конкурентных регионов могут отличаться от административных границ регионов («промышленные районы» (по Маршаллу), Силиконовая Долина в США, Оранжевое графство (США), Третья Италия, Бенгалор в Индии). Еще одним примером новых регионов являются инновационные кластеры – основа конкурентоспособных регионов. Границы виртуальных регионов определяются доступом к новым информационным и финансовым ресурсам. М. Кастельс первым оценил значение глобальных финансовых потоков как фактора конкурентных преимуществ региона. Примером является создание виртуального региона, включающего 110 университетов, исследовательских центров и корпораций, который будет подключен в обособленную сеть «Интернет-2», в 100 раз превосходящую по скорости обычную скорость в Интернете для достижения господства США в высшем образовании и НИОКР [3].

В качестве пути, ведущего к появлению третьей формы новой регионализации, можно назвать появление трансграничных регионов с целью создания конкурентного преимущества для нескольких странпутем сотрудничества регион на границе США и Мексики, так и между территориально несопряженными друг с другом территориями, как, например, в европейской долине Эресунд (TheNorthEuropeanOresundRegion), расположенным на территория двух европейских стран Дании и Швеции; «Голубой банан» в Европе, объединяющий города Италии, Германии и Нидерландов.

Все эти формы регионализации, получили название «регион-экономика» или «регион-государство», которое ввел в научный оборот К. Омаэ[4]. Признаками такой регионализации он считает связь с глобальной экономикой, а не с национальным государством и численность населения от 5 до 20-30 млн. чел., что достаточно для создание единой транспортной инфраструктуры и инфраструктуры деловых услуг. Такая регион-экономика является «естественной деловой единицей глобальной экономики», использует глобальные ресурсы для решения своих региональных проблем. Примерами таких регионов является север Италии, Каталония, Эльзас-Лотарингия.

Один из основателей пространственной школы экономики в РФ профессор Минакир П.А. считает, что в условиях глобализации происходит изменение концепции экономического региона. Экономический регион предстает как субнациональная экономика, а их совокупность – как национальная экономика. Не только командные, но и рыночно организованные экономики являются пространственно организованными экономиками[5]. Характер такого взаимодействия меняется, появляются сетевые районы, где фирмы автономны и взаимозаменяемы, имеют гибкую специализацию и способны к инновациям.

В условиях глобализации возникают новые формы социального сотрудничества между государственными органами власти, локальными экономическими и неэкономическими субъектами, которые порождают эффекты появления новых конкурентоспособных регионов. В их основе – механизмы, обеспечивающие работу региона как единого предпринимателя. Некоторые такие регионы образуются как проекты, анализ которых представляет большой интерес для познания путей образования конкурентоспособных регионов. Там, где создаются условия для формирования региона-предпринимателя, появляется новый конкурентный регион – либо в рамках старого административного региона, либо в рамках трансрегиональной структуры, либо как части административного района. Локальные обучающие процессы в контексте модели инновационного взаимодействия приобретают решающее значение для формирования инновационной системы региона. Именно регион обеспечивает процесс создания новых знаний и создает инновационную инфраструктуру. Таким образом, экономика, основанная на знаниях, обеспечивает ключевую роль региона в глобальном мире.Если ранее экономисты полагали, что глобализация сведет на нет экономическую важность областей и регионов, то сегодня следует признать, что именно регионы определяют тактику игры. Фактически новая регионализация, появление новых конкурентных регионов, которые основываются на новых конкурентных преимуществах, являются ответом на вызовы глобализации. Получается, что глобализация не влечет за собой исчезновение регионов, а напротив – способствует появлению новых конкурентоспособных территориальных форм.

5. ВЫВОДЫ

1. Одним из характерных процессов современности является повышение роли регионов в экономическом развитии национальных экономик и развитие межрегиональной конкуренции. Основой межрегиональной конкуренции выступает повышение самостоятельности регионов, связанное с федеративным

устройством государства, а также с развитием конкурентных процессов в условиях глобализации[6].

2.Важнейшим системообразующим свойством региона становится конкурентоспособность, которая формируется в результате конкурентного взаимодействия регионов разного уровня.

3.Изучение региона как элемента многоуровневой системы конкурентного взаимодействия территорий разного уровня, анализ влияния конкуренции на регионы и исследование механизмов формирования региональной конкурентоспособности становится важнейшей частью новой парадигмы.

4. Современные процессы порождают текучесть границ регионов и формирование новых конкурентных регионов, выделяющихся по признаку конкурентоспособности.

5.Конкурентоспособность в современных условиях связана с процессами формирования «новой экономики», основанной на знаниях и «создаваемых ресурсах», в процессах обучения, где регионы играют решающую роль.

6. Имеет место неравномерное развитие стран и регионов, выделение регионов – лидеров экономического развития и регионов – аутсайдеров.

7. Растет уязвимость жителей менее развитых регионов, проявляющаяся в снижении их жизнестойкости и подверженности различного рода угрозам.

ЛИТЕРАТУРА:

[1] The 2014 Human Development Report - Sustaining Human Progress: Reducing Vulnerabilities and Building Resilience / URL: http://hdr.undp.org/en/2014-report.

[2] Калюжнова, Н. Я.: Конкурентоспособность российских регионов в условиях глобализации / Н.Я. Калюжнова // М.: ТЕИС. – 2003. – 526 с.

[3] Кастельс, М.: Информационная эпоха: экономика, общество и культура: монография / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ. – 2000. – 608 с.

[4] Ohmae, K.: Managing in a Borderless World // B. de Witt, R. Meyer (ed.). Strategy. Process, Content, Context. An International Perspective. Minneapolis, St. Paul, New York, Los Angeles, San Francisco, 1994, p. 489-495.

[5] Минакир, П. А.: Пространственная экономика: эволюция подходов и методология / Минакир П. А., Демьяненко А. Н. // Пространственная экономика. – 2010. – №2. – С.6-32.

[6] Куприянов, С.В.; Стрябкова, Е.А.: Место кластера в системе хозяйственного планирования // Фундаментальные исследования. № 3 (часть 2). 2014. С. 330-334.

UDC 316.32(477)

TRENDS OF CONTEMPORARY GLOBALISM FOR EXAMPLE SOVEREIGN UKRAINE AS DEBUGGING TECHNOLOGY OF SUPRANATIONAL GOVERNANCE

Viktor Stupnitskiy

The National University of Water and Environmental Engineering, Rivne, UKRAINE, e-mail: 55-stu@mail.ru

Abstract: *Globalization has revealed a planned strategy with a constant external control. Show gradual technology transfer industrial, nuclear country in the rank of countries of the feudal status with permanent conflicts, including the military, as well as the formation of the state of the political elite are strictly controlled by the US Department of State, which is not interested in the development of the national economy, and the economy is completely tied to IMF loans.*

Keywords: *Globalization, independence, private property, privatization, revolutions, reforms, terrorism, chaos.*

INTRODUCTION

Globalization in the present is not new. All have known its manifestation in reality, after the «successful» disintegration of the USSR

We will not go into deep essence of reasoning and scientific explanations of globalization. In this regard, it has already issued a sufficient scientific and educational works. Among them, it is necessary to highlight the scientific founder of globalization – A. Weber [1], E. Azroyants (2), George Soros [3], M. Delyagin [4], Paul Collier, David Dollar [5] and several others.

A different approach in understanding globalization began and revision of national sovereignty. L. Grinin is analyzed this aspect in detail [6].

Furthermore, it should identify a new perspective on the passage of the processes of globalization, which is noted by E. Yanchenyuk [7] who proving its subjective nature.

Therefore, these views are forced to deal in more detail with the trends of the current stage of globalization. Accordingly, a number of military and political events of the world are stepping up more hard to analyze the course of deployment globalist processes that ex-

ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО ГЛОБАЛИЗМА НА ПРИМЕРЕ СУВЕРЕННОЙ УКРАИНЫ, КАК ОТЛАДКА ТЕХНОЛОГИИ НАДНАЦИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Виктор Ступницкий

Национальный университет водного хозяйства и природопользования, г. Ровно, УКРАИНА, e-mail: 55-stu@mail.ru

Аннотация:*Глобализация раскрывается как спланированная стратегия под постоянным внешним управлением. Показана, поэтапна технология перевода индустриальной ядерной страны в ранг стран феодального статуса с постоянными конфликтами, в том числе и военными, а также формирование государственной политической элиты строго подконтрольной госдепартаменту США, которая незаинтересованно в развитии национальной экономики, а экономику полностью привязала к кредитам МВФ.*

Ключевые слова:*глобализация, независимость, частная собственность, приватизация, революции, реформы, террор, хаос.*

plicitly typed of fighter character.

Thus the aim of the study is the determination of the nature of globalization as a long-term project in the implementation of the subjective interests of supranational governance structures on the example of modern historical course of the development of Ukraine's independence.

TECHNICAL REQUIREMENTS

Arguments begin with stage collapse of the USSR. Preparing for the collapse took place naturally and most importantly quite legitimately, in the style of democracy development. So, December 24, 1990 deputies of the IV Congress of People's Deputies of the USSR adopted a resolution on the preservation of the USSR (the Resolution "On Holding the referendum of the USSR on the question of the Union of Soviet Socialist Republics") as a renewed federation of equal sovereign republics (in full the majority of 1665 for and 151 against) which will fully guarantee the rights and freedoms of an individual of any nationality. In addition, at the same congress, Gorbachev personally initiated and adopted a resolution on the private ownership of the land «for a referendum of the USSR about the question of private ownership of land», for which voted in 1553 voted deputies, against - 84, abstained – 70 [9]. In the subsequent moments Gorbachev changes his mind, and this decision in implementation has not gone.

This nuance in the behavior Gorbachev was not explained by historians not appreciated until now. Note that the problem of private property on the ground - not a problem of national character, and especially supranational. Therefore, Gorbachev «corrected» - not your priority, especially dealing with political issues.

The last referendum has overwhelming (76.4%) people's opinion for the renewal of the Soviet Union. But the political events of the referendum pointed to disregard the views of the people. And the process of further collapse of the USSR, Gorbachev launched himself when at a closed meeting with Boris Yeltsin and N. Nazarbayev, July 30, 1991 went on a confederal signing contract with virtually no participation of representatives of the Supreme Soviet of the USSR, as it was stipulated in the decision of the Union Parliament on 12 July 1991 of the year. Yet it should be noted that the crucial role played in the collapse of the Union and the Government of the Ukrainian SSR. As is known, proclaimed independence on August 24 Ukraine, 25th - Belarus, 27th - Moldova, 30th - Azerbaijan, 31st, Kyrgyzstan and Uzbekistan. But we should not overlook the fact that by August 1, 1991 on the way to Moscow, George HW Bush visited Kiev, where he urged local, yet the party elite to support Gorbachev and make a choice in favor of freedom and democracy, but not in favor of independence. Accordingly, on August 20, the new treaty on the establishment of the Union of Soviet Sovereign Republics has not taken place, and the August 21 coup was suppressed GKCHK. But subsequent events have decided irrevocably decay problem, first August 24, 1991 the Act of Independence of Ukraine, and then the Belovezhskaya agreements.

Thus, the outcome of the referendum indicates only the public opinion in a specific period. In addition, during the referenda uncertainty begins catalyst destructive tendencies at the periphery of the state. So, the result of a nationwide referendum December 1, 1991 indicated that 90.32% of voters supported independence of Ukraine. But the referendum was not asked a direct question about the output of Ukraine from the Soviet Union, as a response

to the renewed persistence of the Union for the people of Ukraine was clearly resolved at the All-Union referendum. Accordingly, it has been tried manipulating public opinion technology, without changing the number of votes, but only one staging uncertain issues.

More eloquent moment, without waiting for the announcement of official results of the referendum, 2 December recognize the independence of Ukraine and Poland, Canada, 3 December - Hungary. This indicates the fact that these countries are interested in the areas that go with the USSR. It is understood that part of the territories of Poland and Hungary, entered the Ukrainian Soviet Socialist Republic after the defeat of Nazi Germany. Relatively Canada. Firstly, the country is part of the British Commonwealth of Nations, respectively, depending on the policy of the British Government. And secondly, it is possible to completely cover up the Ukrainian Diaspora.

A special moment in the implementation of the plan the discharge of national benefits and priorities have corresponding flow forecasts about the development of future independent free country. For Ukraine, these forecasts were promising economic ratings of the Union republics. These ratings are filed in German «Deutsche Bank». According to these rated Ukraine is the first in a group of Soviet republics with high economic potential. [8]. The reality in 25 years has shown quite the opposite response, Ukraine has become a country not suitable for foreign capital and takes the latest ratings in all possible projections.

After such a reputable ratings inner agitation started by the respective media. They drew a better life without the center and the fraternal republics. They exaggerate the natural wealth of the country. It turned out that Ukraine is rich and gold. But the reality has surpassed the promises. Opened the gold mine in the Carpathians, extracted 1 kg. gold and presented to President Kuchma on its official opening. A year later, the mine was left with rusted machinery and enormous Borg to the workers who died because they never received.

The most amazing thing is that the conclusions and arguments of the experts of the Academy of Sciences in Ukraine on the transition to the settlements with Russia at world prices, Ukraine is extremely disadvantageous and will only lead to a deterioration of the economic situation in the country, the presidential candidates stupidly ignored.

Then, the disarmament phase has begun. Ukraine housed 165 nuclear missiles is aimed at the United States. Abandoning nuclear weapons, Ukraine has received from the United States and Russia on security guarantees and obtains capital to eliminate them. Yes, it was the first country in the world nuclear transfer experiment in a nuclear-free status, and passed it successfully.

Then, the disarmament phase has begun. After all, Ukraine after the collapse of the Soviet Union, Ukraine inherited the third in the world (after the US and Russia) nuclear arsenal. It consisted of 220 units of strategic delivery vehicles, including 176 intercontinental ballistic missiles with warheads in 1240 and 44 heavy bomber equipped with more than a thousand nuclear cruise missiles, long-range, not counting the hundreds of tactical nuclear weapons aimed at the United States. Abandoning nuclear weapons, Ukraine has received from the United States and Russia on security guarantees and obtains capital to eliminate them. Yes, it was the first country in the world nuclear transfer experiment in a nuclear-free status, and he passed successfully, and international security guarantees remained only on paper.

In world politics and security had to stick the term "hybrid warfare", while in Ukraine the war have changed the concept of the operation of ATO, which lasted more than a year,

and for the anti-terrorist operation carried out 5 waves of mobilization, and population have imposed a military tax.

Accordingly, the country is taking the concept of private property and its continuation will be the logical step of denationalization and privatization.

Accordingly, privatization passages alternated significant economic subway that against the backdrop of world crises quickly lost their value and importance to the public.

For successful implementation of the transitional periods of transformation of the national economy has intensified the reform of education. In 2000 it fell into this process secondary education, and then the high school. After six years of «successful» reform parents described it as «lightly managed, unprepared process simulation of reforms». Particularly negative attitude has been paid to the implementation of the education system, school transition to a 12-year and 12-score of knowledge assessment system

High School pushed to reform the country through the entrance to the Bolon process, thus indicating that this process is voluntary; polysubject; so, based on the values of European education and culture; this is not eliminates the national characteristics of educational systems across Europe; multivariate; flexible; open; gradual. Indeed, this process gradual, starting from 2003 a decade of reforms in higher education institutions of Ukraine abolished the economic theory for non-economic specialties, and for economic specialties was replaced on the micro macroeconomics. That's all forgotten genius and a simple conclusion to Marx that capital will go to all if possible to get 300% of the profits. That patriotic fervor than in the initial period of the ATO in the East was provided. Especially the period between the collapses of the country has become the definition of the state language. The situation of languages in Ukraine became confrontational after the initiation of the project language Kivalov-Kolesnichenko «About of the Principles of State Language Policy» and vote for it in parliament.

In Ukraine, the objective of the language problem in the extent to which it is actualized in connection with the adoption of the draft law did not exist. Indeed, an opinion poll conducted in June showed that the vast majority of citizens (65,1%) consider the introduction of the language of the bill only election PR-action.

Ukrainian community was shocked by the content of the project does not, and the way of its adoption - grossly cynical and purely political. At 16 hours 09 minutes 02 seconds held a vote for the project included in the agenda, and in 16 hours 09 minutes 35 seconds, was completed voting on the adoption of it as a law. The objective conditions for the development and use of the Russian language in Ukraine became more favorable. So, if the relevance of the issue of the status of the Russian language for himself stated 8,9% of the citizens of Ukraine, in 2007, in 2005 - only 3,9% - 7,5%, in June 2012. And under such conditions, the Ukrainian government decided to untie the problem of the Russian language.

Therefore, 33 seconds of solution was a strategic point of reference collapse Ukraine. It can clearly seen the connection priority of the Russian language in the region and modern military situation in the region. The larger the percentage gaps in the region between the Ukrainian and Russian language the more resistance to the new government after the «Euromaidan». For Crimea the priority of the Russian language was 77% and, respectively, the area was the building without fighting. In the Donetsk region, the priority of the Russian language was 74.9% and in the Luhansk region, 68.8%, and thus unleashed a fratricidal war. And all this is happening on a strictly scientific approach of sociology, which notes that the

language problem for citizens is not the primary. In their everyday lives they do not have significant barriers to communication, the use of language for self-expression, self-realization, solutions business and personal matters.

This was followed by a series of revolutions, is sponsored by the US government, which in the end, the country has revived nationalism under fascist slogans and priorities. Accordingly, the country is drawn into the chaos and terror, in which part of the profit gets the lion and the national political elite. At the same time that the country is not left with a programmed script its leadership in key areas (Ministry of Finance, Interior, Economy and Trade) is replaced by external appointees, embellished national roots that tie the country to credits with the relevant international financial and banking institutions.

During this get a solid currency surcharge to its chic monthly domestic salary ranging from $3000 to $7000 [10].

And finally, why the government is not interested in discovering the massacres as Maidan, Mariupol and Odesa 2 May 20014, the different explosions? After all, this is the main function of the president, as the guarantor of the constitution and the territory of the state, as well as matched against law enforcement officers. Exhausted response filed blogger Soul Goodman, pointing to a theatrical production of protests with the completion of the actual murders. Accordingly, the media in full employ approach chutzpah. In this regard, they have surpassed itself and propagandist German fascism J. Goebbels. In this approach the Roman "people bread and circuses," tributes to the period transformed the ever-pumped air mass entertainment brutal murder with the sole purpose of incitement to hatred and enmity between people and countries. And the authorities are not interested in these investigations only because they pay extra currency. In fact, the modern world has been transformed to the end. Global rulers drove the nations into an illusory virtual world in which the processes and tendencies served only to benefit their position, but not from a position of righteousness and truth.

In addition, all current attacks are divided into two groups: the media, where the actual events are organized with the help of information technology and own a little expensive; and significant, which are defining the character and create a major, strategic response in the world. Accordingly, they are very complicated, highly expensive and rarely implemented (the September 11 attack in the United States).

But behind all this there are special services that develop, fund and supervise performers represented by different organizations, and the end result is both one and the other group on the death of any innocent civilians who were not there, and in the wrong place.

Why has Ukraine become a proving ground testing of new global technologies? The answer is very simple. At the-first, the country's territory is formed in the historical aspect of a very long period. If we look at history without political fraud, this modern territory was formed solely as a result of the collapse or decay is quite powerful at the time states.

It Kiev Russ, Rzeczpospolita, Russian Empire, Poland and the Soviet Union. That is, the area and, accordingly, its population have passed the appropriate 'test' approbation. At the second, the need to practice in the development of global projects. Small countries without nuclear weapons no longer satisfy the appetite and passion of global writers. They need scope and global.

CONCLUSION

1. Globalism as the process is inevitable, but the direction of its movement depends solely on the subjective approach of interests of supranational groupings. Therefore, this process is planned and implemented accordingly in a fairly long period of time, embodied in specific global project. And in the context of both short and medium term it appears as independent non or little to the socio-political events.

2. The global project is implemented exclusively by internal priorities of the state. Accordingly, it creates the appearance that no one interferes in the internal affairs of the state, and they are governed solely by national law. At the same time there is a clear trend of voluntary renunciation of the sovereign nation of its rights and obligations in favor of the so-title of international law.

3. Progress in its implementation requires constant vigilance and traceability. For sooner or later begins to show consciousness of the people, which is quite different and sets priorities for its realization.

4. For residents of the country's implementation of such a project only leads to poverty and genocide. The majority of people and pretty educated, unable to separate «the chaff from the grain».

REFERENCES:

[1] Вебер, А. Б. Глобализация: взгляд в будущее / А. Б. Вебер // Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». Вып. 7 (19). М.: Новый век, 2001. С. 4—32.

[2] Азроянц, Э. А. Глобализация как процесс / Э. А. Азроянц [Электронный ресурс] // Циклы истории. Режим доступа: http://ss.xsp.ru/st/001/index_1.php Дата доступа: 16.04.2010.

[3] Сорос, Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности / Дж. Сорос; пер. с англ. С. К. Умрихиной, М. З. Штернгарца. М.: Инфра-М, 1999.

[4] Делягин, М. Г. Мировой кризис: общая теория глобализации: курс лекций / М. Г. Делягин. М.: ИНФРА-М, 2003. Интриллигейтор, М. Глобализация мировой экономики: выгоды и издержки / М. Интриллигейтор // Мир перемен. 2004. № 1. С. 129—139.

[5] Глобализация, рост и бедность. Построение всеобщей мировой экономики: доклад Всемирного банка. М.: Весь мир, 2004.

[6] Глобализация и процессы трансформации национального суверенитета Гринин Л. Е. Журнал: Век глобализации. Выпуск №1/2008 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.socionauki.ru/journal/articles/129828/.

[7] Журнал международного права и международных отношений 2010 — №

3 международные экономические отношения Глобализация мировой экономики: объективные тенденции и субъективные факторы Елена Янченюк [Электронный ресурс] Режим доступа: http://evolutio.info/content/view/1729/232/

[8] The Soviet Union at the Crossroads Facts and Figures on the Soviet Republics/ / Deutsche Bank AG Economics Department Jurgen Corbet and Dr. Andreas Gummich Frankfurt 1990

[9] Постановление СНД СССР от 24 декабря 1990 года № 1855-1 // Ведомости СНД и ВС СССР. — 1990. — № 52. — ст. 1160.

[10] [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.rbc.ua/rus/analytics/evropa-vozmushchena-tenevymi-zarplatami-kabmine-1440765106.html

UDC 336:334.72

FINANCIAL PROVISION FOR THE DEVELOPMENT OF SOCIAL ENTERPRISES

Anastasiya Svynchuk

State Higher Educational Institution «Kyiv National Economic University named after Vadym Getman", Kyiv, UKRAINE, e-mail: nsvynchuk@gmail.com

Abstract: *Social entrepreneurship is an effective tool to overcome social problems of society. However, like most small businesses, social enterprises face the challenge of financing their activities, so it is important to develop and to implement alternative sources of funding for their activities. In this regard raising funds from corporations (corporate social responsibility) and the issue of social bonds will be a challenging factor.*

Keywords: *social bonds, social enterprise, financial instruments, social entrepreneurship*

Social enterprises (SE) as a businesses with a social mission, are created not only to perform a social function for the most vulnerable social groups, but they themselves generate income, which is aimed both at strengthening their economic capacity and at additional financing of social activities. They specialize in those kinds of activities which found a situation neitherin governmental nor in private sectors. However, SEcannot be regarded as similar to traditional business organization. And although their economic nature remains unchanged but the priority of social component entails qualitative changes in the nature of their operation. Consequently, SE is a specific form of economic activity organizing with its own laws of development. The main feature of SE, which are typically micro and small enterprises is that they cannot objectively be equal competitors not only for large and medium, but other small businesses (difficulties in obtaining funding and higher interest rates on credit; the problem of attracting highly skilled workers, limited and mainly local activity markets, income instability, poor financial stability, etc.). These are objective problems of SEexistence; in recognition of their socio-economic role in society stipulate the introduction of new instruments for their financing.

The increasingly important role in solving social and environmental problems of society that business organizations play is reflected in spread of social responsibility practicing. One of the most important components of social responsibility of business is company's involvement in maintenance of social welfare, manifested in the financing of measures aimed to help the local community, social institution, nonprofit organization or separate private

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫХ СРЕДСТВ НА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Анастасия Свинчук

Государственное высшее учебное заведение «Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана», Киев, УКРАИНА, e-mail: nsvynchuk@gmail.com

Аннотация:*Социальное предпринимательство является эффективным инструментом для преодоления социальных проблем общества. Тем не менее, как и большинство предприятий малого бизнеса, социальные предприятия сталкиваются с проблемой финансирования своей деятельности, поэтому важно разработать и внедрить альтернативные источники финансирования для их деятельности. В связи с этим сбор средств от корпораций (корпоративная социальная ответственность), и вопрос о социальных связей будет сложным фактором.*

Ключевые слова:*социальные связи, социальное предпринимательство, финансовые инструменты, социальное предпринимательство*

individual. A promising direction in this regard, as evidenced by international experience, is arrangement of interaction betweencorporation and social enterprise. Implementation of corporate social responsibility course has several advantages:

- financing measures aimed at solving specific social problems, in which specialize SE;
- promotion of small business development;
- creation of new jobs;
- ability to control efficiency of using funds given, as a condition of such cooperation is the provisionby social enterprises a report on their activities.

Funding of social enterprises on the part of the corporation may be executed through: donations, grants, investments, allocation of funds to pay for goods and services of social enterprises or to create a social enterprise within the corporation itself. However, to date such financial support of social enterprises is quite rare and is not widespread among corporations.

Foreign experience of financial support for projects and the establishment of the SEdemonstrate the prospectively of using such sources as issue of social bonds. Social bonds (SB) is a financial instrument of interest-free fundraising from legal and natural persons to address specific social problems through the creation and development of social enterprises. The use of social bonds can effectively solve the most acute social problems, create jobs, provide self-employment, reduce government spending, attract investors, etc., which is important under the conditions of the fall in production, the anti-terrorist operation, the state budget deficit. Bondholders have the opportunity not only to contribute to solving social problems in society, but also track the efficiency of invested funds, social enterprise activity and its impact on the community. The main advantage of social bonds is that the owner can sell them on the secondary market. For example, the underwriter (bank) can search owners among its customers, and some of them that need the money, can find new bondholders wishing to invest socially. In addition, corporationscan buy such SBas part of their CSR policy.

The feasibility of using this tool is shown on placing the inner state loan"War Bonds" in order to "ensure the involvement of additional funds for targeted objectives to finance the state budget[1]". The bonds were in demand among the population; as of October 2014, which means almost for half a year, bonds in the amount of 70.1 million USD have been sold [2]. In addition, recent events have shown that the level of civic consciousness and social responsibility has significantly increased among the population of our country, which in turn is a proof that this type of bonds will be in demand.

However, colligating international experience of implementing programs "Development Impact Bonds", "Pay for Success" (USA), "Social impact bonds" (United Kingdom) [3,4,5,6,7], allows the author to offer a social algorithm of process of bonds implementation in Ukraine (figure 1).

The main participants in this process:

• Social enterprise - business - organization which activity will focus on solving social problems. The main task is to organize effectively their activities to achieve planned results, provide a quarterly report of its activities and to return the invested costs.

• Underwriter "is a professional participant (or group of professional participants) of

stock market (financial advisor), which serves the issue of securities of the issuer, buys them for resale to the wide public[8]".

• An independent evaluatoris an organization or group that will carry out an assessment of the social enterprise and compare its performance with planned targets and verify the effectiveness of the funds use.

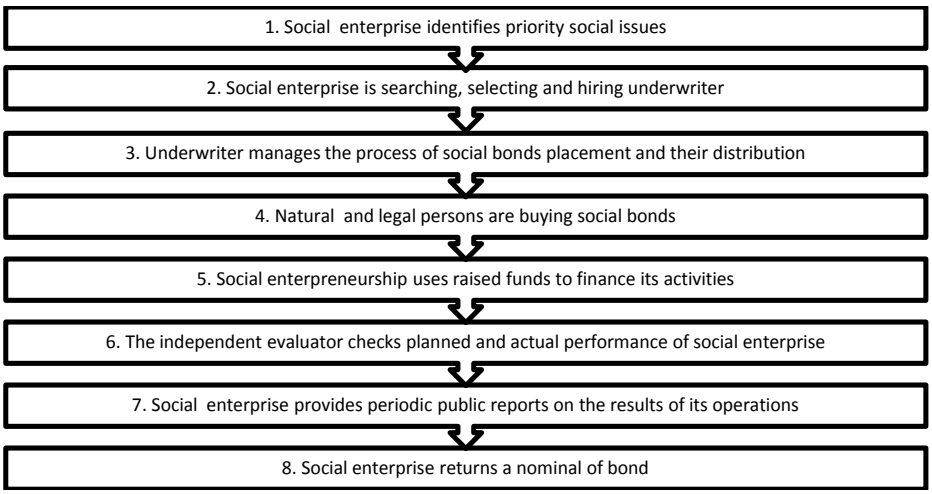


Figure 1: The algorithm of implementation of social bonds process

According to figure 1, on the first phase SE identifies priority directions for solving social problems based on statistics, international research results, takes into account the specificity of each region, since various administrative units may have a different manifestation degree of this or that social problem.

Since the majority of the SE are small businesses, most of which have no experience in the stock market and don't have sufficient knowledge and skills on securities issue technology, so they should engage underwriters in the process of placing social bond. The role of the underwriter under applicable law may play investment consultants, investment banks or securities traders.

Involvement of the underwriter in the management of social bonds placement has several advantages over other means of raising capital, including[8]:

- "cost of funds raised through underwriting is much lower than the cost of funds that enterprises attract using bank loans and suppliers;

- investment banks, as a rule, tend to have a wide network of branches through which it is much easier to place securities issued;

- positive image, known nameof investment bank, which acts as an underwriter and which is a guarantor of the issuer company, establishes more credibility among investors, with which there existdeveloped relationships, which also contributes to the successful placement of securities;

- underwriter carries out a range of measures aimed at supporting the liquidity of the securities in the secondary market by exhibiting bilateral quotations (for sale and purchase), which, of course, also is the key to successful placement."

Underwriter involved not only purely in placement of securities, but also in preparing social bondsissue, post-trading, analytical and informational support of these securities.

At the preparatory stage of social bonds issue it is necessary to determine the list of characteristics of the bonds that correspond the interests of investors (at the time of release or for long-term prospects), namely the possibility of turnover; accessibility to public turnover; standardization; seriation; actuality; regulation and recognition of the state; securities marketability; liquidity; risk; termsof existence[9]. Besides this among functional responsibilities of underwriter at this stage are: social bond development (design), issuer rating, issuer's securities rating, preparing a prospectus for issue.

The process of social bonds developing involves a series of sequential steps:

1). study of supply and demand in the securities market;

2). detecting conditions of supply and demand match;

3). analysis of the investors' interests;

4). calculation of the issuer's needs for financial resources;

5). defining the objectives and scope of the issue;

6). estimation of issue cost;

7). estimation of optimal advertising media, structure and content of the information necessary to potential investors;

8). selection of issue project according to parameters that meet the interests of issuer and possible investors;

9). the registration of issue and giving information about it.

Registration of issue involves preparation of all necessary documents, support to the State Commission on Securities and Stock Market. After state registration of social bonds issue their placement begins. At that underwriter either makes redemption of all or of part of the issuer's social bonds, or places them by searching for investorsand by offering themto wide public.

Post-trading support of securities means that the underwriter undertakes to maintain the rate of social bonds both during their initial offering and after it, whichmeans at the secondary market.

After raising funds by the sale of social bonds, SE directs them to finance their activities. To determine accurate information regarding the SE activities it is needed to engage an independent evaluatorin that process that can provide an objective evaluation of the results of SE and propose areas for its improvement.

Process of owners' social bonds funds use is accompanied by the of periodic reports' provision, as it is not only the possibility to make a report to investors regarding the directions of their funds use, but one of the tools to attract potential investors.

At the final stage SEgives investors back their money that means par value of bonds. Payment of interest on this type of bond is not expected.

This multistage process of social enterprises financing allows to attract and to use private and corporate funds to solve social problems in our country. However, it is necessary

to create the appropriate legal framework for it,to ensure transparency and openness in the funds use by social enterprises, and the process of their reporting on social and economic results.

As for today social entrepreneurship is recognized the specific type of business that aims to create social and economic benefits. Despite its young age (around 20-25 years), it has gained considerable spread throughout the world and took its rightful place in line with generally accepted trend lines of business, as corporate social responsibility, philanthropy, venture philanthropy. It is just with the help of social enterprises there occurs striving to solve problems in those sectors of society and the economy that are not covered by the state or other entities and that are not drawn enough attention to because of the lack of resources, knowledge, skills or hopelessness obtain significant economic benefits. However, like most small businesses, social enterprises face the challenge of ensuring their financial activity, as the existing financial instruments are not always available to them. That is why there is a need to develop and implement alternative methods of their financing: raising funds within the implementation of corporate social responsibility programs, or by the issue of social bonds.

REFERENCES:

[1] Облігації внутрішньої державної позики «Військові облігації», 2014. AvailableonWebsite: http://sfs.gov.ua/baneryi/umov-pridbannya-ovdp/obligatsii-vnutr-derjavnoi-poz.

[2] Українці придбали "військові" облігації на 70,1 млн грн.,2014. AvailableonWebsite: http://www.rbcua.com/ukr/news/ukraintsy-priobreli-voennye-kaznacheyskie-obyazatelstva-08102014164400

[3] Callanan. L., Law, J., Mendonca, L.: From Potential to Action: bringing social impact bonds to the US, 2012 AvailableonWebsite: http://mckinseyonsociety.com/social-impact-bonds/

[4] Pay for success: investing in what works, 2012. AvailableonWebsite:http://payforsuccess.org/resources/pay-for-success-white-house-convening

[5] Von Glahn D., Whistler C.: Pay for Success Programs: An Introduction. Policy & Practice, 2011.AvailableonWebsite: http://www.thirdsectorcap.org/articles/policy_practive_pay_for_success.pdf

[6] The Case for Development Impact Bonds, 2014.AvailableonWebsite: http://www.aph.gov.au/DocumentStore.ashx?id=55612fa6-40f2-4929-a7e1-9e926bb4de67&subId=252434

[7] Center for Global Development, Social Finance.:Investing in Social Outcomes: Development Impact Bonds. The Report of the Development Impact Bond Working Group. 2013.AvailableonWebsite: http://www.cgdev.org/publication/investing-social-outcomes-development-impact-bonds

[8] Єріс, Л.М.:Андеррайтингякзасібзалученнядодатковихфінансовихресурсів. Економіка: проблемитеорії та практики: зб. наук.праць, Дніпропетровськ: ДНУ, 2002, №8, pp. 7- 13. AvailableonWebsite:http://dspace.uabs.edu.ua/jspui/

bitstream/123456789/6408/1/Underwriting.pdf

[9] Котирло О.О. Основиконструювання та фінансоваінженеріяна ринку ціннихпаперів. AvailableonWebsite:http://www.rusnauka.com/8_NND_2011/Economics/4_81421.doc.htm

UDC 374(470)

MAJOR TRENDS IN THE EDUCATION FOR THE THIRD AGE PERSONS IN ST PETERSBURG

Svetlana Tereshchenko[1], Tatiana Tereshkina[2]

[1]Institute of management and economy in forest sector, St Petersburg State Forest Technical University, St Petersburg, RUSSIA, teresveta@mail.ru
[2]Institute of Innovative Managerial Technologies, St Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, St Petersburg, RUSSIA, ttp_big@mail.ru

Abstract: *The aim of article is to describe the situation with the third-age education in St Petersburg, to show the main tendencies and trends in such education. The results of investigation about the training needs of the third age people from St Petersburg are presented. The investigation was made in St Petersburg in March 2015 in the frame of the exhibition "Third age generation that is organized ". The results of the investigation were used for organizing educational process in the Third Age Institute in St Petersburg State University of Industrial Technologies and Design.*

Keywords: *third age education, gerontology, training needs assessment for the third age persons*

INTRODUCTION

Due to increasing duration of life and the number of elderly citizens in society, science and social practice has significantly increased interest to gerontological issues. Retirement is one of the most crisis periods in life of elderly people, resulting in significant changes in the conditions and way of life. For many elderly people this process is long and painful, accompanied by experiences, passivity, inability to find new possibilities and contacts. In this regard, the need to preserve the active life of elder people through their education is one of the important themes of modern scientific research in the field of gerontology, andragogy and social learning for adults[1]. The aim of article is to describe the situation with the third-age education in St Petersburg, to show the main tendencies and trends in such education.

INVESTIGATION OF DEMOGRAPHIC SITUATION IN ST PETERSBURG

St Petersburg is the third largest city in Europe (after Moscow and London) and the first populous city in Europe, which is not the capital of the state. About 40 % of residents have

ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ В ОБРАЗОВАНИИ ЛИЦ ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Светлана Терещенко[1], Татьяна Терешкина[2]

[1]Институт управления и экономики в лесном секторе, Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет, Санкт-Петербург, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, teresveta@mail.ru
[2]Институт инновационных управленческих технологий, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, ttp_big@mail.ru

Аннотация: *Цель статьи–проанализировать ситуацию с образованием лиц третьего возраста в Санкт-Петербурге для выявления основных тенденций и трендов в этом сегменте образования. Приведены результаты исследования потребностей в обучении лиц третьего возраста. Исследование проводилось в Санкт-Петербурге в марте 2015 года в рамках международного форума "Старшее поколение". Результаты исследования были использованы для организации учебного процесса в Институте третьего возраста в Санкт-Петербургском государственный университете промышленных технологий и дизайна*

Ключевые слова: *Ключевые слова: образование лиц третьего возраста, геронтология, потребности в образовательных услугах лиц третьего возраста*

high education. In St Petersburg, as well as in most European cities, number of older people is increasing. It is connected with demographics, and with the improvement of medical care of the older generation. In St Petersburg on January 1, 2013 lived 1441.2 thousand people aged over 55 years, which is 28,66 % of the population. The division of this group by age and sex are presented on Figure 1.[2]

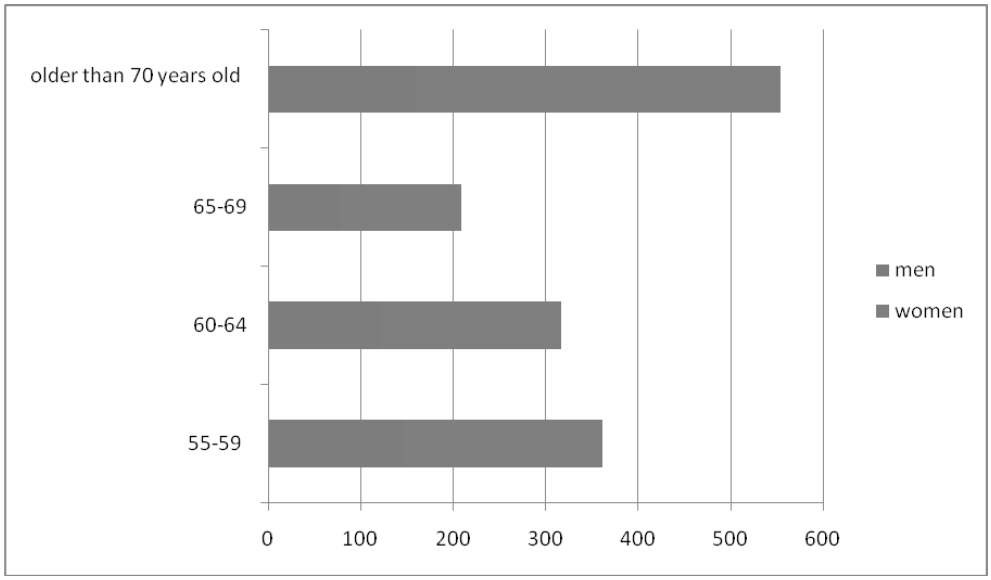


Fig.1. The structure of population in the age older than working age by sex and age on the 1. 1. 2013

Data presented in Figure 1 show that the maximum number of people in the group older than 70 years. And there are more women in all age groups than men. So if the amount of women in the age group 55-59 years 1.5 times more than men, in the group older than 70 years, this figure is more than 2.5 times. According to the demographic forecast until 2031, the population of retirement age will grow (Figure 2). The dependency ratio (showing how many persons in the age more than working age will be in 1000 persons of working age) to 2031 will be 453[3] .

IDENTIFICATION OF MAJOR TRENDS IN THE EDUCATION FOR THE THIRD AGE PERSONS IN ST PETERSBURG

All the work for the third age people organized by Complex centers for social service is concentrated in Social-Leisure Departments in each District. Education for the third age people is organized by providing different courses. Most popular are: Computer Literacy, Handicraft, Dances, Singing, Foreign languages. The Government of St Petersburg pays special attention to the training of senior citizens computer literacy. Courses, schools, clubs on

computer literacy for older people are organized in 37 Social-Leisure departments of Complex centers for social service. Libraries began to organize educational programs for third – age persons about 10 years ago. Computer courses, schools were organized in 76 public libraries in St Petersburg in 2014.

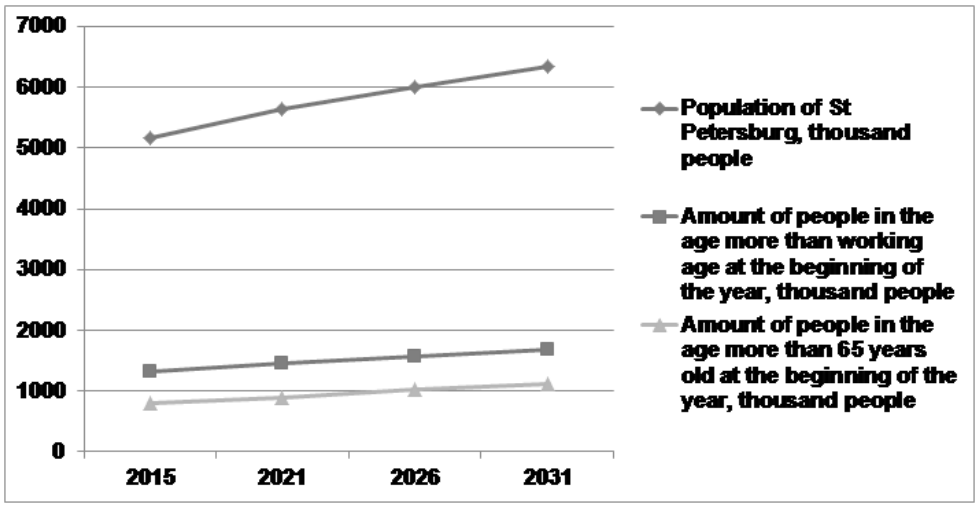


Fig.2. Forecast of population of St. Petersburg, thousand persons

Education for the people of the third age is also organized in different universities & schools: School for the third age people of Nevsky District, School of the third age in Central District, Online-the University of the Third Age created on the basis of the St Petersburg national research University of information technologies, mechanics and optics (NRU ITMO).

TRAINING NEEDS ASSESSMENT FOR THE THIRD AGE PERSONS IN ST PETERSBURG

The training needs assessment was done in the frame of the international conference and exhibition"Third-age generation" that was held in St Petersburg on the 18-21. 03.2015. A questionnaire was created about the demands for education of the third age people. In the questionnaire nine questions were included. 146 questionnaires were received from people of the third age who visited the exhibition. The structure of the respondents is showed at Figure 3.

It can be seen that the most active ages, who are interested in active social life are 56-60 years old, 61-65 years old and 66-70 years old. Women are more active in any age.

Analyzing the data about the amount of retired people who is still working can be concluded that most of women and men in St Petersburg are working till 65 years old: men 5 years after official opportunity to retire and women 10 years after official opportunity to retire. After the age of 65 the share of the persons who are working is decreasing in all age groups.

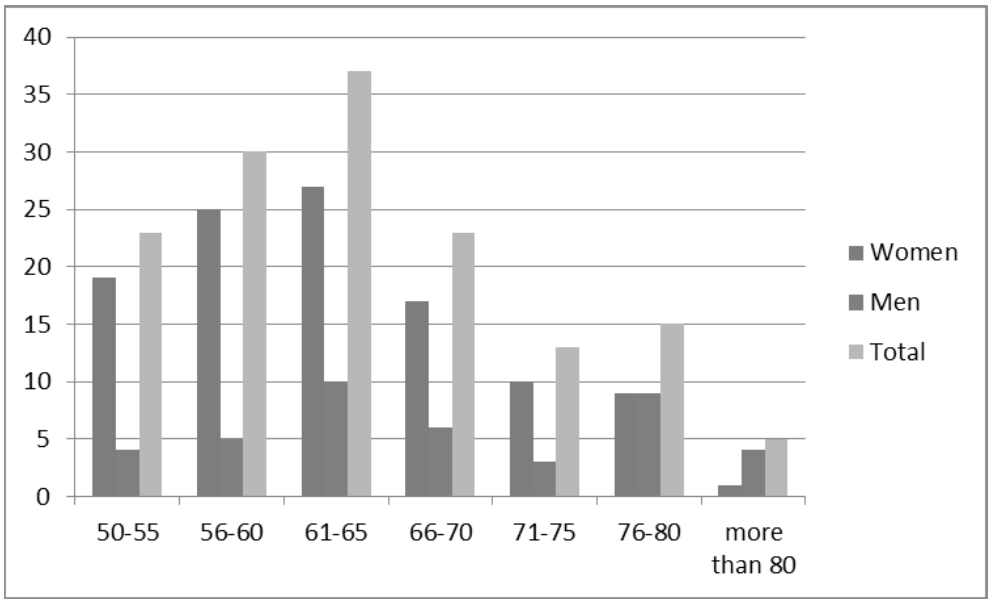


Fig. 3. The structure of the respondents, persons

In the questionnaire there was a question about the training programs that the Institute of the Third Age of St Petersburg State University of Industrial Technologies and Design is planning to organize. The results are shown at the Figure 4.

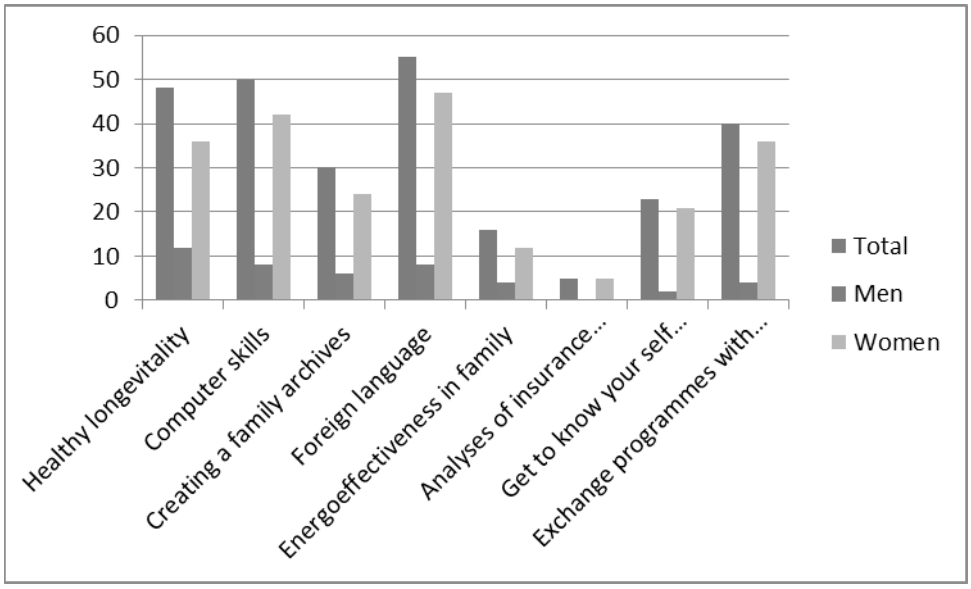


Fig.4. Respondents preferences, persons

Respondents of the survey mostly like such courses as

1. Foreign language. Women are more interested in this program than men.
2. Computer skills. Men and women are interested in this program.
3. Exchange programs with Third age universities from foreign countries. Mostly women are interested in this program.
4. Healthy longevitality. Men and women are interested in this program.

Analyzing how often the third age persons would like to study, showed at Figure 5, can be concluded that most of them are interested in studying once or twice in a week.

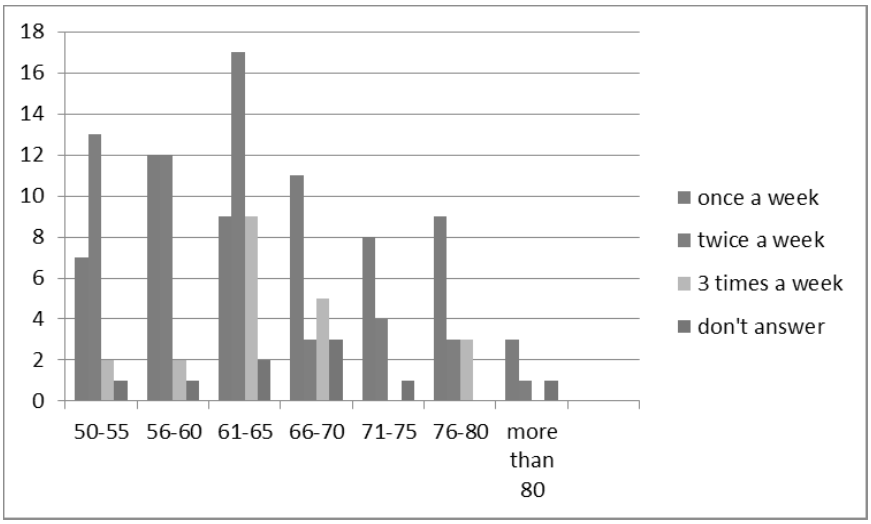


Fig.5. How often people of the third age are ready to study in e week, persons

One of the main questions connected with organization of Third Age Institute is the question about financing these activities. Obviously it can't be financed only by third age people but it was interesting to understand to which extent they are ready to pay. The results of investigation are showed at Figure 6.

Most of men of the third age are ready to study free of charge, but in the ages 50-55 and 61-65 most of them are ready to pay not more than 1000 rubles for the course. Most of women of the third age are ready to study free of charge, but in the ages 50-55 and 56-60 most of them are ready to pay not more than 500 rub. for the course.

CONCLUSIONS

The contribution of the elderly in the scientific-technical, social, cultural and educational creative potential of St Petersburg can hardly be overestimated. The solution to the

problem of sustainable development of St Petersburg requires knowledge of the laws of interaction of generations in a transforming society. Programs aimed at the connection of generations are actively developing and implementing in St Petersburg in recent years. They, of course, require scientific analysis and further development.

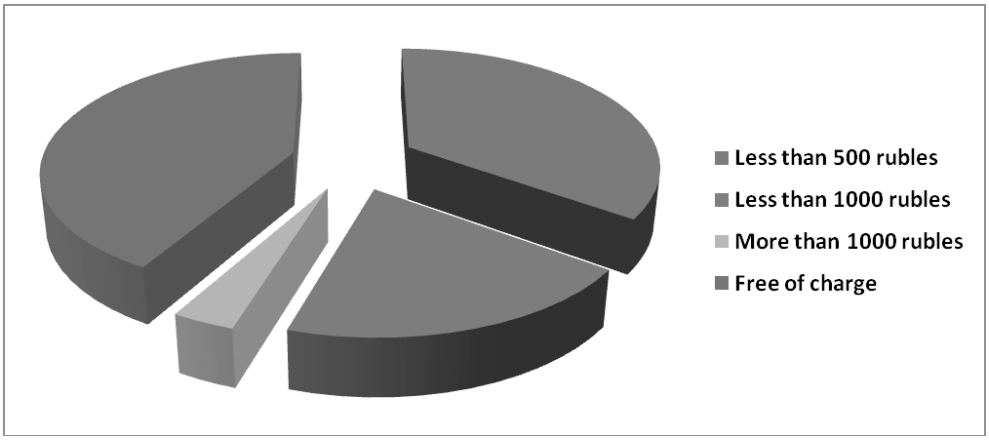


Fig.6 The desire to pay for the education of the third age people, persons

In the frame of sustainable development of St Petersburg it should be taken into account not only the features of adaptation of different generations in the conditions of developing city and society, but also multi-dimensional, multivariate relationships existing between generations. It is especially important because city need to use of personal and professional experience of third-age persons in St Petersburg.

Analyzing the behavior of older people in St Petersburg it can be concluded that a big group of third-age people have a need to continue to learn, to gain new knowledge. They are actively participating in different courses and universities for the third-age persons. The programs for such people are made in connection with such important factors as: education of adult learners, professional status of the person in the present and the past, gender differences, reflexive capacity to adequately assess the possibility of their participation in specific social and socio-educational programs. The providers of the development and implementation of such programs in St Petersburg are state organizations, public organizations, including veteran organizations, universities of the third age, folk high schools, clubs and libraries.

The survey, which was conducted in March 2015 in St Petersburg showed great desire and need of people of the third age in education. 80 % of respondents expressed a willingness and desire to increase their level of awareness and literacy through education in the "University of the third age". Moreover, women are more focused on training – 86 % willing than men (57 %). However, only 58 % of respondents willing to pay for the education, among which 51 person (60 %) would like to pay not more than 500 rubles, 29 (20 %) persons – not more than 1000 rubles and only 5 persons – more than 1000 rubles.37 % of the respondents are interested in studying foreign languages, 34 % in studying computer, 33 % in ensuring healthy longevity and 27 % in exchange programs with Universities of the third age in for-

eign countries. Conducted investigation helps to understand the preferences of the third age persons, to suggest the courses in which they are interested and to organize the education in a way that it will be more convenient for the third age people.

Education for the third age people in St Petersburg can develop only under conditions of adequate perception of aging and images of older persons. Among the main tendencies in active ageing in St Petersburg can be mentioned: a reduction in discrimination of persons working in old people, expanding their opportunities for education, retraining, and new incentives for formal and non-formal education, more intensive use of the potential of informal learning in recent years. In the frame of this the third-age education is developing nowadays in St Petersburg.

REFERENCES

[1] Jarvis Peter. Adult education and lifelong learning. Theory and practice. Fourth edition. Routledge, New York, 2010, ISBN13:978-0- 415-49481-6

[2] Терешкина Т.Р. Терещенко С.В. Обучение лиц третьего возраста в Санкт-Петербурге// Образование для старшего поколения: материалы Международной методической и научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 18-20 марта 2015г.)/ СПбГТУРП.-СПб., с.165-181. ISBN 978-5-91646-082-7

[3] Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган Федеральной государственной статистики по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области:http://petrostat.gks.ru

UDC 72.01:001.895

ISTRAŽIVAČKO-INOVACIONI PROJEKTI SA POSEBNIM OSVRTOM NA GENERISANJE PRIJAVE I SADRŽAJA PROJEKTA

Milun Kokanović[1], Radoljub Tomić[2], Miloš Arsić[3]

[1]Fakultet za strateški i operativni menadžment Univerziteta „Union-Nikola Tesla" u Beogradu, Srbija, milun.kokanovic@fsom.edu.rs

[2]Fakultet za strateški i operativni menadžment Univerziteta „Union-Nikola Tesla" u Beogradu, Srbija, radoljub.tomic@fsom.edu.rs

[3]FSKL, Budva, Crna Gora, misaarsa@yahoo.com

Apstrakt: *U radu je istaknuta potreba za realizacijom projekata prema pravilima i uslovima koji važe za ovu grupu aktivnosti, uz namensko korišćenje sredstava u naučne, istraživačko-inovacione i razvojne svrhe, uz obavezno spregnute ugovorne strane koje se odnose na investitora, aplikanta, partnera i korisnika ostvarenih rezultata (rezultata istraživanja). Potrebe su realne i obavezno uskladjene sa uslovima iz konkursa ili javnog poziva, uz jasna pravila navedena u odgovarajućem uputstvu (uputstvo za popunjavanje prijava obavezno prati osnovni sadržaj konkursa ili javnog poziva). Tu su i relevantni obrasci koji služe uniformnom formatiranju prijava (u tehničkom i strukturnom smislu; kvalitativna dimenzija je ipak specifična i specijalizovano zastupljena, zavisi od slučaja do slučaja). Sadržaj se referiše u skladu sa realnim tehničko-tehnološkim i poslovno-tržišnim rizikom. Projektna prijava (sa temom po meri konkursa), uz vodeći tekst, sadrži veći broj priloga koji sa prijavom čine komplementarnu integralnu celinu. Realizacija projekta odvija se posredstvom aktivnosti i radnih paketa, prema planu i ugovoru. Medjurezultati se evidentiraju a o stanju realizacije projekta pišu se izvestaji i sprovodi pouzdano izveštavanje. Proces kreacije i, po potrebi, sprovodjenja korekcije vrši se po relevantnoj metodologiji ustanovljenoj u NIR delatnosti.*

Ključne reči: *fondovi, sponzori, projekti, istrazivanje, inovacije, aplikacije, prijave projekata*

1.UVOD

Potrebe za projektima su evidentne. Podrazumevaju dimenziju namenskog korišćenja sredstava u naučne, istraživačko-inovacione i razvojne svrhe, uz obavezno spregnute ugovorne strane koje se odnose na investitora, aplikanta (iz čijih je redova obavezno rukovodilac projekta), partnera i korisnika ostvarenih rezultata (rezultata istraživanja). Potrebe su

RESEARCH-INOVATION PROJECTS WITH SPECIAL FOCUS ON PROJECT APPLICATION AND SCOPE CREATION

Abstract: *In this work it is highlighted the need for the project realization according to the rules and conditions which applies for this group of activities, with the appropriate use of funds in the scientific, research-inovation and development purposes, with mandatory developed contract sides that is related on the investor, applicant, partner and beneficiaries of the results achieved (the results of the research). The needs are real and mandatory harmonized with the conditions from tender specifications and general conditions, with the clear rules in the proper guidance (guidance for the filling applications necessarily follow the basic content of the competition or the public call). There is also a relevant pattern that serves the uniform application pattern (in the technical and structural meaning; quality dimension is also specific vocational represented, depends from case to case. The content refers to the real technical-technological and business-market risk. The project application (with the theme custom competition), with the link text, contains a large number of contributions that make complementary integrated unit with the application. The project realization is achieved through activities and work packages, according to the plan and contract. The subscores are recorded but reports are written about the stain realization project and it implements reliable reporting. The process of creation and, optionally, the conducting of correction is led by relevant methodology established in R&D activity procedures.*

Keywords: *funds, sponsors, projects, research, innovation, applications, project applications*

realne, uskladjene sa uslovima iz konkursa ili javnog poziva, uz jasna pravila navedena u odgovarajucem uputstvu (uputstvo za popunjavanje prijava obavezno prati osnovni sadržaj konkursa ili javnog poziva). Tu su i relevantni obrasci koji sluze uniformnom formatiranju prijava (u tehničkom i strukturnom smislu; kvalitativna dimenzija je ipak specifična i specijalizovano zastupljena, zavisi od slučaja do slučaja). Sadržaj se referiše u skladu sa realnim tehničko-tehnološkim i poslovno-tržisnim rizikom.

Projektna prijava (sa temom po meri konkursa), uz vodeći tekst, sadrži veći broj priloga koji sa prijavom čine komplementarnu integralnu celinu (projektni tim, pismo podrške- "pismo o zainteresovanosti" ili "Consortium Agreement", ugovor o konzorcijumu, druge ugovore koji regulišu saradnju aplikanta i partnera sa podugovaračima, matrica logičkog okvira, plan budžeta projekta, termin-plan ili Gantogram, spisak glavne opreme i resursa bitnih za ostvarivanje projekta, pregled referenci na nivou partnera i članova projektnog tima, spisak planiranih rezultata za isporuku, prekretne tacke itd; sve se to svodi na kvalitetnu izradu fizibiliti studija, biznis planova, procenu rizika i sl.).

Realizacija projekta odvija se posredstvom aktivnosti i radnih paketa, prema planu i ugovoru. Procesni (medju-) rezultati se evidentiraju a o stanju realizacije projekta pišu se izveštaji i sprovodi pouzdano izveštavanje. Proces kreacije i, po potrebi, sprovodjenja korekcije vrši se po relevantnoj metodologiji ustanovljenoj u NIR delatnosti.

Bitno je da se u startu istakne da bez jasno iskazane volje korisnika rezultata istraživanja na projektu (po pravilu sa aplikativnom dimenzijom; osim onih koji služe u naučne svrhe) ne treba proces generisanja prijave ni otvarati (korisnik je po pravilu i participant sa propisanim nivoom učesća u stvaranju tehničko-tehnoloških pretpostavki za realizaciju i nivoom sufinansiranja projekta). Ovde se sporazum o pokretanju projekata može i završiti ukoliko korisnik prihvata da sam vrši finansiranje realizacije projekta (ili, ako aranžman podrazumeva da svaka od ugovornih strana snosi svoj deo troškova i investiranja u novu opremu, materijale, usluge i aktivnosti koje su neophodne de se projekat realizuje). Tipicno se, medjutim, aranžman ostvarivanja projekata odvija posredstvom eksternog finansijera (EC, fond, ministarstvo, agencija…).

Dakle, sledeće što je bitno za finansiranje projekata posredstvom fondova (ako su aplikant i partneri- izvodjaci radova i korisnik rezultata istraživanja postigli saglasnost u vezi uspostavljanja projekta radi realizacije konkretnih zadataka do ostvarivanja postavljenih ciljeva) jeste to da ciljevi projekta moraju biti kompatibilni sa globalnim ciljevima i temama iz konkursa ili javnog poziva koje definiše investitor (fond). Ako taj uslov nije ispunjen prijava projekta će automatski biti izostavljena iz daljeg razmatranja jer projekat ne odgovara tematskom okviru.

Zato je, pri punom modelu finansiranja gde su prisutni svi subjekti koji ugovaraju realizaciju projekta (fond, aplikant, korisnik), potrebno pratiti tehničko-tehnološke i poslovno-tržišne trendove, kao i trendove strateškog razvoja na nivou EU, država ili vlada, imati uvid u planove potencijalnih investitora i u svojim istraživačkim i inovacionim organizacijama imati odgovarajuće ideje, rezultate, kadrovske i druge potencijale (treba edukovati i korisnika da predmetna dostignuća prati i priprema uslove za izvodjenje najrazličitijih aplikacija sa tržišnom valorizacijom) koji jednoznačno stvaraju pretpostavku za uspostavljanje saradnje na ostvarivanju kompatibilnih ciljeva (globalno i na nivou same istraživačko-inovacione organizacije i korisnika). Onda je sve jasno, artikulisani su zahtevi tržišta, kao i zahtevi društva, i mogući akteri na ostvarivanju projekata koji nastupaju u skladu sa pomenutim

konkretnim zahtevima, pa će se i pregovaranje i usaglašavanje odvijati u skladu sa istim nivoom percepcije ciljeva i rezultata. Dakle, proces se odvija na nivou potpuno kompetentnih učesnika u realizaciji projekata koji raspolažu istim informacijama i maksimiziraju nivo razumevanja u pregovorima, u pogledu predmeta, sadžaja, impact faktora i rezultata, planova realizacije radnih paketa, potrebe za specifičnom edukacijom i obukom, kao i potrebe za identifikacijom i blagovremenom najavom zateva za angažovanjem relevantnih akreditacionih tela (na nivou EC, Vlade R. Srbije, akreditovanih laboratorija, certifikacionih tela) radi dobijanja potrebnih dozvola i certifikata.

2.IDENTIFIKACIJA PROBLEMA

Rad se odvija tako što se obezbedjuju i poštuju standardi, norme, protokoli, direktive, instrukcije i sl., ali se u isto vreme vrši stvaranje pretpostavki (uz eliminaciju ograničenja) za podršku kreativnom i inovativnom radu i ostvarivanju naprednih rezultata (nova ili poboljšana rešenja, novi proizvodi, nove tehnologije i procesi, novi materijali, alati i softveri, nov način rada i sistem vrednovanja ostvarenih rezultata, jačanje konkurentnosti SMEs, ostvarivanje društvenih izazova počev od unapredjenja kvaliteta životne sredine, života i zdravlja ljudi, itd).

Neka konkretna zapažanja autora u vezi pisanja predloga projekta data su u okviru tačke 5, ovog rada.

Dakle, ako se zna sta se hoće a to bude u skladu sa onim što investitorima treba (pogrešno je da se predlaže ono što nama, kao predlagaču, treba), onda ostaje potreba da se obrazloži ono što je već jako dobro poznato (ili, saveti onih koji već imaju iskustva[1] [2]):

-Ne treba od investitora (npr EC, Brisela) tražiti novac–treba rešavati problem koji je već identifikovala EC;

-Saznati obavezno nešto više o lobiranju u Briselu;

-Edukovati evaluatore (koristiti brojke i činjenice, korisititi kratke i koncizne rečenice);

-U prvom poglavlju aplikacije treba naglasiti odmah odgovore na 5-pet uvodnih pitanja [3]:

1) Zašto finansirati to što predlagač traži (koji se problem pokušava rešiti)?

2) Na kom nivou se problem moze resiti (EU ili na nacionalnom nivou)?

3) Da li je rešenje već dostupno (proizvod, tehnologija, usluge...)?

4) Zašto se istraživanje mora sprovesti baš sada (šta će se desiti ako se to odloži)?

5) Zašto baš vi kao predlagač to treba da uradite (da li imate nabolji konzorcijum i tim koji može da uradi taj posao)?

-Fokusirati se na rezultate, krajnje korisnike i diseminaciju/eksploataciju rezultata!

-Mora se pronaći dobar-referentan i iskusan Koordinator, kao i Projekt–menadžer!

-Povezivanje usmeriti na umrežavanje i dugoročno partnerstvo!

-Treba pažljivo proučiti dokumenta EC (*nikad ne ostavljati nepopunjena polja)!*

Naravno, postoje i drugi korisni saveti prilikom pisanja projektne aplikacije:

- *izbegavati u tekstu projektnog predloga uopštene tvrdnje i izjave;*
- koristiti dijagrame da bi se objasnili kompleksni koncepti;
- koristiti uputstva i tabele;
- projektna aplikacija mora imati profesionalnu formu i izgled;

- obavezno prekontrolisati tekst pre slanja (eliminisatti gramatičke i jezičke greške);
- izbegavati ponavljanja u tekstu;
- kreirati personalnu i institucionalnu strategiju za učestvovanje u H2020.

Sastaviti dobar i *izbalansiran projektni konzorcijum* je jedna od baznih i najvažnijih stvari u pripremi dobrog projektnog predloga prema H2020 pozivu. Uslovi su propisani (opšti i posebni, tj. dodatni uslovi) Pravilima učešća u H2020, Specifičnim zadacima i Radnim programima (WPs).

Konzorcijum mora imati jasno definisanu upravljačku strukturu i raspodelu aktivnosti. Obavezno je "Pismo o zainteresovanosti" ili "Consortium Agreement".

3.VODIČ KROZ DOMAĆE I INOSTRANE IZVORE FINANSIRANJA

Ovde će se pažnja usmeriti na moguće izvore finansiranja od interesa za Srbiju."Vodič kroz potencijalne domaće i inostrane izvore finansiranja u Srbiji" nastao je 2007.godine [5]. Vodič je osmišljen tako da pruži pomoć i ideju potencijalnim korisnicima kao što su: organizacije civilnog društva (udruženja, fondacije, zadužbine, sindikati...), opštine, mala i srednja preduzeća preduzetnici i pojedinci. Dakle, pruža pouzdane podatke o raspoloživim sredstvima međunarodnih i domaćih donatora, kao i državnih institucija i na taj način omogućava potencijalnim korisnicima uvid u sredstva za realizaciju različitih projektnih aktivnosti (publikovanjem podataka doprinosi se kako društvenom tako i ekonomskom poboljšanju života građana u Srbiji), kao i da se podstakne saradnja između različitih aktera sa sličnim sadržajima rada. Ovde se mogu pronaći informacije o programima razlicitih donatora (stranih i domaćih; npr. 2011, bilo je preko 120 donatora, od čega je oko 50 bilo domaćih).

Evidentno je da i danas postoji nesklad između broja novoosnovanih organizacija i loše finansijske situacije postojećih OCD-a u Srbiji. Vodič je u krajnjoj liniji bitan kao pouzdani izvor informacija za sve one koji pokušavaju da pribave sredstva za rad svojih organizacija. Zainteresovani mogu redovno da proveravaju web-sajtove potencijalnih donatora čak i kada je nekom od programa objavljenog u konkretnom izdanju Vodiča istekao rok, jer, moguće je objavljivanje novih konkursa i javnih poziva u skladu sa strateškim opredeljenjima svakog pojedinačnog donatora.

Pomenimo samo neke od inicijativa:

-**Građanske inicijative** (www.gradjanske.org)
-**Socijalno uključivanje i smanjenje siromaštva** (http://www.inkluzija.gov.rs)
-**Kancelarija za evropske integracije Vlade Republike Srbije** (www.seio.gov.rs)

O *Vodiču kroz potencijalne domaće i inostrane izvore finansiranja, može se govoriti i u vezi* tehničke pomoći EU organizacijama civilnog društva na zapadnom Balkanu i Turskoj – TACSO. Ovo se moze prihvatiti kao razuman odgovor na potrebe OCD-a u delu jačanja njihove uloge u demokratskim procesima pridruživanja EU.

4. PISANJE PREDLOGA PROJEKTA

O ovome se govori na više mesta u radu. Pocinje se sa formiranjem predloga, koncepta projekta i poziva na saradnju. Kad se steknu odgovarajuci uslovi ide se sa pisanjem prijave, korak po korak. Pisanje predloga projekta (project proposal, application) povezano je sa traženjem sredstava i deo je procesa traženja, prikupljanja i obezbedjenja sredstava (fundraising, grantseeking procedure) [6].

Odmah se postavlja i pitanje, šta ide prvo: pisanje projekta ili traženje donatora? -Pisanje predloga projekta obično sledi nakon što su identifikovani donatori. Svi donatori (pojedinci ili fondacije) imaju svoje specificne interese i prioritete, koji se mogu podeliti na:

-odredjeno polje interesovanja (izgradnja civilnog društva, nauka, obrazovanje, industrijsko liderstvo,...);

-odredjena ciljna grupa (mladi, žene, beskućnici...);

-odredjeno geografsko područje (Jugoistočna Evropa, Afrika…);

-odredjene vrste organizacija (bolnice, škole, univerziteti, crkve…);

-odredjene namene (grantovi za opremu, za konferencije, za neformalnu edukaciju...) itd.

Ključ za uspešno prikupljanje sredstava su pozitivan pristup inicijatora ("ja mogu to da uradim"), jer, ako se od samog početka sumnja u uspeh, ako je prisutan strah, ako se stidite zato što tražite sredstva, verovatno nećete ni uspeti [7]. Ako ima optimizma i ako se u predlogu češće koriste glagoli "mogu i hocu" nego rec "možda", donator će više verovati u sposobnost uspešnog izvršenja predloženog projekta. Postoje brojne predrasude koje predlagača onemogućavaju da bude uspešan u prikupljanju sredstava. Ipak, mora se shvatiti i prihvatiti da je to proces, gde se istražuju mogucnosti i traže sredstva ne čekajuci pasivno da vas donator pronadje. *Uspeh ili neuspeh zavise od toga da li su se prepoznale prave šanse u vezi donacije ili ne!*

Realnost u planiranju sredstava je bitna, zato se sredstva obično daju organizacijama koje iza

sebe imaju niz uspešno ostvarenih projekata (mala i nova organizacija treba da počne sa predlogom na nivou malog budžeta a kada vremenom izgradi svoj kredibilitet biće prilike i za više sredstava). Sa druge strane - ako postoji predlog malog ali dobrog projekta sa velikim budžetom, dobiće se verovatno manja sredstva nego što su tražena. I naravno, ne treba očekivati da će se i sledeći put automatski dobiti sredstva od tog istog donatora. Donatori više vole ako imate mrežu finansijske podrške koja omogucava nastavak projekta i rada. Prioriteti i interesi donatora se menjaju i zato se treba oslanjanti na više nego jednog donatora.

Donatori nikada ne poklanjaju novac, oni sklapaju ugovor sa organizacijama čiji projekti

zadovoljavaju njihove potrebe i interese a sredstva se moraju namenski koristiti. Aplikacija je obavezujuća i sastavni je deo ugovora izmedju aplikanta i donatora. To znači da se moraju slediti njihova pravila od nivoa prijava do podnošenja finansijskog i narativnog izveštaja, uz obavezno informisanje o svim izmenama u projektu itd. Stavke koje nisu predvidjene ugovorom i budzetom (recimo nabavka odredjene opreme) moraju se prvo razmotriti u konsultacijama i naknadno ugovoriti sa donatorom.

Dugotrajni i uspešni odnosi sa donatorima su obavezno zasnovani na istini. Ako

predlagač, a kasnije ugovarač, izgubi poverenje donatora, izgubiće i svoju reputaciju a verovatno će morati da vrati i sredstva (*pravilo je: "poštenje je najbolja politika"). [8]*

Svoje ciljeve treba odrediti i onda ih prilagoditi tako da odgovaraju interesima donatora (p*ravilo je: "***ne možete upravljati vetrom, ali možete podesiti jedra")**.

Neuspeh nije katastrofa! -U proseku samo 10-30% predloga prodje-dobija sredstva za finansiranje. Zato, ako je neki predlog odbijen, to se ne uzima za tragično, već se prihvata kao iskustvo iz kojeg se nešto naučilo i obavezno treba pokušati ponovo (sa inoviranim predlogom). Ako je potrebno, treba pitati

donatora zašto je predlog odbijen i šta treba da se uradi sledeći put (**pravilo: "ako ne uspete iz prve, ucite iz iskustva i pokušajte ponovo"***)!*

5. KAKO NAPISATI DOBAR PREDLOG PROJEKTA[9] [1]

Predlog projekta najčešce obuhvata sledećih 11 delova:

1. Propratno pismo (Cover Letter)
2. Naslovna strana (Title Page)
3. Sadržaj (Table of Contents)
4. Rezime, Sažetak (Summary)
5. Uvod (Introduction)
6. Definicija problema, izjava o potrebama (Statement of Need, Problem)
7. Ciljevi i zadaci (Aims and Objectives)
8. Program i metode, metodologija sa vremenskim planom (Methodology with Timetable)
9. Evaluacija (Evaluation)
10. Budžet (Budget)
11. Aneksi (Appendix)

Svi delovi su važni, no, iz razloga ograničenja obima rada ovde će se prezentirati samo neke osnove u vezi tačaka 6 do 9.

Definicija problema, iskaz o potrebama (Statement of Need; cesto se naziva i "Problem definition" ili "Needs assesed"). U ovom poglavlju se posebno daje odgovor na dva pitanja:

-Šta je to što se dešava u vašem okruženju (poslovno-tržisnom okruženju, regionalnoj ili lokalnoj zajednici)?

-Ko je identifikovao (utvrdio) problem (potrebu) i kako je to uradio?

1 Na osnovu značajnog iskustva autora, u vezi praćenja konkursa i javnih poziva, te na osnovu uradjenih vlastitih predloga prijava (koji su za ishod imali ugovaranje projekata) naglašava se potreba za eliminacijom početnih strahova od promašaja kod strukturiranja sadržaja prijava (ukoliko su predlagači imali pretpostavku da se radi o mnoštvu različitih struktura prijava) jer su se standardi i metodologija praktično kod svih investitora-finansijera projekata približili, tako da se u 90% slučajeva može napisati prijava i izvršiti njeno prevodjenje na format konkursa ili javnog poziva samo uz neke izmene po osnovu specificnosti konkursa. Dakle, struktura prijava ne treba da brine koncepcionere ukoliko dobro poznaju materiju i problem koji rešavaju u konkretnim uslovima. Najbolji primer se moze navesti na nivou EC/h2020 i javnih poziva koje lansira Ministarstvo prosvete, nauke i tehnoloskog razvoja-MPNTR (tu skoro da i nema razlike)!

U ovo poglavlje treba da se uključe detaljni demografski i statistički podaci koji će onima koji ih razmatraju jasno predstaviti karakter, obim i veličinu problema (sve se to dokumentuje). Pored toga što se dokazuje značaj problema, treba da se ukaže i na potrebu za rešavanje tog problema i da se sve to upravo rešava vašim sasvim odredjenim projektom (ovde treba da imate u vidu i vašu jedinstvenu ponudu). Odavde se vidi mnogo toga (vaše predvidjanje, planiranje, metode i strategije za rešavanje problema).

Ciljevi i zadaci (Aims and Objectives). Nakon opisivanja problema, sledi izlaganje o tome kakav će biti rezultat konkretnih napora, kako će reagovati konkurencija i kako će se to definitivno odraziti na ciljnu grupu i problem (SWOT-TOWS analiza), za šta inače na nivou kompletnog zahvata treba da postoji više alternativa. Ova promena kojoj se teži može da se izrazi i prikaže kroz ciljeve i zadatke projekta. Ciljevi su uopšteni krajnji rezultati, koji su teže merljivi. Ciljevi uključuju promenu koja se želi ostvariti kod identifikovane i pozicionirane ciljne grupe. Za razliku od ciljeva, zadaci su specificni i merljivi iskazi koji su relevantni u odnosu na problem i na konkretan cilj, i dostižni su u datom vremenskom periodu (SMART kriterijumi).

Program i metode, metodologija sa vremenskim planom (Aktivnosti projekta - Metodology with Timetable/Activities). Pošto je u prethodnim poglavljima opisan problem i promena koja se želi izvršiti, dalje treba da se objasni kako će se operativno izvršiti zadatak (zadaci). Ovde je izuzetno važna preglednost, korišćenje grafike, ilustracija, šema i dijagrama koji treba da ilustruju šta će se desiti za vreme trajanja projekta (to je inače najduže poglavlje predloga projekta).

Evaluacija (Evaluation). Svaki predlog projekta mora da sadrži i poglavlje o evaluaciji, gde će se opisati kako će se utvrditi uspeh ili neuspeh u postizanju planiranih ciljeva i zadataka. Ako su ciljevi dobro formulisani a zadaci specificni i merljivi, onda je lako napisati sadrzaj za ovo poglavlje, jer se tačno zna šta treba evaluirati. U ovom poglavlju treba da se uradi sledeće:

-odrediti ko će uraditi evaluaciju i zašto;
-šta će se evaluirati i kada (ciljevi, zadaci);
-postaviti indikatore-pokazatelje;
-objasniti metode koje će se koristiti kod evaluacije (test, istraživanje, upitnici, intervjui, posmatranje itd...; voditi računa da izbor metoda bude uskladjen sa indikatorima);
-navesti kada će izveštaj o evaluaciji biti napisan.

Dodatna zapažanja. Buduce finansiranje (Future Funding) - ponekad se naziva i Follow up - tj. nastavak projekta) takodje se mora predstaviti donatoru. Donator očekuje da predlagač već ima predlog strategije za nastavak i buduće finansiranje projekta.
Donator svakako ne traži da mu se da apsolutna garancija da se mogu obezbediti sredstva i u buducnosti, već ga više interesuje da li postoje alternativni lokalni izvori prihoda. Stoga se mora biti što odredjenijim (imati u vidu aspekte održivosti projekta). Treba zapamtiti: traženje grantova je samo jedna od mnogih opcija za finansiranje projekta. Za mnoge NVO u USA grantovi predstavljaju relativno mali deo njihovog budžeta. Kod USA se realizatori projekata najčešce oslanjanju na velik broj malih donacija. U budžetu se detaljno prikazuju svi troškovi projekta. Ako je potrebno, treba dati i narativno objašnjenje pojedinih stavki. Budžet se obicno deli na tri kolone:

1. traženo (**requested**) - iznos koji tražite od donatora kome se inače obraćate predlo-

gom;

2. učesće u troškovima - podela troškova na više donatora (**cost sharing**) - planirano učešće drugih donatora u ukupnim troškovima;

3. ukupno (**total**) – zbir prve dve kolone.

Predlog budžeta projekta mora biti tako napisan da pruži sve odgovore na moguća pitanja donatora. U budžetu ne sme biti nikakvih iznenadjenja , sve proizilazi iz onoga što je napisano u prethodnim poglavljima, naročito se vezuje za aktivnosti. Nije uputno tražiti sredstva za neku aktivnost koja ranije nije opisana u projektu. Podela budzeta ima svoju logiku, tu su: personalni troskovi, direktni materijalni troskovi, režijski troškovi, indirektni troškovi, ostali troškovi. Nepersonalni troškovi su: personnel costs & non-personnel costs. Opis svake stavke u budžetu treba da bude što detaljniji, tako da ne zahteva posebno objašnjenje.

Indirektne troškove (to su nepredvidjeni ili hitni izdaci vezani za projekat - npr. ako se ima projekat koji predvidja kupovinu novih računara biće potrebno kupiti pripadajuću opremu i softver, angažovati nekoga da to instalira itd). Pošto se ne može direktno predvideti visina ovih troškova, uzima se odredjen procenat od vrednosti računara. To se, u najvećem broju slučajeva ograničava na 10-30% ukupnih troškova.

Aneksi (Appendix). Sve ono što bi donatora interesovalo, a ne treba da se nalazi u predlogu projekta, treba dati u aneksu. U aneksu se najčešće nalazi:

- sertifikat o pravnom statusu firme (osnivački akt, rešenje o registraciji firme);
- organizaciona šema organizacije;
- spisak članova upravnog odbora;
- pismo podrške;
- CV angažovanog osoblja ili konsultanata;
- opis poslova za angažovano osoblje;
- statistički podaci, tabele, grafikoni;
- dokumentovanje u vezi revizije finansijskih izvestaja;
- evaluacioni instrumenti, kao što su upitnici i testovi;
- promotivno-propagandni material (novinski članci, programi, brošure);
- profakture ili cenovnici za traženu (nedostajuću) opremu itd.

6. IDENTIFIKACIJA PRAVOG DONATORA

Prva faza procesa prikupljanja sredstava je istraživanje i bliže identifikovanje mogućih donatora (definitivno se traži onaj pravi donator). Zašto je, kada se govori o pisanju predloga, važno prethodno identifikovati potencijalne donatore? Pre svega zato, što pre nego što se obratite potencijalnom donatoru, treba da se razmisli i da odgovor na pitanja o tome ko smo mi kao predlagač, šta želimo da uradimo i za koga želimo da to uradimo (ko je korisnik naših istraživačko-razvojnih rezultata po osnovu ostvarivanja projekta). Potrebno je da se utvrdi veza koja postoji izmedju organizacije predlagača, korisnika, konkretnog predloga projekta i donatora. Kod definisanja ovih veza, treba prethodno dati odgovore na sledeća pitanja: *O kom problemu ili potrebi se radi; Koja je to ugrožena populacija ili ciljna grupa; O kom se geografskom podrucju radi; Šta je i kakvo je rešenje problema (optimalno, racion-*

alno, prihvatljivo na odredjeni rok); Vrsta projekta; Trajanje projekta; Vrednost projekta (plan budžeta projekta); Performanse (reference) organizacije koja podnosi predlog.

Kad se dobiju odgovori na sva ova prethodna pitanja, onda će biti jasno kakav je projekat i kakvog donatora treba tražiti. Ako su identifikovana najmanje tri potencijalna donatora, treba im se obratiti lično ili pismeno i tražiti od njih obrasce za aplikaciju (application forms; osim naravno u slučajevima gde su obrasci odmah dati uz konkurs) ili uputstva za pisanje aplikacija. Ako je potrebno, treba nazvati odgovorno lice (predstavnika) i tražiti dodatne podatke. Sve ovo treba da omogući da aplikacija bude što više prilagodjena potrebama i interesima donatora. *Važno je znati da traženje donatora i pisanje aplikacija zahteva mnogo vremena*. Ne može se npr. sesti i napisati aplikacija za veliki projekat u jednom danu. Aplikaciju treba podeliti na više delova i zatim svaki razradjivati za sebe, zatim se ti delovi uporedjuju, prilagodjavaju kako bi se obezbedila najbolja moguća prezentacija ideja predlagača (ovde više inicijator nije sam, tu su svi partneri i naročito korisnici rezultata projekta). To dalje znači, da će za svaku narednu aplikaciju trebati sve manje vremena i napora, zato što će se znati više o ključnim (najosetljivijim, najtežim) delovima kao što su odredjivanje ciljeva i planiranje budžeta. I naravno, neke delove aplikacije (kao što je predstavljanje organizacije) možete ponavljati.

Realizacija projekta odvija se prema planu i program realizacije sa jasnom podelom poslova i zaduženja. Za dobar proces, rad, rezultate i opštu radnu disciplinu odgovoran je rukovodilac istraživačkog tima (project manager). Za obezbedjenje svih potrebnih resursa i normalnih radnih uslova (zaštita na radu, bezbednost radnika na radnim mestima, stabilizovana radna mesta, uredno snabdevanje itd) nadležan je konzorcijum (svi partneri u svojoj organizaciji se staraju da na raspolaganju bude ono što je potrebno za nesmetanu realizaciju projekta). Stvaraju se realne kadrovske, tehnološke, materijalne, energetske i informacione pretpostavke. U toku realizacije projekta, ostvaruju se odgovarajući medjurezultati, kontroliše se napredovanje projekta, uz pouzdano izveštavanje i donošenje preventivnih i korektivnih mera (kao i sprovodjenje odgovarajucih akcija).

7. ZAKLJUČAK

Potrebe za projektima su evidentne. Podrazumevaju dimenziju namenskog korišćenja sredstava u naučne, istrazivačko-inovacione i razvojne svrhe, uz obavezno spregnute ugovorne strane koje se odnose na investitora, aplikanta (iz čijih je redova obavezno rukovodilac projekta), partnera i korisnika ostvarenih rezultata (rezultata istraživanja). Potrebe su realne, uskladjene sa uslovima iz konkursa ili javnog poziva, uz jasna pravila navedena u odgovarajućem uputstvu (uputstvo za popunjavanje prijava obavezno prati osnovni sadržaj konkursa ili javnog poziva).

Rad se odvija tako što se obezbedjuju i poštuju standardi, norme, protokoli, direktive, instrukcije i sl., ali se u isto vreme vrši stvaranje pretpostavki (uz eliminaciju ograničenja) za podršku kreativnom i inovativnom radu i ostvarivanju naprednih rezultata (nova ili poboljššana rešenja, novi proizvodi, nove tehnologije i procesi, novi materijali, alati i softveri, nov nacin rada i sistem vrednovanja ostvarenih rezultata, jačanje konkurentnosti SMEs, ostvarivanje društvenih izazova počev od unapredjenja kvaliteta životne sredine, života i zdravlja ljudi, itd). Treba se fokusirati na rezultate, krajnje korisnike i diseminaciju/eksploataciju rezultata!

U prvom poglavlju aplikacije treba naglasiti odmah odgovore na uvodna pitanja: *zašto treba finansirati to što vi tražite (koji problem pokušavate da rešite), zašto baš sada (šta će se desiti ako se to odloži i zašto baš vi to treba da uradite (da li imate nabolji konzorcijum i tim koji može da uradi taj posao)?*

Sastaviti dobar i *izbalansiran projektni konzorcijum* je jedna od baznih i najvažnijih stvari u pripremi dobrog projektnog predloga prema H2020 pozivu. Uslovi su propisani (opšti i posebni, tj. dodatni uslovi) pravilima učešća u H2020, specifičnim zadacima i radnim programima (WPs).

Najvaznija od svega je ideja! High-risk se odnosi na inovativan pristup istraživanju u novim oblastima (emerging fields) i pomeranje granica u nauci. Ambiciozni projekti u kojima se stvara novi nivo *state-of-the-art (stanje tehnike) su* rizični u smislu realizacije stvarno revolucionarne ideje ili operacionalizacije patenta koji bi promenio budućnost društva. Inter-, multi-, trans-disciplinarni projekti sada brišu granice između naučnih disciplina (cross panel evaluation). *Učešće industrije je od izuzetnog značaja, samo to mora biti industrija zasnovana na nauci!*

Postoji mnoštvo fondova sa misijom projektnog finansiranja, sa različitim potrebama i ciljevima. Pravilan izbor investitora i projekata mogao bi i morao da doprinese bržem razvoju R.Srbije. Za takve akcije i zahvate nije dovoljan samo istraživački kadar (njihovo znanje i iskustvo u oblasti NIR i inovacione delatnosti) u Srbiji, već bi to morala biti akcija širokih razmera (sa ustanovljenim frontom istraživanja, gde su svi učesnici u programu edukovani na potrebnom nivou da doprinose a ne da pasiviziraju i sprečavaju ofanzivan razvoj u misiji ostvarivanja preko potrebnih razvojnih rezultata za našu zemlju ali i za region i šire) gde se političari, menadzeri, stručnjaci i istraživači, svako na svom nivou, staraju da sistem funkcionisanja NIR-a na nivou osmišljavanja, prihvatanja, realizacije i implementacije rezultata projekta, živi na način primeren sistemu funkcionisanja razvijenih zemalja.

LITERATURA

[1] Arsic M., Kokanovic M., Vasev B., Tomic R., *Essential aspects on sustainable project conception with innovative content via reliable modeling of unique offers*; UDC 327.7/.8:33 Pregledni rad), 4th International Conference "Law, economy and management in modern ambience" (LEMiMA) – 2015, Proceedings Vol.1, ISB 978-86-xxxxx-xx-x, Faculty of business and law in Belgrade (FPSP), Belgrade, 2015. p.165-172.

[2] Arsic S., Arsic M., Tomic R., Kokanovic M., Mihic M., *"KEY ASPECTS OF MANAGING AN INNOVATION PROJECT IN THE EU FRAMEWORK PROGRAMME HORIZON 2020", (JPMNT) Journal of Process Management – New Technologies, International Vol. 3, No.1*, Vranje, 2015.

[3] Kokanovic M., Tomic R., Arsic M., Pribic V., Vucic K., Arsic S., *"Boosting the business potential through development of eco-innovation system for remote contactless metering and meter reading; With control of water usage by minimizing losses"* (Framework Programmes EC, HORIZON_2020, Call SME INSTRUMENT, Theme: SC5-20-2014-2: "Boosting the potential of small businesses for eco-innovation and a sustainable supply of raw materials"), Beolgrade, 2014. *(Type of action: SME-2; Proposal number: SEP-210227307; Proposal acronym:*

WATECOINO)

[4] Tomic R., Sedmak A., Pecic Lj., *Process of generating of quality solution of the oil gear pump which is leading to effectively high performance product,* Journal TTEM – Technics Technologies Education Management, Vol.7, No.3, ISSN 1840-1503, Sarajevo, 2012. p.1267-1273.

[5] Tomic R., Kokanovic M., Arsic M., *Relevant routes of action for achieving results regarding research and innovation in Serbia*; UDC 34:001.895 Stručni rad), 4th IC LEMiMA – 2015, Proceedings Vol.3, ISB 978-86-xxxxx-xx-x, Faculty of business and law in Belgrade (FPSP), Belgrade, 2015. p.323-333.

[6] Tomic R., Jovicic S., Radovanovic M., Nedeljkovic V., *Development of optimal basic devices and systems group of IHP "Prva petoletka"-Trstenik oil hydraulics products (SR project founded by MSTD Serbia, TR-6308B)*, Trstenik, 2005.

[7] Tomic R., Todorović D., Hut I., Nikolić Lj., *Development of systems for the treatment of hard industrial waste*; *founded by MSTD Serbia, Innovative Project No. 451-01-00065/2008-01/34)*, Beograd, 2008-2010.

[8] http://www.unze.ba/download/nauka/Kako_napisati_FP7_projektnu_aplikaciju.pdf; datum pristupa: 22.02.2016;

[9] http://www.unze.ba/download/nauka/FP7-Od_ideje_do_projekta.pdf; datum pristupa: 22.02.2016;

[10] http://www.inkluzija.gov.rs/vodic/Vodic11.html#c18m; datum pristupa: 20.02.2016;

[11] http://www.mreza-mira.net/wp-content/uploads/Pisanje-projekta-korak-po-korak.pdf (autori : Chad T.Green i Yvette Castro-Green, izdavac: NGO Centrs- Riga); datum pristupa: 22.02.2016;

UDC 621.89:502

NEKI EKOLOŠKI ASPEKTI SISTEMA CENTRALNOG PODMAZIVANJA

Radoljub Tomić[1], Milun Kokanović[2], Miloš Arsić[3]

[1]Fakultet za strateški i operativni menadžment Univerziteta „Union-Nikola Tesla" u Beogradu, Srbija, radoljub.tomic@fsom.edu.rs
[2]Fakultet za strateški i operativni menadžment Univerziteta „Union-Nikola Tesla" u Beogradu, Srbija, milun.kokanovic@fsom.edu.rs
[3]FSKL, Budva, Crna Gora, misaarsa@yahoo.com

Apstrakt: *U radu je prikazan deo integralnog sistema upravljanja otpadom nastalim u procesu eksploatacije i ekološkog razrešenja materijala iz sistema centralnog podmazivanja (SCP). Iskazana je briga na nivou ekološke politike. Dati su algoritmi aktivnosti procesa upravljanja otpadom i upravljanja korišćenim uljima koja predstavljaju opasan otpad – vrednu sirovinu. Izveštavanje o otpadu Agenciji za reciklažu predstavlja implementaciju upravljanja otpadom u Republici Srbiji u cilju zaštite životne sredine i sprovođenja odredaba Bazelske konvencije u našoj zemlji.Na industrijsko-sanitarno–komunalnim deponijama odlaže se otpad koji ce biti recikliran sa namerom da se ponovo koristi u industrijske svrhe. Upravljanje otpadom se po pravilu uvodi na nivou sistema, održava se i dogradjuje u skladu sa uočenim nepravilnostima, unapredjenjem tehnologija i procesa, kao i u skladu sa promenama zakonskih akata. Ovde je dat kraći osvrt na ekološku dimenziju razrešenja problema otpada u vezi SCP, sa jasnom identifikacijom tehničkog sistema ali i nagoveštajem procesa i postupaka kako SCP korektno projektovati, proizvesti i koristiti, i kako se o njemu starati na nivou povlačenja iz upotrebe, dekomponovanja i reciklaže.*

Ključne reči: *sistem centralnog podmazivanja, mazivo, otpad, upravljanje otpadom, zaštita životne sredine*

1.UVOD

Sistemi centralnog podmazivanja (SCP) su našli svoje mesto u tehničkim odnosno inženjerskim sistemima (u kojima SCP predstavljaju podsistem) sa kojima čine komplementarnu celinu, pružaju pouzdanu tehničku logistiku i omogućavaju da osnovni sistem funkcioniše sigurno, pouzdano, kvalitetno i bezbedno, u dugom vremenskom periodu pri dinamičkim uslovima (stacionarnim ili nestacionarnim, u pravilnim ciklusima ili pri udarima i poremećajima, uključujući i identifikaciju kvarova sistema posredstvom odgovarajućih

SOME ENVIRONMENTAL ASPECTS OF CENTRAL LUBRICATION SYSTEM

Apstrakt: *The paper presents a part of an integrated waste management system which appears in the process of exploitation and ecological treatment of dismissed materials of central lubrication system (CLS). There is the concern at the level of environmental policy. Some algorithms are showing the process of the waste management activities and management of the used oils as hazardous waste - a valuable raw material. Reporting to the Waste Recycling Agency is the part of implementation of waste management in the Republic of Serbia in order to protect the environment and the implementation of the provisions of the Basel Convention in our country. In the industrial-sanitary-municipal landfills, disposed waste will be recycled with the intention that it be re-used for industrial purposes. Waste management is as the rule introduced at the level of the system which is maintained, works and always intends to build according to the achieved regularities (substitution bad solutions) and advanced technologies and processes, as well as in accordance with changes in legislation. What followed is a brief comment on the ecological dimension of a solution of the problem of waste in relation to CLS, with clear identification of the technical systems but also a hint of processes and procedures to CLS (correctly designed, produced and used) and how to take care of it at the level of the withdrawal from service, decomposing and recycling.*

Ključne reči: *central lubrication system, lubricant, waste, waste management, environmental protection*

indikatora; posredstvom hidrauličkih parametara, promene pritisaka i čistoće ulja-maziva, moguće je javljanje curenja usled oštećenja ili blokade delova i zaptivnih čvorova instalacije).

U ovom radu, cilj je da se prikažu ekološki aspekti u vezi razvoja i projektovanja, kao i aspekti tehničko-tehnološkog razrešenja (reciklaža) SCP, bez upuštanja u dublje studije i analize projektnih rešenja i njihovog instaliranja u različitim aplikacijama. Ipak, da bi se uopšte dobila predstava o SCP, prikazaće se jedan od mogucih sistema (bez favorizovanja ili reklame companije koja ga je razvila) a koji sadrži sve bitne komponente jednog SCP.

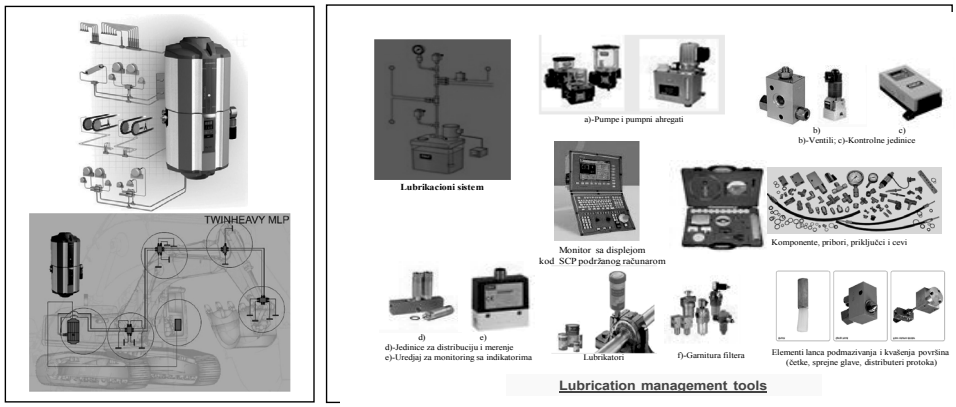
Drugi deo rada s pravom je posvećen reciklaži vozila (automobila), jer, SCP upravo u toj kategoriji tehničkih sredstava ima u ogromnim količinama.

Dalje ce se navesti nekoliko konkretnih informacija u vezi SCP. Primer je iz kompanije Vogel[1], koja se bavi proizvodnjom sistema za centralno podmazivanje namijenjenih automobilskoj industriji ali i šire. Tokom godina Vogel se širio na tržištu a u medjuvremenu se priključio i SKF grupi. Danas kompanija Vogel sa fabrikama u Nemackoj, Francuskoj, Japanu i Americi predstavlja jednog od vodećih svetskih proizvođača centralnih sistema za podmazivanje.

2.IDENTIFIKACIJA PROBLEMA

Segment lubrikacije predstavlja krucijalni faktor za sve sisteme u koje su ugrađeni ležajevi. Inženjering i usluge pružaju mogucnost zadovoljenja različitih potreba uz visoke performanse, kvalitet i pouzdanost, te uz prihvatljivu cenu (povećana je pouzdanost, vrši se optimizacija sistema za konkretne aplikacije, redukovana je potrošnja ekološki prihvatljivih lubrikanata, ostvarena je i redukcija otkaza uz minimum intervencijai održavanja). SKF inače pripada grupi kompanija koja se može prilagoditi velikim kupcima, zato pouzdano prati tržišne potrebe i tehničko-tehnološke trendove i razvija sve što je potrebno za definiciju, projektovanje, izradu i isporuku sistema, komponenata, sklopova i kompletnih instalacija.

Radi ilustracije konfiguracije jednog sistema predmetne kategorije prikazaće se konfiguracija iz Vogel-asortimana, **sl.1**.



Slika 1. Primer sistema centralnog podmazivanja

1 http://clkm.com.ba/vogel.html;

SCP se mogu grubo podeliti na:
-Jednolinijske sisteme;
-Dvolinijske sisteme;
-Progresivne sisteme;
-Zatvorene sisteme (sa cirkulišućim, kružećim, uljem);
-Sisteme za podmazivanje "vazduh-ulje";
-Sisteme za podmazivanje uljnom maglom;
-"LubriLean" sisteme;
-Specijalne sisteme;
-Hibridne sisteme.

O svim navedenim SCP kao i o drugim sistemima, koji ovde nisu pomenuti, postoji mnoštvo važnih informacija i podataka iz komparativne literature, npr. [2,4,7].

Dakle, moguća su vrlo različita rešenja podmazivanja, u skladu sa konkretnim rešavanjem problema. Slabo podmazivanje izaziva više od 1/3 svih prevremenih kvarova u tribo-parovima (ležajevima). Zato je potrebno da se, sa novim rešenjima podmazivanja, odgovori potrebama uz nove mogućnosti povećanja raspoloživosti i produktivnosti, da bi se smanjili zastoji i kvarovi mašina. Pravilno podmazivanje može da poveća i energetsku efikasnost u vezi dizanja nivoa ukupnog potencijala postrojenja (mašine, sistema, mobilnog sredstva, regulatora i objekata različitih vrsta) posredstvom podmazivanja. Rešenja se kreću u rasponu od specijalizovanih maziva u primenjenim sistemima podmazivanja (state-of-the-art; stanje tehnike) do najrazličitijih sprega na nivou sistema koje čine objekti i instalacije (u kombinaciji sa ležajevima, zaptivkama i monitoringom na nivou triboloskih procesa i stanja. Sve je to tehnički uređeno na nivou:

-standarda, zakona, propisa, protokola i sl.;
-korisničkih i ekoloških zahteva;
-potpune identifikacije postrojenja i objekta u radnim uslovima;
-studija i mogućih modela trenja i habanja;
-studija i tipskih rešenja optimalnog podmazivanja;
-rešenja i dokumentacije na nivou inženjeringa i finalnog rezultata;
-projektne dokumentacije, eksploatacione dokumentacije (manuali, uputstva);
-liste pouzdanih dobavljača lubrikanata, komponenata, alata i pribora;
-liste pouzdanih laboratorija i verifikacionih tela (tehnički kompetentne i akreditovane laboratorije);
-liste kompanija koje se na dobar način staraju o otpadu predmetne vrste i reciklaži (na nivou kompletnog i pouzdanog ekološkog razrešenja);
-baze podataka o izvedenim i praćenim sistemima u eksploataciji.

Tehnička i upravljacka podrška uključuje programe upravljanja podmazivanje (od pravilnog izbora maziva, planiranja, instaliranja, funkcionisanja i monitoringa). Sve je (konfiguracija, proces) podržano računarom uz pouzdanu akviziciju, obradu, komparaciju podataka sa željenim-zadatim vrednostima varijabli i odgovarajućim upravljanjem sistema. Karakteristične stavke SCP su: lubrikanti, instalacija, uredjaji, komponente, davači, pretvarači, sabirači, instrumenti, alati i pribori.

Evidentno je dakle da je za dobar i pouzdan rad neke mašine ili tehničkog sistema potrebno ispravno podmazivanje (praktično svih pokretnih kontaktnih delova). Podmazuju se sve klizne površine, prenosnici i vreteništa, recirkulacione navrtke, kao i drugi vitalni elementi mašine. Najčešće se kao generatori protoka i pritiska koriste zupčaste pumpe (mogu biti i krilne i klipne pumpe). Automatsko podmazivanje ima znatno veću efikasnost u odnosu na ručno, vrši se sa centralnog mesta, a kontroliše ga upravljačka jedinica[2].

Pumpa pod pritiskom potiskuje mazivo (mast, ulje) iz centralog rezervoara posredstvom upravljacko-razvodne instalacije do tačaka (površina) koje se podmazuju na potpuno automatski način. Tu je prisutan i računar kojim je proces podržan. Operiše se i prati rad sa precizno odredjenim količinama maziva. Sve tačke podmazivanja se napajaju optimalnom količinom maziva. Trenje i habanje su maksimalno redukovani. Ovim se značajno povećava vek mašinskih delova, uz istovremenu uštedu potrošnje maziva.

U ovu grupu spadaju:

-Industrija (u primeni su: jednolinijski, dvolinijski i progresivni sistemi);
- Flotacija rude (podmazivanje reduktorskih mlinova);
- Mehanizacija (građevinska i putna mehanizacija; putnička, dostavna i druga komercijalna vozila);
- Železnica (podmazivanje točkova);
- Specijalni sistemi (namenska industrija, vazduhoplovstvo, sistemi na plovnim objektima).

Kupcima i korisnicima osigurava se kvalitetno mazivo ali i sva potrebna tehnička dokumentacija o mazivima (npr. INA maziva[3]) koja obuhvata:

- preporuke i uputstva za primenu maziva,
- planove podmazivanja,
- tehničke podatke o proizvodu,
- uporabne dozvole za primjenu INA maziva dobijene od poznatih proizvođača mašina i opreme;
- uputstva o postupanju s otpadnim uljima.

Inženjeri - stručnjaci za maziva, vrlo dobro poznaju problematiku podmazivanja i održavanja mašina i postrojenja. Stoga su posebno značajna pomoć osoblju održavanja u kompleksnim postrojenjima sa dugotrajnim uljnim punjenjima, kako u industriji tako i u autoprevozničkim organizacijama, brodarskim kućama, termo i hidroenergetskim postrojenjima i slično, gde je pravilna provera i primena maziva bitna za siguran i trajan rad. Primera radi, navešće se pregled proizvoda INA od interesa za primenu maziva za putne, gradjevinske i poljoprivredne mašine, te za primenu u zeljeznickom prometu, **sl.2.**

Sve što je izneto, važno je zbog postupanja sa mazivima ali i iz razloga ekološkog razrešenja s aspekta tretmana korišćenog maziva. Jasno je da SCP sami po sebi nisu interesantni ako ne pružaju logistiku tehničkim sistemima koji rade (proizvode, transportuju, preradjuju…).

U tom smislu, dalje će se imati na umu i proizvodjači uredjaja i delova kako za SCP tako i za finalne proizvode (u Srbiji, to su nekada bili PPT-Trstenik, Zastava-Kragujevac, IMK 14.oktobar-Kruševac, čiji su proizvodi u razlicitim sistemima i danas u eksploataciji), za koje

2 Gerov Z.: https://zlaticagerov.files.wordpress.com/2013/08/u-2_2010_master_rad.pdf; str.14;
3 http://www.ina.hr/UserDocsImages/katalog_maziva_2013_2.pdf;

će se u daljem tekstu koristiti sinonim "preduzeće" (bez njih nema ni otvaranja razvojnog ciklusa, u vezi stvaranja novog proizvoda ili uspostavljanja procesa kome treba SCP, niti pak zatvaranja ciklusa na nivou ekološkog razrešenja problema o kojima je bilo reči; -treba dakle razrešiti minimalno: tehnički sistem sa SCP gde se pojavljuje širi set kompatibilnih materijala, npr. "ulja i zaptivke", bimetali, spregnuti materijali koji ne izazivaju galvansku koroziju, ali treba naročito ispravno rešiti problem kod takvih materijala, a njih je većina, koji će neželjeno reagovati ako se prepuste slučaju ili delovanju prirode; -onda će i prouzrokovana šteta biti na nivou problema **"ekološki problem+"**).

Naziv proizvoda	SAE gradacija viskoznosti	Kinematička viskoznost pri 100 °C, mm²/s	TBN, mg KOH/g	Opći podaci, primjena i razina kvalitete
INA Super 2009	10W-40	13,7	10,0	Vrhunsko sintetičko "low SAPS" motorno ulje prvenstveno namijenjeno podmazivanju teško opterećenih dizelovih motora gospodarskih vozila s filterom čestica (DPF) te EGR ili SCR sustavima obrade ispušnih plinova, koji zadovoljavaju Euro 4 / Euro 5 zahtjeve emisije ispušnih plinova. Zadovoljava vrlo stroge zahtjeve specifikacija: ACEA E6-08/E4-99 Issue 3/E7-08, Renault RXD, Volvo VDS-3 i MTU Type 3.1. Posjeduje uporabne dozvole: MB-Approval 228.51 i MAN M 3477.
INA Super 2000	5W-30	11,7	12,5	Vrhunsko potpuno sintetičko XHPD (Extra High Performance Diesel) motorno ulje za podmazivanje Euro 3 i Euro 4 teško opterećenih dizelovih motora gospodarskih vozila, koji rade u najtežim uvjetima i uz najduže intervale zamjene ulja, te koriste Eurodizel kao gorivo. Prikladno je za podmazivanje većine dizelovih motora s recirkulacijom ispušnih plinova (EGR) ili selektivnim katalizatorom (SCR) te za motore bez filtera čestica (DPF). Ulje osigurava izvanrednu čistoću motora, značajno smanjenje trošenja dijelova motora, stvaranje čađe i taloga te poliranje cilindara. Zadovoljava zahtjeve specifikacija: SAE 5W-30, ACEA E7-08 Issue 2/E4-08 Issue 2, API CI-4, Caterpillar ECF-2, Deutz DQC IV-10 Posjeduje uporabne dozvole: MB-Approval 228.5, MAN M 3277, Volvo VDS-3, MTU Type 3, Renault RXD/RLD-2 i Cummins 20078/20077/20076

Slika 2. Moguce vrste proizvoda, primena i nivo kvaliteta

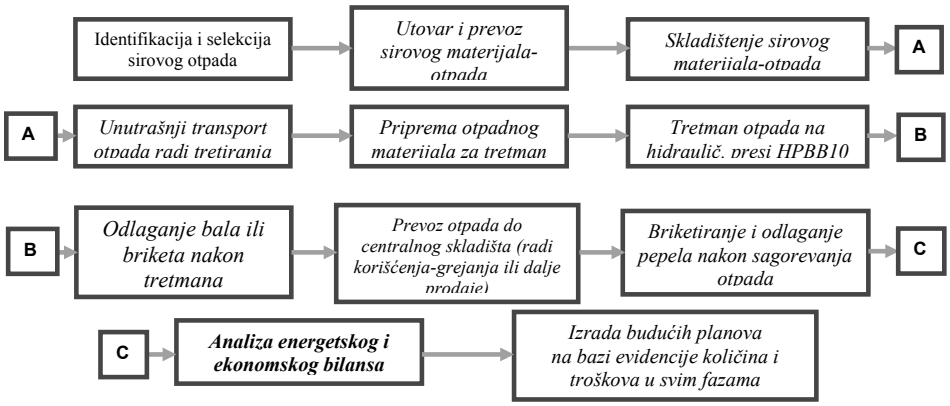
3.OPŠTI PRICIP RAZREŠENJA PROBLEMA OTPADA

Globalno gledano, za sve proceduralne i manipulaciono-tehnološke nivoe, potrebna je odgovarajuća oprema, bilo da se radi o nadgradnji postojećih mašina, vozila i opreme ili se pak radi o specijalizovanoj opremi za tretman otpada. Na primer, za proizvodnju, manipulaciju i transport otpada postoje odgovarajuća komunalna vozila, kao i vozila opšte namene sa potrebnom nadgradnjom (mehaničkom, elektro, hidrauličkom, pneumatskom i sl.). Za tretman prikupljenog sirovog otpada, postoje odgovarajuće linije i procesne opreme koje podržavaju aktivnosti definisane na **sl.3,** prema [1].

4.RECIKLAŽA VOZILA

Danas je sve poznato (standardi, zakoni, propisi, procesi,…). Već na nivou razvoja i projektovanja svaki deo i svaki sklop moraju biti vidno označeni tako da se lako mogu identifikovati, a posle upotrebe razdvojiti radi lakšeg uvođenja u ponovnu upotrebu, odlaganje ili reciklažu. Testiraju se mogućnosti za što potpunijim iskorišćenjem sekundarnih sirovina, uvažavaju se globalni ciljevi S+3E (*Sirovine+Energija+ Ekologija+Ekonomija*). Tu se razmatraju i nove tehnologije u preradi nafte, ulja i maziva, proizvodnji aditiva tako i neprekidnom

optimiziranju tehničkih, saobraćajnih, logističkih i ekoloških aspekata kvaliteta i ekonomije motornih vozila, motora, reduktora i drugih mašina i postrojenja (sa različitim materijalnim sadržajem: čvrsti metalni i nemetalni materijali i legure, goriva, ulja, maziva, boje i lakovi, lepak, pena, koža, tekstil, papir, kartoni itd).



Slika 3. Principijelna šema tretmana čvrstog otpada

5.RECIKLAŽA ULJA

Kod ekološkog razrešenja instalacija i sastava SCP, treba voditi računa najpre o uljima i mazivima, zaptivnim elementima i filtrima, kao i o sadržajima taloga kao posledice zagadjenja fluida u instalacijama. Npr, kod podmazivanja reduktorskih mlinova u flotaciji razlicitih ruda treba postupati sa zagadjenjima na isti način kao i kod tretmana rude, proizvedenog metala ili legura, ili pak otpadnog materijala koji u tim procesima nastaju [3]. U vezi sa predmetnim problemima, korisno može da posluži dijagram toka koji podržava proces tretmana uljnih zagadjenja [3].

EKOLOŠKI CILJEVI: Opšti ekološki cilj je praćenje strateških ciljeva države i njenih institucija. Kao polazna osnova stoji poštovanje postojećih zakona, propisa i normi, sa osnovnim ciljem ostvarivanja dobiti kroz poznavanje dugoročne tendencije u ekologiji i dobro osmišljenih i izvedenih programa za zaštitu od zagađenja, kao i primena zelenog marketinga [3]. Ostvarivanje ovih ciljeva treba da omogući imidž progresivnog poslovnog sistema za preduzece, koji odgovorno rešava probleme očuvanja životne sredine i očuvanja radne sposobnosti zaposlenih radnika. Ekološki ciljevi su:

Minimizacija otpada kao ishod strategije kada svi dobijaju, društvo sa aspekta očuvanja životne sredine a preduzeće ekološke i ekonomske benefite;

Reciklaža koja pomaže da se dobije ekološki proizvod, a znači obnovu resursa;

Smanjenje korišćenja resursa na optimalnu potrošnju;

Ušteda energetskih inputa kao stalni zadatak;

Razvoj novih proizvoda imajući na umu svođenje na najmanju meru ekoloških uticaja

u toku proizvodnje, upotrebe i postupotrebe;

Promovisanje ekološke svesti unutar organizacije i van nje itd.

UPRAVLJANJE OTPADOM: Upravljanje otpadom podrazumeva kontrolu nastajanja, privremenog smeštaja, prikupljanja, selektiranja, pretovara, transporta, reciklaže, ponovne upotrebe i konačnog odlaganja na način koji je najprihvatljiviji sa aspekta očuvanja životne sredine [1,3]. Iz postavljene ekološke politike i ekoloških ciljeva, jasno je da je minimizacija otpada, reciklaža, ušteda prirodnih resursa i smanjenje štetnog uticaja na životnu sredinu prioritetna aktivnost u ekološkom planu i države i preduzeća. Upravljanje otpadom se sprovodi u skladu sa zakonskom regulativom.

Po završenoj identifikaciji otpada, da bi se pristupilo sveobuhvatnom upravljanju otpadom napravljeni su Postupak za upravljanje čvrstim otpadom i Postupak za upravljanje korišćenim uljima [3]. Na osnovu zakonske regulative, specifičnosti proizvodnje i organizacije, postupcima su definisane aktivnosti procesa rada, pre svega se zna ko je zadužen za realizaciju, na koji način, u kom vremenskom terminu i koju odgovornost ima u vezi te aktivnosti. Algoritam aktivnosti procesa rada u slucaju ulja dat je na **sl.4**.

Ulaznu dokumentaciju prikazanih postupaka čine uputstva koja definišu način selektiranja otpada i korišćenih ulja, način njihovog transporta, skladištenja, evidentiranja, izveštavanja, prodaje, reciklaže i trajnog deponovanja.

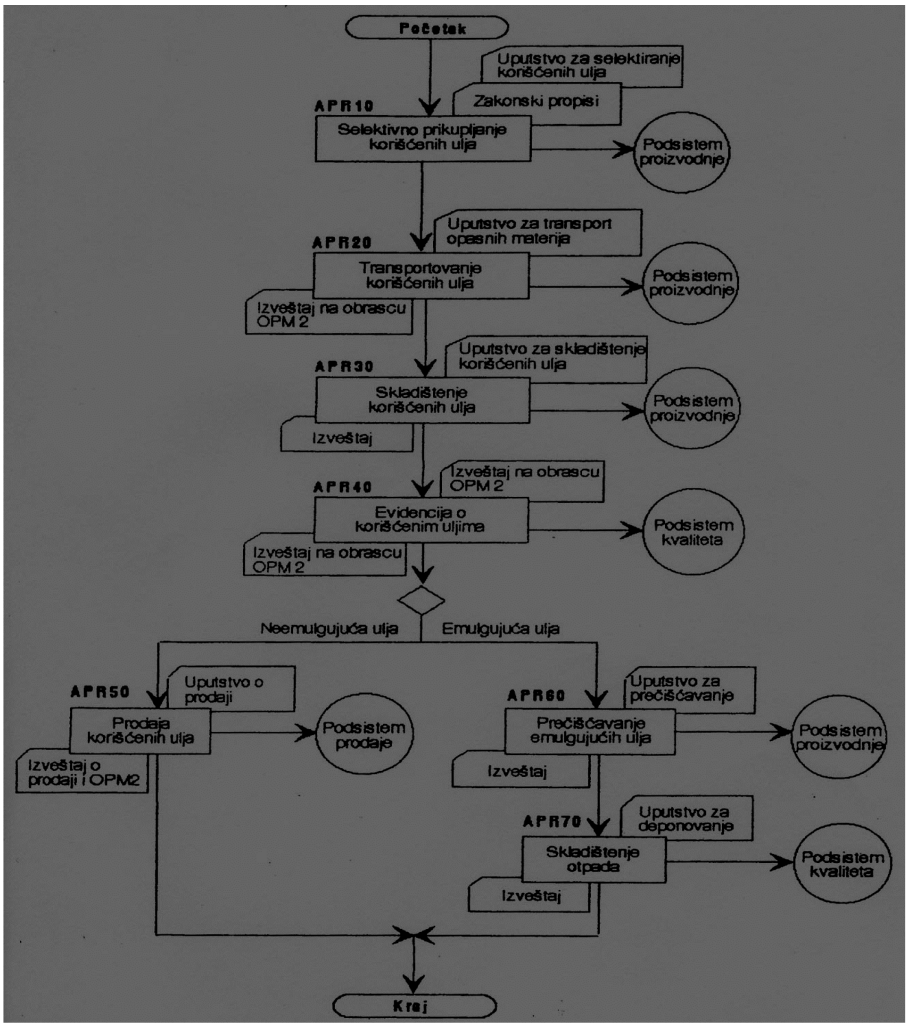
Izlazna dokumenta čine obrasci za prijavljivanje generatora otpada, prijavljivanje inertnog i opasnog otpada i evidentiranje inertnog i opasnog otpada koje je definisala Agencija za reciklažu Republike Srbije. Biroi za ekologiju (ili, organizacione celine za sekundarne sirovine) preduzeća, dostavljaju mesečno koordinatoru za ekologiju podatke o otpadu, a koordinator o ovome izveštava Agenciju za reciklažu po tačno utvrđenim terminima. Izveštaji čine bazu podataka sistema integralnog upravljanja otpadom u Republici Srbiji. Ovi podaci čine osnovu za praćenje stvaranja količine otpada u odnosu na fizički obim proizvodnje i izveštavanje rukovodstva preduzeća. Tako se uspostavlja i održava komunikacija sa eksternim i internim zainteresovanim stranama i vrednuje učinak u odnosu na postavljeni ekološki cilj [1,3].

6.ZAKLJUČAK

Evidentno je da je uvođenje integrisanog sistema upravljanja životnom sredinom, preduslov za uspešno upravljanje otpadom. Definisani postupci zadovoljavaju sadašnju zakonsku regulativu i tehničke mogućnosti preduzeća (malo se radi; u punoj zaposlenosti bilo bi izraženih problema). Neophodno ih je stalno usavršavati i težiti minimalnom stvaranju otpada i maksimalnoj uštedi prirodnih resursa, prilagođavati ih savremenim tehničkim dostignućima, usavršavati zakonske regulative, i s tim u vezi, vršiti blagovremenu edukaciju kadrova, neposrednih učesnika u praćenju i rešavanju ovakve problematike.

Zapravo, i tu se vidi da su samoodržanje i ljudska pohlepa glavni globalni izvori poremećaja ekološke ravnoteže. Jedini način za rešavanje ekoloških problema u čitavom svetu, je definisanje i poštovanje ekoloških zakona, pravilnika i odredaba na globalnom nivou, gde se u mirnoj i tolerantnoj atmosferi i na nivou ekspertskih timova, prvenstveno prevazilaze sve evidentne suprotnosti među ljudima a usvojene odluke striktno i bez izuzetaka poštuju.

Rad je ograničenog obima ali je u radu identifikovano nekoliko važnih problema u vezi ekoloških aspekata bitnih za inženjering i razrešenje SCP (a takvih sistema ima sve više i sve su ambicioznije materijalne konfiguracije).



Slika 4. Algoritam aktivnosti za korišćena ulja

Mora se dakle voditi računa o izboru materijala (kod razvoja proizvoda) ali se isto tako ozbiljno mora raditi na tretmanu svih materija (čvrstog otpada, otpadnih voda, ulja i emulzija iz instalacija). Eliminacija zagadjenja od ulja i maziva je trajan zadatak baš kao i detoksikacija čvrstog otpada.

LITERATURA

[1] Tomic R., Radosavljevic M., Jovanovic L.: Research of Posibilities for Implementation in Advanced Systems for Biomass and Other Solid Waste Treatment /Tehnika, 2015, vol. 70, br. 6, pp.1059-1064;
[2] Rac A., Maziva i podmazivanje mašina, Masinski fakultet u Beogradu, Beograd, 2007.
[3] Tomic R., Contribution to management of industrial waste treatment according to environmental protection, 2nd International Congress "Engineering, Ecology and Materials in The Processing Industry", Publisher: Technology Faculty at Zvornik, Proceedings: E-21 (Ecology), ISBN 978-99955-81-01-5, COBISS.BH-ID 1891608, Jahorina (Bosnia and Herzegovina), 2011. p.1036-1042.
[4] Gruden D., "Ekologija u automobilskoj industriji", MVM-Volume 23, No 2, MFK, Jun 1997.
[5] „Composite Industry Faces Recycling Challenge", Auto Technology, Volume No.4, Dec.2004.
[6] http://www.skf.com/group/products/index.html; pristup: 30.01.2016;
[7] Zekavica O., Reciklaža automobilskih delova i sklopova kao integralni deo procesa reciklaže automobila izašlih iz upotrebe, Zastava automobili-Institut za automobile, 1999.

UDC 659.4:004.738.5
005

ONLINE ODNOSI S JAVNOŠĆU

Zoran Tomić[1], Miloš Šolaja[2], Damir Vasilj[3]

[1]Filozofski fakultet Sveučilišta u Mostaru, Mostar, BiH,
e-mail: zoran.tomic@sve-mo.ba
[2]Univerzitet u Banja Luci, Banja Luka, BiH, e-mail: msolaja@teol.net
[3]Filozofski fakultet Sveučilišta u Mostaru, Mostar, BiH,
e-mail: damir.vasilj@hotmail.com

Apstrakt: *Savremeni odnosi s javnošću tokom svoje istorije koristili su sve komunikacijske kanale i njima srodne tehnike. Pojavom novih medija odnosi s javnošću brzo se adaptiraju na nove uslove djelovanja. Novi mediji nude odnosima s javnošću interaktivnost s ciljnom javnošću što znači da omogućuju primjenu dvosmjernog-simetričnog modela između organizacije i ciljne javnosti. Da bi odnosi s javnošću maksimalno iskoristile mogućnosti novih medija, djelatnici u odnosima s javnošću moraju posjedovati komunikacijski kapacitet kako je to opisao J. Grunig u svojoj teoriji izvrsnosti. Ovaj rad nudi modele komuniciranja organizacija i javnosti upotrebom savremenih online medija.*

Ključne reči: *odnosi s javnošću, online mediji, internet, društvene mreže, menadžment, novi mediji.*

1. UVOD

Internet i srodna kompjuterska tehnologija unaprijedili su način na koji pojedinci i organizacije komuniciraju. Brojne korporacije, državne administracije i mnogi drugi prihvatili su tu novu mogućnost s entuzuijazmom i optimizmom shvatajući na taj način McLuanovo (McLuhano) utopijsko *globalno selo.* Drugi pak shvataju to na nešto negativniji način povodeći se strahom od gubljenja privatnosti, autonomije i zastranjenja zajednice. Istine ima i u jednoj i u drugoj teoriji.[1]

Transformacija u digitalnu tehnologiju nije zaobišla ni praksu odnosa s javnošću. Mogućnosti se šire, dok cijene opreme padaju. Na jednom kompjuteru predstavnik odnosa s javnošću danas može napraviti multimedijski program ili direktan videoprenos i poslati

1 Springston, J.: Public Relations and New Media Technology, in: Handbook of Public Relations, R. Heath (ed.), Sage Pub., Thousand Oaks, 2001., p. 604.

PUBLIC RELATIONS ONLINE

Abstract: *Modern public relations used all kinds of communication channels and related techniques during history. With the appearance of new media, public relations adapted quickly to new functioning conditions. New media offers to public relations interactivity with the target public that enables appliance of two-way-symmetric model between the organization and a target audience. In order to use the potential of new media, public relations employees have to possess communication capability as J. Grunig described in his Theory of Excellence. This essay offers models of communication between organizations and public using modern online media.*

Keywords: *public relations, online media, internet, social networks, management, new media*

ga odmah, neposredno preko interneta. Jednostavnost, pristupačna cijena i mogućnosti računara šire i mijenjaju granice, uloge i odnose u praksi odnosa s javnošću unutar i izvan organizacija.

Tradicionalni odnosi s javnošću informisaniji su za širi obim tradicionalnih istraživanja masovnih medija. Pojedini su autori primijetili da konverzacija tehnologijom stvara mogućnost napetosti u tradicionalnom shvatanju masovnih medija. Kao što teoretičari ističu, kad je internet koncipiran kao masovni medij, postalo je očito da se ni mediji ne mogu uopšteno definisati za sve situacije, već umjesto toga moraju biti konstantno reartikulisani ovisno o situaciji. Internet je multifunkcionalan masovni medij, što znači da sadrži mnoge različite komunikacijske konfiguracije. Ti različiti oblici pokazuju povezanost između interpersonalne i masovne komunikacije.[2]

2. KOMPJUTER I INTERNET

Danas je gotovo nezamisliv život bez računara. Računar je postao osnovno sredstvo rada. Koristi se u svim područjima života pa tako i u radu odnosa s javnošću. Za osobe koje se bave odnosima s javnošću računar je višestruko koristan. Uz pomoć računara više kancelarijskog posla moguće je obaviti za znatno manje vremena nego kada bi se radilo zastarjelim *ručnim* metodama.[3] Dakle najvažnije karakteristike napretka personalnih kompjutera su evoluirale od puke zamjene za pisaće mašine sve do nezaobilaznog sredstva kako u poslovnoj, tako i u privatnoj komunikaciji.

Kao sredstvo za pretraživanje informacija računar čini lakše dostupnom golemu količinu podataka. Korištenjem elektronske pošte i foruma potiče se razmjena ideja. Rukovođenje projektima, naplata za utrošeno vrijeme i digitalne prezentacije, samo su neke aktivnosti koje se mogu efikasnije i lakše obaviti korištenjem računara. Stoga personalni računar predstavlja i sredstvo kojim se korisnik uvodi u složeni lavirint interneta.[4] Računar je danas nezamjenjiv u pisanju i uređivanju tekstova.

Internet je nastao krajem 20. vijeka tako što je grupa istraživača otkrila način kako povezati računare koji su se nalazili u dva različita grada. Početkom 90-tih godina prošlog vijeka ušao je u širu upotrebu. Internet je najrasprostranjeniji eksponent komunikacijske revolucije po tome što se svi novi mediji temelje na internetu.[5] Internet je široko spojen sustav različitih kompjuterskih mreža povezanih modemom i telefonskom linijom. Komunikacije se mogu slati mrežnim korisnicima širom svijeta koristeći e-mail adrese. Elektronska pošta je najraširenija oblik interneta. Pisma i slike mogu se slati direktno drugim korisnicima gdje se pohranjuju dok se ne pročitaju. Medijski kontakti postaju uobičajeni e-mailom i većina novinara želi kontaktirati upravo na taj način. Određena istraživanja su pokazala da 91% novinara preferira da dobije tekstove elektronskim putem.

Internetski korisnici kupuju modeme i obično se povezuju preko nekog lokalnog servera. Nakon pretplate trošak korisnika je onaj telefonskog poziva. Razvoj širokopojasnog interneta omogućio je proviziju na *uvijek na mreži* usluge izbjegavajući kašnjenje telefonskim

2 Ibid.

3 Wilcox, D. L., Cameron, T. G., Ault, P. H., Agee, W. K.: Odnosi s javnošću –strategije i taktike, Centar za istraživačku delatnost Ekonomskog fakulteta u Beogradu, Beograd, 2006, p. 272.

4 Ibid.

5 Broom, G. M.: Catlip&Center's Učinkoviti odnosi s javnošću, Mate, Zagreb, 2010, p. 248.

spajanjem.[6]

Internet je ogroman izvor informacija. Zavisi od korisnika koji pretražuju razne raspoložive izvore informacija. To je postalo jednostavnije razvojem pretraživača kao što su Google, Yahoo i Alta Vista.

World Wide Web (WWW) razvili su evropski naučnici 90-tih godina. Stranice informacija na webu sastoje se od teksta, grafike i hiperteksta (poveznica). Posljednje omogućuju korisnicima da posvijetle riječi koristeći miš i spoje se s drugom poveznom stranicom na internetu.

Činilac koji izdvaja internet od ranijih novih tehnoloških komunkacija jeste njegova sveobuhvatna priroda. „Ono što ljudi nisu shvatili jeste da će internet sve promjeniti", predvidio je još 1998. izvršni direktor kompanije Cisco Systems. „Internet će promijeniti i način na koji ljudi žive, rade, igraju se i uče... Imaće isti učinak na društvo kao i industrijska revolucija. Promovisće globalizaciju nevjerovatnom brzinom." Postaće „tehnologija podrške za sve medije – TV, radio, časopise".[7]

Kao takav internet mijenja granice između organizacije, kao i između ljudi i organizacije i omogućuje kompaniji bolji sistem.[8] Ima i implikacije na rad predstavnika u odnosima s javnošću.

3. INTERNET I ODNOSI S JAVNOŠĆU

Osobama koji se bave odnosima s javnošću internet omogućuje različite načine komunikacije na globalnom nivou. Prije svega tu se misli na razmjenu poruka pomoću elektronske pošte, prenos informacija i mogućnost pretraživanja.[9]

Distribucija elektronske pošte (e-mail) – u elektronsku poštu se ubrajaju individualne poruke, informativni bilteni namijenjeni zaposlenima, slanje saopštenja za javnost, fotografija i cirkularnih pisama, razmjena i slanje fotokopija između agencija za odnose s javnošću i klijenata uključujući i dokumente koji su u potpunosti formatirani korištenjem softvera. Većina sistema za elektronsku poštu prihvata poštu u hipertekstu sa slikama u boji.[10]

Web stranice (websites) – ove stranice omogućuju organizacijama da korisnicima interneta predstave svoje aktivnosti, misije i vizije, planove i programe, proizvode i usluge.

Web blogovi (web blogs) – web blogovi ili popularnije zvani blogovi postali su jedan od najvećih trendova na internetu. Riječ *blog* postala je jedna od najpopularnijih i najtraženijih riječi na internetu u svijetu. Jedan od glavnih razloga popularizacije i brzog širenja blogova je i jednostavan način njihova stvaranja.

Brošure (Broshure) – najveći dio web sadržaja neznatno se razlikuje od *online* brošure i

6 Bland, M., Theaker, A., & Wragg, D.: Effective Media Relations-How to Get Results, CIIPR, London, 2005, p. 36.

7 McChensey, R. W.: Bogati mediji, siromašna demokaracija-Kounikacijske politike u mutnim vremenima, Šahinpašić, Sarajevo, 2008, p. 142.

8 B. Gates: Poslovanje brzinom misli: upotreba digitalnog nervnog sustava, Izvori, Zagreb, 1999, p. 107.

9 Wilcox, D. L. & Cameron, G. T.: Public Relations, Strategies and Tactics, Pearson, Boston, 2009, p. 339.

10 Ibid., pp. 339.-340.

popratnog materijala koje organizacije nude svojim *stakeholderima*. Predstavnici za odnose s javnošću trebali bi na najbolji način da iskoriste multimedijalne i interaktivne karakteristike interneta.

Podcasting – radi se o prilično svježoj pojavi na webu koja se razvijala usporedo s ubrzavanjem veza prema internetu i naravno sve većom dostupnošću jeftine (ili besplatne) tehnologije. Razvoj *podcastinga* zapravo je krenuo početkom novog milenijuma u SAD-u, dok se onaj pravi bum dogodio tri do četiri godine kasnije.

Grupe za razgovor – pojedinci koje zanimaju određena pitanja razgovaraju o njima davanjem i čitanjem komentara drugih učesnika. Ponekad se ova razmjena zove elektronski bilten.

Evo još nekoliko načina korištenja interneta u odnosima s javnošću:[11]

- organizacije elektronskom poštom prosljeđuju priče novinarima, ali brzo reaguju na krizna stanja i za njih loše priče
- organizacije gotovo u pravilu postavljaju web stranice za potrebe novinara i druge javnosti; posebno se aktivnost pojačava u kriznim situacijama
- stranice nude odgovore na sva važna pitanja vezana za organizaciju, proizvod ili uslugu
- *life* stranice nude mogućnost igranja igrica na internetu; igre služe i za privlačenje korisnika na stranice
- web stranice emituju program pomoću internet TV-a.

3.1. Internet kao alat menadžmenta i izvor informacija

Internet je promijenio komunikacijski menadžement jer je potpuno promijenio mogućnost istraživanja, informacijske obrade podataka i saradnje. Neograničena mogućnost pristupa mreži omogućava osobi odgovornoj za komunikaciju ispunjenje zadataka, nezavisno o tome provodi li se komunikacija s internom i eksternom ciljnom javnošću klasičnim metodama (saopštenje za javnost, štampane publikacije) ili *online* instrumentima (web stranice, e-pošta).

Autori T. Pleil i A. Zerfaß navode tri aspekta mogućih prednosti.

Prvo, primjena online aplikacija za poboljšanje saradnje i projektno upravljanje. Ovaj pristup omogućuje u korporativnoj komunikaciji brzu i efikasnu saradnju s eksternim dobavljačima, poput komunikacijskih agencija, dizajnera, internet agencija, štamparija, organizatora korporativnih događaja (event).

Drugo, optimiranje informacionog sistema. U fazi planiranja i primjene u upravljanju komunikacijama potrebno je stvaranje inteligentnog informacionog sistema. Informacije i podaci u odnosima s javnošću u internoj komunikaciji sastavljaju se sve više u elektronskom obliku, npr. organizacija datoteke u elektronskim mapama i arhivima. To se također odnosi na baze podataka temeljene na web podršci.

Treće, optimiranje upravljanja komunikacijama. Upravljanje korporativne komunikacije obuhvata nekoliko koraka koji stoje u svezi s klasičnim ciklusom vođenja preduzeća. Nakon analize u odnosima s javnošću slijedi planiranje, provođenje i evaluacija komunikacijskih programa. Internet-aplikacije mogu poduprijeti navedene korake.[12]

11 Ibid., pp. 342.-344.

12 Pleil, T. & Zerfaß, A.: Internet und Social Software in der Unternehmenskommunikation, in: Handbuch Unternehmenskommunikation, Piwinger, Zerfass, Wiesbaden, Gabler, 2007, p. 519.

U fazi analize, kako je u trećem aspektu navedeno, *online* banke podataka i *alert* servisi koriste se za jednostavno *praćenje tema* (*Issues Tracking*), kao predkorak *upravljanja temama* (*Issues Management*).

4. DRUŠTVENI MEDIJI

Pojam društvenih medija (*engl. social media*) u proteklih nekoliko godina postao je nezaobilazan ukoliko se raspravlja o načinima korištenja interneta. I tradicionalni mediji pišu i izvještavaju o novostima i mogućnostima iz svijeta novih, društvenih medija.[13]

Prema *Merriam-Webster rječniku* društveni mediji su oblici elektronskih komunikacija (poput internetskih stranica za društveno umrežavanje i mikroblogova) pomoću kojih korisnici stvaraju *online* zajednice za širenje informacija, ideja, privatnih poruka i drugih sadržaja (poput videa).[14]

Prema Lewisovoj definiciji „izraz društveni mediji aktualno se koristi kao naziv za digitalne tehnologije koje omogućuju ljudima povezivanje, interakciju, stvaranje i širenje sadržaja. Taj naziv uključuje društveno umrežavanje, medije za razmjenu, nove medije, digitalne medije, NextGen PR i *Web* 2.0…". Autor ističe kako se društveni mediji koriste za ličnu upotrebu, za povezivanje sa starim i novim prijateljima, za izgradnju postojećih veza i skupljanje novosti i znanja iz zajednice. Osim što je to prostor za međusobnu interakciju među članovima kao i prostor za zabavu, društveni mediji postali su snažan alat za marketinške stručnjake, oglašivače i profesionalce za odnose s javnošću.[15]

4.1 Vrste i podvrste društvenih medija

Postoje razne vrste i podvrste društvenih medija, odnosno najpoznatije i najčešće korištene aplikacije iz određene kategorije društvenih medija.[16]

*Online forum*i

Svakim danom se u svijetu internetom koristi sve više ljudi kako bi proveli detaljna istraživanja o proizvodima i uslugama, uključili se u predizborne kampanje, pridružili određenim klubovima, raspravljali o svojim hobijima ili drugim specifičnim interesima. Svi se svakodnevno okupljaju na mreži kako bi izrazili svoja mišljenja i stavove. Postojeće tehnologije imaju različite nazive i sve omogućuju *online* komunikaciju. Među njima su: *chat roomovi* i *message boardovi, list serveri*, *wikiji*, *blogovi* i dr. Na specijalizovanim stranicama svih vrsta ljudi biskih ideja, koji dijele slične interese, sastaju se svakodnevno i raspravljaju o pojedinim, često komplikovanim ili osjetljivim pitanjima.[17]

Blog

Blog je publikacija na internetu (webu) koja sadrži prvenstveno periodičke članke u

13 Dubovečak, Z.: Uspješnost društvenih medija u odnosima s javnošću, Diplomski rad, Hrvatski studiji, Zagreb, 2011, p. 6.

14 Webster, 2011., cit. pr., Dubovečak, Z., op. cit., p. 6.

15 Ibid.

16 Pajić, B.: Društveni mediji kao marketinški alat, Novi Sad, 2010., http://www.scribd.com.

17 Meerman Scott, D.: The New Rules of Marketing&PR, John Wiley&Sons, Inc., Hoboken, New Jersej, 2009, p. 77.

obrnutom vremenskom slijedu – najnoviji članci nalaze se na vrhu stranice.[18] Riječ blog nastala je spajanjem riječi *web* i *log*.[19]

Blogovi mogu biti individualni i kolaborativni. Terminološki za sada nema razlikovanja kao u engleskom jeziku gdje se termin *weblog* češće koristi za kolaborativne, a *blog* za individualne projekte. Mogu biti u obliku časopisa, tematski, osobni. Mogu biti povezani u grupe tematski ili vezano za domen na kojem se nalaze – blogosfera *(sveukupna blogging zajednica)*, koja se razvila iz izduvnog ventila za građane – novinare, no postala je medijsko tržište samo po sebi i put mogućnosti odnosa s javnošću.[20]

Iako postoji razne vrste blogova, korporativni *webblogovi* mogu biti korišteni za internu komunikaciju, tržišnu komunikaciju i u odnosima s javnošću. Blogovi mogu proširiti komunikativni prostor djelovanja. Neka preduzeća za neke određene informacije praktikuju prije da ih objave na blogu, a tek onda pomoću saopštenja za javnost.[21]

Wiki(pedia)

Wikiji su web stranice koje korisnicima dopuštaju ažuriranje, uklanjanje ili objavljivanje sadržaja. Najpoznatiji *wiki* je Wikipedia. Wikipedia (*wiki+enciklopedija*) je višejezična, na webu zasnovana enciklopedija slobodnog sadržaja. Postoji kao *wiki*, što podrazumijeva da se piše u saradnji s brojnim volonterima te većinu članaka može mijenjati svatko s pristupom internetu i odgovarajućim web pretraživačem.[22]

Podcasting

Podcast je digitalna datoteka koja sadržava audio ili audio-videozapis koji se distribuira internetom koristeći RSS tehnologiju, a namijenjen je gledanju ili slušanju na kompjuteru, digitalnom prenosnom uređaju poput iPoda ili bilo kojem mp3 uređaju. U spektru društvenih medija *podcastovi* su važni jer omogućuju organizacijama isporučivanje vrlo preciznog sadržaja.[23]

4.2. Društvene mreže

Društvene mreže (eng. *social networks*) predstavljaju najpopularniji alat za korištenje interneta. U prilog tome govore svi statistički podaci. Tako je najveća svjetska društvena mreža Facebook u junu 2011. godine dostigla 1,000,000,000,000 *pageviewova* te 870,000,000 jedinstvenih posjeta mjesečno prema statističkim podatcima Googleova Doubleclik Ad Plannera, što govori da Facebook doseže 46,9% internetskih korisnika u cijelom svijetu. Od samog trenutka pojavljivanja društvene mreže postale su svakodnevna navika miliona korisnika.[24]

Društvene mreže shvataju se i kao servisi vezani za internet koji omogućuju pojedincima:

1) kreiranje otvorenih ili poluotvorenih korisničkih profila unutar određene aplikacije
2) isticanje liste drugih korisnika te aplikacije s kojima su povezani
3) pregledavanje i povezivanje liste korisnika s kojima su povezani i onih koje su krei-

18 http://hr.wikipedia.org/wiki/Blog
19 Holtz, S.: Korporativni razgovori, HUOJ, Zagreb, 2006, p. 182.
20 Hall, P.: The New PR, Larsten Pub., N. Potomac, MD, 2007, p. 100.
21 Pleil, T. & Zerfaß, A., op. cit., 527.
22 Projekt je započet 15. januara 2001. kao dodatak stručno pisanoj (i do sada ugasloj) Nupediji.
23 Dubovečak, Z., op. cit. 14.
24 Ibid., p. 15.

rali drugi korisnici.[25]

U radu *Social Networking Sites: Definition, History and Scholarship* D. M. Boyd i N. B. Ellison koriste pojam *social network site* kako bi opisali taj fenomen i napominju da se jednako tako koristi i pojam *social networking sites* koji obuhvata širi pojam, a sama riječ *networking* se odnosi na iniciranje komunikacije, upoznavanje, što je češće između stranaca. Ističu da *networking* postoji na mnogim društvenim mrežama, ali nije primarno zastupljen.[26]

Facebook

Facebook je danas najpopularnija društvena mreža, a isto tako, zbog mogućnosti primjene i široke rasprostranjenosti, veliku ulogu igra i u odnosima s javnošću.[27] Facebook je servis za širenje informacija i komunikaciju između prijatelja. Njegova osnovna karakteristika je *socijalni graf* – graf povezanosti između njegovih korisnika – koji vjerno modelira društvene odnose iz stvarnog svijeta. Korisnici Facebooka na servis su prijavljeni svojim pravim imenima i povezani socijalnim grafom sa svojim stvarnim prijateljima.[28]

MySpace

MySpacea ljudima omogućava kreiranje profila i stvaranje virtualne mreže prijatelja. Na web stranici svako može lako da objavi svoj lični profil, slike, videosnimke, da piše na blogu, dodaje svoj opis itd. Stranica je postala internetski fenomen, svaki dan posjeti je nekoliko stotina hiljada korisnika, po čemu je u vrhu socijalnih web 2.0 stranica. Posebno je popularna među muzičarima koji je koriste za besplatno predstavljanje svojih pjesama široj javnosti.[29] Pojedine neprofitne organizacije potiču zaposlene da postavljaju lične stranice s detaljnim opisom onoga što podržavaju i na taj način šire svoju poruku. Politički kandidati također kreiraju svoje stranice na sajtovima za društveno umrežavanje.

LinkedIn

LinkedIn je poslovno orijentirana stranica za društveno umrežavanje.[30] Najviše se koristi za profesionalni *networking*.[31] Riječ je o tipičnom webu koji omogućuje virtualnu socijalizaciju, nalik MySpaceu ili Facebooku, kojim korisnik nakon besplatne registracije gradi svoju listu poznanika, no svoj interes na Linkedinu mogu pronaći samo zaposleni ljudi. Taj servis, za razliku od drugih servisa koncipiranih prema principu MySpacea, od korisnika već pri registraciji zahtijeva da popuni svoj profil upisivanjem detalja o trenutnom radnom mjestu, a kasnije i o drugim važnim činjenicama iz dosadašnje karijere.[32]

Squidoo

Još jedan sajt za društveno umrežavanje koji se ne temelji na privatnim profilima, već na profilima stručnjaka u određenim područjima je Squidoo.[33] On je jednostavan i dostu-

25 Boyd, D. M. & Ellison, N. B.: *Social Networking Sites: Definition, History and Scholarship*, Journal of Compuert-Mediated Communication, vol 13., 2008., 211., cit. pr. Dubovečak, Z., *op. cit.,* p . 15.

26 Ibid.

27 Prema statistikama od 5. septembra (Internetworldstats, 2011.) Hrvatska koja ima 4.483,804 stanovnika, od kojih prema posljednjim podatcima 2.244,400 posjeduje pristup internetu, ima 1.413,200 Facebook korisnika.

28 http://www.drap.hr/facebook

29 Sjedište je na Beverly Hillsu u Kaliforniji, SAD, gdje dijeli uredsku zgradu sa svojim vlasnikom - tvrtkom Fox Interactive Media; čiji je pak vlasnik News Corporation, sa sjedištem u New Yorku.

30 Osnovana u decembru 2002., a puštena u promet u maju 2003. godine.

31 Od 30. marta 2009. broji više od 38 miliona registrovanih korisnika iz 170 različitih industrija.

32 Dubovečak, Z., op. cit., p . 18.

33 http://www.squidoo.com

pan alat. Squidoo korisnicima omogućuje stvaranje multimedijskih stranica bez znanja programiranja. Marketinškim i stručnjacima odnosa s javnošću omogućuje besplatan način jačanja prisutnosti na internetu.

Google+

Google+ je najnovija društvena mreža čije je probno i ograničeno korištenje započelo u julu prošle godine. Google, kao veliki inovator u internetskim mogućnostima i aplikacijama, odlučio je da svojim korisnicima omogući povezivanje s kontaktima, *video chat*, druženje, objave videa. Iz Googlea kažu da to nije samo društvena mreža, već je mreža za širenje, kao što su to omogućavali i njegovi popularni servisi Picassa, Docs, Surways i mnogi drugi. Google+ nudi mogućnost organizovanja kontakata u krugove, pa nije moguće koristiti alat pod nadimkom ili pseudonimom, već samo s pravim imenom i prezimenom. Zbog svoje široke korisničke baze Google+ bi mogao uveliko da iznenadi novim korisnicima.[34]

Mikroblog

Mikroblog je medij za širenje informacija u obliku bloga. „Mikroblog se razlikuje od tipičnog bloga po tome što je objavljeni sadržaj manji od uobičajene veličine podataka. Oni omogućuju korisnicima širenje malih sadržaja, kao što su kratke rečenice, poruke, linkovi."[35] Najpoznatiji mikroblog servisi su Twitter, Tumblr, Plurk, PinkGadet i Jaiku.

Twitter

Twitter je društvena internetska mreža za *mikroblogging*, tj. namijenjena je slanju i čitanju kratkih poruka koje su prema imenu mreže nazvane *tweetovima*. *Tweetovi* su zasnovani na tekstu poruka od najviše 140 znakova.[36]

Predstavnici odnosa s javnošću treba da nauče *twitati*. Za njih je važno da imaju što više osoba koje prate njihove aktivnosti. Zbog specifičnosti same komunikacije postoje određena pravila za praćenje tema, posebni alati za dodavanje slika i videa, no takva vrsta komunikacije predstavlja i veliki izazov za same odnose s javnošću.[37]

5. PROMJENA KOMUNIKACIJSKOGA MODELA

Većina teoretičara se slaže s činjenicom da se upotreom računara izmijenila mogućnost komuniciranja i pristup informacijama u dva temeljna modela komuniciranja. S tim su povezana dva glavna pitanja:

1) ko prikljupa informacije

2) kako primaoci dolaze do informacija koje trebaju.

Stručnjaci za odnose s javnošću su se zato angažovali kako bi s lakoćom prenijeli organizovanu poruku. Ta komunikacija uglavnom ima tri oblika: [38]

1. jednosmjerna komunikacija (npr. slanje raznih brošura direktno mailom)

2. dvosmjerna komunikacija (npr. kada kompanije pregovaraju s aktivistima neke

34 Dubovečak, Z., op. cit., p . 19.

35 Kaplan, A. M. & Haenlein, M.: *Users of the World Unite! The Challenges and Opportunities of Social Media*, Business Horizons, vol 53, 2010: 14., cit. pr., Dubovečak, Z., *op. cit.,* p . 19.

36 http://www.wikipdia.org

37 Taj mikroblog često se spominje kao prvi izvor informacija u nekim značajnim događajima - terorističkom napadu u Mumbaiju 2008, potresu na Haitiju 2010, prisilnom slijetanju američkog aviona na rijeku Hudson 2009, kao i posljednjem velikom potresu koji je pogodio Japan.

38 Springston, J., *op. cit.,* p. 604.

koalicije)

3. višesmjerna komunikacija (npr. dobrotvorne organizacije potiču druge organizacije i grupe da utiču na svoje članove i ostale organizacije da podrže njihove ciljeve i djelovanja).

Svaki od tih modela zahtijeva komunikacijskog *gatekeepera*. Međutim svako ko danas posjeduje računar i modem može pristupiti i slati informacije, često i neposredno bez uplitanja *gatekeepera*. To stvara djelotvorne promjene između osnovnog pošiljalac – primalac modela.

Tradicionalna shvatanja moći i pristupa informacijama su se promijenila. Poruka se na internetu može distribuirati na nekoliko načina:[39]

- *point to point* – pošiljalac šalje direktno poruku primaocu
- *point to multipoint* – pošiljalac šalje poruku na server s kojeg onda poruku može skinuti svako ko ima odgovarajući softver
- *point to server narrowcast* – pošiljalac šalje određenu poruku na server s kojeg je ta poruka dostupna samo onima koji imaju odgovarajuće korisničko ime i lozinku (username i password)
- *server broadcast* – server sprema sadržaj informacija koji je dostupan svakom korisniku koji ima odgovarajući softver
- *server narrowcast* – server se snabdijeva posebnim informacijama koje su dostupne samo specijalizovanim korisnicima.

Efekt mreže i novih tehnologija na komunikacijske modele znači brojne promjene u radu odnosa s javnošću. Istraživači su ispitivali stručnjake odnosa s javnošću kako oni vide uticaj novih tehnologija na odnose s javnošću. Istraživanja su pokazala promjene u shvatanju nekih termina kao što su:

a) produktivnost i efikasnost
b) potencijal za istraživanje i razvoj
c) informacijsko poboljšanje i distribucija
d) uplitanje u uloge odnosa s javnošću
e) izazovi pridruživanja novih tehnologija
f) mogućnost stvaranja informacije za specifičnu publiku na osnovu interakcije
g) mogućnost istraživanja moći i informacijske kontrole stvari koje se lako mogu izbrisati kao rezultat promjene od osnovnog modela pošiljaoca k modelu primaocu.

Ta istraživanja provedena su na tri načina: kritičkim osvrtanjem na postojeću literaturu, sadržajnom analizom identifikacije specifičnih tehnoloških aspekata raspravljajući o tome na posebnoj stranici odnosa s javnošću e-mailom, regularnim mail pregledom predstavnika odnosa s javnošću s obzirom na upotreu i uticaj internet tehnologije na profesiju.

Istraživači su upozorili da je razvoj interneta doveo do novog komunikacijskog modela; kada se jednom poruka pošalje, pošiljalac više nema kontrolu nad njom. Poruke i znakovi mogu se preuzimati i transformisati. Pritisak grupa i onih sa zajedničkim interesom mogu postaviti sopstvene web stranice s nemogućnošću miješanja u uređivanje stranice. Individualna mišljenja nose veću težinu. Kompanije će morati da postanu transparentnije i sigurne da njihovi zaposleni mogu lako da prime i proslijede informacije.[40]

Oboje je veliki izazov i prilika praktičarima odnosa s javnošću. Zaposleni i ostali dioničari traže njihovu pomoć, a ujedno su savjetnici menadžmentu pri donošenju složenih

39 Ibid.

40 Bland, M., Theaker, A. & Wragg, D., op. cit., pp. 37.-38.

odluka. Imaju mogućnost da komuniciraju direktno s dioničariima bez posredovanja medija. Komisija predviđa da manipulacija informacijama kroz takozvano spin doktorstvo više neće biti praktična, što će dovesti do smrti spina. Povećanje informacionih izvora i sve veća brzina prenosa informacija čini reputaciju još važnijom.

6. UTICAJ DRUŠTVENIH MEDIJA NA ODNOSE S JAVNOŠĆU

Postavlja se pitanje zašto su društveni mediji važni za odnose s javnošću i kako se mogu koristiti u postizanju ciljeva organizacije. Rezultati istraživanja provedenog 2010. godine u SAD-u ukazuju da su blogovi, nakon internetske pretrage, drugi najvažniji i najomiljeniji izvor informacija o kupovini proizvoda – 96% populacije čita blogove jednom sedmično ili češće. Forumi su drugi najkorišteniji izvor informacija o proizvodima nakon razgovora s prijateljima i obitelji. Više od jedne trećine ispitanika (33,6%) svakodnevno učestvuje u komentarima na forumima…[41]

Takođe najvažniji rezultati istraživanja, koje je provela kompanija *Equation Research,* su pokazali da 78% potrošača vjeruje direktnim preporukama svojih prijatelja, dok samo njih 14% vjeruje reklamama kompanija; 36% potrošača misli pozitivnije o kompanijama koje imaju blog; potrošače ne zanimaju oglasi, zanima ih šta njihovi prijatelji misle o kompaniji. U bliskoj budućnosti više nećemo tražiti proizvode i usluge, već će one tražiti nas preko društvenih mreža. Dvije trećine sveukupne internetske populacije posjećuje društvene mreže. Društveni mediji doveli su do temeljnih promjena u načinu na koji komuniciramo. Dva navedena istraživanja samo su dio važnosti koju pružaju novi načini komunikacije, takođe i odnosima s javnošću, čiji se zadaci u ovom kontekstu prenose na *online* upravljanje imidžem, ugledom, reputacijom.[42]

Aktivistima koji se bave odnosima s javnošću internet i društveni mediji omogućavaju različite načine komunikacije na globalnom nivou, kao što su razmjena poruka elektronskom poštom, prenos informacija i mogućnosti pretraživanja. Prema D. L. Wilcoxu i sar. najvažnije vrste upotrebe interneta su:

1) distribucija elektronske pošte
2) web stranice svjetske globalne mreže
3) brošure
4) gerupe za raspravu
5) spiskovi za raspravu i dr.[43]

S. M. Cutlip i sar. ističu da novo medijsko okruženje donosi bar tri izazova:

1) držati korak s tehnološkim razvojem novih medija
2) ostvarivati medijske odnose s netradicionalnim *novinarima*
3) predstavljati organizacije u novom medijskom okruženju.[44]

Postalo je sasvim izvjesno da novi mediji mijenjaju praksu odnosa s javnošću. Međutim kojom se brzinom predstavnici za odnosi s javnošću prilagođavaju tim promjenama drugo

41 Dubovečak, Z., op. cit., pp. 9.
42 Isto, 9.-10.
43 Wilcox, D. L., Cameron, T. G., Ault, P. H. & Agee, W. K., op. cit., p. 273.
44 Broom, G. M., op. cit., p. 248.

je pitanje. Da bi to utvrdili, Institut za odnose s javnošću i WORLDCOM-ova Grupa za odnose s javnošću istraživali su utjiaj interneta na odnose s javnošću. Istraživanje je utvrdilo velike promjene u praksi odnosa s javnošću u 21. vijeku:[45]

1. Stručnjaci u odnosima s javnošću se 98% se slažu da su tehnološki napreci poput elektronske pošte i interneta promjenili način na koji obavljaju svoje poslove.

2. Većina, 91% stručnjaka za odnose s javnošću, ističe da ostaju u dodiru s više ljudi u svom poslu i profesionalnom okruženju nego prije postojanja elektronske pošte.

3. Njih 90% slaže se da je mogućnost trenutnog slanja pisanih saopštenja i pristupa informacijama u realnom vremenu internetom ubrzala odlučivanje u novinarstvu koje se bavi vijestima.

4. Stručnjaci za odnose s javnošću u pravilu provedu između 15 i 19 sati sedmično na internetu i uključuju se na internet 5,8 dana.

5. Njih 68% odabralo je računar spojen na internet kad ih se pitalo koji bi medij odabrali ukoliko bi ostali negdje duže vrijeme uz dostupnost samo jednog medija.

Uticaj novih medija na odnose s javnošću proučavao je i J. Springston. U radu *Public Relations and New Media Technology*[46] autor analizira uticaj kroz produktivnost i efikasnost, istraživanje i evaluaciju, povrat i distribuciju informacija.[47]

Produktivnost i efikasnost

Nove tehnologije omogavaju predstavnicima u odnosima s javnošću da naprave više stvari u manje vremena. Produktivnost se povećala upotrebom raznih alata poput e-maila, elektronskih kalendara i baza podataka. Internet je jako brzo postao glavno sredstvo povećavanja produktivnosti i efikasnosti i upravo zato većina agencija uvodi i redovno unapređuje svoju kompjutersku opremu.[48]

Naravno postoje i oni koji se ne slažu s time. Tvrde da kompjuteri ne povećavaju produktivnost te da informacijski *overload* postaje veliki problem. U današnje vrijeme kada je javnost konstantno pod uticajem različitih poruka iz različitih izvora, nije baš jednostavno doprijeti do nje. To uveliko otežava posao predstavnicima odnosa s javnošću, ali i novinarima te svim ostalim pojedincima ili organizacijama koje žele poslati svoju poruku.[49]

Istraživanje i evaluacija

Nova tehnologija omogućuje proširenu paletu novih, vodećih istraživanja. Učesnici novijih istraživanja ističu kako je *online* pregled dobar način da se dobije na vremenu i ekonomičnosti. Klikom miša može se dobiti uvid u sve, više nije potrebno dugo i dosadno pretraživanje knjiga i arhiva. U izdanjima vodećih *online* pretraživača i preglednika mnoge su nove prednosti u istraživanjima i razvoju i novih i konvencionalnih medija. Razni softverski produkti kao što su *ClipScan* i *SpinControl* omogućuju predstavnicima za odnose s javnošću uspostavljanje liste medija, distribuciju *press* obrazaca i praćenje publiciteta preko interneta ili ostalim konvencionalnim medijima.[50]

Uključujući i javnost, *online* istraživanja postala su veliki posao za nove kompanije kao što su *Cyber scan* i *eWatch*. Te kompanije prate *online* grupe vijesti i liste raspravljanja te

45 Ibid., p. 249.
46 Vidi: Heath, R. L. (ed.): *Handbook of Public Relations,* Sage Pub., Thousand Oaks, 2001.
47 Springston, J., op. cit., p604.
48 Ibid., pp. 604.-605.
49 Ibid., p. 605.
50 Ibid.

podnose izvješća svojim klijentima. Industrijski divovi prate promet posjeta *online* stranicama. Ne samo da je moguće odrediti broj ljudi koji su posjetili stranicu, nego je sistem razvijen tako da mjeri količinu vremena provedenu na stranici, kolika je korisnikova interakcija te koliko je podataka skinuto s određene stranice. Internet također omogućuje ogroman pristup arhivisanim podacima i omogućuje korisnicima pregled baze na način koji prije upotrebe računara nije bio moguć. Pomoću određene ključne riječi na pretraživaču možemo dobiti pristup brojnim časopisima, dnevnicima, novinama i željenim internet servisima. Bogatstvo informacija prisutno je na internetu. Opasnost je međutim u tome što su to infomacije isključivo od *ne tako stručne* većine te su čak i brojne studije pokazale da je većina informacija na webu pogrešna.[51]

Povrat i distribucija informacija

Nove tehnologije olakšavaju i provođenje istraživanja. Posebno su važne *online* ankete zbog brzine i ekonomičnosti provođenja. *Online* ankete mogu se jednostavno distribuirati neograničenom broju primalacbez ikakvih troškova. A i rezultati se vraćaju mnogo brže. Nove tehnologije nude brojne načine za povrat i distribuciju informacija, što ostavlja utiaj na cijelu profesiju. Istraživanja su pokazala da više od 90% predstavnika u odnosima s javnošću smatra da su e-mailovi temeljna stvar za internu i spoljnu komunikaciju. Rastuću popularnost distribucije i primanja informacija mailom i webom nije teško razumijeti. Te tehnologije nude mogućnost transfera i arhivisanja informacija istovremeno. Novinari mogu tačno u minut primiti informaciju i ako ta organizacija ima *online* arhivu, svi zainteresirani mogu skinuti razne *press* materijale, članke ili šta im je dostupno i šta ih zanima. Informacija više nije ograničena tekstom ili statičnom slikom. [52]

Emitovanje audiozapisa pomoću weba postaje svakidašnjica. S odgovarajućim softverom korisnik se može spojiti na veliki broj web stranica koje nude velike količine arhivisanih ili direktnih informacija i muzike u kvalitetnom CD formatu. Mnoge radiostanice emituju svoj program preko weba, a neke organizacije pomoću weba emituju razne govore i intervjue. Emitovanje webom nije ograničeno samo na audio. Iako je tehnologija videoprenosa prisutna već neko vrijeme, cijena kupovine ili iznajmljivanja opreme bila je visoka. Konvencionalni videoprenos podrazumijevao je posjedovanje ili najam prostorije opremljene videokamerama i mikrofonima odašiljući signal telefonom ili satelitom. A sve je to bilo veoma skupo i zahtijevalo je puno vremena bez obzira na sve.[53]

Emitiranje webom promijenilo je sve to. Svako danas za mali novac može sebi da priušti videokameru koja se spaja na kompjuter. S odgovarajućim softverom pojedinci ili grupe uživo mogu slati ili primati videosliku internetom. Bez obzira na to što je odašiljanje audiozapisa webom kvalitetno, odašiljanje videozapisa baš i nije u tolikoj mjeri. Razlog tome je to što je količina podataka za stvaranje videosnimka puno veća i složenija od audiozapisa, teksta ili običnih slika. Konvencionalne telefonske linije nisu uvijek u mogućnosti da propuste odgovarajuću količinu podataka potrebnu za stvaranje *full screen* pokreta i slike. Iz tog razloga za primaoca prepoznavanje slika preneseno je samo na četvrtinu vizuelnog okvira. U ne tako dalekoj budućnosti sve će se to promijeniti. Mnoge tehničke, poslovne snage zahtijevaju kvalitetan i brz pristup *cyberspaceu*.[54]

51 Ibid., pp. 605.-606.
52 Ibid., p. 606.
53 Ibid.
54 Ibid.

7. IMPLIKACIJE NOVIH MEDIJA NA ULOGE ODNOSA S JAVNOŠĆU

Puno je dokaza da novi mediji povećavaju i u određenom procentu mijenjaju uloge odnosa s javnošću.[55] Jedan od važnih aspekata internet tehnologije mogućnost je efikasnog pretraživanja velike količine podataka, što uveliko mijenja povećanje uticaja menadžmentske funkcije. Određene stvari pronalaze se i izlaze na vidjelo mnogo brže nego prije. S upotrebom napredne baze podataka i ostalih alata više moći smješteno je u ruke stručnjaka koji unapređuju i predstavljaju informacije nadređenima i podređenima. Priroda komunikacije brojnih javnosti uključujući medije, zaposlene i stranke, mijenja se zahvaljujući tehnologiji. Na primjer, iako mnogi novinari još uvijek preferiraju primanje informacija na tradicionalan način, istraživanja su pokazala da ih trećina preferira primanje e-mailom. Djeletvoran prisutnosti interneta pomaže menadžerima u krizama i rizicima.

8. IZAZOVI U INTEGRACIJI NOVIH TEHNOLOGIJA

Iako nove tehnologije omogućavaju proširene horizonte u polju odnosa s javnošću, postoje mnogi izazovi kako uklopiti tu tehnologiju u praksu.[56] Ti izazovi dolaze na različite načine. Jedan od njih je kako *cyberspace* shvatiti unutar i izvan organizacija.[57] Autori zapažaju da industrija i socijalna paranoja tradicionalno prate uvođenje tehnologije u masovnu komunikaciju. No postoji i zakonska zabrinutost vezana za nove tehnologije.

Odnosi s javnošću moraju se suočiti s problemima kao što su sabotaža informacija, hakerski napadi, privatnost i autorska prava te negativna slika interneta jasno prikazana u tradicionalnim medijima koja se odnosi na slobodan protok seksualnih, rasističkih i ostalih politički nepopularnih informacija. Nedavna istraživanja pokazala su da su internet korisnici znatno imućniji i obrazovaniji od onih koji ne koriste nove tehnologije. Ta studija također je pokazala da čak i iskusni internet korisnici smatraju da je teško upravljati *cyberspaceom*.

Kad se sve sabere, upravljanje zahtijeva mnogo manje iskustva nego odobravanje, upravljanje i kreiranje web stranica i ostalih novih tehnologija – elemenata nužnih za uspješno vođenje odnosa s javnošću. Smatra se da je manjak obrazovanja o novim medijima glavna prepreka njihovom spajanju s odnosima s javnošću.

Uloga interaktivnosti u olakšavanju dvosmjerne komunikacije i informiranja[58]

Organizacije i preduzeća koja se bave odnosima s javnošću sve više prepoznaju internet kao način pomoću kojeg dolaze do psihografički jedinstvenih, kompjutersk orijentisanih strateških javnosti. Jedan od razloga je mogućnost stvaranja interaktivnosti programa i kreiranja informacija za specifičnu javnost. Interaktivni mediji upotrebljavaju se i kao informacijski i kao prodajni alat. Dokazano je da interaktivna priroda novih medija nije dosegla svoju punu prednost. Smatra se kako su se mnogi koji razvijaju nove medije više usmjerili na komunikaciju nego na sadržaj i potrebe javnosti. Smatra se da je najbolji internet sadržaj onaj koji prepoznaje internet korisnike kao aktivne u odnosu na pasivne.

Moć i kontrola informacija[59]

55 Springston, J., op. cit., pp. 606.-607.
56 Ibid., p. 607.
57 Tomić, Z.: Odnosi s javnošću-teorija i praksa, Synopsis, Zagreb-Sarajevo, 2008, p. 265.
58 Ibid., pp. 607.-608.
59 Ibid., p. 608.

Internet je transformisao masovnu komunikaciju s modela utemeljenog na pošiljaocu na model utemeljen na primaocu. Ta transformacija važna je za uplitanje moći i kontrolu informacija u društvu. Prije su većinu informacija u društvu kontrolisale velike i bogate izdavačke kompanija. Kako autori napominju, prvi put nezavisno izdavaštvo ima možda jednake mogućnosti da dođe do javnosti kao i najveće od medijskih korporacija. Od radija do filmova korporativna kontrola snažnim pritiscima istiskuje ljude s idejama, no bez materijalnih sredstava, izvan *mainstreama*.[60]

Web s druge strane konstantno djeluje kao veliki uravnoteživač oslobađajući pojedince i dopuštajući im emitovanje njihovih pogleda bez ograničenja od strane velikih radijskih producenata i preciznosti televizije. Ovaj pomak nije ograničen na velike izdavačke i publicističke kompanije. Moguće je da je internet izložio organizacije svih vrsta novim prijetnjama i izazovima individuuma, konkurentskih grupa te malih i velikih konkurenata. Doslovno bilo ko spojen na internet može distribuirati i razmjenjivati informacije širom svijeta.

No na ovaj pomak u moći informacijske distribucije ne treba gledati negativno. Kako teoretičari objašnjavaju, važna funkcija odnosa s javnošću je izgradnja zajednice pojašnjavajući kako internet pruža mehanizam koji omogućuje razmjenu komunikacije i također omogućuje rasprave u zajednici na načine koji su bili nemogući prije dvadesetak godina. Internet očito omogućava prilike, ali i izazove organizacijama.

9. PREDNOSTI I NEDOSTACI NOVIH MEDIJA U ODNOSIMA S JAVNOŠĆU

Nakon mnogo godina dominacije tradicionalnih masovnih medija internet dovodi do važnih promjena u načinu na koji su ljudi počeli ispunjavati svoje informacione potrebe. Agencije što prate koje izvore informacija koriste Amerikanci, u 2008. godini su prvi put doznali da se više ljudi informiše *online* nego preko tradicionalnih masovnih medija.

Ukoliko se vratimo na same karakteristike tradicionalnih i društvenih medija, vidimo da se nastupom društvenih medija uloga primaoca i pošiljaocaa poruke izmijenila u svojoj srži. Naučnici smatraju da tradicionalne medije obilježava njihova statičnost, dok su društveni mediji dinamični. Korisnici su dobili mogućnost aktivne uloge u stvaranju i oblikovanju medijskoga sadržaja i na taj način predstavljaju živi javni forum. Nestaje jedna od tradicionalnih uloga (tradicionalnih) medija, dakle uloga čitaoca, slušaocaa, gledaocaa koji je primao informacije. Današnja javnost društvenih medija nije zadovoljna samo apsorbovanjem informacija, nego je zainteresovana, kreativna pa obično ima što da kaže zauzvrat i to u pravilu i čini. Internet, odnosno društveni mediji dali su veću mogućnost javnosti da bude involvirana u sadržaje koji im se isporučuju.[61]

Osim navedenih još neke karakteristike danas ukazuju na prednosti i nedostatke jednih u odnosu na druge.

Tradicionalni masovni mediji geografaski su ograničeni i funkcionišu na lokalnom i regionalnom nivou. Hijerarhijski gledano u njima postoji niz vratara i urednika. Imaju i prostorna, tj. vremenska ograničenja – ograničen broj stranica ili vremena emitovanja. Profesionalni komunikatori u tradicionalnim masovnim medijima su dobro edukovani prema profesionalnim standardima, stoga je kredibilitet tradicionalnih medijskih kanala znatno

60 Ibid.
61 Dubovečak, Z., op. cit., p. 37.

veći. Uz njih se veže i skup pristup. To znači da su troškovi osnivanja i proizvodnje vrlo visoki. S gledišta općeg interesa postoji ogromna javnost i visoka pokrivenost. Linearnost sadržaja odražava hijerarhija vijesti. Kada je riječ o povratnoj vezi, karakteriše ih slaba, teško ostvarljiva i ograničena povratna veza. Tradicionalni mediji imaju mnogo reklama, što im osigurava znatan prihod. Najčešće su u vlasništvu korporacija. Imaju fiksni format, što znači da je predvidiv po formatu, vremenu i mjestu.[62]

Novi mediji ne zavise o udaljenosti. Dopiru do javnosti širom svijeta, tematski, prema potrebama i interesu. U novim medijima nema hijerarhije. Komunikacija je jednosmjerna i višesmjerna. Interaktivni su, što uključuje povratnu vezu, raspravu, reagovanje na ljudske zahtjeve. Manje su vremenski i prostorno ograničeni. U odnosu na tradicionalne medije neprofesionalniji su, što podrazumijeva niži stepen edukacije i profesionalizma. Stoga je i kredibilitet novih medija često upitan. Pristup novim medijima je jeftiniji. Troškovi su podnošljivi, ali je angažovanje stručnjaka skupo. Prilagođeni su potrebama, čak i individualnim potrebama pojedinaca. Odlikuju se nelinearnošću sadržaja – hipertekstualni linkovi omogućavaju nelinearnu navigaciju. Izražena je povratna veza. Elektronska pošta i ćaskanje na internetu mogući su odmah i lako ostvarivi. Imaju raznovrstan izvor financiranja, što znači da su im financije promjenjive i često ograničene. Decentralizovani su. Fleksibilnog su formata – noviji formati koji su tek u razvoju. Standardi su u povoju i još uvijek nedefinirani.[63]

10. PISANJE NA RAČUNARU I INTERNET

Internet je najočigledniji primjer korištenja novih tehnologija u komunikaciji sa spoljnom i unutrašnjom javnošću. Ta komunikacija podrazumijeva i svoju specifičnu strukturu. Pisanje za internetsku komunikaciju ima posebna pravila kao i dizajniranje web stranice. [64]

Dvije osnovne blagodeti koje nam je podario kompjuter iz perspektive odnosa s javnošću su obrada riječi i izdavaštvo pomoću kompjutera (*desktop* izdavaštvo).

Personalnom kompjuteru trebalo je svega desetak godina da u potpunosti iz upotrebe izbaci pisaću mašinu. Svojevremene pisaće mašine predstavljale su veliki napredak u odnosu na pisanje rukom, no to im svejedno nije bilo dovoljno da bi personalnim računarima predstavljali ozbiljnu konkurenciju. Najvažnija razlika između pisaćih mašina i pesronalnih računara je u tome što računari osim samog zapisivanja teksta nude i njegovu obradu. Još jedna prednost računara je i činjenica da tekst više ne treba da brišemo, kopiramoili uklanjamo ručno, već za to postoje specijalizovani informatički alati. Naime softveri personalnih računara za obradu riječi dopuštaju nam manipulaciju riječima na razne načine, tj. na načine koji bi bili nemogući da koristimo pisaću mašinu. Nabrojimo samo neke od njih: riječi mogu biti zapisane brže, isto tako brzo i ispravljene, reorganizovane, izbrojane, analizirane i naposlijetku ispisane. Kompjutersko pisanje je lakše zbog svih prije navedenih razlika, no to ne znači da je pisanje i bolje. „Dobro pisanje je dobro pisanje."[65] Softver nam može pomoći u pisanju teksta, ali nas neće učiniti boljim piscem niti će nadomjestiti naše

62 Wilcox, D. L., Cameron, T. G., Ault, P. H. & Agee, W. K., op. cit., p. 271.
63 Ibid.
64 Bivins, T.: *Public Relations Writing, The Essentials of Style and Format,* McGraw Hill, Boston, 2005, p. 312.
65 Ibid., p. 312.

znanje u pravopisu.

Programi za pisanje i uređivanje teksta omogućavaju pojedincima samostalan rad. Iskorištavajući prednosti ovog oruđa, pisci u samostalnom radu prolaze kroz tri ključna koraka, a to su: oluja mozgova (*brain storming*), pisanje, uređivanje i lektura.[66]

Oluja mozgova

Iako ništa ne može zamijeniti piščevu kreativnost, kompjuter u znatnoj mjeri može stimulisati inventivnost i to tehnikama kao što su:[67]

1. Slobodno pisanje. Potrebno je pisati bez razmišljanja o gramatici, pravopisu ili logici, treba samo slijediti ideju i pisati o njoj. Stimuliše kreativnost, ali ne možemo o slobodnom pisanju govoriti kao o zamjeni za kvalitetno pisanje.

2. Pisanje naslijepo. Ukoliko smanjimo osvjetljenje ekrana i pišemo bez gledanja upravo napisanog teksta, smanjuje se česta tendencija autora da ispravljaju tekst dok ga pišu.

3. Korištenje vlastite zbirke radova. Zbirka radova trebala bi sadržavati sve dosad napisane tekstove jednog autora. U idealnom slučaju takva bi zbirka trebala biti precizno raspodijeljena na diskove koji bi radi lakšeg pronalaska određenog teksta trebali biti pravilno označeni. Zbirka sopstrvenih radova može da nam posluži kao dobra podloga za stvaranje novog materijala, no u tom slučaju potrebno je paziti da se materijali na posuđuju od drugoga kako bi se izbjegao plagijat.

4. Upotreba frazeološke datoteke. Ideja je preuzeta od pjesnika ranijih razdoblja koji su stihove što ih nisu iskoristili pohranjivali za buduću upotrebu. Ponekad se iz pohranjenog stiha čak rodi ideja za cijelu novu pjesmu. To nam pokazuje kako upotreba frazeoloških datoteka može koristiti ne samo kao arhiva, već i kao poticaj za nastajanje novog djela.

5. Katalogizovanje vlastitih ideja. Može nam stimulisati kreativnost redovnim pregledanjem neupotrebljenih, kao i upotrebljenih misli.

6. Pregledavanje interneta. Nezamislivo je koliko se dobrih ideja za budući tekst može roditi iz pukog pregledavanja interneta. Pritom je potrebno imati na umu da i taj materijal ima zaštićena autorska prava.

Pisanje

Slijedeća faza u procesu nastanka teksta je pisanje. U tom segmentu kompjuter je postao neprocjenjiv. Tu bismo morali obratiti pažnju na shemu i alate za uređivanje koji nam pomažu u organizaciji teksta. Većina takvih programa omogućava nam da s lakoćom pomičemo riječi, rečenice i paragrafe te nam na taj način uveliko olakšavaju reorganizaciju teksta. Isto tako mogućnost rada s više otvorenih dokumenata istovremeno omogućuje lagano prebacivanje s jednog u drugi dokument što rezultira boljom preglednošću.

Lektura i uređivanje teksta

Bez obzira na to radimo li sami na uređivanju teksta ili nam netko u tome pomaže, potrebno je vlastiti tekst lektorisati. Pritom nam mogu pomoći razni alati za lekture poput softvera za obradu riječi koji sadrži provjeru gramatike, rječnik sinonima, brojač riječi, a ponekad i provjeru čitljivosti. Nije na odmet ni provjeriti kompoziciju samog teksta koja je zadovoljavajuća ukoliko svaki paragraf ima svoju temu i ideju. Razne funkcije poput *potraži* i *zamijeni* pridonose boljoj dinamici teksta kako bismo izbjegli ponavljanje istih riječi ili čak fraza. Promijenimo li oblik ili veličinu fonta, tekst može bez izmjene samog sadržaja dobiti sasvim novu dimenziju. Isto tako promjena izgleda teksta može nam pomoći u lakšem pronalasku greške.

66 Ibid., p. 313.
67 Ibid.

11. KLJUČNA ULOGA ETIČNOSTI

Nove tehnologije, mediji nikad ne djeluju u izolaciji, nego imaju domino efekt na način na koji živimo i radimo. Stoga praktičari odnosa s javnošću ne primjenjuju i promovišu samo nove mogućnosti pomoću novih medija, nego treba da prepoznaju da novi načini djelovanja imaju obaveze. Njihov je zadatak poticati etičnu upotrebu novih medija i zaštititi one koji bi mogli postati ranjivi na njihovu upotrebu. Da bi to postigli, praktičari odnosa s javnošću treba da se pridržavaju profesionalnih standarda propisanih etičkim kodeksima.

ZAKLJUČAK

Računar je postao osnovno sredstvo rada. Koristi se u svim područjima života pa tako i u radu odnosa s javnošću. S druge strane, osobama koje se bave odnosima s javnošću internet omogućuje različite načine komunikacije na globalnom niovou. Prije svega tu se misli na razmjenu poruka pomoću elektronske pošte, prenos informacija i mogućnost pretraživanja. Vidljivo je da je internet promijenio komunikacijski menadžement jer je potpuno promijenio mogućnost istraživanja, informacijske obrade podataka i suradnje. Neograničena mogućnost pristupa mreži omogućava osobi odgovornoj za komunikaciju ispunjenje zadaća.

Kao što je nezaobilazan računar i internet tako su nezaobilazni i društveni mediji (*engl. social media*) kao oblici elektronskih komunikacija pomoću kojih korisnici stvaraju *online* zajednice za širenje informacija, ideja, privatnih poruka i drugih sadržaja. Danas postoje razne vrste i podvrste društvenih medija. Pored društvenih medija savremeni stručnjaci odnosa s javnošću koriste društvene mreže (eng. *social networks*) koje predstavljaju najpopularniji alat za korištenje interneta. Društvene mreže shvataju se i kao servisi vezani za internet koji omogućuju pojedincima: kreiranje otvorenih ili poluotvorenih korisničkih profila unutar određene aplikacije; isticanje liste drugih korisnika te aplikacije s kojima su povezani; pregled i povezivanje liste korisnika s kojima su povezani i onih koje su kreirali drugi korisnici.

Većina teoretičara se slaže s činjenicom da se upotrebom računara izmijenila mogućnost komuniciranja i pristup informacijama u dva temeljna modela komuniciranja. S tim su povezana dva glavna pitanja: ko prikljupa informacije i kako primatelji dolaze do informacija koje trebaju.

Puno je dokaza da novi mediji povećavaju i u određenom postotku mijenjaju uloge odnosa s javnošću. Jedan od važnih aspekata internet tehnologije mogućnost je efikasne pretrage goleme količine podataka, što uveliko mijenja povećanje uticaja menadžmentske funkcije

Iako nove tehnologije omogućuju proširene horizonte u polju odnosa s javnošću, postoje mnogi izazovi kako uklopiti tu tehnologiju u praksu. Ti izazovi dolaze na različite načine. Jedan od njih je kako *cyberspace* shvatiti unutar i izvan organizacija. Autori zapažaju da industrija i socijalna paranoja tradicionalno prate uvođenje tehnologije u masovnu komunikaciju. No postoji i zakonska zabrinutost vezana za nove tehnologije.

Uvažavajući i negativne aspekte kao i strahove od novih tehnologija ipak savremeni novi mediji ostaju conditio sine qua non primjene modernih odnosa s javnošću i uspostavljanja, održavanja i unapređenja dvosmjerne-simetrične komunikacije organizacija s njenom

ciljnom javnošću.

LITERATURA

[1] Bland, M., Theaker A., Wragg, D. (2005): Effective Media Relations-How to Get Results, CIIPR, London.
[2] Bivins, T. (2005): *Public Relations Writing. The Essentials of Style and Format,* McGraw Hill, Boston.
[3] Brautović, M. (2011): Online novinarstvo, Školska knjiga, Zagreb.
[4] Brautović, M.(2011): Internet kao novinarski izvor, eBook, 2011., http://www.lulu.com.
[5] Breakenridge, D. K. (2012): *Social Media and Public Relations-Eight New Practices for the PR Proffesional*, Pearson, New Jersey.
[6] Broom, G. M. (2010): *Catlip&Center's Učinkoviti odnosi s javnošću*, Mate, Zagreb.
[7] Cutlip, S. M., Center A. H., Broom, G. M. (2003): *Odnosi s javnošću*, Mate, Zagreb.
[8] Dubovečak, Z. (2011): *Uspješnost društvenih medija u odnosima s javnošću*, (Diplomski rad), Hrvatski studiji, Zagreb.
[9] Gates, B. (1999): *Poslovanje brzinom misli*: *upotreba digitalnog nervnog sustava*, Izvori, Zagreb.
[10] Hall, P. (2007): *The New PR*, Larsten Pub., N. Potomac, MD.
[11] Holtz, S. (2006): *Korporativni razgovori*, HUOJ, Zagreb.
[12] McChensey, R. W. (2008): *Bogati mediji, siromašna demokaracija – Komunikacijske politike u mutnim vremenima*, Šahinpašić, Sarajevo.
[13] Meerman Scott, D. (2009): *The New Rules of Marketing&PR*, John Wiley&Sons, Inc., Hoboken, New Jersej.
[14] Meerman Scott, D. (2011): *Marketing&PR u stvarnom vremenu*, Dva i Dva, Zagreb.
[15] Pajić, B. (2011): *Društveni mediji kao marketinški alat*, Novi Sad, http://www.scribd.com.
[16] Pleil, T., Zerfaß, A. (2007): *Internet und Social Software in der Unternehmenskommunikation*, in: Handbuch Unternehmenskommunikation, Piwinger, Zerfaß, Wiesbaden, Gabler.
[17] Phillips, D., Young, P. (2009): *Online Public Relations*, Cogan Page, CIPR, London.
[18] Springston, J. (2001): *Public Relations and New Media Technology*, in: Handbook of Public Relations, R. Heath (ed.), Sage Pub., Thousand Oaks.
[19] Tench, R. Yeomans, L. (ed.) (2006): *Exploring Public Relations*, FT-Printice Hall, Harlow.
[20] Tomić, Z. (2008): *Odnosi s javnošću-teorija i praksa*, Synopsis, Zagreb-Sarajevo.
[21] Wilcox, D. L., Cameron, G. T. (2009): *Public Relations-Strategies and Tactics*, Pearson, Boston.
[22] Wilcox, D. L., Cameron, T. G., Ault, P. H., Agee, W. K. (2006): *Odnosi s javnošću –strategije i taktike*, Centar za istraživačku delatnost Ekonomskog fakulteta u Beogradu, Beograd.
[23] http://www.pcchip.hr
[24] http://www.nngroup.com

UDC 330.322(497.11)

IZAZOVI REPUBLIKE SRBIJE DA POSTANE REGIONALNI CENTAR ZA STRANE DIREKTNE INVESTICIJE

Milijana Danevska[1], Radoljub Tomić[2]

[1]Fakultet za poslovne studije i pravo Univerziteta „Union-Nikola Tesla u Beogradu, Srbija, e-mail: milijana.danevska@fpsp.edu.rs

[2]Fakultet za strateški i operativni menadžment Univerziteta „Union-Nikola Tesla u Beogradu, Srbija, e-mail: radoljub.tomic@fsom.edu.rs

Apstrakt: *Područje stranih direktnih investicija treba ispitati i identifikovani kako u okviru strategije razvoja zemlje, tako u okviru same ekonomske politike, u obliku odgovarajućeg institucionalnog i zakonodavnog okvira. Zbog ograničenog prostora, ovaj rad će ukratko predstaviti samo određeni deo suštinski važnih oblasti, kao što su privredno pravo, inovacioni centri, pravo intelektualne svojine, standardizacija, slobodne zone, mala i srednja preduzeća. Mere u makroekonomskoj sferi, pravni, finansijski i politički sistem biće objašnjeni drugom prilikom.*

Ključne reči: *direktna strana ulaganja, privredno pravo, inovacioni centri, prava intelektualne svojine, standardizacija, slobodne zone, Srbija*

1.UVOD

Izazovi ili izazovi i prilike, naročito oni krucijalni za brži razvoj Srbije tiču se njenih neposrednih pravilnih strateških izbora, pri čemu joj EU u potpunosti posvećeno omogućuje da se brže kreće na evropskom putu[1] **(1)**(Šef Delegacije EU u Srbiji M.Davenport, 12. 2. 2016).

Ima razloga da se prihvate perspektive da se u ovoj godini otvore i nova poglavlja i zajedno sa EU/EC radi na tome da se Srbija suoči sa izazovima koji su pred njom na tom putu: kao što su reforma javne uprave, pitanja u sferi energetike, ekologije i lokalne uprave (sve to treba da bude transparentnije). M.Devenport vidi umreženost i dinamičnost kod prisustva EU u Srbiji

1 **(1)**http://rs.n1info.com/a134160/Vesti/DavenportPredSrbijomjemnogoizazovaaliiprilika.html

THE REPUBLIC OF SERBIA'S CHALLENGES TO BECOME A REGIONAL CENTER OF FOREIGN DIRECT INVESTMENT

Abstract: *The area of foreign direct investment should be examined and identified both in the development strategy of a country, and in its economic policy, shaped in the appropriate institutional and legislative framework. Due to limited space, this paper will briefly present only a certain level of substantially important areas, such as company law, innovation centers, intellectual property rights, standardization, free zones, small and medium enterprises. Measures in the macroeconomic sphere, legal, finance and political system will be explained in another occasion.*

Keywords: *foreign direct investment, company law, innovation centers, intellectual property rights, standardization, free zones, Serbia*

(Beograd, Novi Sad, Niš) uz snažnu poruku o važnosti procesa evroskih integracija. Proces reformi je Srbiji neophodan kao kriterij za članstvo u EU ili ne (jer je tu dodatna vrednost koja nas tera da budemo brži u razvoju i realizaciji svojih obaveza; po rečima ministarke J.Joksimović). Bitan je i deo koji se tiče korišćenja instrumenata predpristupnih fondova, poručila je nedavno J.Joksimović, podsećajući da je EU najveći donator bespovratnih sredstava koje Srbija dobija kroz IPA (dodajući da će Srbija u narednih sedam godina dobiti skoro milijardu i po evra za različite projekate). Očekuje se otvaranja poglavlja 23 i 24 (tretiraju oblasti Pravosuđa i temeljnih prava te pravde, slobode i sigurnosti), već u junu, a zatim i 25-nauka i istraživanje, 26- prosveta i kultura, kao i poglavlja koja se tiču javnih nabavki i industrijske politike. Vođa tima EU Info Centra, Lj.Marković rekla je da su njihovi glavni pravci unapređenja usmereni upravo na ključne zadatke Srbije na putu ka članstvu u Uniji.

Dakle, ima izjava i najava, zapisanih politika, strategija, direktiva i sl.,sve to (veći broj obavezujućih dokumenata i planova) treba da prate i potvrdjuju odgovarajuće akcije sa realnim rezultatima. Tako dolazimo i do ključnog područja koje se tiče Stranih direktnih investicija(SDI). Ovo jeste bitno i ne sme biti prepušteno improvizacijama i ad hoc rešenjima, naprotiv isto treba biti proučeno i prepoznato kako u razvojnoj strategiji jedne zemlje, tako i u njenoj ekonomskoj politici, oblikovanoj u odgovarajuće institucionalne i zakonodavne okvire.[2]**(2)**

Čitav problem se najlakše može rešavati integralnim pristupom uz postavljene ciljeve:

-biti prvi u okruženju makar po nekoliko osnova;

-birati i obezbedjivati, po pravilu, SDI kao efektivna sredstva za ostvarenje ovog prvog cilja (jer vlastitih sredstava ni Srbija ni zemlje u regionu nemaju u meri u kojoj im je to potrebno).

Zbog ograničenog prostora, u ovom radu biće ukratko predstavljene samo određene mere u nekoliko suštinski važnih oblasti. Aspekti i mere u makroekonomskoj sferi, pravnom, finansijskom i političkom sistemu, biće obrazloženi drugom prilikom. Ovaj rad polazi, između ostalog, i od osnovnih dokumenata R. Srbije, pre svega, Strategije podsticanja stranih direktnih investicija, Strategije preduzetništva i industrijske politike za period 2015–2020, kao i Strategije naučnog razvoja. U isto vreme, rad je u velikoj meri zasnovan na ocenama Evropske Komisije, i drugih tela EU, a u saglasnosti sa EU Ugovorom o asocijaciji i stabilizaciji.

2.IDENTIFIKACIJA BARIJERA NA KOJE STRANI INVESTITORI NAILAZE U SRBIJI

U osnovi glavne prepreke (sa osnovnim smernicama u vezi njihovog prevazilaženja) tiču se sledećeg:

1.Nedostatak planiranja stranih investicija, kako na strateškom, tako i na operativnom planu[3]**(3)**

2 **(2)**М.Даневска, Странските директни инвестиции во светло на европското право , второ дополнето издание,

Друштво за наука и уметност, Битола , 1999, стр.9;

3 **(3)** Novi zakon o planiranju i izgradnji kao pokušaj privlačenja stranih investicija u Republiku Srbiju krajem avgusta 2009.godine Narodna Skupština Republike Srbije usvojila je novi Zakon o

(Jedina Strategija koja je izrađena datira od 2005 deklarativnog je karaktera, zapisana na 180 str.)

2. Česte promene, kako u političkom ambijentu, tako i u zakonodavnom i institucionalnom smislu reči dovode do nekonzistencije, kao i do rešenja na dnevno – političkim osnovama.

3. Jasno nedefiniran i nedorečen koncept svojinsko – pravnih odnosa. Veliku nejasnoću stvaraju rešenja o regulaciji poljoprivrednog zemljišta, o denacionalizaciji, a i Građanski zakonik je još u fazi priprema.

4. Pristup finansijskim uslugama i sredstvima, kao i sam bankarski sistem nisu adekvatno rešeni pre svega zbog visokog nivoa problematičnih kredita.

5. Neadekvatna infrastruktura (putevi, tereni, objekti, pristup saobraćajnicama, lukama, aerodromu) je izazov za Vladu Srbije koja mora da posveti posebnu pažnju putem programa vlastitog učešća u stvaranju adekvatne infrastrukture.

6. Loš imidž zemlje u tranziciji, mora se zameniti intenzivnom kampanjom liderske uloge Srbije, kao važnog činioca stabilnosti i ekonomskog razvoja regiona gde je **„Srbija, most između Istoka i Zapada"**.

7. Na prvi pogled, predstava malog tržišta od nekoliko miliona potrošača, menja se novim imidžom Srbije, kao platforme za strane investitore, čije tržište su pored Srbije, zemlje CEFTE

(putem Ugovora o slobodnoj trgovinisa ovim zemljama), zemlje EU (putem Ugovora o stabilizaciji i asocijaciji), jedno od najvećih tržišta – Rusija, kao i putevima svile, ogromno tržište Kine.

8. **Na putu ka EU.** Zakonodavstvo Srbije je sada u velikoj meri usklađeno sa istim u EU, posebno u oblastima kao što su intelektualna svojina, konkurencija i oblast monetarne politike. Srbija je osnovala Nacionalni odbor za investicije koji okuplja nacionalne organe, donatore i međunarodne finansijske institucije (MFI) kako bi vršili koordinaciju investicione politike Srbije u ključnim sektorima jedinstvenog pregleda prioritetnih projekata (energetika, transport, životna sredina i poslovna infrastruktura).

9. **EU – glavni partner Srbije**

9. a. Najnovije ocene Komisije EU : značajan napredak je zabeležen je naročito u pogledu budžetskog deficita, tržišta rada i poslovnog okruženja. Spoljni debalansi su smanjeni povećanjem izvoza i smanjenjem uvoza. Zvanične devizne rezerve su na povoljnom nivou i pokrivaju oko sedam meseci uvoza robe i usluga. Cene su načelno stabilne, što je omogućilo centralnoj banci da smanji kamatne stope. EU je zabeležila napredak i u sanaciji banaka i zakona o osiguranju i platnim uslugama.[4] **(4)**

planiranju i izgradnji. Nova zakonska rešenja ukazuju na činjenicu da su političke strukture u Republici Srbiji rešene da stvore povoljniju atmosferu za pre svega strane (ali i domaće) investitore u domenu greenfield investicija. Imajući u vidu činjenicu da je priliv stranih direktnih investicija u Republici Srbiji u 2009. godine opao za 34 % u odnosu na isti period u prethodnoj godini, što je u velikoj meri posledica Svetske ekonomske krize, jasno je da je osnovni cilj i svrha novog zakona održavanje konkurentnosti Srbije u sferi privlačenja investicija u odnosu na druge zemlje u razvoju, a naročito na zemlje u region (http://serbien.ahk.de/fileadmin/ahk_serbien/Dokumente/Zakon_o_planiranju_i_izgradnji_srpski.pdf).

4 **(4)**više, Izveštaj Komisije EU o napredku Srbije, http://www.seio.gov.rs/upload/documents/eu_dokumenta/godisnji_izvestaji_ek_o_napretku/godinji_izvestaj_15_final.pdf ; datum pristupa: 22.02.2016; **(5) Ibid**

9. b. EU je i dalje glavni izvor direktnih stranih investicija sa udelom od gotovo tri četvrtine. Kroz mrežu različitih sporazuma o slobodnoj trgovini, Srbija ima dobar pristup tržištu.

9. c. Narodna Banka je uspela da sačuva slabilni dinar , koji sa smanjenjem troškova rada pojačavaju spoljnu konkurentnost. EU je ubedljivo najveći i glavni trgovinski partner zemlje, obezbeđujući 69% ukupnog izvoza I 61% ukupnog uvoza robe. **(5)**

9. d. Važno je odbeležiti napore o produžavanju Orijentalno/istočnomediteranskog osnovnog koridora na Zapadnom Balkanu, kako drumskog, tako i železničkog.

Uskoro slede infrastrukturna povezivanja sa Bugarskom (gasni koridor), kao i izgradnja železnice sa Mađarskom.

9.e. Značajan iznos strukturnih fondova dostupan je Srbiji. Srbiji je neophodno značajno

poboljšanje mehanizama u upravljanju fondovima EU u okviru „indirektnog upravljanja" kroz komponentu IPA, zato što je stepen iskorišćenosti fondova je na nedozvoljavajućem nivou.

10. **Konjukturna radna snaga.** Univerzitetski obrazovani kadar, kao i infrastruktura koju Srbija nudi investitorima sa pojedinim poreskim i drugim olakšicama nudi mogućnost za proizvodnju najsavremenijih tehnologija , pre svega u slobodnim tehnološkim zonama.

11. Kvalifikovana jeftina radna snaga , kao i najnovije izmene Zakona o radnim odnosima, intenzivni process neformalnog obrazovanja, između ostalog su dodatni stimulans za strane investitore.

3. NEKE OD MERA KOJE JE NEOPHODNO PREDUZETI

3.1.Kompanijsko pravo

Izveštaj EU o napretku Srbije konstatuje da je Srbija na dobrom nivou pripremljenosti u oblasti prava privrednih društava. Ostvaren je izvestan napredak u elektronskom popunjavanju finansijskih izveštaja, kao i u mogućnosti osnivanja preduzeća u roku od 24 sata. Finansijski izveštaji se sada mogu popunjavati elektronski u Registru finansijskih izveštaja. Srbija razvija elektronsku registraciju privrednih društava.

Mere koje se trebaju preduzeti:

LEGISLATIVNE - U oblasti korporativnog računovodstva i revizije, Komora ovlašćenih revizora izvršila je

prve preglede kontrole kvaliteta revizorskih kuća na osnovu Zakona o reviziji iz 2013. godine. Zakon je potrebno izmeniti kako bi se uskladio sa novim Direktivama EU o računovodstvu i reviziji; [5]**(6)**

INSTITUCIONALNE - Jednošalterski sistem, preko kancelarije za brze odgovore treba se dalje razvijati i oživeti u praksi.

5 (6) Ibid; (7) Ibid

3.2.Inovacioni centri

Srbija učestvuje u programima EU za istraživanje i inovacije kroz program Horizont 2020.

Na osnovu prvih statističkih podataka iz programa Horizont 2020, učešće u programu je dobro, mali kapaciteti se mogu mnogo bolje iskoristiti U pomenutom EU Izveštaju, Komisija konstatira da je Srbija po prvi put dobila bespovratnu pomoć Evropskog istraživačkog saveta što pokazuje njenu naučnu izvrsnost. Srpski Fond za inovacionu delatnost i dalje je aktivan i uspešno je sproveo 55 projekata. **(7)**

Mere koje se trebaju preduzeti:

• **ORGANIZACIONE** Neophodno je modernizovati organizaciju istraživanja i inovacija i istu

uskladiti sa Evropskim istraživačkim prostorom i Unijom inovacija;

• U skromnoj mreži naučno istraživačkih institucija, nužno je podržati osnovanje inovacionih i tehnoloških centara, putem odgovarajućih subvencija od strane države;

• Neophodni su i centri izvrsnosti za ceo region, kao npr. u oblasti Nano tehnologija, preko IPA projekata, Horizont 2020.

3.3. Zaštita intelektualne svojine

Pravo industrijske svojine usklađeno je sa pravnim zakonodavstvom EU kroz izmene Zakona o pravnoj zaštiti industrijskog dizajna. Kao rezultat bolje opremnjenosti, količina krivotvorene i piratske robe koju je konfiskovala uprava carina I Tržišna inspekcija znatno se povećala. [6]**(8)**

Mere koje se trebaju preduzeti:

• **LEGISLATIVNE**- Neophodno je usklađivanje Zakona o autorskom i srodnim pravima, naročito u pogledu izmena iz 2012.godine.

• Zakon o zaštiti topografija poluprovodničkih proizvoda nužno je uskladiti sa standardima EU.

• Zakone o patentima i žigovima treba dodatno uskladiti.

• **MEDIJSKA PROMOCIJA** - Otpočeti medijsku kampanju zaštite intelektualne svojine na

međunarodnom nivou, sa posebnim akcentom na zaštitu geografskog porekla

• Ustanoviti i javno promovisati novčano nagrađivanje dobitnika patenta, inovacija i sl.

3.4.Standardizacija

Institut za standardizaciju Srbije (ISS) već je prihvatio najveći deo evropskih standarda i dokumenata za harmonizaciju. Ukupno 37 tela za ocenu usaglašenosti imenovano je u skladu sa relevantnim direktivama EU. Akreditaciono telo Srbije (ATS) potpisalo je novi multilateralni sporazum sa Međunarodnim forumom za akreditaciju kojim se proširuje sertifikacija sistema upravljanja. U oblasti metrologije usvojeni su podzakonski akti u neharmonizovanoj oblasti, zajedno sa uredbom donetom na osnovu preporuka Međunarodne organizacije za zakonsku metrologiju. Broj međunarodno priznatih nacionalnih standarda za kalibraciju i merenje je 143. Direkcija za mere i dragocene metale unapredila je svoje ka-

6 (8)Ibid (9) Ibid

pacitete za tržišni nadzor, posebno za nadzor nad sprovođenjem direktiva EU koje se odnose na standarde I neautomatske vage. **(9)**

3.5.Slobodne industrijsko – tehnološke zone

Slobodna zona je označeni prostor, koji pretstavlja ekonomsku celinu u kojoj se ekonomske aktivnosti sprovode pod specijalnim uslovima. U zavisnosti od aktivnosti koja dominira u zoni, iste mogu biti industriske, tehlonoške, trgovinske, carinske, finansiske i sl.

Očekivani efekti:

- Nove tehnologije i marketinški i upravljački procesi,
- Razvoj određenih ruralnih područja, korišćenjem lokalnih resursa i infrastrukture,
- Regionalni balans u razvojnom konceptu države (centrala – periferija)
- Transfer tehnologije
- Povećanje izvoza i osvajanje novih tržišta
- Povećanje zaposlenosti
- Pri tome se mora poštovati sledeće:
- Koncept održivog razvoja,
- Zaštita životne sredine.
- Zaštita slobodnog tržišta, konkurencije

Benificije za investitore

Vrlo je važno uočiti sledeće beneficije (olakšice):

- Carinske
- Poreske (na profit, imovinu, na reinvestiranu dobit, personalni porez)
- Ostalo (oslobađanje korišćenja zemjišta, vode, grijanja i druge komunalne takse)

Mere koje se trebaju preduzeti:

• **LEGISLATIVNE**- Zakonska regulativa (Zakon o slobodnim zonama, izmene Zakona o Carinama)

• **ORGANIZACIONE**- Izrada pregleda svih raspoloživih industriskih kapaciteta čija infrastruktura, pozicija i pristupnost se da iskoristiti na najbolji mogući način

• Izrada Fizibiliti studije o mogućim lokacijama zona od strane Ministarstva građevine

• **MEDISKA PROMOCIJA**- Izrada promotivnih materijala o mogućnostima, CD I video materijala zbog vizuelizacije ovih mogućnosti.

3.6.Razvoj i podrška malih i srednjih preduzeća

Strategija preduzetništva i industrijske politike za period 2015–2020, zajedno sa akcionim planom za period 2015–2016 su u skladu sa načelima Akta o malim preduzećima. Srbija i Evropska komisija saglasile su se da Srbija učestvuje u programu EU za podsticanje konkurentnosti MSP COSME od 2016.godine.

Mere koje se trebaju preduzeti:

• **EDUKATIVNE**- Poboljšavanje kvaliteta sistema obrazovanja i njegovo usmeravanje ka potrebama tržišta rada; neformalno obrazovanje

• Trening preduzimača o modernim upravljačkim i marketinškim veštinama

• **MEDIJSKA PROMOCIJA** –Odstupanje napuštenih javnih infrastrukturnih pro-

jekata potrebama MSP;

• **ORGANIZACIONE**- Obezbeđivanje transparentnog okvira državne podrške privatnom sektoru, sa fokusom na mala i srednja preduzeća, putem javnih mediskih kampanja. Preduzeća sa obrtom do 36.000 evra godišnjeg trebaju se osloboditi plaćanja poreza na dobit u prve tri godine.

• Olakšavanje pristupa finansiranju

• Osnovanje regionalnih centra za mala i sredna preduzeća

4. OSVRT NA OSTVARENE SDI U SRBIJI

4.1.Opšte o globalizaciji i investicijama

Polazi se uvek od dobro i korektno napisanog biznis plana (uvek će nam ukazivati na postavljene ciljeve, potencijalne rizike i moguće rezultate). Investicije se mogu sagledati u kontekstu globalizacije i parametara stranih direktnih investicija i njihove implementacije u Srbiji.

O globalizaciji (pojam, karakteristike, osnovne dimenzije, nosioci u vidu multinacionalnih kompanija) se dosta toga zna. Izučavaju se investicije uključujući i direktne investicije kao suštinski oblik razvoja u tranzicionim zemljama.

Globalizacija je nezaobilazni, kvalitativno i kvantitativno novi stepen političke, ekonomske, kulturne i svake druge integracije država i regiona u svetu, uz visok stepen integrisanosti.

Predmetni proces, uključujući i povezivanje, prevazilazi okvire nacionalnih država. Ima za cilj povećanje ekonomskog rasta i bogatstva, tehnološka unapredjenja i stvaranje globalne ekonomije sa svetom bez granica.

Prema međunarodnom monetarnom fondu (MMF), globalizacija znači stalno rastuću ekonomsku međuzavisnost država, u vezi povećanja obima međudržavnog prometa dobara i usluga, slobodnijeg protoka kapitala, i tehnološku diseminaciju rezultata i dostignuća.

4.2. SDI u Srbiji

Strane direkt ne invest icije (SDI) predstavljaju oblik ulaganja kada ulagač ostvaruje pravo svojine, kontrole i upravljanja nad preduzećem, tamo gde su uložena sredstva u vezi ostvarivanja interesa (to je po pravilu dugoročni interes). Tako obezbedjeni strani kapital je uslov za postizanje: bržeg rasta i razvoja (povoljnije stope rasta), unapredjenja strukturnih reformi, bolje eksterne finansijske situacije u zemlji, stvaranje preduslova za povećanje deviznih rezervi, redukcije bilansnih restrikcija, uz liberalizaciju deviznih ograničenja i naravno, što je vrlo logično, uz sve to ide i povoljniji kreditni rejting[7].

Prema definiciji Svetske trgovinske organizacije (WTO), kod SDI radi se o tome da investitor iz jedne zemlje (the home country) pribavlja aktivu u drugoj zemlji (the host country)[8]. Najveći deo SDI se u svetu inače ostvaruje posredstvom poslovnih zahvata trans-

7 http://www.makroekonomija.org/strane-direktne-investicije/strane-direktne-investicije-instrumenti-eksploatacije/

8 Zbornik radova Fakulteta tehničkih nauka, Novi Sad, No. 9/2011, UDK: 005:330.322; GLOBALIZACIJA I STRANE DIREKTNE INVESTICIJE U SRBIJI,Vučković N., Perović V.; str.2037-

nacionalnih kompanija. Uticaj SDI, kada je u pitanju proces tranzicije, može biti:

-Direktan (rast pojedinih ili više industrijskih grana, nove usluge, unapredjenje trgovine, transfer znanja i tehnologija),

-Indirektan (unapredjenje institucionalizacije, bolja i uspešnija privatizacija i stvaranje konkurentskije pozicije).

Sledi dakle ono što se ne sme nikako zaboraviti: SDI nisu samo finansijske transakcije, jer, tu su i transferi kapitala i novih tehnoloških dostignuća, znanja, tehnologija i procesa (u zemlju domaćina). Zatim, nezaobilazno je i jačanje organizacionih sposobnosti, unapredjenje menadžmenta i sl .

Osnovni vidovi stranih direktnih investicija mogu biti:

-Različiti oblici zajedničkih ulaganja,

-Port folio investicije,

-Ulaganje sredstava u vezi sa privatizacijom,

-Koncesije.

Forme stranih direktnih investicija tipično su:

-Greenfield, u vezi stvaranja novih postrojenja;

-Brownfield, kada se radi o delovima građevinskog zemljišta koji se iz različitih razloga više ne koriste a koji zahtevaju investiciju kako bi se aktivirali u novostvorenom ambijentu sa novim kapacitetima uz kvalitetnije korišćenje;

-Zajednička ulaganja sa inost ranom kompanijom, koja učestvuje sa značajnim udelom u kapitalu sada kod novonastale domaće kompanije (akvizicije, merdžeri);

-Koncesije i BOT projekti[9] (koncesija je zakup, na određeni vremenski rok, prava na korišćenje prirodnog bogatstva ili dobra u opštoj upotrebi radi obavljanja delatnost i od opšteg interesa; B.O.T. Build_ Operat e_Transfer su poslovi kao odobrenje stranom ulagaču da izgradi i korist i određeni objekat, postrojenje ili pogon, kao i objekte infrastrukture i komunikacija, uz obavezu prenošenja vlasništva na državu po isteku ugovora). Uslovi za davanja koncesija definisani su u čl.4 a predmet koncesije u čl.5 Zakona o koncesijama[10]. Koncesija se se može dati licima koja ne ispunjavaju uslove predviđene Zakonom, koncesionim aktom i javnim tenderom[11].

Potrebno je da države stvore pogodnu investicionu klimu radi privlačenja najboljih (po pravilu, vodeće svetske kompanije sa visokim poslovnim performansama) . SDI u Srbiji ogledaju se u obezbeđenju pogodne polazne osnove. U Srbiji je dominantna jeftina radna snaga, iako se radi o visokom nivou obrazovanja i iskustvu u različitim strukama, uz pogodan geografski, lokacijski i položaj u pogledu saobraćajnih komunikacija (na primer: rečni saobraćaj na Dunavu, koridor 10, koridor 11,…).

Finansijska pomoć investitorima u Srbiji, pored istaknutih pogodnosti, su i bescarinski izvoz (u zemlje Jugoist očne Evrope i Rusiju), kao i geostrateški položaj i najniža stopa poreza

2041;

9 ZAKON O KONCESIJAMA *("Sl. glasnik RS" br. 55/2003);bliže definicije koncesije i BOT sistema: čl.3.;*

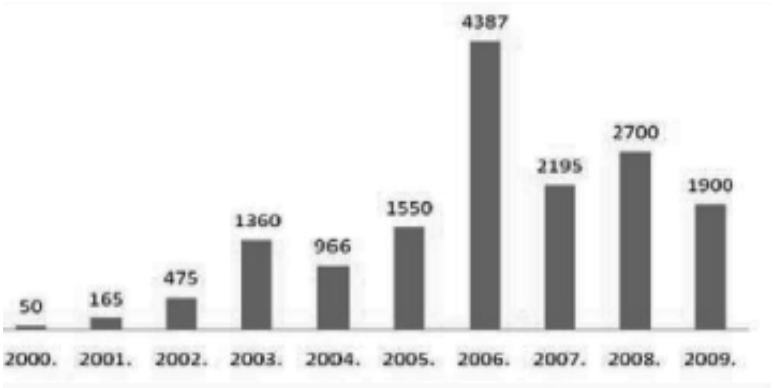
10 Isto;

11 Isto;

na dobit u Evropi od 10%, a tu je najčešće i finansijska pomoć investitorima koju Srbija nudi[12] .

Na osnovu Uredbe Vlade Republike Srbije, donete u junu 2007.godine[13], investicioni projekti u svim delatnostima, osim trgovine, turizma, ugostiteljstva i poljoprivrede, mogu da konkurišu za dodelu bespovratnih sredstava iz državnog budžeta. Sredstva su namenjena za finansiranje investicionih projekata u oblastima proizvodnje, usluga koje mogu biti predmet međunarodne trgovine i istraživanja i razvoja[14] .

Tokom 2009.godine, u Srbiji, došlo je do znatnog pada BDP ali je već 2010.godine došlo do porasta BDP. Dosadašnji efekti priliva SDI kod nas bili su: kupovina tržišta, distorzije tržišta (oligopoli u veletrgovini i lancima hipermarketa, bankarstvu, proizvodnji cigareta, piva, kafe, mleka i mlečnih proizvoda; monopol u proizvodnji čelika), rast konkurencije, povećanje izvoza i uvoza, počeci greenfield SDI orijentisanih na izvoz na treća tržišta, skromnije stvaranje veza sa domaćim firmama, preuzimanje menadžerskih znanja od uspešnijih domaćih firmi, uključivanje domaćih firmi u međunarodne proizvodne mreže[15]. Realan rast SDI u Srbiji za period 2001–2009.godine prikazan je na **slici 1.** (u skladu sa izvornim pokazateljima Republičkog zavoda za statistiku – Srbija).



Slika 1: Realan rast SDI u Republici Srbiji za period 2001 – 2009

Po rečima potpredsednika Vlade, R.Ljajica "Strane investicije u Srbiji u prvih 10 meseci 2014.godine bile su 1,15 milijardi evra, što je više nego u celoj 2013.godini. To je nedovoljno, ali je znatno više u poređenju sa 2013, kada su invest icije u celoj godini iznosile 750 miliona evra." (Beta, 9.12.2014). Eksperti u Narodnoj banci Srbije (NBS) međutim pojašnjavaju da su strane direktne investicije do juna 2014. godine iskazivane po metodologiji BPM5. Nova me-

12 http://ras.gov.rs/sr/podrska-investitorima/zasto-srbija/podsticaji-za-investiranje; Uredba o uslovima i načinu privlačenja direktnih investicija (2015);

13 http://www.icr.rs/tag/siepa/page/3/; http://www.icr.rs/2010/02/15/finansijska-podrska-za-investitore-u-srbiji/;

14 Isto;

15 www.eknfak.ni.ac.rs/dl/ispiti/MPF2.ppt; Medjunarodno poslovno finansiranje_Struktura medjunarodnih investicija u Republici Srbiji;

todologija BPM6, međutim utvđuje da je neto priliv po osnovu stranih direktinih investicija u 2013.godini iznosio 1,229 milijardi evra., a ne 750 miliona, tako da je to podatak koji bi trebao da bude metodološki uporediv sa stranim direkt nim investicijama iskazanim u 2014. godini. Suština metodoloških razlika je u tome što su strane direktne investicije povećane po osnovu uključivanja reinvestirane dobiti i uključivanja svih kredita od povezanih lica.(10)

4.3.Pozitivan primer

Evo i jednog primera. Na osnovu studije slučaja SDI VIP mobile[16] zaključeno je sledeće:

-Vip mobile d.o.o. je privatni mobilni operater, vlasnik treće licence za mobilnu telefoniju u Srbiji za GSM i UMTS mreže i ekskluzivni strateški partner Vodafona u Srbiji (radi se o greenfield investiciji)[17].

-Motivisani mladi ljudi (u pitanju su različite struke) koje kompanija okuplja žele da razviju i unaprede lokalno tržište predmetne-mobilne telefonije.

-DSI olakšavaju integraciju Srbije u napredne svetske poslovne tokove uz istovremeno stvaranje pouzdanih veza sa lokalnim proizvođačima.

-Vip je indirektno omogućio otvaranje dodatnih 1.500 radnih mesta (u vezi poslovno-tehničke saradnje sa više od 100 domaćih kompanija)[18].

-Vip je uložio 192,2 miliona EUR (već u prve tri godine poslovanja) investicija u širenje mreže i modernizaciju opreme (kapitalne investicije), uz otvaranje sopstvenih poslovnica širom Srbije.

-Usledila je edukacija zaposlenih i marketinške aktivnosti na nivou "Misli globalno, deluj lokalno".

-Vip mobile je na kraju 2009.godine dostigao obim od 1,153,900 aktivnih korisnika sa 12% tržišnog udela.

-VIP mobile je, već naredne-2010.godine, imao blizu 1,3 miliona korisnika (mesec: septembar-2010), što znači da je rast korisničke baze bio na nivou 20% u odnosu na ranijih 1,07 miliona korisnika u istom mesecu 2009.godine.

Na ovom primeru SDI koju je u Srbiju unela kompanija VIP mobile, može se videti i korist za Srbiju u vezi transfera znanja lokalnim partnerima **(11).**

5. ZAKLJUČAK

Privlačenje stranih direktnih investicija je jedna od najvažnijih stavki za rast BDP, kako i za smanjenje nezaposlenosti. U isto vreme kompleksnost ove materije, koja uključuje ekonomske, makro i mikro, pravne, političke, tehnološke, kulturološke i društvene komponente, otežava pripremu jednog koherentnog sveobuhvatnog programa, koji je u isto vreme i efikasan.

U svakom slučaju, državi stoje na raspolaganju brojne mere, zakonskog, institucionalnog i organizacionog karaktera, koja iste mora da integriše u svom sistemu, posebno u procesu usvajanja aquis communirtare, tj. celokupnog nasleđa EU, razume se, u ambijentu srpskog društva i potreba.

16 http://mobilmanija.com/operateri/operateri-u-srbiji-6;
17 http://www.seminarskiradovi.biz/informatika/252-studija-slucaja-kompanija-vip-mobile;
18 Isto;

LITERATURA

[1] Danevska, M., Stranskite direktni investicii vo svetlo na evropskoto pravo , vtoro dopolneto izdanie, Društvo za nauka i umetnost, Bitola, 1999.

[2] Samardžić, S., Srbija u procesu pridruživanja EU , Službeni Glasnik, Beograd, 2009.

[3] Izveštaj Komisije EU o napredku Srbije, http://www.seio.gov.rs/upload/documents/eu_dokumenta/godisnji_izvestaji_ek_o_napretku/godinji_izvestaj_15_ final.pdf; datum pristupa: 22.02.2016;

[4] Janjević, M. , Konsolidovan ugovor o Evropskoj uniji, Od Rima do Lisabona, Sl.Gl., Beograd, 2009.

[5] Tomic, R., Industrijska organizacija (odabrana poglavlja), FSOM, Beograd, 2015.

[6] Strategije podsticanja stranih direktnih investicija, Vlada Republike Srbije, Beograd, 2005.

[7] Strategije preduzetništva i industrijske politike za period 2015–2020, Vlada Republike Srbije, Beograd, 2015.

[8] http://ftn.uns.ac.rs/n2087936334/broj09 ; datum pristupa: 22.02.2016;

[9] http://www.istinomer.rs/ocena/2984/Straneinvesticijeveceu2014negou201;datum pristupa: 22.02.2016;

UDC 347.773:354

JEDAN POGLED NA IDENTIFIKACIJU ISTRAZIVACKO-INOVACIONIH PROJEKTA SA OSVRTOM NA IZBOR TEME I GENERISANJE PRIJAVE I SADRZAJA PROJEKTA

Radoljub Tomić[1], Milijana Danevska[2]

[1]Fakultet za strateški i operativni menadžment Univerziteta „Union-Nikola Tesla u Beogradu, Srbija, e-mail: radoljub.tomic@fsom.edu.rs
[2]Fakultet za poslovne studije i pravo Univerziteta „Union-Nikola Tesla u Beogradu, Srbija, e-mail: milijana.danevska@fpsp.edu.rs

Apstrakt: *U radu je istaknuta potreba za realizacijom projekata prema pravilima i uslovima koji vaze za ovu grupu aktivnosti, uz namensko koriscenje sredstava u naucne, istrazivacko-inovacione i razvojne svrhe, uz obavezno spregnute ugovorne strane koje se odnose na investitora, aplikanta, partnera i korisnika ostvarenih rezultata (rezultata istrazivanja). Potrebe su realne i obavezno uskladjene sa uslovima iz konkursa ili javnog poziva (EU, EC, h2020, Ministarstvo prosvete, nauke i tehnoloskog razvoja), uz jasna pravila navedena u odgovarajucem uputstvu (uputstvo za popunjavanje prijava obavezno prati osnovni sadrzaj konkursa ili javnog poziva). Tu su i relevantni obrasci koji sluze uniformnom formatiranju prijava (u tehnickom i strukturnom smislu; kvalitativna dimenzija je ipak specificna i specijalizovano zastupljena, zavisi od slucaja do slucaja). Sadrzaj se referise u skladu sa realnim tehnicko-tehnoloskim i poslovno-trzisnim rizikom. Projektna prijava (sa temom po meri konkursa), uz vodeci tekst, sadrzi veci broj priloga koji sa prijavom cine komplementarnu integralnu celinu. Realizacija projekta odvija se posredstvom aktivnosti i radnih paketa, prema planu i ugovoru. Medjurezultati se evidentiraju a o stanju realizacije projekta pisu se izvestaji i sprovodi pouzdano izvestavanje. Proces kreacije i, po potrebi, sprovodjenja korekcije vrsi se po relevantnoj metodologiji ustanovljenoj u naucno-istrazicako-razvojnoj i inovacionoj delatnosti.*

Ključne reči: *fondovi, sponzori, projekti, EC,h2020,Ministarstvo prosvete i nauke,istrazivanje,inovacije, aplikacije, prijave projekata*

1.UVOD

Potrebe za projektima su evidentne. Podrazumevaju dimenziju namenskog koriscenja sredstava u naucne, istrazivacko-inovacione i razvojne svrhe, uz obavezno spregnute ugo-

ONE ASPECT OF IDENTIFICATION OF RESEARCH-INNOVATION PROJECTS WITH REFERENCE TO TOPIC SELECTION AND GENERATING APPLICATION FORM AND THE CONTENT OF THE PROJECT

Abstract: *The need for project realization in accordance with rules and conditions applicable to this group of activities, with proper use of resources for scientific, research innovation and development purposes, with mandatory coupled contract sides related to the investor, applicant , partner and user of achieved results (research results), is highlighted in this paper. The needs are real and mandatory adjusted to competition conditions or public invitation (EU, EC, h2020,Ministry of Education, Science and Technology Development), with clear listed rules in a proper guide (guidance for filling the application form is followed by the basic content of the competition or public invitation). There are also relative forms used for uniform formatting of applications (in technical and structural sense; the qualitative dimension is nonetheless specific and specialized, case-by-case). The content is referred in accordance with real technical and technological, and business and market risk. The project application (with the topic of the competition), with the leading text, contains a large number of insets, together with the application, make a complementary and integrated unity. The realization of the project is performed through the activities and work packages in accordance with the plan and contract. The subscores are recorded and the reports about the situation of the project realization are written and reliable reporting is conducted. The creation process, and if needed, conducting of corrections, is carried out using relative methodology determined in scientific, exploratory, developmental and innovative activity.*

Keywords: *funds, sponsors, projects, EC, h2020, Ministry of Education, Science and Technology, research, innovations, applications, project applications*

vorne strane koje se odnose na investitora, aplikanta (iz cijih je redova obavezno rukovodilac projekta), partnera i korisnika ostvarenih rezultata (rezultata istrazivanja). Potrebe su realne, uskladjene sa uslovima iz konkursa ili javnog poziva, uz jasna pravila navedena u odgovarajucem uputstvu (uputstvo za popunjavanje prijava obavezno prati osnovni sadrzaj konkursa ili javnog poziva). Tu su i relevantni obrasci koji sluze uniformnom formatiranju prijava (u tehnickom i strukturnom smislu; kvalitativna dimenzija je ipak specificna i specijalizovano zastupljena, zavisi od slucaja do slucaja). Sadrzaj se referise u skladu sa realnim tehnicko-tehnoloskim i poslovno-trzisnim rizikom.

Projektna prijava (sa temom po meri konkursa), uz vodeci tekst, sadrzi veci broj priloga koji sa prijavom cine komplementarnu integralnu celinu (projektni tim, pismo podrske- "pismo o zainteresovanosti" ili "Consortium Agreement", ugovor o konzorcijumu, druge ugovore koji regulisu saradnju aplikanta i partnera sa podugovaracima, matrica logickog okvira, plan budzeta projekta, termin-plan ili Gantogram, spisak glavne opreme i resursa bitnih za ostvarivanje projekta, pregled referenci na nivou partnera i clanova projektnog tima, spisak planiranih rezultata za isporuku, prekretne tacke itd; sve se to svodi na kvalitetnu izradu fizibiliti studija, biznis planova, procenu rizika i sl.).

Realizacija projekta odvija se posredstvom aktivnosti i radnih paketa, prema planu i ugovoru. Procesni (medju-) rezultati se evidentiraju a o stanju realizacije projekta pisu se izvestaji i sprovodi pouzdano izvestavanje. Proces kreacije i, po potrebi, sprovodjenja korekcije vrsi se po relevantnoj metodologiji ustanovljenoj u NIR delatnosti.

Bitno je da se u startu istakne da bez jasno iskazane volje korisnika rezultata istrazivanja na projektu (po pravilu sa aplikativnom dimenzijom; osim onih koji sluze u naucne svrhe) ne treba proces generisanja prijave ni otvarati (korisnik je po pravilu i participant sa propisanim nivoom ucesca u stvaranju tehnicko-tehnoloskih pretpostavki za realizaciju i nivoom sufinansiranja projekta). Ovde se sporazum o pokretanju projekata moze i zavrsiti ukoliko korisnik prihvata da sam vrsi finansiranje realizacije projekta (ili, ako aranzman podrazumeva da svaka od ugovornih strana snosi svoj deo troskova i investiranja u novu opremu, materijale, usluge i aktivnosti koje su neophodne de se projekat realizuje). Tipicno se, medjutim, aranzman ostvarivanja projekata odvija posredstvom eksternog finansijera (EC, fond, ministarstvo, agencija…).

Dakle, sledece sto je bitno za finansiranje projekata posredstvom fondova (ako su aplikant i partneri- izvodjaci radova i korisnik rezultata istrazivanja postigli saglasnost u vezi uspostavljanja projekta radi realizacije konkretnih zadataka do ostvarivanja postavljenih ciljeva) jeste to da ciljevi projekta moraju biti kompatibilni sa globalnim ciljevima i temama iz konkursa ili javnog poziva koje definise investitor (fond). Ako taj uslov nije ispunjen prijava projekta ce automatski biti izostavljena iz daljeg razmatranja jer projekat ne odgovara tematskom okviru.

Zato je, pri punom modelu finansiranja gde su prisutni svi subjekti koji ugovaraju realizaciju projekta (fond, aplikant, korisnik), potrebno pratiti tehnicko-tehnoloske i poslovno-trzisne trendove, kao i trendove strateskog razvoja na nivou EU, drzava ili vlada, imati uvid u planove potencijalnih investitora i u svojim istrazivackim i inovacionim organizacijama imati odgovarajuce ideje, rezultate, kadrovske i druge potencijale (treba edukovati i korisnika da predmetna dostignuca prati i priprema uslove za izvodjenje najrazlicitijih aplikacija sa trzisnom valorizacijom) koji jednoznacno stvaraju pretpostavku za uspostavljanje saradnje na ostvarivanju kompatibilnih ciljeva (globalno i na nivou same istrazivacko-inovacione

organizacije i korisnika). Onda je sve jasno, artikulisani su zahtevi trzista, kao i zahtevi drustva, i moguci akteri na ostvarivanju projekata koji nastupaju u skladu sa pomenutim konkretnim zahtevima, pa ce se i pregovaranje i usaglasavanje odvijati u skladu sa istim nivoom percepcije ciljeva i rezultata.

Dakle, proces se odvija na nivou potpuno kompetentnih ucesnika u realizaciji projekata koji raspolazu istim informacijama i maksimiziraju nivo razumevanja u pregovorima, u pogledu predmeta, sadzaja, impact faktora i rezultata, planova realizacije radnih paketa, potrebe za specificnom edukacijom i obukom, kao i potrebe za identifikacijom i blagovremenom najavom zateva za angazovanjem relevantnih akreditacionih tela (na nivou EC, Vlade R. Srbije, akreditovanih laboratorija, certifikacionih tela) radi dobijanja potrebnih dozvola i certifikata.

2.IDENTIFIKACIJA PROBLEMA

Rad se odvija tako sto se obezbedjuju i postuju standardi, norme, protokoli, directive, instrukcije[1] i sl., ali se u isto vreme vrsi stvaranje pretpostavki (uz eliminaciju ogranicenja) za podrsku kreativnom i inovativnom radu i ostvarivanju naprednih rezultata (nova ili poboljsana resenja, novi proizvodi, nove tehnologije i procesi, novi materijali, alati i sotveri, nov nacin rada i sistem vrednovanja ostvarenih rezultata, jacanje konkurentnosti SMEs, ostvarivanje drustvenih izazova pocev od unapredjenja kvaliteta zivotne sredine, zivota i zdravlja ljudi, itd).

Dakle, ako se zna sta se hoce a to bude u skladu sa onim sto investitorima treba (pogresno je da se predlaze ono sto nama, kao predlagacu, treba), onda ostaje potreba da se obrazlozi ono sto je vec jako dobro poznato (ili, saveti onih koji vec imaju iskustva[2][3]):

-Ne treba od investitora (npr EC, Brisela) tražiti novac–treba rešavati problem koji je već identifikovala EC;

-Saznati obavezno nešto više o lobiranju u Briselu;

-Edukovati evaluatore (koristiti brojke i činjenice, korisititi kratke i koncizne rečenice);

-U prvom poglavlju aplikacije treba naglasiti odmah odgovore na 5-pet uvodnih pitanja4:

1) Zašto finansirati to sto predlagac trazi (koji se problem pokušava rešiti)?

2) Na kom nivou se problem moze resiti (EU ili na nacionalnom nivou)?

1 Napomena: Na osnovu znacajnog iskustva autora, u vezi pracenja konkursa i javnih poziva, te na osnovu uradjenih vlastitih predloga prijava (koji su za ishod imali ugovaranje projekata) naglasava se potreba za eliminacijom pocetnih strahova od promasaja kod strukturiranja sadrzaja prijava (ukoliko su predlagaci imali pretpostavku da se radi o mnostvu razlicitih struktura prijava) jer su se standardi i metodologija prakticno kod svih investitora-finansijera projekata priblizili, tako da se u 90% slucajeva moze napisati prijava i izvrsiti njeno prevodjenje na format konkursa ili javnog poziva samo uz neke izmene po osnovu specificnosti konkursa. Dakle, struktura prijava ne treba da brine koncepcionere ukoliko dobro poznaju materiju i problem koji resavaju u konkretnim uslovima. Najbolji primer se moze navesti na nivou EC/h2020 i javnih poziva koje lansira Ministarstvo prosvete, nauke i tehnoloskog razvoja-MPNTR (tu skoro da i nema razlike)!

2 http://www2.uns.ac.rs/sr/novosti_dogadjaji/2014/1222/gordanaVlahovic22122014.pdf;

3 http://www.unze.ba/download/nauka/Kako_napisati_FP7_projektnu_aplikaciju.pdf (Dj. Markez);

4 http://www.unze.ba/download/nauka/FP7-Od_ideje_do_projekta.pdf (Dj. Markez);

3) Da li je rešenje već dostupno (proizvod, tehnologija, usluge...)?

4) Zašto se istrazivanje mora sprovesti bas sada (šta će se desiti ako se to odlozi)?

5) Zašto baš vi kao predlagac to treba da uradite (da li imate nabolji konzorcijum i tim koji moze da uradi taj posao)?

-Fokusirati se na rezultate, krajnje korisnike i diseminaciju/eksploataciju rezultata!

-Mora se pronaci dobar-referentan i iskusan Koordinator, kao i Projekt–menadžer!

-Povezivanje usmeriti na umrežavanje i dugoročno partnerstvo!

-Treba pažljivo proučiti dokumenta EC (*nikad ne ostavljati nepopunjena polja)!*

Naravno, postoje i drugi korisni saveti prilikom pisanja projektne aplikacije[5]:

- izbegavati u tekstu projektnog predloga uopštene tvrdnje i izjave;
- koristiti dijagrame da bi se objasnili kompleksni koncepti;
- koristiti uputstva i tabele;
- projektna aplikacija mora imati profesionalnu formu i izgled;
- obavezno prekontrolisati tekst pre slanja (eliminisatti gramatičke i jezičke greške);
- izbegavati ponavljanja u tekstu;
- kreirati personalnu i institucionalnu strategiju za učestvovanje u H2020.

3.PROJEKTNI KONZORCIJUM

Sastaviti dobar i *izbalansiran projektni konzorcijum* je jedna od baznih i najvažnijih stvari u pripremi dobrog projektnog predloga prema H2020 pozivu. Uslovi su propisani (opšti i posebni, tj. dodatni uslovi) Pravilima učešća u H2020, Specifičnim zadacima i Radnim programima (WPs).

Konzorcijum mora imati jasno definisanu upravljačku strukturu i raspodelu aktivnosti.

Obavezno je "Pismo o zainteresovanosti" ili "Consortium Agreement".

Sta se sve uključuje u sadrzaj Prijave[6] (sve sto je vazilo za FP7 vazi i za h2020):

1.Opis celokupne strategije radnog plana!

2.Prikaz vremenskog rasporeda različitih radnih paketa (WP's) i njihovih komponenti ("Gant chart" i sl.).

3.Detaljan opis posla mora biti podijeljen u radne pakete:

-Lista radnih paketa (tabela A)

-Lista krajnih rezultata ili "Deliverables list" (tabela B)

-Opis svakog radnog paketa i sažetak (tabela C)

-Tabela radnog angažovanja (tabela D)

-Lista kriticnih-prelomnih tačaka ili "Milestones list" (tabela E)

4.Grafička prezentacija delova paketa koja pokazuje njihovu međuzavisnost.

5.Obavezna identifikacija potencijalnih rizika i plan za njihovo ublazavanje i prevazilaženje.

Uloga koordinatora u upravljanju projektom je nezamenljiva (Koordinator projekta - *Grant Beneficiary*). Koordinator je zadužen za izvršavanje zadataka definisanih poseb-

5 http://ec.europa.eu/research/participants/data/ref/h2020/grants_manual/pse/h2020-guide-pse_en.pdf;

6 http://www.unze.ba/download/nauka/Kako_napisati_FP7_projektnu_aplikaciju.pdf (Dj. Markez);

nim članom ECGA koje ne mogu izvršavati ostali partneri (ECGA – Eligible costs of the project)[7]. Koordinator je posebno zadužen za: razvijanje projektne ideje, formiranje konzorcijuma, pripremu prijedloga projekta i podnošenje prijave putem EPSS, kao i za komunikaciju sa Project Officer-om u Briselu (osoba zaduzena ispred EC za nadgledanje projekta).

Menadzment projekta-*Project Management* (pored koordinatora) obavlja određene zadatke u vezi upravljanje projektom (radi se o menadžmentu u okviru radnih paketa-WP; u skladu sa odgovarajucim članom ECGA).

4.NAUKA, ISTRAZIVANJE I INOVACIJE

Kako h2020 podrzava ostvarivanje istrazivanja i inovativnosti u nauci? -Proces se odvija kroz finansiranje projekata i stipendije za individualne istraživače u okviru 4 programa:

-Evropski istraživački savet (European Research Council - ERC);

-Buduće i nove tehnologije (Future and Emerging Technologies - FET);

-Marija Sklodowska Kiri Akcije (Marie Sklodowska-Curie Actions - MSCA);

-Istraživačke infrastrukture i e-infrastrukture (Research Infrastructures including e-infrastructures).

Jasno je da je prisutno sledece:

•podrška svim istraživačkim oblastima i temama: od društveno-humanističkih do inženjerskih;

Principal Investigator je zvezda granta!

•podrška inter-, trans- i multi-disciplinarnosti;

•prenosivost dotacije (grant portability) tj. istraživanja u drugu HI, kada postoji opravdan razlog;

•uključivanje istraživača iz celog sveta: "ERC goes global" campaign (podržana kroz WG Strengthening Internationalisation + WG Widening Paticipation).

Šta su *high risk - high gain* istraživanja[8] (frontier research)? -Najvaznija od svega je ideja! –Kako je to u nauci?

•High-risk se odnosi na inovativan pristup istraživanju u novim oblastima (emerging fields) i pomeranje granica u nauci;

•Ambiciozni projekti u kojima vi stvarate *state-of-the-art (stanje tehnike) su* rizični u smislu realizacije stvarno

revolucionarne ideje ili operacionalizacije patenta koji bi promenio budućnost drustva;

•Inter-, multi-, trans-disciplinarni projekti koji brišu granice između naučnih disciplina (cross panel evaluation);

•Učešće industrije - industrija zasnovana na nauci!

4.1.Domaci i inostrani izvori finansiranja

Postoji mnostvo fondova sa misijom projektnog finansiranje[9], sa razlicitim potrebama

7 http://www.unze.ba/download/nauka/FP7-Od_ideje_do_projekta.pdf (Dj. Markez);

8 http://www2.uns.ac.rs/sr/novosti_dogadjaji/2014/1222/gordanaVlahovic22122014.pdf;

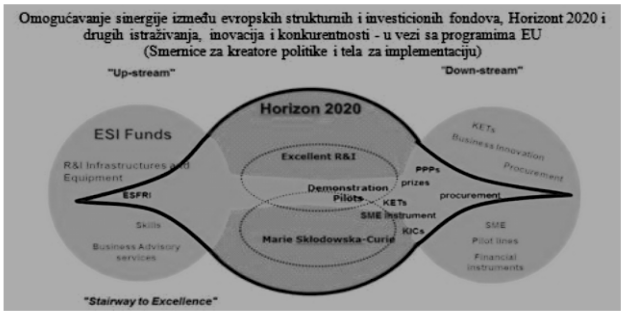
9 http://www.prsp.sr.gov.yu/Vodic_kroz_izvore_finansiranja_maj_2007.html;

i ciljevima. Evo nekih od takvih fondova[10] interesantnih za R.Srbiju:

-Ambasade u Srbiji (Japan, Holandija, Norveska, USA, UK, Finska…);
-Američki savet, Balkanski fond za demokratiju, Balkanski fond za umetnost i kulturu;
-Chemonics International Inc., CERGE-EI, UNICEF;
-Program prekogranične saradnje IPA;
-ERDF Program transnacionalne saradnje u Jugoistočnoj Evropi – SEE;
-Erazmus+
-COSME- Program za konkurentnost malih i srednjih preduzeća;
-Horizon 2020
-Grantovi opšte namene (GIZ, USIP, ISC, International Resarch&Exchanges Board – IREX…), itd.

4.2.Horizont 2020 (h2020)

H2020 se istice kao najznacajniji program u Evropi. Uvek je potrebno identifikovanje izvora finansiranja (Fund, Sponsor) i odgovarajuceg poziva (Call)! Na primer, H2020 Calls (globalna identifikacija programa blize odredjuje projekte i teme: CALL: FOR A BETTER INNOVATION SUPPORT TO SMES, Call identifier: H2020-INNOSUP-2016-2017, Publication date: 14 October 2015)[11]. EU – Horizon 2020 je novi program Evropske unije za istraživanje i inovacije za period 2014 – 2020.godine koji objedinjuje okvirni program FP7, deo Programa za konkurentnost i inovacije (CIP) i Evropski institut za inovacije i tehnologiju (EIT). Horizont 2020 je usmeren ka ostvarivanju ključnih strateških dokumenata: EVROPA 2020, Inovaciona unija (Innovation Union) i na izgradnju Evropskog istraživačkog prostora! Sinergijsko delovanje na nivou razlicitih fondova je moguce, sl.1.



Slika 1. Sinergijsko delovanje na nivou razlicitih fondova

Sa budžetom od oko 78 milijardi evra ovaj program doprinosi: pronalaženju rešenja za ekonomsku krizu, investiranju u buduće poslove i razvoj, rešavanju pitanja građana EU u vezi njihove materijalnoj sigurnosti, opštoj bezbednosti i životnoj sredini, kao i jačanju globalne pozicije EU u istraživanjima, inovacijama i tehnologijama!

Horizont je zasnovan na tri prioriteta/programska bloka:

10 http://www.inkluzija.gov.rs/vodic/Vodic11.html#c18m;

11 https://ec.europa.eu/research/participants/portal/desktop/en/opportunities/h2020/master_calls.html;

*1) **Izvrsnost u nauci;***
*2) **Liderstvo u industriji;***
*3) **Društveni izazovi**.*

Teme su ipak povezane! Npr. Oblast inforamciono-komunikacionih tehnologija (IKT) je zastupljena u sva tri programska bloka kroz vise ustanovljenih tema.

Treba zapamtiti: EC/h2020 finansira samo ono sto njima treba a ne nase zelje i ono sto samo nama treba! Prijavljivanje projekata (apliciranje) i dobijanje sredstava organizovano je kroz **pozive ze projekte** koji sadrže detaljne informacije o:

-ciljevima istraživanja obuhvaćenih pozivom (unutar tzv. radnih programa),
-načina finansiranja,
-rokova za predaju predloga projekta.

U h2020 mogu učestvovati istraživačke grupe na univerzitetima, istraživački instituti, pojedinačni istraživači, mala i srednja preduzeća, velike kompanije, kao i ostale vladine, nevladine i privatne organizacije i institucije (referentnost i blize odredjenje, kao i obaveze ucesnika-participacija i sl., dato je u svakom konkretnom slucaju). Ministarstvo prosvete, nauke i tehnološkog razvoja Republike Srbije (MPNTR) nadležno je za Horizont 2020 i pruža podršku za sve programske blokove i teme programa kroz **mrežu nacionalnih kontakt osoba.**

Ministarstvo spoljne i unutrašnje trgovine i telekomunikacija je prepoznalo značaj istraživanja i razvoja u oblasti informaciono-komunikacionih tehnologija (IKT) i u saradnji sa MPNTR pružaće podršku zainteresovanim institucijama i preduzećima za učešće u Horizontu 2020, za oblast IKT. Treba se usmeriti i na druga ministarstva, PKS, ZIS i dr. institucije /oni su u obavezi da pomazu/!

Horizon 2020 and COSME (Competitiveness of enterprises and SMEs, sl.2) su komplementarni programi usmereni na generisanje rasta, razvoja, poslovanja i konkurentnosti! Ovakve veze (i u drugim slucajevima) su primerene integralnom razvoju evropskog prostora.

5.IDENTIFIKACIJA PRAVOG DONATORA

Prva faza procesa prikupljanja sredstava je istraživanje i blize identifikovanje mogucih donator (definitivno se trazi onaj pravi donator). Zašto je, kada se govori o pisanju predloga, važno prethodno identifikovati potencijalne donatore? Pre svega zato, što pre nego što se obratite potencijalnom donatoru, treba da se razmisli i da odgovor na pitanja o tome ko smo mi kao predlagac, šta želimo da uradimo i za koga želimo da to uradimo (ko je korisnik nasih istrazivacko-razvojnih rezultata po osnovu ostvarivanja projekta).

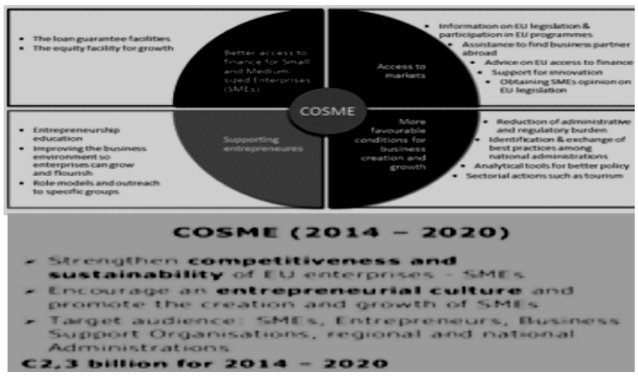
Potrebno je da se utvrdi veza koja postoji izmedju organizacije predlagaca, korisnika, konkretnog predloga projekta i donatora. Kod definisanja ovih veza, treba prethodno dati odgovore na sledeca pitanja[12]:

-O kom problemu ili potrebi se radi;
-Koja je to ugrožena populacija ili ciljna grupa;
-O kom se geografskom podrucju radi;
-Sta je i kakvo je rešenje problema (optimalno, racionalno, prihvatljivo na odredjeni rok);

12 Isto sto i prethodno;

-Vrsta projekta;
-Trajanje projekta;
-Vrednost projekta (plan budžeta projekta);
-Performanse (reference) organizacije koja podnosi predlog.

Kad se dobiju odgovori na sva ova prethodna pitanja, onda ce biti jasno kakav je projekat i kakvog donatora treba tražiti. Ako su identifikovana najmanje tri potencijalna donatora, treba im se obratiti licno ili pismeno i tražiti od njih obrasce za aplikaciju (application forms; osim naravno u slucajevima gde su obrasci odmah dati uz konkurs) ili uputstva za pisanje aplikacija.



Slika 2. Competitiveness of enterprises and SMEs (COSME)

Ako je potrebno, treba nazvati odgovorno lice (predstavnika) i tražiti dodatne podatke. Sve ovo treba da omoguci da aplikacija bude što više prilagodjena potrebama i interesima donatora. *Važno je znati da traženje donatora i pisanje aplikacija zahteva mnogo vremena!* Ne može se npr. sesti i napisati aplikaciju za velik projekat u jednom danu. Aplikaciju treba podeliti na više delova i zatim svaki razradjivati za sebe, zatim se ti delovi uporedjuju, prilagodjavaju kako bi se obezbedila najbolja moguca prezentacija ideja predlagaca (ovde vise inicijator nije sam, tu su svi partneri i narocito korisnici rezultata projekta). To dalje znaci, da ce za svaku narednu aplikaciju trebati sve manje vremena i napora, zato što ce se znati više o kljucnim (najosetljivijim, najtežim) delovima kao što su odredjivanje ciljeva i planiranje budžeta. I naravno, neke delove aplikacije (kao što je predstavljanje organizacije) možete ponavljati.

6.DOBAR PREDLOG PROJEKTA[13]

Predlog projekta najcešce obuhvata sledecih 11 delova kojima se mora posvetiti puna paznja:

13 http://www.mreza-mira.net/wp-content/uploads/Pisanje-projekta-korak-po-korak.pdf (autori : Chad T.Green i Yvette Castro-Green, izdavac: NGO Centrs- Riga); str.2-6;

1. Propratno pismo (Cover Letter)
2. Naslovna strana (Title Page)
3. Sadržaj (Table of Contents)
4. Rezime, Sažetak (Summary)
5. Uvod (Introduction)
6. Definicija problema, izjava o potrebama (Statement of Need, Problem)
7. Ciljevi i zadaci (Aims and Objectives)
8. Program i metode, metodologija sa vremenskim planom (Methodology with Timetable)
9. Evaluacija (Evaluation)
10. Budžet (Budget)
11. Aneksi (Appendix)

7.REALIZACIJA PROJEKTA

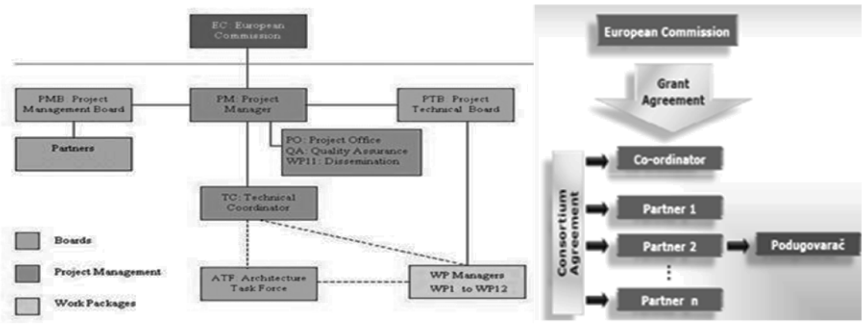
Realizacija projekta odvija se prema planu i program realizacije sa jasnom podelom poslova i zaduzenja. Za dobar process, rad, rezultate i opstu radnu discipline odgovoran je rukovodilac istrazivackog tima (project manager). Za obezbedjenje svih potrebnih resursa i normalnih radnih uslova (zastita na radu, bezbednost radnika na radnim mestima, stabilizovana radna mesta, uredno snabdevanje itd) nadlezan je konzorcijum (svi partneri u svojoj organizaciji se staraju da na raspolaganju bude ono sto je potrebno za nesmetanu realizaciju projekta). Stvaraju se realne kadrovske, tehnoloske, materijalne, energetske i informacione pretpostavke. U toku realizacije projekta, ostvaruju se odgovarajuci medjurezultati, kontrolise se napredovanje projekta, uz pouzdano izvestavanje i donosenje preventivnih i korektivnih mera (kao i sprovodjenje odgovarajucih akcija).

Moguca sema sistema upravljanja realizacijom projekta prikazana je na sl.3.

8.ZAKLJUČAK

Potrebe za projektima su evidentne. Podrazumevaju dimenziju namenskog koriscenja sredstava u naucne, istrazivacko-inovacione i razvojne svrhe, uz obavezno spregnute ugovorne strane koje se odnose na investitora, aplikanta (iz cijih je redova obavezno rukovodilac projekta), partnera i korisnika ostvarenih rezultata (rezultata istrazivanja). Rad se odvija tako sto se obezbedjuju i postuju standardi, norme, protokoli, directive, instrukcije i sl., ali se u isto vreme vrsi stvaranje pretpostavki (uz eliminaciju ogranicenja) za podrsku kreativnom i inovativnom radu i ostvarivanju naprednih rezultata.

Autori isticu: - standardi su se prakticno kod svih investitora-finansijera projekata priblizili, tako da se u 90% slucajeva moze napisati prijava i izvrsiti njeno prevodjenje na format konkursa ili javnog poziva samo uz neke izmene po osnovu specificnosti konkursa. Dakle, struktura prijava ne treba da brine koncepcionere ukoliko dobro poznaju materiju i problem koji resavaju u konkretnim uslovima. Najbolji primer se moze navesti na nivou EC/h2020 i javnih poziva koje lansira Ministarstvo prosvete, nauke i tehnoloskog razvoja-MPNTR (tu skoro da i nema razlike)!



Slika 3. Sema sistema upravljanja realizacijom projekta

U prvom poglavlju aplikacije treba naglasiti odmah odgovore na uvodna pitanja: zašto treba finansirati to sto vi trazite (koji problem pokušavate da rešite), zasto bas sada (šta će se desiti ako se to odlozi i zašto baš vi to treba da uradite (da li imate nabolji konzorcijum i tim koji moze da uradi taj posao)? -Treba se fokusirati na rezultate, krajnje korisnike i diseminaciju/eksploataciju rezultata! -Sastaviti dobar i izbalansiran projektni konzorcijum je jedna od baznih i najvažnijih stvari u pripremi dobrog projektnog predloga prema H2020 pozivu. Konzorcijum mora imati jasno definisanu upravljačku strukturu i raspodelu aktivnosti. Obavezna je identifikacija potencijalnih rizika i plan za njihovo ublazavanje i prevazilaženje.

Jasno je da je, npr. kod h2020, prisutna podrška svim istraživačkim oblastima i temama. Najvaznija od svega je ideja! High-risk se odnosi na inovativan pristup istraživanju u novim oblastima (emerging fields) i pomeranje granica u nauci. Ambiciozni projekti u kojima se stvara novi nivo *state-of-the-art (stanje tehnike) su* rizični u smislu realizacije stvarno revolucionarne ideje ili operacionalizacije patenta koji bi promenio budućnost drustva. Inter-, multi-, trans-disciplinarni projekti sada brišu granice između naučnih disciplina (cross panel evaluation).

Učešće industrije je od izuzetnog znacaja, samo to mora biti industrija zasnovana na nauci!

Postoji mnostvo fondova sa misijom projektnog finansiranje, sa razlicitim potrebama i ciljevima. Pravilan izbor investitora i projekata mogao bi i morao da doprinese brzem razvoju R.Srbije. Za takve akcije i zahvate nije dovoljan samo istrazivacki kadar (njihovo znanje i iskustvo u oblasti NIR i inovacione delatnosti) u Srbiji, vec bi to morala biti akcija sirokih razmera (sa ustanovljenim frontom istrazivanja, gde su svi ucesnici u program edukovani na potrebnom nivou da doprinose a ne da pasiviziraju i sprecavaju ofanzivan razvoj u misiji ostvarivanja preko potrebnih razvojnih rezultata za nasu zemlju ali i za region i sire) gde se politicari, menadzeri, strucnjaci i istrazivaci, svako na svom nivou, staraju da system funkcionisanja NIR-a na nivou osmisljavanja, prihvatanja, realizacije i implementacije rezultata projekta, zivi na nacin primeren sistemu funkcionisanja razvijenih zemalja.

Nas buduci rad bice usmeren na ambicioznije povezivanje sa partnerima iz EU, bez obzira na originalnost i kvalitet nasih ideja, spremni smo da u pregovorima dodjemo do optimalne organizacije konzorcijuma i izaberemo najboljeg (medju nama) aplikanta i project menadzera (kao i najambicioznijeg i potencijalno trzisno konkurentnog i spremnog korisnika rezultata istrazivanja) sa najboljim sansama na uspeh (u pogledu ugovaranja projekta

iz grupe h2020 ali isto tako i po osnovu realizacije ugovorenih projekata, implementacije i diseminacije rezultata).

LITERATURA

[1] Arsic M., Kokanovic M., Vasev B., Tomic R., Essential aspects on sustainable project conception with innovative content via reliable modeling of unique offers; UDC 327.7/.8:33 Pregledni rad), 4th International Conference "Law, economy and management in modern ambience" (LEMiMA) – 2015, Proceedings Vol.1, ISB 978-86-xxxxx-xx-x, Faculty of business and law in Belgrade (FPSP), Belgrade, 2015. p.165-172.

[2] Arsic S., Arsic M., Tomic R., Kokanovic M., Mihic M., "KEY ASPECTS OF MANAGING AN INNOVATION PROJECT IN THE EU FRAMEWORK PROGRAMME HORIZON 2020", (JPMNT) Journal of Process Management – New Technologies, International Vol. 3, No.1, Vranje, 2015.

[3] Kokanovic M., Tomic R., Arsic M., Pribic V., Vucic K., Arsic S., "Boosting the business potential through development of eco-innovation system for remote contactless metering and meter reading; With control of water usage by minimizing losses" (Framework Programmes EC, HORIZON_2020, Call SME INSTRUMENT, Theme: SC5-20-2014-2: "Boosting the potential of small businesses for eco-innovation and a sustainable supply of raw materials"), Beolgrade, 2014. (Type of action: SME-2; Proposal number: SEP-210227307; Proposal acronym: WATECOINO)

[4] Tomic R., Sedmak A., Pecic Lj., Process of generating of quality solution of the oil gear pump which is leading to effectively high performance product, Journal TTEM – Technics Technologies Education Management, Vol.7, No.3, ISSN 1840-1503, Sarajevo, 2012. p.1267-1273.

[5] Tomic R., Kokanovic M., Arsic M., Relevant routes of action for achieving results regarding research and innovation in Serbia; UDC 34:001.895 Stručni rad), 4th IC LEMiMA – 2015, Proceedings Vol.3, ISB 978-86-xxxxx-xx-x, Faculty of business and law in Belgrade (FPSP), Belgrade, 2015. p.323-333.

[6] Tomic R., Jovicic S., Radovanovic M., Nedeljkovic V., Development of optimal basic devices and systems group of IHP "Prva petoletka"-Trstenik oil hydraulics products (SR project founded by MSTD Serbia, TR-6308B), Trstenik, 2005.

[7] Tomic R., Todorović D., Hut I., Nikolić Lj., Development of systems for the treatment of hard industrial waste; founded by MSTD Serbia, Innovative Project No. 451-01-00065/2008-01/34), Beograd, 2008-2010.

[8] http://www.unze.ba/download/nauka/Kako_napisati_FP7_projektnu_aplikaciju.pdf; datum pristupa: 22.02.2016;

[9] http://www.unze.ba/download/nauka/FP7-Od_ideje_do_projekta.pdf; datum pristupa: 22.02.2016;

[10] http://www.inkluzija.gov.rs/vodic/Vodic11.html#c18m; datum pristupa: 20.02.2016;

[11] http://www.mreza-mira.net/wp-content/uploads/Pisanje-projekta-korak-po-korak.pdf (autori : Chad T.Green i Yvette Castro-Green, izdavac: NGO Centrs- Riga); datum pristupa: 22.02.2016;

UDC 001.895:338.43(470)

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)

А. Юдин[1], В. Чесноков[2]

[1]Федеральное государственное бюджетное научное учреждение Научно-исследовательский институт селького хозяйства Республики Коми, г. Сыктывкар Россия, e-mail: audin@ rambler.ru

[2]Сыктывкарский филиал Российского университета кооперации, г. Сыктывкар Россия, e-маил: chesnokovvp@mail.ru

Аннотация: *В статье рассматриваются основные составляющие инновационного процесса на примере российского агропромышленного комплекса (АПК). Выделены направления и механизмы реализации государственной инновационной политики в АПК Республики Коми.*

Ключевые слова: *инновации, агропромышленный комплекс, инновационные механизмы, техника и технологии.*

Коренным отличием инновационной деятельности в условиях рынка является ориентация не на возможности производителя, а на запросы потребителя. Основой этой деятельности является цикл «исследование - разработка - потребление». Инновационные процессы не обладают автоматизмом действия даже в условиях рыночных отношений. Они нуждаются как в макрорегулировании (на уровне государства), так и в микрорегулировании (на уровне отдельного хозяйственного образования) [1].

Экономическая теория различает пять типов инноваций: введение нового продукта; метод производства; создание нового рынка; освоение нового источника поставки сырья или полуфабрикатов; реорганизация структуры управления. Обеспечивая внедрившему их предпринимателю избыточную прибыль инновации нарушают экономическое равновесие, которое впоследствии восстанавливается на другом более высоком уровне развития под влиянием конкуренции [2].

К несомненным достоинствам инноваций как фактора развития экономической системы любого уровня локализации роста ее экономической самостоятельности

REGULATION OF INNOVATION PROCESS OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX IN RUSSIA (EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF KOMI)

A. Yudin[1], V. Chesnokov[2]

[1]Federal public budgetary Research Institute of Selky Economy of the Komi Republic scientific institution, Syktyvkar, RUSSIAN FEDERATION, e-mail: audin@rambler.ru
[2]Syktyvkar branch of the Russian university of cooperation Syktyvkar, RUSSIAN FEDERATION, e-mail: chesnokovvp@mail.ru

Abstract: *In article the main components of innovative process on the example of the Russian agro-industrial complex (agrarian and industrial complex) are considered. The directions and mechanisms of realization of the state innovative policy in agrarian and industrial complex of the Komi Republic are allocated.*

Keywords: *innovations, agro-industrial complex innovative mechanisms, equipment and technologies.*

следует отнести следующие рис. 1.

Инновационный процесс — это единственный в своем роде процесс объединяющий науку технику, экономику, предпринимательство и управление. Он состоит в разработке и реализации нововведений и простирается зарождения идеи до ее коммерческой реализации, охватывая, таким образом, весь комплекс отношений производства, обмена и потребления [4].

Инновационная деятельность предполагает целый комплекс технологических, организационных финансовых и коммерческих мероприятий и именно в своей совокупности они приводят к инновациям. На стадии инновационной деятельности осуществляется непосредственная трансформация идей в технологически новые или усовершенствованные продукты, услуги либо процессы.

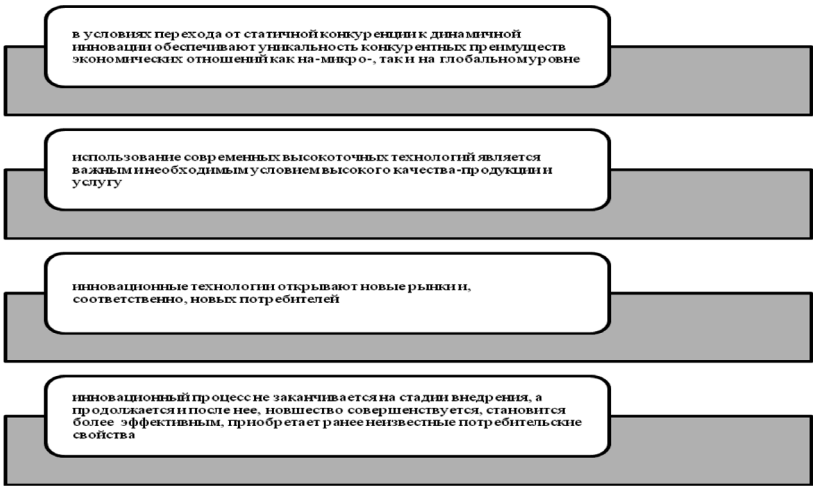


Рисунок 1: Достоинства инноваций как фактора развития экономической системы [3, с. 66]

Научные исследования и разработки являются не только источником новых идей, но могут осуществляться на различных этапах инновационного процесса, будучи средством решения проблем возникновение которых потенциально возможно на любой его стадии. Помимо научных исследований и разработок, в составе инновационной деятельности обычно выделяются следующие основные ее вилы рис. 2.

Развитие АПК во многом определяется уровнем его технологического потенциала.

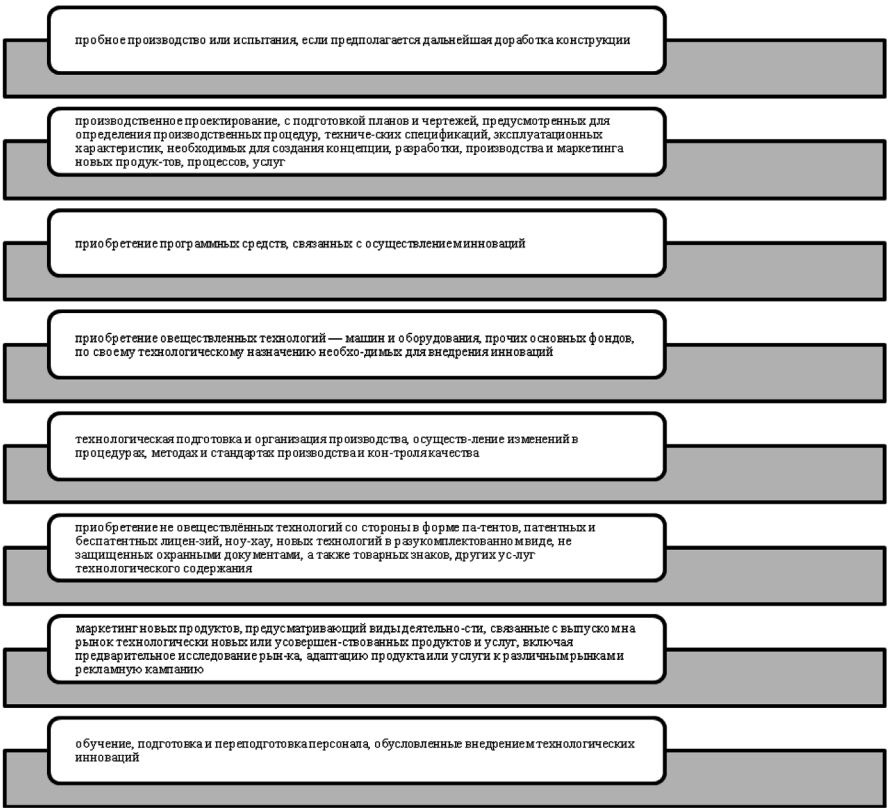


Рисунок 2: Виды инновационной деятельности [5, с. 18]

Главное предназначение реализации результатов инновационной деятельности состоит в удешевлении единицы производимой продукции, т.е. в сокращении совокупных затрат труда в расчете на единицу производимой продукции. В этом заключается основная цель внедрения инноваций, позволяющая разрешать противоречие между постоянно расширяющимися экономическими потребностями общества и ограниченными возможностями для их удовлетворения.

Для российского аграрного сектора экономики, пережившего значительный спад производства, характерно качественное ухудшение технического потенциала. Технологическое и техническое перевооружение сельского хозяйства в современных условиях является ключевой проблемой обеспечения продовольственной безопасности России. Только создание и освоение новой техники и машинных технологий в сельхозпроизводстве позволит поднять качество и конкурентоспособность отечественной сельхозпродукции.

Важно выработать действенный механизм приемки завершенных научно-технических и технологических разработок и их отбора уже на уровне инновационных проектов; необходимых сельскохозяйственному производству. Большую роль в

решении этих проблем: предстоит сыграть.

Научно-техническому совету (НТС) Минсельхоза России, в котором должны проходить апробацию все завершенные и рекомендованные для освоения научно-технические разработки. Следует наладить связь между наукой и производством, чтобы обеспечить передачу адаптированных научно-технических разработок и их эффективное внедрение в производство. НТС должен быть своеобразным барометром чутко реагирующим на запросы сельхозтоваропроизводителей и оказывающим прямое воздействие на формирование научного портфеля заказов [6, с. 23].

Основными направлениями реализации государственной инновационной политики в АПК, направленной на ускорение освоения в производстве достижений науки, техники и передового опыта, являются, рис.3.

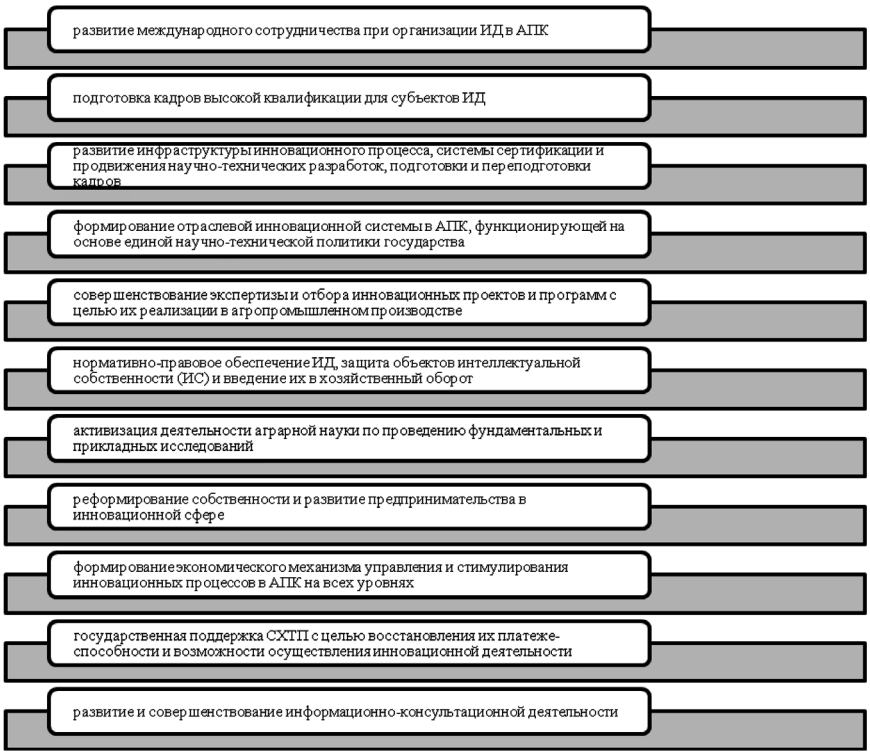


Рисунок 3: Основные направления реализации государственной инновационной политики в АПК

Инновационный механизм в АПК имеет особенности в связи со спецификой сельского хозяйства как биосистемы работа с живыми организмами), которая снижает привлекательность инвестиций в эту отрасль. Между ними и инновациями возникает противоречие.

Для развития АПК требуется государственная поддержка, особенно при

разработке и освоении энерго- и ресурсосберегающих агротехнологий. Поэтому необходимо выделить еще одну специфическую для АПК проблему - вовлечение в хозяйственный оборот перспективных технологий возделывания и уборки сельхозкультур содержания сельскохозяйственных животных и птицы.

Проблема повышения инновационной активности в агропромышленном комплексе обладает сложной структурой и требует экономического обоснования. Сельское хозяйство в сравнении с другими секторами экономики, больше всего зависит от вероятностных факторов, практически всегда связано с риском и неопределенностью страдает от воздействия всевозможных погодных проявлений.

Инновационная деятельность является наиболее прогрессивной формой предпринимательства в рыночных отношениях. По мнению большинства ученых, занимающихся проблемами развития отечественного сельского хозяйства, наиболее верным путем выхода АПК из кризисного состояния является максимальное использование возможностей научно-технического прогресса и ориентация, реального сектора экономики на инновационное развитие.

ЛИТЕРАТУРА:

[1] Акмаева Р.И., Инновационный менеджмент. - Феникс, 2014. - 352 с.

[2] АгеенкоА.А. Методологические подходы к оценке инвестиционной привлекательности отраслей экономики региона и отдельных хозяйствующих субъектов / А.А. Агеенко // Вопросы статистики. - 2013. - №6. - С.48-50.

[3] Аньшин. А Бешенковский В.Л, Турлак Е.А., Юрлова М.А. Разработка инвестиционных программ в сфере инноваций: макроэкономические модели, государственное регулирование, методы оценки эффективности. - М. : Academia, 2009.-96 с.

[4] . М. Инновационный«менеджмент / В.М. Анынин А.А. Дагаев. -М: : Дело; 2013. – 338 с.

[5] АфонинИ.В. Инновационный менеджмент : учебное пособие. - Mi : Гардарики, 2015. -376 с.

[6] Ахмадов М.И. Налоговые льготы — приоритетный метод стимулирования инновационной деятельности : дисс. канд. эк. наук : 08.00.05. - М. : РГБ 2005.- 144 с.

UDC 005.7

TEHNOLOŠKA (NE) EFIKASNOST I KORPORATIVNA (NE) KULTURA – SLUČAJ VOLKSWAGEN DIZEL MOTORA

Bojan Zdravković[1], Dragana Radosavljević[2]

[1]Fakultet za poslovne studije i pravo Univerziteta „Union-Nikola Tesla" u Beogradu, Srbija, e-mail: bojan.zdravkovic@fpsp.edu.rs

[2]Fakultet za poslovne studije i pravo Univerziteta „Union-Nikola Tesla" u Beogradu, Srbija, e-mail: dragana.radosavljevic@fpsp.edu.rs

Apstrakt: *U svetlu skandala nastalog povodom varanja nemačkog proizvođača automobila Volkswagen u pogledu emisije štetnih gasova dizel motora, autori analiziraju i osporavaju dva postulata poslovanja nemačkog autoproizvođača: 1. Visok nivo tehnološke efikasnosti i 2. Visok nivo korporativne kulture. Autori donose zaključak da liderska pozicija koju je nemački proizvođač automobila ostvario na tržištu nije rezultat pravih tehnoloških inovacija koja treba da doprinesu boljitku čovečanstva već načina na koji se ista prezentuju u javnosti i za ista lobira u interesnim sferama. Takođe, autori zaključuju da pola veka od svog osnivanja, kompanija nije uspela da promeni rigidnu korporativnu kulturu.*

Ključne reči: *tehnološka efikasnost, korporativna kultura, Volkswagen*

1. UVOD

Nemački proizvođač automobila Volkswagen je 2005. godine počeo rad na izradi novog dizel motora. U osnovi rada na novom motoru bila je ideja uprave VW da se putem novog dizel motora ostvari tržišna prednost u prodaji automobila na američkom tržištu, pre svega, nad japanskim i američkim proizvođačima. Međutim, tehnologija izrade dizel motora nije mogla da odgovori strogo postavljenim standarima o emisionim gasovima koje je ustanovila SAD, Agencija za zaštitu životne sredine (EPA). Federalna agencija je smanjila dozvoljenu količinu azot–oksida koju automobili mogu emitovati iz automobila za više od 94% - od 1,25 do 0,07 g po milji. Novi standardi su postavili pred inženjere nemačke kompanije veliki zadatak - zadovoljavajuća dizel vozila za tržište SAD. Narednih par godina Volkswagen je tražio rešenje kako da se pojavi na američkom tržištu da bi 2008. godine VW promovisao dva vozila iz grupacije VW – Porsche - Jetta 2.0 TDI i Audi A3 koji su snabdeveni motorom

TECHNOLOGICAL (IN) EFFICENCY AND CORPORATE („UN“) CULTURE- THE CASE OF VOLSWAGEN DIESEL ENGINES

Abstract: *Regarding the scandal that appeared about the cheating of German automobile manufacturer – Volkswagen, concerning the emissions of gasses of diesel engines, the authors analize and dispute two postulates of German auto manufacturer's business: 1. High level of the technological efficiency and 2. High level of corporate culture. The authors come to a conclusion that the leading position that German auto manufacturer achieved on the market is not the result of real technological innovations that should contribute to prosperity of humankind, but the ways they use to present the innovations to public and lobby for them in spheres of interest. Also, the authors conclude that the company has not suceeded in changing the rigid corporate culture since its founding.*

Keywords: *technological efficiency, corporate culture, Volkswagen*

koji ima nisku potrošnju i nizak nivo emisije štetnih gasova. Te godine, VW je na Sajmu automobila u američkom gradu Los Anđelesu dobio nagradu „Zeleni auto godine".

U septembru 2015. godine svetsku autoindustriju je pogodio veliki skandal. Obelodanjeno je da je Volkswagen „varao" u pogledu obima emisije štetnih gasova koje prilikom vožnje emituju dizel motori automobila te kompanije. U situaciji kada kompanija nije mogla da sakrije prevaru, uprava nemačkog autoproizvođača priznala je da je u periodu od 2008. do 2015. godine oko 11 miliona dizel vozila opremila modom za prikrivanje stvarne emisije štetnih gasova i stavila u prodaju širom sveta.

Negativan aspekt primene novih tehnologija u svrhu postizanja poslovnog uspeha nemačkog proizvođača automobila Volkswagen je očigledan. Neetičke i nezakonite postupke nemačke autokompanije dovode se u vezu sa osnovnim obeležjima korporativne kulture te kompanije. U svom istraživanju, autori posebnu pažnju posvećuju organizacionim vrednostima koje nemački proizvođač automobila zastupa i pod okriljem kojih se legitimiše u poslovnom svetu. Obzirom da se kultura kompanije nalazi pod dominantnim uticajem nacionalne kulture zemlje u kojoj je osnovana postavlja se pitanje u u kojoj meri je nemačka nacionalna kultura uticala na formiranje korporativne kulture kompanije.

2. TEHNOLOŠKA (NE) EFIKASNOST

Osporava se tehnološka efikasnost poslovanja Volkswagen-a u pogledu tehničkog rešenja koje je kompaniji omogućilo direktnu prednost nad konkurencijom na tržištu SAD. Reč je o softveru koji je umanjio obim emisije štetnih gasova dizel motora te kompanije. S druge strane, predmet rada nije osporavanje efikasnosti navedenih motora u pogledu obrtnog momenta, izdržljivosti i drugih performansi kao i kvaliteta vožnje koji isti pružaju vlasnicima automobila te kompanije.

U nemogućnosti da odgovore na visoko postavljene standarde o emisiji štetnih gasova, inženjeri VW instalirali su u dizel motore specijalnu vrstu softvera koji prepoznaje u kom trenutku se u automobilu testiraju izduvni gasovi. Ispitivanja motora vrše u laboratorijama a ne na putu, automobili su se prilikom testiranja postavljali na valjke i to prednjim točkovima, tako da su se isti okretali u mestu prilikom dodavanja gasa. Za to vreme, zadnji točkovi su bili fiksirani. U normalnim uslovima vožnje, bezbedonosni sistemi u automobilima su ovakav položaj prednjih i zadnjih točkova, prilikom dodavanja gasa, prepoznavali kao potencijalnu opasnost i automatski se aktivirali. Da bi se sprovelo testiranje, bilo je neophodno uključiti tzv. „program za testiranje" koji je sprečavao da se tokom ispitivanja u laboratoriji aktiviraju kontrole proklizavanja i stabilnosti. Kad se testiranje završavalo, kontrolori su isključivali „program za testiranje" i motor se vraćao u uobičajen režim rada.[1]

Dakle, suština prevare je u tome da je računar aktivirao poseban režim rada motora koji je omogućavao da rezultati testiranja obima izduvnih gasova motora pokažu dozvoljene količine štetnih gasova. Po završetku testiranja, softver je vraćao motor u režim rada koji stvara emisiju izduvnih gasova i do 40 puta veću od dozvoljene.

Prema rečima Christoper Grundlera, direktora EPA Kancelarije za saobraćaj i kvalitet vozila: „Sporni softver je bio visoko sofisticiran." Uvredljivi kompjuterski kod je u sebi sadržao senzore koji prate pozicioniranje volana i točkova, kao i brojne kontrole emisionih gasova. Stariji softver inženjer za informatičku građu u Planu, Teksas Bruce Ricker je na osnovu svog osamnaestogodišnjeg iskustva u auto industriji napisao da je glavni razlog zbog

kog su inženjeri u VW mislili da će se izvući sa prevarom sa emisijom gasova je taj što utvrđivanje prevarnog koda u vozilima nemoguć ukoliko ne znate gde da gledate. Bruce je naveo primer John Deere traktora koji imaju preko 20 različitih kompjutera, dok vozila mogu imati preko 50. Prema njegovim rečima, u pitanju su milioni kodova koje velika većina programera nema vremena da proverava. Ako je neko hteo da se prokijumčari program, to je zaista mogao

Predsednik VW Hans-Dieter Pötsch je dao javno priznanje: „Grupa kompanijskih inženjera je odlučila da vara na emisionim testovima u 2005.godini jer nije bila u stanju da nađe tehničko rešenje u okviru kompanijskog vremenskog okvira i budžeta da napravi disel motore koji će odgovarati SAD standardima izduvnih gasova. Ovde nije u pitanju jednokratna greška, već čitav lanac grešaka koje nisu prekinute u bilo kom trenutku već duži period vremena."[2]

Inženjeri nemačke kompanije imali su sasvim dovoljno vremena da reaguju i spreče skandal. Međutim, bili su previše usmereni na efikasniju prodaju i širenje proizvodnje na nova tržišta pa je želja za uspehom potisnula osećaj odgovornosti. Ponos i samoljublje mnogih VW menadžera (možda i top menadžmenta) očigledno je dovelo do shvatanja da su američki državni službenici isuviše nesmotreni da otkriju lažne emisione rezultate proizvedene od strane VW inženjera. Neetički i nezakoniti postupak kompanije VW predstavlja negativan primer upotrebe novih tehnologija u svrhu postizanja boljih tržišnih rezultata i nameće potrebu preispitivanja korporativne kulture te kompanije.

3. KORPORATIVNA (NE) KULTURA

Korporativnu kulturu nemačkog proizvođača automobila VW, autori analiziraju po kultorološkom modelu autora Edgara Shein-a.[3] Prema tom modelu korporativna kultura jedne kompanije određuje se: 1) načinom na koji se organizaciona kultura ispoljava u spoljnom svetu, 2) organizacionim vrednostima koje kompanija propagira i 3) osnovnim pretpostavkama koje zaposleni i klijenti imaju o organizaciji i načinu njenog funkcionisanja. Posebna pažnja posvećuje se organizacionim vrednostima koje su rezultat postupanja predstavnika top menadžmenta kompanije od osnivanja kompanije do danas. Obzirom da se kultura kompanije nalazi pod dominantnim uticajem nacionalne kulture zemlje u kojoj je osnovana postavlja se pitanje u kojoj meri je nemačka nacionalna kultura uticala na formiranje korporativne kulture VW. Na osnovu upoređivanja bazičnih karakteristika nemačke nacionalne kulture koje je utvrdio autor Geert Hofested i obeležja korporativne kulture VW stav autora je da je rukovodstvo kompanije oblikovalo rigidnu korporativnu kulturu zatvorenog tipa čije su osobine duboko ukorenjene u obeležjima nemačke nacionalne kulture.[4]

3.1. NIVOI KORPORATIVNE (NE) KULTURE

U prvoj dekadi poslovanja kompanije, organizacionu kulturu kompanije predstavljali su ideali i vrednosti propisani manifestom nacionalsocijalističke partije Nemačke. Kompanija je osnovana pre početka II svetskog rata na zahtev predsednika navedene partije – Adolfa Hitlera novcem koji je konfiskovan od nemačkih sindikata. Kompanijom je predse-

davao Dr Ferdinand Porsche austrijski inženjer za automobile i istaknuti član nacističke partije. Rukovodstvo tadašnje fabrike (top menadžment) činilo je političko rukovodstvo nacističke partije. Želja inicijatora je bila da organizuje proizvodnju narodnog automobila koji će biti dostupan široj populaciji. Tokom rata kompaniju je pratilo niz kontraverzi vezano za odluke koje je donosilo rukovodstvo kompanije. Na zahtev nacističke partije fabrika se, tokom II svetskog rata, preorijentisala na proizvodnju tenkova i oružja. U nedostatku radne snage, na predlog predsednika kompanije Ferdinanda Porschea predstavnici kompanije organizovali su prisilan rad radnika iz koncentracionih logora Istočne Evrope. Prema podacima koje je dokumentovao nemački istoričar Ulrih Herbert, tokom 1940. godine je oko 70% radne snage kompanije bilo iz Istočne Evrope. Nakon što je rat odmakao i broj mušakaraca se smanjio. Nacisti su regrutovali oko 1500 Poljakinja i 4000–5000 Ruskinja. Tokom rata, veliki broj žena i novorođenčadi je umrlo prisilno radeći u kompaniji. VW post nacistička rehabilitacija nikada nije uključila javno prihvatanje odgovnosti rukovodstva kompanije za smrti koje su se tokom rata desile u Volkswagenu. Kompanija je uspela da izbegne suđenje jer odgovornost za navedene zločine ušla u veliki sporazum reparacija oko kog je pregovarala i za to platila nemačka vlada–bez učešća VW.[5]

U periodu posle II svetskog rata pa sve do danas kompaniju oslikavaju dve grupe organizacionih vrednosti. Prvu grupu čine organizacione vrednosti koje je kompanija utvrdila i promovisala u javnosti kao bazične principe poslovanja i postupanja zaposlenih u kompaniji. U skladu sa opštim trendom multinacionalnih kompanij, navedene vrednosti su poslednjih godina objavljene na Internet strani kompanije. Drugu grupu čine organizacione vrednosti koje su rezultat realne korporativne klime koju je oblikovao top menadžment.

Bazične korporativne vrednosti nemačkog proizvođača automobila koje kompanija promoviše na svojoj internet strani su: Osećaj odgovornosti, Poštovanje, Saradnja, Učenje, Poverenje, Čvrst stav usmeren ka uspehu i Odlučnost. Nabrojane vrednosti predstavljaju suštinu svakodnevnog poslovanja zaposlenih u kompaniji, način na koji se ponašaju, odnos prema obavezama i kako se ophode jedni prema drugima. Ove vrednosti odnose se na sve, od predsednika do pomoćnog osoblja.[6] Drugu grupu organizacionih vrednosti čine vrednosti koje se ispoljavaju u realnom životu, a to su: autokratski pristup u donošenju odluka, bespogovorno izvršavanje zadataka, distanca, strah od suprotstavljanja svojim pretpostavljenim, strah od priznavanja neuspeha i slično.

Dva čoveka koji su vodili VW i oblikovali korporativnu kulturu kompanije u poslednjih 20 godina su Ferdinand Pih, izvršni direktor u periodu od 1993. do 2002. godine i Martin Vinterkorn, izvršni direktor od 2007. godine do trenutka davanja svoje ostavke 2015. godine. Pih je unuk Ferdinanda Poršea, inženjera koji se proslavio tako što je Audi preuzeo BMW i Mercedes Benz. Pih je radio na rastu kompanije i udvostručio broj brendova dovodeći pod okrilje VW Bentley, Lamborghini, Bugatti i Porsche. Pih je u svom postupanju bio beskompromisan ne prezajući da otpusti ljude ili da im snizi poziciju u kompaniji ukoliko ne postupaju na željeni način. Period njegovog upravljanja kompanijom je pored čvrstog upravljanja kompanijom obeležio i skandal vezan za korporativnu špijunažu. Pih je angažovao tokom 1993. Jose Lopez de Arrirtua, menadžera iz General Motorsa. Lopez je optužen da je poneo poverljiva dokumenta General Motorsa sa sobom što je imalo za posledicu pokretanje krivične istrage. VW je odbio da prizna nezakonite radnje, a krivična prijava prema Lopezu je povučena nakon što je on pristao da da ostavku i da nekoliko stotina hiljada dolara u dobrotvorne svrhe.[7]

Martin Vinterkorn je nastavio sa sličnim konceptom upravljanja. Vinterkorn je postavljao ciljeve visoko i pritisak da se isti postignu je bio konstantan. Izvršni direktori drugih VW brendova su tretirani bez poštovanja u VW. Prema četiri sadašnja i bivša VW izvršioca koja su videla njegov stil upravljanja, Vinterkorn je bio poznat po javnom ponižavanju potčinjenih i povremenim lupanjem delova za automobil kako bi naglasio šta želi.[7]

Da korporativna kultura kompanije nije onakva kakva je opisana na internet stranici kompanije, ukazuju i pretpostavke koje zaposleni i klijenti imaju o organizaciji i načinu njenog funkcionisanja.

Prema rečima Ferdinanda Dudenhoffera, stučnjaka za automobile na Univerzitetu u Duizburgu: „Sve što možete čuti kada pričate sa ljudima je da postoji poseban pritisak u VW-u.[2] Kultura i organizacionalna kultura VW se ne može porediti sa kulturom Daimlera ili BMW-a. Elinghorst, sada analitičar u autoindustriji u Evercore ISI, savetničkoj kući za investicije, rekao je da nije želeo da ostane u kompaniji zbog stila upravljanja. To je kao Severna Koreja bez logora citirjući dobro poznati opis kompanije koji je dao Der Špigel magazina to je: „Moraš poštovati." .[7] U oktobru 2015. godine objavljen je tekst u časopisu Corriere Della Sera u Italiji, u kom je inženjer Emanuela Montefrancesco koja je radila u VW ponudila svoje viđenje radne atmosfere u kompaniji. Ona je opisala kulturu u kojoj se visoko obrazovani i motivisani inženjeri takmiče za odobravanje i promovisanje. Prema njenim rečima, zaposleni su poslednjih godina zaboravili da kažu: „Ne želim da uradim ovo. Ja ne mogu. Žao mi je." [7]

Navedeni negativni stavovi zaposlenih ukazuju na loše stanje korporativne kulture kompanije. Odgovore treba tražiti u karakteristikama nemačke nacionalne kulture.

3.2. UTICAJ NEMAČKE NACIONALNE KULTURE

Kultura porodične pokrajinske kompanije je definicija nemačke poslovne snage. Nemačka je zemlja koja veruje u porodični biznis i smatra ga osnovom svog uspeha. Primere takvog poimanja biznisa mogu se naći širom Nemačke u oblastima poput: Kelna, Štutgarta ili Frajburga. Najčešće, porodične firme se osnivaju ne da bi se obogatili već da bi obezbedili sigurnost za svoje naslednike.

Volkswagen predstavlja porodičnu kompaniju čiji je većinski vlasnik porodica Porsche. Pored navedene porodice, pokrajina Donja Saksonija predstavlja drugog glavnog akcionara. Spoljni investitori koje danas čine Emirat iz Katara i drugi sitni akcionari vlasnici su akcija ali nikada neće dobiti značajan udeo u odlučivanju. Prema zakonu, menadžment strukturu nemačkih kompanija čine dva odbora: upravni odbor i nadzorni odbor. Upravni odbor je odgovoran za svakodnevno poslovanje i odgovara izvršnom direktoru. Nadzorni odbor donosi odluke o upošljavanju upravnog odbora i dugoročnim ciljevima. VW nadzorni odbor ima ukupno dvadeset mesta; osam pripada zaposlenima i predstavnicima akcionara. [8] Obzirom da je Folkswagen fabrika koja je napravljena novcem koji je konfiskovan od sindikata, isti je nakon II svetskog rata dobio pravo učešća u odlučivanju kao kompenzaciju. Danas, prema zakonu, sindikati imaju polovinu od 20 predstavnika u nadzornom odboru. Pokrajinu Donju Saksoniju reprezentuju dva predstavnika dok drugi nemački auto proizvođači poput BMW-a nemaju predstavnike zemlje domaćina u nadzornom odboru. U VW, međutim, nadzornom odboru nedostaje kontrola nad izvršnim direktorom. Predstavnici odbora iz Donje Saksonije usmereni su na očuvanje radnih mesta zaposlenih iz

države i mogu biti popustljivi prema izvršnom direktoru ukoliko on obezbeđuje rast zaposlenosti u toj pokrajini. Navedeno ukazuje da, iako kompanija prividno ima razgranatu izvršilačku i kontrolnu strukturu, vlast je koncetrisana u rukama jedne ličnosti.

Nemačke kompanije možemo uvrstiti u kompanije umerene muške kulture u kojima je izražena sklonost ka uspehu i postizanju dobrih rezultata. Liderska pozicija u domenu poslovanja kompanije je nešto čemu se teži i što se podrazumeva. Neguje se kult uspešnih, te su osobe koje su dobro materijalno situirane predmet poštovanja i divljenja. Nemačku kulturu karakteriše moto „živim da bih radio." Profesionalni život je neodvojiv od privatnog pa je neretko privatni život „žrtva" profesionalnog. Međutim, pristup u poslovanju i ostvarivanju postavljenih ciljeva se razlikuje. Mnogi bivši rukovodioci predstavili su VW kao autokratsku i strahom ispunjenu kompaniju. Ta kompanija je drugačija od drugih u nemačkoj industriji. Prema rečima jednog visoko pozicioniranog izvršioca u ovoj kompaniji koji je radio u nekoliko zemalja za razne autoproizvođače, VW je kompanija koja zna da posluje samo na jedan način a to je: „Biti uvek agresivan."[7]

Poželjna osobina menadžera u nemačkim kompanijama je sigurnost u procesu donošenja upravljačkih odluka. Dobar menadžer odluke donosi odluke samostalno, na osnovu prethodno prikupljenih informacija, dok grupnu raspravu ostavlja za kasnije. Martin Vinterkorn se tokom perioda svog upravljanja kompanijom ponašao autoritativno, neprestano radeći i insistirajući na tome da bude po njegovom po svaku cenu u svakom detalju. Beskompromisan pristup u donošenju odluka i postignuti poslovni rezultati omogućili su mu da stekne poverenje nadzornog odbora kompanije.[8]

Nemačke kompanije neguju čvrste veze sa domaćim stanovništvom - oslanjaju se na ljude koji žive tamo i pomažu njihove gradove, grade javne bazene, hotele ili parkove. Za uzvrat, oni uživaju potpunu lojanost, i intimnu vezu sa civilnim životom. Nasuprot dobrim stranama, stoje i mane ovakvog poslovanja. Ove kompanije su često vođene od strane patrijarha, koji kontrolišu sve što se dešava u kompaniji od velikih investicionih odluka do sorte organskog povrća koji se servira u kompanijskoj kuhinji.[8] Direktori su više vladaoci više nego menadžeri, mnogi ne prihvataju greške i neuspeh. U pogledu ovih karakteristika, VW predstavlja tipičnu nemačku porodičnu kompaniju. Prema rečima zaposlenih u kompaniji, iako nije bio član porodice osnivača, Martin Vinterkorn se u svemu ponašao autokratski, ne prepuštajući ništa slučaju.

Nemačka pripada grupi zemalja sa umereno razvijenim individualizmom. Ljude odlikuje visok nivo samosvesti i sposobnost izražavanja ličnog mišljenja bez uzdržavanja. Međutim, organizacionu kulturu kompanije VW oslikavao je strah od direktora. Samo mali broj izvršilaca je imao hrabrosti da stane pred Vinterkorna. Prethodni izvršioci su rekli: „Uvek su postojali strah i poštovanje." Ukoliko je trebalo da Vas poseti li da Vi odete kod njega, puls bi skočio na gore. Rekli su da je bio naročito neprijatan ukoliko su mu saopštavane loše vesti."

Nemačke kompanije odlikuje tendencija izbegavanja rizičnog i neizvesnog poslovanja. [4] Svaki rizik izaziva nelagodu, te se kroz standardizaciju svih aktivnosti nastoje umanjiti eventualne nepredvidive situacije. Iz tog razloga, kompanije iz ove države karakteriše visok nivo formalnosti u poslovanju tj. veliki broj normi i pravila. Navedeno najbolje oslikava praksa zaposlenih u VW kompaniji da na parkingu kompanije svoje automobile parkiraju okrenute u istom smeru.

Pripadnici nemačke kulture imaju izraženu potrebu za radom i trudom dođu do re-

zultata. Posao se završava pedantno i na vreme. Mišljenju stručnjaka se gotovo slepo veruje. Za Nemce se može reći da su po opredeljenju nacionalisti. Stepen izbegavanja neizvesnosti je usko povezan i sa sistemom obrazovanja. U Nemačkoj se daje prednost sistemu specijalističkog obrazovanja. Stručnjak u nemačkoj kulturi mora biti pravi ekspert. Visokom kompetentnošću, pripadnici nemačke kulture umanjuju neizvesnost na tržištu. U pogledu navedenog, kadrovska politika VW kompanije slična je percepciji većine nemačkih kompanija. Vw na svojoj internet stranici navodi da kompanija ima visoke ciljeve i da samo najbolji stručnjaci mogu biti deo njenog tima.

U kulturi nemačke kompanije je umereno nizak raspon moći.[4] Načelno, u nemačkom društvu se teži umanjenju nejednakosti u društvu. Svi imaju jednako pravo i mogućnosti da napreduju shodno svom znanju i sposobnostima. Što je društvo obrazovanije i emancipovanije, nivo raspona moći opada. Obim moći kojom pojedinac raspolaže se ne potencira u društvu. Odlučivanje je decentralizovano tako svi imaju mogućnost učestvovanja u donošenju odluka. Komunikacija između zaposlenih se odvija slobodno. Neretko, zaposleni ručaju u istim restoranima. U pogledu navedenog, VW takođe predstavlja atipičnu nemačku organizaciju. Zaposleni su u više navrata ukazivali su na distancu koja postoji u odnosu između pretpostavljenog i zaposlenih.

Nemačka pripada germanskim kulturama u kojima je zastupljen tzv. model „mašine" tj. nizak nivo raspona moći i visok stepen izbegavanja rizika i neizvesnosti.[4] Obeležja tog modela su: decentralizacija, formalizacija i standardizacija. Model „mašine" može poistovetiti i sa radom kompanije Volkswagen sa napomenom da se prividna decentralizacija u odlučivanju u praksi ispoljavala kao centralizam u donošenju odluka. Bez obzira na sličnosti, kompanija VW se profilisala kao kompanija atipične korporativne kulture koja se u mnogo čemu razlikovala u odnosu na svoje konkurente.

4. ZAKLJUČAK

Volkswage prevara sa dizel motorima prouzrokovala je više negativnih posledica. Vrednost akcija kompanije je u jednom danu pala za oko 15 milijardi evra. Prodaja automobila u 2015. godini je smanjena za 2% u odnosu na prethodnu godinu sa tendencijom daljeg padanja u tekućoj 2016. godini. Pad vrednosti akcija i smanjenje prodaje automobila ugrozilo je radna mesta preko 600.000 zaposlenih kompanijie širom sveta. Prevarne radnje dovele su u pitanje i poslovanje drugih nemačkih i svetskih proizvođača automobila i, generalno, nemačku ekonomiju. Američka Agencija za zaštitu životne sredine je zbog štetnih posledica po životnu sredinu, koje je prouzrokovala povećana emisija gasova, podnela tužbu protiv kompanije u vrednosti od oko 18 milijardi $.

Razloge pada kompanije Volkswagen treba tražiti u rigidnoj korporativnoj kulturi kompanije. Organizaciona kultura kompanije oblikovala se pod snažnim uticajem predstavnika top menadžmenta kompanije i nemačke nacionalne kulture. Direktori kompanije su se ponašali kao vladari koji ne prihvataju greške i neuspeh, a ne kao menadžeri. Kulturu kompanije obeležilo je i ignorisanje predstavnika top menadžmenta da prizna štetne posledice svojih neetičkih i nezakonitih odluka. Snažno lobiranje predstavnika autoindustrije omogućilo je kompaniji da nastavi sa svojim neetičkim poslovanjem uprkos čestim protestima udruženja za zaštitu životne sredine. Sve navedeno rezultiralo je krahom na svetskoj berzi od kog se kompanija dugo vremena neće oporaviti.

Kompaniji Volkswagen predstoji rad na konsolidovanju. Nemački proizvođač automobila izvinuo se javnosti i prihvatio odgovornost za svoje neetičko postupanje. Ukoliko kompanija prebrodi krizu korporativna kultura kompanije je aspekt na kome treba najviše raditi.

U tom pogledu presudan je uticaj predstavnika top menadžmenta kompanije koji svojim primerom mora ukazati zaposlenima šta će ubuduće predstavljati ispravan model poslovanja. Kompanije koje imaju pozitivnu organizacionu kulturu odavno su shvatile da se na implementaciji pozitivnih vrednosti mora dugo raditi i da se rezultati ne mogu očekivati preko noći. To može učiniti pravilnom selekcijom kadrova i stimulisanjem zaposlenih u cilju postizanja boljih rezultata. S druge strane, rukovodstvo kompanije mora uložiti veliki napor u borbi protiv destruktivnih organizacionih vrednosti koje su kompaniju dovele u sadašnje stanje. Zastrašivanje i pritisci mogu dati samo kratkoročne rezultate. Efekti takvog postupanja su kompaniji i široj javnosti već poznati.

Znači da nove tehnologije treba razvijati u cilju postizanja pozitivnih efekata po ljude i životnu sredinu, a ne u svrhu sebičnog ostvarenja poslovnih rezultata. Ukoliko novi menadžment kompanije bude imao sluha za promenu organizacione klime, klijenti će pozdraviti napore kompanije da se vrati na stare staze uspeha.

LITERATURA

[1] http://www.b92.net/automobili/aktuelno.php?yyyy=2015&mm=09&nav_id=1042817, Kako je VW varao na testu emisije štetnih gasova?, datum preuzimanja: 10.01.2016.

[2] Mcgrath Goodman, L., Why Volkswagen cheated, Newsweek Global, Vol. 165 Issue 23, p14-18. 25.12.2015.

[3] Shein, E.H., Organizational Culture and Leadership, Wiley Publishers, New York, p. 627, 2004.

[4] Hofstede, G., Cultures and Organizations: Software of the Mind, Sage Publications, Beverly Hills, CA. 2004., p. 23,49,109

[5] Gabler, N., Suffer the little children: The blood crimes of Volkswagen, Nation, Vol. 302 Issue 1, p20-23, 04.01.2016.

[6] http://www.volkswagen-poznan.pl/en/corporate-culture, Corporate culture, Valuable puzzle, datum preuzimanja: 11.01.2016.

[7] http://www.straitstimes.com/opinion/vw-culture-like-north-korea-without-labour-camps ,Vw culture like North Korea without labour camps, Jack Ewing and Graham Bowley, datum preuzimanja 12.01.2016.

[8] http://www.ft.com/intl/cms/s/0/63401920-6392-11e5-9846-de406ccb37f2.html, VW and Germany course of provincial corporate culture, Ursula Weidenfeld, datum preuzimanja: 12.01.2016.

[9] http://www.businessfinancenews.com/24917-volkswagen-ag-adr-corporate-culture-under-former-ceo-martin-winterkorn/ , Volkswagen AG (ADR) Corporate Culture under Former CEO Martin Winterkorn, Camilla Pritchard, datum preuzimanja: 12.01.2016.

UDC 004.45

SECURE ACTIVITIES MONITORING AND AUDITING IN THE CLOUD

Lyudmila Zharova[1], Ivica Stankovic[2], Radomir Mihajlovic[3]

[1]NYIT, New York, NY, USA, lzarova@nyit.edu
[2]Faculty of Business Studies and Law, Univ. UNION-Nikola Tesla, Belgrade Serbia, ivica.stankovic@fpsp.edu.rs
[3]NYIT, New York, NY, USA, rmihajlo@nyit.edu

Abstract: *Faced with the current trend of enterprise computing infrastructure being relocated from physical data centers into the cloud, systems and applications security administrators as well as developers are forced to dedicate particular attention to new set of security problems. When making decision about what sort of cloud service to use, the public cloud appears to be the most cost effective. However, to use the public cloud service decision makers have to trust the cloud service provider, who has complete access to the file storage infrastructure and all client files including security relevant system and application log files. In this paper we make a parallel between the financial and computing system event monitoring, we present key clarifying definitions and propose a encryption based log file data privacy solution by selectively protecting only privacy-critical log records. Our solutions do not impose any demands on the existing systems solutions or current systems logging infrastructure maintenance On the contrary, the only conditions are imposed on developers of cloud privacy-sensitive applications and designers of log parsers and analysis tools. In summary, our solutions move system log privacy problems in the cloud into the application layer.*

Keywords: *Cloud, security, system monitoring, auditing, accountability, forensics, XML, digital signature, encryption.*

1. INTRODUCTION

After the hardware platform, the operating system and applications have been well hardened and after all protective programs have been installed, configured, loaded and activated, monitoring system activities and periodic auditing of all collected auditing data of security importance remains as important systems security administrators duty.

Maintaining a secure operating system requires administrator's vigilance, because the original security configuration for any system tends to fail over time. Security and performance auditing, i.e., examination of the system readiness is an essential component of

BEZBEDNO VRŠENJE AKTIVNOSTI NADGLEDANJA I REVIZIJE U OBLAKU

Apstrakt: *Suočeni sa sadašnjim trendom poslovanja informatička infrastruktura je premeštena iz fizičkih baza obrade podataka u oblak, sistemi i primene bezbednih administratora kao i programeri su primorani da posebnu pažnju posvete novom skupu bezbednosnih problema. Prilikom donošenja odluka koju vrstu usluga oblaka koristi, ispostavlja se da je trošak javnog oblaka najisplativiji. Međutim da bi se koristile usluge javnog servisa, donosioci odluka moraju da veruju usluzi nabavljača oblaka koji ima potpuni pristup infrastrukturi sačuvanih dokumenata i svim dokumentima klijenata uključujući bezbednost bitnih sistema i primenu log podataka. U ovom radu pravimo paralelu između finansijskih i informatičkih sistema nadgledanja događaja, predstavljamo ključ u razjašnjavanju definicija i svrhu šifrovanja zasnovane na rešenju privatnosti log baze podataka pomoću selektivne zaštite samo kritičnih privatnosti dnevnih zapisa. Naša rešenja ne nameću nikakve zahteve o postojećim sistemskim log rešenjima ili postojećem održavanju infrastrukture. Naprotiv jedini uslovi se nameću programerima primene oblaka osetljive privatnosti i dizajnera log parsera i analizi alata. Ukratko, naša rešenja pomeraju probleme privatnosti log sistema u oblaku na podlogu primene.*

Ključne reči: *oblak, bezbednost, sistem nadgledanja, revizija, odgovornost, forenzika, XML, digitalni potpis, šifrovanje.*

the operational and security maintenance. Probably the most valuable tools available to a security administrator are tools that enable an administrator to continuously monitor and record specific computing events. The ability to record computing events visible from the systems point of view is valuable in particular when potential legal action may have to be taken against an identified system attacker.

Probably the most difficult types of cases to prosecute in the courts of law today are those cases that involve computer security breaches or system intrusions. Prosecution is made difficult by the fact that computer technology and its practical use are far ahead of the common prosecutor's expertise and laws that are not sophisticated enough. Many states and countries take different positions on what constitutes a crime in the electronic domain. Even if there were definitive criteria that could be universally applied, prosecutors would still have the difficult task of providing proper evidence. In such situations, the more evidence the better.

Overwhelming computing systems complexity, the nature of computer related crimes and the lack of proper evidence makes it obvious that absolute system protection is virtually impossible. With this in mind we must recognize the importance of the consistent system monitoring and auditing. For instance, computing system administrators need to monitor system activities and must be able to answer at any time the following questions:

- What do users do while using the system to run their applications?
- Which user's programs have access rights to which computing resources?
- What are normal systems events?
- What is normal computing load?
- What events need attention and what kind of attention?
- and so on.

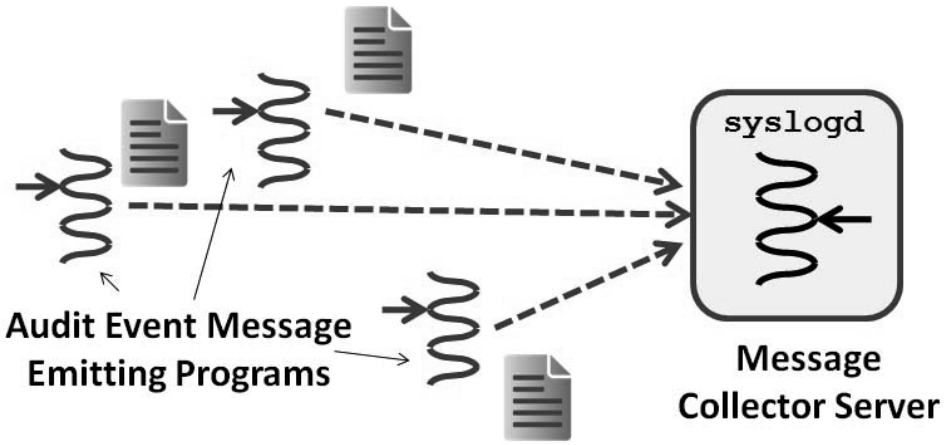


Figure 1:Systems and application programs emit systems relevant event descriptions which are collected, classified and recorded as logs by a log collector such as the `syslogd` server, [5] [6].

The ability to answer these questions implies continuous system tracking and monitoring of the activities of individual user programs, better known as application programs.

Each operating system is delivered with some sort of system monitoring and auditing tool set. One such a de-facto standard tool set is the UNIX/Linux syslog computing event logging facility [1], [2]. In response to the numerous security deficiencies of the syslog facility a number of more secure non standard replacements have been proposed [3], [4].

While designers of safer and more efficient replacements of syslog facility are focused on the fact that applications have to remain unaffected and that applications have to follow the same API to emit messages, our approach is to modify API by adding a layer of security enhancing software in order to preserve the privacy of logging messages in environments such as the public cloud or open networks.

2. SYSTEM EVENTS TRACKING

Computing events visible in the operating environment can be considered to be systems events. Dedicated operating system event tracking facilities collect various process generated messages (See Figure 1) and produce preliminary reports of events that took place during the execution of systems or application programs. These preliminary reports, are made up of chronologically ordered, time-stamped event descriptions, are known as systems journals or logs. We refer to such events as systems audit events. For instance, any attempt to use a disabled user account could be an instance event to be emitted by the systems access control software and recorded by the event tracking message collector server, such as the `syslogd` program.

There are several ways to define an event. For example, a clipping level or threshold may be set to generate an event which is to be reported and recorded, e.g., when more than three failed logon attempts in a short period of time could represent an audit event which has to be tracked. The declaration that a given system audit event took place is based on a predefined event criteria of an if-then kind.

Events are tracked by the event time and description recording in order to inspect the recorded data at some later time, at the so called audit time. Every event that results in some negative consequences has to be associated with the user whose action directly or indirectly caused the event. In most operating environments every event recorded should have an owner, i.e., a person accountable for the event.

Definition 1: Accountability is characteristic or an attribute of a subject that is conceptually rooted in ethics and law with several implicated characteristics (meanings) like

- answerability,
- responsibility,
- blameworthiness, and
- liability

Systems journals or logs are raw chronological reports with time stamped event descriptions so that administrator may walk back through the sequence of logged events in order to discover the cause of some operational problem or some intrusion event. Sequential inspecting of logged records is a fundamental system auditing procedure, the so called audit trail. Auditing is a common activity in business, finance and accounting. In all cases of auditing the first documents to be audited are accounting journals which are time stamped financial event records equivalent to system logs. Similar to financial records and journals

auditing, we have systems and log files auditing for two possible reasons:

- Operational and management improvement, or
- Security and safety reasons.

Besides the accounting audit trail it is possible to perform operating systems security audit trail too. Security audit trail may be defined in the following manner:

Definition 2: A security audit trail is a chronological record of system activities that is sufficient to enable the reconstruction and examination of the sequence of environments (relevant objects) and activities of subjects surrounding or leading to an operation, procedure, or event in a security-relevant transaction from inception to final results.

An accountability subsystem is a collection of systems components used to associate a subject (e.g., some application user) with its past actions performed upon some computing resources, with past associations time stamped and documented. Accountability documents are known as journals, log records or audit trails.

From the security point of view logs are important for:

- Detecting security violations (detecting intrusion events),
- Re-creating security incidents, and
- Forensic security violation investigations, (production of evidence).

From the operational administration and management point of view audit event tracking logs are used for:

- System performance improvements,
- System administration improvements, and
- Production of system accounting management reports.

Accountability record management requires that audit event tracking systems be efficient and secure. However, if administrators do nor review the logs in a timely manner or if logs are not produced and maintained in a secure and consistent manner, the logs may not be admissible as evidence in a court of law and may not be of any use for and operational needs. In our work we focus on the security of log messages that must cover two fundamental requirements:

- Message integrity (message should be modification protected), and
- Message privacy (message should be readable only by the intended final user).

Both of the above log message protection requirements are essential when log messages become exposed to the cloud providing service or open network users.

For better log management a typical log message is sent to a central logging facility (See Figure 2). According to the IETF specifications [5] systems audit event tracking involves log message transmission from the message source program and transmission between log collection servers that may be one of three operating entities:

- Devices, (original receivers of messages from systems programs and application processes in the given host),
- Relays (log data collectors and forwarding servers), and

- Collectors (final log data collecting destination).

In our work we focus on the very first entity, i.e., on the application program which is the source of the log-message and message security until it is used for log analysis. Log message content must be protected from the source to the destination.

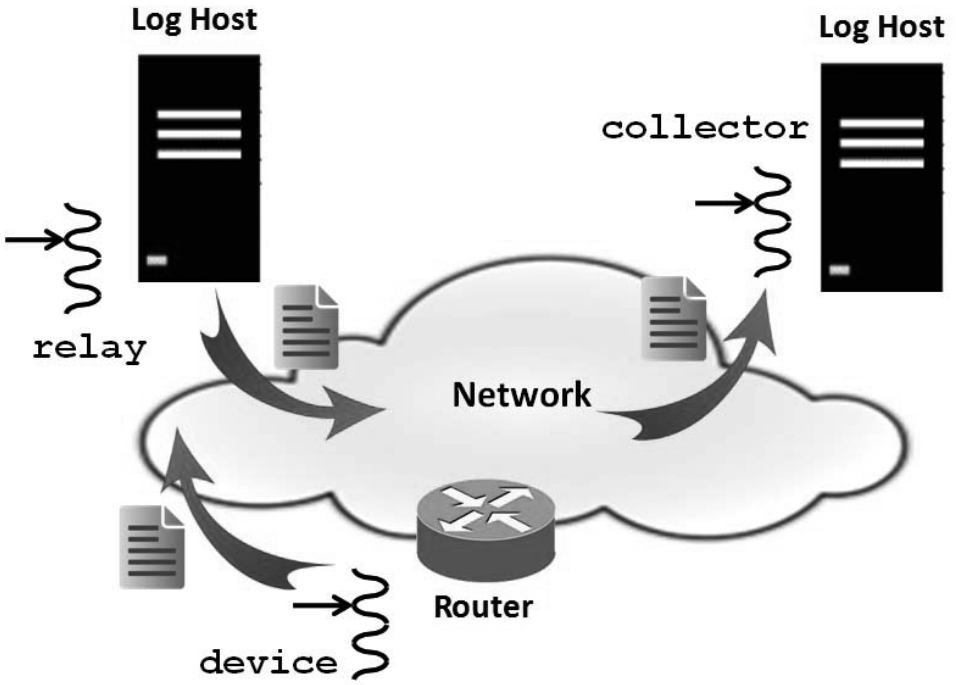


Figure 2: Central logging of syslog messages.

Monitoring the log files on multiple hosts can become administration unfriendly as the number of networked hosts increases. Configuring a centralized log message collection on a central logging server can:

- Reduce the administrative burden of log data management, and
- Enable faster response to some adverse events.

As Figure 2 illustrates, various network traffic processing devices, including routers, switches, firewalls, virtual private network concentrators, and so on, have operating systems with logging facility capable of sending log messages to other systems logging facilities. Most of the secure log message exchange across the network are based on some sort of message encryption tunnel service such as SSH or IPsec. We take a different approach by delegating log message security problem solving to an original application program and log analysis software developers.

3. LOG MESSAGE PROTECTION

Typical log data processing server is customizable, i.e., configurable. System administrator customizes log facility server by altering certain configuration variable values which appear as some sort of instructions to the server on how to perform its service. Server programs read configuration parameter values:

- By default at load time, or
- On demand when instructed to do so, at run time.

Default reading of configuration parameters at load time can be performed using three different methods:

- Reading parameter values introduced as command line arguments when starting the server,
- Reading parameter values defined as environment or shell variables, or
- Reading parameter values found in the appropriate configuration file.

In case that the same parameter has three different values, one presented at the command line takes precedence over the shell variable equivalent, which would take precedence over the one presented in the configuration file.

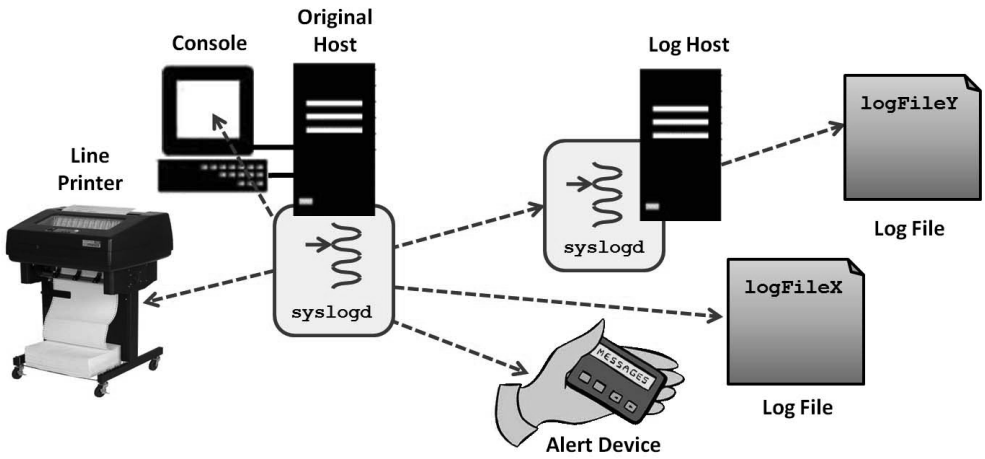


Figure 3: Possible destinations of log messages.

A system event logging facility such as one based on the `syslogd` daemon, receives log messages from various programs and routes each message to the destination specified by the configuration parameters (See Figure 3). An example of the log message or log text line is shown in Figure 4. Single line of logged text is made up of two distinct parts:

- The "header" which contains the date-and-time stamp, and
- The event identifying text string.

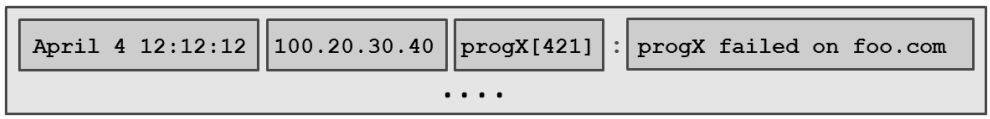


Figure 4: An example of a log line generated by the `syslogd` logging service.

In the example shown in Figure 4, clear text string describes the logged event details which are:

- The message originating system's hostname or IP
- The message generating source type or facility, and
- The descriptive message.

Since all logged data are processed in clear, i.e., are open and readable even when some details should be guarded as private, we propose not to interfere with any existing logging facility requirements and operational details, but to have privacy sensitive application programs perform encryption of the clear message portions and to send each message digitally signed.

Major restriction found in the standard system monitoring solutions is to limit event description text string to a single line with fewer than 1024 characters. Consequently, our log record privacy solution had to use cryptographic algorithms and binary-to-text data codes that would produce as short strings of text as possible. Based on this argument, data codes like the base64 code are favored. Lines which would upon protection become longer than allowed, are not subjected to any protection.

The scope of this report does not permit detailed presentation of the cryptographic algorithms used. In what follows, only functional details are outlined. For example, let us consider small block of log lines:

03/03/2016 08:34:21 -> User 'Bill' logged in
03/03/2016 08:34:28 -> Navigated to google page
03/03/2016 08:34:32 -> Option A changed to B

A developer of the privacy sensitive application, uses system API to identify computing process (to get PID) of the program at runtime. To identify precisely the source of the log message, the acquired PID can be embedded into each log message. Furthermore, we propose XML as log message structure defining language, i.e., it is expected that the original application program generate XML formatted log lines which may appear as shown below:

03/03/2016 08:34:21 -> 'Bill' logged in
03/03/2016 08:34:28 -> Navigated to google page
03/03/2016 08:34:32 -> Option A changed to B

The fine grain identification of the original log line segments is additional feature that our approach offers. Parsing of the XML structured log line is simpler and more flexible.

To protect log line integrity, i.e., to prevent illegal alterations, we propose truncated digital signature which is represented by the **<s></s>** XML element:

03/03/2016 08:34:21 -> <m>'Bill' logged in</m><s>5g$haa6bc3</s>
03/03/2016 08:34:28 -> <m>Navigated to google page</m><s>2035a6bf78</s>
03/03/2016 08:34:32 -> <m>Option A changed to B</m><s>450b25c3e1</s>

When log line privacy is of the essence, the text portion of the log line is encrypted, (e.g., public key presented by the log analyst's certification authority may be used). In our example, with both integrity and privacy protected, the text is not readable while the time stamp is.

03/03/2016 08:34:21 -> <cm>0f98+5h%m*2o84765c&!.)s2</cm><s>2035a6bf78</s>
03/03/2016 08:34:28 -> <cm>s3#08b&jkr71(/0*hd5%28*v</cm><s>2035a6bf78</s>
03/03/2016 08:34:32 -> <cm>a@k)n56l3#sp2(+g$/sdf20e</cm><s>450b25c3e1</s>

We have performed several application experiments using shell scripting, C, Java and PhP programming languages. In order to minimize XML overhead [7] and binary-to-text encoding overhead, we use minimal XML tag lengths and we favor data codes such as base64 code.

5. CONCLUDING REMARKS

Our work presented in this report addresses problems of secure systems operational intelligence gathering using standards such as syslog facility while focusing on technical issues of how to preserve selected log lines content privacy and integrity.

We keep in mind that system and application attackers desire to alter log lines that could possibly be used as forensic evidence. In order to prevent hiding attack tracks by altering logs we use digital signature and we hide sensitive line content by encrypting selected lines and even portions of sensitive lines.

When business case would demand privacy, all reported solutions offer encryption of the complete log file, which apparently is a coarse grain log privacy preservation method. Our approach as a fine grain method applies encryption and digital signature only on selected sensitive log lines and their distinguished portions.

REFERENCE

[1] C. Lonvick, "The BSD syslog Protocol," IETF Network Working Group, RfC-3164, August 2001. https://tools.ietf.org/pdf/rfc3164.pdf

[2] R. Gerhards, "The Syslog Protocol," IETF Network Working Group , RfC-5424, Standards Track, March 2009. https://tools.ietf.org/html/rfc5424

[3] Peter Matulis, "Centralised logging with rsyslog," Technical White Paper Canonical, September 2009. http://insights.ubuntu.com/wp-content/uploads/Whitepaper-CentralisedLogging-v11.pdf

[4] "The syslog-ng Open Source Edition 3.7 Administrator Guide," BalaBit S.a.r.l., April 04, 2016. https://www.balabit.com/documents/syslog-ng-ose-3.7-guides/en/syslog-ng-ose-guide-admin/pdf/syslog-ng-ose-guide-admin.pdf

[5] D. New, M. Rose, "Reliable Delivery for syslog," IETF, RfC-3195 Standards Track, November 2001, https://tools.ietf.org/pdf/rfc3195.pdf

[6] Radomir A. Mihajlovic, Aleksandar R. Mihajlovic, "Operating Systems Security; The First Cut," Soft Electronics, ISBN-978-194327525-0, New York, May 2015.

[7] Barbara Carminati, Elena Ferrari, Elisa Bertino, "Securing XML Data in Third-Party Distribution Systems," CIKM '05 Proceedings of the 14th ACM international conference on Information and knowledge management pp.99-106. https://www.cerias.purdue.edu/assets/pdf/bibtex_archive/bibtex_archive/2005-117-report.pdf

UDC 631:316.32

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Лариса Журавлева

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, e-mail: lapsa55@rambler.ru

Аннотация: *в статье рассматривается продовольственная проблема как глобальная проблема, а также пути решения мировой продовольственной проблемы*

Ключевые слова: *голод, продовольственная проблема, пути решения*

1. ВВЕДЕНИЕ

Глобализация общественной жизни неизбежно порождает глобальные проблемы. Судьба человечества зависит от решения глобальных проблем, а глобальными эти проблемы являются потому, что их решение невозможно силами одной страны. Одной из наиболее актуальных проблем современности является проблема обеспеченности населения земного шара продуктами питания. Она имеет глубокие исторические корни, периодически обостряется и представляет серьезную угрозу для всего человечества.

2. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА И ЕЕ ГЛОБАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР

Продовольственная проблема – это вызванная различными причинами и постепенно нарастающая проблема недостатка продуктов питания, которая приводит к недоеданию и голоду среди наименее обеспеченных групп населения планеты. На практике данная проблема выступает как проблема абсолютной нехватки продовольствия (недоедание и голод) и как несбалансированность питания в различных странах мира. Спрос на сельскохозяйственные продукты постоянно растет, а предложение этих продуктов растет гораздо медленнее. Решить продовольственную проблему невозможно без значительного увеличения объемов производства пищевых продуктов и без активизации научно-исследовательских

FOOD PROBLEM AND WAYS OF ITS SOLUTIONS

Larisa Zhuravleva

Belgorod State Technological University named after V.G. Schukhov, Belgorod, RUSSIAN FEDERATION, e-mail: lapsa55@rambler.ru

Abstract: *the article deals with the food problem as a global problem, and solutions to world food problem*

Keywords: *hunger, the food problem and solution*

работ в этой области. Для аграрного сектора развитых стран, где нет нехватки продовольствия, появляется возможность сбыта излишков продуктов питания.

2.1. ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМЫ

В прошлом голод в Европе был обычным явлением. Древний Рим зависел от подвоза хлеба из Сицилии и Египта. Если по каким-либо причинам суда с зерном задерживались, наступал голод. Государство было вынуждено вмешиваться в процесс обеспечения населения хлебом.

Голодные годы были следствием неурожаев, социальных и военных конфликтов. Причинами голодных лет в России были засухи, избыток дождей, ранние морозы, нашествие саранчи. В настоящее время во всем мире стало больше голодающих, чем 20 лет назад. В год умирает примерно 10 млн.человек по причинам, связанным с голодом [1]

Нехватка продуктов питания сопровождала человечество на всем протяжении его истории, сегодня продовольственная проблема приобретает глобальный характер в силу целостности современного мира: недостаток продовольствия на одной части земного шара неизбежно вызовет большие проблемы в других частях земли, например, проблема с беженцами. Бедное голодающее население обязательно будет искать более сытный способ существования в богатых странах. Сегодня проблему мигрантов в европейских странах некоторые ученые связывают с борьбой бедных против богатых. И решение проблемы мигрантов возможно только путем создания благоприятных условий проживания в тех странах, откуда они приехали и возвращения мигрантов на родину.

2.2. ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ВСЛЕДСТВИЕ НЕДОСТАТКА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ.

В настоящее время около 1 миллиарда человек во всем мире страдает от хронического голода, причем 98 % из них проживает в развивающихся странах [2]. Ещё большее число людей в мире недополучает специфические микроэлементы. Недостаток пищи и микроэлементов ведет к росту смертности и предрасположенности к инфекционным заболеваниям, а также к нарушению физического и умственного развития. Здоровье людей и экономический рост тесно связаны друг с другом, поэтому глобальная продовольственная проблема имеет не только экономическую, но и гуманитарную составляющую. Если бы не существовало голода, то экономический рост в странах с недостатком продовольствия мог бы быть вдвое выше [2].

Большинство голодающих проживает не в Африке, как это представляется на первый взгляд, а в Азии. Только в Индии 255 миллионов человек испытывает недостаток калорий, в Китае голодает около 140 миллионов граждан [2]. Но и в Африке каждый третий житель, проживающий к югу от пустыни Сахара, страдает от хронического недоедания [2].

В настоящее время рост производства продовольствия замедлился, а увеличение объемов продовольствия все больше обостряет экологическую обстановку. Слишком

велика оказалась экологическая цена, которую надо платить за рост производства продовольствия.

Площадь пахотных земель стабилизировалась, увеличение производства продовольствия возможно только за счет интенсификации производства, а интенсификация производства ведет к серьезному подрыву природных условий сельскохозяйственного производства. Наращивание объемов производства сопровождается увеличением водной и ветровой эрозии почв, уплотнением верхнего слоя земли из-за применения тяжелой техники. С 1945 года подверглось деградации 11% растительного покрова земли [3].

Из-за интенсивного использования водных ресурсов рек и озер для орошения происходит обмеление рек. Обострение проблемы воды может привести к политическим речным конфликтам, потому что большое количество рек протекает по нескольким странам.

Нерациональное использование морских ресурсов приводит к сокращению добычи рыбы.

Интенсификация сельскохозяйственного производства привела к замене ряда традиционных местных разновидностей растений высокоурожайными сортами. Это значительно уменьшило число разновидностей растений, используемых в земледелии и, в конечном счете, привело к падению биоразнообразия в сельском хозяйстве. Биологическая система Земли становится все более упрощенной, теряется красота.

3. ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМЫ

Политики, ученые и общественное мнение расходятся в вопросе о путях решения этой проблемы. Большинство исследователей считает, что только за счет перераспределения продуктов питания победить глобальную проблему голода невозможно. Ее решение возможно посредством значительного увеличения объемов производства пищевых продуктов на основе совершенствования технологий производства сельскохозяйственных продуктов, увеличения финансирования научно- исследовательских и инженерных работ.

Однако проблема обеспечения достаточным количеством продовольствия населения земли достаточно сложна. Ученые подсчитали, что потребовались бы две дополнительные планеты, чтобы поддерживать во всем мире жизненные стандарты индустриальных стран, три - если популяция удвоится, и 12 - если стандарты удвоятся [3].

3.1. РЕШЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМЫ КАК СЛОЖНАЯ МНОГОАСПЕКТНАЯ ЗАДАЧА

Поскольку причины продовольственной проблемы лежат не только в технологической и биологической сферах, но и в социально-экономической сфере, то и пути ее решения следует искать по многим направлениям. Общих для всех стран рецептов не существует, каждая страна решает продовольственную проблему по-своему. Например, для некоторых стран это может быть и регулирование

демографических процессов. Механическое заимствование способов подъема урожайности может быть неэффективным. Например, прогрессивные агротехнологии могут быть довольно энергоемкими. а энергетические ресурсы некоторых стран довольно ограничены. К этой проблеме нельзя подходить в отрыве от анализа других глобальных проблем человечества - войны и мира, демографической, энергетической и экологической.

Ускорение процесса урбанизации в развивающихся странах привело к изменению рациона питания. население стало предъявлять спрос на такие продукты питания, которые ранее не производились в стране, а сельскохозяйственный бизнес не готов удовлетворить эти потребности. Становится невозможным удовлетворить потребности продуктах питания в условиях формирования новых стандартов жизни за счет местных ресурсов. Увеличение зависимости от импорта приводит к углублению интернационализации сельскохозяйственного производства, а часто и зависимости от поставок импортного продовольствия.

Также важной проблемой в этой сфере является нарушение природного баланса и истощение земель вследствие применения методов интенсивного ведения сельского хозяйства. Нацеленность на получение главного продукта в максимально сжатые сроки приводит к тому, что при разработке и внедрении новых технологий не всегда учитываются негативные воздействия на природную среду.

К числу препятствий на пути повышения эффективности сельскохозяйственного производства развивающихся стран, в первую очередь, необходимо отнести слабое развитие или отсутствие ирригации и механизации, дефицит и дороговизну минеральных удобрений, отсталые формы землевладения и землепользования, а также недостаточное развитие и распространение высокоурожайных сортов растений и высокопродуктивных пород скота. Углубляют продовольственную проблему развивающихся стран рост расходов на военные нужды, рост внешней финансовой задолженности, отсутствие запасов угля и нефти во многих странах, как источников энергии, межнациональные военно-политические, религиозные и этнические вооружённые конфликты, ускоренный рост городов, и как следствие сокращение сельскохозяйственных угодий.

К тому же до сих пор приоритетное внимание в сельском хозяйстве развивающихся стран уделяется экспортным техническим культурам, а производство продуктов питания остаётся на уровне традиционных полунатуральных крестьянских хозяйств, да и лучшие земли всегда изымались именно под плантации (наследие колониального прошлого).

Ликвидировать все эти причины без международной помощи развивающиеся страны не смогут.

Мировая наука и практика доказывают, что все еще имеются большие резервы увеличения продовольственной обеспеченности без усиления давления на природную среду. К их числу относятся возможность сокращения потерь во всех звеньях агропромышленной цепи, дальнейшее совершенствование производительных сил земледелия на основе создания и использования природосберегающих технологий, включая достижения биотехнологии и органического земледелия, меры социально-экономического обновления, в том числе повышения регулирующей роли государства и международных межправительственных, общественных и

религиозных организаций [4]. Предлагаются также такие меры, как резкое увеличение инвестиций в сельское хозяйство, развитие сельских районов и инфраструктуры, реальное облегчение доступа сельскохозяйственной продукции развивающихся стран на мировые рынки, сокращение субсидирования производства биотоплива, отвлекающего из сферы питания ценную сельскохозяйственную продукцию, совершенствование национального законодательства.

Искоренение голода и недоедания неотделимо от решения другой глобальной проблемы современности - ликвидации нищеты, от которой в различных регионах мира страдают сотни миллионов людей, поскольку реально обеспечить доступ людей к продуктам питания можно только через существенное повышение их жизненного уровня, создание условий, при которых они смогут располагать ресурсами для приобретения продуктов питания. Значительная часть бедняков проживает в сельской местности, поэтому рост их доходов обязательно будет направлен и на развитие их частного сельскохозяйственного бизнеса. Таким образом, расширение социальной поддержки бедняков одновременно решает две взаимосвязанные задачи: искоренение нищеты и развитие мелкого сельскохозяйственного производства. Часть этих средств может быть потрачена и на образование свое и своих детей, на здравоохранение, на улучшение санитарных условий, на водоснабжение, что в целом также благотворно влияет на экономику. Положительное влияние социальной помощи заключается и в том, что улучшение питания способствует росту продуктивности экономической деятельности, повышает способность к обучению, улучшает умственную деятельность. Социальная поддержка позволяет защитить население от стихийных бедствий, болезней сельскохозяйственных животных, финансовых кризисов, эпидемий смертельных болезней.

3.2. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКСА РОССИИ

Существующее положение на мировом рынке продовольствия даёт отличный шанс аграрному сектору высокоразвитых государств, так как рост глобального спроса может способствовать развитию всей сельскохозяйственной отрасли соответствующих государств. Большой вклад в решение мировой продовольственной проблемы могла бы вложить Россия с ее развитым агропромышленным комплексом [5]. По оценке министерства экономического развития Российской Федерации сельскохозяйственный сектор России будет расти средними темпами (на 5-7%) в течение ближайших пяти лет, опережая темпы роста экономики в целом [6].

Можно выделить основные факторы, препятствующие развитию сельскохозяйственного производства в России:

- дефицит квалифицированных кадров;
- высокая ставка процента по кредитам;
- усложнение условий ведения бизнеса вследствие вступления в Всемирную Торговую Организацию;
- ужесточение конкурентной борьбы вследствие большей открытости сельскохозяйственного рынка;
- высокая стоимость лизинга;

- отмена субсидирования процентных ставок;
- увеличение просроченной задолженности и, как следствие, высокая долговая нагрузка;
- отсутствие адекватного законодательного регулирования агропромышленного комплекса;
- низкий уровень развития машиностроительной отрасли и как следствие низкое качество отечественной техники;
- недостаточное развитие социальной и рыночной сельской инфраструктуры;
- сужение спроса на сельскохозяйственную продукцию в условиях кризиса российской экономики;
- недостаточное финансирование аграрной науки.

Но есть и факторы, оказывающие положительное влияние на развитие агропромышленного комплекса России [7]:

- экономический рост в развивающихся странах и, как следствие, повышение доходов и расширение доступа к продовольствию населения этих стран;
- увеличение продуктивности сельского хозяйства;
- увеличение объема государственных вложений в сельское хозяйство;
- усиление интереса к агропромышленному комплекса со стороны частных инвесторов.

Для того, чтобы компания успешно развивалась в сельскохозяйственной сфере России, она должна решить ряд стратегических задач:

- экспансия в другие регионы страны и мира;
- построение вертикального бизнеса;
- диверсификация деятельности;
- создание, укрепление и продвижение бренда;
- освоение новых сегментов сельскохозяйственного рынка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Жизнь человека невозможна без потребления пищи, поэтому продовольственная проблема является одной из самых острых проблем, которые предстоит решить человечеству. Эта проблема приобрела сегодня глобальный характер, потому что страдания людей связанные с нехваткой продуктов питания в одной части земного шара, не могут не сказываться на положении всего человечества, потому что человечество - это единый организм. Задача обеспечения достаточным количеством продовольствия всех проживающих на Земле людей не может быть решена на базе традиционных низкоэффективных методов хозяйствования. Но только внедрение новых технологий также не может существенно увеличить количество производимого продовольствия, необходимо изменение менталитета всех участников сельскохозяйственного производства, особенно в слаборазвитых странах. Климатические условия позволяют получать высокие урожаи во многих странах, технологии могут быть предоставлены развитыми странами, но низкая

трудовая дисциплина, отсутствие стремления к инновациям, иждивенческие настроения будут препятствиями для устойчивого экономического роста.

ЛИТЕРАТУРА:

[1] Ковалев Е. Глобальная продовольственная проблема: Мировая экономика и международные отношения. №10. 2004г. С. 26-34. Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0199/analit04.php.
[2] Продовольственная проблема. Режим доступа: http://ultraprogress.ru/problemi-tsivilizatsii/prodovolstvennaya-problema.html.
[3] Свердлов Е.Д. Возвращение преподобного. Вестник РАН, т.74.№9. с. 802-812. ISSN 0869-5873.
[4] Дорошенко Ю.А.,Манин А.В.Технологии и актуальные модели инвестиционного развития регионов и городов российской Федерации. Вестник БГТУ им. В.Г.Шухова, 2014, № 1, с.128-133. ISSN 2071-7318.
[5] Глаголев С.Н., Моисеев В.В. Импортозамещение как фактор развития агропромышленного комплекса России. Вестник БГТУ им. В.Г.Шухова, 2016, № 3, с.195-201. ISSN 2071-7318.
[6] Обзор агропромышленного комплекса Российской Федерации за 2012-2013 годы. Режим доступа: www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-Russia-agricultural-sector-survey-2014-rus/$FILE/EY-Russia-agricultural-sector-survey-2014-rus.pdf.
[7] Череповская Н.А. Новые подходы Белгородской области в сфере биотехнологий. Вестник БГТУ им. В.Г.Шухова, 2015, № 6, с.261-264. ISSN 2071-7318.

INSTRUCTIONS FOR AUTHORS

TITLE OF THE PAPER (Minion Pro - 14 pt Bold)

First A. Author[1], Second B. Author[2], Third C. Author[3], … (TNR 11 pt Bold)
[1] Association name, City, COUNTRY, e-mail (TNR 10 pt)
[2] Association name, City, COUNTRY, e-mail: (TNR 10 pt)

Abstract: *The length of abstract maximally 10 lines, type of font TNR 9 points normal, justify.*

Keywords: *keyword 1, keyword 2, keyword 3, keyword 4, keyword 5 (max. 5 TNR 9 pt)*

1. INTRODUCTION (TITLE OF CHAPTER TNR 11 PT BOLD)

These are the guidelines for writing the paper for the International Journal of Economic and Law (IJEL). Papers should be written in format that is described bellow. **Please follow these instructions**.

2. TECHNICAL REQUIREMENTS (MAIN TEXT TNR 10, FOOTNOTES TNR 9)

It is possible to write the paper in English, Russian or German languages only (Times New Roman – TNR 10 pt normal). Footnotes should be written in TNR 9pt.
Allowed text editors: MS Word 2000 or higher.
For the paper to be published it is necessary to send: in paper form printed on the laser printer and on CD-ROM by regular mail or in electronic form by e-mail: info@economicsandlaw.com

2.1. Format

Preferably use A4 (297x210 mm^2) page (by ISO 216 and ISO 478) format with margins (mm): 25 top, bottom, left and right.

2.2. Tables

Each table is numbered and table captions are in TNR 10 pt, placed above the table, centered and have the following style.

Table 1. Table caption

Column 1	Column 1	Column 1
Row 1	Row 1	Row 1
Row 2	Row 2	Row 2
Row 3	Row 3	Row 3

2.3. Figures

Figures should be numbered. Please do not insert figures into text boxes. Figure caption

is in TNR 10 pt, placed below the figure, centered and has the following style:

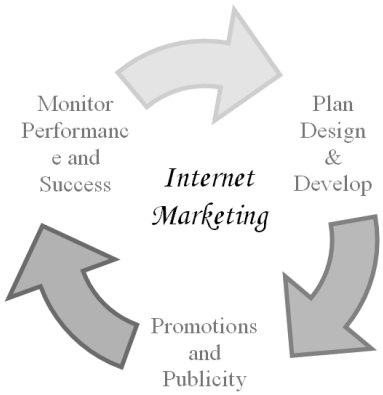


Figure 1. Figure caption

2.4. Equations

Equations are left justified 5 mm from left with equation number at the right margin in font TNR 10 pt Italic.

$$R_a = 0,65 \cdot R_{max}^{0,9} \quad \textbf{(1)}$$

3. CONCLUSION

Write a short review about work and research done in paper and indicate paper highlights.

4. BIBLIOGRAPHY:

Bibliography should be indicated in the text using consecutive numbers in square brackets, e. g. [1], following alphabetic order of authors last names. In the bibliography (by ISO 690-1 and ISO 690-2) they should be cited including the title of the paper. Follow given examples below:

[1] Dašić, P.; Natsis, A. & Petropoulos, G.: Models of reliability for cutting tools: Examples in manufacturing and agricultural engineering. *Strojniški vestnik – Journal of Mechanical Engineering*, Vol. 54 (2008), No. 2, pp. 122-130. ISSN 0039–2480.

[2] Radosavljević, Ž. & Tomić, R.: *Menadžment u modernom biznisu.* Novi Sad: Privredna akademija, 2006. pp. 445. ISBN 86-84613-47-3.

CIP - Каталогизација у публикацији -
Народна библиотека Србије, Београд

005(082)
004.738.5(082)
007:004(082)
005.591.6(082)
338.1(082)

INTERNATIONAL Conference Application of New Technologies in Management and Economy (5 ; 2016 ; Beograd)
Proceedings. Vol. 2 / 5th International Conference Application of New Technologies in Management and Economy, ANTiM 2016, Belgrade, Serbia, 2016 ; [organizers] Faculty for Strategic and Operational Management and Faculty of Business Studies and Law ; editor Maja Andjelkovic. - Belgrade : Faculty of Business Studies and Law = Fakultet za poslovne studije i pravo - FPSP : Faculty for Strategic and Operational Management = Fakultet za strateški i operativni menadžment - FSOM, 2016 (Beograd : Beopress). - 583 str. : ilustr. ; 24 cm

Radovi na srp, engl. i rus. jeziku. - Na vrhu nasl. str.: University Union - Nikola Tesla, Belgrade, Serbia. - Na spor. nasl. str.: Zbornik radova. - Tiraž 200. - Str. 11-22: Predgovor = Foreword / Života Radosavljević = Предисловие / Живота Радосавлевич. - Bibliografija uz svaki rad. - Apstrakti; Abstracts; Аннотация.

ISBN 978-86-87333-69-7 (FPSP)
1. Anđelković, Maja [уредник] 2. Fakultet za strateški i operativni menadžment (Beograd) 3. Fakultet za poslovne studije i pravo (Beograd)
a) Менаџмент - Зборници b) Информациони системи - Зборници c) Информациона технологија - Зборници d) Привредни развој - Зборници e) Иновације - Технолошки прогрес - Зборници
COBISS.SR-ID 222811148